

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

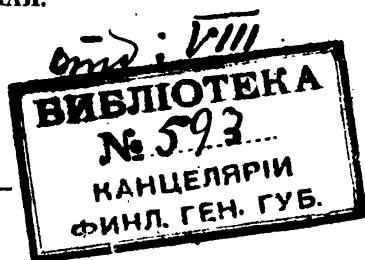
ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ВОЕННОМУ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМУ ЛЕКСИКОНУ.

ВОЙНЫ:

АВСТРО-ИТАЛЬЯНСКАЯ, БАДЕНСКАЯ, ВЕНГЕРСКАЯ И ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛШТЕЙНСКАЯ.

САНКТІ-ПЕТЕРБУРГЪ.

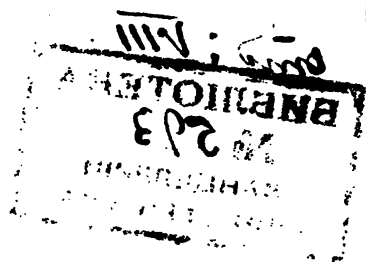
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 8 Марта,
1852 года.

Ценсоръ *Ал. Крыловъ.*

ПРЕДВАДІЕНІЕ

КЪ

ВОЕННОМУ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМУ ЛЕКСИКОНУ.

ВОЙНЫ: АВСТРО-ИТАЛЬЯНСКАЯ, БАДЕНСКАЯ, ВЕНГЕРСКАЯ И ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛШТЕЙНСКАЯ.

А.

АВСТРО-ИТАЛЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1848 и 1849 годовъ. *Введеніе.* Въ 1846 году въ Римѣ былъ избранъ въ Папы Графъ Іоаннъ Маріа Матав Феррети, подъ именемъ Піа IX. Новый первосвятитель былъ извѣстенъ по своей учености и кротости нрава, а также по склонности къ распространявшимся въ то время либеральнымъ идеямъ въ образѣ правленія государства. Восторгъ всей Италіи привѣтствовалъ его возвышеніе и первая преобразование. Нѣтъ сомнѣнія, что Папа, принимая ихъ, имѣлъ виды благіе и христіанскіе; но онъ не зналъ характера Италіянскаго народа и обширности заговора тайныхъ обществъ, давно уже готовившихъ умы къ политическимъ переворотамъ; и потому, нарушая своими постановленіями древнія монархическія начала внутренняго правленія Римской Церкви и вѣдшей ея полтики, не-

хотя подавъ первый сигналъ къ явному движенію готовой уже революціи. Тайныя общества, злоумышленники и многочисленные мечтатели мнимыхъ правъ народа и независимости Италіи, поддерживаемые свободнымъ книгопечатаніемъ, начали дѣйствовать рѣшительнѣе; праздная молодежь съ жадностью ловила ихъ воззванія; національная гвардія, учрежденная въ Римѣ и Тосканскомъ Великомъ Герцогствѣ, явилась готовымъ орудіемъ защиты для возстанія. Повсюду распространилась мысль о необходимости изгнать иноземцевъ изъ полуострова и составить изъ государствъ его союзъ, главами котораго для Верхней Италіи назначили Сардинію, для Средней — Тоскану, а для южной — Неаполь. Эти предположенія и надежды такъ-называемыхъ патріотовъ основывались преимущественно на тщеславномъ и нестойкомъ ха-

рактеръ Сардинскаго Короля Карла Альберта, и на его 60 т. превосходно-организованной арміи, которая могла поддержать на первый разъ всеобщее возстаніе. Патриоты польстили Королю надеждою на присоединеніе къ его владѣніямъ Ломбардіи и торжественно провозглашали его освободителемъ и мечемъ Италіи (Spada d'Italia). Тщетно люди, прозорливые и дальновидные, указывали Королю на бѣдствія, которыя навлечетъ на Сардинію разрывъ съ Австріею и участіе въ замыслахъ анархистовъ: Карлъ Альбертъ, забывъ святость клятвъ и союзовъ, и увлеченный своими честолюбивыми и воинственными наклонностями, началъ тайно готовиться къ войнѣ, между тѣмъ, какъ Пиемонтскіе журналы, осыпая клеветами Австрійское правительство, раздували долго-подавленную національную вражду.

Франція и Англія, опасаясь распространенія моральнаго вліянія Австріи на всю Италію, вѣшивались своимъ посредничествомъ въ начавшіяся тогда несогласія; предлагали правительствамъ дѣлать существенныя перемѣны въ гражданскомъ устройствѣ государствъ и этимъ ободрять патриотовъ. Такъ прошелъ 1847 годъ. Все было готово къ взрыву мятежа, первые признаки котораго обнаружались 18 Декабря въ Моденскомъ Герцогствѣ; но они были подавлены посланными туда, по просьбѣ Герцога, Австрійскими войсками. Подобные же беспорядки воспослѣдовали во Флоренціи и въ другихъ мѣстахъ.

Наступилъ кровавый 1848 годъ. Италія глухо водрожалась; и хотя на стражѣ общественнаго спокойствія стоялъ испытанный войною маститый вождь, главнокомандовавшій Австрійскими войсками, Фельдмаршалъ Графъ Радецкій (см. это имя), но Вице-Король Ломбардо-Венеціанскаго Королевства, Эрцгерцогъ Райнеръ и Австрійское министерство дѣйствовали

слабо и несообразно съ обстоятельствами. Опасаясь крутыхъ мѣръ и желая отвратить приближавшуюся бурю уступчивостію, они не слушали представленія Радецкаго, указывавшаго на необходимость усилить Австро-Италіанскую армію и привести въ лучшее оборонительное состояніе крѣпости Мантуу, Леньяго, Верону и Пескьеру, которыхъ укрѣпленія были запущены. Старый Фельдмаршалъ увѣдомлялъ также о воинскихъ приготовленіяхъ Сардинскаго Короля; но министерство, считая опасенія Радецкаго преувеличенными и руководствуясь однимъ видомъ экономіи, назначало, для усиленія его войскъ, только 16 батальоновъ, приказавъ сформировать изъ нихъ резервный корпусъ.

2 Января начались революціонныя движенія въ Миланѣ, Бергамо, Веронѣ, Бресчѣ, Павіи и другихъ городахъ; молодежь перестала курить сигары и стала препятствовать и всѣмъ другимъ курить, чтобы этимъ способомъ лишить Австрійское правительство 5 миліоновъ гульденовъ акциза. Войска силою прекратили эти беспорядки; но они возобновлялись съ большою силою, и тогда уже Вице-Король уполномочилъ Радецкаго дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Въ другихъ государствахъ Италіи мятежъ развивался съ ужасавшею быстротою: 8 Января произошли беспорядки въ Ливорно, 9-го въ Павіи, 10-го — трехдневный мятежъ въ Пизѣ, а 12-го возсталъ Сицилія, и болѣе года суждено было страдать ей подъ игомъ анархіи, пока твердая рѣшимость Короля и искусство дѣйствій Генерала Филиаджіери не возвратили этого острова его законному Государю (см. Сицилія).

Въ такихъ обстоятельствахъ Радецкій рѣшился объяснить арміи настоящее положеніе дѣлъ, подвигъ ей предстоящій, и вѣстѣ съ тѣмъ показать злоумышленникамъ, что борьба будетъ упорна и побѣ-

да нелегка. Въ энергической прокламации, отъ 18 Января, онъ объявлялъ твердое намереніе Императора — удержать въ повиновеніи Ломбардо-Венеціанское Королевство и увѣренность Его Величества въ томъ, что эта непоколебимая воля будетъ исполнена его храброю и вѣрною арміею. «Солдаты! (такъ заключалъ Фельдмаршалъ свое воззваніе) Императоръ на васъ надѣется, старый вашъ вождь также увѣренъ въ васъ — этого довольно! Пусть же не принуждаютъ насъ развернуть знамя съ двуглавымъ орломъ, и доказать, что время не ослабило его полета. Девизомъ нашихъ да будетъ: *покровительство и спокойствіе мирнымъ и勇敢的ъ гражданамъ; и горе тому, кто преступною рукою дерзнетъ нарушить миръ и счастье народовъ*». Армія радостно отзывалась на боевой кличъ своего полководца. Прокламация его, по желанію солдатъ, была прочитана по нѣскольку разъ; войска были на все готовы, хотя число ихъ далеко не соответствовало важности настоящаго положенія дѣлъ.

Общая численность Австрійской арміи въ Италіи простиралась тогда отъ 65 до 70 т. Армія была раздѣлена на два большіе корпуса, разбѣянные по всему королевству: 1-й — Графа Вратислава, состоявшій изъ 30 батал. пѣхоты, 22 эскадроновъ, 80 орудій и одной ракетной батареи, — былъ расположенъ въ Ломбардіи: двѣ бригады, Страсольдо и Маурера, оберегали границу вдоль рѣки Тессино; бригады Клама, Вольгенута и Рата находились въ Миланѣ; 9 батальоновъ составляли гарнизоны въ Кремонѣ, Бресчии, Бергамо, Пармѣ и Моденѣ. 2-й корпусъ, барона д'Аспре — изъ 33 батальоновъ, 16 эскадроновъ, 56 орудій и одной ракетной батареи — былъ расположенъ въ Венеціанской губерніи, нѣтъ главную квартиру въ Падую. Венеція, Мантуа и Верона были заняты каждая одною бригадою; остальная войска составляли гарнизоны въ Па-

дуѣ, Ровинго, Виченцѣ, Тревизо и Бассано. Въ поддержаніе этихъ войскъ предположено было сформировать въ Удине резервный корпусъ, вѣрнѣе его Фельдцейхмейстеру Графу Нюжану (Nugent); но формирование производилось весьма медленно.

Кромѣ этой малочисленности и раздробленія на небольшіе отряды, Австро-Итальянская армія имѣла еще одинъ существенный недостатокъ: треть ея состояла изъ Итальянцевъ, на вѣрность которыхъ трудно было положиться въ настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ. Надѣялись, однако, на превосходный духъ другихъ войскъ и офицеровъ — и надежда эта въполнѣ оправдалась.

Между тѣмъ приготовленія къ войнѣ дѣятельно продолжались въ Пиемонтѣ, и отношенія между Туринскими и Вѣнскими дворами становились часъ-отъ-часу холоднѣе. Въ Ломбардо-Венеціанскомъ Королевствѣ дерзость мятежниковъ также возрастала непрерывно. Преслѣдованіе курьезниковъ-табаку принимало опасный характеръ; угрозы и оскорбленія превратились въ убійства и насилія, обращенныя преимущественно на военныхъ и всѣхъ, говорящихъ по-иѣнски; воспомясѣвали драки и частныя стычки въ Павіи, Венеціи и другихъ городахъ. Одна только дисциплина удерживала Австрійскихъ офицеровъ и солдатъ отъ иѣненія неголяямъ. Положеніе дѣлъ въ соседственныхъ съ Ломбардіею государствахъ поддерживало тревожное состояніе умовъ. Въ Римѣ толпы черни осаждали Квиринальскій дворецъ, требуя отъ Папы благословенія на крестовый походъ противъ Австрійцевъ; въ Пиемонтѣ провозглашена была конституція — и войска начали стягиваться къ рр. Тессино и По; въ Неаполѣ и Тосканѣ происходили восстанія во имя Піа IX. Тогда Австрійское министерство, увидѣвъ наконецъ неэффективность мѣръ кроткихъ и нерѣшитель-

ныкъ, объявило, 23 Февраля, Ломбардо-Венеціанское Королевство на военномъ положеніи, приказало ускорить слѣдованіе вспомогательныхъ войскъ въ Италію и послало значительныя суммы на военные надѣржки. Это успокоило страну. Извѣстная твердость Радецкаго и преданность къ нему солдатъ возбуждали всеобщее довѣріе; убійства прекратились; все пошло въ законный порядокъ, и даже происшедшая 23 Февраля революція въ Парижѣ не имѣла отголоска въ Ломбардіи.

Восстаніе Милана.

Ударъ послѣдовалъ оттуда, откуда все-гда мнѣе можно было ожидать его. Жителямъ Вѣны, тихіе, кроткіе, болѣе знакомые съ жизненными наслажденіями, чѣмъ съ политикою, первые откликнулись на зовъ Парижскихъ демагоговъ. 13 Марта произошло возстаніе въ Вѣнѣ и мятежъ разлился по всей Германіи и Венгріи. Императоръ принужденъ былъ провозгласить конституцію, признать свободу издѣлочечатанія и созвать національную гвардію. При полученіи о томъ извѣстія, Эрцгерцогъ Райнеръ 17 Марта уѣхалъ изъ Милана въ Тироль. На другой день было обнародовано императорское повелѣніе, которое имѣло прежній порядокъ вещей, предоставляя особой комиссіи депутатовъ составить проектъ и уложеніи для Ломбардіи. Тотчасъ же всѣ улицы покрылись многочисленными толпами народа; вооруженная молодежь двинулась ко дворцу, захватила въ плѣнъ Гражданскаго Губернатора Графа О'Доннелла и принудила его подписать распоряженія о сформированіи національной гвардіи и предоставить управленіе полиціею городскому Муниципалитету. Вслѣдъ за тѣмъ развилось трехцвѣтное знамя на Брестто (мѣстѣ засѣданія Магистрата) и на всѣхъ колокольняхъ Милана раздались грозовые звуки набата. Австрійскія войска, закованныя въ распихозъ, въ первыя ми-

нуты дѣйствовали безъ малѣйшаго единства, занимаясь только спасеніемъ своихъ офицеровъ; самъ Радецкій едва имѣлъ время удалиться въ замокъ.

Расположеніе города, въ которомъ проживало 170 т. жителей, представляло большія затрудненія для дѣйствія войскъ. Центръ Милана, занятый соборомъ и королевскимъ дворцомъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ высокими каменными зданіями, между которыми идутъ узкія кривыя улицы, препятствующія стрѣльбѣ; городъ окруженъ валомъ, удобнымъ для обороны, но который не могъ приносить ни малѣйшей пользы при внутреннемъ возстаніи; укрѣпленія цитадели, лежащей на западной оконечности города, были обращены въ бульвары, а изъ каменныхъ ея зданій, предназначенныхъ для помѣщенія войскъ, нельзя было дѣйствовать по городу. Только замокъ—четыреугольное масснаое строеніе—могъ служить для защиты.

По прибытіи туда, Радецкій выстрѣлами извѣстилъ войска о началѣ борьбы и, сосредоточивъ здѣсь главныя силы, устремилъ ихъ къ центру города. Войска приступомъ овладѣли дворцомъ и Ратушей, гдѣ захватили около 250 знатнѣйшихъ обитателей Милана. Но эта удача не возстановила дѣла: мятежники, давъ колоннамъ втянуться въ улицы, бросались на нихъ со всѣхъ сторонъ и осыпали ихъ изъ оконъ пулями и камнями. Набать все еще продолжался. Австрійцы, неимѣя возможности передавать приказанія, сражались отдѣльными группами, но сражались съ величайшимъ мужествомъ и самоотверженіемъ. Страшная ночь пала на землю; проливной дождь и отсутствіе освѣщенія, по причинѣ разбитія фонарей, увеличивали ея ужасъ.

Фельдмаршалъ приказалъ занять зданіе собора, которое окружили артиллеріей, а въ нижней галерей поставили роту егерей: это отняло у мятежниковъ охоту

къ возобновленію нападеній. Такъ прошло два дня, въ продолженіе которыхъ успѣхъ переходилъ съ одной стороны на другую. Радецкий надѣялся удержать за собою Миланъ; но, чтобы не разсѣять слабыя свои силы и не утомлять ихъ бесполезными битвами, онъ рѣшился очистить внутреннюю часть города, а сильно занимаемая выходы изъ главѣйшихъ улицъ, дѣйствовать по инсургентамъ пушечною пальбою. Къ этому побудила его также недостаткъ въ продовольствіи и невозможность снабжать имъ войска, занимавшія отдѣльными строеніями, внутри Милана. Ночью съ 19 на 20-е, число одна Австрійская бригада заняла сѣверную часть вала, отъ замка до восточныхъ воротъ, другая расположилась по южной его части до воротъ Тоза. Отступленіе войскъ придало мятежникамъ новыя силы; они разлѣлись по всему городу и посредствомъ воздушныхъ шаровъ, наполненныхъ прокламациями, пригласили окрестныхъ жителей принять участіе въ истребленіи Австрійцевъ. Повсюду крестьяне, подстрекаемые духовенствомъ, возставали съ оружіемъ въ рукахъ и сѣяли въ Миланъ. Съ неимоверною скоростью распространилась революція по всему королевству, отъ Тессино до Изевцо, отъ Альповъ до р. По. Малочисленныя Австрійскія войска удержались только въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ приходилось имъ брать штурмомъ баррикады и силою подавлять возстаніе. Всѣ сообщенія были прерваны; дороги нѣстами перекопаны, мосты разломаны, подвозы продовольствія и гонцы съ приказаніями перехвачены. Между тѣмъ въ Миланѣ продолжался 20 числа упорный бой, преимущественно у воротъ Тичинскихъ, откуда инсургенты ожидали прибытія Сардинскихъ войскъ; но Австрійцы отразили всѣ нападенія. Въ тотъ же день составилось въ Миланѣ временное правленіе, подъ предѣтельствомъ подесты Графа Казати, собра-

лись національная гвардія, въ ряды которой должны были вступить всѣ граждане отъ 20 до 60-ти лѣтняго возраста. Переговоры, открытые Радецкимъ и переміріе, предложенное иностранными посланцами, не нѣсли успѣха; пальба началась снова. Инсургенты, получивъ подтвержденіе нѣмцѣ, взяли съ боя ворота Тоза и Капо и разлѣли такімъ образомъ войска Австрійскія. Въ самое это время прибылъ въ Миланъ посланный отъ Карла Альберта съ порученіемъ, чтобы сгладить временное правленіе отѣмъ Ломбардію въ подданство Сардинскому Королю, который обѣщалъ явиться со всею своею арміею для спасенія города. Правленіе объявило открыто о своемъ желаніи — отделиться отъ Австріи, и пригласило Карла Альберта явиться для защиты дѣла, но вовсе не упоминало о подданствѣ.

Отступленіе Радецкого.

21 Марта Фельдмаршалъ Радецкий получилъ извѣстіе о сборѣ значительныхъ силъ въ Тессинскомъ кантонѣ, и что Швйцонтская армія идетъ къ р. Тессино. Три дня уже длился бой въ Миланѣ; утомленіе войскъ, проводившихъ это время безъ пищи и почти безъ сна, доходило до послѣдней крайности. При такихъ обстоятельствахъ, и не зная судьбы остальной части Австрійской арміи, невозможно было надѣяться на побѣду; даже вслѣдствіе промедленія могло не только востановить Австрійскія войска между Швейцарскою арміею и мятежниками Миланскими, но и подвергнуть величайшей опасности отступленіе. Фельдмаршалъ рѣшился уступить своимъ войскамъ подъ защиту крѣпостей Вероны, Пескьеры, Леньяго и Мантуи, и начать борьбу уже съ зрѣлостью успѣха.

Великое и поразительное зрѣлище представлялъ тогда 82-хъ лѣтній вождь Австрійцевъ. Борьба съ неблагоприятными

обстоятельствами мгновенно развила его характеръ; одинъ ударъ слѣдовалъ быстро за другимъ, но всѣ они не поколебали его мужества. Оставляя центръ возстанія и не зная, удастся ли ему сосредоточить свою армию, онъ говорилъ однако иностраннымъ консуламъ, что непремѣнно возвратится побѣдителемъ въ Миланъ и сохранить Императору Ломбардію.

24-го началось приготовленіе къ выступленію Австрійцевъ. Радецкій спѣшилъ притянуть къ себѣ бригады Страсольдо и Маурера, стоявшія на Тессинѣ. Надо было еще припомнить, что офицеры и солдаты, отъ внезапности возстанія, лишились всего своего имущества и нуждались въ самомъ необходимомъ, — что армія должна была прикрывать отправленіе sleeping 300 семействъ чиновниковъ и лицъ, преданныхъ законному правительству, спѣшавшихъ изъ Милана, — что вся находившаяся позади страна волновалась и готовилась остановить слѣдованіе Австрійцевъ.

Страсольдо и Мауреръ, 22-го благополучно соединились съ Фельдмаршаломъ, потерявъ только одинъ батальонъ, который былъ захваченъ въ Комо ополченіемъ Швейцарскихъ и южно-Тирольскихъ волонтеровъ и обезоруженъ послѣ геройскаго сопротивленія. Въ ночь съ 22 на 23 Марта началось отступательное движеніе; войска обогнули городской валъ и слѣдовали изъ восточнымъ воротамъ. Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, Радецкій открылъ усиленную пальбу по городу и предалъ огню запасы, собранные въ замкѣ. Два дня войска и обозы тянулись по улицамъ предмѣстій, среди пылавшихъ зданій, осыпавшихъ пулями и подъ злобными звуками неумолимаго набата; наконецъ, въ полночь 24-го, выступилъ аррьергардъ.

Армія направилась на Лоди, слабо представляемая толпами волонтеровъ. Лежащій на пути городъ Меленцано, гдѣ жители

дерзнули противиться переходу войскъ, былъ взятъ и разоренъ; это нѣсколько охладило жаръ патріотовъ: они не только не осмѣлились тревожить отсутствовавшихъ Австрійцевъ, но даже снабжали ихъ жизненными припасами. 24-го Радецкій прибылъ въ Лоди и сталъ лагеремъ за Аддою. Здѣсь-то онъ получилъ донесенія о возстаніи Венеціи (см. это слово), Осено и Роко д'Анфо, объ извѣстіи Итальянскихъ войскъ, изъ которыхъ около 16,000 чел. нижнихъ чиновъ, но при нихъ только два офицера перешли на сторону мятежниковъ, о потерѣ Кремоны, Бресчин, Удине, Бергамо, крѣпости Пальма-Нова, Ровинго и другихъ городовъ, о возмущеніи въ Итальянскомъ Тироли и взятіи инсургентами парходовъ и флотиліи на Гардскомъ озерѣ, чѣмъ подвергался рѣшительной опасности единственный путь сообщенія Австрійцевъ, проходящій въ Тироли по восточной сторонѣ озера. Эти донесенія убѣдили Фельдмаршала въ невозможности оставаться за Аддою, посреди страны, въ которой повсюду пылало возстаніе; находившійся при немъ корпусъ Вратислава потерялъ пятую часть людей преимущественно отъ побѣговъ; о 2-мъ корпусѣ не было никакихъ извѣстій, еще менѣе можно было надѣяться на прибытіе подкрѣпленій, а между-тѣмъ съ-часу на-часть, ожидали извѣстія о переходѣ Сардинской арміи черезъ Тессинъ. Къ этимъ причинамъ, побудившимъ Фельдмаршала къ дальнѣйшему отступленію, присоединились другія, неменѣе важныя. Вся надежда Радецкаго, какъ мы уже сказали, основывалась на четырехъ крѣпостяхъ, устроенныхъ на Минчио и Этѣ. Отступивъ въ этотъ стратегическій плацдармъ, онъ могъ съ успѣхомъ держаться до присоединенія къ нему всѣхъ остальныхъ войскъ; но духъ мятежа проникъ также въ Верову и Мантуу и только твердость комендантовъ, Генераловъ Герхарда и Горшковскаго остановила его.

25 Марта Радецкій, отправивъ часть бригады Вольгенута въ Мантуу, для подкрѣпленія гарнизона, двинулся черезъ Крему, Манербіо, Монте-Киари и, послѣ пяти небольшихъ переходовъ, сталъ за р. Кіеэю. 31 Марта перешелъ онъ р. Минціо и, оставивъ аррьергардъ въ Ловатѣ, достигъ 2 Апрѣля Вероны, гдѣ баронъ д'Аспре собралъ между-тѣмъ свой 2-й корпусъ, присоединивъ къ нему бригаду Шварценберга изъ Бресчиа.

Во все это время шелъ сильный дождь, чрезвычайно испортившій дороги; солдаты, отражая нападенія инсургентовъ, расплагались на открытомъ полѣ безъ крова и пищи, но они не теряли бодрости и, въ полной увѣренности къ обожаемому вождю, шли впередъ съ музыкою и пѣснями.

По прибытіи въ Верону, національная гвардія была распущена и обезоружена и крѣпость сильно занята войсками. Затѣсь, наконецъ, Фельдмаршалъ могъ остановиться, осмотрѣться и сообщить о себѣ извѣстія въ Вѣну, гдѣ считали его погибшимъ.

Дѣйствія Радецкаго съ 18 Марта и сосредоточеніе Австрійскихъ войскъ подъ Вероною займутъ прекрасную страницу въ военныхъ лѣтописяхъ. Они доказали, что, при хорошемъ составѣ войска, ему не страшны никакія покушенія многочисленныхъ, но неустроенныхъ народныхъ ополченій. Мятежъ мгновенно захватилъ все Ломбардо-Венеціанское Королевство; казалось, что въ подобныхъ обстоятельствахъ, разбросанныя по гарнизонамъ Австрійскія войска, имѣвшія въ рядахъ своихъ почти треть ненадежныхъ Итальянцевъ, должны были подвергнуться истребленію по частямъ; но, благодаря превосходной дисциплинѣ арміи и привязанности ея къ знаменамъ, всѣ отдѣльные отряды, открывая себѣ оружіемъ дорогу, соединялись подъ Вероною и, увѣренные въ святости своего дѣла, готовы

были начать борьбу не съ однимъ ил-тежною провинціею, но съ цѣлою Италіею.

Дѣйствительно, трехцвѣтное знамя развилось на всѣхъ башняхъ полуострова. Во всѣхъ Итальянскихъ государствахъ партія, провозглашавшая національное единство, одержала верхъ и правдѣ правительства принять участіе въ такъ называемомъ крестовомъ походѣ противъ Австрійцевъ. Рѣшено было собрать 200 т. армію; клики Французскихъ и Германскихъ демагоговъ подавали Итальянцамъ надежду на вѣрный успѣхъ; но едва только приступили къ исполненію плана, какъ обнаружился своеволие, эгоизмъ, неспособность; думали устрашить фразами того, кто подъ градомъ пулъ хладнокровно общалъ Ломбардцевъ возвратиться и принять мѣры къ ихъ обузданію.

Война 1848 года.

Глава I. Наступательныя дѣйствія Сардинцевъ. а) Дѣйствія отъ перехода Сардинской арміи черезъ р. Тессино, до сраженія при с. Лучія.

24 Марта, въ день выступленія Австрійцевъ изъ Милана, Сардинскій Король Карлъ Альбертъ отдалъ своимъ войскамъ приказаніе вступить въ предѣлы Ломбардіи.

Армія его раздѣлена была на два дѣйствующіе и резервный корпуса. Первые были каждый въ 25 т., послѣдній въ 12 т. человекъ, слѣдовательно 62 т. при 80 орудіяхъ. Вотъ составъ и раздѣленіе арій:

1-й армейскій корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Барона Бава.

1-я дивизія, Генералъ-Лейтенанта Маркиза Милле д'Арвиальяр.

Бригады: Королевы (9 и 10 полки) и Аостская (5-й и 6-й); Генуэзскій конный полкъ, отряды гвардейскаго экипажа и стрѣлковъ (bersaglieri) двѣ легкія баттарей.

3-я дивизія, Генераль-Лейтенанта кавалера Феррере.

Бригады: Казале (11 и 12 полки) и Акви (17 и 18); Виццскій конный полкъ, батальонъ стрѣлковъ, 1 конная и 1 баттарейная баттарей.

И-й армейскій корпусъ, Генераль-Лейтенанта Жербе де Сова (Sovaz).

3-я дивизія, Генераль-Лейтенанта Графа Брелло ди Казальбарконе.

Бригады: Савойская (1 и 2 полки) и Савонская (13 и 14), Наварскій конный полкъ, батальонъ стрѣлковъ, 1 конная и 1 баттарейная баттарей (впоследствии присоединились къ ней одинъ Парискій и одинъ Моденскій батальоны).

4-я дивизія, Генераль-Лейтенанта кавалера Федеречи, а впоследствии Герцога Генуэзскаго.

Бригады: Пиемонтская (3 и 4 полки) и Пивьерольская (13 и 14), Пиемонтскій конный полкъ, батальонъ стрѣлковъ, двѣ легкія баттарей.

Резервный корпусъ, Наслѣдника престола, Герцога Савойскаго.

Бригады: гвардейская (1 и 2 гвардейскіе полки) и Кони (7 и 8) Аостскій и Савойскій конные полки, одна пѣшая и одна конная баттарей.

Армія эта, превосходная по своему устройству и образованію, состояла, однакожь, изъ неопытныхъ солдатъ и начальниковъ. Предводитель ея, Король Карлъ Альбертъ видѣлъ войну только издали, въ 1823 году, въ арміи Герцога Ангуйемскаго, при осадѣ Трокадеро. Генералы его были еще неопытныя, за исключеніемъ командировъ армейскихъ корпусовъ и начальника Главнаго Штаба, Графа де Саласко, служившихъ подъ знаменами Наполеона. Юные начальники: резервнаго корпуса Герцогъ Савойскій и всей артиллеріи, Герцогъ Генуэзскій, отличаясь тщательнымъ военнымъ образованіемъ, доступностью и мужествомъ, еще вовсе не

бывали въ полѣ. Что касается до войскъ, то, несмотря на частые смотры, они не были привычны къ маневрамъ и продолжительнымъ движеніямъ, и, главное, были истощены и слабы. Части же интендантская, медицинская и Генеральнаго Штаба находились въ самомъ дурномъ состояніи. Солдаты нѣдко нуждались въ самой необходимой пищѣ, въ одеждѣ и обуви; не было никакого призрѣнія за больными и ранеными; дивизионные и отрядные командиры не имѣли даже картъ театра войны.

Армія Австрійская, укрывавшаяся за Минчіо, была значительно ослаблена отъ побѣговъ Итальянскихъ солдатъ. Численность ея въ двухъ корпусахъ, Вратислава и д'Аспре, не превышала 30 т. Какъ составъ, такъ и раздѣленіе этихъ корпусовъ, непрерывно измѣнялись вслѣдствіе частыхъ откомандированій отрядовъ, прибытія подкрѣпленій и формированія новыхъ дивизій и бригадъ. Войска также нуждались во многихъ необходимостяхъ, но переносили эти лишенія бодро и весело; ихъ всѣхъ, безъ различія націй, одушевлялъ истинно-геройскій духъ, любовь къ вождямъ, братская любовь и увѣренность въ побѣдѣ. Генералы и штабъ-офицеры болѣею частью были люди опытные, испытанные войною; Генеральный Штабъ и Инженерный корпусъ славились во всей Европѣ своимъ превосходствомъ, и имѣли начальниковъ, извѣстнаго своимъ военнымъ познаніемъ и способностями, Фельдмаршалъ-Лейтенанта Гесса; неменьше превосходны были артиллерія, егеря, конница и всѣ вообще роды войскъ. Административная же часть, несмотря на безчисленные препятствія, стараніями Главнокомандующаго и достойнаго Военнаго Министра Графа Латура, скоро были приведены въ возможно-исправное состояніе.

Главныя силы арміи были расположены между Вероною и р. Минчіо, имѣя аван-

гарды Генерала Вольгенута въ Гонто; въ Мантуэ, Пескьеръ и Леньяго находились достаточные гарнизоны; сверхъ того, приказано было военному начальнику Тироля и Форарльберга, Фельдмаршалу-Лейтенанту барону Вельдену, сформировать корпусъ изъ стоявшихъ тамъ Австрійскихъ полковъ и Тироляскаго ополченія, радостно собравшагося на зовъ столь любимаго горцами Эрцгерцога Юанна. Для охраненія южнаго Тироля отрядили 18 ротъ, 2 эскадрона и двѣ гаубицы, подъ начальствомъ Полковника Цобеля; корпуса Нюжана и Гюлая собирались на р. Изонцо и должны были действовать противъ Венеціи и средне-Итальянскихъ ополченій, вступившихъ въ Венеціанскую Область, подъ начальствомъ Римскаго Генерала Дуранго.

Въ военно-статистическомъ обзорѣ Австріи и Италіи (см. I и VI томы нашего Лексикона), имъ описали уже то пространство верхней части полуострова, которое, бывъ некогда поприщемъ славныхъ походовъ Принца Евгевія Савойскаго, Наполеона и нашего Суворова, сдѣлалось снова театромъ войны. Какъ въ 1702, 1703 и 1706 годахъ, такъ и теперь главныя дѣйствія сосредоточились между рѣками Аддою и Алиге (Эчъ), съ тою лишь разницею, что тогда для Австрійцевъ гораздо важнѣе было прикрытіе Тироля, нежели тогдашней Венеціанской Республики, и что Графъ Радецкій, отступивъ за Минчіо, долженъ былъ во что бы то ни стало, не допустить Карла Альберта поддержать Венеціанское возстаніе, ибо, въ такомъ случаѣ, Австрійцы не могли бы уже ни держаться у Вероны, ни сохранить сообщеніе съ ожидаемыми съ р. Изонцо подкрѣпленіями. Въ расположеніи Радецкаго, Верона, съ своими усиленными крѣпостными верками, съ лежащими на лѣвомъ берегу Эча укрѣпленными лагеремъ, а на правомъ берегу сильными тетъ-де-пономъ, служив-

ли самымъ надежнымъ плацдармомъ для Австрійской арміи; крѣпости же Пескьера, Мантуа и Леньяго получили значеніе передовыхъ опорныхъ пунктовъ, облегчавшихъ Австрійцамъ переходъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

25 Марта войска Сардинскія переправились черезъ Тесенио двумя колоннами и двинулись — 1-й корпусъ, черезъ Павію, Лоли, Пичигеттове и Кремону, къ Мантуэ, а 2-й — на Миланъ и, черезъ Крену, Манербіо и Кастильоне, къ Пескьерѣ. Сардинцы надѣлись, что жители Мантуэ, при помощи стоявшаго тамъ Итальянскаго полка Гаугвица, успѣютъ овладѣть крѣпостью и передать этотъ важный пунктъ Карлу Альберту; но надежда эта не сбылась вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Генераломъ Горшковскимъ, и Бава долженъ былъ остановиться въ Маркарин; причемъ неопытныя его войска были безпрерывно тревожимы легкими отрядами Австрійцевъ. 2-й корпусъ занялъ 26 Марта Миланъ, но движеніе его къ Минчіо было весьма медленно: онъ прибылъ туда только съ 7 на 8 Апрѣля. Сверхъ этихъ корпусовъ и резервной дивизіи, направленной къ Гонто, сформированъ былъ изъ Итальянскихъ волонтеровъ особый корпусъ въ 8 или 10 т. чел. подъ начальствомъ Пьемонтскаго Генерала Аллеманди. Корпусу этому приказано было раздѣлиться и дѣйствовать по двумъ направленіямъ: одна часть должна была обойти озеро Идро съ западной стороны и занять Рокка д'Анфо, Риву и Триентъ; другою же частью предположено было дѣйствовать по западной сторонѣ Гардскаго озера на Сало. Главное назначеніе этихъ отрядовъ состояло въ томъ, чтобъ подать руку помощи возмущавшимся Вальтеллицамъ и преслѣдовать сообщеніе Австрійскихъ войскъ съ Вѣною по долинѣ Эча.

1-е дѣло при Гонто.

На рассвѣтъ 8-го Апрѣля, 1-я дивизія

1-го Сардинскаго корпуса, повернувшаго изъ Маркаринъ къ Гомто, явилась подъ личнымъ предводительствомъ Генерала Бава, передъ этимъ мѣстечкомъ, занятымъ одною ротою егерскаго Императора Австрійскаго полка, между-тѣмъ, какъ остальные войска бригады Вольгемута стояли на лѣвомъ берегу Минчіо. Піемонтскіе стрѣлки (bersaglieri), поддержанные лѣтѣйшимъ батальономъ и частью конницы, завязали дѣло, но были отражены храбрыми Тироляцами, которые, укрываясь за изгородами и домами мѣстечка, били и переранили большую часть непріятельскихъ начальниковъ. Вторая атака, произведенная батальономъ гвардейскаго экипажа, была столь же неудачна; тогда Бава вывелъ 24 орудія и послѣ сильной канонады, послалъ на приступъ свѣжій батальонъ, поддержанный бригадою Аоста. Стремительное нападеніе Сардинцевъ вынудило Вольгемута отвести назадъ роту егерей и взорвать за нею мостъ; но онъ тотчасъ же былъ исправленъ и 1-я Сардинская дивизія перешла Минчіо, 2-я дивизія расположилась на кантониръ-квартирахъ по правому берегу рѣки; за Мانتую наблюдали Тосканскія, Римскія и другія средне-Итальянскія войска и вольныя дружины.

На другой день, послѣ удачнаго дѣла при Гомто, 3-я Сардинская дивизія (2-го корпуса) овладѣла небольшимъ городомъ Мозамбано, на Минчіо, между Гомто и Пескьерою, а 11 числа и м. Боргето, противъ Валеджіо. Тамъ и здѣсь, разрушенные Австрійцами мосты были восстановлены. Валеджіо занято отрядомъ изъ 3 батальоновъ и 7 орудій, подъ начальствомъ Генерала Уссимона и передовые посты выдвинуты до Кастельново, Роко и Финилета. Санъ Карлъ Альбертъ двинулся между-тѣмъ съ 4-ю (Панзерольеко) бригадою къ Пескьерѣ, гарнизонъ коей, составленный, по слухамъ, преимущественно изъ Итальянцевъ и находив-

шійся подъ начальствомъ 80 лѣтняго Генерала Рота, готовъ былъ сдаться. Но слухи эти оказались ложными: Ротъ рѣшительно отказалъ сдать крѣпость, и послѣ бесполезнаго обстрѣливанія ея полевыми орудіями, рѣшено было приступить къ правильной осадѣ, а покуда ограничиться обложеніемъ. Изъ-подъ Пескьеры Карлъ Альбертъ послѣдствовалъ на правый флангъ своей арміи, чтобъ остановить частыя вылазки Австрійцевъ изъ Мانتунъ, предпринимаемыя для удаленія блокадныхъ войскъ и снабженія крѣпости продовольствіемъ. По приказанію Короля, Генералъ Бава съ бригадами Аоста и Казале, двинулся 13 Апрѣля изъ Вольты и Гомто къ Куртаноне, куда прибылъ 19 числа, въ то именно время, когда гарнизонъ Мантуи сильно тѣснилъ Тосканцевъ и Римлянъ. Неожиданное прибытіе Бавы заставило ходъ дѣла. Австрійцы поспѣшно отступили въ крѣпость, а Сардинцы на слѣдующее утро возвратились въ свои кантониръ-квартиры. Спустя четыре дня, прибыли 1500 чел. Пармцевъ и Моденцевъ съ 4 орудіями и поступили въ составъ Піемонтской арміи. Подъ Мантуею и при Остелліи, на р. По, остались Римляне и Тосканцы, составъ особый корпусъ въ 10,000 чел. подъ начальствомъ Генерала Дурандо, сѣлаго искателя приключеній и искуснаго отдѣльнаго начальника, служившаго уже въ Бельгіи, Португаліи и Испаніи.

Нельзя не замѣтить необыкновенной медленности въ дѣйствіяхъ Карла Альберта. Въмѣсто того, чтобъ напрямъ, послѣ овладѣнія переправами на Минчіо, на Австрійцевъ, недавъ имъ сосредоточиться и притянуть къ себѣ подкрѣпленія, Сардинскій Король растянулъ свою 60,000 армію на огромномъ пространствѣ отъ Пескьеры до Мантуи, и маневрируя то лѣвымъ, то правымъ крыломъ, не думалъ помогать ни южно-Тирольскимъ, ни Венеціанскимъ мисургентамъ. Къ такой не-

подвижности, крокъ выгодной позиціи, занимаемой Радецкииъ, побуждали его и другія столь же важныя причины. Карлъ Альбертъ понявъ затруднительность своего положенія и хотѣлъ разомъ согласить три различныя роли: какъ поборникъ національнаго единства, онъ стремился къ изгнанію Австрійцевъ изъ Италіи: какъ Король, видя опасность, въ которую влекъ его союзъ съ демагогами, и желая подавить всякую мысль о республиканскихъ началахъ, онъ не хотѣлъ удалиться отъ Милана, гдѣ у него была сильная партія; наконецъ, утѣренностью въ побѣдѣ онъ старался склонить на свою сторону общее мнѣніе Европы, и для того, упрочивая за собою Ломбардію, предоставлялъ Венецію яя собственной участи. Эти различныя цѣли побуждали Карла Альберта держаться на Минчіо, дѣлая притворныя наступленія то на Тиролю, то на Мантуу.

Бездѣйствіе главныхъ силъ не препятствовало малой войнѣ, которая производилась съ значительнымъ успѣхомъ для Австрійцевъ, на правомъ ихъ флангѣ. Такъ напримѣръ, Генералъ-Маіоръ Князь Туртъ-Таксисъ, отряженный Радецкииъ съ двумя батальонами къ Кастельново, взялъ приступомъ это мятежное селеніе и устроенныя близъ него завалы, защищаемыя вольнымъ отрядомъ Манары. Непріятель бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ до 800 убитыхъ.

Еще бездѣятельнѣе были дѣйствія Генерала Вельдена въ южномъ Тиролѣ 18, 19 и 20 Апрѣля. Получивъ отъ Радецкаго приказаніе очистить эту страну отъ мятежниковъ и охранять дорогу изъ Бодена до Волярно, по лѣвому берегу Эца, Вельденъ оставилъ часть войскъ для защиты Триента, а самъ рѣшился атаковать долины Носсъ и Стенико и оттуда проникнуть въ долину Ледро. Небольшіе отряды войскъ и Тирольскихъ стрѣлковъ двинулись на Клясъ, Мольвено, с. Лорен-

цо, Стенико и Арко. Вельденъ самъ, съ 11 ротами, направился черезъ Веццано, на Кастель-Доббио. Неожиданное и одновременное появленіе этихъ отрядовъ и стремительное ихъ наступленіе, до такой степени даумили мятежниковъ, что они выгдѣ не оказали сильнаго сопротивленія; только у Стенико и Селено произошло упрямый бой. Инсургенты были разбиты, и въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ предводителей, находилась дѣвица Графиня Паллавичини изъ Брестіи. 21 и 22 Апрѣля, Вельденъ занялъ Риву и Стенико, обезпечивая такимъ образомъ югозападную границу Тироля, между-тѣмъ, какъ другой летучій отрядъ его сдѣлалъ изъ Триента набѣгъ внизъ по Валерѣ и Валь-Сугано (верхней долины Бренты), угрожая Примолано и Бассано и обезоруживая мятежническія шайки, скрывавшіяся въ тамошнихъ горахъ.

Въ концѣ Апрѣля, Карлъ Альбертъ, чувствуя необходимость, хотя для вида, начать наступательное дѣйствіе, рѣшился обойти правое крыло Австрійцевъ, переправиться выше его черезъ Адигъ, и пресѣченіемъ пути сообщенія Радецкаго съ Тиролемъ принудить его къ отступленію. Первый ударъ Король намѣренъ былъ нанести бригадѣ Вольгемута, которую Радецкій, для прикрытія дороги изъ Триента, расположилъ, слишкомъ сѣло, у Пастренго, на правомъ берегу рѣки. Желая скрыть свое намѣреніе отъ Радецкаго, Карлъ Альбертъ выдвинулъ 20 числа 3-ю дивизію Графа Бромло въ С. Джіустино и Палаццоло, на дорогѣ изъ Пескьеры въ Верону; часть Пиемонтской бригады, подъ начальствомъ Генерала Беса, направлена была по восточному берегу Гардскаго озера къ Почево, и Кодаъ; съ остальными же войсками 4-й дивизіи, подержанными частію резервовъ, самъ Король готовился напасть на Вольгемута.

Дѣло при Пастренго.

Движеніе Сардинцевъ началось 23 Апрѣ-

ля. Бесъ, вытѣсненъ слабые Австрійскіе посты изъ Паченго и Коллы, направился къ Пиовеццано; главная Сардинская колонна въ полдень атаковала высоты впередъ Пастренго, занятія Австрійцами; но Вольгемутъ отразилъ эту атаку. Радецкій, считая нападеніе на Пастренго демонстраціею, предпринятою непріателемъ для того, чтобъ отвлечь его вниманіе на оконечность праваго фланга, а между-тѣмъ устремить главныя силы на Верону, послалъ въ ночь съ 28 на 29-е въ подкрѣпленіе Вольгемуту на лѣвому берегу Эча одну бригаду Эрцгерцога Сигизмунда; Принцу Турнъ-Таксису онъ приказалъ двинуться къ Буссоленго и Соммакампанья, въ правый флангъ непріятеля; остальные же свои бригады оставилъ у Вероны. На слѣдующій день, въ два часа по полудни, Сардинцы снова произвели нападеніе на Пастренго, но отчаянная храбрость Австрійскихъ войскъ, искусныя распоряженія Вольгемута, пользовавшагося пересѣченною мѣстностью, и жгучій огонь Тирольскихъ стрѣлковъ опять уничтожили всѣ попытки непріятеля; только послѣ шестичасоваго боя Австрійцы очистили высоты и къ ночи стянулись въ Пастренго. 30-го поутру, прибыла къ Вольгемуту бригада Эрцгерцога Сигизмунда и начальство надъ всѣми войсками принялъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Вокеръ; бригада Князя Турнъ-Таксиса ожидала нападеній Сардинцевъ на Пастренго, чтобъ начать наступленіе къ Соммакампанья. Съ своей стороны, Карлъ Альбертъ, усиливъ отрядъ Генерала Беса, велѣлъ ему поступить въ Пиавеццано, спуститься тамъ къ долинамъ Эча, и обойти Пастренго; въ то же время 3-я дивизія должна была двинуться черезъ Буссоленго въ лѣвый флангъ Австрійцевъ. Въ 41 часонъ началось наступленіе главныхъ Сардинскихъ силъ. Оно было такъ стремительно и поддержано столь значительными числомъ орудій (40 противъ 12), что

Австрійцы съ большою потерею были выбиты изъ всѣхъ позицій, и къ 3-мъ часамъ пополудни начали отступать въ величайшемъ порядкѣ къ с. Понтона, гдѣ перешедъ на лѣвый берегъ рѣки и уничтоживъ за собою мостъ, расположились у Понтона, Арче и Пароны. Бригада Принца Турнъ-Таксиса атаковала Соммакампанья, Сону и Остерію дель Боско, но встрѣтила здѣсь 4-й Сардинскій корпусъ, который, по приказанію Короля, прибылъ 28 Апрѣля изъ Говито, и занявъ Виллафранку, расположился на послѣднихъ уступахъ горъ отъ Кустоццы до Сонна. Турнъ-Таксисъ былъ принужденъ отступить съ значительными урономъ въ людяхъ.

Убѣдившись въ намѣреніи Карла Альберта перейти Эчъ у Арче, Радецкій рѣшился повиданному слабо препятствовать этому дерзкому предпріятію. Онъ рассчитывалъ, что непріятель, оставая у себя въ тылу Пескьеру, еще занятую Австрійцами, и углубляясь въ тѣсное гористое пространство, между Гардскими озеромъ и укрѣпленнымъ Веронскимъ лагерею, предоставитъ Австрійскому главнокомандующему возможность ударить ему въ правый флангъ и тылъ, отрѣзать его отъ Минціо и привести въ самое отчаянное положеніе. Для сего приняты были Радецкимъ слѣдующія мѣры: бригады Вольгемута и Эрцгерцога Сигизмунда получали приказаніе наблюдать Эчъ у Парона и Нескантино, бригады Лихтенштейна, Рота, Принца Турнъ-Таксиса, Страсольдо и Шафгоча расположились на превосходной, сильно укрѣпленной позиціи впереди Вероны отъ Клево и Кроче БIANKA, черезъ с. Массино и Санта Лучія до Тобетто и Томбы; резервъ, подъ начальствомъ д'Аспре, занималъ Верону. Вельдену приказано было, оставивъ самое необходимое число войскъ для защиты Тріента и Роверето, двинуться внизъ по Адижу къ Риволы и Воладро, гдѣ Радецкій пригото-

виль-суаи, назначенный для разрушения неприятельского моста, на случай, если бы Сардинская армия перешла рѣку. Веллингтон выступилъ 24-го изъ Ровередо, и прибылъ на слѣдующій день въ Долче съ 19 ротами, 1 эскадрономъ и полубатарею, а 30-го стоялъ уже у Ривона и Велларно.

Сраженіе при Салла Лучія.

Распоряженія Радецкого и явная опасность дальнѣйшаго наступленія остановили стремленіе Карла Альберта. Переходъ черезъ Адиджъ былъ отбитъ. Въ самое это время получены были изъ Вероны тайныя извѣстія, что жители этого города, будто бы доведенные до послѣдней крайности чрезмѣрною строгостію Австрійцевъ, ожидали перваго благоприятнаго случая для восстанія, что 8000 Итальянцевъ, находившіеся въ рядахъ арміи Радецкого, готовы перейти къ 4000 Венгровъ, желающихъ о безпокойствѣ на своей родинѣ, отомкнутъ принявъ участіе въ сраженіи. Эти извѣстія, оказавшіеся потонъ совершенно ложными, побудили Карла Альберта сняться въ ночь на 4-е Мая съ высотъ противъ Арче и произвести на слѣдующій день фронтальное нападеніе на Австрійскую позицію.

Планъ дѣйствія къ этому предпріятію былъ составленъ самимъ Королемъ, съ свойственною ему торопливостію и необдуманностію. На господствующей же въ Сардинской главной квартирѣ безпорядки, генералы и войска получили диспозиціи слишкомъ поздно; нѣкоторые даже къ самой минутѣ выступленія; отъ этого произошли заминки, и многія колонны прибыли на мѣсто сраженія поздно и не во-время. Вмѣсто авангарда (бригада Коми и Королевской) подъ начальствомъ Герцога Генуэзскаго, первая вышла противъ С. Лучія бригада Аоста, на которую въ значительномъ разстояніи слѣдовала гвардія; 2-я дивизія, Генерала Феррере, направлена была по дорогѣ изъ

Вилла-Франки на Роверіо и Кіодо въ обходъ С. Лучія, 3-я дивизія, Графа Брелло, шла на лѣвомъ крылѣ, къ ос. Массимо и Кроче Бланки.

Австрійская позиція, принимая обонии флангами къ Оцу, составляла почти правильное полукольцо; въ разстояніи болѣе чѣмъ на пушечный выстрѣлъ отъ Вероны. Она состояла изъ двойного ряда холмовъ, каки-бы устьевыхъ селеній, отдѣльными вершинами (Касино, Казы); каменными оградками и густыми шелковичными рощами, весьма выгодными для защиты и крайне затруднявшими нападеніе. Австрійцы привели эту позицію въ возможно лучшее оборонительное положеніе: ворота у большей части дворовъ были завалены; въ стѣнахъ продѣланы бойницы; шелковичныя рощи, тамъ, гдѣ онѣ имѣли дѣйствію, войскъ и артиллеріи, срублены, а въ другихъ мѣстахъ прикрыты засѣками; открытыя пространства обезпечены завалами изъ камней. Всѣ эти предметы были заняты искусными стрѣлками, а батареи поставлены на выгоднѣйшихъ пунктахъ. Позиція имѣла одну только невыгоду — несравнѣнность своего протяженія (составлявшаго окодо Нѣмецкой мили) съ числомъ защитниковъ, не превышавшихъ 30 т. человекъ. Для устранения этого неудобства, Радецкий сосредоточилъ главныя свои силы въ центрѣ отъ Кроче Бланки черезъ Массимо и С. Лучія до Роверіо; прострѣлывая же съ обоихъ сторонъ между рѣкою и лѣвѣйшими флангами были только наблюдены: 1-й корпусъ, Вратислава, занималъ лѣвое крыло позиціи отъ Роверіо черезъ Кіодо и С. Лучія до хутора Пеллогрива, 2-й корпусъ, д'Астре, стоялъ отъ этого хутора до Кроче Бланки.

Бой начался 6 Мая сильною палубою; вслѣдъ за тѣмъ бригада Аоста, подкрепанная частью гвардіи, устремилась на С. Лучію, гдѣ находилась бригада Страсолды, сильно занимавшая большой садъ,

церковъ и церковный дворъ, окруженные каменными стѣнами. Восемь часовъ длилась канонада и рѣзня въ улицахъ С. Лучіи; послѣ двухъ отбитыхъ нападеній двинулась въ атаку гвардія, поддерживаемая подошедшею между-тѣмъ бригадою Королевы. Австрійская артиллерія прекратила огонь и отступила; Пиемонтцы, остановленные на минуту натискомъ Австрійскихъ егерей и гренадеровъ, овладѣли селеніемъ; въ то же время гвардейскіе егеря приступомъ взяли ферму Пеллегрино, а Брелло атаковалъ Массино и Кроче Бианку. Но бригады Гюоля, Лихтенштейна и Турнъ-Таксиса отразили это нападеніе; одинъ полкъ Савойской бригады, потерявъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ болѣе 140 убитыхъ и раненыхъ, обхваченный паническимъ страхомъ, побѣжалъ назадъ, что имѣло вредное вліяніе и на близстоявшія войска. Тогда главнѣйшія усилія Пиемонтцевъ обратились противъ лѣваго крыла Австрійцевъ. Овладѣніе С. Лучіею позволило Генералу Бава взять во флангъ остальныхъ войска бригады Страсольдо; въ то же время Генералъ Нассалаква съ частью 2-й дивизіи атаковалъ Ровегіо и Кіодо. Батальонъ, защищавшій эти селенія, послѣ храбрѣйшаго сопротивленія, отступилъ къ Веронскимъ воротамъ. Австрійская линія была прорвана и послѣдствія сего были бы гибельны для Радецкого, еслибы Пиемонтцы были резервъ и дѣйствовали съ болѣею рѣшительностью, нападая въ тылъ обоихъ крыльевъ противниковъ. Но защитѣ, происшедшія въ Пиемонтскомъ центрѣ, при взятіи С. Лучіи, и необходимость возстановить порядокъ, замедлили преслѣдованіе Австрійцевъ. Фельдмаршалъ этимъ воспользовался, чтобъ возстановить бой и перейти къ наступленію. Онъ стянулъ значительныя силы противъ промежутка между Санъ Массино и Санта Лучія, усилилъ бригады Страсольдо и Клама на лѣвомъ флангѣ

12 ротами; 2-му же корпусу, д'Аспре, велѣлъ двинуться впередъ. Тогда было 4 часа пополудни. Генералъ Кламъ, пославъ одинъ батальонъ, подъ начальствомъ Полковника Графа Рейшаха, въ правый флангъ и тылъ непріятеля, направилъ остальные четыре батальона своей бригады на Кіодо и Ровегіо; Страсольдо устремился на С. Лучію. Но первыя атаки обоихъ генераловъ были отражены; Рейшахъ также возвратился къ Ронделіо. Тамъ онъ получилъ въ помощь два свѣжіе батальона, и снова предпринявъ обходное движеніе, къ удивленію своему, не нашелъ уже Сардинцевъ въ занятыхъ ими селеніяхъ. Причины этому неожиданному отступленію были слѣдующія.

По взятіи С. Лучіи, Карлъ Альбертъ лично прибылъ въ это селеніе, изъ котораго можно обозрѣть Верону. Незамѣчая въ ней ни малѣйшаго движенія, предсказывавшаго возстаніе жителей, а напротивъ, видя увеличивавшееся разстройство въ центрѣ своей арміи, разбитіе лѣваго крыла и готовность Австрійцевъ къ нападенію, онъ велѣлъ войскамъ прекратить сраженіе и возвратиться на прежнія свои позиціи, подъ прикрытіемъ бригады Кони, еще неучаствовавшей въ битвѣ.

Отступленіе началось эшелонами съ фланговъ по дорогамъ въ Соммакампанью и Сонну. Герцогъ Генуэзскій съ однимъ полкомъ бригады Кони отразилъ первую атаку Страсольдо на С. Лучію, но въ самое это время 2-й Австрійскій корпусъ, предшествуемый 36 орудіями, началъ наступать, а Тирольскіе стрѣлки, пробравшись въ правый флангъ 2-й Пиемонтской дивизіи и засѣвъ за стѣнами и завалами, открыли по ней убійственный огонь. Сардинскія колонны пришли въ замѣшательство и скоро побѣжали въ величайшемъ беспорядкѣ, бросая ружья, сумы и амуницію. Къ счастью ихъ, крайне перетѣченная мѣстность пренятствовала Ав-

стрийской кавалерии воспользоваться этимъ общими разстройствомъ, иначе она могла бы нанести неприятелю рѣшительный ударъ. Скоро потомъ Радецкій, неся, что Карлъ Альбертъ атакował его почти со всюю своею арміею и считая это нападеніе только хитростью, дабы выманить его изъ вѣрнѣйшей Веронской позиціи, велѣлъ остановить преслѣдованіе.

Сраженіе при С. Лучинъ стоило Пиемонтцамъ около 1000 чел. убитыхъ и раненныхъ; потеря Австрійцевъ также была весьма значительна. Въ числѣ отличившихся, Фельдмаршалъ отзывался съ особю похвалою объ Эрцгерцогѣ Францѣ Юзефѣ (нынѣ Императоръ Австрійскій).

Послѣдствія этого сраженія были несравненно важнѣе по своему моральному вліянію. Побѣда Радецкого показала, что его армія не только существуетъ (въ чемъ сильно сомнѣвались либеральныя газеты), но умѣетъ одержать верхъ надъ неприятелемъ, превосходящимъ ее силою. Духъ въ Пиемонтскихъ войскахъ началъ упадать, къ чему немало способствовали продолжавшіеся уже нѣсколько дней проливной дождь и отсутствіе всякой распорядительности со стороны главной квартиры, въ отношеніи къ раненымъ и къ продовольствію войскъ. Вѣстѣ съ упадкомъ духа въ солдатахъ, упала и довѣренность жителей Ломбардіи къ своимъ нинѣшнимъ избавителямъ, обращалось постепенно въ презрѣніе и ненависть; Итальянцы, бывавшіе изъ Австрійской арміи и поступившіе въ Сардинскую, соотнѣли оставшихъ новыя свои знамена и удалялись въ родныя селенія; те же самое сдѣлали храбрыя войсковыя дружины и престарѣлыя.

Глава II. *Дѣйствія отъ сраженія при С. Лучинъ до паденія Виченцы;*

Дѣйствія корпуса Графа Ньюмана.

Одержавъ побѣду при С. Лучинъ, Радецкій желалъ тотчасъ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, но важныя притупленія принудили его на три недѣли остано-

вить стѣнами Вероны. Прежде всего необходимо было окончить укрѣпленіе этого города и главнаго опорнаго пункта Австрійцевъ; потомъ нужно было устроить флотилію на Гардскомъ озерѣ, гдѣ неприятель, вооруживъ два захваченные нѣмъ пароходы, подвозилъ подкрѣпленія, оружіе и снаряды Вальтеллинскимъ инсургентамъ и угрожалъ высадками вѣсть прибрежныхъ пунктовъ; наконецъ необходимо было дожидаться прибытія корпуса Фельдцейгмейстера Графа Ньюмана, который 17 Апрѣля началъ свое движеніе съ Изонцо, но, встрѣтивъ большія препятствія при переправахъ черезъ Тальяменто, Пиаве и Brentu, обороняемыхъ неприятелемъ, подвигался весьма медленно. Мѣсто его въ Фриуль и Венеціанской Области, какъ мы уже говорили, долженъ былъ заступить новый резервный корпусъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ баронъ Вельдешъ.

Желая съ пользою употребить время вынужденнаго бездѣйствія, Радецкій обнесъ западную сторону Вероны двумя линіями полевыхъ укрѣпленій, значительной прочности. Первая линія занимала ту самую дѣль холмовъ, на которой происходило сраженіе 6 Мая; вторая, состоявшая изъ пяти большихъ редутовъ, съ двумя меньшими укрѣпленіями, лежала впереди первой, на скатѣ и у подошвы высотъ. Составленіе флотиліи на Гардскомъ озерѣ было поручено Генеральнаго Штаба Капитану Моливари, который успѣлъ собрать въ Ривъ, Торболъ и Понале 4 большихъ и 12 малыхъ судовъ, вооружить ихъ орудіями и ракетными станками, привезенными изъ Бриксенскаго укрѣпленія Францомъ Фесте, и при содѣйствіи береговыхъ баттарей, прикрыть верхнюю часть озера и лежащія за нею долины Сарки и Ледро. Особое вниманіе Радецкого было обращено на снабженіе арміи продовольствіемъ, кото-

рое, по замыслу всего лежанного мовали Вероны края павсургентами, и по бѣдно-сти горнаго Тироля, нужно было приво-зять издалека не едва проходимыя до-рогами. Только необыкновенная дѣятель-ность Генералъ-Интенданта Графа Пахта успѣла обезпечить въ этомъ отношеніи войска.

Всѣ надежды Раденцаго первоначально основывались на корпусѣ Графа Ньюмана: только этотъ корпусъ могъ усмирить воз-мущавшуюся Венеціанскую Область, от-крыть сообщеніе съ центральными владѣ-ніями Австріи и дать главнокомандую-щему средства перейти къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ поло-винѣ Апрѣля, Ньюманъ съ 30 т. пѣхоты и кавалеріи, при 30 орудіяхъ, перешелъ Изонцо; Генералъ Цукки, командовавшій непріятельскими войсками (3000 Австрій-скихъ вереметчиковъ, 8000 волонтеровъ и національной гвардіи), замесеръ съ 4000 въ крѣпость Пальма Нуова, предоставивъ національной гвардіи защищать Удине. Ньюманъ произвелъ одною своею брига-дою обложеніе Пальма Нуовы, а отдѣль-нымъ отрядомъ крѣпостцы Осено, овла-дѣлъ, 22-го, безъ труда г. Удине, и за-нялся работою постройкѣ моста на р. Тальяменто противъ Вальвасоне, что за-держало его до 28 числа. 27-го авангардъ его перешелъ рѣку, между-тѣмъ, какъ главные силы корпуса, по причинѣ не-настья, остались на кантониръ-кварти-рахъ у Кодройно. 28-го Графъ Ньюманъ перенесъ свою главную квартиру въ Нор-донио; авангардъ занялъ Сачино. Пере-довые посты, выдвинутые къ р. Пиаве, доносили, что всѣ мосты на ней уничтоже-ны и что съ той стороны рѣки стоятъ Франскія, Венеціанскія и Тосканскія опол-ченія, предводимыя Дурандо, Феррари и Ла-Маринора. Первый, съ 7000 чел., изъ тѣхъ чиселъ два Швейцарскіе полка Пан-ской гвардіи, наблюдалъ изъ Монте-Бел-луно за перекресткомъ Пиаве; численности

отряда Феррари простирались до 12 т.; это были національная гвардія и воль-ные корпуса, много обученные и еще хуже организованные. Феррари назначено было оставаться въ Тревизо и наблюдать за среднею частью Пиаве; низовья же этой рѣки предположено защищать от-рядомъ волонтеровъ подъ начальствомъ Ла-Маринора.

Простоявъ нѣсколько дней, къ немалой досадѣ своихъ войскъ и самого Раденцаго, въ Сачино, чтобы дать время транспортамъ присоединиться къ корпусу, Ньюманъ, 3 Мая, перешелъ въ Конельяно, а авангардъ въ Сусигану; небольшой от-рядъ, посланный вправо, горамъ, къ Беллуно, занялъ 8 числа этотъ городъ и находившійся въ немъ каменный мостъ. Это благоприятное событіе, представляя Ньюману надежную переправу черезъ Пи-аве, побудило его обратиться въ Беллуно съ частью главныхъ своихъ силъ, оста-вить авангардъ въ Сусигано, а бригаду Шафгута со всѣми тяжестями — въ Ко-нелляно. 7 Мая Ньюманъ прибылъ въ Бел-луно. Бригада Кулона, составивъ собою новый авангардъ, заняла Фельтре и по-двинулась черезъ Кверо въ Омиго; за нею другіе эшелоны направлены были на Арено и Припиано. Получивъ о томъ из-вѣстіе, Дурандо посылалъ въ Бассано, чтобы перестыть Австрійцамъ дорогу въ Верону, куда они повидному стреми-лись. Передовой его отрядъ занялъ При-пиано. Феррари перешелъ въ Монте-Беллуно; наблюдая р. Пиаве отъ Омиго до Виспаделло.

Между-тѣмъ Шафгута переправлялся черезъ Пиаве близъ Перизем и двинулся къ Корнуто, куда прибыли также часть войскъ Ньюмана. Феррари посылалъ на встрѣчу непріятелю, но былъ разбитъ на-голову и въ величайшемъ безпорядкѣ от-ступилъ въ Тревизо, а оттуда въ Местре, оставивъ въ Тревизо 4000 чел. гарнизона. Дурандо двинулся было изъ Бассано въ

Азое на помощь товарищу, но, узнавъ о его поражении, повернул через Кастельранко в Чатаделлу на Бренту. Граф Ньюжан, желая выманить его оттуда, чтобы обезопасить свой путь в Верону, предпринял демонстрацию к Тревио, где разбил вылазку гарнизона, но не успев взять города. Испуганные жители и правительство Венеции потребовали помощи у Дурандо, который, вдавшись в обман, выступил из Мольано и Квиго. При первом известии о том, Ньюжан сился с позицией, заняв оставленные Дурандо места, и посредством усиленного перехода явился 20-го под Виченцу; 20-го он произвел нападение на этот город. Жители защищались уперто, а 21-го поутру прибыл им на помощь Дурандо, который, перейдя из Квиго в Местре, перевез оттуда войска свои по желтой дороге в Палу и форсированным маршем успев достигнуть Виченцы. Ньюжан начал отступать вперев, обходя Монте С. Бенедикто, и сдвиг, по бодрости, начальство над корпусом Фельдмаршала-Лейтенанта Графа Турну, уткнулся в Грець.

Турн тотчас же продолжал путь к Вероне и 22-го вошел в сообщение с главною армиею. Но Радецкий, желая заглавить невыгодное впечатление, произведенное на войска неудачной атакою Виченцы, приказал ему с оставшимися еще при нем 18,000 чел. и с 40 орудиями большого калибра, присланными из Вероны, произвести 23 числа новое нападение на Виченцу. После 12-ти часового бомбардирования, Австрийцы неоднократно ходили на приступ, но благоразумными распоряжениями Дурандо и мужеством его войск и жителей, вслэдствии были отражены, с потерей до 2 т. челоу. Турн отступил и 24-го прибыл в Верону.

Между-тм на Пиав и Тальяменто собирался 2-й резервный корпус, пер-

ная дивизия которого, под начальством Фельдмаршала-Лейтенанта Графа Штюмера, заняла мостовое укрѣпленіе у Первезы и наблюдала Тревио.

Наступленіе Радецкого къ Минчио.

Дальнѣйшее пребываніе Австрійской арміи въ Веронѣ становилось со дня на день затруднительнѣе, по причинѣ недостатка въ продовольствіи. Фельдмаршалъ желалъ подавить ее на прострѣтѣ, менѣе разоренное войною; а чтобы соединить эту административную цѣль съ стратегическою, онъ рѣшился направиться съ главными своими силами скрытно на Мантуу, перейти тамъ Минчио и обойти правый флангъ арміи Карла Альберта, побудить его стаяуть въ угрожаемомъ пунктѣ войска свои отъ Сомы и Соммакампиани, быть можетъ, даже снять осаду Пескьеры. Фронтальную атаку, превосходной непріятельской позиціи у Соммы, Радецкій считалъ мало почетною и трудною и бесполезною. Но, чтобы привлечь вниманіе Карла Альберта и, въ случаѣ удачи, подать помощь Пескьерѣ, предположено было направить туда небольшой отрядъ на восточномъ берегу Гардскаго озера. Слѣдствіемъ, но превосходнымъ планъ дѣйствія Радецкого, былъ основанъ на перыи, тѣмномъ характерѣ Карла Альберта и върѣи оцѣнкѣ самостоятельности Вероны и обладанія Леньяго и Мантуею. Первый изъ этихъ пунктовъ, по силѣ своихъ укрѣпленій, могъ держаться до тѣхъ поръ, пока Австрійская армія ударила во флангъ и тмъ Сардинцевъ, слабы они выдумали наступать на него, а Леньяго и Мантуу обезопасивали переправы черезъ Адиджъ и Минчио и позволяли скрыть настрѣи Фельдмаршала.

Расположеніе непріятельскихъ силъ было тогда слѣдующее: главная Сардинская армія примыкала правымъ флангомъ къ р. По, выше устья р. Минчио, и переходя послѣднюю, простиралась черезъ Реноверселлу, Виллаверенну, Сонмакампианно

Сонну, С. Джіустиво ди Палаццуоло и Пастренго до Риволійскаго плато. Всѣ эти пункты были приведены въ оборонительное положеніе шанцами; сильныя самостоятельныя укрѣпленія прикрывали фланги у Куртавоне, противъ Мантуи и у подошвы Риволійскихъ высотъ. Король Сардинскій, разставувъ такимъ образомъ свою армію, хотѣлъ повидному поддерживать въ одно и то же время свои сообщенія съ среднею Италією, откуда двигался 12 т. корпусъ Неаполитанцевъ, подъ начальствомъ Пепе (достигшій тогда Боловни), и вѣстѣ съ тѣмъ помогать Ломбардскимъ и другимъ волонтернымъ отрядамъ, занимавшимъ проходъ Тональ, замокъ Лондроне и Рока д'Анфу, къ сѣ-

1-й Ф. Л. Графа Вратислава, включалъ 4
2-й — — барона д'Аспре, — 4
Резервный, Вохера — 3

Всего 11

веру отъ Гардскаго озера. Остальныя средне-Италійскія и Венеціанскія войска находились въ Венеціанской Области, а именно: Цукки съ 4000 въ Пальма Нуовѣ, Дурандо и Феррари съ 25,000 въ Виченцѣ и Тревизо, Ла Мармора съ 8000 на низовьяхъ Піаве; Венеція (смот. это слово) была занята 20,000 гарнизономъ. Что касается до Пескьеры, то она была длительно осаждаема Герцогомъ Генуэзскимъ съ бригадами Шимонть и Пиньероль. Главная атака крѣпости была ведена съ лѣваго берега Минчіо противъ форта Мандела.

За два дня передъ выступленіемъ, Фельдмаршалъ раздѣлялъ свои главныя силы на три корпуса:

бригады	(18 батал.	8 эскадр.	36 орудій).
—	(17	— 8	— 36
—	(11	— 28	— 79
Всего	43	— 44	— 151

Общая числительная сила этихъ войскъ простиралась до 40 т. чел.; всѣ они были въ превосходномъ состояніи и отличались бодростью духа и утѣренностью въ себѣ и своихъ начальниковъ.

Корпусъ Графа Турна (около 12 т. чел.) назначенъ былъ для содержанія гарнизона въ Веронѣ и защиты тамошняго укрѣпленнаго лагеря.

27-го къ 9 часамъ вечера армія выступила къ Мантуѣ тремя колоннами: 1-я, составленная изъ 1-го корпуса и прикрывая справа цѣпью небольшихъ боковыхъ отрядовъ, направилась черезъ Томбу, Вигазио, Тревенцоло и Боргетто; 2-я колонна (2-й корпусъ, двѣ бригады резервнаго, вся резервная артиллерія и понтонная команда) шла черезъ Изолу делья Скала, Эрба, и Кастеларо; 3-я колонна, изъ резервной кавалеріи, двинулась лѣвѣ прочихъ на Товбетту, Поццоло, Вилла-Фонтану; Боболоне и Ногару. Первыя двѣ колонны прибыли въ Мантуу 28 числа въ 2 и 7 часовъ пополудни, а третья въ ночь съ 28 на 29-е. Бригада Шуль-

цига, корпуса Графа Турна, выждавъ впередъ Веровы пока всѣ колонны совершили большую часть своего движенія, прикрыла ихъ съ тыла и, прибывъ въ Мантуу, поступила въ составъ резервнаго корпуса. Въ то же время Полковникъ Цобель, съ 3-мя батальонами пѣхоты, 6-ю орудіями и 2-мя ракетными станками направленъ былъ на Гардо и Бардолино съ приказаніемъ проникнуть, если можно, до Пескьеры и снабдить гарнизонъ продовольствіемъ.

Во время движенія Австрійской арміи, Карлъ Альбертъ прибылъ изъ своей главной квартиры въ Валаджіо къ Пескьерѣ, чтобы присутствовать при ея бомбардированіи. Городъ уже горѣлъ во многихъ мѣстахъ, но храбрый комендантъ постоянно отвергалъ всѣ предложенія къ сдачѣ. 28 го бомбардированіе было усилено. Въ тотъ же день Цобель съ боя занялъ Бардолино и 29-го атаковалъ Лацце и Кавайонъ. Но тамошніе непріятельскіе посты уже успѣли получить подкрѣпленіе отъ бомбардироваго корпуса и отбили напа-

деніе Победа, который отступилъ къ Гардъ.

Въ самое это время началось наступленіе Радецаго изъ Мантуи противъ окончности непріятельскаго праваго крыла, гдѣ, по отбитіи Дурандо, 8 тыс. Тосканцевъ, подъ начальствомъ Графа Ложье, занимали сильно-укрѣпленную позицію между Куртаноне и Монтанаро. Фельд-маршалъ настрѣнъ былъ, овладѣвъ этою позиціею, двинуться вверхъ по Минчю съ тѣмъ, чтобъ принудить Сардинцевъ либо принять рѣшительное сраженіе, либо отступить—движеніе отважное и, при всемъ томъ, превосходно соображенное. Австрійская армія, упираясь на Мантуу, даже при неудачѣ, имѣла всегда обеспеченный путь отступленія, тогда-какъ въ тылу Сардинцевъ находились Гардское озеро, невзятая еще Пескьера и Альпы; въ случаѣ же, еслибъ Карлъ Альбертъ не принялъ боя и отступилъ, то Радецкій могъ освободить Пескьеру и расположеніемъ по Минчю совершенно отрѣзать Венеціанскія Области отъ Ломбардинъ.

Дѣло при Куртаноне.

Для атаки Куртанонской позиціи, упиравшейся лѣвымъ флангомъ въ верхнее Мантуанское озеро, а правымъ въ сильно-укрѣпленное мѣстечко Монтанаре и р. Озоне, Австрійскія войска двинулись тремя колоннами: правая колонна, изъ дивизіи Князя Феликса Шварценберга, 1-го корпуса (бригады Бенедекка и Вольгемута) пошла по большой дорогѣ черезъ Кастильнуово противъ Куртаноне, средняя колонна, дивизіа Князя Карла Шварценберга того же корпуса (бригады Страсольдо и Клама, наступали отъ форта Бельфюре къ Монтанарѣ; лѣвая колонна, бригада Князя Фридриха Лихтенштейна 2-го корпуса, направилась черезъ С. Сильвестро въ обходъ праваго непріятельскаго фланга; еще лѣвѣ была послана отъ форта Шетоль бригада Смишлена (2-го корпуса). Она должна была насту-

пать между дорогами въ Говерноло и Боргофортѣ, и обезпечить движеніе арміи со стороны р. По.

29 Мая, въ 10 часовъ утра, данъ былъ сигналъ къ общему наступленію. Бригада Бенедекка, опередивъ другія войска, построилась въ боевой порядокъ по обѣимъ сторонамъ дороги, на которой поставлена была артиллерія, и имѣя впереди егерей, устремилась на Куртаноне. Атакка, направленная самими Бенедеккомъ на укрѣпленія лѣвѣ дороги, два раза была отражена Тосканцами; зато атакка правѣ дороги увѣчалась совершеннымъ успѣхомъ; Австрійцы утвердились въ домахъ близъ озера и захватили много плѣнныхъ. Пробытіе бригады Вольгемута рѣшило дѣло. Австрійцы съ двухъ сторонъ ворвались въ укрѣпленія; непріятель поспѣшно отступилъ отъ Куртаноне. Тогда распорядительный Бенедекъ, предоставивъ Вольгемуту преслѣдованіе бѣгущихъ, спѣшилъ съ полкомъ Гюлоя и двумя ротами Салунскихъ кордонистовъ къ Монтанарѣ. Одновременно съ нападеніемъ Бенедекка на Куртаноне бригада Клама, поддерживаемая бригадою Страсольдо и предшествуемая своею артиллеріею, подступила къ Монтанарѣ съ фронта и обонхъ фланговъ. И тутъ первыя атаки на лѣвый флангъ непріятеля были неудачны; но одинъ батальонъ полка Прохаски овладѣлъ кладбищемъ, у хутора Райнера, и утвердился на правомъ флангѣ Тосканцевъ. Въслѣдъ за тѣмъ Полковникъ баронъ Рейшахъ повелъ на приступъ оба батальона Прохаски; послѣ упорнаго боя, они взяли укрѣпленіе, чему много способствовало внезапное появленіе роты Тирольскихъ егерей, отправленной Княземъ Лихтенштейномъ изъ С. Амаден во флангъ и тылъ непріятеля. Самъ Лихтенштейнъ, оставивъ въ Амаден батальонъ и отправивъ другой батальонъ и два орудія для поддержанія Клама, двинулся къ Бодниъ и Стротъ и,

перешедъ танъ р. Озоне, вышелъ черезъ Каза-Санту на дорогу, ведущую изъ Гвиндичало въ Монтанару въ тылъ непріятельской позиціи. Артиллерія его немедленно открыла огонь, а три батальона бросились вѣтвомъ на перерѣзъ отступавшему непріятелю. Тосканцы, изумленные неожиданнымъ нападеніемъ съ тыла, отодвинули назадъ свое правое крыло, и занявъ Казануову, Виллани и Рокку, продолжали упорно защищаться. Вдругъ ударили на нихъ съ фронта войска Клама, съ праваго фланга бригада Лихтенштейна, а съ тыла, у Каза-Санты, явился Бенедекъ. Австрійцы приступомъ взяли Виллани, Казануову и Рокку, овладѣли находившимися тамъ орудіями и, совершенно окруживъ непріятеля, принудили его положить оружіе. Потеря Тосканцевъ состояла изъ 400 убитыхъ и раненныхъ, 2000 пленныхъ, 4-хъ орудій и столько же зарядныхъ ящиковъ. Австрійцы лишились до 600 чел.

Крайнее утомленіе войскъ и наступавшій вечеръ побудили Фельдмаршала расположить армію на пространствѣ между Мантуею и Макаріею, выдвинувъ нѣсколько правый флангъ. 1-й корпусъ сталъ у Ривальты и Ле Грозетте, 2-й при Осиндалетто, резервный въ Милле-Граціѣ, бригада Шульцга въ Мантуѣ.

2-е дѣло при Гонтѣ.

Извѣстіе о движеніи Австрійцевъ къ Мантуѣ получено было 28 же Мая въ главной Пьемонтской квартирѣ; но вначалѣ лазутчики замѣтили только одну правую колонну, и потому Пьемонтцы думали, что непріятель нѣтѣтъ намереніе занять гарнизонъ крѣпости съѣзжими войсками. Къ вечеру получены были дополнительныя свѣдѣнія, что при колоннѣ находится самъ Фельдмаршалъ и молодые Эрцгерцоги и тогда нельзя уже было сомнѣваться въ цѣли наступательнаго движенія Австрійцевъ. 29-го Сардинцы сосредоточили значительныя силы по направленію къ Го-

нто. 1-й корпусъ Генерала Бава и резервъ Герцога Савойскаго двинулись черезъ Валеджіо въ Вольту; одна кавалерійская бригада съ конною батареею и батальономъ стрѣлковъ поспѣшила впередъ къ Гонтѣ. Къ вечеру Тосканскіе бѣглецы привесли извѣстіе объ истребленіи ихъ отряда у Куртаноме и Монтанарѣ. Бава приказалъ имъ собраться въ Черлуно, а самъ, рано поутру 30 Мая, отправившись въ Гонтѣ, расположилъ постепенно прибывавшія колонны своего корпуса и резерва слѣдующимъ образомъ: городъ Гонтѣ, занятый нѣсколькими ротами Тосканцевъ и однимъ Неаполитанскимъ полкомъ, составлялъ передовой и упорный пунктъ лѣваго крыла, прикнутаго къ р. Минчіо. За нимъ, на высотахъ отъ мызы Сомензары черезъ Сеграду и Валу до Бурато, стоялъ 1-й корпусъ уступами справа и въ двѣ линіи. Гвардія составляла третью линію и резервъ центра и праваго крыла; конница частью находилась за пѣхотой, частью на правомъ флангѣ, прикрывая дороги въ Соларо и Черезару; артиллерія выстроилась батареями на выгоднѣйшихъ пунктахъ; легкие отряды занимали всѣ мызы и отдѣльныя строенія впереди фронта, къ которому подступъ затруднялся еще фланкирующимъ огнемъ изъ Гонтѣ. Общая численность собранныхъ тутъ Сардинскихъ войскъ (двѣ дивизіи пѣхоты, гвардія, 4 полка кавалеріи, отряды Неаполитанцевъ, Тосканцевъ и пр.) простиралась до 21 т. чел., при 46 орудіяхъ; главнымъ начальникомъ былъ Бава; правымъ крыломъ командовалъ Маркизъ д'Арвилларъ, лѣвымъ — Феррере.

30-го, рано поутру, Австрійская армія выступила двумя колоннами на Гонтѣ и Черезару. 1-й корпусъ, Вратислава, шелъ справа черезъ Ривальтѣ, Сетте-Фритти и Сакку; 2-й корпусъ, д'Аспре, составлявшій лѣвую колонну, направился черезъ Ровиго на Черезару; резервъ ос-

тановился въ Ривальто. Радецкій хотѣлъ удержать правое крыло и подать впередъ лѣвое, и такимъ образомъ, угрожая неприятелю обходомъ, принудить его оставить лѣвую Манцию и осаду Пескьеры. При составленіи этого плана дѣйствій, Австрійскій главнокомандовавшій хотѣлъ въ виду испытанію нерѣшительности Карла Альберта и особую важность, которую онъ придавалъ сообщенію съ Миланомъ; но на этотъ разъ извѣстная рѣшимость Короля — принять бой у Гойто, уничтожила всѣ эти расчеты.

Корпусъ Вратислава, шедъ въ авангардъ бригаду Бенедекка, встрѣтилъ впередъ Сакки отрядъ неприятельской кавалеріи и оттѣснилъ его. Продолжая свой путь къ неприятельской позиціи, головная колонна была встрѣчена вѣтхимъ огнемъ конной Сардинской батареей, прикрытой Аостскимъ кавалерійскимъ полкомъ; скоро потому эта батарея снялась съ позиціи и вѣстѣ съ другою, батареевною, расположилась въ центрѣ позиціи, на соединеніи дорогъ изъ Сакки, Ганцольдо, Кастальбо, Вольты и Гойто. Австрійцы, вовлеченные такимъ образомъ въ битву, правымъ своимъ крыломъ, вопреки явному смыслу диспозиціи, начали строиться въ боевой порядокъ подъ прикрытіемъ 12 орудій и ракетной полубатареи. Бригада Бенедекка, развернувшись по обѣимъ сторонамъ дороги; бригада Вольгенута поворотила лѣво, чтобъ стать на одной высотѣ съ Бенедеккомъ; бригада Страсольдо направилась позади Вольгенута, на Гобби, въ правый флангъ неприятеля. Всѣ эти движенія производились весьма медленно, по причинѣ утомленія войскъ отъ зноя и пересѣченной мѣстности, а между-тѣмъ неприятельская артиллерія, превосходившая Австрійскую числомъ и калибромъ орудій, громила бригаду Бенедекка, нанесла ей значительный вредъ и подбила нѣсколько лафетовъ. Тогда лѣвое крыло Сардинцевъ перешло

къ наступленію: батальоны стрѣлковъ ударили во флангъ Бенедекка, но были отражены; между-тѣмъ Вольгенутъ, выждавъ, пока бригада Страсольдо отошла на значительное разстояніе къ Лонгино и Гобби, двинулъ свои войска въ атаку противъ строеній, находившихся впередъ неприятельскаго центра. Одинъ батальонъ бригады Конн, стоявшей въ первой линіи, объятый страхомъ, бросился назадъ и увлекъ за собою ближайшіе батальоны и артиллерию, несмотря на старанія Герцога Савойскаго (который тутъ же былъ легко раненъ) остановить бѣжавшихъ. Бава спѣшилъ бригаду Конн бригадою Аоста. Герцогъ Савойскій лично повелъ впередъ гвардію и, вѣстѣ съ подоспѣвшею свѣжею Сардинскою батареею, остановилъ наступленіе Австрійцевъ; атака же, произведенная Маіоромъ Молларомъ съ одною частью Аостской бригады, принудила Вольгенута отступить. Бригада Страсольдо достигла между-тѣмъ Лонгино, где была остановлена стойкостью одного гвардейскаго полка и прекратила дальнѣйшее наступленіе. Бой длился болѣе трехъ часовъ. 2-й корпусъ, д'Аспре, остановленный трудностью пути и утомленіемъ войскъ, все еще не показывался. Радецкій счелъ необходимымъ отвести назадъ сильно пострадавшую бригаду Бенедекка, заѣхавъ ее бригадою Клена; сверхъ того, приказано было бригадѣ Маурера (резервнаго корпуса) спѣшить также къ Гойто, но она прибыла только къ вечеру, уже по окончаніи боя. Отступленіе Бенедекка побудило Вольгенута и Страсольдо отойти на позицію, которую они занимали до началія сраженія, Аостскій и Ницскій кавалерійскіе полки и одна конная батарея преслѣдовали Австрійцевъ до наступленія темноты. Радость Сардинцевъ объ одержаніи побѣды увеличилась привезеннымъ въ эту минуту извѣстіемъ о слатѣ Пескьеры, восполнявшей отъ голода, послѣ хлѣбѣйшей

защиты. По условію, заключенному Герцогомъ Гевуэскимъ съ Генераломъ Ротомъ, гарнизонъ вышелъ 31 Мая изъ крѣпости, со всѣми военными почестями, сложилъ оружіе, которое Сардинцы обязались возвратитъ при амбаркаціи и отправился на судахъ по Гардскому озеру, въ Риву.

Въ дѣлѣ при Гонтѣ, въ которомъ принималъ участіе только одинъ корпусъ графа Вратислава (12,884 чел.) Австрійцы потеряли до 600 чел., бывшихъ изъ строя; уронъ Сардинцевъ не превышалъ 300 чел.

Выдвинувъ впередъ къ Каза Франкини двѣ бригады резервнаго корпуса (Маурера и Рота) и прикрывъ ими расположеніе арміи, Радецкій, въ ночь съ 30 на 31е, стянулъ 1-й корпусъ къ Сакки и Сетте-Фрати и перевелъ свою главную квартиру въ Ривальто, куда придвинута была изъ Мантуи бригада Шульцига. 2-й корпусъ, переночевавъ у Черезаре, сталъ на слѣдующее утро лѣвѣе 1-го у Кайголо и С. Марія, а резервный позади первыхъ двухъ корпусовъ отъ Родиги до Ривальто.

Движеніе къ Виченцѣ. Покореніе сего города и Венеціанской Области.

Войска Австрійскія, несмотря на неудачу битвы при Гонтѣ, надѣялись на другой день снова помѣриться силою съ непріятелемъ, но 31-го пополудни начался дождь, продолжавшійся непрерывно четыре дня; рѣки выступили изъ береговъ; дороги сдѣлались рѣшительно непроходимыми. Осужденный такимъ образомъ на бездѣйствіе, Фельдмаршалъ ограничился высылкою летучихъ отрядовъ по направленію на Азоло, Кастель-Гофредо и Гвидиццо, отъ которыхъ узналъ, что Сардинская армія, превышая силою Австрійскую, занимаетъ весьма выгодную позицію на высотахъ Вольты, выдвинувъ только передовые отряды въ Гонтѣ, Чермунго, Черетто и Гвидиццо.

2 Іюня прибылъ въ главную Австрійскую квартиру парламентаръ съ официальными извѣстіями о сдачѣ Пескьеры; на слѣдующій же день получено извѣстіе о возстаніи, происшедшемъ 28 Мая въ Вѣнѣ и удаленіи Императора въ Тироль. Эти вѣсти мгновенно измѣнили планъ дѣйствій Фельдмаршала. Если бы Пескьера еще держалась, то, можетъ быть, онъ попытался бы освободить ее, вступивъ въ сраженіе; но теперь подобное дѣйствіе было бы только бесполезнымъ упрямствомъ. Притомъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ въ отечествѣ, Австрійская армія не только не могла надѣяться на полученіе подкрѣпленій, но, быть можетъ, ей необходимо было оставить Италію и, по голосу своего Государя, спѣшить для защиты престола и общественнаго порядка.

Взвѣсивъ все это, Фельдмаршалъ, предоставивъ непріятелю торжествовать побѣду при Гонтѣ, рѣшился возвратиться за Мияччо и Эчъ, обратиться на Венеціанскую Область, овладѣть Виченцою, какъ пунктомъ, лежащимъ на прямомъ пути сообщенія съ Австріею, и выждать потомъ, чѣмъ кончатся Вѣнскія смуты. Средоточеніе Сардинской арміи на правомъ берегу Мияччо и полная утѣренность ея предводителя въ томъ, что Радецкій постарается загладить неудачу при Гонтѣ новыми сраженіями, много облегчили исполненіе предначертаній Фельдмаршала.

Въ ночь на 4 Іюня Австрійская армія скрытно снялась съ позиціи и потянулась къ Мантуѣ. Резервный корпусъ собрался за каналомъ Гамбары у Куртаноне и Монтанары и, пропустивъ мимо себя 1-й и 2-й корпуса, составилъ ихъ аррьергардъ. 1-й корпусъ, именовавъ Мантуу, выстроился на гласисѣ цитадели; 2-й корпусъ, а съ нимъ вѣстѣ резервная кавалерія и артиллерія, вышелъ изъ Мантуи черезъ форть С. Джіорджіо, рас-

положились у Страделлы по дорогѣ въ Леньяго. 8 и 6 Июня армія продолжала свое движеніе двумя колоннами. 1-й корпусъ, оставивъ бригаду Бенедекка въ Мантутѣ, составлялъ лѣвую колонну, направленную черезъ Кастельбельфорте, Пеллегрино и Соллицоло къ Ангари, гдѣ корпусу предположено было переправиться черезъ Эчъ и слѣдовать до Колонны; но приливъ воды принудилъ его повернуться на Леньяго и ночевать въ Бевиньякѣ. Правая колонна, состоявшая изъ 2-го и резервного корпусовъ, двинулась къ Назарѣ. Тутъ она раздѣлилась: 2-й корпусъ, съ присоединенными къ нему резервною кавалеріею, резервною артиллеріею и бригадою Шафгоча, продолжалъ слѣдовать на Сангинетто, и перейдя въ Леньяго черезъ Эчъ, достигъ Монтаньяно; остальные же войска резервного корпуса отъ Ногары направились къ Веронѣ черезъ Салицоло и Бовалоне, прикрывая слѣва это движеніе бригадою, шедшею на Изола дела Сналы и Тонбу. 7 Июня, въ 3 часа пополудни, эти колонны прибыли въ Верону и сѣли тамъ отрядъ Генералъ-Маіора Кулоца (8 батал. 2 эскадр. 1 пѣшая и 1 ракетная баттарен), который, по предписанію Фельдмаршала, долженъ былъ принять участіе въ экспедиціи противъ Виченцы.

Слѣдое фланговое движеніе резервного корпуса имѣло цѣль двоякую: усиленіе гарнизона Вероны, во время нападенія на Виченцу, и приведеніе непріятеля въ заблужденіе насчетъ направленія главныхъ Австрійскихъ силъ. Последняя цѣль была вполнѣ достигнута. Сардинцы первоначально подвинулись къ Ривальто, но, не найдя здѣсь Австрійской арміи, остановились въ недоумѣніи. Впослѣдствіи же появленія Полковника Цобеля у Риволи обратило туда ихъ вниманіе и они навремя потеряли изъ виду своихъ противниковъ.

Крайнее утомленіе Австрійскихъ войскъ, отъ сильнаго жара, побудило Фельдмаршала дать имъ отдыхъ 7 числа; въ слѣдующіе два дня они продолжали свое движеніе къ Барбароно и вверхъ по обоимъ берегамъ р. Баккиаоне черезъ Лопгару и Торре ди Квартезоло къ Виченцѣ, куда направились также Кулоцъ изъ Вероны, проходя черезъ С. Бонифачіо и Монтебелло. 10 Июня поутру, Австрійцы атаковали Виченцу (имъ это слово), защищаемую Генераломъ Дурандо съ 18 т. пѣшихъ и другихъ Средне-Италійскихъ войскъ и изготовленную къ упорѣйшей оборонѣ. Послѣ жесточайшей битвы, продолжавшейся до вечера, всѣ наружныя укрѣпленія были взяты приступомъ храбрыми войсками Радецкого, а въ ночь на 11-е Июня Дурандо заключилъ капитуляцію, въ слѣдствіе коей, сдвѣвъ городъ Австрійцамъ, онъ, съ оставшимися у него еще 18,000 войскъ, получилъ свободный пропускъ за р. По, съ условіемъ: не служить противъ Австріи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Паденіе Виченцы было началомъ ряда блистательныхъ успѣховъ Австрійскаго оружія; въ то же время померкла побѣдная звѣзда Сардинцевъ и вѣсто прежней ихъ самоувѣренности заступили колебаніе и нерѣшительность; довѣріе войскъ къ начальникамъ истощено, а вѣстѣ съ нимъ и надежда жителей Ломбардіи на торжество революціи. Расположеніе ихъ къ своимъ нинимымъ избавителямъ обратилось въ равнодушіе, а потомъ въ презрѣніе. Падуа покорилась, 18 Июня, войскамъ д'Аспре, а 14-го взято было Тревизо 2-мъ резервнымъ корпусомъ.

Генералъ Вельденъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ три слабыя бригады Князя Франца Лихтенштейна, Митисса и Сузана, всего около 12,000 чел., началъ наступательныя дѣйствія 24 Мая. Въ теченіе 6 дней онъ успѣлъ очистить отъ инсургентовъ все пространство отъ Изоццо до Пиаве, об-

ложить отрядомъ Полковника Кермана Пальма-Нуова и отправить другой отрядъ къ крѣпостцѣ Осоро. Поручить потомъ защиту вновь покоренной страны и береговъ Адриатика отъ Истрии до устья Тальяменто, Трестскому Военному Губернатору Графу Гьюлаю, Вельдентъ приступилъ къ изгнанию итежанскихъ жасель изъ южныхъ отраслей Норическихъ Альповъ до верховья Бренты, откуда онѣ безпрерывно тревожили правый флангъ и тылъ Австрійцевъ. Въ первыхъ числахъ Юня Вельдентъ, соединивъ на Пиаве двѣ бригады, двинулъ ихъ для занятія Фельтре и Бассано; съ тою же цѣлью направленъ былъ небольшой обходной отрядъ къ верховьямъ Тальяменто на Кадоре и Бедуно, которые были заняты безъ сопротивленія. Такимъ образомъ удалось 6 Юня покорить Фельтре, 7-го Приноламо, а 11-го Бассано, послѣ занятія укрѣпленной позиціи у Энего, тѣмъ открылось какъ второе сообщеніе съ Тиролемъ черезъ Валь-Сузано и Валь-Арсо, такъ и прямая коммуникація съ Вероною. 12-го Вельдентъ, узнавъ о занятіи Виченцы Раденкиемъ, немедленно устремился къ Тревиэо съ бригадами Лихтенштейна и Матисса, отбилъ вылазку гарнизона и, открывъ съ ближайшихъ высотъ огонь по городу, принудилъ его къ сдачѣ послѣ 12-ти часового бомбардированія. 5000 чел. гарнизона данъ свободный отступъ за р. По на тѣхъ же условіяхъ, какъ Генералу Дурандо въ Виченцѣ; въ городѣ взято 36 орудій и много разнаго оружія. 19 Юня Вельдентъ занялъ Местре, отрядилъ бригаду Сузана къ устью Адиджа и довершилъ обложеніе Венеціи съ твердой земли. Пальма-Нуова покорилась 24 Юня; вся Венеціанская Область, за исключеніемъ крѣпости Осоро, возвращена была владѣтельству Австріи. Мало-по-малу отстали также отъ союза противъ нея всѣ средне и юго-Итальянскія государства. Напа обозначилъ въ торжественной allocuціи не-

желаніе свое продолжать войну противъ вѣрнаго сына Церкви, Императора Австрійскаго, и отозвалъ свои войска; то же самое сдѣлалъ Неаполитанскій Король, успѣвшій между-тѣмъ возстановить въ Неаполѣ самодержавную свою власть. Тосканцы, Моденцы и Паризы сотилии оставили Сардинскую армию и возвращались на родину.

Выразивъ, такъ сказать, Виченцу изъ рукъ непріятеля, Раденкій снова сдвинулся къ Веронѣ. Онъ справедливо рассчитывалъ, что Сардинскій Король, узнавъ о движеніи Австрійцевъ къ Виченцѣ, не упуститъ случая напасть на Верону, чтобы овладѣть этою крѣпостью, или заставить Фельдмаршала послѣднѣй къ ней на помощь, оставивъ замаленіе на Виченцу. Уже 11 Юня Фельдмаршалъ выступилъ съ бригадою Кулоца, оставивъ въ Виченцѣ и окрестностяхъ 2-й корпусъ и направивъ бригаду Смибшена черезъ Скіо и Валь Арсо въ Ровередо на усиленіе 3-го корпуса, собиравшагося въ южномъ Тироля. За Кулоцомъ послѣдовалъ 1-й корпусъ и прибылъ 13-го около полудня въ Верону. Войска его, утомленные боемъ и быстрыми переходами, едва лишь расположились на отдыхъ, какъ съ городской обсерваторіи замѣтили приближеніе отъ Вилла-Франки сильныхъ непріятельскихъ колоннъ. Однѣ изъ нихъ, съ понтовыми парками и принадлежностями для переправы, тянулись къ Альбаредо, другія направлялись на Томбу, Томбетте и С. Лучію, противъ лѣваго фланга Австрійской позиціи. По этому извѣстію войска Австрійскія, забывъ усталость, бѣгомъ послѣдвали изъ казармъ и бивуаковъ въ угрожаемыхъ пунктахъ и весело построились къ бою, предчувствуя новую побѣду; и дѣйствительно, послѣ незначительной перестрѣлки на передовыхъ постахъ, Карлъ Альбертъ, убѣдившись въ возвращеніи Австрійской арміи къ Верону, послѣдственно отступилъ.

Но что же дѣлала Сардинская армія въ теченіе 40 дней послѣ сраженія при Гонтѣ? Значительная часть ея (одна дивизія 2-го корпуса де Сона) была направлена къ Ривольи, по восточную сторону Гардского озера, противъ отряда Полковника Цобеля, который 29 Мая перешелъ туда изъ Кавайоне и остался тамъ до 8 Іюня; другая наблюдала изъ Соммаканьяни и Вилла-Франки Верону; 4-й корпусъ, Бава, частью стоялъ съ резервами у Вольты и Гонтѣ, частью подвинулся за Радецкииъ до Ривальты и Куртаоне.

9 Іюня получено было Цобелемъ извѣстіе о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ, а 10 числа, въ 6 часовъ утра, (въ день штурма Виченцы) весь 2-й Піемонтскій корпусъ, подъ личнымъ начальствомъ Карла Альберта, произвелъ одновременную атаку Ривольиской позиціи со стороны Кавайоне, Аффн, Пезинно и Черделло. Трудно разгадать цѣль Короля при этомъ предпріятіи, мало-сообразномъ съ тогдашними обстоятельствами; можетъ быть, поводомъ къ нему были столько же историческія воспоминанія временъ Наполеона о важности Ривольи-ской позиціи, сколько желаніе остановить слѣдованіе Радецкаго демонстраціею на его сообщеніе съ Тиролемъ. Отрядъ Цобеля, растянутый на большомъ пространствѣ и подавленный численнымъ превосходствомъ непріятеля, сосредоточился у Ривольи и потомъ въ порядкѣ отомшелъ черезъ Иканале и Преабоко къ новой позиціи у Гроаре. Стойкая оборона Тиролевскихъ егерей, находившихся въ аррьергардѣ, и заблаговременное занятіе фланговыми колоннами прохода у Мадрины дѣлала Корова обезпечила это отступленіе. По завладѣніи Ривольи-ской позиціи, Король получалъ отъ тайнаго эмиссара, отправленнаго Генераломъ Дурандо, первое достоверное извѣстіе о намѣреніи Радецкаго атаковать Виченцу; притомъ,

одинъ изъ Дурандо утѣрялъ Короля, что будетъ держаться въ горѣхъ по крайней мѣрѣ 6 дней. Это побудило Карла Альберта, сосредоточить между Кастельнуово и Вилла-Франки всю свою армію, двинуть къ Альбарело значительную часть ея съ тѣмъ, чтобы перейти Эть между Вероною и Дельжо и ударить въ тылъ Фельдмаршалу; когда же получено было извѣстіе о сдачѣ Виченцы, то Сардинскій Король хотѣлъ взять Верону посредствомъ нечаяннаго нападенія, рассчитывая на отсутствіе Радецкаго. Мы уже видѣли, какъ эти расчеты были обмануты быстротою и распорядительностью Австрійскаго вожда. Между-тѣмъ, отряженная отъ 2-го корпуса бригада Синишема овладѣла Сміо, исправила горную дорогу черезъ Валь-Арау въ Ровереде и 18 Іюня соединилась тамъ съ 3-мъ корпусомъ. Такииъ образомъ была уничтожена единственная выгода, приобретенная Сардинцами отъ обладанія Ривольи-скимъ плато. Вѣсто пресѣченнаго непріятелемъ сообщенія съ Тиролемъ по долинѣ Эча, Радецкій открылъ новое, надежнѣйшее по долинамъ Арао и Сугано. Что же касается до западнаго Тироля, то тамъ отрядъ Генерала Графа Лихновскаго сторожилъ за выходомъ изъ долины Кіезы и, занимая страну Юдларія, направлялъ небольшія партіи въ долину Альо, тревожа дѣвѣй флангъ и тылъ Піемонтцевъ.

Глава III. Наступательныя дѣйствія Австрійцевъ. — Приготовленія къ нимъ.

Послѣ покоренія Виченцы, Тревизо и всей Венеціанской Области, Радецкій заботился уже не о томъ, чтобы спасти свою армію и удержаться въ Италіи, но обратилъ всю дѣятельность на усиленіе своихъ войскъ и обезпеченіе сообщеній съ отечествомъ съ тѣмъ, чтобы, перейдя наконецъ къ наступательному дѣйствию, окончить его уже полъ стѣнами Турина. Необходимыя для сего распоряженія и смутное положеніе дѣлъ въ Австріи вы-

нудили, однакожь, Фельдмаршала пріестьновить дѣйствія главныхъ силъ болѣе чѣмъ на мѣсяць. Между-тѣмъ онъ велѣлъ Веллену, который, имѣя главную свою квартиру въ Палудѣ, блокировалъ Венецію и наблюдалъ отдѣльныя отряды за теченіемъ Нижняго По, отправить 12 т. чел. въ Леньяго для сформированія 4-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кулюцы. 3-му корпусу, Фельдмаршалъ-Лейтенанта Графа Турна, было вѣщено въ обязанность: совершенно очистить южный Тироль отъ бродячихъ шайкъ и легкими отрядами дѣйствовать на сообщеніе Сардинской арміи; къ концу же Іюля начать наступательныя дѣйствія вѣвъ по правому берегу Адмжа. Главная армія занималась, между-тѣмъ, пополненіемъ своихъ потерь въ предъидущихъ битвахъ, простиравшихся до 10 т. чел., и усиленіемъ укрѣпленій Вероны до такой степени, чтобы этотъ главный опорный пунктъ Австрійцевъ, въ случаѣ надобности, могъ обороняться одинъ, не требуя для выручки возвращенія къ нему арміи.

Кромѣ этихъ, чисто-военныхъ выгодъ, заведеніемъ общаго наступленія пріобрѣтались и другія, не менѣе важныя. Радецкій справедливо рассчитывалъ на завѣстную личную пылкость Карла Альберта, въ слѣдствіе которой онъ непріемлетъ попытаться заглядѣть свои неудачи каменъ-либо отважными и, вѣроятно, ошибочными движеніемъ и тѣмъ самымъ дастъ возможность разбить его армію; сверхъ того, до Фельдмаршала доходили вѣрные слухи объ общемъ негодованіи Итальянскихъ патріотовъ на Короля Сардинскаго. И дѣйствительно, какъ они, такъ и всѣ жители Ломбардіи подвергались войною только однимъ лишеніямъ, не предвѣщая нѣтъ конца; ибо армія Ніеомонтская никакъ не рѣшалась удалиться отъ Минчю и своего *святого Готто*; а потому и здѣсь необходимо было повременить, что-

бы еще болѣе озабочить противъ нея ослѣпленныхъ Ломбардцевъ и заставить ихъ ждать Австрійцевъ, какъ своихъ освободителей.

Но если таковы были причины, вынудившія Радецкаго къ бездѣйствию, то почему же противникъ его не перешелъ къ наступательной войнѣ и не напалъ на Австрійцевъ въ то время, когда ихъ силы еще не были соединены? Войска Сардинскія и Ломбардскія патріоты громко требовали боя; предводители также понимали необходимость рѣшительныхъ дѣйствій, но колебались въ томъ, куда направить ихъ. Сперва Карлъ Альбертъ, придавая слишкомъ много важности обладанію Пескьеро и Риволійскою позиціею и не рѣшался оставить ихъ, предложилъ перейти черезъ Этъ выше Вероны и атаковать эту крѣпость съ высоты лѣваго берега; но очевидная опасность подобнаго предпріятія (въ слѣдствіе котораго Сардинцы, имѣя въ тылу двѣ значительныя рѣки, а въ правомъ флангѣ всю армію Радецкаго, пожертвовали бы Ломбардіею и своимъ путемъ отступленія), заставила Короля отказаться отъ этого намѣренія; еще опаснѣе показалось прямое наступленіе на Верону, вдаваясь въ столь выгодный для непріятеля стратегическій треугольникъ, образуемый этими городами, Мантуею и Леньяго, а потому, послѣ долгаго колебанія и множества совѣщаній, рѣшились принять предложеніе Генерала Бава и начать блокаду, а буде можно, и осаду Мантун; Бава надѣялся взятіемъ ея имѣть для дальнѣйшихъ дѣйствій столь же выгодный опорный пунктъ, какой Австрійцы имѣли въ Веронѣ.

Но, чтобы приступить къ этому новому плану дѣйствій, надобно было прежде пополнить ряды арміи, сильно порѣдѣвшіе отъ войны, болѣзней и безпорядковъ администраціи, и устроить собравшіяся наконѣцъ, но еще невооруженныя и не-

обученныя Ломбардскія войска, поступившія подъ начальство Генералъ-Лейтенантовъ Графа Перроне и Висконти. Эти войска состояли изъ 24 некомплектныхъ батальоновъ Ломбардцевъ, Пиемонтцевъ, Австрійскихъ перешетчиковъ и др., и отличаясь уже тогда неповиновеніемъ и буйствомъ, по собственному признанію ихъ начальниковъ, были малонадежны. Присоединеніемъ ихъ и другихъ подкрѣпленій числительная сила Сардинской арміи возвысилась до 120,000 чел.; но самъ Бава говоритъ, что едва ли половина ихъ была способна къ военнымъ дѣйствіямъ.

До обложенія Мантуи, Сардинская армія оставалась въ той же самой растянутой позиціи, которую занимала отъ Куртаноне до Риволы, нѣтъ главныхъ силъ сосредоточенными у Валаджіо, Вилла-Франки, Сонмокампаньи и Соны. Такъ прошло пять недѣль почти въ совершенномъ бездѣйствіи; только въ южномъ Тироли и у Риволы отзывались иногда пушечные выстрѣлы.

Графъ Турнъ, послѣ прибытія къ нему бригады Снябшена, далъ войскамъ 3-го корпуса слѣдующее расположеніе: главныя его силы стояли у Триента и Ровереде; бригада Миттиса перешла по обоимъ берегамъ Адажа къ Альтъ и Сабіонеръ, занимая авангардомъ Феррару, Ривальту и Долче; у Брентанько (между р. Аджеи и Гардскимъ озеромъ) находился Полковникъ Мельцеръ съ двумя батальонами; небольшіе отряды находились въ выходѣхъ Монте-Бальдо. Гавани на Гардскомъ озерѣ: Торболе, Рива и Понеле были защищены отрядами, подъ начальствомъ Полковника Фованкура, и гребными судами съ 12 орудіями. Другіе отряды занимали долины р. Ледро отъ Монале до Тюрно; Полковникъ Алеманъ прикрывалъ западныя границы Тироля постами, расположенными въ долинахъ Арно и Сарки, отъ Лары, черезъ Тюне до Стринко; въ ре-

зервѣ у Дро и Дрена находилось Тирольское ополченіе.

17 Іюня Турнъ, желая овладѣть проходомъ у Малонны дела Кирова, двинулъ туда изъ Авіо и Брентанько двѣ небольшія колонны подъ начальствомъ полковниковъ Цобеля и Мельера; но атака ихъ была отбита; затѣмъ Сардинцы въ продолженіе трехъ недѣль производили частыя болѣе или менѣе жаркія нападенія на передовыя Австрійскія посты. 27-го же Іюня Генералъ-Квартирмейстеръ Гессъ, производя рекогносцировку неприятельской позиціи у Риволы, и замѣтивъ, что высота Монте Пастелло близъ Герайно, на лѣвомъ берегу Эча, господствуетъ надъ всею окружающею мѣстностью, велѣлъ втащить на нее три 18-ти фунтовыхъ орудій. Дѣйствіе ихъ было такъ удачно, что къ 18 Іюля сбита была неприятельская батарея, обстрѣливавшая дорогу по долинѣ Эча.

Блокада Мантуи Сардинцами.

16 Іюля 2-я Сардинская дивизія (бригады Казале и Акви), подъ начальствомъ Генерала Феррере и 1-я Ломбардская, Графа Перроне, обложили Мантуу съ праваго берега Минчіо, расположившись дугою отъ храма Грацій до форта Пистоло. На слѣдующіе дни придвинулась туда же 1-я дивизія (бригады Королевы и Аоста) ставъ у Куртаноне. Генералъ де Сола съ 3-ею дивизіею (бригады Савойская и Савонская) и бригадою Пиньероль, 4-й дивизіи, занялъ пространство отъ Коровы до Сонмокампаньи; бригада Пиемонта и отрядъ Тосканцевъ, подъ начальствомъ Герцога Генуэзскаго, расположились въ Вилла-Франкѣ, Моццекано и Кастельбельфортѣ; резервъ, подъ командою Герцога Савойскаго, передвинулся въ Мариньяло и Виллауову; новонабранная 2-я Ломбардская дивизія, Генерала Висконти, была разставлена по правому берегу Минчіо отъ Гомто до Пескьеры, занимая также Паллодего, Солонье и

С. Джурдию изъ Саличе. Главная квартира Карла Альберта была въ Мариньяло; парки находились въ Пенцоло.

Дѣйствія Австрійцевъ.

Фельдмаршалъ Радецкій, получивъ извѣстie о сближеніи непріятельскихъ войскъ къ Мантуѣ, отозвалъ назадъ изъ Тироля бригаду Симбихена, и сосредоточилъ въ Веронѣ 1-й и 2-й корпуса, рѣшивъ ожидать развитія вѣнгерскаго противника, а между тѣмъ частью корпусовъ Вельдена и Кулоца разсѣять средно-Италійскія войска, собиравшіяся на Нижнемъ По и дать помощь гарнизону, все еще занимавшему цитадель г. Феррары, подъ начальствомъ Майора Граа Куна. 12 Юля приказано было Кулоцу подвинутся съ двумя бригадами своего корпуса (Граа Дегенфельда и Полювиника Граа Драсковича) къ Ногарѣ, для прикрытія движенія бригады Князя Франца Лихтенштейна, которая, бывъ усилена до 8 т. чел., направилась изъ Феррары. 13 Юля она перешла р. По у Мелезеллы, Франколино и Монте Лагоскуро, а 14-го, совершенно неожиданно появилась на гласисѣ Феррарской цитадели, къ неописанной радости гарнизона и изумленію жителей и непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ въ Феррарѣ въ числѣ 5 батальоновъ. Выстроившись, съ какою Австрійскія колонны окружили городъ и выдвинули орудія для его обстрѣливанія, произвела такое впечатлѣніе на жителей и защитниковъ Феррары, что они тотчасъ же вступили въ переговоры и согласились на всѣ требованія Австрійцевъ. Главнѣйшее состояло въ снабженіи гарнизона цитадели двухтысячною порціею жизненныхъ припасовъ. Совершивъ этотъ подвигъ, Лихтенштейнъ предпринялъ обратное движеніе за р. По.

Дѣло при Говерноло.

Въ продолженіе этихъ дѣйствій, къ Радецкому пришло извѣстie о блокадѣ Мантуи. Фельдмаршалъ тотчасъ прина-

заялъ Кулоцу слѣдовать туда съ двумя бригадами своего корпуса, а Князю Францу Лихтенштейну (часть войскъ котораго уже успѣла прибыть въ Леньяге)—отправиться за Кулоцомъ двумя колоннами: одною черезъ Ногару, другою вдоль р. По, черезъ Массу и Осталью въ Говерноло. Тамъ оба колонны должны были перейти Минчио и, направившись черезъ Бондоло и Центо, обойти позицію блокаднаго корпуса. Мантуанскому Команданту, Генералу Горшковскому предписано было атаковать Куртаноне. Этими наступательными дѣйствіями, Фельдмаршалъ хотѣлъ притянуть къ Мантуѣ главныя силы Сардинцевъ съ тѣмъ, чтобъ имѣть возможность прорвать съ 1-мъ и 2-мъ корпусами центръ ихъ позицій у Сонны и Сонмокампани.

Кулоцъ, прибывъ въ Мантуу, отрядилъ три роты кордонистовъ, при 4-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Майора Рукавини, въ Говерноло, дабы обезпечить соединеніе тамъ обѣихъ колоннъ Лихтенштейновой бригады. Въ самое это время Генералъ Баби былъ отправленъ Карломъ Альбертомъ къ Боргофортѣ съ 6,000 чел. пѣхоты, 1,000 навалерій и 16 орудій (бригада Королевъ и Генуэзскій конный полкъ), чтобъ перейти тамъ черезъ По и прикрыть Моденскія владѣнія, куда, какъ помогали, Лихтенштейнъ маневровъ былъ двинутъ изъ Феррары. По прибытіи въ Боргофортѣ, Баби узналъ какъ объ отступленіи Лихтенштейна за По, такъ и объ отдаленномъ расположеніи Австрійскаго отряда въ Говерноло. Баби немедленно рѣшился воспользоваться этою ошибкою. Поворотивъ съ бригадою къ Говерноло, онъ отрядилъ одну роту егерей на судахъ, собранныхъ для переправы черезъ По, на лѣвый берегъ Минчио, для дѣйствія изъ тыла Рукавини. Подойдя къ городу, Сардинцы выслали впередъ отрядъ и открыли сильнѣйшую наводку. Рукавина ошело-

на лѣвый берегъ и поднялъ за собою щиты подымаемаго вѣтра; но въ эту минуту выскочившая рота стрѣлковъ, совершившая свое обходное движеніе, устремилась къ городу бѣгомъ, оглашая воздухъ побѣдоносными криками. Это неожиданное появленіе непріятеля въ тылу ихъ позиціи до того изумило Кроатовъ, что они почти совершенно отступили отъ города, оставивъ въ немъ два орудія. Берсальеры тотчасъ бросились къ мосту, спустили щиты и возобновили сообщеніе между обоими берегами. Тогда Генуэзскій канцлерійскій полкъ ударилъ на отступавшихъ кроатовъ, сбилъ два крайнія ротныхъ каре и заставилъ ихъ положить оружіе; только среднее каре съ участившими двумя орудіями успѣло отойти къ Мантуѣ.

Колонны Лихтенштейна дошли между тѣмъ до Ногары и Остили. Храбрый и распорядительный ихъ начальникъ былъ тогда въ Мантуѣ и не могъ прорваться къ своей бригадѣ; несмотря на это, колонны успѣли сосредоточиться у Сангвинетто. Три батальона, высланные Генераломъ Горинковскимъ подъ начальствомъ Полковника Драсковича, въ помощь Рукавицы, встрѣтили бѣжавшіе остатки отряда и отступивъ вытѣснъ съ ними въ Мантуу. Къ счастью, Бава не сумѣлъ или не могъ воспользоваться такъ искусно пріобрѣтенною побѣдою; вѣсто того, чтобы, послѣ употребленія отряда Рукавицы, разбить отдѣльно колонны Лихтенштейна и Драсковича, онъ возвратился въ Гвериноло, оставивъ тамъ Генерала Трети съ сильными отрядами и отправивъ въ главную свою квартиру, въ Генто. Общія потери Австрійцевъ въ дѣлѣ при Гвериноло доходили до 400 чел. и 2 орудій.

Что же касается до обложенія Мантуи, то необходимая для того полемія упрямленія подвигались весьма медленно, по недостатку шанцевого инструмента; притомъ слабость силъ благоприятствовала не

позволяла имъ совершенно окружить крѣпость на лѣвомъ берегу Минціо и препятствовать Австрійцамъ доставать, по временамъ гарнизону продовольствіе и подкрѣпленія.

Дѣло при Семма-Кампанья и Сона.

Настойчивыя дѣйствія Сардинцевъ у Мантуи удостоивши Ралецкаго въ соединеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ противъ этой крѣпости. Подобное сосредоточеніе не могло обойтись безъ ослабленія центра растянутой Сардинской линіи, и потому Австрійскій главнокомандовавшій рѣшился 23 Іюня приступить къ давно уже задуманному удару на пространство между ес. Кустона, Семма-кампанья и Сона; а чтобы еще болѣе отвлечь отсюда вниманіе непріятеля, онъ велѣлъ Графу Турву съ 3-мъ корпусомъ (около 8 т. чел.) днесь ранѣе напасть на Риволійскую позицію со стороны Монте-Бальдо. Главныя силы арміи должны были въ тотъ же день вечеромъ сосредоточиться на позиціи у Санта Лучія и Самъ Маесино. 23-го, въ часъ пополудни, положено было атаковать непріятеля въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й корпусъ (18 т. чел.) барона д'Аспре, составившій правое крыло, долженъ былъ направиться противъ С. Джіустави и Соны; 1-й корпусъ (18 т. ч.), Графа Вратислава, атаковать Семмакампанью; резервный (12 т.) Вохера, двинутся за ними, въ полной готовности поддерживать тогъ или другой корпусъ, Бригада Казалъ Франца Лихтенштейна (8 т.), поступившая подъ начальство Генерала Слѣбшена, имѣла приказаніе, оставивъ небольшой отрядъ въ Чорси, впереди Леньяго, слѣдовать черезъ Исола делья Спада или черезъ Вилламонтану къ Изоальто и 24-го присоединиться у Семмакампаньи къ главнымъ силамъ.

Риволійская позиція была занята тремя батальонами, двумя ротами стрѣлковъ и 4-мя орудіями, подъ начальствомъ Нав-

ковника Даниано, Турнз предполагал произвести атаку вниз по правому берегу Адиджа и съ этою цѣлью собралъ у Аквы-Негры 4 батальона, при одной гаубицной и одной ракетной батарее. На лѣвомъ берегу, у Брентаво, сосредоточенъ былъ небольшой отрядъ Графа Лихновскаго, которому приказано пройти Гроарское дефиле и черезъ Черанно и Инковале угрожать правому флангу Пиемонтцевъ. Выступя 22-го рано по утру, Турнз атаковалъ передовую неприятельскую позицію у Спизца, и постоянно обходя Пиемонтцевъ своимъ лѣвымъ флангомъ, принудилъ ихъ отступить къ Риволи. Успѣху этого наступленія много содѣйствовала батарея осадныхъ орудій, поставленная на Монте-Пастелло. Обстрѣливая Риволийское плато, она позволяла Лихновскому безпрепятственно пробраться черезъ Гроарское дефиле и достигнуть Инковале. Но, наступая слишкомъ медленно, онъ прибылъ туда только въ 3 часа пополудни, и не успѣвъ устроить переправу, отступилъ. Въ то же время Генералъ Де Сонна, направивъ два батальона въ правый флангъ Графа Турна, заставлялъ его отступить отъ Жуана. Скоро потомъ де Сонна, постигая опасность, грозившую тылу его со стороны Вероны, поспѣшно отошелъ со всѣми войсками Доміано къ Пескьерѣ. Турнз, незамѣтившій этого отступления, только 23-го снова приблизился къ Риволи, и оттуда потянулся къ Кастельнуово. При болѣе наступчивомъ дѣйствіи онъ могъ бы доставить Радецкому возможность отрѣзать отрядъ Даниано.

23-го Іюля, рано по утру Австрійская армія выступила изъ позицій при С. Лучинъ. 2-й корпусъ, д'Аспре, направился изъ Кроче-Біани и С. Массимо двумя колоннами противъ лѣваго крыла Саранинцевъ, весьма выгодно расположеннаго на восточномъ хребтѣ высотъ, простиравшихся отъ Монтебальдо къ Вилла-Фран-

кѣ, принимая лѣвымъ флангомъ къ Адиджу за Буссолено, правымъ къ р. Тіоне у Кустоды. Правая колонна, Фельдмаршалъ-Лейтенанта Шафгоча (пѣхотная бригада Князя Эдмунда Шварценберга и конная Шафгоча), слѣдовала по большой дорогѣ на С. Джустину и Остерію дель Боско, наблюдала конницею все пространство вправо до р. Адидже; лѣвая колонна, подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Влиссена, направилась черезъ Лугональо къ Монкалатѣ; тутъ она подраздѣлилась еще на двѣ колонны: одна (бригады Гьюлая и Керпена, прежде Сичбиена) двинулась вправо къ Сонатъ, другая (бригада Князя Фридриха Лихтенштейна) влѣво на Мадонну дель Монте. 1-й корпусъ, Графа Вратислава, назначенный ударить на правое крыло неприятеля, былъ также раздѣленъ на двѣ колонны: правая, Фельдмаршалъ-Лейтенанта Вольгенута (бригады Вольгенута, Супликаца и Страссольдо) должна была произвести главное нападеніе на Соммоканьяно, а лѣвая, Князя Карла Шварценберга (Бригада Клана), направилась черезъ Кальцони къ Гонфарадине, съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ высотами у Кустоды, дѣйствовать во флангъ неприятелю вверхъ по р. Тіоне.

Для охраненія лѣвой оконечности боеваго расположенія Австрійцевъ и наблюденія за неприятелемъ, стоявшимъ впереди Мантунъ, былъ отправленъ летучій отрядъ изъ 4-хъ эскадроновъ и нѣсколько пѣхоты черезъ Доссабуона къ Вилла-Франкѣ. Резервный корпусъ Вохера (пѣхотныя бригады Эрцгерцога Сигизмунда, Маурера и Гарлаурера, конная Эрцгерцога Эрнста, резервная артиллерія и конные парки) слѣдовалъ въ среднѣхъ за 1-изъ и 2-изъ корпусами, черезъ Казале на Редоль.

Въ случаѣ удачи первой атаки Австрійскихъ войскъ, 2-й корпусъ долженъ былъ подвинуться черезъ С. Джорджіо до Кастельнуово, а 1-й черезъ Гвастадъ

до Влюзи на р. Тіоне, выслать передовые посты къ р. Минчіо.

Мы уже говорили выше, что, для обороны всего пространства отъ Риволы до Кустоцы и Валеджіо, Карлъ Альбертъ, не смотря на всѣ представленія Генерала де Сонна, назначилъ только часть 3-го корпуса и 29 ю Ломбардскую дивизію Висконти, всего не болѣе 12,000 чел. Наканунѣ атаки Австрійцевъ, де Сонна расположилъ отрядъ Даміана (бригада Пиньероль) Савойскую бригаду и батальонъ Парицевъ на лѣви отъ Пастрего до Сонно-Кампаньи (12 верстъ). занявша отрядами Палапуоло, С Джустивиу, Остеріо дель Боско, Сову и близлежащія фермы. Въ Сонно-Кампаньи находились 13-й полкъ (бригада Пиньероль) и одинъ слабый полкъ Тосканцевъ. Остальныя войска 2-го корпуса были частію въ Пескьерѣ, частію на разныхъ пунктахъ по р. Минчіо, а бригада Пиемонтская при главной квартирѣ Короля; впереди Остеріо дель Боско былъ устроенъ бастионный фронтъ, защищаемый 4-мя орудіями. Это распределение и слабость Сардинскихъ силъ достаточно объясняютъ скорое ихъ разбитіе сосредоточенными и въплатеро превосходными силами Радецкаго.

Движеніе Австрійскихъ войскъ началось во время страшной бури и проливнаго дождя; къ утру буря утихла, небо прояснилось и Австрійцы, подходя въ 8 часовъ къ непріятельской позиціи, приступили къ атакѣ. Успѣхъ превзошелъ всѣ ихъ ожиданія. Только въ Остеріо дель Боско и въ Сонѣ Сардинцы оказали нѣкоторое сопротивленіе; но когда Диктенштейнъ взялъ Сонно-Кампанью и появился въ тылу защитниковъ Соны, то Сардинцы, послѣ упорной защиты, положили оружіе. Со всѣхъ другихъ пунктовъ позиціи непріятель бѣжалъ въ Пескьеру и Валеджіо, оставивъ въ рукахъ Австрійцевъ нѣсколько сотъ пѣхотныхъ, въ томъ числѣ Генерала Аверноца. Овла-

дѣвъ такимъ образомъ непріятельскою позиціею послѣ боя, продолжавшагося не болѣе 1½ час. Австрійцы тотчасъ же двинулись далѣе впередъ: 2-й корпусъ достигъ Кастельнуово и вошелъ здѣсь черезъ Сандро въ связь съ войсками Графа Турна; правая колонна 1-го корпуса, занявъ высоты у Беррестары и Казануовы, перешла черезъ Гвасталу, Рокку и Палаццино, за р. Тіоне къ Оліозѣ и Монте Бенто, гдѣ расположились бригады Вольгемута и Супаликаца; Страсольдо сталъ впереди у Вальпещоне и Каза Бузетто, а Полковникъ Плицъ съ двумя батальонами и полуэскадреномъ гусаръ былъ выдвинутъ до Самонце на Минчіо, гдѣ завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку, продолжавшуюся всю ночь. Одинъ батальонъ бригады Вольгемута былъ выдвинутъ къ Монте Скатола, а двѣ роты поставлены противъ Моннамбоно.

Бригада Клама, не встрѣтивъ непріятеля, обошла слѣва Кустоцу и заняла Монте-Торре. Конныя партіи, посланныя ею къ шоссе изъ Вилла-Франка въ Верону, нигдѣ не открыли непріятеля. Резервный корпусъ дошелъ черезъ Цербаро до С. Джуоржіо инъ-Саличе.

Послѣдствія дѣлъ при Сонѣ и Сонно-Кампаньи, въ которыхъ Австрійцы потеряли 810 чел. убитыхъ и раненныхъ, были весьма важны для обѣихъ сторонъ: быстрымъ наступленіемъ къ Минчіо, Радецкій прорвалъ слабый центръ непріятельской арміи, отделивъ оба крыла ея и утвердился въ весьма сильной позиціи при Кустоцѣ. Позиція эта, какъ мы уже говорили, лежитъ на послѣднихъ южныхъ уступахъ Моттебальскаго хребта и состоитъ изъ цѣпи холмовъ, которые тянутся отъ Сонно-Кампаньи черезъ Кустоцу до Валеджіо и господствуютъ надъ равниною, простирающеюся къ югу до самой р. По. Здѣсь Радецкій могъ держаться съ успѣхомъ, въ случаѣ нападенія Сардинской арміи, или дѣйствовать на сооб-

шенія ея, еслады Король, именованъ Кустоцу, двинулся на Верону. Что же касается до Сардинской арміи, то потеря позиціи при Кустоцѣ поставила ее въ весьма опасное положеніе: войска де-Сонна были отброшены къ Пескьерѣ и только посредствомъ усиленнаго марша, успѣли достигнуть Монцамбано; тутъ они соединились со 2-ю Ломбардскою дивизіею Висконти, который, разобравъ мостъ между Боргетто и Монцамбано, завязалъ перестрѣлку съ переловыми Австрійскими войсками. По прибытіи де-Сонна, бригады Савойская, Савонская и Паризы встали у Монцамбано; бригада Пинвероль расположилась у Понти и противъ Самонце; Ломбардцы заняли Боргетто и Валеджіо. Въ Пескьерѣ находился одинъ полкъ и двѣ роты саперъ, подъ начальствомъ Генерала Федеричи; само собою разумѣется, что столь слабыя и разбросанныя силы, не могли на слѣдующій день воспрепятствовать Радецкому перейти черезъ Минчіо, тѣмъ болѣе, что Сардинскія войска, оставшіяся 36 часовъ безъ пищи, были крайне утомлены.

Радецкій не имѣлъ тогда извѣстій о главной арміи Карла Альберта, и потому рѣшившись, 24 Іюля, переправить у Салиоты часть своихъ войскъ (резервный корпусъ и бригаду Вольгемута 1-го корпуса) за Минчіо. Оттуда одна колонна ихъ должна была двинуться на Боргетто, другая занять позицію у Вольты; всѣ остальные за тѣмъ силы получили приказаніе сосредоточиться на позиціи между Валеджіо и Кустоцею, и оставаться тамъ, доколѣ Сардинская армія либо рѣшится на атаку этой позиціи, либо, опасаясь за главную свою переправу у Гонто, поспѣшитъ очистить лѣвый берегъ Минчіо.

При первомъ извѣстіи о нападеніи Австрійцевъ на Сону и Соммо-Кампанью, Карлъ Альбертъ выступилъ въ полдень, 23 Іюля, изъ Маринаро къ Вилла-Франкѣ съ бригадами гвардіи, Кони и Пиемонтъ,

приказавъ бригадѣ Аоста слѣдовать туда же изъ Гонто. Король настрѣнъ былъ остановить наступленіе Радецкаго, угрожая его лѣвому флангу и сообщенію съ Вероною. Съ своей стороны Генералъ Бава, поручивъ блокаду Мантуи, 1-й Ломбардской дивизіи и бригадѣ Казале, и внушивъ Генералу Висконти, чтобы онъ держался до послѣдней крайности въ Валеджіо и Монцамбано, перевелъ въ Гонто бригаду Королевы и одинъ полкъ бригады Акви. Самъ же онъ поспѣшилъ въ Вилла-Франку, гдѣ въ военномъ совѣтѣ, 24-го числа, положено было атаковать на другое утро лѣвый флангъ Австрійцевъ, у Стафало и Соммо-Кампаньи.

24-го, въ 8 часовъ утра, резервный корпусъ Австрійскій, оставивъ въ Эліози гренадерскую бригаду Эрцгерцога Сигизмунда, направился къ Салионце; Полковникъ Стартникъ, съ баттареею 12-ти фунтовыхъ орудій и одною ракетною, прогналъ Сардинскія войска, занимавшія противолѣжащій берегъ Минчіо; немедленно наведены были два моста; часть бригады Гардауера перешла рѣку и выгнала непріятеля изъ Понти, гдѣ захватила 3 орудія и 28 зарядныхъ ящиковъ. Тщетно Генералъ де Сонна покушался отбить у Австрійцевъ Понти: оробѣвшія войска его отказались идти впередъ и отступили къ Вольтѣ, гдѣ де-Сонна соединилъ Савойскую бригаду, одинъ полкъ Савонской, Парискія войска и большую часть 2-й Ломбардской дивизіи. Послѣ полудня Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Вохеръ, притянувъ къ себѣ бригаду Маурера, двинулся внизъ по правому берегу Минчіо и расположился на ночлегъ близъ устья ручья Сколо-Редоне, противъ Монцамбано. Конныя вартіи его ходили до Пескьеры. Бригада Вольгемута, занявшая поутру позицію, у Претини, къ вечеру подошла, по лѣвому берегу, къ Монцамбано. Непріятель, озабоченный появленіемъ Вохера, въ тылу его отступалъ,

разрушивъ за собою мость, но Австрійцы скоро успѣли возстановить его, и въ 11 часовъ ночью Вольгенутъ, перешедъ на правый берегъ, соединился съ резервнымъ корпусомъ.

Во время дѣйствій Вохера и Вольгенута, Фельдмаршалъ Радецкій, производя съ высоты Монте-Венто рекогносцировку неприятельскаго расположенія у Валежю, замѣтилъ, что сильныя колонны дивизіи Висконти и 16-й полкъ, оставляли это селеніе, при приближеніи передовыхъ Австрійскихъ войскъ, и отступали за Минчіо. Принявъ эти войска за главную армию Карла Альберта, Фельдмаршалъ направилъ отъ Монте-Венто къ Валежю бригаду Страсольдо, подкрѣпивъ ее бригадою Клама, перешедшею отъ Кустоцы въ Финилетто, а резервную артиллерію передвинулъ въ Вальпечоне, близъ Салионце. Въ это время прибыли въ Кустоцу изъ Изолаalto передовыя войска бригады Симбшена и сѣвнѣе выступавшую бригаду Клама, а 3-й корпусъ, Графа Турна, простоявшій, по недостатку продовольствія, 23-е, число въ окрестностяхъ Риволы, примаршировалъ въ Кастельнуово.

Овладевъ, такимъ образомъ, тремя переправами на Минчіо: у Салионце, Монцамбано и Валежю, и все еще полагая, что неприятель отступилъ за эту рѣку, Радецкій намѣренъ былъ, 24-го числа, также переправиться черезъ Минчіо съ большою частью своей арміи, поручивъ 3-му корпусу обложіе Пескьеры, а бригадамъ Симбшена и Перрена, выдвинутымъ изъ Вероны, сохраненіе сообщенія съ этою крѣпостью. Въ самой Веронѣ командовалъ тогда Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, баронъ Гейнау, извѣстный по своему мужеству и рѣшительности.

Дѣло при Стаффало.

Неожиданное обстоятельство разрушило всѣ эти предположенія Радецкаго и за-

ставляло его совершенно измѣнить свой планъ дѣйствій.

24-го, въ половинѣ 8-го часа пополудни, послышалась сильная пушечная пальба по направленію Сонно-Кампанья, и въ 8-мъ часу прискакалъ оттуда офицеръ съ извѣстіемъ, что бригада Симбшена разбита превосходными неприятельскими силами при Стаффало и отступила частью къ Веронѣ, частью къ С. Джіорджіо нит-Салитче, и что сильныя неприятельскія колонны тянутся по направленію къ Веронѣ.

Ночью, съ 23-го на 24-е, Симбшена, получивъ извѣстіе объ утѣхѣ, одержанной Радецкимъ 23-го числа у Сонны и Сонно-Кампанья, и вовсе не подозревая близости главныхъ неприятельскихъ силъ въ его лѣвомъ флангѣ у Вилла-Франки, выступилъ изъ Буттацестры къ Сонно-Кампанья; такъ вручено было ему предписаніе Фельдмаршала: сѣвнѣе бригаду Клама, занять пространство между Сонно-Кампаньею и Кустоце, принявъ правый флангомъ къ р. Тіоне. Исполняя эти приказанія, войска Симбшена, утомленные сильными жаромъ, медленно потянулись къ назначеннымъ пунктамъ, самъ же Симбшенъ выѣхалъ впередъ для осмотра позиціи. Въ эту минуту (4 часа пополудни) поднялась, на дорогѣ изъ Вилла-Франки къ Сонно-Кампанья, густая облака пыли, за которыми показались многочисленные неприятельскія колонны, шедшія къ лощинѣ, которая тянется отъ Стаффало къ Монте-Годіо и раздѣляетъ высоты Кустоце и Сонно Кампанья. Въ головѣ колонны, шли бригады Гвардейская и Кови, вождъ начальствомъ Герцога Савойскаго, за ними бригада Пьемонтская, ведомая Герцогомъ Генуазскимъ. Аостская бригада составляла резервъ; четыре полка кавалеріи съ конною артиллерією прикрывали фланги; въ Вилла-Франкѣ оставлены были бригады Пизьероль и Тосканская.

Бригада Симбшена, не имѣя предводителя, построилась наскоро, и была немедленно атакована неприятелемъ. Гвардейцы наступали на холмы Береттаро, бригада Конн атаковала Стаффало и возвышенія Монте Торре; Пиемонтская бросилась на Соммо-Кампанью. Австрійцы, захваченные върасплохъ, дрались съ ожесточеніемъ, но дѣйствовали безъ связи и порядка. Сардинцы овладѣли Соммо-Кампанью, высотами Береттаро и Монте Торре и разорвали Австрійскую бригаду на двѣ части: одна бросилась къ С. Джі-бразіо, другая къ Веронѣ, оставивъ въ рукахъ ;неприятеля два знамя и 2 т. пѣхотныхъ, въ томъ числѣ 46 офицеровъ. Наступившая ночная темнота остановила преслѣдованіе и дала Радецкому возможность измѣнить свои прежнія распоряженія—поспѣшно стянуть войска къ Кустоцѣ. Въ то же время баронъ Гейнау, постигая всю важность обстоятельствъ, собственно своею властью отиѣнилъ на значеніе бригады Церрена къ Кастельнуово и направилъ ее черезъ Кальцони и Академію на Соммо-Кампанью; эта рѣшительная мѣра много содѣйствовала успѣху слѣдующаго дня.

Тотчасъ, по полученіи извѣстія о происшествіяхъ у Стаффало и Соммо-Кампаньи, Радецкій принялъ мѣры для встрѣчи неприятеля со стороны Вилла-Франка и Ровербелло. Нападеніе на бригаду Симбшена и донесенія аванпостовъ, о малочисленности неприятеля въ Вольтѣ, исполнѣ объявляли здѣ и для чего сосредоточилась армія Карла Альберта.

Въ ночь на 28-е, всѣ Австрійскія войска пришли въ движеніе: 2-й корпусъ долженъ былъ составить лѣвое крыло арміи, одна изъ его бригадъ (Князя Эдмунда Шварценберга), оставлена была до прибытія 3-го корпуса въ Кастельнуово, кавалерія (Шафгоца) направилась къ Мадоннѣ дель Монте, между Сона и Соммо-Кампаньи, бригада Гюлая къ этому се-

ленію, бригада Князя Франца Лихтенштейна, нѣсколько правѣ на Каза Береттаро, а еще правѣ бригада Кемпена на Гвасталлу и Монте Годіо. Бригады 1-го корпуса, составлявшаго лѣвое крыло, были распределены слѣдующимъ образомъ: бригады Страсольдо и Вольгенута въ Валаджіо и за этия селеніемъ, занятыя отрядами Боргетто, Монцанбано и Монте Венто; бригада Клама, на пространствѣ между Каза С. Зено и Феналетто, имѣя за собою въ резервѣ бригаду Супликаца. Командиру резервнаго корпуса приказано было оставить у мостовъ, при Салюнце, бригаду Гардауера, резервную артиллерию и конницу Эрцгерцога Эрнста, и перейти съ бригадою Маурера къ Рокка ди Поллацуоло и составить вмѣстѣ съ Гренадерскою бригадою Эрцгерцога Сигизмунда, у Алиози центръ арміи, по обоимъ берегамъ р. Тіоне. 3-й корпусъ Графа Турна, находясь у Кастельнуово и Кавалькаселле, служилъ резервомъ и наблюдалъ также за Пескьерою. Такимъ образомъ правое крыло и центръ Австрійскихъ войскъ расположены были между Валаджіо и Кастельнуово нѣсколькими сильными Эшелонами (у Валаджіо, С. Сено, Рокка ди Поллацуоло и Кастельнуово), лѣвое же крыло занимало пространство отъ р. Тіоне до Соммо-Кампаньи и далѣе къ дорогѣ изъ Вероны въ Виллафранку, куда направились бригада Церрена и конница Шафгоца. Этими распоряженіями Фельдмаршалъ хотѣлъ удержаться на правомъ крылѣ, и сохранить связь съ мостами на Минчіо, а лѣвымъ обойти неприятеля, тѣся его къ Гомто, прямой его путь отступленія. Въ случаѣ побѣды, обладала переправами на р. Минчіо, Радецкій предполагалъ ударить во флангъ Сардинцамъ и разстроить ихъ отступленіе.

Карлъ Альбертъ, ободренный успѣшнымъ дѣломъ при Стаффало, и желая воспользоваться пріобрѣтенными выгодами флан-

гового своего расположенія. рѣшился атаковать и разбить Австрійцевъ, въ то время когда силы ихъ будутъ раздѣлены р. Минчіо. Для сего онъ велѣлъ ночью, на 25 Іюля, Піемонтской бригадѣ сосредоточиться у Сонмо-Кампаньи, бригадамъ гвардейской и Конн у Стаффало, Аостской же бригадѣ двинуться вѣтво къ Ла Герле, по направленію къ Валеаджіо; резервная кавалерія и артиллерія должны были оставаться у Вилла-Франки, куда направлены были также три полка Мантуанскаго блокаднаго корпуса (бригада Королевы и полкъ бриг. Акви); Генералу де Сонна, собравшему свои силы у Вольты, послано приказаніе двинуться впередъ къ Борретто. Распоряженія къ общему наступленію были слѣдующія: Генералу де Сонна велѣно занять Борретто, возстановить мосты черезъ Минчіо и силою взять м. Валеаджіо, по справедливости считаемое ключемъ Австрійской позиціи. Туда же направлена была изъ Герле Аостская бригада, подъ предводительствомъ Генерала Бава, и бригады Герцога Савойскаго (гвардія и Конн), которымъ велѣно было наступать по цѣпи холмовъ, которые тянутся отъ Кустоццо къ Валеаджіо. Герцогъ Генуэзскій долженъ былъ идти черезъ Оліози на Салионце, уничтожить здѣсь мосты и тѣмъ отрѣзать Австрійскій корпусъ, находившійся на правомъ берегу Минчіо. По этому плану дѣйствій, столь же ошибочному по своимъ предположеніямъ, какъ и по даннымъ войску направленіямъ, пришлось бы главнымъ силамъ Сардинской арміи дѣйствовать на узкомъ пространствѣ, между Валеаджіо и р. Тіоне, гдѣ онѣ, по недостатку мѣста для развертыванія, неминуемо пришли бы въ замѣшательство; между тѣмъ, бригада Піемонтская, слѣдуя къ Салионце, попала бы въ самый центръ Австрійскаго расположенія. Кромѣ этихъ неудобствъ, правый флангъ и тылъ Сардинцевъ были обнажены, со стороны С.

Джюржіо и Сонмо-Кампаньи. Главный же ударъ атаки Король возложилъ на войска Генерала де Сонна, которыя вовсе еще не вступали въ связь съ остальными силами, и упали духомъ вслѣдствіе неудачъ, понесенныхъ 23 числа.

Сраженіе при Кустоцѣ.

Настало 25 Іюля. Съ ранняго утра солнце свѣтило съ ослѣпительнымъ блескомъ; жара, доходившій до 80°, приводила тѣло въ изнеможеніе, но духъ войскъ и твердость ихъ оставались неизмѣнными. Фельдмаршалъ, видя, что правое крыло его арміи, обезнечено м. Валеаджіо, наскоро приведеннымъ въ оборонительное положеніе, крутыми высотами Монте Венто, дефилеями р. Тіоне и въ особенности, значительнымъ количествомъ сосредоточенныхъ здѣсь войскъ, отправился къ лѣвому крылу, съ тѣмъ, чтобы руководить его наступательнымъ движеніемъ. Онъ велѣлъ бригадамъ Керпена и Лихтенштейна развлекать вниманіе неприятеля атаками съ фронта, а бригадѣ Гюлая ударить на оконечность праваго фланга Сардинцевъ—сел. Сонмо-Кампанью; бригада Перрена направлена была въ тылъ ихъ.

До 10 часовъ утра, обѣ арміи стояли неподвижно другъ противъ друга, подкрѣпляясь пищею, которая у Сардинцевъ, по дурнымъ распоряженіямъ интендантства арміи, была доставлена войскамъ слишкомъ поздно. У Австрійцевъ бригада Гардауера, оставивъ у Салионце три батальона, перешла въ Рокко ди Паллацуоло, а резервная кавалерія и артиллерія въ Оліози.

Въ 10¹/₂ часовъ бригада Гюлая, руководимая барономъ д'Асире, двинулась тремя колоннами для атаки Сонмо-Кампаньи; скоро потомъ явилась бригада Перрена, поднимавшаяся на восточные скаты высотъ того же селенія. Тогда, не смотря на утомленіе солдатъ отъ сильнаго жара, колонны Австрійскія, предводимыя и оду-

шевлялись своими мужественными начальниками, бросились съ трехъ сторонъ на Сонно-Кампанью и, послѣ отчаяннаго боя, утвердились въ селеніи. Атаки же Лихтенштейна и Керсена были отбиты Сардинцами, весьма выгодно расположенными на высотахъ Казануовы, Береттаро и Монте Годіо. Австрійцы нѣсколько разъ выдвигали свѣжія войска и ходили въ штыки. Бригады Пиемонтъ и Конн, мужественно обороняясь, удержали свою позицію и подвинулись даже до Цербаро; но онѣ не могли проникнуть далѣе и исполнить предписанное имъ движеніе къ Салюнце и Валеджіо. Наковецъ, обходное движеніе Перрена и Шафгоча, и сильная атака бригады Лихтенштейна, воодушевленной присутствіемъ Фельдмаршала, заставили непріятеля отступить; полѣ вечеръ, бригады Пиемонтская и Конн отошли къ Вилла-Франкъ; гвардейцы удержались у Монте Годіо, до прибытія къ Австрійцамъ новыхъ подкрѣпленій. Это была бригада Князя Эдуарда Шварценберга, которая, оставивъ въ 3 часа пополудни Кастельнуово, несмотря на зной и множество людей, умершихъ отъ изнеможенія, подоспѣла въ 8 часовъ къ Казѣ Мароллино, и послѣ краткаго отдыха, атаквала и взяла Монте Годіо.

На правомъ флангѣ Австрійцевъ, дѣло началось въ 9 часовъ утра, нападеніемъ бригады Аоста на Валеджіо. Но когда она была отбита, Бава не возобновила атаки на этомъ пунктѣ, ожидая прибытія войскъ де Сонна у Борретто и успѣха Герцога Савойскаго у Кустоцы. За то, часть Аостской бригады, подкрѣпленная однимъ гвардейскимъ полкомъ, начала тѣснить бригаду Клама, и проникая по долинѣ Тіоне, овладѣла селеніями Фенилетто, Рипо и С. Лучія. Графъ Вратиславъ подкрѣпилъ Клама частію бригады Супликаца; въ то же время, сильная батарея, выдвинутая Генераломъ Вохеромъ изъ Рокка ди Паллаццолю къ Шето, от-

крыла огонь по долинѣ Тіоне. Кламъ ударилъ въ штыки, отнялъ у непріятеля, потерявшаго селенія, и сбивъ его съ Монте Манайоре, принудилъ отступить къ Ла Герле.

Въ 4 часа пополудни, принцы, донося о невозможности долѣе держаться у Кустоцы и Сонно-Кампаньи, просили подкрѣпленія, но неоткуда было взять ихъ. Король и Бава, все еще ожидая начатія атаки Генерала де Сонна на Борретто и Валеджіо, ввели въ дѣло всю бригаду Аоста; въ резервъ оставалась одна конница. Бригада Королевы только-что приближалась къ Мацценано. Въ эту минуту получено было донесеніе де Сонна, что онъ, по усталости и разстройству своихъ войскъ, не можетъ начать наступленія, ранѣе 6 часовъ вечера. Это донесеніе рѣшило судьбу сраженія. Сардинскія войска, будучи не въ силахъ противиться упорнымъ атакамъ Австрійцевъ, къ которымъ непрерывно подходили подкрѣпленія, начали на всѣхъ пунктахъ отступать, стягиваясь къ Вилла-Франкъ. Аостская бригада, при которой находился Король, пыталась еще остановиться на лугахъ, у Пробіаны, но Австрійская артиллерія сбила ее съ позицій. Но здѣсь прекратилось также преслѣдованіе побѣдителей, въ высшей степени утомленныхъ боями и движеніями; при тропическомъ зноѣ. За непріятелемъ былъ посланъ только легкій отрядъ Полковника Висса изъ 4 эскадр. кавалеріи, 2-хъ ротъ пѣхоты и 2-хъ конныхъ орудій.

Ночь съ 28 на 29-е, Австрійская армія провела въ слѣдующемъ расположеніи: бригады Клама и Супликаца 1-го корпуса — у Гардови, занимаая также Зено и Монцамбано; бригады Страсольдо и Вольгута — въ Валеджіо и Монте-Венто, нѣтъ 1 батальонъ въ Борретто; 2-й корпусъ, бригады Гюлая, Перрена, и конная Шафгоча — въ Сонно-Кампанью и впереди этого селенія у Гонфоркино; бригада Лихтен-

штейна у Каза-доль-Солё; бригада Корпена — близъ Каза Мароллино, а Эдмунда Шварценберга въ Кустоцъ; изъ числа резервовъ, бригады Маурера и Эрцгерцога Сигизмунда, были у Гвасталлы-Веккиё, бригада Гардауера, конница Эрцгерцога Эрнста и артиллерійскій паркъ — у Оліони; 3-й корпусъ Графа Турна остался у Кастельвуово и подъ Пескьерою. Потеря Австрійцевъ и Сардинцевъ доходила въ этотъ день до 800 чел. съ каждой стороны.

Отступление Сардинцевъ за Минчио.

Около полуночи, Карлъ Альбертъ, видя опасность оставаться долѣе въ Вилла-Франкѣ, приказалъ своимъ войскамъ начать отступление на Гонтю. Движеніе представляло немалыя затрудненія; всѣ улицы Вилла-Франки были загромождены обозами, а нѣкоторые выходы заграждены баррикадами; не смотря на то, движеніе, лично управляемое Королемъ и Принцами, производилось въ величайшемъ порядкѣ. Впереди тянулись раненные, плѣнные и бесконечные обозы, подъ прикрытіемъ Тосканцевъ и полка Пиньерольской бригады; за ними шли войска. Наиболѣе потерпѣвшія бригады, гвардейская и Конн, составляли лѣвую колонну, направленную на Моццекано и Ровербелло; бригады Пиемонтская и Аостская обратились черезъ Квадери на Массинубову; для прикрытія отступления, поставлены были у Моццекано бригада кавалеріи съ конною артиллерією, у Ровербелло 17-й полкъ, а между Гонтю и Маренго бригада Королевы; арріергардъ, изъ двухъ батальоновъ бригады Конн, былъ порученъ мужественному Герцогу Савойскому. Австрійцы не тревожили отступающихъ, за исключеніемъ небольшой вылазки Мантуанскаго гарнизона вѣ атаки Полковника Висса у Массинабона, которая осталась безъ важныхъ послѣдствій. Слѣдуя обратно къ Минчио, Карлъ Альбертъ все еще надеялся, что Генералъ де Сонна разобьетъ между-тѣмъ незначительные непріятель-

скіе отряды, на правонъ берегу рѣки; уничтожить мосты у Салионце, Монцабано и Валеджіо, и тѣмъ дать Сардинской арміи возможность, удержать линію Минчио; но прибывъ съ послѣдними войсками, въ Гонтю, Король, изъ немалому своему огорченію, нашелъ здѣсь войска 2-го корпуса и Ломбардцевъ Висконти, которые безъ всякой уважительной причины оставили въ 2 часа утра позицію при Вольтѣ. Выразивъ Генералу де Сонна крайнее свое неудовольствіе, Король приказалъ ему возвратиться въ Вольту съ 3-єю дивизією Графа Брелло, бригадою Королевы и 17 полкомъ, взять обратно мѣстечко, держаться тамъ до послѣдней крайности и прикрыть отступление арміи.

Дѣло при Вольтѣ.

Выступивъ въ 3 часа по полуднѣ, де Сонна достигнулъ, послѣ четырехчасоваго марша, Вольты и нашелъ ее уже въ рукахъ Австрійцевъ. Объяснимъ какъ это случилось.

Радетскій, получивъ утромъ 28-го извѣстіе объ отступленіи Сардинцевъ за Минчио, немедленно двинулся туда же войска своимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й корпусъ, какъ самый ближайшій къ рѣкѣ, направился черезъ Монцабано въ Поццоленго, съ тѣмъ, чтобы оттуда продолжать слѣдованіе къ Кастильоне-делле-Стивьере, и выйти на перерѣзъ непріятелю въ томъ случаѣ, если бы онъ направился къ Милану черезъ Геди, Орчинови и Крену; 2-й корпусъ, переправясь у Валеджіо, долженъ былъ двинуться на Вольту и Гвиандццо, настойчиво преслѣдуя къ Кременъ; резервный корпусъ, перейдя Минчио въ Салионце, долженъ былъ идти черезъ Понтъ въ Поццоленго, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, подкрѣпить 1-й или 2-й корпусъ; резервная кавалерія и артиллерія были направлены вслѣдъ за 2-мъ корпусомъ; 3-му же корпусу приказано было начать осаду Пескьеры; понтонный

паркъ, оставивъ отдѣленіе въ Салонце, слѣдовалъ за резервною кавалеріею.

Въ 4 часа по полудни 2-й корпусъ, не безъ труда пробравшись черезъ Валежію и Боргетто, вытанулся одвою колонною по дорогѣ къ Вольтѣ; около 6 часовъ авангардъ его, подѣ командою Князя Лихтенштейна, подошелъ къ этому селенію. Узнавъ отъ передоваго отряда, что туда же спѣшить сильная непріятельская колонна (отрядъ де Сонна), Лихтенштейнъ, взявъ съ собою два егерскіе батальона и одинъ пѣхотный, съ двумя орудіями, бросился къ Вольтѣ и занялъ селеніе, и лежащія впереди высоты и скаты у Монте Кальварія и С. Магдалины; двѣ роты были посланы вѣтво для занятія С. Феличе и мельницы дела-Вольта на Минціо; другія двѣ роты стали въ резервѣ. Всѣ остальные войска авангарда и бригады 2-го корпуса получили приказаніе ускорить свое движеніе.

Въ 7 часовъ вечера двѣ Сардинскія баттарей открыли огонь по Австрійской позиціи, и вслѣдъ за тѣмъ двинулась пѣхота тремя колоннами: правая, сильнѣйшая, наступала на Соттомонте и Цукконе (въ промежуткѣ между С. Феличе и мельницею), средняя подвигалась къ Вольтѣ, по дорогѣ изъ Гомто, а лѣвая угрожала правому флангу Австрійцевъ отъ Кантовале. 2-й полкъ (Савойской бригады), поддержанный однимъ батальономъ 1-го и однимъ 10-го полковъ, бросился въ атаку на Вольту, и не смотря на храброе сопротивленіе Австрійцевъ, ворвался въ селеніе. Тогда, въ темнотѣ ночи, произошелъ страшный бой: улицы, сады, строенія, освѣщенные пламенемъ пожара, представляли картины убійства и опустошенія; безпорядокъ и замѣшательство достигли высшей степени: уже не различали своихъ отъ непріятелей; Сардинскій эскадронъ ударилъ на 3-й батальонъ 1-го полка, шедшій къ Вольтѣ,

снялъ его, разсѣялъ и самъ потерпѣлъ значительную потерю; Генераль Брольо былъ раненъ своими и сброшенъ съ лошади.

Сардинцы, овладѣвъ ирайными домами Вольты, бросались на церковь Св. Магдалины, отчаянно защищаемую 300 Австрійцевъ, и уже подвинули артиллерию для пролома дверей, какъ въ 2 часа ночи прибыли передовыя войска бригады Керпена и, напавъ на непріятеля, утомленнаго семичасовымъ боемъ, вытѣснили его изъ восточной части селенія, согнали съ высотъ и захватили множество пѣханныхъ. Бой утихъ на лѣвомъ флангѣ Австрійцевъ, но съ ожесточеніемъ продолжался на правомъ. Густыя толпы непріятельскихъ застрѣльщикова, покровительствуемая мѣстностью, при содѣйствіи жителей, снова проникли въ Вольту и до церкви Св. Магдалины; по недостатку мѣста, съ обѣихъ сторонъ дрались только штыками и прикладами; но, несмотря на всѣ отважныя нападенія Сардинцевъ, не могли поколебать мужества ихъ противниковъ. Къ утру Генераль де Сонна отвелъ нѣсколько назадъ войска свои, устроилъ ихъ, и получивъ въ подкрѣпленіе 17-й полкъ и бригаду Королевы, готовился возобновить атаку.

Между-тѣмъ, въ Вольту прибыла вся бригада Керпена и бригада Шварценберга, которая болѣею частию была расположена вѣтво отъ мѣстечка; бригада Гюкала стала въ резервѣ, бригада же Перге-ла осталась въ Валежію для обезпечиванія переправы.

Въ главной квартирѣ Фельдмаршала, Палаццо Альзарен, только въ 3 часа утра узнали о происшествіяхъ въ Вольтѣ. Радецкій немедленно послалъ туда Генераль-квартирмейстера барона Гессе, а самъ, прибывъ въ Валежію, приказалъ 1-му и резервному корпусамъ, соединившимся въ Поццоленго, идти на подкрѣпленіе 2-го корпуса. Графъ Вратиславъ

тотчасъ же двинулъ бригады Супаникапа и Вольгенмута, черезъ Мескаларо и Кастеллаго, на помощь праваго фланга барона д'Аспре; за ними потянулись бригады Страсольдо и Клама, а за ними послѣдними резервный корпусъ Вохера; два батальона оставлены были въ Поццоленго, для прикрытія праваго фланга и тыла.

Съ разсвѣтомъ Сардинцы возобновили атаку, устремляя главные усилія на С. Феличе и Цукконе. Но тамъ уже стояла бригада Шварценберга, которая дѣйствовала съ такимъ успѣхомъ, что эта новая попытка послужила только къ увеличенію потерь непріятеля; когда же, въ 8 часовъ утра, показались колонны 1-го корпуса, де Сонна началъ отступать къ Гонтю. Для преслѣдованія его были двинуты внизъ по Минчіо 8 эскадроновъ, подъ командою Графа Шафгоча, но Сардинская пѣхота, отступая кареями въ эшелонахъ, отбила всѣ натиски картечными огнемъ, а близъ Гонта подоспѣвъ на помощь два Сардинскіе кавалерійскіе полка, и удачною атакою остановили Шафгоча. Въ это время главные силы Австрійской арміи уже были сосредоточены у Вольты.

Въ происшествіи наканунѣ дѣлѣ корпусъ д'Аспре лишился около 430 чел. убитыхъ и раненныхъ; потеря Сардинцевъ была замѣчательнѣе, но, въ особенности, битвою при Вольтѣ нанесено было окончательное пораженіе ихъ арміи. Четырехдневный бой и передвиженія, разстроили ее совершенно. Къ этому присоединился величайшій недостатокъ въ продовольствіи; большая часть чиновниковъ Миланскаго правленія, на которыхъ возложено было попеченіе о снабженіи арміи съѣстными припасами, комиссіонеры и подрядчики исчезли; жители повсюду разбѣгались, унося съ собою имущество и уголая скотъ; голодъ и лишенія повели армію къ мародерству и къ совершенному упадку дисциплины. Сол-

даты громко стали требовать возвращенія на родину и многие изъ нихъ, покинувъ ряды, бѣжали къ Милану, разпространяя повсюду ужасъ и безначаліе.

Отступленіе Сардинцевъ за Оліо и Адду.

Желая прикрыть, по возможности, отступленіе своей арміи, Король поручилъ Генералу Бава начальство надъ аррьергардомъ, въ который назначены были войска, блокировавшіе Мантуу. Де Сонна приказано было оставаться пока у Черлунго, для обезпечиванія транспортовъ съ ранеными и обозами, направленныхъ къ Боццоло, на правомъ берегу Оліо. Между тѣмъ, въ Гонтѣ собрался военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено было отправить въ главную квартиру Радецкаго, Генераловъ Бесса и Росси, для предложенія перемирія; р. Оліо должна была составить демаркаціонную линію, до окончанія переговоровъ о мирѣ. Понимая обманчивость этихъ предложеній, Фельдмаршалъ потребовалъ: чтобы Сардинская армія отступила за Адду, очистила Ломбардію, Герцогства Моденское и Пармское, уступила Австрійцамъ Венецію, Пескьеру и пр. Карлъ Альбертъ не согласился на эти условія, и призвать Ломбардцевъ къ оружію, обѣщалъ сражаться до послѣдней крайности; но эти слова не производили уже прежняго дѣйствія; восторгъ патриотовъ остылъ, самонадѣянность исчезла и мѣсто ихъ заступило безнадежное отчаяніе.

Война почти была окончена: Piemontская армія, разстроенная, ослабленная и упавшая духомъ, поспѣшно шла назадъ, бросая оружіе, амуницію, обозы; жители Ломбардіи осыпали ее проклятіями и за вѣроломную помощь и приписывая ей всѣ свои бѣдствія, съ трепетомъ ожидали будущаго; но они ничѣмъ дѣло съ великодушными побѣдителями. Радецкій, въ день перехода своего черезъ Минчіо, обратился къ Ломбардцамъ съ воззваніемъ, въ которомъ, предлагая имъ совер-

тешное приниженіе, совѣтовалъ принять съ довѣренностью Австрійскія войска, готовы охранять спокойствіе, жизнь и имущество мирныхъ гражданъ и карать только непослушныхъ мятежниковъ.

Получивъ рано утромъ, 28 Іюля, отказъ на свои предложенія, Фельдмаршалъ рѣшился безостановочно преслѣдовать непріятеля, чтобы извлечь наибольшія выгоды изъ сраженій, выигранныхъ 25 и 26 числа. Карлъ Альбертъ, не имѣя возможности направить отступление на Бресцію, дабы присоединить къ арміи осалный паркъ, оставленный въ Пескьерѣ, и войска, дѣйствовавшія въ южномъ Тироли, опредѣлилъ идти на Кремону, хотя здѣсь Австрійцы постоянно могли угрожать лѣвому его флангу, и опередивъ Сардинцевъ, запретить имъ въ пространство между низовьями рр. Оліо и По.

27-го предполагалось дать отдыхъ войскамъ, истощеннымъ усталостію и голодомъ, но послушаніе командировъ Аостенской бригады и 2-й дивизіи Генераловъ Соммаривы и Феррере, принудило Короля продолжать путь въ тотъ же день вечеромъ. Первому изъ упомянутыхъ генераловъ, приказано было остаться въ Черлуно, другому, съ тремя полками, въ Черезѣ; но оба не исполнили этого приказанія и своевластно отошли за Оліо. Въ 11 часовъ ночью, тронулись оставшія войска, и разоривъ мостъ у Гомто, направились къ Кремонѣ, чтобы перейти Оліо по мостамъ у Каннето и Маркарія. При переходѣ черезъ рѣку, разнесся слухъ, о появленіи Австрійцевъ; часть 3-й дивизіи тотчасъ бросила оружіе и разбѣжалась. Карлъ Альбертъ двинулъ впередъ батальонъ Ломбардскихъ волонтеровъ, но скоро убѣдился въ совершенной ненадежности этихъ героевъ независимости Италіи. Состоя изъ плохо устроенныхъ и еще хуже вооруженныхъ коншей, безъ опытныхъ начальниковъ, они не устояли противъ перваго выстрѣла.

28 числа, рано утромъ, Австрійцы двинулись за непріятелемъ: резервный корпусъ долженъ былъ вытѣснить Сардинцевъ изъ Гомто и потомъ идти на Рондго; 2-й корпусъ направиться на Гаццольо, а 1-й на Пубега, угрожая обходомъ лѣвому крылу непріятеля; 3-й корпусъ, поступившій подъ начальство Фельдмаршала Лейтенанта Гейнау, обложилъ Пескьеру; 4-й, подчиненный Графу Турну, готовился къ выступленію изъ Мантуа. Для охраненія праваго фланга Австрійской арміи и очищенія всего пространства между Минчіо, Оліо и Горамп, составленъ былъ, подъ начальствомъ Полковника Васа, отрядъ изъ 1 батальона, 6 эскадроновъ и кавалерійской батареи. Къ вечеру Австрійскія войска, не встрѣтивъ непріятеля, пришли къ назначеннымъ мѣстамъ.

Прибывъ въ Каннето, Карлъ Альбертъ убѣдился въ невозможности держаться за Оліо. Рѣка эта, дѣлая, нѣсколько ниже Орчи-Нови, крутой поворотъ къ востоку, течетъ отсюда почти параллельно съ р. По. Австрійцамъ стоило бы только овладѣть переправами при Робекко и Кинцапо, и тогда Сардинская армія была бы заперта въ тѣсномъ пространствѣ между По и Минчіо, не имѣя ни мостовъ, ни пунтовыхъ опоры, ни даже магазиновъ. И такъ, Король рѣшился искать за Аддою то, чего не могъ найти за Оліо, т. е. спокойствія, порядка и мужества. Линія Адды, бывъ не столь длинна, какъ линія Оліо, представляла тактическія выгоды въ непосредственной оборотѣ переправъ, и имѣла позади праваго фланга Пиаченцу и Павию съ мостами черезъ По.

Отступление Сардинцевъ, 29-го числа, началось съ праваго фланга изъ Торре д'Оліо и Гвацуоло. Сначала отошла Ломбардская дивизія, въ храбрости коей сильно сомнѣвались. Она, а вслѣдъ за нею войска праваго фланга, направились черезъ С. Джіованни-ин-Кроче и Соспери, и

прибыли въ Кремену 30-го, до крайности изнуренныя этимъ длиннымъ, 12-ти часовымъ переходомъ. Центръ Сардинцевъ отошелъ назадъ непосредственно за правымъ крыломъ изъ Боццоло черезъ Бриду и С. Джакомо; лѣвое крыло передвинулось въ Пиодена и составило аррьергардъ, подлѣ непосредственнымъ начальствомъ Короля. Въ Кременѣ національная гвардія была распущена, жители скрывались въ своихъ домахъ и мѣсто прежней воинственности вступило мрачное ожиданіе.

Въ тотъ же день корпуса Австрійской арміи подошли къ р. Оліо: 1-й корпусъ остановился въ Казальромано; 2-й, въ Каннето, гдѣ онъ успѣлъ захватить мостъ; резервный корпусъ и главная квартира въ Акванегрѣ, близъ устья Кіезы; 4-й, выступилъ изъ Мантуя, занялъ Маркарію, а авангардъ его, изъ бригады Бенедекка, Боццоло, на правомъ берегу Оліо. Умершіе отъ усталости Сардинскіе солдаты, брошенные оружіе, ранцы и каски, загроздили путь отступленія непріятеля.

30 Іюля, 1-й Австрійскій корпусъ, перейдя Оліо по понтонному мосту въ Изола-Доворезе, двинулся черезъ Сигоньоло на Гадаско, вѣтя впередъ два батальона (егерскій и Кордонистовъ), эскадронъ гусаръ и 2 орудія. Приблизясь, въ 9 часовъ утра къ Гадаско, этотъ авангардъ открылъ Савойскую бригаду, которой поручено было прикрытіе отступленія. Пользуясь пересѣченною мѣстностью, Австрійскіе егеря обошли оба фланга непріятеля, открыли огонь изъ двухъ орудій, а Кордонисты бросились въ штыки. Савойская бригада, оставивъ Гадаско и одно подбитое орудіе, отступила въ безпорядкѣ и была спасена отъ истребленія только благоразумными распоряженіями Генерала Брелло, который, не смотря на полученную тутъ рану, успѣлъ снова привести въ порядокъ войско, и выдвинувъ артиллерию, остановить Австрійцевъ. Проливной дождь и незначіе дѣйствительныхъ

силъ непріятеля, побудили Грача Вратислава приостановить наступленіе, въ ожиданіи 2-го корпуса, который въ это время, переправлялся, вѣсть съ резервнымъ черезъ Оліо у Каннето, и дошелъ до Кади Маронцо. Оттуда резервный корпусъ, вѣтя при себѣ понтонный паркъ, повернулъ на Сигоньоло и расположился непосредственно за 1-мъ корпусомъ; 4-й дошелъ до Солароло, а авангардъ его до Белезетто. Прикрытіе лѣваго фланга и наблюденіе за переправами черезъ р. По, поручено было отрядомъ, высланнымъ къ Казаль-Мажоре и Изола-Пескатори. Летучій отрядъ Висса, дѣйствуя на правомъ флангѣ, достигъ къ вечеру Понтовико на Оліо и выдвинулъ авангардъ за рѣку, къ Робекко.

Карлъ Альбертъ сначала предполагалъ держаться въ Кременѣ нѣсколько дней, чтобы успѣть вывести больныхъ, раненныхъ и склады военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Мѣстность, перерѣзанная каналами, стѣнками и живыми изгородями, позволяла избрать выгодную позицію, а двѣ переправы на Аддѣ обезпечивали отступленіе. Съ этою цѣлью войска были расположены впередъ города, упирая правое крыло къ р. По, и простирая лѣвое до Персикето и Кастаньино. Всѣ готовились къ бою, но ничтожное сопротивленіе, оказанное Сардинскимъ аррьергардомъ при Гадаско, уничтожило эти планы. Карлъ Альбертъ рѣшился продолжать отступленіе.

31 Іюля, Сардинская армія отошла за Адду. Король, печальный и больной, распоряжался движеніями аррьергарда, выступившаго въ 3 часа утра изъ Кремены. Безпорядокъ отступленія увеличивался ежеминутно; оборванные толпы безоружныхъ бѣглецовъ валялись на дорогахъ, прорывались силою черезъ пунты, гдѣ хотѣли остановить ихъ, и разносили повсюду слухи о пораженіи арміи. Для прикрытія переправы была оставлена часть войскъ,

подъ начальствомъ Герцога Генуэзскаго; резервная дивизія Герцога Савойскаго, поступившая подъ начальство Генерала Соммаривы, встала впереди моста у Гротты д'Адда; когда же прибылъ аррьергардъ Феррере, и ставились обозы, вся армія отступила за Адду, разрушивъ мосты. Нижняя часть теченія рѣки, отъ Лоли до устья, вѣрена была охраненію Пиемонтцевъ, верхняя Ломбардцамъ Генерала Перроне. Войска расположились по тѣснымъ квартирамъ, занимая сильными отрядами пункты, удобные для переправы; главная квартира Короля находилась въ Кодоньо.

Въ этотъ день Австрійцы вошли безъ сопротивленія въ Кремону, и занявъ ее бригадою Гардауэра, направились къ Аддѣ тремя колоннами: правая, изъ 1-го и резервнаго корпуса, черезъ Луньяно, гдѣ остался резервный корпусъ, на Фарфенго; средняя, изъ 2-го корпуса, черезъ Грумелло къ Пиценго, а лѣвая, изъ 4-го корпуса, по Пиччигстонской дорогѣ на Акванегру. Пиемонтская армія, готовая къ битвѣ, стояла за Аддою, въ слѣдующемъ порядкѣ: правое крыло (бригады Аоста и Королевы), подъ начальствомъ Соммаривы, у Гротты д'Адда; центръ, изъ остальныхъ Сардинскихъ войскъ, позади Пиччигстоне; лѣвое крыло изъ Ломбардцевъ, Госканцевъ и небольшого отряда Неаполитанцевъ, у Лоли.

Отступление къ Милану.

Король надѣялся удержаться за Аддою, но въ это время получилъ увѣдомленіе, что Соммарива, допустивъ авангардъ 4-го Австрійскаго корпуса, построить мостъ у Гротты д'Адда, отступаетъ, съ 1-ю дивизіею и всѣми артиллерійскими парками, къ Пиаченцѣ, не смотря на неоднократныя приказанія Генерала Бава, остановиться и отбросить назадъ переправившіяся уже войска Бенедика. Карлъ Альбертъ, опасаясь за свой правый флангъ, и узнавъ въ то же время о наступленіи значительныхъ

будто бы австрійскихъ силъ на Лоли, (летучій отрядъ Висса), приказалъ ретироваться къ Павіи. Генералу Бава поручено было подкрѣпить Ломбардцевъ, у Лоли, 3-ю и 4-ю дивизіями; Англійскій посланникъ при Туринскомъ дворѣ, Сиръ Аберкромби отправился, съ согласія Короля, въ главную квартиру Фельдмаршала съ тѣмъ, чтобы предложить посредничество Англіи, и склонить Радецкого на перемиріе.

Нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ Бенедика было достаточно для того, чтобы заставить Соммариву отойти отъ Гротты д'Адда; примѣру этого Генерала послѣдовала вся Сардинская армія; 1-й и 2-й Австрійскіе корпуса безпрепятственно навели, 1-го августа, мостъ у Формигаро, и перешедъ за Адду, расположились у Камайрого и Кавакурты; резервный корпусъ остался на лѣвомъ берегу рѣки у Бассоно. Во время наведенія моста и слѣдованія черезъ него 1-го и 2-го корпусовъ, Фельдмаршалъ остановился у переправы; войска проходили мимо него церемоніальнымъ маршемъ и восторженные клики оглашали окрестность всякій разъ, когда колонны подходили къ своему обожаемому вождю. 4-й Австрійскій корпусъ, совершивъ переправу, занялъ Малое и подошелъ къ Пиччигстоне. Сардинцы оставили цитадель сего города, взорвавъ пороховой магазинъ. Графъ Туринъ немедленно занялъ Пиччигстоне частью бригады Дегенфельда. На крайнемъ правомъ крылѣ Полковникъ Виссъ, овладѣвъ Кремою, подошелъ къ Лоли, но наткнулся на превосходныя непріятельскія силы, и отступилъ къ Казалетто.

Отъ р. Адды выгоднѣйшій для Сардинцевъ путь отступления пролегалъ на Пиаченцу и Павію; здѣсь, послѣ переправы черезъ По, армія входила въ предѣлы своего государства и могла снова собраться въ устроиться; что же касается до Милана, то его защита, съ войсками, увавшими духомъ, безъ продовольствія и

запаснаго парка, направившагося, как мы видѣли, въ Піаченцу, не могла быть успѣшна: геройство жителей города подавало не много надежды; при томъ, оставившаяся передъ Миланомъ, Сардинская армія подвергала опасности свой единственный путь отступленія за р. Тессино. Къ общему удивленію, случайное обстоятельство побудило Короля избрать это послѣднее направление.

Рано утромъ воротился Аберкромби съ вѣстіемъ, что Фельдмаршалъ не только отказывается отъ предложеннаго перемирія, но предполагаетъ двинуться на Миланъ и принять посредничество только по достиженіи Тессино. Узнавъ объ этомъ, Карлъ Альбертъ рѣшился привести своихъ союзникамъ послѣднюю жертву, и вмѣсто отступленія на Піаченцу, предпринялъ, вопреки всѣхъ военныхъ соображеній, движеніе къ Милану, съ тѣмъ, чтобы здѣсь еще разъ сразиться съ Австрійцами. Казалось, само Провидѣніе опредѣлило Карлу Альберту выпить до дна чашу испытанія, какъ справедливое возмездіе за его легкомысленную и вѣроломную полѣвку.

Еще вечеромъ, 1 Августа, вся Піемонтская армія собралась у Лоли, прикрывалась арріергардомъ, выдвинутымъ къ ручью Муццо. 2 Августа, въ 10 часовъ вечера, Сардинцы начали свое движеніе, которое производилось въ большомъ безпорядкѣ; длинная вереница обозовъ замедляла слѣдованіе войскъ, которыя цѣлую ночь уныло шли нога за ногу подъ проливнымъ дождемъ. Около полудня 3 Августа, авангардъ ихъ (Савойская бригада) достигъ до города. Изумленіе Миланцевъ, при неожиданномъ появленіи арміи, которая, судя по вѣстіямъ, почти разсѣяла Австрійцевъ, а остатки ихъ войскъ блокировала въ Веронѣ, не имѣло предѣловъ. Но это изумленіе скоро смѣнилось негодованіемъ и язвительными насмѣшками,

при видѣ оборванныхъ и изнеможенныхъ освободителей Италіи.

Фельдмаршалъ Радецкій, получивъ въ ночь на 2 Августа вѣстіе о движеніи Сардинской арміи на Миланъ, тотчасъ же пошелъ за нею съ тремя корпусами, распредѣливъ ихъ на двѣ колонны; правая, составленная изъ 1-го и резервнаго корпусовъ, направилась черезъ Кастилионе къ Лоди; лѣвая, изъ 2-го корпуса, пошла туда же черезъ Казу-Пустерленго: 4-й корпусъ продолжалъ преслѣдованіе дивизій Соммаривы на Піаченцу. Отбросивъ ее за р. По, Графъ Турнъ раздѣлилъ войска слѣдующимъ образомъ: бригада Бенедеса стала противъ Піаченцы; бригада Драшковица была выдвинута къ Монте Оріо, на р. Ламбро, остальные войска расположились въ Казѣ-Пустерленго; обезпеченіе лѣваго фланга всей арміи поручено было конному отряду, изъ 2-хъ эскадроновъ, и которому было приказано произвестн набѣги въ Павію и къ дорогѣ изъ Милана къ р. Тессино.

Во время этихъ передвиженій 4-го корпуса, авангарды 1-го и 2-го корпусовъ имѣли 2 Августа стычку съ Сардинскими арріергардомъ, у Базіано и Мусса Піачентина, не доходя Лоди. Хотя перестрѣлочная мѣстность и выгодное расположеніе давали Сардинцамъ надежду на успѣхъ, но войска 3-й и 4-й дивизій рѣшительно не хотѣли сражаться, и не смотря на утѣшенія и угрозы Генерала Бава, уступили Австрійцамъ дѣшю у Лоди.

Піемонтская армія, по прибытіи 3 Августа къ Милану, располагалась полукругомъ, въ верстѣ разстоянія впереди города, отъ дороги въ Бергамо до Павійскаго канала. Правое крыло (бригады Казале и Аква) находилось правѣ дороги въ Лоди, упиралось правою оконечностью въ Кіезу Россу, на Павійскомъ каналѣ, а лѣвою въ ферму Гамбалоя; центръ (бригады Савойская и Савонская) былъ отодвинутъ нѣсколько назадъ и занималъ фермы Гам-

балою, Бузалоре, Безани, Кампиелло, Кальвалерате и др.; лѣвое крыло (бригады Пизмонтская и Пизьерольская) примыкало лѣвыми своими флангами къ восточнымъ воротамъ; остальные войска (резервная бригада и Ломбарды) составляли резервъ.

Занятіе Милана Австрійцами.

По занятіи Лоди бригадою Шварценберга (въ ночь съ 2 на 3 Августа), Радецкій направилъ свои силы къ Милану. 4-й корпусъ двинулся черезъ Меленьяно къ Таваццоно; 2-й оставовился лѣвѣе его, у Лоди-Беккіо, резервъ занялъ Лоди; 4-й корпусъ, оставивъ бригаду Бенедекка противъ Пiacенны, двинулся черезъ Корте Олову къ Пакіи. Городъ выслалъ депутатовъ и былъ занятъ Австрійцами безъ боя.

4 Августа 1-й и 2-й корпуса приближались къ Милану. 1-й корпусъ, слѣдуя по большой дорогѣ, дошелъ до высотъ Триульцо; 2-й, черезъ Меленьяно и Кіаравалле, до Вагентины; резервный корпусъ подвинутъ былъ къ С. Донато.

Въ 8 часовъ утра, 10-й егерскій батальонъ, шедшій въ головѣ бригады Страсольдо (1-го корпуса) открылъ непріятеля впереди Галебаіолы у Казы-Верди и пошелъ въ атаку по обѣимъ сторонамъ большой дороги изъ Нозедо. Но онъ встрѣтилъ тутъ превосходныя непріятельскія силы, — 6 орудій, 46-ти фунтоваго калибра, и принужденъ былъ отступить. Посланные къ нимъ на подкрѣпленіе два батальона возстановили дѣло. Вскорѣ подоспѣли бригады Пергена и Вольгемута; первая направилась къ Нозедо, другая фланговымъ маршемъ къ Франческо д'Агесса. Одновременно съ прибытіемъ 2-го корпуса, командиръ 1-го, Графъ Вратиславъ, приказалъ бригадѣ Графа Клама выдвинуться вправо, занять Марсенхіо и оттуда атаковать Кастаньедо, сильно занятое непріятелемъ. Мужественный Полковникъ Реймахъ проникнулъ въ селеніе и отбѣснвалъ Сардинцевъ къ Казѣ-Бессано. Тогда Кламъ

вознамерился ударить во флангъ войскамъ, защищавшимъ Казу-Верди, и тѣмъ облегчить успѣхъ дѣйствій для Страсольдо, но Генералъ Брোলло, сильною канонадою своихъ батарейныхъ орудій и силою атаккою, произведенною Савойскою бригадою, опрокинулъ Австрійцевъ. Д'Аспре успѣлъ однакоже вывести впередъ полубатарею изъ 12-ти фунтовыхъ орудій; дѣйствіе ея ослабило непріятельскій огонь; егеря и батальонъ Гогенлооскаго полка снова пошли впередъ, овладѣли фермою Гамбалосою, захватили 7 орудій и вслѣдъ за тѣмъ взяли Казу-Верди.

По мѣрѣ приближенія свѣжихъ Австрійскихъ войскъ къ полю сраженія, нападенія ихъ становились настойчивѣе; захвативъ постепенно всѣ передовые пункты Сардинской позиціи, онѣ начали тѣснить непріятеля къ городу; Кламъ, подкрѣпленный бригадою Суппликаца, взялъ Бессону, защищаемую Генераломъ Брোলло; присланные въ помощь Савонская и Пармская бригады, а вмѣстѣ съ ними и вся 4-я дивизія, наумленные неожиданнымъ появленіемъ, въ лѣвомъ ихъ флангѣ, отряда Полковника Висса, поспѣшно отошли къ городу; за ними двинулся Кламъ. Послѣ полудня передовыя войска 1-го корпуса были сбиты резервною бригадою Маурера, которая заняла Бессано, Кольвойрате, Казу-Верди и Гамбалосою. На лѣвомъ флангѣ, 2-й корпусъ вытѣснилъ непріятеля изъ Карпано и Нозедо и также приблизился къ городу. Тутъ, около 9 часовъ вечера, кончилось это послѣднее сраженіе кампаніи 1848 года. Сардинскія войска, а въ особенности Савойскія бригада, сражавшіеся въ немъ съ отчаяннымъ мужествомъ и постоянствомъ; но тѣснотой ожидали солдаты къ себѣ въ подкрѣпленіе, то Миланское юношество, которое хотѣло погнѣбнуть за свободу и погребсти себя подъ развалинами роднаго города. Только 20 храбрецовъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ подобно театральнымъ героямъ, помогали

у Римских ворот своих несчастным союзникамъ. Въ теченіе цѣлаго дня Король находился тамъ, гдѣ было болѣе опасности, и казалось, искалъ смерти; изъ его свиты двое были убиты, подъ другими тремя ранили лошадей, но онъ остался невредимъ, какъ бы для того, чтобы на другой день быть свидѣтелемъ самой гнусной неблагодарности. Только вечеромъ Карлъ Альбертъ возвратился въ Миланъ и остановился во дворцѣ Грени, вѣривъ охраненіе своей особы Миланской національной гвардіи.

Въ 10 часовъ вечера, Пиемонтская армія расположилась за городскими укрѣпленіями. Въ продолженіе боя Миланское начальство приказало звонить въ колокола, вооружить червь похищеннымъ въ арсеналахъ оружіемъ и приступить къ устроению баррикады. Скоро всѣ улицы были ими заграждены; недоставало только защитниковъ.

Потеря Австрійцевъ въ этотъ день состояла въ 40 чел. убитыхъ, 198 раненыхъ и 73 безъ вѣсти пропавшихъ; потеря Сардинцевъ неизвестна, но была гораздо значительнѣе. Что же касается до самаго хода сраженія, то оно было ведено Сардинцами безъ единства и связи, какъ и должно было ожидать отъ совершенно разстроенной арміи.

Но отступленіи Пиемонтцевъ въ городъ, началось тамъ сильное волненіе; небольшое уже число мятежниковъ намѣревалось повторить славныя защиты Сарагоссы и Миссалуни; люди, болѣе благоразумные, видя недостатокъ военныхъ и продовольственныхъ потребностей, унывіе войскъ и ежедневное рѣдѣніе рядовъ національной гвардіи отъ побѣговъ, думали о слачѣ. Король, по совѣщаніи съ военнымъ совѣтомъ, отправилъ, въ ночь съ 4 на 5 Августа, къ Фельдмаршалу въ С. Домато, Генераловъ Росси и Лоццари съ предложеніемъ очистить Миланъ и Ломбардо-Венеціанское Королевство съ условіями, чтобы его армія могла безпрепят-

ственно отступить за Тессино, и чтобы Фельдмаршалъ взялъ на свою ответственность безопасность Миланскихъ жителей и ихъ собственности. Радетскій, соглашавшійся на первое условіе, объявлялъ, что не имѣетъ полномочія въ политическомъ отношеніи, но отвѣчаетъ за дисциплину своего войска и обѣщаетъ имѣть особое попеченіе о Сардинскихъ больныхъ и раненыхъ.

На слѣдующій день, 5 Августа, Король снова собралъ военный совѣтъ и сообщилъ ему отвѣтъ Фельдмаршала. Всѣ Генералы нашли отвѣтъ этотъ честнымъ и выгоднымъ, и утвердивъ его, сообщили о томъ городскимъ властямъ и національной гвардіи.

Пока еще длились переговоры, не извѣстно кѣмъ была взорвана городская пороховая мельница и съ нею уничтожились послѣднія надежды на продолженіе обороны. Когда же капитуляція была подписана и слухъ объ этомъ распространился по городу, то республиканская партія начала разглашать самыя вѣдныя клеветы на счетъ Карла Альберта и его арміи, и подстрекать народъ къ бунту. Чернь со всѣхъ сторонъ устремилась къ дворцу Грени съ криками «смерть Карлу Альберту, измѣннику!» Она оскорбляла тѣхъ, кто носилъ Пиемонтскій мундиръ, опрокинула королевскіе экипажи и похитила драгоцѣнности, тамъ находившіяся; дворцовая стража пристала къ бунтовщикамъ. Король великодушно отказался отъ помощи, предложенной ему вѣрными его войсками, чтобы не пролить крови Итальянцевъ Итальянцами, и уходился въ продолженіе всего 5-го числа въ ежеминутной, очевидной опасности. Къ вечеру Архіепископъ и Подеста Миланскій отправились въ главную квартиру Радетскаго, съ просьбами ускорить занятіе города, для прекращенія безначалія и грабежа. Между тѣмъ республиканцы перешли отъ угрозъ къ дѣлу: начали стрѣ-

лать въ дворцовыя окна, ломали двери, прикатили бочку съ порохомъ, чтобы взорвать на воздухъ порталъ. Только необыкновенныя усилія горсти королевскихъ карабинеровъ и свиты Карла Альберта остановили на время эти преступныя попытки. Наконецъ мужественный Полковникъ Альфонсъ де Мармора подошелъ ко двору съ ротою стрѣлковъ и баталіономъ Пиемонтской бригады. Нѣсколько ударовъ ружейными прикладами разсылаи толпу негодяевъ, которые, разбѣжались, но бросились грабить дома праверженцевъ Карла Альберта и стрѣлять изъ за стѣнъ и оконъ въ войска его, выступающія изъ города. Въ полночь Король вышелъ изъ дворца Грениа и пѣшкомъ направился къ восточнымъ воротамъ, оставляя какъ бѣглецъ тотъ городъ, для котораго онъ пожертвовалъ спасеніемъ своей арміи и подвергалъ опасности свое государство и престолъ.

6 Августа, въ 10 часовъ утра, когда баррикады были разобраны и мосты исправлены, Фельдмаршалъ Радецкій вступилъ въ городъ съ авангардомъ 2-го корпуса. Войска Австрійскія рѣзко отличались отъ Сардинскихъ устройствомъ, бодростью и щегольствомъ своей одежды. 1-й корпусъ немедленно занялъ сѣверную часть городского вала, 4-й — южную, резервный остался у С. Донато, а 2-й медленно последовалъ за Сардинцами, которые 7 Августа перешли за р. Тессино и расположились на правомъ берегу ея.

Тутъ по неволѣ рождался вопросъ, почему Радецкій, стоя почти на пути отступленія разбитой, упавшей духомъ непрітельской арміи, занимавшей городъ, жители котораго были противъ нея, позволялъ ей безпрепятственно отступить? Но въ этомъ случаѣ политическія соображенія управляли военными. При тогдашнемъ положеніи и направленіи умовъ, Австрійцамъ нужно было дѣйствовать съ крайнею осторожностію. Франція

легко могла принять сторону Сардиніи: въ самой Австріи волненія болѣе и болѣе разгорались и демагоги со страхомъ смотрѣли на успѣхи Радецкаго, видя въ нихъ зарю торжества ненавидимаго ими порядка и законности. Дѣла въ Германіи были еще хуже. Завѣсивъ все это, Радецкій понималъ, что ему слѣдуетъ довольствоваться возвращеніемъ своему Государю Ломбардо-Венеціи, и беречь побѣдоносную и вѣрную свою армію для предвидимыхъ новыхъ бурь.

Восторгъ Австрійскихъ войскъ и энтузіазмъ ихъ къ своему вождю не имѣли предѣловъ; считая себя непобѣдимыми подъ его начальствомъ, они готовы были на всякую новую брань съ какими бы то ни было непрітелями, но теперь, по зову отца Фельдмаршала, укротивъ справедливую жажду мщенія, онъ примирился съ Сардинцами и Ломбардцами.

9 Августа, прибывъ въ Миланъ начальникъ штаба Сардинской арміи, Графъ де Соласко, предлагая отъ имени Короля шестинедѣльное перемиріе съ тѣмъ, чтобы приступить къ переговорамъ о мирѣ. Въ этотъ же день заключена была между ними и Радецкимъ конвенція, сущность которой состояла въ слѣдующемъ.

1) Граница государствъ назначается демаркаціонною линіею между обѣими арміями; 2) крѣпости Пескиера, Рока д'Анфо и Озопо, со всѣмъ находящимся въ нихъ казеннымъ имуществомъ, будутъ сданы Австрійцамъ; 3) выступающіе гарнизоны возьмутъ только то, что принадлежитъ собственно имъ; 4) морскія и сухопутныя силы Короля Сардинскаго оставить Венецію, ея портъ и территорію; 5) герцогства Модена и Парма, городъ и округъ Піаченца, будутъ равномерно очищены Сардинскими войсками; 6) срокъ перемирія назначается шесть недѣль, а по истеченіи его, перемиріе или будетъ продолжено, съ обоюднаго согласія, или

за восемь дней до срока объявятся о возобновлении военных действий.

Так кончилась первая Австро-Итальянская война, продолжавшаяся четыре месяца; начавъ ее при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, Радецкий умѣлъ сперва собрать и устроить свою армию, испытать ее въ дѣлахъ, и разгадавъ своего противника, усмирить край, находившійся въ тылу армій; потомъ, перейдя къ рѣшительному наступленію, въ два недѣли разбить и окончательно разстроить непріятельскую армию, взять городъ, бывшій началомъ и средоточіемъ возстанія, и наконецъ, водрузить побѣдныя Императорскія знамена на берегахъ Тессино. Результаты удивительные, въ особенности, если принять во вниманіе смутное положеніе дѣлъ въ Австріи и незначительность силъ, которыя Фельдмаршалъ имѣлъ вначалѣ подъ рукою.

Глава IV. *Осада Пескьеры, дѣйствио Генеалогъ д'Аспре и Вельдена.*

Описавъ въ особыхъ статьяхъ осады Пескьеры и Венеціи (см. эти слова), мы займемся тутъ краткимъ изложеніемъ дѣйствій корпусовъ Фельдмаршалъ-Лейтенантовъ д'Аспре, (послѣ взятія Милана) и Вельдена, для окончательнаго усмиренія Ломбардо-Венеціанской земли, и побужденія къ миру Средне-Итальянскихъ Государствъ.

Во все продолженіе войны, многочисленныя волонтерныя шайки Ломбардцевъ, Швейцарцевъ и выходцевъ изъ всѣхъ государствъ Европы (Гаррибальди, Опиче, Гринфари, Манаро и др.), имѣвшія вмѣстѣ до 20 т. чел., наводнили горную часть сѣверной Ломбардіи, Венеціи и Южнаго Тироля, гдѣ сражались съ летучими Австрійскими отрядами и Тирольскими ополченіемъ. Главныя пунктами опоры этихъ шайкъ были города Бергамо и Бресція. Послѣ взятія Милана, не смѣя уже держаться въ этихъ городахъ, большая часть непопавшихъ шайкъ отступила чрезъ Ко-

мо въ Лугано (въ Тессинскомъ Кантонѣ), и черезъ Сесто Календе въ Пиемонтъ, не преставаая дѣлать набѣги на Ломбардскіе предѣлы. Самая же многочисленная и опасная изъ нихъ, 2000-й волонтерный отрядъ сѣлаго искателя приключеній, Гаррибальди, избрала центрами своихъ дѣйствій замокъ Ароу на Лаго-Маджоре и не смотря на заключеніе перемирія, захвативъ множество судовъ и два парохода, высадила съ помощію ихъ у Дежюно. Оттуда, Гаррибальди намѣренъ былъ произвести возстаніе въ окрестностяхъ Варезе, поддерживать смуты въ горахъ и тревожить правый флангъ и тылъ Австрійской арміи. Но, распутство и необузданность его дружины, и то, что они принуждены были жить насильственными реквизиціями, вооружало противъ нихъ народонаселеніе страны; Радецкий же отправилъ для ихъ истребленія два бригады 2-го корпуса (Симбшена и Князя Эдмунда Шварценберга).

Гаррибальди нѣсколько разъ успѣлъ уклониться отъ боя, но наконецъ былъ постигнутъ у Марацоне (между Варезе и Кастель-Сепріо) нѣсколькими Австрійскими колоннами, единовременно направленными на него изъ Тервоте, Гавироте, Важи и по дорогамъ изъ Саронно и Комо. Гаррибальди, поставленный въ необходимость или пробиться, или положить оружіе, рѣшился защищать Марацоне, пользуясь крѣпкою позиціею у кладбища этого селенія.

31 Августа, авангардъ Симбшена, подъ начальствомъ Капитана генеральнаго штаба Ротмунда, подошелъ къ кладбищу и успѣлъ скрыться въ неубранномъ на поляхъ хлѣбѣ, выжидая прибытія главныхъ силъ бригады. Едва только показались головы ихъ, какъ Ротмундъ повелъ три роты свои въ штыки на непріятеля. Инсургенты не устояли противъ рѣшительнаго и быстрого нападенія и укрывшись въ селеніе, производя сильный огонь по

приближавшихся Австрійскихъ войскамъ. Смеркалось. Симбонезъ поставилъ батарею въ 30 шагахъ отъ селенія, и началъ убійственный огонь. Скоро присоединился къ нему Князь Шварценбергъ съ 1 батталіономъ пѣхоты и кавалерійскою батареею. Усиленное дѣйствіе Австрійской артиллеріи побудило Гаррибалда къ отступленію: онъ потянулся къ Лежіуро, и только непропущенный мракъ ночи и гористая, неизвѣстная Австрійцамъ мѣстность, спасли инсургентовъ отъ совершеннаго истребленія. Въ Лежіуро большая часть этой шайки разбѣжалась и только незначительное число бродягъ, вѣсть съ Гаррибалда, укрылись въ предѣлахъ Швейцаріи. Вслѣдъ за симъ вся страна покорилась до Сесто-Календе, Комо и Лекко. Тогда баронъ д'Аспре обратился къ Брешии и Бергамо, жители коихъ еще упорствовали въ своемъ мятежномъ заблужденіи. 14-Августа, первый изъ этихъ городовъ сдался безусловно барону д'Аспре, а на другой день, Князь Шварценбергъ шлеть торжественный входъ въ Бергамо.

Мы уже видѣли, что 2-й резервный корпусъ Фельдмаршала-Лейтенанта Вельдена, отрядивъ 12 т. на присоединеніе къ главной арміи, съ остальными силами блокировалъ Венецію и Озопо, готовился начать наступательныя дѣйствія, соображался съ движеніями Фельдмаршала.

Когда главная Австрійская армія, послѣ побѣдъ при Соинь-Кампанъ и Кустоцъ, начала стремительное преслѣдованіе Сардинцевъ, тогда Вельденъ, возложивъ наблюденіе за Венеціею на подошедшіе резервы, перешелъ 3 Августа, съ войскомъ, состоявшимъ изъ 4200 чел., рѣку По у Понте-ди-Лагоскуро, и къ ночи того же дня, занявъ Феррару, привудивъ находившіяся тамъ Пиемонтскія и другія войска къ отступленію. Четыре гренадерскія роты папскихъ войскъ, съ дозволенія Вельдена, остались въ Феррарѣ.

Одновременно съ движеніемъ 2-го резерв-

наго корпуса, колонна, подъ начальствомъ Князя Франца Лихтенштейна, изъ 2500 чел., перешла По у Остиди и заняла безъ сопротивленія Модену. Тогда Вельденъ, не смотря на протестацію Папы, противъ вторженія Австрійцевъ въ его предѣлы, направился къ Болоньѣ и расположился отъ него на пушечный выстрѣлъ. Не рѣшаясь со слабыми своими силами на штурмъ города, имѣющаго 72 т. буйныхъ и непокорныхъ жителей, Вельденъ хотѣлъ ограничиться бомбардированіемъ. Въ ночь, съ 6 на 7 Августа, поставлены были противъ Болоньи, три гаубичныя батареи: на высотѣ С. Микели, противъ воротъ С. Фелаче и Гальери. Рѣшено было съ разсвѣтомъ начать огонь; но еще вечеромъ, прибыла изъ Болоньи депутація съ извѣщеніемъ готовности сдаться и утѣдила, что городъ очищенъ непріятельскими войсками.

Занявъ Болонью, Вельденъ, имѣвшій вѣроятно тайныя инструкціи, не пошелъ далѣе. Слабость его отряда, новыя протестаціи Папы и нѣтъ на лѣвомъ флангѣ мятежную Венецію, а на правомъ сборъ Тосканскихъ войскъ у Реджіо, — заставляли его дѣйствовать съ большою осторожностію. При-томъ занятіе Церковной Области, могло бы подать поводъ къ вооруженному вѣнштательству другихъ Европейскихъ державъ. Все это побудило Вельдена очистить уже на слѣдующій день, (8 Августа) Болонью, и отступить къ Феррарѣ; но и здѣсь Австрійскія войска остались не долго, и, заключивъ 15 числа съ Папскими уполномоченными конвенцію, для обезпеченія продовольствія Феррарской цитадели, возвратились за р. По. Герцогство Моденское, по желанію Герцога, осталось занятымъ Австрійцами, а на Тосканской границѣ сформированъ былъ Обсерваціонный ихъ корпусъ изъ 5000 чел.

II. Война 1849 года. *Введеніе.*

Скоро послѣ заключенія перемирія въ

Миланъ, открыты были мирные переговоры въ Веронѣ; но они съ самаго начала приняли направление, вовсе несоотвѣтствующее ожиданіямъ Фельдмаршала и большинства части Итальянскаго народонаселенія. Сардинскіе уполномоченные, руководимые республиканскою партією, желавшею войны, для осуществленія своихъ цѣлей, дѣлали безпрерывныя затрудненія въ исполненіи нѣкоторыхъ статей перемирія: флотъ Сардинскій, подъ начальствомъ Альбини, еще цѣлый мѣсяцъ продолжалъ крейсировать по Адриатикѣ (что побудило Радецкаго удержать осажденный Сардинскій портъ, оставленный въ Пескиерѣ, но который Австрійцы обязались возвратить Карлу Альберту), гарнизоны Венеціи и Озопо явно отказывались сдать.

Съ своей стороны, само Сардинское правительство не скрывало, что Миланское перемиріе было въ его глазахъ временною и малообязательною мѣрою, необходимою для того только, чтобы собрать новыя силы для предстоящей борьбы. Оно употребило всѣ средства для пополненія огромной убыли въ рядахъ армій, возвратившейся не болѣе какъ въ числѣ 30 т.; (все остальное было разсыяно, или находилось въ госпиталяхъ, въ которыхъ спустя три мѣсяца, послѣ заключенія перемирія, считалось еще 18 т. чел.). Снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ также производилось дѣтельно, сколько позволяло жалкое состояніе административныхъ частей. Изъ Франціи были привезены въ Туринъ 10 т. ружей; полевые провіантскіе магазины устроялись въ Туринѣ, Александріи, Верцелли, Наваррѣ, Мортарѣ и Казалѣ; во всемъ государствѣ приказано было пронавести усиленные наборы. Въ то же время дворъ Карла Альберта наполнился воинскими бродягами — цѣлой Европы, искавшими нѣсто во вновь сформировавшейся арміи, наконецъ прибылъ въ Туринъ, извѣстный Польскій Генералъ Хржановскій, котораго Король въ на-

чалѣ Октября назначилъ начальникомъ главнаго штаба, а потомъ ответственнѣйшимъ главнокомандующимъ Сардинскою армією.

Положеніе Австріи подавало большія надежды Сардинцамъ. 6 Октября, вѣстинуло въ Вѣнѣ новое ужасное возстаніе, усмирившее только, 30 числа того же мѣсяца, извѣстіемъ этой столицы Княземъ Виндизгрецомъ; въ то же время началась война противъ Венгерскихъ мятежниковъ, которая, послѣ первоначальныхъ успѣховъ Императорскаго оружія, приняла, въ Февралѣ 1849 года, весьма опасный для Австріи оборотъ (см. Венгерская война); колебаніе умовъ сообщалось даже арміи Радецкаго. Въ Миланъ прибыли депутаты Венгерскаго сейма, требовавшіе возвращенія Венгерскихъ полковъ на родину, но они и увѣщенные нѣмъ офицерами были арестованы Фельдмаршалами. При столь благоприятныхъ для Короля обстоятельствахъ, Карлъ Альбертъ рѣшился отплатить за прошлагодня неудачи и, 14 Марта, неожиданно объявилъ о прекращеніи перемирія.

Казалось, успѣхъ новой борьбы долженъ былъ рѣшиться не въ пользу Австріи. 120 т. Сардинская армія, при 160 орудіяхъ, расположенная на границѣ и вътрешная Генералу, пользовавшемуся всею извѣстностью, готова была раздавить разсыянныя по Ломбардо-Венеціанскому Королевству, Австрійскія войска; Венеція все еще запищалась, нѣкоторые города Ломбардіи начинали волноваться. Пиемонтскій посланный на Веронскомъ конгрессѣ требовалъ, чтобы Радецкій немедленно отступилъ за Оліо; и хотя Фельдмаршалъ отрицалъ, что продиктуетъ мирныя условія въ Туринѣ, но это считали не болѣе какъ громкою фразою. Уже положено было присоединить Ломбардію къ Сардиніи, а Венеціанское Королевство обратить въ республику, и изгнать Австрійцевъ изъ Италіи, подать руку Вен-

герскому возстанію. Но Карлъ Альбертъ и Итальянскіе патриоты, какъ нѣкогда (въ 1806 году) Пруссія, принимали желанное за исполненное, и брали на себя диктаторскій тонъ, не одержавъ еще побѣды.

Всѣ, даже Итальянскіе, историки, описывавшіе эту кампанію, сознаются, что одно только ослѣпленіе руководило Сардинскимъ правительствомъ при объявленіи войны, для которой у него не было ни способной къ дѣйствию арміи, ни достойнаго вождя. Убыли, оказавшіяся въ рядахъ ея, вслѣдствіе кампаніи 1848 года, и уволенные отъ службы ветераны, пополнены были молодыми конскриптами, обученіе коихъ и переформированіе войскъ, начались только въ самую минуту объявленія войны; офицеры и унтеръ-офицеры были большею частью люди неопытные, набранные нѣтъ-то изъ числа Ломбардскихъ, Тосканскихъ, Неаполитанскихъ и другихъ авантюристовъ; тоже самое можно сказать на счетъ Генераловъ, изъ которыхъ многіе приняли свои бригады и дивизіи за нѣсколько дней до началія военныхъ дѣйствій. Самъ Хржановскій былъ иностранецъ, человекъ не безъ военныхъ способностей, но не оправдавшій еще высокаго званія главнокомандующаго и неизвѣстный солдатамъ, которые съ трудомъ произносили даже имя его; наконецъ военная администрація: части интендантская, провіантская, медицинская и Генеральнаго Штаба, находились въ томъ же жалкомъ, разстроенномъ состояніи, какъ и въ 1848 году.

Къ этимъ невыгодамъ, въ военномъ отношеніи, присоединялись еще невыгоды политическія. Энтузіазмъ такъ называемой святой войны угасъ; между Итальянцами, воспоминанія о Миланскихъ произшествіяхъ, оставили неизгладимое впечатлѣніе въ душѣ Пьемонтскихъ солдатъ и офицеровъ, и расторгли прежнія узы братства; Папа въ воззваніяхъ своихъ явно

осуждалъ эту войну; всѣ знали, что Карла Альберта побуждала только Якобинская партія, которая, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, тайно поощрала войска къ неповиновенію и бунту, систематически клеветала, въ периодическихъ изданіяхъ, на Сардинскихъ Генераловъ и встрѣчала съ оскорбленіями ихъ и обезсиленныхъ лишеніями и битвами солдатъ.

Что касается до Австрійской арміи, то всѣ слухи и извѣстія согласовались въ томъ, что силы ея простирались до 150 т. чел. (въ томъ числѣ до 50 т. больныхъ), съ 190 орудіями. Армія эта была раздѣлена на два большіе корпуса, изъ которыхъ одинъ занималъ Венеціанскую область и блокировалъ Венецію, а другой былъ размѣщенъ по Ломбардіи. При этомъ расположеніи, армія была привуждена содержать гарнизоны во всѣхъ крѣпостяхъ и имѣть отряды почти во всѣхъ городахъ, для удержанія жителей въ повиновеніи. Предполагали, что въ случаѣ войны 50 т. Австрійскій корпусъ, занимавшій Ломбардію, сосредоточится за р. Тревиальдо, дабы прикрыть Миланъ, имѣя правое свое крыло у Маженты, упиравъ лѣвое въ Павію и наблюдая особыми отрядами за теченіемъ р. По. Къ сторонѣ Пиаченцы, знали также, что резервы стояли позади Милана, что 8000-й отрядъ Австрійцевъ, занимавшій Парму, былъ отозванъ, и что жители Пармы подыали Пьемонтское знамя. Желая еще болѣе озаботить Фельдмаршала, Король, по требованію собравшагося при немъ Ломбардскаго комитета, издалъ декретъ о поголовномъ возстаніи въ Ломбардіи, изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе отъ 18 до 40 лѣтъ.

По мнѣнію Карла Альберта и Хржановскаго, Радецкій, оставаясь въ оборонительномъ положеніи, готовился принять, совокупными силами, сраженіе въ весьма выгодной позиціи, за р. Навильо, текущей параллельно р. Тессино, въ небольшомъ отъ

нея разстояніи. Если же Австрійцы рѣшались дѣйствовать наступательно, то въ главной Пиемонтской квартирѣ справедливо считали операціонныя линіи справа на Олеліо, и слѣва, по правому берегу р. По, на Александрію самыми опасными; и потому полагали, что Фельдмаршалъ изберетъ направление черезъ Павію на Мортару, или черезъ Буффалорскій мостъ на Новару.

Наступленіе черезъ Павію, разсматривая въ военномъ смыслѣ, было весьма смѣло: армія Австрійская вошла бы тамъ въ тѣсное пространство, между рр. Гравелонъ съ фронта, и Тессино, съ тыла, имѣя слѣва, въ близкомъ разстояніи, р. По. Въ случаѣ неудачнаго сраженія, армія могла быть совершенно уничтожена, ибо единственный путь ея отступленія проходилъ на Павію; но за то, дѣйствуя по этому направленію, Радецкій могъ отрѣзать непріятельскія войска отъ ихъ базиса, г. Турина, отбросить ихъ къ Лаго-Маджоре и однимъ ударомъ окончить войну. Наступленіе черезъ Буффалору представляло менѣе выгоды, но было и менѣе опасно; правда, что нужно было тогда разбить прежде Сардинскую армію, заграждавшую путь въ Туринъ, за то при неудачѣ, оставалась для отступленія позиція за р. Навильо.

Пиемонтская армія, съ своей стороны, могла или ожидать нападенія Австрійцевъ за Тессино, или для войны наступательной, выбрать одну изъ двухъ операціонныхъ линій: черезъ Герцогства Париское и Моденское, по правому берегу р. По, или прямо въ Ломбардію, черезъ Буффалору и Миланъ. Движеніе черезъ герцогства открывало Туринъ, не приближая ни сколько пособія, ожидаемаго отъ Ломбардскихъ демагоговъ; притомъ Австрійцы, прикрываясь р. По, могли не допустить Сардинцевъ въ свои предѣлы, а сами, въ случаѣ неудачи, безпрепятственно отступать къ своимъ опорнымъ пунктамъ: Ман-

туѣ, Пескьерѣ и Веронѣ. Что же касается до войны оборонительной, то она несогласовалась съ ролею освободителя Италіи, принятою Карломъ Альбертомъ; можно было продать очень дорого нападенія Австрійцевъ, а такая медлительность, охлаждающая пылкость мятежниковъ, могла помѣшать успѣху возстанія; по всему этому, необходимо было рѣшиться на прямое вторженіе въ Миланскую Область. Но, чтобы въ то же время имѣть возможность встрѣтить, на любомъ пунктѣ могущее воспослѣдовать наступательное движеніе Австрійцевъ и помогать Средне-Итальянскимъ союзникамъ озаботить тѣмъ самымъ Радецкаго касательно его лѣваго фланга и тыла, Хржановскій впалъ въ ошибку, свойственную всѣмъ, слишкомъ осторожнымъ полководцамъ: онъ далъ Сардинской арміи безцѣльно растянутое расположеніе, несообразное ни съ ея числительною силою, ни съ вышепоказанными недостатками въ ея устройствѣ и внутреннемъ достоинствѣ.

Дѣйствующая Сардинская армія состояла тогда изъ 8 дивизій, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Отдѣльный передовой отрядъ (3500 чел.), на правомъ берегу р. По, у Кастель Санъ Джіовани, для наблюденія Пиеченны.

1-я дивизія (10,500 чел.) Ген. Лейт. Дуррандо, на правомъ крылѣ, въ Валенцѣ, Меде и Лунелло.

2-я дивизія (10,500 чел.) Ген. Лейт. Бесса, въ Мортарѣ, Виджевано, Гомболо и друг.

3-я дивизія (10,500 чел.) Ген. Лейт. Пероне, въ Гатинарѣ, Торію, и др.

4-я дивизія (10,500 чел.) Герцога Генуэзскаго, на лѣвомъ крылѣ, въ Новарѣ, Верчелі и пр.

Резервная дивизія (10,500 чел.) Герцога Савойскаго, въ Казалѣ, Трино и др.

Отдѣльно отъ этихъ главныхъ силъ арміи находились:

3-я, Ломбардская дивизія (7,500 чел.) Генерала Ромарино, въ Александріи, откуда она должна была перейти въ Кастеджіо и Монтебелло.

6-я дивизія (около 10,000 чел.) Ген. Альфонса Ла Мармора, отдѣльно на берегу Генуэзскаго залива въ Сарцонѣ. Оттуда Ла Мармора долженъ былъ, перейдя Аппенинскія горы, вступить въ Тосканское Великое Герцогство и слѣдовать къ Нижнему По.

7-я дивизія (5000 чел.) Ген. Солароли, для прикрытія крайняго лѣваго фланга, въ Аронѣ.

Резервная артиллерія и парки были въ Александріи.

Каждая изъ пяти Сардинскихъ дивизій (1, 2, 3, 4 и резервная) состояла изъ двухъ бригадъ пѣхоты, одного полка кавалеріи, роты стрѣлковъ, роты Саперъ, взвода колонновожатыхъ и двухъ баттарей.

Вся сила дѣйствующей арміи доходила до 85,000 чел., въ томъ числѣ 65 т. хорошихъ солдатъ и 20 т. не вполне надежныхъ. Артиллерія Пиемонтская была въ самомъ отличномъ состояніи, равно какъ конница и стрѣлки (vigaglieri); менѣе хороша была пѣхота, а въ особенности Ломбардская.

Цепирующаяся тайна скрывала всѣ дѣйствія и распоряженія Фельдмаршала Радецкого. Всѣ слухи однако, согласовались въ томъ, что онъ, послѣ краткой защиты ливіи Тессино и Навиліо, отступить за Адду, навстрѣчу ожидаемыхъ подкрѣпленій; говорили также, что онъ вложилъ въ собраніи для сего военномъ совѣтѣ, свое намѣреніе форсировать переправу черезъ Тессино въ Маджентѣ, или перейти рѣку у Павіи и двинуться къ Турину; но что это намѣреніе встрѣтило сильное сопротивленіе почти со стороны всѣхъ генераловъ, а въ особенности начальнаго Главнаго Штаба, даровитаго Фельдмар-

шалъ Лейтенанта Гесса, который высказалъ планъ Радецкаго слишкомъ отважно, доказывая, что при его исполненіи досталось бы Австрійцамъ, уступающимъ Пиемонтцамъ въ численности, углубиться въ непріятельскую землю, оставивъ во флангъ сильнѣйшую армію, а за собою враждебное народонаселеніе, которое, для возстанія, ожидало лишь сигнала Карла Альберта.

Какъ-будто для поддержанія этихъ слуховъ, Австрійскія войска, стоявшія въ Комо, Лекко и въ Валтеллинской Долинѣ, очистили эти мѣста; точно также отозваны были гарнизоны изъ Бергамо, Бресція и другихъ городовъ, а въ Миланѣ остался только 4 т. отрядъ.

Но усыпляя такимъ образомъ вниманіе непріятеля, Радецкій принялъ всѣ мѣры для исполненія набравшаго имъ плана дѣйствій. Быстро взвѣсивъ выгоды и невыгоды представлявшихся ему операціонныхъ линій, и соображаясь, какъ съ ошибочнымъ (слишкомъ раставутымъ) расположеніемъ непріятеля, такъ и съ нерѣшительнымъ, неренчивымъ характеромъ своего противника, онъ не колебался и вопреки мнѣнію большей части своихъ Генераловъ, тотчасъ же приступивъ къ нападенію, двинулся на Павію. Имѣя такую обезпеченную переправу, Австрійцы могли безъ боя перейти Тессино, разорвать непріятельскую линію, ударить въ правый флангъ главныхъ Сардинскихъ силъ, и отрѣзавъ ихъ отъ основнаго пункта дѣйствія, отбросить ихъ къ Лаго Маджоре и горамъ. При томъ это внезапное прорваніе фронта Сардинской арміи заставляло ее спѣшить на защиту единственнаго пути отступленія, оставивъ свои замыслы на Ломбардію; Радецкій приобрѣлъ съ самаго начала кампаніи выгоды упрежденія дѣйствій (initiative), и этихъ подчинялъ своему моральному вліянію Пиемонтскаго Главнокомандующаго. Хржановскому оставалось

только, отказавшись от своихъ прежнихъ замысловъ, угадывать настрѣнія своего противника и стараться отвратить удары, нѣтъ наносимые. Чтоже касается до опасности дѣйствія въ узкомъ пространствѣ между р. р. Тессино и Гравелонъ, то Фельдмаршалъ понималъ великое правило Наполеона «что побѣда иногда требуетъ жертвы и въ случаѣ крайности, приходится отказаться не только отъ пути отступленія, но даже жечь корабли свои.» Слѣдуя этому правилу, опытный предводитель мало также беспокоился о возста-

ніи въ Ломбардіи. Онъ зналъ, что по разбитіи Сардинцевъ, не трудно будетъ усмирить взбунтовавшіеся города и округи, и потому спѣшилъ соединить по возможности болѣе войскъ на рѣшительномъ пунктѣ военныхъ дѣйствій, оставивъ назади только самые необходимые гарнизоны въ важнѣйшихъ крѣпостяхъ, и слабый корпусъ барона Гейнау подъ Венепіей.

Армія, съ которою Радецкій настрѣнъ былъ начать наступательныя дѣйствія, состояла изъ пяти корпусовъ.

I-й Фельдмаршалъ Лейтенанта Графа Вратислава.

Дивизія Генералъ-Маіора Князя Франца Лихтенштейна:

	Бат. Эскад. Орудій. Ракет. стан.			
Двѣ бригады	10 ¹ / ₆	8	12	
Дивизія Г. М. Вольгенута:				
Двѣ бригады	8		12	
Резервная артиллерія			12	6
и того	18 ¹ / ₆	8	36	6

II-й Фельдмар. Лейтен. барона д'Аспре.

Дивизія Фельд. Лейт. Графа Шафгоча:

Двѣ бригады	10 ¹ / ₆	6	12	
-----------------------	--------------------------------	---	----	--

Дивизія Ф. Л. Эрцгерцога Альбрехта:

Двѣ бригады	10		12	
Резервная артиллерія			12	6
и того	20 ¹ / ₆	6	36	6

III-й Фельдм. Лейтен. Апделя.

Дивизія Ф. Л. Князя Таксмса

Двѣ бригады	9		12	
-----------------------	---	--	----	--

Дивизія Ф. Л. Графа Лихновскаго

Двѣ бригады	6 ¹ / ₃	6	12	
Резервная артиллерія			12	6
и того	18 ¹ / ₃	6	36	6

IV-й Фельдм. Лейт. Графа Турна.

Дивизія Фельдм. Лейт. Кулоца

Двѣ бригады	8 ¹ / ₆		12	
-----------------------	-------------------------------	--	----	--

Дивизія Фельдм. Лейт. Рота

Двѣ бригады	9	8	12	
Резервная артиллерія			12	6
и того	17 ¹ / ₆	8	36	6

Бат. Эскадр. Оруд. Ракет. стан.

1-й Резервный, Фельдм. Лейтен. Вохера.

Дивизія Фельдм. Лейт. Князя Карла Шварценберга

Три бригады пѣхоты 18 18

Дивизія Фельдм. Лейт. Графа Галлера

Дѣтъ кавалерійскія бригады 22 6

Артиллерійскій резервъ 34 24

И того 18 22 88 24

А во всей арміи 86 80 202 48

Австрійскія войска находились въ самомъ отличномъ состояніи и были одушевлены духомъ истиннаго мужества, самоувѣренности и безпредѣльной довѣренности къ побѣдоносному своему вождю и къ своимъ храбрымъ опытнымъ начальникамъ. Не сомнѣваясь въ успѣхѣ, онѣ весело шли къ бою и готовы были на всѣ пожертвованія.

Военныя дѣйствія. Переходъ Австрійцевъ черезъ р. Тессино.

12 Марта, Карлъ Альбертъ, объявилъ о прекращеніи перемирія. Оставалось еще 8 дней до начатія военныхъ дѣйствій. Радецкій употребилъ ихъ, чтобы скрытно направить всѣ свои войска усиленными маршами и разными дорогами къ Павіи и Піаченцѣ. Въ Ломбардіи остались только малозначительные гарнизоны, въ цитаделяхъ Милана, Бергамо и Бресціи, другіе отряды занимали Модену, мостовое укрѣпленіе у Бресцелы и укрѣпленный городъ Піаченцу. Бригада Пергена, временно расположилась у Маженты, на большой дорогѣ въ Буффалору, чтобы скрывать движеніе остальныхъ колоннъ. Въ приказѣ по войскамъ Фельдмаршалъ, выразивъ съ необыкновенною энергіею всю несправедливость этой войны и предательскую политику министерства Карла Альберта, окончилъ свое воззваніе слѣдующими словами: «надѣясь на правоту нашего дѣла, храбрость и вѣрность моей арміи, я пойду навстрѣчу непріятелю; и если наша утѣренность послѣ побѣды не могла склонить его къ миру, то пусть это дѣло будетъ рѣшено мечемъ. Быть можетъ, за-

воеваніе Турина ускоритъ наши мирные переговоры».

Общій восторгъ войскъ былъ отвѣтомъ на эту призывную рѣчь наститаго вождя. 18 Марта, въ 6 часовъ утра, главная квартира Радецкаго оставила Миланъ и перешла въ старинный замокъ С. Анджело, а оттуда въ Торре Біанко. Какая то безотчетная веселость одушевляла всю Австрійскую армію; войска бодро и быстро шли къ Павіи. Фельдмаршалъ со своею многочисленною свитою и двумя неразлучными спутниками, «съ своими двумя правыми руками», Гессомъ и Шенгалсомъ, обгонялъ колонны, приветствовавшія его кликами восторга, вѣрнаго залога побѣды. Въ ночь съ 19 на 20 Марта, войска готовыя двинуться за Тессино, заняли назначенныя мѣста въ окрестностяхъ Павіи.

Въ самое это время, армія Піемонтская, послѣ предвѣрительныхъ передвиженій, была расположена слѣдующимъ образомъ: 4-я дивизія, Герцога Генуэзскаго, впереди Трекате, съ авангардомъ у Буффалорскаго моста; 2-я дивизія, Бесса, у Чераво и Кастельнуово; 3-я, Перроне, близъ Оледжіо, 1-я, Дурандо около Весполате; резервъ Герцога Савойскаго на Верчельской дорогѣ, между Новарою и Мортарою; на лѣвомъ флангѣ, между Оледжіо и Аропою, находилась дивизія Солароли, нѣтъ вправо отрядъ изъ 4 запасныхъ баталіоновъ, для связи съ арміею; на правомъ крылѣ, у Кавѣ и Карбонаръ, почти напротивъ Павіи, долженъ былъ расположиться, за р. Гравеллово, Ромарино, съ 8-й Ломбард-

скою дивизією, но вмѣсто того онъ остался въ прежнемъ расположеніи у Кастель-жо и Монтебелло, для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, передоваго отряда въ Кастель Джованни; къ Павіи посланы были только баталіонъ линейной пѣхоты и баталіонъ стрѣлковъ, подъ начальствомъ Майора Манаро. Другой отрядъ изъ четырехъ запасныхъ баталіоновъ, расположенный близъ Виджевано, поддерживалъ непосредственную связь Ломбардцевъ съ главными силами арміи; 6-я дивизія Альфонса Ла Мармора, выступивъ изъ Сарпано, переходила Аппеннины.

Ромарино нѣмѣлъ назначеніе наблюдать выходъ изъ Павіи, по возможности задерживать непріятеля упорною обороною, и немедленно увѣдомить Хржановскаго о дебушированіи Австрійцевъ изъ этого пункта въ правый флангъ арміи. Въ случаѣ нападенія превосходныхъ силъ, Ромарино долженъ былъ отступить на Мортаро и Санъ Назаро, обращая особое вниманіе на охраненіе пространства между своими лѣвыми флангомъ и дивизіями Бесса и Дурандо, и уничтожая мость на р. По, у Меццана Корте. Столь важное назначеніе не соответствовало ни съ достоинствами, ни съ дарованіями Ромарино, который обязанъ былъ своими мѣстамъ скорѣе настояніямъ совѣта Ломбардскихъ эмигрантовъ, видѣвшихъ въ этомъ искателѣ приключеній какого-то героя, чѣмъ выбору Главнокомандующаго, постигшаго его посредственность уже въ Польской войнѣ 1832 года.

Расположеніе Пиемонтской арміи позволяло ей, въ случаѣ нападенія Австрійцевъ со стороны Буффалоре, встрѣтить ихъ съ фронта тремя дивизіями, которыя; кромѣ чѣмъ въ три часа, могли быть усилены всею остальною частію арміи, за исключеніемъ дивизіи Ромарино; при наступательномъ движеніи Сардинцевъ на Миланъ, Хржановскій могъ почти въ 2¹/₂ часа перебросить на противоположный

берегъ Тессино болѣе 80 т. чел. Наконецъ, если бы Австрійцы задумали наступать черезъ Павію, то Пиемонтская армія, увѣдомленная объ этомъ выстрѣлами Ромарино, могла тотчасъ же начать свое сосредоточеніе къ правому флангу, присоединить вечеромъ три дивизіи къ отряду Ромарино между Мортарою и Лунелло, а остальные силы собрать въ тотъ же день у Виджевано и двинуть къ мѣсту сраженія.

Страна, простирающаяся отъ Новары и Мортары до Тессино, состоитъ въ началѣ изъ обработанныхъ полей; около Трекате начинаютъ поляны, покрытыя невысокими кустарниками, которыя тянутся до вершинъ холмовъ, ограничивающихъ русло рѣки. Буффалорскій мостъ выстроенъ весьма красиво изъ тесаныхъ камней. Австрійцы устроили на мосту баррикаду; сзади, на большой дорогѣ, видѣлся гусарскій ихъ пикетъ; у Ломбардской таможни, находящейся на крутой возвышенности за р. Навилью, была другая баррикада. Вотъ все, что знали въ Сардинской главной квартирѣ о непріятелѣ. По непонятной безпечности и недостатку надежныхъ лазутчиковъ, не было тамъ достовѣрныхъ извѣстій ни о расположеніи и силѣ Австрійцевъ, ни о сосредоточиваніи ихъ у Павіи.

20 Марта, въ 10 часовъ утра, Карлъ Альбертъ, въ сопровожденіи Генерала Хржановскаго и всего своего главнаго штаба, прибылъ къ Буффалорскому мосту, приветствуемый громкими восклицаніями войскъ, которыя со всѣхъ сторонъ тянулись къ Тессино. Въ полдень раздался съ сѣвѣй колокольный сигналъ къ наступленію; но не прежде половины втораго часа приказано было Герцогу Генуэзскому съ его дивизією произвести рекогносцировку къ сторонѣ Мадженты, а 3-й дивизіи, подержать его, оставаясь у моста. Король, впереди роты стрѣлковъ, первый перешелъ черезъ мостъ; общій крикъ восторга пол-

являя въ рядѣхъ Сардинцевъ, при появленіи его на лѣвомъ берегу Тессино. Въ эту минуту Австрійскій генералъ поспѣшилъ къ танкоу, которая вскорѣ задымилась и вспыхнула. Австрійцы сожгли ее. Спустя четверть часа, Король прибылъ въ Мадженту, равнодушно встрѣченный ея обитателями. Австрійцевъ нигдѣ не было видно; отъ жителей узнали, что они еще наканунѣ вечеромъ сдвинулись съ позицій и потянулись въ Павію или Лоди, оставивъ открытую дорогу въ Миланъ. Вслѣдствіе этого, 4-я дивизія получила приказаніе расположиться на лѣвомъ берегу Тессино, а 3-я возвратилась на прежнюю позицію. Главная квартира остановилась на ночь въ Трекато. Скрытіе Австрійской арміи, оставившей столь выгодную позицію, было для всѣхъ непостижимой загадкой, которая, однако, скоро должна была объясниться.

Прибывъ въ Павію, Радецкийъ, велѣвъ въ ту-же ночь устроить возмѣ каменнаго моста, два понтонныя, это дало возможность 60 тысячной Австрійской арміи быстро совершить переправу, которая однако производилась 20-го отъ полудня до 2-го часа ночи. По окончаніи ея, авангардъ двинулся на Каву, встрѣтивъ на пути только слабый отрядъ Маіора Мавиаро. Ломбардскіе стрѣлки держались болѣе двухъ часовъ, но видя, что подкрѣпленія безпрестанно подходили къ Австрійцамъ, ретировались; самъ Ромарино, снявъ мостъ, у Меццана Корте, остался, на правую берегу По. Радецкийъ двинулъ 1-й корпусъ по направленію къ Гамболо и Виджевано, а 2-й къ Мортарѣ, приказавъ 3-му и резервному корпусамъ слѣдовать за барономъ д'Аспре, а 4-ю принять лѣво, черезъ С. Джурджіо къ Меццана-Корте и окончательно отбросивъ Ломбардцевъ за р. По, отрѣзать ихъ отъ главной Сардинской арміи. По исполненіи сего порученія, Графъ Турнъ, оставивъ отрядъ для наблюденія за Ромарино, также долженъ

былъ обратиться къ Мортарѣ. Устремивъ такимъ образомъ главныя свои силы на правый флангъ и къ лѣвию отступленію Сардинцевъ, Фельдмаршалъ намѣренъ былъ, смотря по движенію непріятеля, направиться изъ Мортары въ Верчели или въ Новару. Графъ Вратиславъ, слѣдуя черезъ Церболо въ Гамболо, наскривала настоящее направленіе Австрійцевъ и прикрывалъ ихъ правый флангъ. Для подкрѣпленія его приказано было бригадѣ Пергена, оставленной подъ начальствомъ Вольгенута у Маженты, спуститься къ Бергурардо и перейти тамъ рѣку въ бродъ.

Въ 8 часовъ вечера Адъютантъ Генерала Бесса, прискакавъ въ главную квартиру Пиемонтской арміи и увѣдомивъ о наступательномъ движеніи Австрійцевъ и необъяснимомъ поведеніи Ромарино. Тотчасъ же приказано было Генералу Фанти принять начальство надъ Ломбардскою дивизіею, а Ромарино явиться въ главную квартиру. Между тѣмъ, Сардинскіе Генералы опредѣлили собрать армію между Виджевано и Мортарою, позвать кавала Роггіа-Бирага и дать сраженіе 24 числа, и перейдя къ наступленію, припереть Австрійцевъ къ р. По. Съ этою цѣлью 1-я дивизія Генерала Дурандо, была направлена къ Мортарѣ съ приказаніемъ, занять позицію на дорогѣ въ Павію; 2-я дивизія, Бесса, двинулась къ Виджевано, и расположилась впереди сего селенія у Сфорческа. Остальныя Сардинскія дивизіи должны были выступить съ разсвѣта 24 Марта, и направиться: резервная къ Мортарѣ, 3-я въ Гамболо, 4-я въ Виджевано. Дивизіи Солароли послано приказаніе перейти къ Буффалорскому мосту. Какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, Австрійцы могли начать наступленіе на Виджевано не ранѣе 11 часовъ утра, то надѣялись, что 2-я дивизія, усиленная четырьмя запасными баталіонами, расположенными у Виджевано, будетъ въ состояніи задержать непріятеля до прибытія арміи. Чтожъ ка-

сается до Мортары, то Хржановскій рассчитывалъ, что Австрійцы будутъ тамъ не ранѣе трехъ часовъ по полудни и что тогда Дурандо и Герцогъ Савойскій съ успѣхомъ отразятъ ихъ нападеніе. 24 Марта въ 11 часовъ утра Король и Хржановскій прибыли въ Виджевано.

Дѣло при Виджевано.

Въ часъ по-полудни, раздался первый выстрѣлъ со стороны Санъ-Чиро, гдѣ стоялъ авангардъ Бесса. Дивизія его была расположена впереди Сфорчески, вытягивая лѣвый флангъ къ Фоллиньяно. За нею находился одинъ полкъ Савойской бригады, подоспѣвшій изъ Черано; другой полкъ этой бригады, подкрѣпленный полкомъ кавалеріи и одною баттареею, былъ поставленъ Хржановскіимъ по дорогѣ въ Гамболо, за глубокимъ оврагомъ, чтобы обезпечить сообщеніе съ Мортарою, и правый флангъ Бесса. Вторая бригада дивизіи Перроне и 4-я дивизія Герцога Генуэзскаго, по причинѣ поздняго прибытія транспорта съ продовольствіемъ, не могли выступить въ назначенное время и явиться на поле сраженія ранѣе 3 часовъ вечера.

4-й Австрійскій корпусъ наступалъ двумя колоннами: бригада Страсольдо, шедъ впереди сильный авангардъ, шла къ С. Чиро и Сфорчески; остальные войска слѣдовали къ Гамболо. Въ часъ по полудни авангардъ Страсольдо атаковалъ передовыя войска Бесса, изъ бригады Акви, которыя, сражаясь, въ порядкѣ отступили черезъ С. Виторе къ Сфорчески. Тутъ Бессъ, собравъ всю 2-ю дивизію, остановилъ преслѣдованіе Австрійцевъ и мужественно отразилъ неоднократно покушенія Страсольдо, овладѣть этимъ селеніемъ, или обойти его слѣва. Во время воспослѣдовавшихъ тутъ схватокъ, гусарскій полкъ Радецкаго произвелъ блистательную атаку и, истребивъ множество Сардинскихъ стрѣлковъ, наскочалъ на баттарею; но разстроенный огнемъ ея и сильною атакою двухъ эскадроновъ Сардин-

скихъ драгуновъ, обратился назадъ, понеся значительный уронъ. Страсольдо отступилъ къ С. Виторе, стремительно преслѣдуемый Бессомъ, но получивъ тутъ въ подкрѣпленіе бригаду Перрена, въ свою очередь отразилъ Сардинцевъ.

Въ одно время съ атакою Сфорчески, произведенною бригадою Страсольдо, Граetz Вратиславъ занялъ Гамболо и выдвинулъ къ 4-мъ часамъ по-полудни часть своей пѣхоты съ артиллеріею, противъ непріятельскаго отряда, расположеннаго по дорогѣ къ Виджевано. Но 1-й Савойскій полкъ, съ примѣрною храбростію удержался на своей позиціи и, опрокинувъ Австрійцевъ мѣткою пальбою и штыками, готовъ былъ броситься за ними въ Гамболо, когда по неимѣнію резервовъ, былъ остановленъ Сардинскимъ главнокомандующимъ. До 6 часовъ вечера бой ограничился перепалкою застрѣльчиковъ; въ половинѣ седьмого прибыли: Савонская бригада и дивизія Герцога Генуэзскаго, но Хржановскій, видя приближеніе ночи, отложилъ общее нападеніе до слѣдующаго утра. Болѣе рѣшительное дѣйствіе этого Генерала и демонстрація, предпринятая въ то же время Генераломъ Фанти въ тылу Австрійцевъ, можетъ быть отвратили бы грозившій Сардинцамъ ударъ; но Хржановскій, никогда не умѣлъ дорожить временемъ, а Фанти, не имѣя отъ него положительныхъ инструкцій, ограничивался пустою перестрѣлкою съ бригадою Князя Эдуарда Лихтенштейна, занявшую Меццана Корте.

Въ 3¹/₂ часовъ по полудни послышалась сильная пальба по направленію къ Мортарѣ. Въ главной квартирѣ Пьемонтской арміи мало ея обезпечились, полагая, что это наступательное движеніе Дурандо. Всѣ знали, что въ Мортарѣ находились двѣ дивизіи, силою отъ 18—20 т. чел., при 48 орудіяхъ, которыхъ не трудно будетъ удержать этотъ пунктъ. Но стало темнѣть, а пальба не умолкала. Это

возбудило опасенія, не была ли атака Австрийцевъ на Сфорчески только демонстраціею, для прикрытія движенія главныхъ ихъ силъ къ Мортарѣ. Прибытіе нарочнаго отъ Дурандо въ Сфорчески, гдѣ находился Король, съ первымъ извѣстіемъ о пораженіи праваго крыла Сардинцевъ, исполнѣ оправдало это опасеніе.

Дѣло при Мортарѣ.

1-я дивизія Дурандо, прибывъ въ Мортару ночью съ 20 на 21-е, заняла по утру позицію впереди города, на дорогахъ въ Горласко и С. Джюрджіо, между городскимъ кладбищемъ и монастыремъ С. Альбано. Бригада Аоста, составляла у кладбища лѣвое крыло, а бригада Королевы у монастыря правое; оба крыла раздѣлены были глубокимъ оврагомъ съ каналомъ, чрезвычайно затруднявшимъ сообщеніе. Конница, стояла лѣвѣе кладбища на дороги въ Виджевано. Въ два часа по полудни пришла резервная дивизія Герцога Савойскаго и расположилась правѣе города, по направленію къ Кастель д'Агонья, гдѣ стояла гвардейская бригада; между тѣмъ какъ бригада Кони занимала новую мельницу; одинъ кавалерійскій полкъ этой дивизіи помѣщенъ былъ позади гвардіи, другой близъ дороги въ Новару; артиллерія (36 орудій) выдвинута, частию на позицію, частию оставлена въ резервѣ. Вѣстѣ съ Герцогомъ Савойскимъ прибылъ въ Мортару начальникъ главнаго штаба Пиемонтской арміи Генералъ Александръ Ла-Мармора.

Слыша пальбу въ Сфорчески и видя приближеніе ночи, Дурандо вовсе не ожидалъ нападенія, какъ вдругъ, въ 6½ часовъ вечера, показались по дорогѣ въ Горласко Австрійскіе войска. Это была, слѣдовавшая въ головѣ 2 корпуса, дивизія Эрцгерцога Альбрехта. Поставивъ впереди 24 орудія и выстроивъ бригады Стадіона и Коловрата по обѣимъ сторонамъ дороги; Эрцгерцогъ открылъ убійственный огонь

по первой линіи бригады Королевы, мало прикрытой мѣстностію. Изумленные этимъ неожиданнымъ нападеніемъ, Сардинскіе застрѣльщики, а за ними и передовой батальонъ, бросались назадъ, распространявъ безпорядокъ по всей линіи. Свѣжій батальонъ и подошедшій изъ резерва полкъ возстановили дѣло. Между тѣмъ подошла дивизія Шафгоча и, ставъ за Эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, отправивъ сильныя отряды вправо къ кладбищу, а лѣво къ монастырю, чтобы занять остальные войска Дурандо.

Около 6½ часовъ, д'Аспре построилъ 2-й корпусъ, въ колонны къ атакѣ; онѣ, съ громкими криками, быстро двинулись впередъ, опрокинули бригаду Королевы, (которая по причинѣ оврага не могла получить помощи отъ бригады Аоста) и на плечахъ ея проникли въ Мортару. Полковникъ Бенедекъ съ полкомъ Гюлоа и двумя орудіями, первый ворвался въ одну изъ главныхъ улицъ мѣстечка и послѣ краткаго, но упорнѣйшаго боя, вытѣснивъ изъ города большую часть Пиемонтцевъ, захвативъ при этомъ случаѣ, множество пленныхъ и обозъ (въ томъ числѣ экипажъ и лошадей Герцога Генуэзскаго). Во все это время, бригада Аоста, не двигалась съ мѣста, занятая перестрѣлкою съ отрядами Шафгоча. Теперь Дурандо, велѣлъ ей овладѣть обратно Мортарою. Бригада двинулась, имѣя впереди батальонъ, два эскадрона и два орудія. Вступивъ въ мѣстечко, авангардъ этотъ былъ встрѣченъ и окруженъ войсками Бенедика; часть батальона положила оружіе; другая, пробилась вѣстѣ съ конницею и артиллеріею и отступила по дорогѣ въ Новару, куда слѣдовала за ними и вся бригада Аоста.

На правомъ крылѣ, Пиемонтцевъ, два батальона бригады Королевы упорно сражались у С. Альбано, то уступая, то снова занимая монастырь. Герцогъ Савойскій послалъ къ нимъ въ подкрѣпленіе

два батальона бригады Кусео; съ ними отправился Генералъ Ла-Мариора. Савъ Герцогъ, съ остальными батальонами этой бригады и однимъ гвардейскимъ полкомъ, направился къ Мортаръ, гдѣ все еще кипѣлъ кровопролитный бой, сопровождаемый ужасами ночной темноты и пожаровъ. У входа въ мѣстечко Трави бѣгущіе Пиемонтскіе солдаты, обозы и артиллерія преградили путь Герцогу; послѣ тщетныхъ усилій оставить и устроить ихъ, онъ и его войска были увлечены общими безпорядкомъ и отступили къ Кастель - Агонья, откуда повернули въ Роббио и Новару. На полѣ битвы остался только Ла Мариора, съ 4-мя батальонами, 4-мя орудіями и частию конницы сражавшихся у монастыря С. Альбано. Тѣснѣйшій Австрійцами и незнакомый съ мѣстностью, Ла Мариора рѣшился пробиться черезъ городъ, занятый уже непріятелемъ, чтобы выйти на Новарскую дорогу. Смѣлое это предпріятіе сначала увѣнчалось успѣхомъ. Пиемонтцы, опрокидывая Австрійцевъ, вовсе не ожидавшихъ атаки съ тыла, проникли до городской площади, гдѣ начался жесточайшій рукопашный бой; Бенедекъ собиралъ между тѣмъ разбѣянные свои войска и, занявъ ими выходящія на площадь улицы, грознымъ голосомъ потребовалъ сдачи окруженныхъ Пиемонтцевъ; разстроенные и упавшіе духомъ, не видя въ темнотѣ слабости силъ Бенедека, они бросили оружіе; только Ла-Мариора, съ горсткою солдатъ, ускользнулъ и спасся въ Новарѣ. Потеря Пиемонтцевъ, въ этотъ несчастный для нихъ день, состояла изъ 800 чел. убитыхъ и раненыхъ, 2000 плѣнныхъ, 8 орудій съ зарядными ящиками и множества обозовъ. Австрійцы лишились не болѣе 300 человекъ. Столь блистательный успѣхъ одержали они мужествомъ и энергіею дѣйствій надъ непріятелемъ, превосходившимъ ихъ числомъ и выгодами расположенія.

Извѣстіе о пораженіи при Мортарѣ было страшнымъ ударомъ и для Карла Альберта и для его главнокомандующаго, которые тогда убѣдились въ невозможности перейти на другой день къ предполагаемому наступленію. Въ эту минуту Хржамовскій, видя, что уже почти все потеряно, предложилъ Королю, идти 22-го поутру съ штыками подъ рукою 30 т. войска прямо на Мортару, завязати тамъ упорный бой съ Австрійцами: либо опрокинуть ихъ, либо погибнуть со всею арміею. Это отважное предложеніе, которое, поднимая упавшій духъ войска, представило возможность снова стать на прямую линію сообщенія съ Туриномъ и, въ случаѣ удачи, соединяясь съ дивизіею Генерала Фави, отбросить Австрійцевъ въ тѣсное пространство, между рр. По и Тессино. Но, оно не было принято военнымъ совѣтомъ, собраннымъ въ Виджевано. Начальники дивизій объявили, что распространившееся въ арміи извѣстіе о Мортарскомъ пораженіи, возобновило въ большей части солдатъ прежнее глубокое отвращеніе къ войнѣ, которую солдаты считали политическою, а не національною; что обнаруживаются уже въ войскѣ гibelныя признаки разстройства; что солдаты нуждаются во всемъ необходимомъ и это было бы чистымъ безуміемъ отваживаться на столь невѣрное дѣло. Король согласился съ мнѣніемъ совѣта; рѣшено было отступить къ Новарѣ, постараться собрать тамъ разбѣянные войска и ожидать непріятеля. Приказаніе отступить распространило уныніе также между войсками, столь мужественно сражавшимися, при Сфорцески и Гаволо; онъ не понимали, зачѣмъ должны они идти навстрѣчу послѣ одержаннаго успѣха, и терпѣлись въ догадкахъ о причинахъ бездѣйствія Ломбардской дивизіи, которая, состоя изъ самыхъ отчаянныхъ демагоговъ, столь грозныхъ на словахъ во время мира, теперь спокойно оставалась за р. По, и не ду-

нала исправить ошибку Ронариво, удаливъ въ тылъ Австрійцевъ, занятыхъ фронтальными боями.

Ночь съ 21 на 22 Марта, армія, Радецкого провела въ слѣдующемъ расположеніи: 2-й корпусъ, д'Аспре, въ Мортарѣ, 3-й, Анселя, въ Трумелло, резервный въ Грошалло; Графъ Вратиславъ съ 1-мъ корпусомъ былъ въ Гамболо и Виторе, Графъ Турнъ съ 4-мъ въ С. Джіорджіо, нѣтъ отряды въ Лунелло и Меццола-Корте и посылая партіи къ Валенцѣ и вдоль по лѣвому берегу По.

Сраженіе при Новарѣ.

22 Марта на разсвѣтѣ Сардинскія войска потянулись отъ Соортески къ Новарѣ, куда прибыли вечеромъ въ тотъ же день, оставивъ въ арріергардѣ у Трекате дивизію Герцога Генуэзскаго. Въ Новарѣ соединились онѣ съ дивизіями Дурандо и Герцога Савойскаго, разбитыми подъ Мортарою, и съ бригадою Савароли, пришедшею изъ Буффалоры. Сосредоточась такими образомъ, армія заняла позицію при Аленго, впереди Новары, и начала готовиться къ битвѣ; числительная ея сила доходила до 50 т. чел., съ 111 орудіями.

Съ своей стороны Радецкій, также собравъ свои силы, рѣшился атаковать и разбить сперва непріятеля, уже поколебленнаго претерпѣнными наканунѣ пораженіемъ, потомъ устремиться къ Турину и Алессандрію, куда неблагоприятно было бы идти, оставивъ на флангѣ своей операціонной линіи всю непріятельскую армію. Не зная еще вѣрно намѣренія Карла Альберта: приметъ ли онъ бой при Новарѣ? постарается ли отойти за Сезію или, можетъ быть, проникнуть даже въ Ломбардію? Фельдмаршалъ хотѣлъ, держа свои силы въ возможной совокупности, наступать по срединѣму направленію между Новарою и Верчеллѣ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, сразиться при Новарѣ, или предупредить Сардинцевъ въ Сезіи и Тессинѣ. 22-го, корпусъ Вратислава на-

правленъ былъ сразу изъ Гамболо въ Чиваленно; корпусъ Турна слѣва изъ С. Джіорджіо въ Торре ди Роббіо, по ту сторону р. Аронны; 2-й, 3-й и резервный корпуса подвигались эшелонами по большой дорогѣ черезъ Весполате въ Новару, впереди этой главной колонны шла дивизія Эрцгерцога Альбрехта на Горбанью. Изъ Торре ди Роббіо, Турнъ долженъ былъ обратиться черезъ Конциенцу въ Верчеллѣ, куда по показанію жителей потянулись Сардинцы, а Вратиславъ, повернуть въ лѣво, слѣдовать за Турниомъ, въ Роббіо. Остальные три корпуса продолжали наступать къ Новарѣ. Въ то же время Радецкій, желая воспротивиться соединенію Ломбардцевъ съ главными силами непріятеля, велѣлъ бригадамъ Князя Эдуарда Лихтенштейна, Пергена и войскамъ, оставленнымъ въ Павіи (всего до 12,000 чел.), двинуться подъ начальствою Генерала Вимпфена, по направленію къ Казале, и занять переправы на р. По, Мортару и другіе важные пункты. Скоро потомъ слухи, о движеніи Сардинцевъ къ Верчеллѣ, оказались ложными и тогда приказано было всѣмъ корпусамъ главной Австрійской арміи взять 23 числа направленіе къ Новарѣ, а именно, 1-му, 3-му и резервному, слѣдуя прямо по Весполатской дорогѣ, 4-му же и 1-му черезъ Мортичелло.

Къ югу отъ Новары, между горными потоками Агонья и Тердопію поднимается волнообразное плато, высшій пунктъ котораго занимаетъ селеніе Биокко, лежащее въ 2 верстахъ отъ герода, по дорогѣ въ Мортару. Влѣво (къ востоку) отъ Биокко-скихъ высотъ истоположеніе быстро понижается къ р. Тердопію и Виджованской дорогѣ и прорѣзано двумя небольшими высохшими каналами; вправо (къ западу) по ту сторону р. Агонья, текущей въ близкомъ разстояніи отъ Биокко, тянется обширная обработанная поля, пересѣченная съ виноградными садами

аллеями и мысами и также простѣченныя каналомъ, параллельнымъ съ Агонью. Ключень этой позиціи, представлявшей довольно выгодъ противъ непріятеля, наступающаго со стороны Мортары, была Бикокка, и тутъ именно Хржановскій хотѣлъ ожидать Австрійцевъ. Фронтъ его боевой линіи, между каналами Аленго, близъ р. Тердопіо и Дасси, близъ Агоньи, составляли три дивизіи, расположенныя въ двѣ линіи: 1-я дивизія, Дурандо, была на правомъ крылѣ у Мызы Каза-Нуовъ, имѣла баттаренъ въ срединѣ и на флангахъ; дивизія Перроне составляла центръ, впереди Мызы Читаделлы, и имѣла въ срединѣ большую баттарейю изъ 16 орудій, дивизія Перроне, находившаяся на лѣвомъ крылѣ, занимала Бикокку; впереди ея, лѣво отъ дороги въ Новару, поставлено на скатѣ 14 орудій, которыя обстрѣливали дорогу въ Мортару и все плато; два орудія находились на самой дорогѣ; четыре запасныя баталіона стояли за правымъ флангомъ Дурандо, четыре другіе и два баталіона стрѣлковъ поддерживали лѣвое крыло Перроне и занимали близълежащій, неудобнопроходимый оврагъ. Резервная дивизія, Герцога Савойскаго, стояла въ колоннахъ позади праваго крыла, близъ самаго города на дорогѣ въ Верчеда, наблюдая ее сильными кавалерійскими отрядами; дивизія, Герцога Генуэзскаго, также въ колоннахъ, располагалась за лѣвымъ крыломъ у городского кладбища С. Назаріо; бригада Солароли останавливалась позади р. Тердопіо, наблюдая дорогу въ Трекате. Вообще позиція Сардинцевъ, представляла много выгодъ; фланги ея прикрывались прѣстѣчною мѣстностію и каналами и могли быть обойдены только большими обходами по дорогамъ въ Трекате и Верчеда; лѣвое крыло было расположено на высотахъ, господствующихъ надъ окрестностями; правое крыло обезпечено глубокимъ рвомъ съ насыпью; сильныя резервы находились въ

готовности поддержать слабыя пункты. Но всѣ эти выгоды исчезали предъ недостаткомъ удобнаго пути отступленія. Пронгравъ сраженіе, Сардинская армія подвергалась опасности быть припертою къ Лаго Маджоре, или отброшенною въ горы, гдѣ войска, составленныя болѣею частью изъ рекрутъ, вѣроятно разсыпались бы и погибли. Другое мѣстное неудобство состояло въ близости города Новары, весьма заманчивой для людей упавшихъ духомъ. При томъ Сардинцы пропустили прикрыть Бикокку укрѣпленіями и обезпечить правый свой флангъ сильнымъ занятіемъ моста на Агонь по Верчелеской дорогѣ.

Въ 9½ часовъ, вся Сардинская армія была на своихъ мѣстахъ, готовая къ бою. Король, въ сопровожденіи своего главнаго штаба, выѣхалъ къ Бикоккѣ; въ это самое время раздался первый пушечный выстрѣлъ.

Мы уже говорили, что 22 Марта Радецкій, не зная еще о сосредоточеніи Сардинцевъ у Новары, направилъ два корпуса (4-й и 1-й) къ Верчеда, приказавъ 2-му, 3-му и резервному продолжать наступленіе къ Новарѣ, и чтобы послѣдніе три корпуса слѣдовали эшелонами, съ большими между ними промежутками. Эти обстоятельства были причиною того, что сначала почти вся тяжесть битвы легла на шедшій въ головѣ 2-й корпусъ, а въ особенности на авангардъ его, дивизію Эрцгерцога Альберта. 23 числа Радецкій узналъ, что непріятельскія силы находятся въ позиціи, впереди Новары. Фельдмаршалъ немедленно велѣлъ 3-му и резервному корпусамъ ускорить свое движеніе, 4-му повернуть изъ Конфеянцы вправо и спѣшить въ обходъ праваго непріятельскаго крыла, 5-му корпусу прикинуть къ главной колоннѣ. Непредвидѣнное обстоятельство едва было не разстроило этихъ искусныхъ соображеній. Ординарецъ, послан-

ный съ приказаніемъ къ Грау Турну, сбился съ дороги и прѣхалъ слишкомъ поздно; но Турнъ, подобно Гайнау при Кустоцѣ, самъ измѣнилъ свое направленіе, и двинувшись туда, гдѣ были слышны выстрѣлы, успѣлъ прійти во время.

Въ 11^{1/2} часовъ утра завязался бой у Оленго. Высоты справа и слѣва дороги были заняты Сардинцами. Эрцгерцога Альбрехтъ, считая эти войска за аррьергардъ Піемонтской арміи, отступившей къ Сесин, смѣло двинулся впередъ и былъ встрѣченъ перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Баронъ д'Аспре, увѣщенный личнымъ мужествомъ и подобно какъ при Мортарѣ, не разбирая числа противниковъ, приказалъ авангарду, построиться въ двѣ штурмовыя колонны; по обѣимъ сторонамъ большей дороги Биккока, вытянулъ вѣтвь къ Торрione часть дивизіи Шафгоча, вправо къ Тердоніо, противъ бригады Солароли, нѣсколько легкихъ отрядовъ, и оставивъ въ резервѣ остальную часть дивизіи Шафгоча, началъ наступленіе всею линіею. Тогда только упорное сопротивленіе непріятеля, его масса, занимавшая высоты Бикки и показанія пѣшыхъ убѣдили д'Аспре, что передъ нимъ находится вся Сардинская армія. Поспѣшивъ увѣдомить о томъ Фельдмаршала и пригласить Аппеа и Турна ускорить движеніе, д'Аспре рѣшается до нихъ прибытія, держаться одинъ противъ несравненно-превосходныхъ силъ Піемонтцевъ; завязывается упорнѣйшій бой. Центръ дивизіи Эрцгерцога Альбрехта, взявъ Оленго, влетѣлъ прямо отъ Гарбавья по большой дорогѣ, предшествуемый густою цѣпью стрѣлковъ; лѣвая колонна, направленная противъ Бесса и Дурандо и остановленная на нѣкоторое время мѣстными препятствіями, приступомъ беретъ нѣсколько мызъ, но принуждена уступить численному перевѣсу непріятеля и убійственному огню его артиллеріи; на правомъ крылѣ, къ сторонѣ Тердоніо, въ овра-

гахъ и кустарникахъ кипитъ живая перестрѣлка.

При первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ авангарда, все пришло въ движеніе, въ главной квартирѣ Радецкаго, въ С. Лавецпаро: Фельдмаршалъ сѣлъ на лошадь и поскакалъ къ Новарѣ. Дорога была загромождена войсками, артиллеріею и лазаретными повозками. Пошли шли впередъ почти бѣгомъ, орудія на рысяхъ; у Ниобола начали попадаться первые раненные и открылось поле сраженія. День былъ пасмурный; временами падалъ дождь; городъ Новара былъ покрытъ густымъ дымомъ пороха. Карлъ Альбертъ стоялъ на площадкѣ мызы Бикки, осыпанной пулями Австрійскихъ застрѣльщикова. Первая Піемонтская линія открыла огонь и бой завязался по всей линіи. Напираясь преимущественно на лѣвое крыло непріятеля (дивизію Перроне), Австрійцы, оттѣснивъ Сардинскихъ застрѣльщикова, пошли въ атаку на Савонскую бригаду и въ безпорядкѣ откинули ее за лежащія впереди Бикки Мызы, Мирабеллу и Монкучо; стоявшая во второй линіи, Савойская бригада заступила Савонскую, бросилась въ штыки и оттѣснила Австрійцевъ; генеральнаго штаба Полковникъ Кардерини произвелъ успѣшную атаку съ Савойскими драгунами и захватилъ множество пѣшыхъ.

Такъ продолжалась битва нѣсколько часовъ съ переменнымъ счастьемъ; Савойская бригада, въ свою очередь, не могла устоять противъ напора свѣжихъ войскъ дивизіи Шафгоча, подкрѣпившихъ Эрцгерцога Альбрехта, она также отступила въ разстройство; Биккока вторично была взята Австрійцами. Хржановскій двинулъ туда дивизію Герцога Генуэзскаго. Генераль Пассалаква, съ Піемонтскою бригадою, снова вторгается въ селеніе и падаетъ смертельно раненный; но бригада его продолжаетъ наступать; выгоняетъ Австрійцевъ изъ Биккока и проникаетъ до

Кастеллаццо. Тамъ встрѣчаетъ ее убійственный перекрестный огонь Австрійскихъ батарей; бригада обращается назадъ; но подослѣвшая бригада Пиньероля восстанавливаетъ бой. Сардинцы, одушевленные присутствіемъ Герцога Генуэзскаго, штурмуютъ берутъ Кастеллаццо и Оленго и преслѣдуютъ своими застрѣлками отступающихъ Австрійцевъ. Тогда было два часа пополудни. Атаки небольшихъ Австрійскихъ колоннъ, направленныхъ противъ Дурандо и Солароли, также были отражены дѣйствіемъ многочисленной Сардинской артиллеріи, и положеніе 2-го Австрійскаго корпуса стало болѣе и болѣе затруднительнымъ, несмотря на всѣ усилія барона д'Аспре, Эрцгерцога Альбрехта и другихъ генераловъ остановить непріятеля и снова устроить свои войска. Рѣшительное наступленіе Хржановскаго съ дивизіями, поддерживавшими еще участіе въ битвѣ, могло бы тогда если не увѣнчать Сардинцевъ побѣдою, то, по-крайней-мѣрѣ, поразеніемъ 2-го корпуса оспоривать еще судьбу боя; но Хржановскій рассчитывалъ иначе и приказалъ Герцогу Генуэзскому возвратиться къ Кастеллаццо. По его плану дѣйствія, Сардинская армія должна была, въ превосходной позиціи у Бикокки, отразить всѣ фронтальныя атаки Австрійцевъ и этимъ принудить ихъ предпринять обходъ праваго Пиемонтскаго фланга. Въ эту минуту Хржановскій хотѣлъ устремить на нихъ дивизіи Дурандо, Бесса и резервы, а бригаду Солароли двинуть въ тылъ непріятеля. Австрійцы, атакованные въ располѣхъ во время затруднительнаго движенія и отрѣзанные отъ Тессино и пути отступленія, дѣйствительно были бы тогда приведены въ опасное положеніе, но Хржановскій въ расчетахъ своихъ не принялъ въ соображеніе воинскія способности своего противника и превосходное состояніе его арміи, въ сравненіи съ неопытностью и

разстроеннымъ уже состояніемъ Сардинской; притомъ, онъ не имѣлъ въ виду свѣдѣній ни о силѣ атаковавшаго его корпуса, который почиталъ гораздо многочисленнѣе, ни о расположеніи и направленіи остальныхъ Австрійскихъ корпусовъ, и поэтому, пропустивъ благоприятный случай разбить непріятеля по частямъ, самъ сдѣлался главнѣйшею причиною постигшаго Сардинцевъ несчастія.

Баронъ д'Аспре, немедленно воспользовавшись отступательнымъ движеніемъ Герцога Генуэзскаго. Быстро восстановилъ порядокъ въ своихъ войскахъ и одушевивъ ихъ новыми мужествомъ, вторично двинулся впередъ, отбѣлъ у непріятеля Оленго и Кастеллаццо и подступилъ къ Бикоккѣ. Тамъ еще около часа продолжалось нерѣшительное, болѣе и болѣе ослабѣвавшее сраженіе. Сардинская пѣхота дѣйствовала уже въ беспорядкѣ и кусками, то востройными массами, то кучками стрѣлковъ; многіе оставали рядомъ и скрывались въ Новару. Храбрый Генералъ Перроне, старавшійся снова привести свою дивизію къ Кастеллаццо, получилъ смертельную рану; большая часть старыхъ офицеровъ и солдатъ были убиты или ранены. Австрійцы опять начали наступать. Въ 3¼ часа Хржановскій ввелъ въ дѣло, для защиты Бикокки, полкъ дивизіи Бесса и два изъ резерва, которые въ третій разъ откинули за Кастеллаццо войска д'Аспре, истощенныя боемъ. Но тутъ настаѣтъ для нихъ минута спасенія и торжества. Въ четыре часа пополудни, является на полѣ сраженія 3-й Австрійскій корпусъ, Аппеля. Радѣцкій, наблюдавшій за ходомъ битвы съ высоты, лежащей вѣтрѣ отъ, Мортарской дороги, приказалъ одной дивизіи (Лихновскаго) встать въ центрѣ боевой линіи и расположилъ другую (Таксиса) въ резервъ; ожидая скорого прибытія 4-го корпуса на правомъ флангѣ Сардинцевъ, онъ от-

лежали еще общее наступление. Сражение становилось уморительным; Австрийцы медленно подвигались вперед, несмотря на убийственный огонь батарей Бесса, Перроне и Дурандо. Наконец, в пять часов вечера показывается сдвиг, по дороге в Верчелли, головная колонна Турна, а за ней, по дороге в Мортару, гренадеры Эрцгерцога Сигизмунда, следовавшие в голов резервного корпуса. Появление этих свежих войск рѣшает судьбу кровавого дня.

Граф Турн, увидя, что мост на Агонь занять только слабым наваларийским отрядом, овладевает им без труда и начал развешивать свои силы вдоль по каналу Дасси, против правого фланга дивизии Дурандо, поражая ее продолжительными выстрелами. В эту минуту Радецкй устремляет на Бинкоку все четыре дивизии 2-го и 3-го корпусов, отрядив несколько батальонов вѣтво, против Бесса и Дурандо. Хржановскй, желая спасти Бинкоку посредством диверсии, произведенной центром и правым крылом Сардинцев, лично ведет их в атаку; Австрийские батальоны отступают, но в самое это время д'Аспре и Ансель приступом берут Кастеллаццо и Бинкоку, отражают покушение Герцога Генуэзского снова овладѣть послѣднимъ поселеніемъ и преслѣдуютъ бѣгущее, совершенно разстроенное лѣвое крыло Сардинцевъ, до стѣн Новары. Пораженіе этой части боевой Пьемонтской линии поставило центр и правое крыло въ весьма опасное положеніе. Находившійся тамъ Генералъ Ла Мармора рѣшился отвести ихъ назадъ, не ожидая на то приказанія Хржановскаго; развернувъ дивизію Дурандо, на Верчельской дорогѣ, онъ повелъ дивизію Бесса въ Новаръ. Между тѣмъ началось сраженіе. Разставленные Королевъ по городскому валу орудія принявъ приближавшіяся колонны Бесса за непріятеля, стрѣляли по нимъ огнемъ; это застави-

ло войска Бесса думать, что Новара уже занята Австрийцами; дивизія приходитъ въ смятеніе; часть ея кидается въ Новару, другая поворачивается въ Агоньате. Одинъ лишь Дурандо, поддержанный гвардейскою бригадою, отступаетъ въ порядокъ, и останавливая напоръ Турна, не допускаетъ его вернуться въ городъ, гдѣ, вѣроятно, возобновились бы тогда въ болѣе ужасномъ видѣ ужасы, сопровождавшіе занятіе Мортары. Бригада Солароли отошла къ Каліеру. Австрийскіе корпуса д'Аспре, Анселя и Турна, остановленные усталостью войскъ, темнотою и проливнымъ дождемъ, расположились бивуаками на полѣ сраженія; 1-й корпусъ Вратислава ночевалъ близъ Монтичелли; резервъ — близъ Оленго. Новара горѣла; отсталые Пьемонтскіе солдаты грабили и вѣстовствовали; на улицахъ раздавались дикіе вопли; порой слышались ружейные выстрѣлы. Такъ прошла ночь, страшная для жителей и для Сардинской арміи. Уронъ Пьемонтцевъ въ битвѣ подъ Новарою состоялъ въ 4000 чел. убитыхъ и раненныхъ, 8800 пленныхъ, 1 знамени, 12 орудій и множествомъ обоза. Австрийцы потеряли около 3000 чел. почти исключительно изъ корпуса барона д'Аспре.

Заключеніе.

По окончаніи сраженія, Карлъ Альбертъ, находясь на валѣ Новары, отправилъ отъ вѣстившаго своего министра Кадорну и Генерала Коосато въ главную квартиру Радецкаго просить перемирія. Фельдмаршалъ принялъ ихъ холодно, предложилъ тяжелыя условія, и рѣшительно отказался переговариваться съ министрами. Уполномоченные возвратились въ Новару. Тогда Карлъ Альбертъ, собравъ своихъ дѣтей и генераловъ, объявилъ имъ медленнымъ, но твердымъ голосомъ отреченіе свое отъ престола въ пользу Герцога Савойскаго. Произошло это, Король объявлялъ каждому изъ присутствовавшихъ и,

спустя часъ, улазилась, не позволивъ никому слѣдовать за собою и не сказавъ даже куда направлется свой путь.

Послѣ отреченія Карла Альберта, снова отправлены были къ Радецкому Коссато и Кадорна, дабы предложить перемиріе отъ имени новаго Короля, Виктора Эмануэля. 24 Марта, послѣ личнаго свиданія Короля съ Фельдмаршаломъ въ мѣстѣ близъ с. Вильоле, заключено было перемиріе на условіяхъ, долженствовавшихъ послужить основаніемъ мирному договору между Австріею и Сардиніею. Условія эти были слѣдующія: рѣка Сезія составитъ демаркаціонную линію между обѣими арміями; Австрійцы займутъ пространство между Сезіею и Тессино, равно какъ крѣпость Александрію, корпусомъ въ 18 т. пѣхоты и 2 т. кавалеріи; гарнизонъ Александріи составитъ на половину изъ Австрійскихъ и Сардинскихъ войскъ и будетъ состоять на Сардинскомъ продовольствіи; Сардинская армія, отсутствуя за Сезіею, будетъ поставлена на мирную ногу, а Ломбардскія войска, Венгерскіе и Польскіе волонтерные отряды распущены; Адмиралъ Альбини немедленно оставитъ съ Сардинскою эскадрою Адриатическое море и отплыветъ въ Генуу. Сардинія уплатитъ Австріи 68 милліоновъ франковъ вознагражденія за военныя издержки.

Въ слѣдствіе этого договора, Австрійская армія, пропустивъ Сардинскія войска, которыя поспѣшили къ Сезію.

Остается сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ Генерала Винченца, Ломбардской дивизіи и отряда Генерала Альфонса Ла Мармора. Мы уже говорили выше, что Радецкій, направляя главными силами къ Мортарѣ и Новарѣ, велѣлъ Генералу Винченцу слѣдовать съ подчиненными ему тремя бригадами вверхъ по лѣвому берегу р. По къ Казале, прикрывая лѣвый флангъ арміи и угрожая Турину со стороны Триво. Винченцъ, сосредото-

чить 23 Марта свои войска въ Каматъ, атаковалъ на слѣдующій день городъ Казале, защищенный старыми укрѣпленіями; занялъ и тетъ-де-пононъ на р. По, но былъ отбитъ. 24 числа Австрійцы возобновили нападеніе; взяли мостовое укрѣпленіе и начали бомбардировать городъ, когда, получивъ извѣстіе о заключеніи перемирія, прекратили сраженіе.

Генералъ Фанти, принявшій послѣ Ромарино командованіе Ломбардскою дивизіею, сосредоточилъ ее 21 и 22 Марта противъ Меццона Корте и, по выступленіи оттуда бригады Князя Лактионштейна, приступилъ къ исправленію разореннаго моста. Узнавъ 23-го о разбитіи Дуррандо при Мортарѣ, Фанти, не смѣя уже предпринять переправу черезъ По, обратился въ Александрію, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, защищать эту крѣпость, или двинуться черезъ Казале на соединеніе съ главною арміею. Но 23-го ему сообщено было предпріиміе слѣдовать съ дивизіею въ Боббію, гдѣ она была расформирована.

Генералъ Альфонсъ Ла Мармора, перешедшій 20 Марта Тосканскую границу, занялъ 22-го Парму и готовился къ движенію въ Пiacенцу, когда извѣстіе о Новарскомъ сраженіи заставило его возвратиться въ Шивонъ.

Восстанія въ Ломбардіи въ тылу Радецкаго прекращены были вѣстіемъ Бресчій и строгими мѣрами, принятыми Генераломъ Гейнау (см. Бресція). Ода Венеція продолжала защищаться до 26 Августа, и тогда покорилась также законному своему Государю (см. Венеція).

Такъ, кончилась четырехдневная война, рѣшенная въ пользу Австріи превосходными стратегическими соображеніями Графа Радецкаго — искуснымъ и энергическимъ исполненіемъ ихъ, подчиненными ему генералами и прикритыми нумерами и самоотверженіемъ войска.

Матеріалы: Графъ Радецкій и его по-

ходы въ Италию въ 1848 и 1849 годах», Подполковника Лебедева; *Der Feldzug der Österreichischen Armee in Italien in den Jahren 1848 und 1849, Bericht über die militärischen Operationen im Lombardischen Feldzuge vom General Bada*; «Custoza, ou histoire de L'insurrection et de la Campagne d'Italie en 1848»; «Histoire de la Campagne de Novare en 1849» и др.

Б. А. Н. З.

АРАДЪ, крѣпость въ Австрійскомъ Банатѣ на правомъ берегу Мароши, съ деревянными мостомъ черезъ рѣку, обстрѣливаемымъ (по словамъ Маршала Мармона) съ пяти бастіоновъ. Во время возстанія Венгрии въ 1848 году (см. *Венгерская война*), первыя усилія банатскихъ инсургентовъ обратились на Арадъ и Тенешваръ — два опорные пункта, занятіе которыхъ упрочивало за инсургентами обладаніе Банатомъ и позволяло производить оттуда набѣги на окрестную страну. 27 Сентября (8 Октября) собрался у ст. Арада (лежащаго въ нѣсколькихъ верстахъ на противоположномъ берегу рѣки) значительный корпусъ инсургентовъ, подъ начальствомъ Гаала, усилившійся впоследствии до 20 т., при 12 орудіяхъ. Негодованія Венгерцы устроили баттарен и начали сильно обстрѣливать городъ. Въ Арадѣ въ то время находилось два гарнизонныхъ баталіона, незначительное число инвалидовъ и 140 чел. пѣхотнаго Дола-Мигуэля полка; общая численность ихъ не превышала 800 чел.; валъ крѣпости (около 900 сажени протяженія) защищался 39 орудіями. Столь слабый гарнизонъ, внезапно застигнутый возстаніемъ крал и немѣвшимъ ни продовольствія, ни зарядовъ, нашель, однако, въ опасности своего положенія новыя силы, дабы противостоять нападеніямъ храбрыхъ, но нестройныхъ полчищъ непріятельскихъ. Командовавшій въ крѣпости, магистратъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Бергеръ умѣлъ одушевить войска и далъ знать Генералу Пухьеру,

командовавшему войсками въ Германштадтѣ, и Генералу Руковитъ въ Тенешварѣ о своемъ опасномъ положеніи. 22 Ноября (4 Декабря) инсургенты произвели штурмъ, но были отбиты; тѣмъ не менѣе недостатокъ въ продовольствіи достигъ въ крѣпости до такой степени, что гарнизонъ принужденъ былъ питаться лошадинымъ насомъ.

Помощь однако была недалеко: Генералъ Ливоникъ, выступившій съ колонною войскъ изъ Тенешвара, и Бергеръ до Біянки, двинувшійся изъ Трансильваніи, спѣшили на выручку Арада; соединившись у Энгельсбрунна, они нанесли мятежникамъ рѣшительное пораженіе у с. Марошъ и 2 (14) Декабря, послѣ незначительныхъ стычекъ съ инсургентами, освободили крѣпость. Ее снабдили на полгода жизненными и военными запасами, освѣжили гарнизонъ и усилили крѣпостную артиллерію нѣсколькими 30 и 36 фунтовыми мортирами.

Въ половинѣ Января 1849 года, мятежники, подъ начальствомъ Дакъляича, Феттера и Гаала, снова появились около Арада; и хотя 27 Января (8 Февраля) отрядъ ихъ, находившійся на правомъ берегу Мароши, былъ разбитъ Австрійскою дивизіею Генерала Глезера, но осада дѣятельно продолжалась. Ея работами управлялъ Гааль. До 10 (22) Марта Венгерцы болѣе ограничивались канонадою и только 20 Марта (1 Апрѣля) приступили къ правильной осадѣ. Нѣсколько разъ гарнизону предлагали самыя выгодныя условія; но Бергеръ былъ непоколебимъ — гарнизонъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе нуждался въ жизненныхъ припасахъ и снова нужно было питаться кониною; а между тѣмъ обстоятельства принимали все болѣе и болѣе неблагоприятное для Австрійцевъ положеніе: Бергеру сообщили о паденіи Офена и Сегедина, объ очищеніи Австрійцами Венгрии, о совершенномъ покореніи Баната и

снова предлагали выгодную капитуляцию. Истощивъ послѣдніе запасы и не надѣясь получить помощи, Бергеръ 19 Іюня (1 Іюля) сдалъ крѣпость. Императоръ Австрійскій, въ награду за мужественную оборону, произвелъ Бергера въ фельдцейхмейстеры и пожаловалъ командорскій орденъ Леопольда.

Послѣ сдачи Венгерской арміи, подъ начальствомъ Георги, войскамъ Генералъ-Фельдмаршала Кияля Варшавскаго (см. *Венгерская война*), Венгерскій комендантъ Арада — Данъяничъ, отказавшій покориться Графу Шлику, взявши, проходившему мимо крѣпости съ Русскими отрядами, Полковнику Хрулеву готовность сдаться Русскимъ. Въ то же время, посланный отъ главнокомандующаго Русскою арміею Гене-

ралъ-Майоръ Бутурлинъ, прибывъ 3 (16) Августа въ Старый Арадъ, вошелъ въ сношенія съ комендантомъ, и на его предложенія объявилъ: что если черезъ 2 часа крѣпость не сдастся безусловно, то Ст. Арадъ будетъ очищенъ Русскими войсками и блокада крѣпости предоставится Австрійскому корпусу Графа Шлика. Условія эти были немедленно приняты, гарнизону предоставлено право очистить крѣпость въ 48 часовъ и 5 (17) Августа въ три часа пополудни крѣпость сдалась. Число мятежннческихъ войскъ, положившихъ оружіе, простиралось до 3768; въ крѣпости найдено 143 орудія и значительное количество запасовъ. Въ тотъ же день она была передава Графу Шлику.

А.

Б.

БАДЕНСКАЯ ВОЙНА. Мы долго колебались, представить ли нашимъ читателямъ описаніе Баденской войны, намъ вѣрнѣе сказать, военныхъ дѣйствій противъ Баденскихъ и Пфальцскихъ инсургентовъ; ибо нельзя называть войною легкое истребленіе мятежныхъ шаякъ, невоинственныхъ, дурно устроенныхъ и предводимыхъ. Желаніе придать нашему Лексикону надлежащую полноту, а также доказать, какъ не трудна побѣда законной власти надъ безначаліемъ, и регулярныхъ войскъ надъ починщиками народнаго возстанія, побудило насъ составить предстоящую статью.

Принятъ февральской революціи 1848 года во Франціи возымѣлъ гибельныя

послѣдствія и въ сосѣднихъ странахъ. Часть народовъ Италіи и Германіи, Венгріи и Австріи, возстала противъ законныхъ своихъ государей, и ниспровергая существовавшій дотогѣ порядокъ правленія, начала поколебать престолы и алтари. Неожиданность и гигантскіе размѣры возстанія, бѣдственная уступчивость нѣкоторыхъ правительствъ и малодушное бездѣйствіе лучшихъ частей народа, содѣйствовали быстрому распространенію зла и кратковременному его торжеству. Въ Италіи, Венгріи и Шлезвигъ-Гольштейнѣ загорѣлись упорныя войны, съ трудомъ оконченныя въ пользу законныхъ властей; въ умозрительной, хладнокровной Германіи, борьба, за исключеніемъ

никогда не призывать спешь въ Берлинъ, Вѣну, Дрезденъ и другихъ городахъ, перенеслась на наводры и породила безконечныя и безтолковыя пренія въ сѣнать многочисленныхъ ея государствъ и въ маломъ Франкфуртскомъ народномъ собраніи.

Только на югозападъ Германіи, обитаемыхъ племенами пылкаго Швабскаго происхождения, и смежныхъ съ вѣчно-безпокойною Фравціею и Швейцаріею, дѣла приняла болѣе грозный, даже опасный видъ. Энневары чужестранной революціонной пропаганды, дерзавіе демагоги и наступленныя приверженцы необщочеловѣческихъ идей вольности и равенства, возмущали таку легковѣрную чернь, подрывали вѣрность войскъ и, несмотря на неудачу первой, сумасбродной попытки Струве и Гекера, — провозгласить Германскую республику, успѣли, въ началѣ 1849 года, водрузить въ Зарейнскомъ Баварскомъ Пфальцѣ и въ Баденскомъ Великомъ Герцогствѣ знамя всеобщаго мятежа.

Не наше дѣло налагать тутъ ходъ сего печальнаго событія, описывать различныя его фазы и мѣры, принятыя съ одной стороны поборниками безпорядка къ его утвержденію и распространенію, съ другой, законными властями къ возстановленію въ Баденѣ и Пфальцѣ тишины и порядка. Мы начнемъ нашъ разсказъ съ эпохи открытія военныхъ дѣйствій, то есть съ начала Мая, когда Великій Герцогъ Баденскій, не въ смѣхъ уже остановить взрывъ революціи, оставилъ свои владѣнія и потребовалъ помощи отъ Князей Германскаго Союза.

Въ то время весь Баденъ и Пфальцъ были уже объаты пламенемъ бунта, и республиканскія правительства учреждались въ Карлсруэ и Кайзерслаутернѣ; они созывали народное ополченіе и вольныя дружины, издавали возмущительныя прокламаціи и готовились къ упорной защитѣ. Пфальцскими инсургентами предводи-

тельствовалъ, послѣ удаленія Феннергофа Феннерберга, Полякъ Шнейде (Schnyder); начальникомъ его штаба былъ бывшій изъ Магдебургской крѣпости Поручикъ Теховъ, страдалецъ ополченія (Wolffwehr) и вольными дружинами (Frisch-schützen) командовала частію изгнанные изъ службы Пруссіе и Баварскіе офицеры: Виллихъ, Аннене, Элертъ, Шиннелъ-песенингъ, Бейстъ, Оіе, частію же фанатическіе, но неопытныя въ ратномъ дѣлѣ, литераторы, адвокаты, студенты и т. п. Блекеръ, Цигъ, Банбергеръ, Шлихтъ и др.

Въ Баденѣ главное начальство надъ ополченіемъ, къ которому присоединились также вл�твопреступныя Баденскія регулярныя войска (послѣ добровольнаго удаленія большей части прежнихъ офицеровъ), принялъ какой-то Поручикъ Зигель; военнымъ министромъ назначенъ былъ освобожденный изъ крѣпостнаго ареста Поручикъ Эйхфельдъ; войсками командовали офицеры, свискавшіе себѣ мѣста предательства, промавленныя революціею унтеръ-офицеры и разныя чужестранныя и туземныя искатели приключеній: Бекеръ, Тамъ, Каппереръ, Ропертъ, Нетлинггеръ, престарѣлый Бенингъ, Полякъ Змевскій, Венгерецъ Тюрръ, Меттернихъ, одинъ изъ убійцъ Князя Лихновскаго и Генерала Ауерсвальда во Франкфуртѣ и т. д. Въ крѣпости Раштадтѣ, которую гарнизонъ передалъ инсургентамъ, начальствовалъ Капитанъ Грейнеръ.

Трудно, почти невозможно опредѣлить въ точности силы Пфальцскихъ и Баденскихъ бунтовщиковъ. При господствовавшемъ въ нихъ безначаліи и неповиновеніи, число ихъ ежедневно, даже ежечасно, то уменьшалось, то увеличивалось; ратники, по своей прихоти, являлись сотнями подъ трехцвѣтныя знамена и сотнями оставляли ихъ при первой неудачѣ; не было ни списковъ, ни правилъ

ного раздѣленія войскъ. Не менѣе мало было устройство и вооруженіе этой сволочи: она не имѣла ни малѣйшаго понятія о воинской службѣ и дисциплинѣ, слѣдовала буйными толпами за своими коноводами, была нестро вооружена старыми и охотничьими ружьями, пистолетами, саблями, пиками и кесами, и тщетно старалась прилатъ себѣ грозный воинственный видъ, нося одежду среднихъ вѣковъ, огромныя бороды и шляпы съ перьями; среди нихъ красовались также нѣтъ-лихо вооруженныя амазонки, верхомъ, въ исподнихахъ и сапогахъ. Нѣсколько лучше и благовиднѣе были Баденскія, а частію и Пфальц-Баварскія регулярныя войска, перешедшія на сторону мятежниковъ; но и они болѣе и болѣе прикомали въ разстройство отъ разврата и неповиновенія.

Хотя революціонныя правительства въ Кейзерслаутернѣ и Карлсруэ опредѣляли возвысить силу Пфальцскаго ополченія до 20,000, а Баденскаго даже до 100,000 чел., но они никогда не достигали и половины сего числа, и въ началѣ военныхъ дѣйствій составляли, по приблизительному счету:

А) Въ Баденѣ:

Регулярныхъ войскъ:

	Чел.	Ор.
Пѣхоты: 3 полковъ трехъ-баталіоннаго состава	18,000	
Кавалеріи: 3 полка драгуновъ, каждый въ 4 эскадрона (*)	2,500	
Артиллеріи: 4 пѣшихъ и 1 конная баттарей, о 8 оруд.	900	40
Инженерныхъ войскъ.	800	
Итого	18,900	40

(*) Большая часть этой конницы, только принужденно участвовала въ бунтѣ, сражалась не-хотя, и при первомъ удобномъ случаѣ оставляла ряды нисургенцовъ.

Чел. Ор.

Ополченія:

Около 10,000 гражданской гвардіи (Bürgerwehr), 20,000 народного ополченія (Volkswehr) и 2000 разныхъ вольныхъ корпусовъ (Freischaren), какъ то: Гаваускихъ, Гейлбронскихъ и Цюрнгеймскихъ турверовъ (ганнастниковъ), легіоны: изгнашиковъ (Weißhirsche) иностранцевъ (Fremde), Поляковъ, Венгровъ и пр.	32,000	20
А всего	50,900	60

Б) Въ Пфальцѣ:

Регулярныхъ войскъ:

Пѣхоты: 6-й линійный Баваро-Пфальцскій полкъ, части 9-го и Цвейбрюкенскихъ стрѣлковъ	2,600	
Конницы: 1 эскадронъ легкоконный	100	
Артиллеристовъ	100	8
Итого	2,800	8

Ополченія:

10 баталіоновъ народной гвардіи и нѣсколько вольныхъ корпусовъ: студентовъ, бѣжавшихъ изъ Безансона работниковъ, Свверо-Германцевъ и пр.	10,000	
Всего	12,800	8

Въ общемъ же итогѣ 63,700 68

Эти силы были расположены нижеслѣдующимъ образомъ:

Въ Пфальцѣ: угрожаемый съ разныхъ сторонъ нападеніемъ, отрядъ Шиммельпесенга — у Цвейбрюкена, отряды Цица и Бромбергера у Кирхгеймъ Болланда, отрядъ Бленкера — у Франкенталя, противъ Вормса, занимающая этотъ героль слабый авангардомъ, отрядъ Виллиха у Оффенбаха, наблюдая крѣпости Ландлу,

Гернерштейнъ, заняты Баварскими гарнизонами. Шнейде, съ главными силами и артиллеріей, находился въ Кайзерслаутерѣ.

Въ началѣ Мая, Бленкеръ захватилъ въ располѣ Мангеймское предмѣстное укрѣпленіе Лудвигсгаузенъ, защищаемое слабымъ отрядомъ Пфальц-Баварцевъ, которые перешли къ непріятелю. Возгордясь этимъ успѣхомъ, Бленкеръ вознамѣрился овладѣть также крѣпостью Ландау, гдѣ гарнизонъ состоялъ только изъ 700 малонадежныхъ Баварцевъ, подъ начальствомъ Генерала Іеце. Ночью съ 19 на 20 Мая мятежники неожиданно явились подъ стѣнами крѣпости, но гарнизонъ, одушевленный примѣромъ своихъ офицеровъ, прогналъ приступавшихъ картечными выстрѣлами и сохранилъ правительству эту важную твердыню, съ хранившимися въ ней значительными военными запасами.

Въ Баденѣ мятежники, зная, что ихъ правый флангъ и тылъ обезпечены расположеніемъ умовъ въ Виртембергѣ и Швейцаріи, соединили всѣ свои силы на северной границѣ. Авангардъ ихъ, подъ начальствомъ Тома, занималъ Вейнгеймъ, на такъ называемой горной дорогѣ (ZugstraÙe), нѣтъ впереди, у Унтеръ Лауденбаха, небольшой отрядъ, наблюдавшій за Гессенскою границею, боевая линія стояла вдоль по лѣвому берегу Некара: лѣвое крыло, Каппера, было въ Мангеймѣ, центръ и главная квартира въ Швенингенѣ, правое крыло, Бекера, въ Гейдельбергѣ. На крайней оконечности его, Метернихъ расположился въ Эберсбахѣ, съ 4-мя баталіонами ополченія. Пространство между этими городами и Гейдельбергомъ, въ которомъ находятся выходы изъ Оденвальдскихъ горъ, вовсе не было занято. Инсургенты, предаваясь своей собственной подобнымъ толпамъ безпечности и самонадѣянности, презирали даже самыми необходимыми иѣрами военной

предосторожности, буждали въ трактирахъ, провозглашали веселѣющее торжество своего дѣла и возставали противъ начальниковъ, старавшихся подчинить ихъ порядку и повиновенію.

Противъ этихъ мятежныхъ полчищъ сосредоточивались на обоихъ берегахъ Рейна, огромнымъ полукругомъ отъ Саарбрюка и Саарлуи, черезъ Триеръ, Крейцнахъ, Дармштадтъ и Ашаффенбургъ до Нюрнберга, войска Германскаго союза, назначенныя для усмиренія возстанія. Въ головѣ ихъ находились Пруссакъ, принявшіе на себя главное дѣйствіе въ этомъ благомъ дѣлѣ. Главнокомандующимъ войсками былъ Наслѣдныи Принцъ Прусскій Вильгельмъ; подъ начальствомъ его дѣйствовали на лѣвомъ берегу Рейна 8-й Прусскій корпусъ Генералъ-Лейтенанта Гиршфельда, около 20,000 чел.; на правомъ берегу Генералъ-Лейтенантъ Графъ Гребенъ. Силы сего послѣдняго были раздѣлены на двѣ части: первую составляла часть 7-го Прусскаго корпуса, Графа Гребена, которою командовалъ Генералъ-Маіоръ Голлебенъ, около 15,000 чел.; она собиралась на Ланѣ. Во второй части былъ корпусъ, образовавшійся изъ войска разныхъ Германскихъ владѣній, подъ предводительствомъ Генералъ-Лейтенанта Пейкера, около 12,000 чел.; онъ собирался у Франкфурта и Дармштадта. Въ передовой его линіи, противъ Ворриса и въ окрестностяхъ Геппенгейма, стояли Гессенъ-Дармштадтцы (7 батал. пѣхоты, 3 эскадр. кавалеріи и 16 орудіи), подъ предводительствомъ Генераловъ Лербача и Шефферъ-Бернштейна. За этими дѣйствующими корпусами формировались, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Принца Турнъ-Такиса, резервы изъ Баварскихъ войскъ. 15,000 чел., въ Ашаффенбургѣ, Вюрцбургѣ и Нюрнбергѣ. Сверхъ сего, составлены были два наблюдательные корпуса: 8000 Виртембергцевъ у Гейлбронна и 10,000 Австрійцевъ въ

Фюрарльбергской области. Въ Майнцѣ было 8000, въ Кобленцѣ и Кельнѣ 10,000 гарнизона.

Первыя военныя дѣйствія.

Прежде нежели вышеозначенныя войска Германскаго союза могли соединиться на опредѣленныхъ пунктахъ, Зигель вознамерился напасть на Гессенцевъ, занимавшихъ Геппенгеймъ и окрестности, и разбивъ ихъ превосходствомъ своихъ силъ, распространить возстаніе по всему Великому Герцогству. Для сего, пользуясь народными собраніемъ, созваннымъ 28 Мая въ Верштадтъ, близъ Вориса, онъ хотѣлъ двинуться впередъ по горной дорогѣ, завязать дѣло у Гемсбаха и, отгнанивъ лѣвое крыло Гессенцевъ, проникнуть черезъ Фюртъ въ Даринштадтъ; туда же долженъ былъ идти Метернихъ изъ Эбербаха, направляясь на Берфельдъ и Эрбахъ. Бленкеръ былъ приглашенъ занять Ворисъ и вступить по лѣвому берегу Рейна; Ципъ слѣдовать черезъ Альзей къ Оппенгейму. 29 Мая Зигель выступилъ изъ Вейнгейма къ Гемсбаху, Бленкеръ изъ Франкенталя къ Ворису. Но Гессенцы, стоявшіе у Рейнъ Тюриггейма, подъ начальствомъ Полковника Вейтергаузена, предупредили его, атакующаго Ворисъ 4-мя баталіонами, 2-мя эскадронами и 8-ю орудіями, и выгнавъ авангардъ мятежниковъ, утвердились въ городѣ. Бленкеръ попытано отступилъ въ Франкенталь; народное собраніе въ Верштадтѣ разбѣжалось. 30 числа Зигель предпринималъ съ своими авангардомъ рекогносцировку Геппенгейма. Два полка Гессенской пѣхоты, съ 6-ю орудіями, занимали позицію между этихъ мѣстечкомъ и небольшою деревнею Эрбахъ. Зигель двинулся противъ нихъ съ двумя баталіонами регулярныхъ Баденскихъ войскъ, тремя баталіонами ополченія, тремя эскадронами драгунъ и конною батареею; одинъ баталіонъ былъ направленъ къ Фюрту, два баталіона, подъ начальствомъ Эйхфельда, пробира-

лись горами къ Эрбаху, въ обходъ лѣваго фланга противниковъ. Около 6 часовъ вечера Зигель, находясь въ головѣ главной колонны съ однимъ эскадронъ драгунъ, наткнулся на непріятеля. Гессенцы подпустили его на разстояніе ружейнаго выстрѣла, потомъ вдругъ развинули ряды, за которыми скрытно расположена была артиллерія, и осыпали мятежниковъ градомъ картечи. Драгуны обратились въ бѣгство, разстроили слѣдовавшую за ними пѣхоту, и вѣсть съ нею бѣжали въ Вейнгеймъ, преслѣдуемые огнемъ Гессенскихъ орудій. Эйхфельдъ, подъ предлогомъ, что сбился съ дороги, отступилъ туда же, обманивъ такимъ образомъ правый флангъ Зигеля. Побѣдители, пользуясь этимъ, проникли горами къ Лауденбаху, вытѣснили оттуда 3-й Баденскій полкъ и принудили мятежниковъ въ безпорядкѣ и съ значительною потерей людей, оружія и амуниціи, кинуться въ Вейнгеймъ, а оттуда за Некаръ. Метернихъ вовсе не выступилъ изъ Эберсбаха, гдѣ квартировалъ въ роскошномъ трактирѣ; Ципъ также не двинулся изъ Кирхгеймъ-Болланда. Гессенцы преслѣдовали бѣжавшихъ только до Вейнгейма и потомъ заняли прежнюю свою позицію.

Претерпѣнное подъ Геппенгеймомъ пораженіе уронило Зигеля во мѣтѣ мятежниковъ. Предсѣдатель ихъ правленія, медленный и осторожный Брентано, давно уже недовольный предпримчивостью молодаго вожака, счѣнилъ его съ должностію главнокомандующаго, назначивъ его членомъ правительства и военнымъ министромъ. Начальство надъ войсками поручено было вовсе неспособному къ тому Беку. Но уже 2 Іюня Зигель возвратился въ армию, своевольно удаливъ Бека, и снова принявъ командованіе войсками, далъ имъ болѣе концентрическое расположеніе за Некаромъ. Въ Вейнгеймѣ остался только наблюдательный отрядъ (баннеръ Лоръ); болѣе или менѣе значитель-

ные передовые посты заняли всё лежащая по рѣкѣ селенія, въ особенности же: Кесериталь, Зандгогенъ, наскоро укрѣпленную переправу у Лауденберга, Некарсгаузенъ, Некаргенюндъ и Гиршгоръ. Летучій отрядъ былъ выдвинутъ къ Гелдесгейму, нѣтъ резервъ въ Шенау. Ганаускіе турниеры расположились на дорогѣ въ Зидельбрунъ. Отрядъ Метерниха въ Эбербахѣ былъ усиленъ двумя баталіонами ополченія. Главная квартира перешла въ Гейдельбергъ; конница и парки сосредоточились въ Швеингенѣ. Ночью съ 8 на 9 Юнія, Гессенцы начали въ разпыхъ на баннеръ Лоръ въ Вейнгеймъ, захватили нѣсколько плѣнныхъ, болѣе ста брошенныхъ ружей и сумокъ и, разсылавъ всю эту шайку, возвратились въ Генценгеймъ.

Скоро потомъ кончился второй періодъ дѣятельности Зигеля. Общее желаніе мятежныхъ войскъ нѣтъ предводителей болѣе опытнаго, заставило правительство въ Карлсруэ, предложить главное начальство Поляку Мирославскому, который, принявъ предложеніе, прибылъ 9 Юнія въ Гейдельбергъ.

Планы дѣйствія обѣихъ сторонъ.

Планъ дѣйствія Мирославскаго былъ слѣдующій. Убѣжденный въ невозможности защищать Пфальцъ, съ двухъ сторонъ угрожаемый Прусскими войсками, онъ намѣренъ былъ присоединить къ себѣ находившіяся тамъ шайки мятежниковъ, заманить Пруссиковъ на правый берегъ Рейна, раздѣлить ихъ силы и, быстро соединивъ до 10,000 или 15,000 Баденцевъ на какомъ-либо пунктѣ Рейна или Некара, опрокинуть непріятеля по частямъ въ одну изъ этихъ рѣкъ. Подобный смѣлый, даже дерзкій планъ въ виду превосходнаго въ силахъ, правильно устроеннаго и воистинственнаго противника, могъ бы имѣть успѣхъ только при исполненіи его опытными и храбрыми вой-

сками; съ нестройными, непослушными же толпами мятежниковъ оно было просто сумасбродство.

По операціонному плану, составленному во Франкфуртѣ, дѣйствія войскъ Германскаго союза должны были начаться въ Пфальцѣ. Для сего велѣно было Генералу Гиршфельду, перешедъ границу 12 Юнія, стараться или вогнать Пфальцскихъ мятежниковъ во Францію, или, если они захотятъ отступить въ Баденъ, то предупредить и отрезать ихъ, пользуясь Гернергеймскою крѣпостью и мостомъ. Генералъ Графъ Грѣбенъ, нѣтъ впередъ корпусъ Генерала Пейкера, долженъ былъ наступать съ фронта къ Некару и овладѣть его переправами; потомъ Пейкеру надлежало слѣдвать захожденіе вправо, и такимъ образомъ загнать Баденскихъ мятежниковъ въ уголъ между Некаромъ и Рейномъ, истребить ихъ или захватить въ плѣнъ. Принцу Туръ-Таксису предписано было перейти Рейнъ съ частью Баварскихъ войскъ и, слѣдуя въ резервъ за Гиршфельдомъ, занять Пфальцъ.

Военныя дѣйствія въ Пфальцѣ.

VIII-й Прусскій корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Гиршфельда, раздѣленъ былъ, для вступленія въ Пфальцъ, на пять колоннъ:

Авангардъ, а вѣстѣ и лѣвое крыло, Генералъ-Маіора Ганнечена, 1-я пѣшая бригада Генералъ-Маіора Веберна (6 фузилерныхъ баталіоновъ, 2 роты стрѣлковъ, 1 полкъ гусаровъ, 1 пѣшая легкая батарея) между Крейцвахомъ и Зиннерномъ.

Главный корпусъ, Генералъ-Маіора Дункера, включалъ три колонны: 2-я бригада Подполковника Шевалери составляла правое крыло корпуса (2 баталіона ландверовъ, двѣ роты стрѣлковъ, 1 уланскій полкъ, 1 легкая батарея), въ Саардунѣ, Саарбрюкѣ и Мерцагѣ. Центръ состоялъ: а) изъ 3-й бригады Полковника Куссерова (2 бата. ландверовъ и 1 баттарейная

баттарей) въ Оттвейлеръ и С. Вендерб; и 6) 4-я бригада, Генерал-Маюра Мюнхова (1 батал. ландверовъ, 1 фузилеровъ, 4 батал. легкой пѣхоты, 1 легкая баттарей) въ Триеръ и Бернкастель.

Резервъ Генерал-Маюра Брунна (4 батал. гвардейскихъ ландверовъ, 1 фузилерный, 2 легкой пѣхоты, 2 полка улановъ, 1 легкая и 1 конная баттарей) были въ С. Гоартъ и окрестностяхъ.

Всего 24 батальона, 15 эскадроновъ, около 20,000 чел. и 48 орудій.

12 Юня Прусскія войска перешли границу. Авангардъ Генерала Ганнекева направился черезъ Альзей въ Вормсъ, откуда долженъ былъ слѣдовать черезъ Франкенталь и Отгерсгеймъ къ Гермессгейму, резервъ Генерала Брунна двинулся на Кирхгеймъ-Болландъ и Нейштадтъ. Колонны Полковника Куссера и Генерала Мюнхова шли на Кайзерслаутернъ и Ландштуль, правое крыло Подполковника Швалернъ на Гомбургъ.

При первомъ извѣстїи о приближеніи Прусскихъ колоннъ, мятежное Пфальцское правительство бѣжало изъ Кайзерслаутерна въ Баденъ, приказавъ своему полководцу Шнейде слѣдовать туда же, защищаясь по мѣрѣ возможности. То же самое требовалъ Мирославскій; но онъ соѣдинялъ Шнейде поспѣшно собрать разсыяныя свои силы къ Нейштадту и перейти Рейнъ у Лудвигсгагена. Шнейде не хотѣлъ или не могъ исполнить этого совѣта, по случаю неповиновенія подчиненныхъ ему частныхъ начальниковъ; послѣдствіемъ этой оплошности обнаружилось тѣмъ, что его войско было разбито по частямъ. Роппертъ, занимавшій Кирхгеймъ-Болландъ съ шайками Цица и Бромбергера, послѣ незначительныхъ стычекъ съ колонною Генерала Брунна, долженъ былъ отступить частью черезъ Доннерсбергскій хребтъ, частью черезъ Альтгеймлингенъ и Тюркгеймъ въ Нейштадтъ; всѣ другіе отряды были отъ

него отбѣжаны и откинуты по разнымъ направленіямъ. 13 Юня колонна Генерала Ганнекева, занявъ Вормсъ, подошла къ Франкенталю; колонна праваго Прусскаго крыла, вытѣснивъ толпы Шинмельпсеннага и Элерта изъ Гомбурга, пресѣкла нѣзъ дорогу въ Кайзерслаутернъ. Мятежники бросились къ Цвейбрюкену и заняли мостъ и тѣснину у Шварценбаха. Но при первыхъ Прусскихъ выстрѣлахъ, Пфальцская артиллерія усакала; шайка Элерта частью разбѣжалась, и онъ только съ 300 чел. достигъ Цвейбрюкена; Шинмельпсеннъ отступилъ въ Анвейлеръ. 14 числа Элертъ, усиленный ополченіемъ, отошелъ къ Пирмсенцу, а оттуда, опасаясь быть обойденнымъ Пруссаками по Лаутерской долигѣ, къ Дальму. Пруссаки преслѣдовали медленно. Генералъ Бруннъ дошелъ до Штаденбуля; колонны центра до Кайзерслаутерна и Ландштула, правое крыло до Пирмсенса; отбѣжный отрядъ былъ направленъ изъ Кайзерслаутерна черезъ Юганискрейцъ къ Ландау, чтобы освободить эту крѣпость. Шинмельпсеннъ поспѣшилъ увѣдомить о томъ Элерта, который 16 Юня присоединился къ нему въ Анвейлеръ. Туда же прибылъ Виллахъ изъ Оффенбаха и другіе остатки такъ называемой Пфальцской арміи. Но гдѣ была ея вожа и главная квартира? Долго не имѣли о томъ никакихъ извѣстій. Наконецъ узнали, что Шнейде, безпечно оставшійся въ Кайзерслаутернѣ до 14 Юня, едва успѣлъ спастись съ конницею, казною и архивомъ въ Нейштадтъ. Оттуда, не имѣя уже возможности отступить къ Лудвигсгагену, обложенному колонною Генерала Ганнекева, онъ бросился 17-го числа къ Лангенканделю, назначивъ это селеніе и лежащій близъ него Книлингенскій мостъ (на дорогѣ въ Карлсруэ) сборнымъ мѣстомъ для разсыянныхъ его войскъ.

Между-тѣмъ собралась въ Анвейлеръ и Эденкобенъ до 7000 мятежниковъ. Вл-

лихъ, принявъ главное начальство надъ ними, и на произведенномъ общемъ смотрѣ, нѣсколько ободривъ упавшій духъ ратниковъ, двинулся 17 числа на встрѣчу приближавшимся изъ Пирмасауца и Ландштула Прусскимъ войскамъ, авангардъ которыхъ занималъ уже лежащее близъ Анвейлера селеніе Вильгардсвиценъ и сошедшія высоты; Эмертъ сталъ въ Эйстальскомъ проходѣ на дорогѣ въ Кайзерслаутернъ; другой отдаленный постъ былъ въ Иоганнискрейцѣ. Пруссаки немедленно атаковали главную часть колонны Виллиха; дружины студентовъ, Безансовскихъ работниковъ и Лёрхскихъ охотниковъ поспѣшили къ ней на помощь; завязалось довольно жаркое дѣло у Ривтальской мельницы; но оно продолжалось недолго: Мятенники, потерявъ нѣсколько людей убитыми и ранеными, отступились въ Анвейлеръ, защищаясь тамъ съ полчася и потомъ бѣжали въ Альберсвейлеръ; Эмертъ и студенты прикрывали отступление; Шиммельпфенингъ и часть его дружины спаслись во Францію. Въ Альберсвейлерѣ получено было извѣстіе, что Пруссаки, прогнавъ Иоганнискрейцскій постъ освободили Ландау, и направляются по долинѣ р. Квейхъ въ тылъ мятенникамъ. Виллихъ поспѣшно снялся съ позиціи и отошелъ къ Лангенканделю, гдѣ соединился съ толпами Шнейде. 18 Юня остатки Пфальцскихъ инсургентовъ перешли Рейнъ по Килингенскому мосту и по снятіи моста, устроивъ при немъ батареи изъ четырехъ орудій, направились въ Карlsruэ. Ихъ было еще 6000 чел. пѣхоты и 70 чел. кавалеріи съ 8-ю орудіями.

Во время этихъ происшествій въ Южномъ Пфальцѣ, мятенники были также изгнаны изъ Сѣвернаго. 18 Юня, передовыя войска Генерала Ганискена, преслѣдуя Бекера, подступили къ Лудвигсгафену, наскоро укрѣпленному инсургентами тройнымъ рядомъ баррикадъ изъ мѣш-

ковъ, наполненныхъ шерстью. За ними стояли шесть орудій; батареи изъ десяти гаубицъ и пушекъ, поставленная впереди Мангейма на правый берегъ Рейна, обстрѣливала мостъ, изготовленный къ снятію. Въ Лудвигсгафенѣ командовалъ Венгеренъ Тюрръ гарнизономъ изъ трехъ баталіоновъ ополченія. Узнавъ о приближеніи Пруссаковъ, онъ выступилъ имъ на встрѣчу; но огонь Прусской артиллеріи принудилъ его возвратиться въ Лудвигсгафенъ, гдѣ, къ неслабому удивленію своему, онъ не нашелъ уже орудій, перевезенныхъ, по приказанію Милославскаго, на правый берегъ рѣки. Тюрръ защищался нѣкоторое время ружейнымъ огнемъ и штыками, потерялъ до 70 чел. убитыхъ, раненыхъ и пленныхъ и, когда Пруссаки приступили взломъ баррикады, въ безпорядкѣ перебѣжалъ мостъ, передніе плашкоуты коего были немедленно спущены. Огонь Мангеймской батареи не допустилъ Пруссаковъ возобновить мостъ. Они заняли Лудвигсгафенъ, куда мятенники на слѣдующій день обратили свои батареи и гранатами зажгли и истребили большую часть сего новаго, красиваго мѣстечка. Это обстоятельство и значительность непріятельскихъ силъ въ Мангеймѣ, заставили Ганискена расположиться подъ Лудвигсгафеномъ и отложить предписанное ему движеніе къ Гермерсгейму.

18 Юня, VIII-й Прусскій корпусъ находился въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ: авангардъ, или лѣвое крыло, противъ Мангейма; Куссеровъ у Эденкабена, Мюнховъ въ слѣдованіи изъ Нейшталта въ Лакенъ, а Шевалери, съ правымъ крыломъ, изъ Анвейлера черезъ Ландау къ Биллинсгейму. Резервы стояли частью въ Нейшталтѣ, частью въ Кайзерслаутернѣ. 19 числа Гиршфельдтъ приблизилъ свои войска къ Гермерсгейму, съ намѣреніемъ перейти тамъ Рейнъ. Колонна Ганискена стояла въ селеніяхъ по дорогѣ въ Шней-

еръ, Шеналери у Рейнцберна, колонны Куссерова и Мюнхова впередъ Эденкобена, у Фришгейна и Гохштадта; за ними были резервы. Принцъ Турнъ-Таксисъ занималъ съ Баварцами Кайзерслаутернъ, Ландау и другіе города, по мѣрѣ выступленія изъ нихъ Пруссаковъ.

Дѣйствія съ Баденъ до началія общаго наступленія союзныхъ войскъ.

8 Юня Генералъ Нейкеръ перевезъ главную свою квартиру изъ Франкфурта въ Дармштадтъ, и войска его приближались къ Баденской границѣ. Онъ состоялъ, кромѣ вышепоказаннаго отряда Гессенъ-Дармштадтцевъ, сосредоточеннаго у Гейсегейма (около 8000 чел.) изъ 1 $\frac{1}{2}$ батал. Австрійцевъ, 1 батал. Франкфуртцевъ, 1 Пруссаковъ, 1 Гессенъ-Кассельцевъ, 1 Баварскихъ стрѣлковъ и 3-хъ эскадр. Мекленбургской конницы, всего до 4500 чел. съ 13 орудіями.

Незначительность этихъ силъ, не позволяла Нейкеру дѣйствовать наступательно. Онъ рѣшился, до прибытія Грѣбена, тревожить непріятеля, облегчая этимъ дѣйствія Генерала Гиршфельда и овладѣть, буде можно, переправою черезъ Некаръ у Ладенбурга. 13 Юня войска его двинулись впередъ двумя колоннами; первая, передовая, раздѣленная на три части, направилась на Кефериталь, Гедесгеймъ и Гросъ-Заксенъ; вторая, резервная, заняла Вейтгеймъ и Нирсгеймъ. Отдѣльные отряды были посланы въѣзю, въ Оденвальдскія горы къ Некаргемюнде, Гиршгорну и Эбербаху, занятымъ, какъ мы видѣли, шайками Бекера и Метерниха.

Ночью на 14 число Бекеръ предпринялъ рекогносцировку Вальдмихельсбаха и близлежащихъ селеній, но нашедъ тамъ непріятеля, отступилъ къ Зидельсбрунну. На слѣдующее утро въ распахъ напала на него Мекленбургская конница. Паническій страхъ овладѣлъ ополченіями, которыя бѣжали въ дѣсъ; Бекеръ хотѣлъ

вести впередъ состоявшій при немъ отрядъ лѣвѣйшей пѣхоты; но она отказалась служить вѣстѣ съ подобною сволочною и своевольно удалилась въ Цигельгаузенъ, близъ Гейдельберга. Съ остаткомъ своей шайки Бекеръ направился къ Гиршгорну. Въ этомъ городѣ и въ укрѣпленіи его замкъ расположена была часть Ганаускихъ турнировъ, подъ начальствомъ Поляка Вонницкаго. 15 Юня напали на Гиршгорнъ Гессенъ-Кассельскіе и Баварскіе стрѣлки, захватили селеніе, но не могли взять храбро защищаемый замокъ и ограничились его обложеніемъ. Тутъ явился Бекеръ и два раза атаковалъ союзниковъ, но былъ отбитъ и, повернувшись на Гедесбахъ, пробрался горами на Цигельгаузенъ. Туда же спаслись скоро потомъ Ганауцы. Метернихъ не трогался изъ Эбербаха.

Съ своей стороны, Нейкеръ двинулъ свои передовыя войска на Кефериталь, Ладенбургъ, Шприсгеймъ и Альтенбахъ. Главный ударъ былъ направленъ на Ладенбургъ и близлежащій мостъ по желѣзной дорогѣ. Они были взяты, и защищавшіе ихъ мятежники, подъ начальствомъ Тома и Бекерта, опрокинуты частью за Некаръ къ Секенгейму, а частью бѣжали по правому берегу рѣки къ Шприсгейму. Томе послалъ резервъ регулярныхъ войскъ, съ конницею и двумя орудіями подъ предводительствомъ Меглинга. Гессенцы, въ свою очередь, были вытѣснены изъ Ладенбурга, а въ 4 часа пополудни, по прибытіи изъ Некаргаузена Мангеймскаго ополченія, потеряли даже мостъ и отступали къ Гедесгейму. Не менѣе упорное дѣло произошло у Кефертала, гдѣ командовалъ Тобианъ. При первомъ натискѣ Гессенцы овладѣли селеніемъ и гнали мятежниковъ до Некарскаго моста у Мангейма. Мирославскій подкрѣпилъ ихъ двумя баталіонами ополченія и двумя орудіями, подъ предводительствомъ Зурковскаго, который съ боя отбилъ Ке-

теритал у Гессенцевъ и преслѣдовалъ ихъ по ту сторону лѣса, лежащаго за селеніемъ; послѣ чего обѣ стороны стали въ прежнія свои позиціи. У Шприсгейна произошли только незначительныя стычки.

Удачное дѣло при Ладенбургѣ ободрило инсургентовъ. Мирославскій рѣшился наступать и предписалъ Поляку Оборскому, заступившему мѣсто раненаго Тобиана, двинуться ночью съ 15 на 16 числа изъ Кесеритала въ Геддесгеймъ, угрожая правому флангу Гессенцевъ; Бекертъ и Зигель, дебушируя изъ Ладенбурга и Гейдельберга, должны были ударить на центръ, а Бекертъ тревожить лѣвое крыло союзниковъ. Такимъ образомъ Мирославскій надѣялся откинуть Цейкера въ Оденвальдскія горы и отбросить его отъ приближавшагося Гребена.

Вторичное наступленіе Гессенцевъ (16 юня поутру) къ Ладенбургу заставило Мирославскаго нѣсколько измѣнить этотъ планъ дѣйствія. Онъ приказалъ Зигелю повернуть изъ Гейдельберга черезъ Шприсгеймъ и Лаутергагенъ въ лѣвый флангъ наступающихъ и отбросить ихъ къ Геддесгейму на встрѣчу Бекерта и Оборскаго. Гессенцы, атакованные съ трехъ сторонъ, сражаясь, отступили къ Гроссаксену, а оттуда пошли въ Вейнгеймъ, куда мятежники не смѣли ихъ преслѣдовать, какъ по недостатку конницы, такъ и по опасности, грозившей имъ со стороны Лудвигсгагена и Гермерсгейма. Мирославскій повелъ свое войско обратно за Некаръ въ прежнюю позицію и рѣшился ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій союзниковъ, готовясь напасть на нихъ тамъ, гдѣ они предпримутъ перейти черезъ Некаръ или Рейнъ; между тѣмъ онъ старался ввести нѣкоторый порядокъ въ подчиненныя ему Баденскія войска, усилившіяся въ самое это время присоединеніемъ къ нимъ Пфальцскихъ.

Онъ раздѣлилъ всю армію на нижеслѣдующія шесть дивизій:

1-я, Тома, въ Галдинсгеймѣ: 3 батал. линійной пѣхоты, 1 батал. ополченія, 1 полкъ драгуновъ, 6 орудій.

2-я дивизія, Бекерта, въ Ладенбургѣ: 4 батал. линійной пѣхоты, 2 батал. ополченія, 1 полкъ драгуновъ, 6 орудій.

3-я дивизія, Мерса: она занимала Мангеймъ, 3-я баталіономъ ополченія съ 11 баттареями орудій, и имѣла 2 баталіона и 4 орудія по направленію Шведлингена.

4-я дивизія, Оборскаго, въ Гейдельбергѣ: 4 батал. линійной пѣхоты, 1 батал. Гадаускихъ, Гейльбронскихъ и другихъ турнировъ, 1 полкъ драгуновъ, 16 орудій.

5-я дивизія, летучій отрядъ Бекера, въ Некаргеншайдѣ: 5 слабыхъ баталіоновъ разныхъ вольныхъ дружинъ, отрядъ драгуновъ, 4 пушки и 2 горныя гаубицы.

6-я дивизія, бывшая Пфальцская армія, Швейде, кое-какъ переформированная въ 8 баталіоновъ пѣхоты, 1 батал. стрѣлковъ, 1 дивизіонъ кавалеріи и 16 орудій. Швейде, послѣ перехода черезъ Рейнъ у Кнеллингена, расположилъ лѣвое крыло свое при Эггенштейнѣ, близъ Карсруэ, центръ у Блашленлоха, правое крыло при Вейнгартенѣ; резервъ былъ въ Эттингенѣ; передовые посты наблюдали Рейнъ отъ Французской границы до Гермерсгейма.

Наблюденіе за пространствомъ отъ этого города до Шведлингена было поручено особому отряду въ 3000 чел. ополченія, подъ начальствомъ Поляка Мишевскаго. Онъ поставилъ посты во всѣхъ селеніяхъ, лежащихъ по берегу рѣки, противъ Шпейера, а имѣлъ позади нихъ 7½ ротъ въ Филлиппсбургѣ, 8 ротъ въ Рейнсгеймѣ, 3 роты и 2 орудія въ Гуттенсгеймѣ, а 4 роты и 2 орудія въ резервѣ у Гребена.

Вся сила мятежниковъ простиралась еще отъ 45 до 50,000 чел.

Наступательныя дѣйствія войскъ Германскаго Союза.

20 юня, Гиршфельдъ перешелъ Рейнъ

у Гермерстейна, не встретивъ сопротивле-
нія со стороны Мниевскаго, который от-
ступилъ въ Карlsruэ и былъ за то по-
сажень въ крѣпость Раштадтъ. Гирш-
фельдтъ направилъ колонну Ганнекема къ
Филиппсбургу; гарнизонъ мятежниковъ
былъ прогнанъ и преслѣдуемъ гусарами;
притѣмъ отличился молодой Пруссійскій
Принцъ Фридрихъ, раненный въ этотъ
дѣлъ. Колонны Шевалери, Куссерова и
Мюнхова двинулись къ Грабену, прогнали
оттуда мятежниковъ и расположились на
бывакахъ впереди селенія, вѣдя авангардъ
по направленію къ Бруксалу. Лѣвые ихъ
сталъ Ганнекенъ у Ваггейзеля, съ пере-
довымъ отрядомъ въ Альт-Лусгеймъ и
резервомъ въ Филиппсбургъ. Намѣреніе
Гиршфельдта было, откинувъ Шнейде
къ югу, идти въ тылъ Мирославскому.
Для сего онъ раздѣлилъ всѣ свои силы
на двѣ колонны, подъ начальствомъ Гене-
раловъ Ганнекема и Брунна. Съ первою
онъ самъ пошелъ къ Швецингену; дру-
гой приказано было занять Бруксаль и
не допускать Мирославскаго отступитъ
въ Карlsruэ.

Въ самое это время Пейкертъ, усилен-
ный нѣсколькими Нассаускими, Прусски-
ми и другими войсками, до 18,000 чел.,
поворотилъ, согласно съ основными пла-
номъ дѣйствія, чрезъ Бергфельдъ къ
Эбербаху; перешелъ, 21 Іюня, тутъ и въ
Мосбахъ на лѣвый берегъ Некара и на-
правилъ движеніе свое черезъ Агластер-
гаузенъ на Свисгеймъ въ правый флангъ
мятежниковъ. Бекертъ попысился остано-
вить это движеніе нападеніемъ на Гирш-
гория, но не могъ взять укрѣпленный
его замокъ, обороняемый Базарскими и
Гессенъ-Кассельскими стрѣлками, а пото-
му отступилъ къ Гейдельбергу. Прежнія
мѣсторасположенія Пейкера въ окрест-
ностяхъ Рейнгейна, были постепенно за-
няты Генераломъ Голлебекомъ, съ частію
VII Прусскаго корпуса. Авангардомъ его
предводительствовалъ Генералъ-Майоръ

Штакъ, боевыми корпусомъ Генералъ-Май-
оръ Келль; резервомъ Полковникъ Шил-
сенъ; подъ ружьемъ было около 18,000
чел. съ 52 орудіями.

Положеніе Мирославскаго становилось
опаснымъ, тѣмъ болѣе, что онъ не полу-
чалъ никакихъ вѣстей отъ Шнейде и
Мниевскаго. Принимая, однакожъ, въ со-
ображеніе, что находящаяся въ тылу его
часть VIII Прусскаго корпуса не могла
равняться силою съ соединенными кор-
пусами Голлебема и Пейкера, онъ рѣшил-
ся дѣйствовать оборонительно противъ
сихъ послѣднихъ и устроить главныя
свои силы противъ Ганнекема. По сдѣ-
ланной имъ на этотъ случай диспозиціи,
правое крыло Бекерта сосредоточилось,
ночью съ 20 на 21 Іюня, въ Гейдельбер-
гъ. Для защиты сего важнаго пункта, 2-я
и 3-я дивизіи, Бекерта и Мерси, растя-
нуты были отъ Мангейма до Гейдельбер-
га, занятая постами Ладенбургъ и дру-
гія переправы на Некаръ; 1-я и 4-я ди-
визіи, Тома и Оборскаго, вся конница и
20 орудій, соединившись въ Гокенгеймъ,
подъ главнымъ начальствомъ Зигеля, за-
няли вдоль желѣзной дороги, простран-
ство отъ Вальмдорфа до Рейтлингена. Все-
го тутъ было около 12,000 чел.

21 числа, съ разсвѣта, авангардъ ин-
сургентовъ неожиданно началъ въ Альт-
Лосгеймъ на передовой Пруссійскій отрядъ,
который посильно отступилъ въ Ваггей-
зель; за нимъ пошелъ, при сильномъ огнѣ
своихъ батарей, колонна Мирославскаго.
Оборскій, идя впереди Гамаускихъ тур-
неровъ, приступилъ овладѣть селеніемъ.
Зигель съ лѣвымъ крыломъ, опрокидывая
Прусскихъ застрѣльщиковъ, вступалъ къ
Визенталю. Ганнекенъ отошелъ къ Фи-
липпсбургу, сильно преслѣдуемый Зиге-
лемъ, напиравшимъ на правый флангъ его.
Вдругъ явилась въ тылу Зигеля колонна
Генерала Брунна, полосѣвшая нѣзъ Брук-
саль и принудила его, съ значительною
потерей, возвратиться въ Визенталь и

Кирбахъ. Мирославскій двинулъ впередъ всю свою конницу, подъ предводительствомъ Бекерта; но въ радахъ ея вдругъ, раздались крики: «нѣтъ! спасайся кто можетъ!» Драгуны поворотили назадъ и, разстрѣливъ воньшъ прицѣломъ всю армію, понеслись въ Мангеймъ, гдѣ, приставъ къ возмущившимся противъ мятежнаго правленія жителямъ, арестовали комиссаровъ бывшаго Франкфуртскаго народнаго собранія, Трючлера и Штека. Армія инсургентовъ разбѣлалась по разнымъ направленіямъ. Мирославскій и Зигель, съ трудомъ собравъ часть ея въ Гокенгеймъ, посѣщили въ Гейдельбергъ. Пруссакамъ это дѣло стоило 8 офицеровъ и до 200 чел. нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненныхъ; потеря мятежниковъ была несравненно значительнѣе; нѣскольکو тысячъ ихъ бросили свои знамена и отправились восвояси. Гиршфельдтъ преслѣдовалъ бѣгущихъ до Рота и остановился тамъ, ибо на слѣдующее утро раздался позади его громъ орудій со стороны Бруксала и Грабена.

Узнавъ о переходѣ Гиршфельдта на правый берегъ Рейна, Шнейде сосредоточилъ свой центръ и лѣвое крыло впереди Карсруэ, на бивакахъ между Бланкенлохомъ и Фридрихсталемъ, и послалъ Бленкера съ 1000 чел. и 2-мя орудіями къ Грабену. Правое крыло стояло въ Дурлахъ. Когда началась пальба при Ваггѣйзелѣ, новый Баденскій Диктаторъ Геггъ лично велѣлъ этому крылу двинуться къ Бруксалу, куда уже выступилъ впередъ Виллихъ съ своею вольною дружиною. Грабенъ и Бруксаль были оставлены войсками Бруна, который, какъ мы видѣли, посѣщилъ на помощь Ганнекену. Виллихъ занялъ городъ, а на слѣдующее утро прибылъ туда Шнейде со всею своею дивизіею и развернулъ ее въ боевой порядокъ передъ Бруксалемъ. Авангардъ, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ и 2-хъ орудій подъ предводительствомъ Аннеке, распо-

ложился въ Убштадтѣ. 23-го Юнія на разсвѣтѣ Аннеке былъ атакованъ и опрокинутъ возвратившеюся изъ-подъ Ваггѣйзеля колонною Полковника Куссерова, за которую слѣдовали остальныя силы Генерала Бруна. Шнейде выступилъ на выручку своего авангарда. Силы его были раздѣлены на двѣ боевыя линіи, каждая изъ 3-хъ баталіоновъ и 4-хъ орудій; Виллихъ своевольно потянулся къ Свингейму. Довольно-горячее дѣло завязалось вокругъ Убштадта, но участь его скоро была рѣшена: дурныя распоряженія Шнейде, неповиновеніе начальниковъ его отрядовъ и неустойчивость войскъ облегчили побѣду Пруссаковъ. Мятежники сѣмались и въ бѣгствѣ вернулись въ Бруксаль, гдѣ Шнейде занялся весь слѣдующій день водвореніемъ между ними совершенно утраченнаго порядка. Бленкеръ простоялъ спокойно въ Грабенѣ, а потомъ потянулся къ Унтер-Грумбаху. Рота Польскаго выходцевъ, составлявшая его аррьергардъ, храброю обороною Нейдорфа обезпечила отступленіе. Пруссаки, утомленные битвами и форсированными маршами, преслѣдовали слабо и остановились въ Убштадтѣ и Грабенѣ.

Отступленіе мятежниковъ за рѣку Муръ.

Мирославскій прибылъ въ Гейдельбергъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ невозможности долѣе держаться на Некарѣ. Въ ту же ночь онъ велѣлъ всѣмъ своимъ силамъ отступать нацъ, какъ онъ говорилъ, предпринять фланговое движеніе за р. Муръ — маневръ крайне опасный и трудный, если принять въ соображеніе разстройство его полчищъ и расположеніе непріятеля въ тылу и въ правомъ флангѣ ихъ. Мирославскій исполнялъ это движеніе съ примѣчательнымъ искусствомъ и снѣжностью, чему способствовало, съ одной стороны, подробное знаніе мѣстности его войсками, съ другой, раскинутое положеніе противниковъ, недопускавшее согласнаго дѣй-

судя. Видя, что все дороги, ведущія къ Карсруэ, по Рейнской долинѣ, заняты Пруссаками, Мирославскій рѣшился пробраться, а буде нужно, пробиться туда горами, направляясь на Сницгеймъ. Эпингенъ и Бреттенъ, прежде нежели Пейкеръ и Бруннъ успѣютъ преслѣдовать и этотъ путь. Беккеръ съ аррьергардомъ получилъ приказаніе держаться въ Гейдельбергѣ до крайней возможности; отряды въ Мангеймѣ, Ладенбургѣ и Некарсгаузенѣ должны были отправлять туда же; съ главными силами, артиллеріею и огромными обозами, Мирославскій и Зигель двинулись черезъ Мендсгеймъ въ Сницгеймъ, отъ котораго авангардъ Пейкера, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бехтольда, стоялъ только въ четырехъ верстахъ у Агластергаузена.

Рѣшительными и храбрыми, принятыми противъ жителей Гейдельберга, требовавшихъ немедленной сдачи города Пруссакамъ, удаляясь Бекеру держаться въ Гейдельбергѣ до вечера, а дать время отрядамъ, разставленнымъ по Некару, приблизиться къ аррьергарду Мирославскаго. За отступавшими, курсировавшими медленно потянулись передовыя войска Гребена. Въ полдень, 22 Іюня, онъ самъ вступилъ въ Мангеймъ при радостныхъ восклицаніяхъ вѣнчанаго народа. Вечеромъ того же числа, послѣ малозначительнаго дѣла, были заняты Ладенбургъ и Некарсгаузенъ, откуда Шакъ направился по обѣимъ берегамъ рѣки къ Гейдельбергу, уже оставленному Бекеромъ.

Въ тотъ же самый вечеръ главная колонна Мирославскаго прибыла въ Сницгеймъ, куда прислакалъ также изъ Агластергаузена новый отрядъ Маіора Болина, посланный на рекогносцировку. Захвативъ изъ плѣнъ нѣсколькихъ ополченъ, Болинъ сѣлъ въ засаду и послалъ уведомить о происшедшемъ Бехтольда, который тотчасъ выступилъ изъ Сницгейма съ четырьмя баталіонами Пруссаковъ и Паскаучемъ, дивизіономъ конницы и шестью

орудіями. Началась сильная драбна; Бехтольдъ два раза кинулся въ атаку, но, по превосходству непріятельскихъ силъ, не могъ взять оселенія и ограничился наблюденіемъ его. Къ разсвѣту, Мирославскій, давъ своимъ утомленнымъ полчищамъ нѣсколько часовъ отдыха, продолжалъ путь по окольнымъ горнымъ дорогамъ на Эпингенъ. Въ полдень, оставивъ въ аррьергардѣ Бекера, онъ благополучно прошелъ затруднительную тѣснину у Флейнгена, прибывъ ночью въ Бреттенъ, а 24-го по утру достигъ Дурлаха. Вслѣдъ за нимъ Пейкеръ и Шакъ, соединившись въ Сницгеймѣ, поспѣшили къ Флейнгену, но матежники уже успѣли скрыться, случайно избѣжавъ грозившей имъ опасности.

Изъ Бреттена Мирославскій послалъ Шнейде предписаніе держаться въ Бруксальтѣ, чтобы обезпечить общее отступленіе. Шнейде выдвинулъ впередъ малочисленную свою конницу и два орудія, и велѣлъ нѣхотѣ приготовиться къ битвѣ. Но лишь только передовыя Прусскія разѣзды стали показываться изъ-за Леоновской рощи, какъ въ рядахъ натежниковъ снова раздались обычные въ подобныхъ шайкахъ крики «вѣтва» и всѣ они стремглавъ понеслись изъ Бруксальта въ Дурлахъ. Смятеніе достигло высшей степени; никто не выдалъ гласу начальниковъ; Шнейде, который хотѣлъ остановить одну бѣжавшую шайку, стащилъ съ лошади и жестоко избилъ; онъ, въ негодованіи, оставилъ армію. Наконецъ Мирославскій успѣлъ возстановить нѣсколько порядковъ и отступилъ ночью на 25-е число чрезъ Карсруэ и Эттлингенъ въ Раштадтъ. Бекеръ, снова оставленный въ аррьергардѣ у Дурлаха, нѣлъ тамъ на другой день довольно упорное дѣло съ передовыми отрядами Генерала Брунна и потянулся потомъ за Мирославскимъ.

Со стороны союзниковъ, колонна Гецерала Ганнсмана направилась изъ Гребена

трезь Фридрихштадт къ Карлсруэ, и 28-го числа, въ 8 часовъ вечера, заняла эту столицу, радостно встрѣченная ея жителями; Бруннъ двинулся изъ Бруксала въ Дурлахъ; Пейкеръ былъ въ Бреттенѣ.

28-го Юня, Мирославскій произвелъ общій смотръ своимъ войскамъ у Рапштадта. Отъ 48,000 оставалось у него только 13,000 человекъ, разстроенныхъ, душно и не имѣвшихъ вооруженныхъ и совершенно упавшихъ духомъ. Всѣ остальные разбѣжались во время отступления. Не смотря на ничтожность этихъ силъ очевидную гибель революціоннаго дѣла, Мирославскій и главные зачинщики мятежа рѣшились испытать еще разъ судьбу оружія, защищая весьма выгодную для обороны линію р. Мурга, которая прорѣзываетъ Рейнскую равнину и протекаетъ по узкой, но глубокой и скалистой долинѣ, прикрытой съѣва Рейномъ, справа Шварцвальдскими горами. Крѣпость Рапштадтъ на-срочу приведена была въ оборонительное состояніе; лѣвое крыло мятежниковъ (2½ батал. пѣхоты, 1½ эск. конницы и 4 орудія); подъ начальствомъ Долля, расположилось у Штейнауерна, нѣтъ постъ на самомъ устьѣ Мурга, а резервъ у Плиттерсдорфа; центръ Бекера (4 батал., 1 эскадронъ, 8 орудій) занималъ пространство между Штейнауерномъ и Мюнгенштурномъ, нѣтъ авангардъ на Этлингенскомъ трактѣ, а резервъ на желѣзной дорогѣ; правое крыло раздѣлялось на двѣ части: дивизія Оберскаго (7 батал., 10 орудій) помѣщена была въ Купенгеймѣ, а ея авангардъ въ Мюнгенштуртѣ; остатки дивизій Тома и Мерси (6 батал. и 6 орудій) были раскинуты въ горахъ, занимая Ротенфельс, Гаггену, Оллену и Гернсбахъ. Общій резервъ (4 батал., 32 орудія) находился въ Рапштадтѣ, на валахъ котораго стояли 160 орудій Бленкеръ и Виллахъ, на крайнемъ правомъ флангѣ, должны были завалить дороги, ведущія изъ Виртемберга черезъ

Шварцвальдъ, но не исполнили этого важнаго порученія.

Войска Германскаго союза, отдохнувъ и сосредоточивъ свои силы, 27-го Юня, на слѣдующій день продолжали наступленіе. На правомъ крылѣ слѣдовалъ Гиршефельдъ, въ центрѣ Гребенъ, на лѣвомъ крылѣ Пейкеръ; послѣдній Принцъ Прусскій лично распоряжался дѣйствіями; операционный планъ состоялъ, какъ и прежде, въ занятіи непріятеля съ фронта частными атаками и обходѣ его праваго фланга, направляя корпусъ Пейкера тремя колоннами черезъ Гернсвальдъ, Добль и Пеордгеймъ къ Гернсбаху и Бадену, чтобы дебушировать у Ооса въ Рейнскую равнину. У Пейкера было тогда 14½ баталіоновъ, 9 эскадроновъ, 6 конныхъ и 18 пѣшихъ орудій.

Мирославскій, узнавъ объ этомъ обходномъ движеніи, рѣшился остановить свое ударомъ на центръ союзниковъ. Онъ сосредоточилъ большую часть своихъ войскъ, съ 28 орудіями, между Мюнгенштурномъ и Бишвейеромъ; Зигель съ правымъ крыломъ долженъ былъ держаться до послѣдней крайности въ горахъ, но Пруссаки предупредили мятежниковъ. Вечеромъ 28 Юня и въ продолженіе слѣдующаго дня они предпринимали болѣе или менѣе сильныя нападенія по всей занятой непріятелемъ линіи, на-срочу укрѣпленной. Произвели довольно жаркія схватки у Оттингейна, Штейнауерна, Мюнгенштурна и Бишвейера. Лѣвое крыло мятежниковъ было разбито и отступило подъ защиту крѣпости Рапштадта; центръ устоялъ и перешелъ даже къ наступательному дѣйствию, отбилъ у Пруссаковъ потерянныя уже селеніе Рауенталь, Мюнгенштурнъ и Оттингеймъ. Радостныя восклицанія побѣды раздались въ рядахъ инсургентовъ, но внезапно были заглушены криками «живи!» ны обойдены, спасайтесь!» когда, около двухъ часовъ пополудни, наступилъ налѣба со стороны Гернсбаха и плана этого

соевѣнія обнаружил наступленіе Пейкера во флангъ и тылъ Мирославскаго. Въ нѣтъ вся его армія разсыпалась и обратилась въ бѣгство. Центръ бросился частію въ Раштаатъ, частію къ дорогѣ въ Оосъ и Свингеймъ; Доля съ лѣвыми крыломъ ушелъ къ Штольгофену и Келю. Прусскіе немедленно заняли всѣ селенія, лежащія на Мургѣ и высоты, господствующія надъ Куппенгеймскимъ предмѣстнымъ укрѣпленіемъ, въ которое скрылся Бекеръ съ остаткомъ своихъ шакъ.

На правомъ крылѣ инсургентовъ, вѣдныя дружины Бленкера и Виллиха занимали Гернсбахъ. За ними стоялъ Зигель. 28-го Іюня, въ 10 часовъ утра, авангардъ Пейкера, опрокинувъ передовые посты илтежниковъ, атаковалъ Гернсбахъ и мостъ черезъ Мургъ, прикрытый баррикадою; боковые отряды старались перейти рѣку въ бродѣ. Бленкеръ защищался нѣсколько часовъ; потомъ, уступая превосходству силъ, ретировался въ Оосъ, куда потянулся также Зигель изъ Бадена. Гернсбахъ былъ объятъ пламенемъ. Въ Оосѣ отступавшія колонны праваго крыла столкнулись съ бѣгущими шайками центра и были ими приведены въ разстройство. Послѣдніе слѣды порядка и повиновенія исчезли; вся армія, пестрою, беззащитною толпою, кинулась въ Свингеймъ и далѣе по дорогѣ въ Оффенбургъ. Тамъ Мирославскій, послѣ тщетныхъ успій остановити и снова устроить ее, сложилъ съ себя главное начальство и утѣкалъ въ Швейцарію. За нимъ послѣдовали члены правленія и многіе предводители мятежниковъ.

30-го Іюня Грѣбенъ атаковалъ и занялъ Куппенгеймъ. Бекеръ отступилъ въ Оосъ, гдѣ произошла небольшая стычка съ авангардомъ Пейкера; потомъ кинулся назадъ къ главной толпѣ бѣгущихъ.

Переходъ остатковъ мятежной арміи въ Швейцарію.

Мѣсто Мирославскаго занялъ Зигель.

Соединивъ въ Оффенбургѣ до 6000 чел. линейныхъ войскъ и ополченія, при которыхъ были еще 60 орудій онъ вознамерился было продолжать войну, и для сего отступилъ 3-го Іюля въ Фрейбургъ. Оттуда онъ повернулъ въ Виллингенъ и Донаушингенъ, чтобы заманить союзниковъ въ Шварцвальдскія горы и начать съ ними войну Герильясовъ. Но войска не слушались его и цѣлыми толпами оставили своего предводителя. За Зигелемъ отправился корпусъ Генерала Пейкера, Гиршфельтъ занялъ верхнюю Баденію округа (Oberrhein); Грѣбенъ обожилъ Раштаатъ. 9-го Іюля, Пейкеръ вступилъ въ горы, раздѣлился на четыре колонны: авангардъ Генерала Бехтольда, двѣ колонны центра, Генераловъ Шефера и Вехтера и резервъ Полковника Вицлебена. Оны направлялись черезъ Форбахъ, Фрейштатъ, Оберндорфъ, Ротвейль и Виллингенъ на Донаушингенъ. 7-го Іюля, рано поутру, Бехтольд долженъ былъ атаковать этого героя, но мятежники ночью побѣжали къ Швейцарской границѣ. Съ 9-го по 11-е число они перешли ее: Бленкеръ съ 1200 чел. и 13 орудіями у Рейнфельдена, Геггъ у Констанца и Книлигена, Зигель, бросивъ на дорогѣ пушки, обозы и большую часть своей шайки, у Эггисау, наконецъ Бекеръ у Іомштетена, вслѣдъ за ними передовыя войска Пейкера и Гиршфельда заняли южную границу Бадена отъ Констанца до Базеля.

Сдача Раштаата.

Въ продолженіе своей стоянки у Раштаата, Мирославскій дѣлательно занялся вооруженіемъ крѣпости и снабженіемъ ея военными и съѣстными запасами. Губернаторомъ былъ назначенъ Тидеманъ, челоуѣкъ твердаго, рѣшительнаго характера. Гарнизонъ состоялъ изъ остатковъ разныхъ вольныхъ дружинъ, ополченія и трехъ линейныхъ баталіоновъ. Орудій всѣхъ родовъ и калибровъ было 22, прусскія войска не успѣли еще содрѣзъ

сторонѣ обложить крѣпость, какъ уже часть гарнизона покусилась пробиться (30 Іюня и 1 Іюля) къ сторонѣ Западнѣ-лера, а потомъ Штейннауерна. Но обѣ вылазки были отражены. 6-го Іюля началось обстрѣливаніе крѣпости гранатами и продолжалось 8-го числа и въ слѣдующіе дни; нѣсколько домовъ сгорѣло; гарнизонъ отъ-чалъ, неумолимая, и 10-го числа сбѣжалъ общую вылазку къ дер. Рейнау, изъ которой выгналъ Пруссійскій постъ. Мятежники предложили сдать Раштаатъ съ усло-віемъ свободнаго выступленія гарнизона съ оружіемъ и имуществомъ. Предложе-ніе было отвергнуто. 18-го Іюля воспо-слѣдовала новая, сильная вылазка къ сел. Нидербюль, стоявшая довольно значитель-наго числа убитыхъ и раненныхъ. На дру-гой день началось дѣйствіе осадныхъ ору-дій, привезенныхъ изъ Кельна. Дух осаж-денныхъ упалъ. Графъ Гребенъ предло-жилъ имъ отправить офицеровъ въ верх-нія области, чтобы освидѣниться о поло-женіи дѣлъ. По ихъ возвращеніи, гарни-зонъ сдался безусловно. 23-го Іюля, въ два часа пополудни, 4800 мятежниковъ выступили изъ крѣпости, положили ору-жіе и были отведены въ казематы. Нача-льники шаякъ и лица, болѣе другихъ винов-ные въ мятежъ, были преданы суду и раз-стрѣляны; изъ остальныхъ одни посажены въ тюрьму на различные сроки, по мѣрѣ виновности, другіе прощены. Весь Баденъ былъ приведенъ въ осадное положеніе. Бунтъ прекратился и все возвратилось въ прежнее состояніе.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, объяв-леннымъ Пруссакани, потеря союзныхъ войскъ во все продолженіе войны прости-ралась:

Офицеровъ: Ниж. чинъ:

Убит. Ран. Убит. Ран.

Въ корпусѣ Генера-				
ла Гиршфельда . . .	9	20	73	362

Въ корпусѣ Графа				
Гребена	—	4	19	144

Офицеровъ: Ниж. чинъ.

Убит. Ран. Убит. Ран.

Въ корпусѣ Генера-

ла Пейкера — — 37 282

Итого 9 24 129 788

Сверхъ того 83 рядовыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ; и такъ всего 1003 чел.

Потеря мятежниковъ въ точности не-извѣстна, но, безъ сомнѣнія, была несрав-ненно значительнѣе. Въ пѣни было за-хвачено до 12,000 человѣкъ.

Б. Л. И. З.

БРЕСЦІЯ. Умирненіе ея въ 1849 году.

Въ то самое время, когда герой Радецкій, въ продолженіе 8 дней началъ и окон-чилъ вторую побѣдоносную свою кампа-нію противъ Піемонтцевъ (см. *Сардо-Ав-стріяская война 1848 и 1849 годовъ*), въ-которые города сѣверной Ломбардіи и Венеціанской Области, обманутые лож-ными толкованіемъ прокламаціи бывшаго главнокомандующаго Піемонтскою арміею, Хржановскаго, снова возмущались противъ Австріи. Въ Бресцію составилъ 23 Марта революціонный комитетъ, который на-чалъ вызывать къ оружію всѣхъ Итал-янцевъ. Отсутствіе Австрійской арміи за р. Тичино, способствовало распростра-ненію мятежа.

Оставленные тогда въ Ломбардо-Вене-ціанской Области весьма слабыя резерв-ныя войска, занимавшія множество от-дѣльных пунктовъ, состояли подъ на-чальствомъ Фельдмаршала-Лейтенанта Гей-нау, главная квартира котораго была въ Падуѣ. Близъ Вероны находилась одна только бригада (2400 чел. и 4 легкія орудія), Генералъ-Маіора Графа Ньюмана. Укрѣпленный замокъ, господствующій надъ Бресціею (il falcone d'Italia), былъ занятъ 500 Австріяцами, подъ начальствомъ Ка-питана Лешке, на валахъ его стояли 14 тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій и мор-тиръ.

Узнавъ о возгорѣвшемся бунтѣ въ Брес-цію и близлежащихъ горахъ, Графъ Нью-

жанъ, двинулся туда черезъ С. Зуемию; въ то же время Лешко сталъ бомбардировать городъ. Но жители не смутялись, одушевленные слухами о побѣдахъ, будто бы одержанныхъ Пиемонтцами, и рѣшились упорно защищаться. Усиленные нѣсколькими тысячами вооруженныхъ горцевъ, они наскоро изготовили къ оборонѣ старинныя городскія стѣны, устроили повсюду баррикады, заняли стрѣлками башни церквей, расположенныхъ близъ замка, чтобы дѣйствовать отсюда по гарнизону и дерзнули даже выступить на встрѣчу Ньюжану. 29 и 30 Марта произошли довольно жаркія стычки близъ С. Зуеми; мятежники были разбиты, но Ньюжанъ былъ тяжело раненъ, и слабый его отрядъ долженъ былъ ограничиться обложеніемъ города съ одной лишь западной стороны. Между тѣмъ, Генералъ Гейнау, при первомъ извѣстіи о происшествіяхъ въ Бресчѣ, велѣлъ спѣшить туда ближайшимъ отрядомъ своего корпуса, и самъ прибылъ ночью на 31 число въ С. Зуемию. Желая прекратить возстаніе однимъ быстрымъ и рѣшительнымъ ударомъ, Гейнау уже на слѣдующее утро, не ожидая прибытія подкрѣпленій, подвинулъ имѣвшіеся подъ рукою войска къ пяти городскимъ воротамъ и самъ повелъ одинъ баталіонъ Великаго Герцога Баденскаго полка горамъ къ замку, въ который вступилъ заднею вылазкою потерною. Теперь Гейнау потребовалъ отъ жителей безусловной сдачи, грозя, въ противномъ случаѣ, совершеннымъ разореніемъ города. Въ 11 часовъ явилась къ нему депутація для переговоровъ, неимѣвшая никакого результата; въ 2 часа пополудни на всѣхъ колокольныхъ ударили въ набатъ, а со всѣхъ башенъ и крышъ окружающихъ домовъ открылся ружейный огонь. Гейнау ждалъ еще до пятого часа, но потомъ велѣлъ одновременно начать бомбардированіе и штурмъ. Главная атака была направлена на Веронскія ворота;

часть бригады Ньюжана открыла по нимъ огонь изъ четырехъ орудій; въ то же время находившіеся въ военномъ лазаретѣ въ Бресчѣ Поручикъ Смерчекъ, собравъ до 80 выздоровѣвшихъ солдатъ, такъ смѣло и удачно бросился въ тылъ защитникамъ этихъ воротъ, что они разбѣжались и бригада безъ выстрѣла могла вступить въ городъ. Съ другой стороны ворвался въ оный изъ замка баталіонъ пѣхотнаго Великаго Герцога Баденскаго полка. Заключилъ жестокий бой на улицахъ, у баррикадъ и въ домахъ. Мятежники защищались съ мужествомъ, достойнымъ лучшаго дѣла; каждый завалъ, каждое строеніе надобно было взять приступомъ. Не менѣе рѣшительное сопротивленіе встрѣтили Австрійскія колонны, напавшія на четыре прочія городскія ворота. Битва продолжалась до глубокой ночи; западная часть города была занята Австрійцами, 1 Апрѣля; къ разсвѣту, снова послышался звонъ набата, и началось сраженіе, Гейнау велѣлъ усилить бомбардированіе города изъ цитадели и возобновить штурмъ; раздраженный войска не давали уже пощадъ; мятежники, захваченные съ оружіемъ въ рукахъ, были убиваемы на мѣстѣ, защищаемые дома преданы немедленно огню; вскорѣ весь городъ объятъ былъ пламенемъ, но и тогда Австрійцы только шагъ за шагомъ могли подаваться впередъ—столь отчаянно было сопротивленіе Бресчанъ. Ворота Св. Александра, Св. Назара и наконецъ Св. Джіованни завоеваны были только послѣ большаго кровопролитія. Къ 4-мъ часамъ пополудни подошли къ Генералу Гейнау изъ Мантуи частію на повозкахъ, частію бѣгомъ баталіонъ 1-го пограничнаго Баденскаго полка, эскадронъ драгунъ и одна мортарная батарея. Съ прибытіемъ ихъ, рѣшилась участь Бресчѣ. Мятежники, истощивъ послѣдніе запасы пороха, были втѣснены въ уголъ города, между воротами Св. Джіованни и Пиле; часть ихъ

пыталась сдаться, бросаясь съ городских стѣнъ, но была истреблена, или захвачена въ плѣнъ конницею; остальные положили оружiе. Въ 8 часовъ прекратился бой; почти непрерывно продолжавшiйся цѣлыя сутки. 2 Апрѣля присоединился къ Гейнау 3-й Австрiйскiй корпусъ Генерала Аншеля, присланный Графомъ Радецкий изъ Новарры.

Дорожное и даже опасное для Австрiйцевъ возстанiе Бресчiи, упорная защита бунтовщиковъ и безчеловѣчiе ихъ

поступки съ Австрiйскими плѣнными, требовали примѣрнаго наказанiя. Генералъ Гейнау наложилъ на Бресчiйскiй округъ контрибуцiю въ два милiона гульденовъ и 100,000 гульденовъ вознагражденiя для вдовъ и сиротъ павшихъ въ битвѣ Австрiйскихъ воиновъ, равными и лишившимися своего состоянiя. Городъ былъ обезоруженъ и плѣнные зачинщики мятежа преданы военному суду. *Б. А. Н. З.*
БЫСТРИЦА (см. Венгерская война).

В.

БАЙЦЕНЪ (см. въ концѣ книжки).

ВЕНГЕРСКАЯ ВОЙНА (см. въ концѣ книжки).

ВЕНЕЦIЯ. *Осада и паденiе ея Австрiйцами въ 1848 и 1849 годахъ.*

При возстанiи, въ Мартѣ 1848 года, Ломбардо-Венецiйскихъ областей противъ Австрiйскаго владычества, жители Венецiи также не замедлили пристать къ общему революцiонному движенiю. Водрузивъ знамя Св. Марка, они провозгласили восстановленiе древней Венецiйской республики.

Въ то время броженiе умовъ колебало уже всю Италiю. Извѣстiя о безпорядкахъ, воспослѣдовавшихъ въ Флоренцiи: изверженiе министерства Князя Метерниха, провозглашенiе конституцiи, установленiе народной гвардiи и пр. послужили сигналомъ къ открытой ливой революцiи, съ быстротою молнii распространившейся по всѣмъ городамъ и селенiямъ Ломбардо-Венецiйскаго королевства. Слабыя, уступчивыя вѣры нахѣстника, Эрцгерцо-

га Райвера, малочисленность и разбросанное расположенiе Австрiйскихъ войскъ, изъ которыхъ значительная часть (почти всѣ Итальянскiе полки) тотчасъ же перешли на сторону инсургентовъ и содѣйствiе, оказавшее имъ Сардинскiй Король Карлъ Альбертъ обещали успѣхъ возстанiя. Главнокомандовавшiй тогда войсками въ Ломбардо-Венецiи, наслѣдственный Фельдмаршалъ Радецкiй, послѣ тщетныхъ усилiй усмирить Миланъ, принужденъ былъ отступить за рр. Минчио и Эччю.

Въ Лоди его настигла бѣдственная вѣсть, что Венецiя также перешла во власть инсургентовъ. Командантомъ этого города, главнаго военного порта Австрiи, былъ старшiй Генералъ Графъ Зичи, человѣкъ честный и благородный, но слабый; любимый жителями, онъ къ несчастiю, много рассчитывалъ на эту привязанность.

Гарнизонъ состоялъ изъ 4-хъ туземныхъ батальоновъ, двухъ Империальныхъ и

одного неграмотнаго, что составляло итальскія не болѣе 7000 чел. Очевидно, что такое число войскъ, при неадекватности Итальянскихъ, не было достаточно, чтобы удержать въ повиновеніи многочисленный обширный городъ, который, по своему своему расположенію на отдѣльных островахъ, раздѣленныхъ каналами, былъ неспособенъ къ внутренней оборонѣ. 21 Марта явилась къ Графу Эмчи депутація вновь учрежденной національной гвардіи и требовала немедленной передачи ей карауловъ во дворцѣ и городѣ; 22-го возбуждались многочисленные работники арсенала и умертвили своего начальника Полковника Маринковича. Другіе толпы мятежниковъ, усиленные присоединившимися къ нимъ Итальянскими солдатами, двинулись ко дворцу, захватили въ плѣн Графа Эмчи и, пользуясь его испугомъ, принудили его приказать Итальянскимъ войскамъ немедленно очистить крѣпость и лежащіе вокругъ нея форты, передать имъ арсеналъ, казну и всѣ военные и морскіе запасы въ руки наскоро образовавшагося мятежническаго правительства. Къ счастью, значительная часть флота, въ которомъ экипажъ и офицеры почти всѣ были Итальянцы, силовыми также въ революціи, находилась тогда въ г. Полѣ, въ Истрии, гдѣ была удержана въ повиновеніи благоразумными, рѣшительными и храбрыми командовавшимъ въ Триестѣ Генераломъ Графомъ Гуляя. Онъ тотчасъ отставилъ всѣхъ ненадежныхъ Итальянскихъ офицеровъ и матросовъ, захватилъ ихъ Нѣмцами и Далматами, и укрѣпивъ Триестъ, Полу, Фиуме и другіе города Истрии, сохранялъ Австріи эту область и часть морской ея силы.

Въ Венеціи все готовилось къ упорной защитѣ. Адвокатъ Маннинъ, избранный народомъ въ предсѣдателя республиканскаго правительства, и его помощники дѣятельно занимались сформированіемъ войскъ и національной гвардіи, возста-

навливали и вооружали замученными городскіе укрѣпленія и наружные форты, и немедленно доставляли въ Венецію продовольствіе и порохъ, въ которыхъ итальскіе недостатокъ. Вскорѣ вооруженныя силы мѣстной республики простырались уже до 13,000 чел., состоявшія частью изъ старыхъ войскъ, а частью изъ подвижной національной гвардіи, вольныхъ корпусовъ и другихъ подобныхъ новобранцевъ, дурно устроенныхъ и вооруженныхъ. Къ нимъ присоединились постепенно — три легіона Папскихъ войскъ, одинъ баталіонъ и артиллерійская команда Піемонтцевъ и три баталіона, два дивизиона кавалеріи и батарея Неаполитанцевъ, съ которыми извѣстный своими неудачами, въ Неаполитанской войнѣ 1820 года (см. это), Генералъ Вильгельмъ Пене прибылъ въ Венецію, оставивъ, вопреки повелѣнію своего Государя, внутреннюю ему армію. Онъ былъ провозглашенъ главнокомандующимъ Венеціанскими и союзными войсками, усилившимися до 21,000 чел., кои назначены были оборонять городъ и лагуны. Пене распредѣлялъ ихъ нижеслѣдующимъ образомъ: главный резервъ, 16,000 чел., стоялъ лагеремъ на Кампо-Марсо; 1800 чел., при 60 орудіяхъ, занимали важный фортъ Мальгеру, защищавшій доступъ въ лагуны, со стороны Местре; 1000 чел. Неаполитанцевъ, съ 40 орудіями, находились въ фортѣ Брондало, ниже Кюджіа, на новомъ (южномъ) устьѣ Brenty; 3000 чел. были распредѣлены по укрѣпленіямъ: Трепорта, Бурано и Моццарбо, у сѣвернаго входа въ лагуны, въ фортахъ Николо ди Лидо, у входа противъ Венеціи, Альберони и С. Піетро, у Маламукскаго пролива, Караманъ и С. Феличе, у пролива Кюджіо; въ самомъ укрѣпленномъ городѣ Кюджіо и въ батареяхъ, устроенныхъ по косамъ, отдѣляющимъ лагуны отъ Адриатическаго моря. Сверхъ того, для усиленія обороны, устроены были укрѣпленія Монака и Риц-

царств. Еще значительные были потери, полученная Венецию на море. Сардиния и Неаполь прислали несколько военных судовъ, которые, вместе съ оставшимися въ Венеціанскомъ арсеналѣ, составили эскадру (8 фрегатовъ, 2 большихъ корвета, 4 брига и 7 вооруженныхъ пароходовъ), ввѣренную Сардинскому Контръ-Адмиралу Альбини и далеко превосходившую Австрійскую эскадру какъ числомъ и исправностію судовъ, такъ и опытностію экипажей.

Но не смотря на это превосходство, эскадра Альбини въ военномъ отношеніи мало принесла пользы Венеціи. Она препятствовала только ей блокадѣ съ моря и способствовала снабженію города съестными и военными припасами; всѣ же покушенія ея истребить Австрійскую эскадру и распространить мятежъ въ Истрію и Фриуль не имѣли успѣха, благодаря штрэмъ, принятымъ Графомъ Гюлаемъ. 21 Мая Альбини явился въ виду Триеста, на рейдъ коего выстроена была Австрійская эскадра (3 фрегата, 1 корветъ, 3 бригга, 4 гоелетты и два парохода). Австрійцы не вступили въ бой, но отступили ночью подъ защиту батарей гавани, куда непріятель не осмѣлился ихъ преслѣдовать. Столь же безуспѣшны были частныя нападенія, предпринятые Альбини на Иоду, Каорле, Пирапо и другіе пункты Истріи и Фриула; всѣ эти пункты были превосходно прикрыты укрѣпленіями и заняты достаточнымъ числомъ войскъ и орудій, между тѣмъ какъ подвижныя колонны сохраняли спокойствіе внутри края, не допуская также Венеціанцевъ пристать къ берегу. Альбини еще два раза (6 и 8 Іюня) приближался къ Триесту, но видя бдительность Австрійскихъ войскъ и преданность жителей законному правительству, безъ нѣлѣпнаго результата, удалился въ открытое море. 11 Іюня отделившись отъ него два Неаполитанскіе фрегата и четыре

парохода и возвратившись въ Подполье, гдѣ Король Фердинандъ успѣлъ между тѣмъ подавить мятежъ и восстановить свою власть. Альбини крейсировалъ еще нѣсколько дней на высотѣ Триеста, вредя ея торговлѣ, но получивъ извѣстіе, что Карлъ Альбертъ разбитъ при Кустоцѣ, и Миланъ взятъ Австрійцами, удалился въ Венецію, а оттуда, въ слѣдствіе заключеннаго съ Сардинцами перемирія, въ Анкону; съ нимъ вместе отплыли находившіяся въ Венеціи сухопутныя Сардинскія войска.

Подобное же бездѣйствіе господствовало вокругъ Венеціи, въ лагунахъ и на твердой землѣ. Австрійцы, занятые войною съ Сардинцами, усмирениемъ возмущеннаго края и внутренними смутами въ Вѣнѣ и Венгріи, не могли для блокады Венеціи отдѣлать достаточнаго числа войскъ. Графъ Гюлай собралъ на Изонцо небольшой корпусъ, составленный изъ прежняго Венеціанскаго гарнизона и другихъ отрядовъ; но слишкомъ слабый для наступательныхъ дѣйствій, онъ ограничился прикрытіемъ границы и наблюденіемъ за крѣпостями Пальчаво и Осонно, черезъ нѣмцу попавшихъ въ руки инсургентовъ. Въ Апрѣлѣ 1848 года, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Графъ Нюжанъ (Нюдженъ), собравъ въ Фриуль 1-й резервный арійскій корпусъ, вступилъ въ Венеціанскую область, но покушенія его овладѣть городами Тревизо и Виченцею не удалось, и потому онъ поспѣшилъ соединиться съ Радеккинымъ въ Веронѣ. Поступившій на его мѣсто 2-й резервный корпусъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала-Действительнаго Вельдена, сперва занялъ былъ очашеніемъ горной страны Ломбардо-Венеціи отъ наводнившихъ ее мятежниковъ; только въ половинѣ Іюня, когда былъ взятъ Тревизо, а Виченца Графомъ Радеккинымъ, онъ обратился къ Венеціи. 18 Іюня былъ занятъ городъ Местре, 19-го Фузине, а 28-го Кавансала

д'Адмие, чѣмъ довершена была блокада Венеціи съ твердой земли, отъ устья р. Силе до устья Эча.

Но силы Вельдена были также единичны и малочисленны, чтобы въ одно и то же время предпринять осаду Венеціи, защищать ливію Нижняго По, противъ Папскихъ, Тосканскихъ и другихъ войскъ Средней Италіи и держать въ повиновеніи вновь покоренную Венеціанскую область; а подкрѣпить корпусъ Вельдена свѣжими войсками не было ни какой возможности, по причинѣ Вѣнскаго мятежа, и войны съ Венгерскими инсургентами. Такимъ образомъ прошло все лѣто и осень 1848 года безъ важныхъ военныхъ дѣйствій, которыми ограничивались нѣкоторые те улетѣвшими, то неудачными вылазками гарнизона изъ Мальгеры, Кіуджіо и другихъ фортовъ, противъ отдѣльных Австрійскихъ постовъ, наблюдавшихъ берега Лагуны.

Въ концѣ Сентября, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Гейнау сѣлся барона Вельдена въ командованіи войсками въ Венеціанской области, но и онъ не могъ тотчасъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ возмущавшагося города, какъ по случаю военныхъ неодолимыхъ въ Австріи, такъ и по случаю поздняго времени года и господствовавшихъ въ Австрійскихъ войскахъ отъ вреднаго вліянія климата заразныхъ болѣзней, жертвами коихъ сѣлались нѣсколько тысячъ солдатъ. Австрійскій флотъ, также не сѣлъ начать блокировать лагуну, ибо сдѣйствовавшая въ то время буря не позволяла неопытнымъ его морякамъ плавать по морю, а Адмиралъ Адамъ, оставшись, вопреки заключеннаго перемирія, въ Анконѣ, не переставалъ крейсировать до Триеста и Флоренціи. Венеціанцы, между тѣмъ, дѣлали болѣе или менѣе сильныя вылазки, изъ которыхъ въ особенности примѣчательна атака Мостре, произведенная 27 Октября 1848 года;

3000 инсургентовъ, послѣ жаркаго боя, взяли этотъ городъ, нѣсколько сотъ пѣхотныхъ, 6 орудій и значительное количество зарядовъ, но прибывшіе подкрѣпленій и наступленіемъ ночи они принуждены были возвратиться въ Мальгеру. Скорѣ потѣмъ наступила зима, а весною возобновились военные дѣйствія съ Карломъ Альбертомъ.

Послѣ быстрого и блестящаго окончанія ихъ и усмиренія вторично возмущавшейся Бренніи, Гейнау наконецъ могъ приступить къ дѣятельной осадѣ Венеціи, обращая первую и главную атаку на фортъ Мальгеру. Эскадра Адмирала Альбини, снова прибывшая въ Венецію, вслѣдствіе договора съ Сардиніею, окончательно оставила Адриатическое море и отплыла въ Геную. Римскія и другія Средне-Италійскія войска уже прежде вышли изъ Венеціи, которая такимъ образомъ была предоставлена собственнымъ своимъ средствамъ къ оборонѣ. Для покоренія ея, собраны были 25,000 чел. войска, съ 60 орудіями, самого большого калибра, и 4 мортирными батареями.

16 Апрѣля, Гейнау потребовалъ, чтобы городъ сдался, но предложеніе его было отвергнуто, не смотря на то, что для жителей становился весьма ощутительнымъ недостатокъ пороха и свѣсанныхъ припасовъ, въ особенності же мяса. Между тѣмъ разлитіе водъ въ низменной странѣ, окружающей лагуны, все еще препятствовало открытію траншей, а противныя вѣтры удерживали Австрійскій флотъ у Пирано. Наконецъ, 17 Апрѣля, семь кораблей и два парохода показались противъ Венеціанской гавани и начали блокаду. Съ 1-го же Мая, приступлено было къ открытію первой параллели и вооруженію батарей противъ Мальгеры и близлежащихъ острововъ С. Джуліано и Секондо; на слѣдующій день началось дѣйствіе, между тѣмъ какъ мортиры и

ракетные станции бросали огромные бомбы и конгресовы ракеты до самого города. Венециане, съ своей стороны усиливъ артиллерію форта, отвѣчали неутомимо и причинили много вреда Австрійцамъ. 4 Мая, начали строить вторую параллель въ присутствіи Фельдмаршала Радецкого, прибывшаго въ осажденный корпусъ. По его приказанію, еще разъ предложена была городу капитуляція, на выгодныхъ условіяхъ, и жители опять ее не приняли. Тогда осадными работами и огнемъ всѣхъ батарей продолжалъ снова дѣйствіе свое съ тою дѣятельностью и съ тѣмъ искусствомъ, которыми всегда отличалась Австрійская артиллерія и инженерный корпусъ. Но проливные дожди и отчаянная защита осажденныхъ замедлили работы въ постопахъ; вылазки гарнизона неворялись почти ежедневно и нерѣдко съ успѣхомъ. Осаждающіе не прежде какъ 23 числа успѣли окончить третью параллель. Тогда нѣтнй огонь 80 Австрійскихъ орудій и огромное количество брошенныхъ въ Мальгеру бомбъ, гранатъ и ракетъ разрушили почти всѣ укрѣпленія и строенія форта; большая часть крѣпостныхъ орудій была уничтожена, гарнизонъ лишился до 700 чел. убитыхъ и раненныхъ; духъ его началъ ослабѣвать.

Въ это время Фельдмаршалъ-Лейтенантъ баронъ Гейнау былъ назначенъ главнокомандующимъ Австрійскою арміею, дѣйствовавшею противъ вѣнскихъ Венгровъ, а мѣсто его подъ Венеціею занялъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Турнъ. Видя невозможность держаться долѣе въ Мальгерѣ, Пене велѣлъ команданту съ Уллеа очистить фортъ и близлежащій островокъ С. Джуліано и отступить въ Венецію, что было исполнено ночью на 28 Мая вѣтромъ тихо и въ порядкѣ. Австрійцы возобновили съ разсвѣтомъ огонь, на начатіе непріятельскихъ батарей обстрѣлили выходъ гарнизона,

и въ 7 часовъ вечера они приступили въ Мальгеру; въ слѣдъ за сѣмъ заняты были также С. Джуліано, при чемъ, однакоже, Австрійцы лишились до 80 чел. отъ взлетѣвшаго на воздухъ порохового погреба.

Послѣ паденія Мальгеры, Австрійцы приступили въ одно время къ осадѣ Кіоджіо и къ сильнѣйшему бомбардированію самой Венеціи. Для сего, устроены были батареи на правомъ берегу Brentы противъ форта Брондало и поведена атака на Кіоджіо. Но Венециане держались упорно, и осаждающіе, не желая слишкомъ раздѣлитъ свои силы, отказались отъ этого предпріятія. Вѣсто того, они возобновили укрѣпленія Мальгеры и С. Джуліано, снабдили ихъ самыми тяжелыми орудіями и водопигулы батарей, какъ на берегу лагуны, такъ и противъ вѣдука желѣзной дороги, проложенной изъ Венеціи къ Местре. Гарнизонъ взорвалъ на воздухъ нѣсколько арокъ вѣдука, и расположилъ за ними сильную батарею, фланги коей были прикрыты вооруженными силами. Ядра и бомбы Австрійскія долетали до центра города и произвели въ немъ пожары; въ то же время начала распространяться въ Венеціи холера и оказался голодъ; но жители, содержимые въ повиновеніи строгими мѣрами Пене и буйными фанатизмомъ его войскъ, терпѣливо все переносили, хотя заключеніе мира съ Сардиніею, возобновленіе ранимыхъ властей во всей Італіи лишили ихъ всякой надежды на освобожденіе. Ночью, съ 6 на 7 Іюля, Австрійцы, пустивъ нѣсколько брандеровъ противъ форта С. Саволо и батарей на вѣдукѣ желѣзной дороги, возобновились овладѣть сего послѣдней нечаяннымъ нападеніемъ. Отрядъ изъ 64 ехотниковъ, подъ начальствомъ Капитана Брелла, пробравшись частію по развалинамъ взорванныхъ арокъ, частію вѣломъ, до непріятельской батареи, овладѣвъ ею

приступенъ, переносомъ защитниковъ, загромождала орудія и, по приближеніи непріятельскихъ резервовъ, возвратился съ незначительною потерей за обвалъ.

Между-тѣмъ бомбардированіе Венеціи продолжалось неусыпно, при чемъ Австрійцы бросали также въ городъ граваты, съ нарочно для сего приготовленныхъ зеростатовъ; но это новое изобрѣтеніе не причинило большого вреда. 18 Іюня Радекскій, прибывъ въ Местре, изъ состраданія къ городу велѣлъ прекратить бомбу. Венеціане этимъ не были смягчены, и напротивъ усугубили свои вылазки, для того собственно, чтобы добывать продовольствія. Нѣкоторые изъ нихъ удались, другіе были отражены съ урономъ для дѣлешниковъ; дѣйствіе ихъ артиллеріи уменьшилось по нѣрѣ истощенія пороха. Въ ночь, съ 29 на 30 Іюля, Австрійцы, ожесточенные упрямствомъ непріятеля, начали обстрѣлывать городъ калеными ядрами; въ особенности губительно было дѣйствіе батарей, устроенной у С. Джуліано. Въ то же время возобновлена была осада Клодвіо и форта Бромболо. Положеніе Венеціи достигло до послѣдней крайности; дороговизна продовольствія превышала всякую мѣру; тѣсны были попытки Венеціанской эскадры заплести живыми припасами на берегахъ Истрии. 12 числа Августа, Австрійскій флотъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дальрупа, принудилъ непріятельскую эскадру укрыться подъ пушками города, и остался въ виду его, не смотря на высланные противъ него брандеры и на пальбу батарей. Городъ горѣлъ въ разныхъ мѣстахъ; жители и многие члены революціоннаго правленія, громко требовавшіе сдачи города, но Манинъ и Пене, упрямые на войско и буйную чернь, не хотѣли слышать о переговорахъ. Въ городѣ происходили грабежи и насильства; голодъ и холера усиливались болѣе и болѣе. Въ этой крайности, Радекскій въ три

раза посетилъ осажденный портъ, состоявшій тогда подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Герингодского. Тронутый бѣдственными жителями, онъ обратился къ нимъ, 14 Августа, съ прокламаціею, въ которой повторилъ выгодныя условія, предложенныя 4 Мая. Въ этотъ положеніе ихъ приняли съ умиленіемъ. 20 Августа, Венеція сдалась. Главнѣйшими пунктами капитуляціи были: полная и безусловная покорность; сдача Австрійцамъ города, фортовъ, арсеналовъ, флота, оружія и всѣхъ военныхъ и государственныхъ принадлежностей; дозволеніе войти желающимъ на свободный выѣздъ изъ Венеціи, въ продолженіе 48 часовъ, послѣ сдачи города; общая амнистія всѣмъ нижнимъ чинамъ мятежныхъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ и пр.

21 и 22 Августа Пене, Манинъ, главнѣйшіе члены революціоннаго правленія, и до тысячи офицеровъ и лицъ, болѣе другихъ участвовавшихъ въ восстаніи, оставивъ Венецію, отправились въ Грецію и Сирію на Французскихъ и Англійскихъ корабляхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Австрійскія войска вступили въ городъ, почти полтора года исповиновавшійся своему законному Государю. Тѣмъ кончились послѣднія дѣйствія Австро-Итальянской войны. Б. А. М. З.

ВИЧЕНЦА (Vicenza), главный городъ округа того же имени въ Венеціанской губерніи, Ломбардо-Венеційскаго королевства (см. Австрія). Виченца (у Римлянъ Vicentia), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи, построенная, какъ полагаютъ, 600 л. до Рожд. Христ., принадлежала сперва Сенионскимъ Галламъ, потомъ Римлянамъ; была разорена Аттилою и перешла подъ владѣтельство Готовъ, Ломбардовъ и Карла Великаго. Въ средніе вѣка она признавала владѣтельство: то Итальянскихъ королей, то Римско-Германскихъ императоровъ, нѣмъ собственныхъ своихъ герцоговъ и графовъ. Въ царствованіи

Фридриха Рыжебородого, Виченца возмущалась и присоединилась къ союзу Ломбардскихъ городовъ; была за то разорена Императоромъ Фридрихомъ II, долго страдала отъ внутреннихъ смутъ и, въ 1304 году, покорилась Венеціи. Максимилианъ I завоевалъ ее въ 1509 году, но возвратилъ Венеціанской республикѣ, при которой она оставалась до 1796 года, когда, въ слѣдствіе мира, при Кампо-Форміо, перешла во владѣніе Австріи. Въ 1805 году она, вмѣстѣ съ Венеціанскою областію, была отдана Франціи и присоединена къ Итальянскому королевству, а въ 1814 году Парижскіи миромъ возвращена Австріи.

Виченца лежитъ при р. Бакиліоне, у впаденія въ нее рѣчки Реконе на большой дорогѣ изъ Бассано и Тревизо черезъ Верону въ Миланъ. Съ сѣвера и запада достигаютъ этого города послѣдніе уступы Норическихъ Альповъ, окружая господствующими надъ Виченцо высотами Монте Бериче, Монте Ротонале, Мадонна дель Монте, Белла Виста и др. Городъ защищается старою (крѣпкою) стѣною, съ нѣсколькими воротами, и окруженъ форштатами, отдѣльными строеніями, садами, канавами и оврагами, весьма удобными къ оборонѣ.

Взятіе Виченцы Австрійцами, въ 1848 году.

Мы уже упоминали въ статьѣ *Австро-Итальянская война*, что жители Виченцы, принявъ дѣятельнѣйшее участіе въ возстаніи Ломбардо-Венеціанскаго королевства противъ Австріи, при помощи Генерала Дурандо, командовавшаго Папскими и другими Средне-Итальянскими войсками въ Венеціанской области, мужественно отразили двукратное нападеніе Австрійцевъ на ихъ городъ (20 Мая, Графомъ Ньюжамомъ, а 23-го Графомъ Турномъ). Наступательное движеніе Фельдмаршала Радецкаго за р. Минчіо и битва при Гомто предвѣстествовали ему заглавить

эти неудачи и вѣстимъ Виченцы обезпечить прямое свое сообщеніе съ Австріею; но по возвращеніи въ Мантуу, онъ немедленно приступилъ къ сему важному предпріятію и, искусно обманувъ, главными движеніями части своихъ силъ къ Веронѣ, вниманіе Сардинскаго Короля, съ остальными войсками (1-й и 2-й корпусами, резервною кавалеріею и артиллеріею) устремился черезъ Леньяно къ Виченцѣ, куда приказалъ также послѣдовать изъ Вероны черезъ С. Бонифачіо отряду Генераль-Маіора Кулоца, 8000 чел. Напрямую на Виченцу съ южной и восточной стороны, чтобы принудить Дурандо, либо положить оружіе въ городѣ, либо броситься къ сѣверу въ горную и бесплодную страну южнаго Тироля, Радецкій далъ своимъ войскамъ слѣдующее направленіе: Кулоцъ, нивовавъ Монтебелло и Брондаю, долженъ былъ двинуться по гребню высотъ Монте Бериче къ Аркуньяно и овладѣть командующею геродомъ позиціею у монастыря Мадонна дель Монте. 1-й корпусъ направился по правому берегу р. Бакиліоне на Лонгару, Деббу и Кроче; 2-й корпусъ, перешелъ на лѣвый берегъ рѣки и нивовавъ Торреду Квартезало, закрылъ дорогу изъ Виченцы въ Палуу, угрожая также дорогѣ въ Бассано. Для сообщенія обоихъ корпусовъ, была отдѣлена отъ 1-го, бригада Волгемута, которая, вставъ впереди Скулы на лѣвомъ берегу Бакиліоне, въ то же время прѣстала сообщеніе Виченцы съ Палуей по желѣзной дорогѣ, взорвавъ мостъ черезъ р. Черезону. Всѣ эти предположенія исполнены были съ необыкновенною точностію, не смотря на неспоспѣшнѣйшій и безчисленныя мѣстныя препятствія; 9 Іюня къ вечеру всѣ колонны находились уже на пунктахъ, назначенныхъ для началія дѣйствій.

Нападеніе на Виченцу предположено провозвести 10 числа въ 10 часовъ утра и съ трехъ сторонъ, Кулоцъ долженъ

былъ атаковать укрѣпленія Мадонны дель Монте, бригады Клама и Страсольо, 1-го корпуса, идти вѣсто, по Эстетской дорогѣ, на Монте Бериче, а Вольгенути вверх по правому берегу Баккилионе, сохраняя связь со 2-мъ корпусомъ; войскамъ же послѣдняго дано слѣдующее направление: бригадъ Лихтенштейна по Падуанской дорогѣ къ воротамъ того же имени, а бригадъ Туринъ-Такиса, вѣсколько правѣе, на предѣлы Вито и ворота С. Луція. Бригады Симбшена, Гюла и Шапюга находились въ резервѣ.

Генералъ Дурандо, въ продолженіе своего трехнедельнаго пребыванія въ Виченцѣ, употребилъ всѣ средства, чтобы привести городъ въ оборонительное положеніе. Наружная его оборона состояла изъ укрѣпленій на Монте Бериче и шанцевъ, устроенныхъ впереди городскихъ воротъ; монастырь Мадонна дель Монте и зданіе на Монте Ротондо, были приготовлены къ защитѣ и заняты значительными силами; внутри города были устроены завалы на главнѣйшихъ улицахъ, въ домахъ продѣланы бойницы, на госпитальной башнѣ поставлены орудія. Подобную же дѣятельность Дурандо оказалъ въ снабженіи города всѣми необходимыми запасами, въ устройствѣ и обученіи милиціи и въ отправленіи лазутчиковъ, для узнаванія дѣйствій непріятеля. Но когда онъ убѣдился въ настрѣеніи Раденцаго атаковать Виченцу, чему долго не вѣрилъ, тогда распредѣляя свое 18,000-ое войско слѣдующимъ образомъ: Полковникъ Ацельо занялъ Монте Бериче съ 2-ми Швейцарскими баталіонами, Виченскими и Галльскими волонтерами, идя въ резервѣ Полковника Кіальдини съ Моденцами; два баталіона (Фасецкихъ волонтеровъ и Римскихъ студентовъ) расположились у подножьи горы, по дорогѣ въ Барбераво; легіонъ Гранде занялъ ворота Порте-Падуа и Борго; легіонъ Нижне-Рейнский и фузилерный — ворота С. Бар-

толо и С. Кроче; регулярные егеря — ворота Кастелло. Общій резервъ въ городѣ былъ составленъ изъ 2-хъ остальныхъ Швейцарскихъ баталіоновъ, карабинеровъ, стрѣлковъ и Неаполитанской артиллеріи.

Мы уже говорили, что Раденцій предположилъ начать нападеніе въ 10 часовъ утра; во храбрый Кулоцъ, выступивъ до разсвѣта изъ Акуньяно, занявъ въ 6½ часовъ высоты С. Маргерита, вытѣснилъ непріятелей изъ Кастель-Ромбадо и заставлялъ ихъ скрыться въ блокаузѣ Лабелла-Виста. Неограничиваясь этими первоначальными успѣхами, Кулоцъ съ высоты осыпалъ граватами и ракетами тѣсное пространство, занятое непріятелемъ и, пользуясь его разстройствомъ, повелъ двѣ роты мужественныхъ кордонистовъ въ штыки. Непріятель былъ сбитъ съ позиціи, блокаузъ взятъ и сожженъ, и густой, высоко поднявшійся дымъ извѣстилъ остальныхъ Австрійскихъ войска объ успѣхѣ дѣйствій колонны Кулоца. Фельдмаршалъ подкрѣпилъ его 2-мъ баталіонами, 8 орудіями и ракетною батареею, приказавъ прекратить дѣйствія до тѣхъ поръ, пока всѣ другія колонны не вступятъ въ боевую линію. Въ 10 часовъ произошла общая атака. Генералъ Кулоцъ, выдвинувъ батареи, открылъ огонь по Монте Бериче. Непріятель, не видя Австрійской пѣхоты, которая скрылась за пригорками, вознамерился овладѣть артиллеріею и сѣтью пошелъ впередъ глубокою колонною. Допустивъ ее на 80 шаговъ и разстроивъ стѣлами картечныхъ огней, Кулоцъ устремилъ на нее 10-й егерскій баталіонъ Полковника Коналя, подкрѣпленный двумя полками пѣхоты. Храбрые егеря нагонъ опрокинули непріятеля, преслѣдовали его по пятнамъ, взобрались на Монте Бериче и взяли укрѣпленія, на которыхъ пресуещественно надѣялся Дурандо. Соревнуя этому подвигу, слѣдовавшіе за нимъ пѣхот-

ные полки съ такою рѣшительностію ударили на другую непріятельскую колонну, что она бросилась въ городъ, не занявъ монастыря Малонна дель Монте и пыталась только удержаться въ церкви и крайнихъ домахъ предмѣстія. Здѣсь завязался самый упорный и кровопролитный бой. Австрійцы, одушевленные геройскими примѣрами своихъ начальниковъ, ворвались въ церковь, подъ арки моста, ведущаго въ Малонну дель Монте, и отескору прорвали Итальянцевъ.

Фельдмаршалъ съ высоты холма внимательно слѣдилъ за дѣйствіями наступающихъ колоннъ. Дабы Кулоцу было легче овладѣть предмѣстіями города, со стороны Монте Бериче, онъ приказалъ Графу Вратиславу двинуть впередъ бригаду Клана, которая между-тѣмъ, послѣ упорной битвы, взяла Виллу Ротонду; тогда она, выйдя съ Кулоцомъ, напала на фронтъ и лѣвый флангъ непріятеля, отступающаго отъ Малонны дель Монте и заставила его бѣжать въ городъ.

Атака остальныхъ Австрійскихъ колоннъ, увѣчалась также полнымъ успѣхомъ. Бригада Вольгенута, овладѣвъ мостомъ на желѣзной дорогѣ, утвердилась на обоихъ берегахъ Банкиаоне, обезпечила сообщеніе между 1-мъ и 2-мъ корпусами и заняла нѣсколько строевѣй у воротъ С. Лучія; бригада Лихтенштейна, 2-го корпуса, наступала двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ Полковника Тёрена, атаковала Падуанскую заставу, но остановленная глубокимъ ровомъ съ засѣною и меткимъ огнемъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ ближайшихъ домахъ, начала дѣйствовать по городу орудіями и ракетами; другая колонна, подъ личнымъ предводительствомъ Князя Лихтенштейна, выгнала Итальянцевъ изъ переднихъ занятыхъ за городскія укрѣпленія; а такъ какъ изятіе этихъ послѣднихъ могло бы стоить большихъ пожертвованій, то и положено было употребить въ дѣло дор-

тирную батарею, выходившую въ бригадѣ. Главный артиллерійскій Полковникъ Стартникъ, не смотря на совершенно открытое мѣсто, поставилъ ее въ 800 шагахъ отъ непріятельскаго вала. Послѣ успѣшнаго ея дѣйствія, три роты пѣхотнаго Эригерцога Франца Карла полка, предводимыя Полковникомъ Каванагомъ, пошли на приступъ. Непріятель встрѣтилъ ихъ залпомъ картечи; Каванагъ палъ и нѣсколько офицеровъ были ранены, роты бросились назадъ; Итальянцы сдѣлали вылазку, но Князь Лихтенштейнъ остановилъ отступающія войска, снова устроилъ ихъ и опрокинулъ непріятеля. Вторая Австрійская линія сѣнила первую, но и она не была въ состояніи взять укрѣпленія по случаю силы и упорной обороны Итальянцевъ. Мортиры, ракеты и орудія снова начали свое дѣйствіе по городу.

На правомъ крайнемъ флангѣ Австрійцевъ бригада Турнъ-Таксиса, поддерживаемая огнемъ двухъ батарей и мѣтя впередъ и съ фланга Тирольскихъ егерей, напала на предмѣстье С. Лучія. Непріятель встрѣтилъ ее картечными огнемъ изъ двухъ укрѣпленій, лежавшихъ правѣе и лѣвѣ Семинаріи и ружейнымъ выстрѣлами изъ этого зданія, занятаго застрѣльщиками. Тирольцы овладѣвъ смежными стрѣльнями и удержались въ нихъ, не смотря на сосредоточенное дѣйствіе непріятельскихъ батарей. Въ слѣдъ за тѣмъ 2-й баталіонъ Гаугвицева полка, подъ начальствомъ Полковника Графа Пергена, и баталіонъ кордовиковъ подошли на 50 шаговъ къ баррикадамъ и открыли по нимъ убійственный огонь; но атака на Семинарію, произведенная самимъ Княземъ Турнъ-Таксисомъ была отражена и онъ самъ смертельно раненъ.

Начало смеркаться. Войска Австрійскія вытѣснили непріятеля изъ всѣхъ передовыхъ позицій и предмѣстій; Кулоцъ грохнулъ городъ съ высоты Монте Бериче;

Кланъ и Вольгемутъ, занимающіе дома близъ воротъ С. Лучія, дѣйствовали батареями съ Монте Белла Виста; Лихтенштейнъ стоялъ у Падуанскихъ воротъ и Борго; бригада Турнъ-Таксиса въ предмѣстьи С. Лучія; артиллерійская батарея Стартиника бросала бомбы. Пальба утихла со стороны Итальянцевъ и на башняхъ развивались бѣлые знамена; но къ ночи они снова были заштынены красными. Фельдмаршалъ, отложивъ окончательное нападеніе на другой день, уѣхалъ въ Лонгару.

Въ ночь прибыли парламентаріи Папскихъ войскъ для переговоровъ о сдачѣ города; немедленно Радецкимъ посланъ былъ туда Генералъ-Квартирмейстеръ Гессъ; утромъ приступили къ заключенію капитуляціи, а въ полдень Виченца была сдава Австрійцамъ. Войскамъ Дуррандо, состоявшимъ еще изъ 15 т. чел., дозволено было возвратиться въ отечество, съ условіемъ не служить противъ Австріи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; жителей города и округа обѣщано было пасть. Въ городѣ побѣдители нашли 25 орудій, 10 зарядныхъ ящиковъ и значительное число ручнаго оружія, пороха и разныхъ военныхъ и жизненныхъ припасовъ. При взятіи Виченцы, Австрійцы потеряли 141 убитыхъ и 834 раненныхъ. Убыль въ рядахъ защитниковъ города превышала 500 человекъ. (Графъ Радецкій и его походы въ Италию, Подполковника Лебедева).

Б. Л. И. З.

ВОЛЬТА (см. *Австро-Итальянская война*).

ВѢНА ВЪ 1848 ГОДУ. *Введеніе.* Духъ мятежа и безначалія, разлившійся подобно умственной холерѣ, въ 1848 году, изъ Парижа по всей западной Европѣ, взволновалъ также жителей древней столицы Австрійской Имперіи, прежде столь добродушныхъ, безпечныхъ и преданныхъ своему государю. 13 Марта вспыхнуло

въ Вѣнѣ возстаніе, въ сѣдствіе котораго Императоръ Фердинандъ, частію уступая силѣ, частію добровольно измѣнивъ прежній, чисто-монархическій образъ правленія, далъ разнороднымъ своимъ подданнымъ, требуемую ими, либеральную конституцію: созвалъ собраніе народныхъ представителей, провозгласилъ свободу тисненія, учрежденіе національной гвардіи и другія права, достиженіемъ которыхъ обыкновенно начинаютъ революціи. Эта уступчивость возмущала своихъ неминуемыхъ бѣдственныхъ послѣдствій. Народъ, узнавъ свою силу и непрерывно подстрекаемый интригами и золотомъ демагоговъ и тайныхъ агентовъ Французской и Польской пропаганды, недовольныхъ Венгровъ и Итальянцевъ, не довольствовался уже насильственно-приобрѣтенными правами (*Ettungs-freien*), а требовалъ новыхъ, важнѣйшихъ; предводителями его явились, кромѣ чужестранныхъ эмигрантовъ и искателей приключеній, журналисты, адвокаты, а въ особенности студенты, которые, принявъ на себя роль Зандовъ безначалія, управляли массами народа, болѣе легкомысленнаго и ослѣпленнаго, нежели злонамѣреннаго, и нѣрѣдко держали въ юныхъ рукахъ своихъ судьбу государства. Войска пребывали вѣрными престолу и своему долгу, но поздно и дурно употребляемыя въ дѣлѣ, или же устраняемыя самимъ правительствомъ, предпочтѣвшимъ мѣры кротости, не могли подавить возстаніе, которое развилось съ ужасающею быстротою и силою. Что же касается до національной гвардіи, то она, въ сѣдствіе самаго своего состава, или приняла сторону возмутителей, или оказалась неспособною къ ихъ усмиренію.

15 Мая, народные толпы, руководимыя студентами, принудили правительство, посредствомъ насильственнаго прошенія, измѣнить данное въ Мартѣ мѣсяцѣ уложеніе, и вмѣсто двухъ палатъ составить

дану, по призыву Франціи и Сѣверной Америки. Это, казалось, вело прямо къ республикѣ. Императоръ и его семейство удалились въ вѣрный Тироль, предоставивъ неблагодарную, клятвопреступную столицу овладѣвшему ею генію зла. Въ Вѣну начали стекаться воступленные крикуны лѣвой стороны Франкфуртскаго народного сейма, требовавшіе слиянія Австріи съ Германією; депутаты Коссута и его соумышленниковъ, старавшіеся отторгнуть Венгрію отъ Габсбургскаго престола и возстановить древнюю, вѣками утраченную ея независимость; поборники Панславянства и возстановленія Польши и глашатаи равномѣрно несбыточныхъ идей соединенія различныхъ частей Австрійскаго государства въ одно конституціональное цѣлое, или же основанія федеративной республики. Посреди этихъ сумасбродныхъ проектовъ, безплодныхъ прервій пестраго народного собранія, своевольства студентовъ и учрежденнаго ими Комитета общественнаго блага, наконецъ частныхъ возстаній черня въ Вѣнѣ, Прагѣ, Лембергѣ и другихъ городахъ протекала весна. Въ Италіи кипѣла война съ Неомонтами и возмущившимися Ломбардскою и Венеціанскою Областями; Мадьяры болѣе и болѣе расторгивали узы, соединявшія ихъ съ Австрією и въ то же время, угнетая многочисленныхъ Славянскихъ и Нѣмецкихъ племенъ, обитавшихъ Венгрію и оставшихся вѣрными Императору, зажигали междоусобную войну. Могущественная Австрійская держава находилась къ краю гибели.

Лѣтомъ дѣла приняли болѣе пріятное для Императора положеніе: возстанія въ Прагѣ и Лембергѣ были усмирены рѣшимостью Князя Биплашгреца и Генерала Гоммерштейна; блистательныя побѣды Радецкаго, принудивъ Сардинскаго Короля заключить перемиріе, снова подчинили Ломбардо-Венецію Австрійскому владычеству. Смуты въ Вѣнѣ утихли и Импера-

торъ возвратился въ загородный свой дворецъ Шенбруннъ. Но эти успѣхи порядка и законности, возбуждая опасеніе закоренѣлыхъ ихъ враговъ и Венгерскихъ революціонеровъ, заставили ихъ тащить всѣ силы и средства къ возжиганію новыхъ смутъ и безпорядковъ въ столицѣ государства. Преступные ихъ замыслы, поддержанные необузданностью вызововъ въ революціонныхъ журналахъ; преніями оппозиціи въ народномъ собраніи и золотомъ Коссута, уничтожили послѣднюю тѣнь повиновенія и умѣренности въ Якобинской партіи, господствовавшей тогда въ Вѣнѣ. Повелѣнія Императора и министровъ были явно нарушаемы; трехцвѣтное знамя взбунтовавшейся Германіи повсюду замѣняло Имперское; вольныя дружины студентовъ, подвижной гвардіи, иностранныхъ легіоновъ, противостали національной гвардіи, слабо и тщетно старавшейся сохранить порядокъ; начались стычки между городскою стражею и стражею предмѣстій, болѣе проникнутой духомъ мятежа, между солдатами и народомъ; все предвѣщало близкій ужаснѣйшій взрывъ, который и воспослѣдовалъ 6 Октября.

Поводомъ къ тому служило ослушаніе одного Нѣмецкаго гренадерскаго баталіона выступить въ Венгрію. Гренадеры, увлеченные тайными внушеніями и деньгами Якобинцевъ, отказались повиноваться; когда же офицеры заставили ихъ двинуться въ походъ, то народъ и національная гвардія ближайшихъ къ казармамъ кварталовъ, угрозами и силою воспротивились ихъ шествію. Отъ этого произошла битва у Таборской заставы и Дунайскаго моста между отрядами войскъ, посланными для усмиренія непослушныхъ гренадеровъ, и народомъ. Войска, заданные несметнымъ превосходствомъ силъ, отступили съ потерей двухъ орудій и значительнаго числа людей. Командовавшій войсками Генералъ Бреди былъ

убить; успѣхъ ободрилъ мятежниковъ; они бросались въ городъ; олохъмъ противостаніе имъ слабые отряды войскъ и разогнали баталіонъ городской національной стражи, занимавшій соборную церковь Св. Стефана, съ приказаніемъ не допускать мятежниковъ звонить въ набатъ. Кровь человѣческая облила полъ святыни; загремѣлъ злобѣстный звонъ; поднялась кровожадная чернь; началась рѣзня на площадяхъ и улицахъ съ войскомъ, вступившимъ въ городъ изъ предмѣстій; между національною гвардіею и вольными дружинами явились баррикады и всѣ ужасы междоусобнаго безпощаднаго боя. Послѣ краткихъ успѣховъ, войска, малочисленные и дѣйствовавшіе безъ связи и общаго операціоннаго плана, принуждены были очистить городъ и, сосредоточившись подъ начальствомъ Вѣнскаго военнаго губернатора Графа Ауерсберга, расположились лагеремъ на краю гласиса, въ саду Шварценбергскаго дворца; только отрядъ (двѣ роты), занимавшій арсеналъ, и работавшіе въ немъ артиллеристы, подъ начальствомъ неустрашимаго Капитана Кастелла, въ продолженіе двухъ сутокъ защищали свой постъ противъ неоднократныхъ нападеній разъяренной черни, неумолимою ружейной и пушечной стрѣльбы изъ ближайшихъ строеній и бастіона и распространившагося пожара, доколѣ не получено было приказаніе Графа Ауерсберга передать національной гвардіи арсеналъ и богатые его склады оружія и историческихъ памятниковъ, которые немедленно были разграблены. Между-тѣмъ чернь, неистовая, опоенная кровью, предалась въ городѣ и предмѣстьяхъ самымъ гнуснѣйшимъ злодѣяніямъ, преслѣдовала и растерзала приверженцевъ двора и порядка, составляла списки, обреченныхъ смерти чиновниковъ и самымъ звѣрскимъ образомъ утерлила достойнѣйшаго военнаго министра Графа Латура, ненавистнаго Якобинцамъ по не-

успѣшнымъ своимъ стараніямъ возстановить внутреннюю тишину и поддержать внѣшнее могущество государства. 7 числа, въ 8 часовъ утра, Императоръ Фердинандъ, справедливо опасаясь за личную свою безопасность и безопасность своего семейства, оставилъ Шенбруннъ и въ сопровожденіи на скоро собраннаго отряда войскъ изъ 20 ротъ, 6 эскадроновъ и 8 орудій, отправился въ Ольмюцъ, куда благополучно прибылъ.

Въ Вѣнѣ между-тѣмъ наступило царство совершеннаго безначалія: народное собраніе (а послѣ его перенесенія въ Кремшпръ, своевластво учредишася безсѣнная его коммиссія), городской магистратъ, вновь учрежденная коммиссія общественнаго блага, главное начальство національной гвардіи, начальство академическаго легіона, демократическій клубъ и пр., непрерывно обнародовали прокламаціи и повелѣнія, которымъ повиновались немногіе; вооруженная чернь неистовствовала, требуя и получая щедрое содержаніе на счетъ городскихъ суммъ, и реквизиціи отъ мирныхъ гражданъ; число стекавшихся въ городъ чужестранныхъ искателей приключеній, въ особенности Поляковъ, ежедневно увеличивалось; Венгерскіе агенты, сыпая деньги, поддерживали волненіе и достигали всего, чего хотѣли; эфемерныя революціонныя правительства не устыдись даже прикоснуться къ цѣлости Австрійской державы, признавъ независимость мятежныхъ Мадьяровъ; заключить съ ними союзъ противъ законнаго своего Государя. Въ Вѣну стали являться одобрительныя депутаціи и отряды волонтеровъ изъ Брюнна, Грецца, Зальцбурга и другихъ городовъ, но жители ближайшихъ окрестностей столицы и послыяне, не смотря на воззванія Якобинцевъ къ всеобщему вооруженію (Landsturm), остались спокойными и почти вовсе не принимали участія въ смутахъ, колебавшихъ городъ. Даже въ самой Вѣнѣ отвращеніе

къ этимъ сдѣламъ начинало болѣе и болѣе оказываться между гражданами и благомыслящею частію обитателей; ряды національной гвардіи рѣдѣли; торговля и промышленность упали вмѣстѣ съ общою безопасностью; дороговизна и недостатокъ продовольствія возрастали непрерывно; всѣ желая скорого прекращенія невыносимаго уже положенія, но, трепеща предъ вооруженною червю и фанатизмомъ академическихъ и другихъ вольныхъ дружинъ, смиренно носили тяжкое иго.

Въ то время, вооруженная сила мятежной столицы состояла изъ 156 ротъ національной гвардіи, городской и предмѣстій, 1 полка и 1 гренадерскаго батальона гражданской гвардіи, 6 ротъ стрѣлковъ и 4 художниковъ; 40 ротъ (включая только 10) академиковъ и 4 эскадрона конницы и 18 орудій, всего около 40,000 чел., которые, однакожъ, мало-по-малу, въ слѣдствіе добровольнаго удаленія ратниковъ, уменьшились до половины. Къ сему должно еще причислить нѣсколько тысячъ вооруженныхъ пролетаріевъ, иностранныхъ волонтеровъ и пр. Главнокомандующимъ былъ, послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ, нѣкто Мессенгаузеръ, отставной поручикъ и издатель либеральнаго журнала. Начальникомъ же національной гвардіи и помощникомъ Мессенгаузера былъ избранъ прибывшій въ Вѣну, извѣстный Польскій генералъ и авантюристъ Бенъ. Въ гарнизонѣ, подъ начальствомъ Генерала Графа Ауерсперга, было (не включая возмущившійся батальонъ Рихтера) 3 батал. гренадеровъ, 5 батал. пѣхоты, 2 ландвернцы, 1 егерскій и 1 піонерный, 12 эскадр. кавалеріи и 3 батареи; всего около 10,000 чел. и 24 орудія; но, какъ мы уже замѣтили выше, 3½ батал., 6 эскадр. и 8 орудій прикрывали сѣдованіе двора въ Ольмюцѣ, а 6 ротъ караулили пороховые погреба въ Тюркеншанце и Негебейде; такъ

что у Графа Ауерсперга для дѣйствія противъ мятежниковъ оставалось только 8½ батал., 6 эскадр. и 16 орудій.

Въ статьѣ *Вѣна* (см. 3-й томъ Военнаго Энцикл. Лекс.) мы уже говорили, что городъ этотъ лежитъ у подошвы Каленбергскаго хребта, на рукавѣ Дуная, который, отдѣляясь отъ главнаго русла рѣки противъ Нуссдорфа, снова соединяется съ нѣмъ нѣсколько верстъ ниже Вѣны. Составленный такимъ образомъ островъ занятъ предмѣстьемъ Леопольдштадтъ съ Егерцейлоу и парками, или публичными гуляньями: Пратеръ, Аугартенъ и Бригитенау. Черезъ Леопольдштадтъ проходитъ дорога, ведущая изъ заставы Таборъ на лѣвый берегъ Дуная въ с. Шницъ и оттуда влѣво черезъ Корнейбургъ въ Богемію, прямо черезъ Штамерсдорфъ и Волькерсдорфъ, въ Моравію и вправо, по равнинѣ Маркфельда, въ Венгрію. Кромѣ этихъ дорогъ, отходятъ ниже Таборскаго моста, изъ Пратера, желѣзныя дороги въ Ольмюцъ и Пресбургъ. Настоящій, мало пространный городъ Вѣна лежитъ противъ Леопольдштадта, на правомъ берегу Дунайскаго рукава. Отъ прежнихъ сильныхъ его укрѣпленій остались только валъ, обращенный болѣею частію въ гульбища, ровъ съ высокими каменнымъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ и широкій гласисъ, пересѣченный аллеями и отдѣляющій городъ отъ пространныхъ предмѣстій, окружающихъ его съ сѣвера на юго-востокъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Россау противъ луга Бригитенау, Альсеръ, на ручьѣ того же имени, Иозефштадтъ, Нейбау, Маріагильфъ, Виденъ, на рѣкѣ Винъ, впадающей у Вѣны въ рукавъ Дуная, и каналъ, ведущемъ въ г. Винеришъ Нейштадтъ, и Ландштрассе, между этимъ каналомъ и Пратеромъ. Всѣ эти предмѣстья обведены ровомъ (ливнію) съ брустверомъ и нѣсколькими заставами, за которыми разсыяны многочисленныя прекрасныя и

богатыя селенія. Мѣстоположеніе вокругъ Вѣны поднимается уступами къ сѣверу и западу до гребня Каленбергскихъ горъ; къ югу же оно частью отлого волнообразно, частью ровнио. Загородный Императорскій дворецъ Шенбруннъ находится въ 2-хъ верстахъ отъ заставы предмѣстья Маріагмалъфъ. Кромѣ желѣзной дороги въ Бадень и Нейштадтъ, а оттуда въ Триестъ, отходятъ изъ Вѣны по правому берегу Дуная главные почтовые дороги черезъ С. Пелтенъ въ Линцъ, черезъ Нейштадтъ въ Грецъ и черезъ Швехатъ и Брукъ на р. Лейта, составляющей тутъ границу Венгріи, въ Офенъ. Между предмѣстными Риденъ и Ландштрассе лежитъ высота, господствующая надъ городомъ и окрестностями съ дворцами и парками Бельведере и Князя Шварценберга. Пратеръ и Леопольдштадтъ соединены съ городомъ и предмѣстными Россау и Ландштрассе посредствомъ нѣсколькихъ мостовъ.

Осада и взятіе Вѣны.

Извѣстіе о революціи и кровавыхъ происшествіяхъ въ Вѣнѣ возбуждали всеобщее негодованіе въ Австрійскихъ областяхъ, оставшихся вѣрными своему Императору. Два знаменитые мужа: Военный Губернаторъ Богеміи Князь Виндишгрецъ и Банъ Кроаціи баронъ Іелашичъ, рѣшились возстановить порядокъ и законную власть въ преступной столицѣ и приступили къ исполненію этого намѣренія съ свойственною имъ энергіею и быстротою.

Банъ, начавшій уже открытую войну съ мятежными Мадырями, стоялъ тогда въ Унгришъ-Альтенбургѣ съ 40,000 чел. линейныхъ и пограничныхъ войскъ и Кроатской, Сербской и другой милиціи. Получивъ 7 Октября первое уведомленіе о бунтѣ въ Вѣнѣ, онъ тотчасъ же соединилъ всѣ свои войска, отправилъ 12,000 чел. обратно въ Кроацію, для защиты ея противъ Мадыровъ, и съ остальными

27,000 двинулся къ Вѣнѣ. 9 числа онъ уже былъ въ виду столицы на Лаерской высотѣ, а 10-го, послѣ свиданія съ Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ Графомъ Ауерсбергомъ, приступилъ къ блокадѣ столицы съ южной и западной сторонъ, не имѣя достаточныхъ силъ къ полному ея обложению. 12 числа главная квартира Іелашича помѣщена была въ С. Ротъ Нейзидль въ разстояніи одной мили отъ города; Графъ Ауерспергъ, оставивъ свой лагерь въ Шварценбергскомъ саду, перешелъ въ Иацерсдорфъ по дорогѣ въ Лаксенбургъ; соединенныя войска обонхъ генераловъ, усиленные прибывшими изъ Моравіи двумя кавалерійскими и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, заняли всѣ селенія у подошвы Винаербергскихъ высотъ, отъ Смиринга до Шенбруна и С. Фейта, нѣтъ передовые посты съ одной стороны вокругъ Вѣны, съ другой къ границѣ Венгріи, откуда опасались нашествія Мадыровъ. Но они тогда еще не показывались.

Съ своей стороны Князь Виндишгрецъ, удостовѣрившись въ безопасности Императора, готовилъ большую часть войскъ, занимавшихъ Богемію, къ походу въ Австрію. 9 Октября посты его заняли желѣзную дорогу отъ Праги до Лунденбурга, для обезпеченія слѣдованія по ней войскъ. Въ то же время двинулись со всѣхъ сторонъ полки, и частью по желѣзной дорогѣ, частью форсированными маршами прибыла къ 21 и 22 Октября въ Корннейбургъ, Кремсъ и Штамерсдорфъ въ числѣ 12 баталіоновъ, 13 эскадроновъ 47 орудій и 4 повтонныхъ парковъ, къ которымъ присоединились еще 10 батал., 8 эскадр. и 24 орудія прибывшіе изъ Моравіи и Кракова. Часть этихъ войскъ перешла Дунай у Кремса, другая по повтонному мосту, устроенному противъ Клостеръ Нейбурга; бригада Коллоредо была направлена черезъ Штадль Энцерсдорфъ и островъ Лобау въ подкрѣпленіе Бава, встревоженнаго 21 числа усилен-

*

ною рекогносцировкой Венгровъ до Стиги Неймцля и Траутмансдорфа. Но 23-го они возвратились за р. Лейта.

24-го Князь Виндишгрецъ, пожалованный 16 Октября фельдмаршаломъ и главнокомандующимъ въѣмъ Австрійскими вой-

сками, за исключеніемъ находящихся въ Италіи, перенесъ свою главную квартиру въ Гецендорфъ, близъ Шенбруна. Онъ раздѣлилъ собранныя вокругъ Вѣны войска на три корпуса и резервную дивизію:

1-й корпусъ, Бана, Фельд-Лейтен. Йелашича, находясь на правомъ крылѣ отъ Синринга до Шенбрунна, состоялъ изъ . . .	22 ¹ / ₆	бат.	33 эскадр.	63 орудій
2-й — или центръ, Графа Ауерсперга, расположенный отъ Шенбрунна до Дорнбаха .	14 ¹ / ₆	—	8	— 30 —
3-й — или лѣвое крыло, Ф.-Л. Рамберга, отъ Дорнбаха до Деблинга	16 ² / ₆	—	14	— 30 —
Резервъ, Ф.-Л. Лука де Сербелони, у С. Фейта	8 ¹ / ₆	—	12	— 36 —

Итого 89²/₆ бат. 87 эскал. 180 ор. и 10 помт. п.

На лѣвомъ берегу Дуная, у Шпица, остался особый отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Висса.

Мятежники сильно занимали пѣхотою и артиллеріею всю ограду (линію) предмѣстій и Дунайскіе острова отъ Нуссдорфа до увеселительнаго дома (Шиффш) въ Пратеръ. Передовые посты и бекеты ихъ стояли въ виду Имперскихъ войскъ, съ которыми затѣвали частыя перестрѣлки, въ особенности у Нуссдорфской заставы, на кладбищахъ за заставами и Дунайскихъ островахъ.

Изъ Гецендорфа Князь Виндишгрецъ потребовалъ, прокламаціею къ жителямъ Вѣны, немедленной сдачи города и возвращенія къ долгу вѣрнопопданства, давъ 48 часовъ срока для исполненія сего требованія. Въ тотъ же день Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Рамбергъ, построивъ черезъ рукавъ Дуная у Нуссдорфа летучій мостъ, овладѣлъ рощами и лугами Бригитенау, причѣмъ содѣйствовала ему батарея, поставленная Генераломъ Виссомъ на лѣвомъ берегу рѣки. Мятежники пытались-было возвратитъ потерянное, нападъ на Бригитенау со стороны острова, лежащаго за мелкимъ рукавомъ Кайзерсвассеръ, но опрокинутые огнемъ егерей и батареи Висса, побѣжали, бросивъ также большой Дунай-

скій мостъ у Шпица, который немедленно былъ занятъ Виссомъ. Мостъ по желѣзной дорогѣ черезъ Кайзерсвассеръ былъ сожженъ.

25 го Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Рамбергъ, подкрѣпленный отрядомъ Генерала Висса, завоевалъ Аугартенъ и откинул мятежниковъ въ Леопольдштадтъ, прикрытый сильными баррикадами. Въ то же время Йелашичъ, перекинувъ мостъ черезъ Дунайскій рукавъ, близъ увеселительнаго домика, занявъ, послѣ упорнаго сопротивленія академиковъ и подвижной гвардіи, Пратеръ. Кроаты и Серешаны, проникнувъ до Совійскаго вислячаго моста, пытались ворваться въ предмѣстье Ландштрассе, но были принуждены къ отступленію подоспѣвшими резервами мятежниковъ. За то они зажгли собранные на этомъ мѣстѣ склады дровъ; пожаръ распространился на ближайшія строенія и освѣтилъ мрачную ночь и кипѣвшій вокругъ Леопольдштадта бой. Занятіемъ Пратера и Аугартена совершенно было тѣсно обложено Вѣны, въ которой началъ оказываться значительный недостатокъ въ разныхъ съѣстныхъ припасахъ, а также въ порохѣ и пушечныхъ зарядахъ. Безпрерывно возрастающую убыль въ рядахъ защитниковъ города мятежное пра-

вительство старалось замѣнить насильственнымъ наборомъ людей, способныхъ носить оружіе.

28-го кончился срокъ, назначенный къ слаѣ города. Мятѣжники не покорились, но Князь Виндшгрецъ все еще не приступилъ къ усмиренію ихъ силою, желая щадить столицу государства и надѣясь овладѣть оною посредствомъ тѣсной блокады и голода. 28-е и 27-е Октября прошли безъ важныхъ происшествій; только въ Леопольдштадтѣ и части его, обращенной къ Пратеру (*Fägerzell*) продолжалась борьба; передовыя войска Іелашича и Рамберга, усиленные бригадами Граммона и Висса, открыли сильный пушечный огонь по баррикадамъ и окружающимъ ихъ домамъ, выгнали изъ нихъ мятѣжниковъ и зажгли нѣсколько строеній, но не заняли баррикады, чтобы не терять понапрасну людей. Со стороны Лерхенфельдской и Маріа Гильфской заставы, полкъ Кевенгиллера, изъ бригады Шютта, безъ особаго на то повелѣнія, атакoвалъ и взялъ лежащія тамъ кладбища, но къ вечеру очистилъ ихъ по приказанію Фельдмаршала, который тогда же запретилъ всякое военное дѣйствіе, если оно не будетъ начато неприятелемъ.

На слѣдующій день (27-го) получено было въ главной квартирѣ въ Гецендорфѣ достоверное извѣстіе о приближеніи арміи мятѣжныхъ Венгровъ къ Бруку на р. Лейтъ; это побудило Фельдмаршала къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Положеніе его становилось опаснымъ; осаждаемая обширный и многолюдный городъ, жители котораго, отверженіемъ предложеннаго примиренія, поставили себя въ необходимость защищаться до послѣдней крайности, Фельдмаршалъ въ то же время угрожаемъ былъ съ тыла непріятельскою арміею, силы которой еще не были извѣстны. Въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ Князь Виндшгрецъ оказался впол-

нѣ достойнымъ возложеннаго на него важнаго порученія и довѣренности Монарха и войска. Въ тотъ же вечеръ онъ начертилъ планъ атаки Вѣны на слѣдующее утро открытою силою, прежде чѣмъ мятѣжные Венгры могли прибыть на помощь осажденнымъ. По составленной для сего диспозиціи назначены были пунктами главнаго нападенія на Леопольдштадтъ и предмѣстья Ландштрассе и Виденъ, между рукавомъ Дуная и Нейштадтскимъ каналомъ, а для скрытія этой атаки отъ непріятеля, устроены ложныя на всѣ другія заставы; въ то же время сильныя отряды войскъ, занятыя всѣ переправы на рѣчкѣ Швехатъ и Нейштадтскомъ каналѣ, должны были остановить наступленіе Венгровъ.

Насталъ рѣшительный для Вѣны день, 28. Декабря. Жители, успокоенные мнимымъ бездѣйствіемъ войска, вовсе не ожидали нападенія и мало заботились о громѣ орудій, начавшемся на протяженіи ливней отъ Нуссдорфа до Видена. Отселъ до Пратера и противъ Леопольдштадта все было спокойно. Вдругъ около 11 часовъ утра дано было знать съ обсерваторіи, устроенной на колокольнѣ церкви С. Стефана, что огромныя массы войскъ направляются къ Фаворитной, С. Маркской и Эрндорфской заставамъ (предмѣстій Виденъ и Ландштрассе), слабозаятыми мятѣжниками, между-тѣмъ, какъ другія массы выходятъ изъ Пратера и Аугартена противъ Іегерцейль и Леопольдштадта, прикрытыхъ множествомъ прочныхъ баррикадъ. Загремѣлъ набатный звонъ, вспыхнули пожары на разныхъ пунктахъ; подвигшая и часть постоянной національной гвардіи, академики и волонтеры бросились къ заставамъ. Но они не могли остановить приступа войскъ (дивизіи Гартлиба, предшествуемая егерями и Кроатами) на Виденъ и Ландштрассе. Послѣ слабого и несвязнаго сопротивленія, оба эти предмѣстья, Бельведере, навалимый домъ,

главное таможенное званіе и Шварценбергскій дворецъ были въ рукахъ войска; Кроаты и сгера утвердились на гласищѣ; батареи открыли огонь противъ самаго города. Несравненно упорнѣе и кровопролитнѣе былъ бой въ Іегерцейлѣ, гдѣ командовалъ Бенцъ, и въ Леопольдштадтѣ; но и тамъ войска Іеламича и Рамберга (бригады Граммона, Весса и Франка) одолѣли отчаянное сопротивленіе мятежниковъ и, выгнавъ ихъ изъ баррикады и занятыхъ домовъ, проникли до Дунайскаго рукава. Въ то же время бригада Пратера заняла оставленные мятежниками предмѣстья Россау и Альзеръ; а дивизія Шютта обстрѣливала Маріа Гильфъ и Виденъ по сю сторону канала.

Въ 5 часа по-полудни, Князь Виндизгрецъ, наблюдавшій за ходомъ битвы съ высоты Шпиннеринъ амъ Крейцъ, направился къ Лаерской горѣ, откуда получено было извѣстіе о приближеніи Венгровъ со стороны Брука. По его приказанію сильныя отряды войскъ заняли селенія Кайзеръ Эберсдорфъ, Швехатъ и Маннерсдорфъ, а посты Серешановъ остальные пункты переправы на р. Швехатъ. Бригада Граммона перешла изъ Пратера въ Синрингъ и Нейгебей; остальные войска остались подъ Вьюю, въ занятыхъ къ концу битвы позиціяхъ.

29-й день Октября прошелъ спокойно. Фельдмаршалъ, доказавъ жителямъ столицы превосходство регулярныхъ войскъ надъ фанатическими, но нестройными толпами мятежниковъ, надѣялся на скорую добровольную сдачу города и обратилъ главное свое вниманіе на приближавшихся, со стороны Брука и Швадорфа, Мадьяровъ. По показанію переметчиковъ, армія ихъ, подъ начальствомъ Генерала Мюга, состояла изъ 24 $\frac{1}{3}$ баталіоновъ, 17 регулярныхъ и 3 нерегулярныхъ эскадроновъ, нѣсколькихъ дружинъ волонтеровъ и 74 орудій, всего до 20,000 чел. Небольшой

отрядъ съ направился къ Венсрингъ Нейштадту, чтобы овладѣть тамошними ракетными и пороховыми заводами. Фельдмаршалъ отправилъ въ Нейштадтъ по желѣзной дорогѣ баталіонъ Гревандеръ; приказалъ Авангарду Генерала Оттигера отступить за р. Швехатъ, и сосредоточить между Эберсдорфомъ и Ландендорфомъ большую часть корпуса Іеламича и другія войска, рѣшившись ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій непріятеля. Всю свою конницу Князь, прикрытый сѣвѣ Дунаемъ, расположилъ на правомъ крылѣ, чтобы обезпечить позицію со стороны Гимберга и ударить въ лѣвый флангъ Мадьяровъ.

Ночью съ 29 на 30 число, прибыла въ Гепендорфъ депутація Вѣскаго Магистрата съ объявленіемъ безусловной покорности города и съ просьбою поскорѣе занять его войсками, чтобы усмирить буйную чернь и все еще подстрекающихъ ее къ сопротивленію академиковъ и волонтеровъ. Фельдмаршалъ велѣлъ собраться 30-го по утру коммисіи для опредѣленія условій къ обезоруженію жителей и занятію остальныхъ предмѣстій и города.

Но прежде, нежели коммисія могла собраться, начался бой съ Мадьярами. 30 Октября, въ 9 часовъ утра, при густомъ туманѣ, они открыли пальбу у сел. Мансверта, которое тотчасъ же было обято пламенемъ, и напали на Швехатъ и Ней Кетендорфъ. Передовыя Австрійскія войска отступили за рѣчку, защищая мосты. Когда туманъ разсѣялся, Австрійская кавалерія двинулась въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга; Мадьяры начали отступать и стремительною атакою Іеламича на Швехатъ и Мансвертъ, обращены были въ бѣгство, продолжая оное всю ночь и въ величайшемъ разстройствѣ черезъ Фишаментъ и Энперсдорфъ къ Прессбургу.

Между тѣмъ предводители революціонной партіи въ Вѣнѣ, усмотрѣвъ съ ко-

локольный Св. Стефана давно уже ожидаемое наступление Венгров и дымъ Швехатской битвы, оживились новою надеждою. Они отказали сдать городъ, принудили главнокомандующаго Мессенгаузера снова воззвать народъ и національную гвардію къ оружію и открыли огонь по Австрійскимъ войскамъ, стоявшимъ на гласисѣ. Слѣдствіемъ этого вѣроломства было немедленное бомбардированіе мятежныхъ предмѣстій Марія Гальцъ, Гумпендорфъ и Видень, продолжавшееся до ночи. Къ слѣдующему утру назначенъ былъ общій приступъ.

Ночью явилась къ Князю Виндишгрецу новая депутація Магистрата. Она объявила, что большая часть жителей готова подчиниться безпрекословно всѣмъ кондиціямъ Фельдмаршала, но что она не имѣетъ силы низвергнуть царство ужаса, тяготѣвшаго надъ Вѣною отъ демократическаго клуба и комитета Студентовъ, поддержанныхъ вооруженною чернью, которая рѣшилась сжечь городъ и погнѣбнуть подъ его развалинами. Депутація вторично просила Фельдмаршала о спасеніи столицы скорѣйшимъ вступленіемъ войскъ.

31-го въ 3 часа пополудни, послѣ насильственнаго занятія помянутыхъ выше предмѣстій, Австрійскія войска окружили самый городъ; картечью и ракетами прогнали защитниковъ съ валганга; разбили ядрами дворцовыя ворота и, разломавъ ихъ совершенно топорами, ворвались въ городъ. Мятежники, а скорѣе всѣхъ студенты, демагоги и водонтеры

скрылись, бросивъ оружіе, театральную свою одежду, бороды и пр. Національная и подвижная гвардія разбѣжались, но горсть изступленныхъ бунтовщиковъ зажгла часть Императорскаго дворца (библіотеку и натуральный кабинетъ) и смежный Августинскій монастырь. Пожаръ былъ затупенъ благомыслящими жителями и войсками, которое, занявъ почти безъ сопротивленія бастионы и значительнѣйшія площади и улицы, захватило въ плѣнъ множество мятежниковъ и всю ихъ артиллерію. На слѣдующій день началось общее обезоруженіе жителей, и Вѣна, спасенная отъ неминуемой гибели и объявленная состоять въ осадномъ положеніи, возвратилась къ подданству законному своему Государю, къ порядку и тишинѣ. Бемъ, Венгерскій Эмиссаръ Пульскій, Феннебергъ и другіе предводители мятежниковъ успѣли бѣжать. Мессенгаузеръ, Робертъ Баумъ, депутатъ Франкфуртскаго народнаго сейма, Штернау, и множество другихъ, а равно и убійцы Графа Латура преданы вполнѣ заслуженной казни. (*Deutschfrist über die Wiener October Revolution* и др. сочин.).

Б. А. И. З.

ГЕСТГЕЛЛИ 16 Іюля (см. *Венгерская война*).

ГОВЕРНОЛО (см. *Австро-Итальянская война*).

ГОИТО (см. *Шлезвиг-Голштинско-Датская война*).

ГУДЗОЕ (см. *Шлезвиг-Голштинско-Датская война*).

Д.

ДЕБРЕЧИНЪ (см. *Венгерская война*).
ДЮПЕЛЬСКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ. *Дело при Дюпелль.*

Командующій Нѣмецкими союзными войсками въ Зундербиттѣ, Генералъ-Лейтенантъ Притвицъ, въ ночь съ 12 на 13-е

Апрѣля, сталъ наступать двумя бригадами: Баварская двинулась по дорогѣ изъ Гравенштейна въ Зондербургъ, а Саксонская изъ Сатурва чрезъ Ракебуль и Суурликке. Авангардъ Баварской бригады долженъ былъ, прорвавъ часть непріятельской линіи, находившуюся на Гравенштейнъ-Зондербургской дорогѣ и вправо отъ нея, слѣдовать впередъ и утвердиться на перекресткѣ дорогъ изъ Нюбелы и Ракебуля. Съ разсвѣтомъ располагалось взять позицію на Дюппельскихъ высотахъ. На овладѣніе сказаннымъ перекресткомъ дорогъ должно смотрѣть лишь какъ на средство къ овладѣнію главною позиціею Датчанъ. Главнокомандующій Нѣмецкою арміею не могъ имѣть цѣлью принять сраженіе на восточномъ склонѣ высотъ подъ перекрестнымъ огнемъ Датскихъ батарей, поставленныхъ на противоположномъ берегу Альсзунда, и канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ въ проливѣ.

Датскія укрѣпленія на Дюппельскихъ высотахъ состояли изъ батарей и брустверовъ въ горѣ открытых; соединенная заставами, первая ихъ линія образовала непрерывную цѣпь отъ Альсзунда до Веннингъ-бова. За правую линію, на возвышеніяхъ, по одній сторонѣ Дюппельюля, находилась вторая линія укрѣпленій, состоящая изъ флешей, обстрѣливавшихъ интервалъ укрѣпленій первой линіи. За обѣими линіями укрѣпленій, мѣстности идутъ покатостью къ Альсзунду, а слѣдовательно и къ мостовому прикрытію, находившемуся передъ Зондербургомъ.

Сраженіе, 13 Апрѣля, 1849 года имѣло два главные момента: а) взятіе укрѣпленныхъ Дюппельскихъ высотъ и б) удержаніе ихъ, не смотря на всѣ усилія Датчанъ снова овладѣть ими.

А) Взятіе Дюппельскихъ высотъ.

Сильно тѣсные Баварскіи авангарды, Датскіе авангарды, занимавшіе пе-

рекрестки дорогъ, спѣшили укрыться въ мостовомъ укрѣпленіи. Атаковать мостовое укрѣпленіе, усиленное палисадами и блокгаузами, безъ одновременной атаки моста и города Зондербурга, было дѣломъ невозможнымъ, и дальѣйшее наступленіе Баварскаго авангарда заставило бы выдвинуть до самаго перекрестка главные силы, чрезъ что вся бригада, безъ цѣли, была бы введена въ неравный бой, между-тѣмъ какъ, по диспозиціи, слѣдовало овладѣть Дюппельскими высотами лишь на разсвѣтѣ.

Между-тѣмъ главные силы 1-й дивизіи заняли Дюппельскія высоты; Датчане очистили все пространство передъ мостовымъ укрѣпленіемъ и только поддерживали пальбу изъ своихъ орудій большого калибра, на которую Баварская артиллерія отвѣчала довольно слабо. Почти одновременно съ Баварскимъ авангардомъ началось наступленіе передовыхъ Саксонскихъ войскъ, отъ Ракебуля. Три Датскія береговыя батареи, пароходъ и три канонерскія лодки непрерывно обстрѣливали Саксонскіе батальоны ядрами и гранатами, дѣйствія которыхъ, принявъ въ соображеніе большое количество выпущенныхъ Датскихъ снарядовъ, было незначительно: ибо большею частью Датскія бомбы не разрывались. Около 8¹/₂ часовъ, Саксонская пѣхота утвердилась на Дюппельскихъ высотахъ и выставила двѣ батареи, которыя открыли огонь съ дистанціи 1,600 шаговъ. Мѣсто, на которомъ стояли Саксонскія войска, было хорошо извѣстно Датчанамъ, ибо оно служило имъ для стрѣльбы въ цѣль и потому выстрѣлы ея были весьма дѣйствительны. Въ 7 часовъ Саксонцы и Баварцы совершенно овладѣли Дюппельскими высотами. Датчане были оттѣснены почти до мостоваго укрѣпленія. Огонь съ Датскихъ барсовыхъ батарей не прекращался.

В) *Удержаніе Дюппельскихъ высотъ.*

1) *Бой Баварцевъ.* Датскій главнокомандующій стянулъ свои войска, находившіяся въ Зондербургѣ и его окрестностяхъ, въ 7 часовъ произвелъ, съ 8-ю баталіонами, вылазку изъ мостового прикрытія съ цѣлю возвратити Дюппельскія высоты; но его медленная атака была отбита. Два Баварскіе баталіона и Гессенская сводная бригада мужественно удержали правый флангъ. Около 11 часовъ, Датчане, подъ покровительствомъ береговыхъ батарей и канонерскихъ лодокъ, возобновили атаку на правый флангъ Баварцевъ, занятый двумя баталіонами застрѣльщиковъ, разсыпанныхъ за плетень. Стремительная ихъ атака была успѣшна, большая часть поля сраженія и Дюппельскія высоты были взяты и позволяла на далекое разстояніе обстрѣливать резервъ Нѣмецкихъ войскъ, но вдругъ была опрокинута штыками ротныхъ колоннъ одного изъ Баварскихъ баталіоновъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе Датчанъ подвергло бы оба Баварскіе баталіона дѣйствию Датскихъ орудій, а потому главныя силы ихъ были отведены назадъ; только одинъ плетень на командующей высотѣ былъ занятъ застрѣльщиками. Въ 10 часовъ вечера Датскія батареи смокли.

2) *Бой Саксонцевъ.* Въ то время, когда Датскіе баталіоны, покровительствуемые огнемъ съ береговыхъ батарей и канонерскихъ лодокъ, вышли изъ мостового прикрытія и повели атаку по двумъ направленіямъ, то натискъ ихъ на правый флангъ Саксонской бригады былъ удержанъ 3-мъ баталіономъ, занявшимъ Дюппельскую вѣтряную мельницу, плетень, по обѣ ея стороны, и дворъ, находившійся у мельницы. Эти три пункта нѣсколько разъ были атакованы и нѣ-

сколько разъ переходили изъ рукъ въ руки, наконецъ Датчане овладѣли ими, но опять скоро должны были уступить ихъ Саксонцамъ и отступить къ мостовому прикрытію. Всѣ ихъ попытки—овладѣть плетнемъ до 9 часовъ—были тщетны; всадъ встрѣчали они Саксонцевъ. Въ 9 часовъ, свѣжія колонны двинулись изъ Зондербургскаго мостового прикрытія на Дюппельскія высоты и бой снова завязался; усилія обѣихъ сторонъ были направлены на овладѣніе дворомъ. Въ продолженіе цѣлаго часа Датчане пытались прорвать линію Саксонскихъ войскъ, но ихъ усилія остались безъ успѣха. Датчане храбро защищали дворъ Штейнгофъ, ибо онъ могъ имъ служить опорнымъ пунктомъ на лѣвомъ флангѣ. Въ то время, когда береговые батареи ужаснымъ огнемъ своимъ наконецъ зажгли Штейнгофскій дворъ, Саксонцы вѣсть съ стрѣлками стѣснили Датчанъ по Зондербургской дорогѣ. Около 10 часовъ они кончили наступленіе и отошли къ Штейнгофу.

Сраженіе по всей линіи утихло; только съ береговыхъ батарей и въ цѣпи стрѣляли до 4 часовъ пополудни. Къ-вечеру все смогло, а съ наступленіемъ сумерекъ Саксонцы стянули свои войска и оставили впереди слабую цѣпь застрѣльщиковъ съ резервами. Главныя силы были поданы назадъ и расположились на западныхъ скатахъ Дюппельскихъ высотъ.

Саксонцы потеряли въ этомъ дѣлѣ 30 чел. убитыми и до 100 ранеными. Храбрость, съ которою дрались ихъ войска, тѣмъ болѣе замѣчательна, что они были большею частью изъ новобранныхъ.

К. М.

ИДПТЕДТЪ (см. Шлезвигъ-Гольштейнско-Датская война).

К.

КОЛЬДИНГЪ. *Взятіе его Шлезвигъ-Гольштинцами 20 Апрѣля 1849 года.*

Къ замѣчательнымъ событіямъ войны 1848 и 1849 годовъ, между Датчанами и Шлезвигъ-Гольштинцами, принадлежитъ взятіе сими послѣдними Кольдинга. Шлезвигъ-Гольштинскій авангардъ, подъ начальствомъ Полковника Цастрова, 18 Апрѣля 1848 года занималъ Фонзильдъ Дальби, къ югу отъ Кольдинга, имѣя аванпосты на самой границѣ, въ одной только верстѣ отъ этого города. Датскіе аванпосты стояли на высотахъ къ югу отъ Кольдинга, и цѣль ихъ ведетовъ была протянута параллельно линіи Шлезвигъ-Гольштинскихъ постовъ въ разстояніи версты отъ нихъ. 20 Апрѣля главнокомандовавшій Шлезвигъ-Гольштинскими войсками, Генералъ Бонинъ, приказалъ Цастрову оттѣснить Датчанъ въ Кольдингъ и занять южное предмѣстье города до моста. Утромъ Шлезвигскій авангардъ двинулся противъ передовыхъ Датскихъ войскъ и рѣшительною атакою въ штыки вогналъ ихъ въ предмѣстье Кольдинга, дома котораго были приведены въ оборонительное положеніе. Послѣ кровопролитнаго боя, Шлезвигъ-Гольштинцы овладѣли предмѣстьемъ до моста. Цастровъ, не довольствуясь этимъ, рѣшился взять и самый городъ, чтобъ доставить чрезъ то войскамъ Шлезвигскимъ какъ бы предмостное укрѣпленіе, изъ котораго они постоянно могли бы дебушировать въ Ютландію и перенести войну въ Датскія владѣнія. Не взирая на чрезвычайно выгодную и съ большимъ умѣньемъ укрѣпленную позицію Датчанъ по ту сторону моста, Шлезвигскій авангардъ утвердился въ Кольдингѣ и на возвышеніяхъ, лежа-

щихъ къ сѣверу отъ него, гдѣ и выставилъ аванпосты. Датчане отступили частію по дорогѣ въ Фридеричію, частію въ Вайценъ. 21 и 22 Апрѣля были употреблены Гольштинцами на то, чтобы, по возможности, утвердиться въ Кольдингѣ. Датскій главнокомандующій, Бюловъ, намѣревался 23-го отбросить вторгнувшихся въ Ютландію Шлезвигъ-Гольштинцевъ къ собственнымъ предѣламъ. Съ этою цѣлью онъ направилъ пѣхотную бригаду въ Гудзое и Нерребарту; другая бригада была направлена на Бравбрунъ, къ Кольдингу; между тѣмъ, какъ на правомъ крылѣ Датчанъ корпусъ Генерала Ри (Rye) былъ выдвинутъ къ Эйstrup и посланъ черезъ Кольдингъ-оде.

Сраженіе 23 Апрѣля. Оборона Кольдинга. Рано утромъ аванпосты на лѣвомъ флангѣ Шлезвигскаго авангарда, замѣтивъ движеніе Датскихъ войскъ къ Гарте, отправили отрядъ для укрѣпленія мельницы: здѣсь произошло довольно жаркое дѣло; мельница два раза переходила изъ рукъ въ руки, но наконецъ, уступая численности, Гольштинцы, подъ градомъ пуль, но въ порядкѣ отступили на высоту, лежащую за Кольдингъ, предоставивъ зацѣпу его 3-мъ баталіонамъ.

Почти въ это же время, Датчане отправили одну бригаду съ артиллерією къ аванпостамъ, стоявшимъ на правомъ флангѣ Шлезвигскаго авангарда; но всѣ усилія этой бригады овладѣть мельницею и двуня укрѣпленіями остались тщетными; они не могли устоять противъ мѣткого огня непріятельскихъ егерей. Но когда Шлезвигъ-Гольштинцы, послѣ неудачи, понесенной ими на лѣвомъ флангѣ, должны

былъ отступить за Кольдингъ, Генералъ Бонинъ приказалъ и этимъ войскамъ отойти за городъ.

Кольдингъ былъ обороняемъ тремя батальонами; они прикрывали отступление Шлезвигъ-Голштинцевъ и мужественно защищали городъ; но Датчане такъ несоизмеримо превосходили численностью, что Шлезвигъ-Голштинцы, несмотря на отчаянную храбрость и долгие сопротивление, должны были очистить городъ и отступить на высоты, къ югу отъ Кольдинга лежащія.

Вторичное взятіе Кольдинга. 4-я бригада Шлезвигъ-Голштинцевъ, непринимавшая до-сихъ-поръ непосредственного участія въ дѣлѣ, уже съ 7-ми часовъ сосредоточивалась за высотами Белью. Какъ только авангардъ очистилъ Кольдингъ, то 6-ти фунтовая батарея вмѣстѣ съ 4-мя орудіями другой батареи, открыла огонь по городу и мосту и съ успѣхомъ стрѣляли по Датскимъ колоннамъ, наступавшимъ по Вейльской дорогѣ. Въ 11-мъ часу прибыли къ Белью двѣ 12-фунт. батареи; первая изъ нихъ зажгла городъ, и заставивъ удалиться канонерскія лодки, снова направила свои выстрѣлы на горѣвшій Кольдингъ. Между-тѣмъ Датская батарея, стоявшая у замка, мало-помалу принуждена была замолчать. Это былъ самый выгодный моментъ для атаки города, и 4-я бригада двинулась впередъ. Датчане, занимавшіе дома предмѣстья между южными воротами и Кольдингскимъ мостомъ, встрѣтили атакующихъ сильными ружейными огнемъ. Мостъ былъ баррикадированъ. Несмотря на все это, одинъ взводъ бросился черезъ мостъ и вытѣснилъ непріятеля изъ углового дома. Вслѣдъ за нимъ, остальные войска съ барабаннымъ боемъ вступили въ городъ. Датчане потянулись въ Фридеріцію. Генералъ Бонинъ не приказалъ преслѣдовать отступавшаго непріятеля. 4-я

бригада потеряла 7 убитыми и 60 ранеными.

Таковы были дѣйствія на правомъ крылѣ Голштинцевъ. Носмотривъ, что происходило въ то время на лѣвомъ крылѣ ихъ.

Для наблюденія за р. Кольдингъ-оде на пространствѣ между Франдрупсгаардомъ и Кольдингомъ, были поставлены 6 ротъ Шлезвигъ-Голштинцевъ. Утромъ 23 Апрѣля по ту сторону Кольдингъ-оде показались нѣсколько Датскихъ драгунъ, а потомъ и цѣпь ихъ застрѣльщиковъ. Шлезвигцы успѣли занять стрѣлками селеніе Эйstrupъ. Но превосходство Датскихъ силъ заставило ихъ успѣшно перейти за Кольдингъ; утомленная Датская пѣхота медленно подвигалась за ними; двѣ Шлезвигскія роты, шедшія къ Сковрупгарду, старались удержать движеніе Датчанъ, но всѣ старанія ихъ остались тщетными; положеніе Голштинцевъ тогда только поправилось, когда еще двѣ роты, присланныя на помощь, заставили Датчанъ отступить къ Фридрупу. И такъ дѣла на лѣвомъ флангѣ Шлезвигъ-Голштинцевъ находились въ невыгодномъ положеніи. Но медленность Датчанъ и счастливый случай, что войска 2-й Шлезвигской бригады рано утромъ 23 Апрѣля, были движуты съ сборнаго пункта Эдаскъ, для занятія новой позиціи, устранили опасность. Колонна 2-й бригады двинулась въ Хіарпу, но уже Шлезвигцы были оттуда вытѣснены и лѣсъ принадлежалъ Датчанамъ, поэтому, изъ Скандрупа 2-я бригада направилась къ Гіельбалле, для отвѣтія у непріятеля лѣса; послѣ большихъ усилій Датчане принуждены были отступить къ Фридрупу, продолжая упорно защищаться. Шлезвигцы заняли лѣсъ, въ 2½ часа они направились къ Брамдрупу, гдѣ расположились бивуаками.

На самой оконечности лѣваго фланга расположенія Голштинцевъ, у Рольсъ

Мюле и Гелбале, стояли нѣсколько ротъ съ артиллерією; получивъ подкрѣпленіе изъ Гелбале, они удерживали натискъ Датчанъ и заставили ихъ удалиться за Лейхрсконъ. Между-тѣмъ, Датская батарея сильно вредила Шлезвигской пѣхотѣ, двигавшейся изъ лѣса къ Франлерупсгарду. Полубатарея, стоявшая у Рольсъ-Мюле, прибыла на помощь и заставила ее отступить за войсками. Рѣшительному успѣху Шлезвигцевъ на лѣвомъ крылѣ нхъ много содѣйствовала батарея конной артиллеріи, которая только въ третьемъ часу пополудни прекратила свой огонь, пустивъ 198 ядеръ и 22 гранаты.

Такимъ образомъ кончилось дѣло на лѣвомъ флангѣ Шлезвигъ-Голштейнцевъ.

Обратившись къ авангардной бригадѣ, оставившей Кольдингъ. Устроившись, послѣ продолжительнаго боя, эта бригада получила приказаніе, подѣ начальствомъ Цастрова, двинуться къ Зеесту, попытаться перекинуть близъ этой деревни мостъ черезъ Кольдингъ-Оде, перейти ручей, овладѣть деревнею Харте, занятой непріятелемъ, и ударивъ на центръ непріятельскаго расположенія, отрѣзать Генерала Ри отъ большой Вейлеской дороги. Едва мостъ черезъ Кольдингъ-Оде былъ приведенъ въ такое состояніе, что черезъ него могли переходить одиночные люди, какъ Полковникъ Цастровъ послалъ занять деревню Харте, изъ которой непріятель уже началъ отступать. Въ то же время драгунамъ приказано было пе-

рейти Кольдингъ-Оде въ бродъ, ниже моста, и покровительствовать дебушированию пѣхоты изъ деревни Харте. Эти движенія заставили Генерала Ри съ такою поспѣшностію оставить Эйструппъ, что всѣ усилія Шлезвигцевъ настичъ ихъ остались тщетными. При этомъ отступленіи драгунамъ удалось захватить 80 человекъ Датчанъ въ плѣнъ. Вечеромъ Генералъ Бонниъ приказалъ Цастрову двинуться изъ Харте къ Брамдрупу, расположиться тамъ бивуаками и выставить аванпосты, правымъ флангомъ къ Хайрмиюнде, а лѣвымъ къ большой Вейлеской дорогѣ. На другой день рано утромъ патрули извѣстили, что Генералъ Ри отступилъ по дорогѣ въ Вейль, а Бюловъ, съ главными силами — на Фридрихию.

Вся потеря Шлезвигъ-Голштейнцевъ при Кольдингѣ простиралась до 400 человекъ; въ томъ числѣ одна авангардная бригада, потеряла до 200 человекъ. Потери Датчанъ были значительнѣе.

Б. А. А. З.

КОМОРНЪ (см. *Венгерская война*).

КОПОЛЬНО (см. *Венгерская война*).

КУРТАТАНА (см. *Астро-Итальянская война*).

КУСТОЦА (см. *Астро-Итальянская война*).

МОРТАРА (см. *Астро-Итальянская война*).

НОВАРА (см. *Астро-Итальянская война*).

ОФЕНЪ (см. *Венгерская война*).

II.

ПАСТРЕНГЪ (см. *Астро-Итальянская война*).

ПЕСКИЕРА небольшая но сильная крѣпость на южномъ берегу Горскаго

озера, при выходѣ изъ него р. Минчіо; принадлежить къ Брестіанской делегаціи Ломбардо-Венеціанскаго Королевства; имѣетъ гавань, арсеналъ для Горской флотиліи и около 1,400 жителей; Минчіо раздѣляетъ крѣпость на двѣ неравные части: на правомъ берегу лежитъ городъ и цитадель, окруженные разными наружными верками, на лѣвой сторонѣ, на отдѣльной высотѣ — Фортъ Манделли, защищающій Веронскую дорогу.

Въ средніе вѣка Пескіера принадлежала къ Мантуанскому Герцогству, но была въ 1441 году завоевана Венеціанцами и присоединена къ Веронскому округу. Въ 1809 г., она, почти безъ всякой защиты, сдалась Французамъ, но скоро потомъ была обратно взята Венеціанцами и сильно укрѣплена. Въ кампанію 1796 года Революціонныхъ войнъ Венеціанцы уступили Пескіеру Австрійцамъ, которые, послѣ краткой защиты, сдали ее Французамъ. Это обстоятельство имѣло весьма вредное вліяніе на тогдашнія дѣйствія Австрійской арміи.

Въ войнѣ 1848 года, когда Фельдмаршалъ Радецкій, для сосредоточенія своихъ силъ, отступилъ отъ Милана къ Веронѣ и за р. Эчъ, Пескіера была занята Австрійскими Гарнизонами, изъ 2 хъ батальоновъ пограничныхъ войскъ и разныхъ небольшихъ отрядовъ, подъ начальствомъ престарѣлаго, но храбраго Фельдмаршала-Лейтенанта Рата. Мы говорили уже въ статьѣ Австро-Итальянская война, что, по прибытіи Сардинской арміи къ р. Минчіо, Король Карлъ Альбертъ, придавая особую важность обладанію Пескіерою и Риволійскою позиціею, тотчасъ же приступилъ къ обложению, а потомъ къ обстрѣливанію Пескіеры, употребивъ на то часть 2-го корпуса Генерала де Сонна. Но когда Генералъ Ратъ, несмотря на недостатокъ продовольствія, рѣшительно отказалъ въ сдачѣ крѣпости, то король поручилъ осаду ей Герцогу Генуэзскому. Гарнизонъ

защищался мужественно; Радецкій неоднократно пытался освободить его или доставить ему подкрѣпленіе и жизненные припасы, но попытки эти не удались по близости превосходныхъ Піемонтскихъ силъ и пресѣченію коммуникаціи по Гардскому озеру непріятельскою флотиліею; между-тѣмъ, въ крѣпости оказался совершенный голодъ, и Ратъ принужденъ былъ сдаться въ то самое время, когда Фельдмаршалъ предпринималъ свое движеніе къ Мантуѣ, а оттуда вверхъ по Минчіо въ правый флангъ Піемонтцевъ, надѣясь разбить ихъ армію и спасти Пескіеру. (См. ст. *Австро - Итальянская война*).

Отступая послѣ сраженія при Сомо-Кампань и Кустоцѣ отъ Минчіо, Карлъ Альбертъ назначилъ Генерала Федеричи Губернаторомъ, а Артиллерійскаго Полковника Актиса Командантомъ Пескіеры. Гарнизонъ состоялъ изъ одного полка Піемонтской бригады, двухъ ротъ Саперъ и сильнаго отряда артиллеристовъ. Сверхъ того, находился въ Пескіерѣ весь осадный паркъ Сардинской арміи (120 орудій), котораго она не успѣла увести при стремительномъ наступленіи Австрійцевъ. Крѣпость была изобильно снабжена военными и жизненными потребностями, но не имѣла фуража, вина и соли.

Радецкій назначилъ для осады Пескіеры 5-й корпусъ, которому придали 82 осадныя орудія, въ томъ числѣ 12 мортиръ. Начальствовавшій корпусомъ, рѣшительный и твердый Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Гайнау ввелъ нужнымъ, прежде обложенія крѣпости, прервать ея сообщенія по Гардскому Озеру. Отряды были посланы къ С. Феличе и Сало противъ скитавшихся тамъ шайкъ Ломбардскихъ и другихъ инсургентовъ. 6 Августа произошли дѣла у Лонато и Дезенцано, въ которыхъ былъ разбитъ 2 т. отрядъ Ломбардцевъ, шедшій отъ Говардо къ Пескіерѣ; въ то же время дру-

гой Австрійскій отрядъ, Полковника Фаванкура, взялъ Сало и не допустилъ непріятели сдѣлать высадку. Такимъ образомъ разстроились всѣ предпріятія инсургентовъ подать извѣстѣ помощь Пескьеръ.

Къ 9 Августа крѣпость была тѣсно обложена и, несмотря на сильный огонь гарнизона, Австрійцы успѣли къ полуночи устроить и вооружить всѣ батареи, найденныя большею частію въ цѣлости отъ прежней осады Пескьеры Саранинцани. Блокаднымъ корпусомъ командовалъ, подъ главнымъ начальствомъ Гейнау, Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Лихновскій; дѣйствіемъ артиллеріи управлялъ мужественный и искусный Генералъ Майоръ баронъ Стартинкъ.

Получивъ отказъ въ требованіи сдачи крѣпости, Гейнау велѣлъ въ 6 часовъ вечера открыть пальбу по городу, продолжавшуюся два часа. Два или три мердона въ фортахъ Манделли и Сальви были разрушены, и дѣйствіемъ гранатъ непріятель выгнанъ изъ самыхъ фортовъ.

Гарнизонъ дѣлалъ три безуспѣшныя вылазки: 9-го къ Каваль каземе для доставленія фуража, и къ Остерін дель Па-

па на Бресціанской дорогѣ; 10-го же, въ 5 часовъ утра, Австрійская артиллерія начала снова громить крѣпость изъ осадныхъ орудій и мортиръ; въ продолженіе 5 часовъ успѣла зажечь пороховой магазинъ и складъ снарядовъ, взрывъ которыхъ произвелъ обвалъ въ одномъ изъ бастіоновъ. Въ 6 часовъ вечера бомбардированіе возобновилось и, продолжаясь 11-го числа, произвело страшный вредъ: большая часть домовъ и артиллерійская казарма были разрушены и крѣпость доведена до послѣдней крайности; гарнизонъ видѣлъ невозможность дальѣйшаго сопротивленія.

12 Августа прибылъ изъ Милана Пиемонтскій Полковникъ съ извѣстіемъ о перемиріи и привезъ приказаніе сдать крѣпость Австрійцамъ.

Бомбардированіе Пескьеры можно отнести къ самымъ сильнымъ: въ теченіе 3 дней произведено по городу 1648 выстрѣловъ, въ томъ числѣ брошено 946 бомбъ и гранатъ. **Б. А. Н. З.**

ПЕТЕРВАРДЕЙНЪ (см. *Венгерская война*).

Р.

РААБЪ (см. *Венгерская война*).

РИМЪ. *Осада и взятіе его Французами, въ 1849 году.*

Послѣ успѣха революціонной партіи въ Римѣ: низпроверженія владычества Папы и провозглашенія республики, Пій IX, открывшись въ Гасту (въ Неаполитанскомъ королевствѣ), потребовалъ помощи у всѣхъ католическихъ державъ Европы для восстановления своего престола и власти; но

въ то время политическое ихъ положеніе не позволяло исполнить требованія первосвященника. Пій IX, недовольный этимъ медленіемъ, прибѣгъ къ покровительству Австріи, которая, окончивъ войну съ Пиемонтомъ блистательною побѣдою при Новарѣ, восстановила свое могущество въ Сѣверной Италіи. Между тѣмъ — какъ другой союзникъ Папы, Король Неаполитанскій, покореніемъ Савиніи утвердиль

спокойствіе въ Южной части полуострова. — Оба эти государства стали готовиться къ вооруженному посредничеству въ Римѣ; но Франція, опасаясь распространенія Австрійскаго вліянія на дѣла Италіи и желая также, какъ республика, сохранить хотя часть такъ называемыхъ либеральныхъ преобразованій въ Церковной области, поспѣшила предупредить союзныхъ монарховъ и отправила моремъ въ Чивита-Веккію экспедицію, назначенную для занятія Рима. Кромя этихъ явныхъ политическихъ цѣлей, Французское правительство имѣло еще другія сокрытыя, но не менѣе важныя намѣренія: оно хотѣло посредствомъ усмиренія мятежа въ Римѣ истребить въ Италіи остатки анархическихъ элементовъ, съ которыми боролась въ собственномъ отечествѣ, и приобрести расположеніе могущественной релігіозной партіи во Франціи, возстановленіемъ папскаго престола.

Между-тѣмъ-какъ Французы, съ согласіемъ другихъ католическихъ державъ, изготавивъ въ Тулонѣ выше-сказанную экспедицію, блокировали Римъ, Австрійскія войска. заняли Тосканское Великое Герцогство, встрѣтивъ только въ Ливорно слабое легкоотстраненное сопротивленіе; другая же колонна этихъ войскъ вступила въ сѣверныя Римскія области. Болонья, обитаемая 78,000 безпокойными жителями и защищаемая 2,000 чел. регулярныхъ войскъ, послѣ 6 дневной ничтожной обороны, сдалась 10,000 Австрійскому отряду; Анкона, сильно укрѣпленная и занятая республиканцами, защищалась три недѣли и потомъ покорилась какъ и весь край.

На востокъ отъ Апенниновъ, въ то же время, 12,000-й корпусъ Неаполитанскихъ войскъ, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, перешелъ южные предѣлы Церковныхъ Владѣній и расположился у Альбано, а Испанская эскадра высадилась 4,000 чел. подъ начальствомъ Генерала

Кордова, въ Террачинѣ; но они не приняли дѣятельнаго участія въ войнѣ.

Въ составъ Французской экспедиціи сначала вошли только три слабыя бригады, порученныя начальству Генералу Удино, сыну знаменитаго сподвижника Наполеона (см. *Удино*); 25 (11) Апрѣля флотилія париходовъ съ двумя бригадами (Мальера и Лавальея), около 7,000 чел.) явилась въ виду Чивита Веккіи и занявъ городъ безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей, въ тотъ же день высадилъ войска. Еслибы Удино, немедленно послѣ высадки, двинулся къ Риму, то онъ, вѣроятно, могъ бы вступить въ него безпрепятственно, ибо тогда не было въ Римѣ достаточнаго числа защитниковъ и большая часть народонаселенія была готова дружелюбно принять Французовъ; но Удино, занятый выгрузкою артиллеріи и запасовъ, простоялъ въ Чивита Веккіи до 28 числа, а между-тѣмъ пробрались въ Римъ извѣстный Кондотьеръ Гарibaldi и свои вольныя дружины и нѣсколько тысячъ прежнихъ Ломбардскихъ войскъ, уволенныхъ изъ Піемонтской службы. Ободренные ихъ присутствіемъ коноводы революціи (Триумвиръ: Мацини, Саффи и Армеллини) успѣли восплемнить народъ и склонить къ оборонѣ, указавъ на измѣнчивую, вѣроломную Французскую политику и слабость силъ экспедиціи его.

30 го числа Французы показались подъ стѣнами Рима, направляясь къ воротамъ Кавалегіеры и Са. Панкрація, но были встрѣчены съ вала картечью и въ то же время увидѣли сильную непріятельскую колонну, которая старалась обойти ихъ съ правой стороны виллы (загороднаго дворца) Памфили. Не желая ретироваться, Французы вступили въ неравный бой, но атаки ихъ, направленные противъ выше-помянутыхъ воротъ и порта Ангелика, близъ Ватикана, были отражены и одинъ баталіонъ, проникнувшій до лежащихъ у вала стросній, перебитъ или захваченъ

въ плѣнъ. Эта неудача принудила Удино ойти въ Поле, на разстояніе нѣсколькихъ верстъ отъ Рима, потерявъ въ дѣлѣ около 300-тъ убитыхъ и раненныхъ и столько же плѣнныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ было заключено перемиріе и начались продолжительные переговоры, веденные съ обѣихъ сторонъ съ ложными увѣреніями во взаимныхъ дружескихъ и миролюбивыхъ расположеніяхъ, но съ тайною цѣлью выиграть время для получения подкрѣпленій.

Особую дѣятельность обнаружилъ тогда демагоги не только въ Римѣ, но и въ Парижѣ; одни, усиливаясь склонить на свою сторону обитаніями и щедрымъ угощеніемъ Французскихъ солдатъ, въ особенности плѣнныхъ, другіе, объявляя во всѣхъ преданныхъ имъ журналахъ, даже съ наездры національнаго собранія, войну съ Римскою республикою нарушеніемъ права народовъ и противною выгодамъ самой Франціи, старались взволновать армію.

Но всѣ эти покушенія не имѣли успѣха, и Французскія войска, не разсуждая о томъ, за кого и для чего они сражаются, строго и радостно исполняли свой долгъ. Полученными изъ Франціи подкрѣпленіями числительная ихъ сила скоро возрасла до 60,000 чел. раздѣленныхъ такими образомъ:

Главномандующій: Дивизионный Генералъ Удино Герцогъ Реджіо,
Начальникъ Главнаго Штаба: Полковникъ Лебарбье-де-Тиванъ,
Начальникъ Инженеровъ: Генералъ-Вальанъ,
Начальникъ артиллеріи: Генералъ Тирн,

1-я Дивизія:

Генерала Рельо-де Сентъ Жанъ д'Анжели:

1-я бригада: Мольеръ	} 7-мъ батал. 8-мъ эскадр. 6 сапер. ротъ.
2-я — Морасъ	

2-я Дивизія:

Генерала Ростоланъ.

Организац. бригад.	{	(Карль) Леваньянъ	} 15-тъ батал. 1-а рота полт. 3 полевыхъ и 6 осад. бат.
		Шадейссонъ	

3-я Дивизія:

Генералъ Гёвилье.

Организац. бригад.	{	(Жанъ) Леваньянъ	} 10 баталіоновъ 1-а раб. рота и фурштатъ
		Сованъ	

Всего 32 батал., 8 эскадр., 36 полевыхъ и 40 осад. орудій.

Съ своей стороны, Римское правительство также воспользовалось перемиріемъ, чтобы усилить укрѣпленія атакуемой части города, снабдить его достаточными военными и жизненными запасами и умножить войска, въ которыя стекались демагоги и выходцы изъ всѣхъ государствъ Европы.

Составъ войскъ дошелъ скоро выше 25,000 человекъ, въ томъ числѣ находились нѣсколько хорошо устроенныхъ и опытныхъ отрядовъ, какъ напримѣръ: дружины Гарибальди, артиллерія и остальные войска далеко уступали имъ достоинствомъ, отличались только буйствомъ и неповиновеніемъ; національная гвардія, около 8000 чел., была вовсе неспособна къ бою.

Суммы, нужныя для ихъ содержанія, правительство доставало, ограбивъ церкви, папскіе дворцы и дома высшаго дворянства, продавъ драгоценныя произведенія искусства и усиливъ налоги и ассигнаціи.

17 Мая Гарибальди выступилъ изъ Рима съ 10,000 войскъ противъ Неаполитанцевъ, которые отступили въ Веллетри; тамъ произошло довольно жаркое дѣло; обѣ стороны присвоивая себѣ побѣду, но Неаполитанцы, видя, что Французы вовсе ихъ не поддерживаютъ, возвратились въ свое отечество и болѣе уже не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, 30 Мая, Удино объявилъ о прекращеніи перемирія между Римомъ и Французскою экспедиціонною арміею, которая, занявъ между-тѣмъ форты и пороховые заводы у Фіументиво, при устьѣ р. Табры и подступивъ снова къ Риму, была расположена слѣдующимъ образомъ: лѣвое крыло упиралось въ Монте-Маріо противъ Ватикана и форта Св. Ангела, центръ находился въ Сантучи, правое крыло стояло у моста на Тибрѣ близъ С. Пассера, продолжаясь посредствомъ мостового укрѣпленія и по ту сторону рѣки до С. Паоло.

Римъ построенъ въ долинѣ Тибра на волнообразномъ мѣстоположеніи. Рѣка раздѣляетъ его на двѣ, весьма неравныя части; большая часть ($\frac{5}{6}$ всего города), лежащая на лѣвомъ берегу, окружена только прочною каменною стѣною съ башнями; меньшая же часть, или Папскій Римъ, на правомъ берегу рѣки, включающая въ себя Ватиканъ, соборъ С. Петра, фортъ С. Ангело, кварталъ Транстевере и проч. защищается хорошо расположенною и надежною бастионною оградой. Позади ея находятся двѣ вѣтви старой, но прочной Аврелиановой стѣны, представляющія какъ въ вторую внутреннюю оборонительную линію. Фортъ С. Ангело на сѣверѣ, горы Джіаникуло (janiculum) въ центрѣ Манторіо на югѣ и разные другіе пункты; ограды, господствуя надъ окрестностями, весьма способствуютъ оборонѣ этой части города и затрудняютъ заложенія подступовъ. Наружныхъ верховъ не имѣется. Несмотря на всѣ эти выгоды для защитниковъ Рима, Удино рѣшился атаковать Папскій городъ, чтобы не терять сообщенія съ Чивита-Веккіею, пунктомъ опоры его дѣйствій. Французскій Генералъ зналъ недостатокъ въ опытныхъ инженерахъ въ Римѣ; онъ надѣялся посредствомъ правильной осады одолѣть вышеописанную ограду и овладѣніемъ Джіаникуло, гос-

подствующаго надъ цѣлымъ городомъ принудить его къ сдачѣ, избѣгая такимъ образомъ опаснаго и труднаго боя на улицахъ и за баррикадами, во множествѣ приготовленными внутри Рима. При всей основательности этихъ поводовъ, Удино не обратилъ однакоже должнаго вниманія на то, что правильная осада крѣпости сопряжена съ значительною потерей времени, между-тѣмъ, какъ всѣ обстоятельства требовали скорого взятія Рима, и цѣль эта могла бы быть несравненно скорѣе достигнута нападеніемъ на него со сторонъ сѣверной или восточной, которыя были почти безъ защиты.

Прежде, нежели приступить къ открытію траншей, надлежало очистить отъ непріятеля мѣсто, назначенное для веденія атаки, а въ особенности господствующее надъ долиною плато, на которомъ построены виллы: Памфили, Корсини и Велентини, надлежало овладѣть лежащимъ выше Рима Тибрскимъ мостомъ Повто-Молле и, укрѣпляя его подобно мосту у С. Пассера, воспрепятствовать гарнизову перейти на правый берегъ рѣки и тревожить осаждающихъ съ фланговъ и тыла.

Нападеніе на эти пункты предпринято было рано утромъ 3 Іюня. Французская бригада, расположенная на Монте-Маріо захватила въ распахъ непріятельскій отрядъ, защищавшій Понте-Молле, исправила сломанную арку моста и, обративъ противъ города укрѣпленія, устроенныя Римлянами на лѣвомъ берегу, отразила двѣ вылазки гарнизона, старавшагося заставить Французовъ отступить обратно на правый берегъ. Въ то же самое время, другая бригада двинулась на виллу Памфили, проложила мимою проходъ въ окружающей ее стѣнѣ, а послѣ четырехчасоваго, упорнѣйшаго боя, овладѣвъ многочисленными стрѣніями, баррикадами, застѣками и другими препятствіями, окончательно утвердилась на

этой позиціи; въ 10 часовъ атакованы были виллы Валентини и Корсини, защищаемыя Римлянами съ подобнымъ же упорствомъ и четыре раза взятые и потерянные Французами. Наконецъ и онѣ остались въ рукахъ ихъ, и Римляне лишились всѣхъ пунктовъ, занятыхъ вѣстѣнъ города, за исключеніемъ ближайшихъ домовъ у воротъ С. Панкрація. Въ этотъ день Французы лишились 300 чел. убитыхъ и раненныхъ; Римляне потеряли нѣсколько болѣе, и сверхъ того 250 чел. плѣнныхъ.

На слѣдующій день начались осадныя работы, на которыя назначена была одна половинна арміи, между-тѣмъ, какъ другая, расположенная слѣва отъ виллы Памфили до Понто-Молле, а справа отъ Санто-Карло до мыса С. Пассера и С. Паоло прикрывала фланги и дѣйствовала посредствомъ летучихъ отрядовъ вокругъ Рима по ту сторону Тибра. Слабость силъ Французской арміи не допускала правильнаго обложенія всего города, нѣмшаго болѣе двадцати верстъ въ окружности. Главная квартира Улино была въ Виллѣ Сантуціо. Траншейное депо въ С. Карло. Вечеромъ, 4 Іюля, открыта была первая параллель на разстояніи только 300 шаговъ (mètres) отъ городской стѣны, противъ самой выступающей ея части, между воротами Св. Панкрація и Портезе у Тибра, дабы по возможности охранять себя отъ фланговаго и затыльнаго огня изъ крѣпости. Фронтъ параллели обнималъ четыре бастіона, самая же атака была направлена на два фаса и куртину, составляющіе выходящій уголъ. Непріятель, обманутый ложнымъ нападеніемъ на ворота С. Панкрація, замѣтилъ работы осаждающихъ только на слѣдующее утро и тотчасъ направилъ противъ нихъ огонь своихъ батарей. Вообще должно замѣтить, что артиллерія Римлянъ, во все продолженіе осады, дѣйствовала съ большою энергіею и искусствомъ, много и

шала производству работъ и до послѣдней крайности держалась на атакуемыхъ бастіонахъ и верхахъ. Зато многочисленная, но болѣею частію вновь набранная пѣхота осажденныхъ, предводимая молодыми, неопытными офицерами, не могла состояться съ Французскою, особливо въ бояхъ холоднымъ оружіемъ, столь обыкновеннымъ въ траншеяхъ и во время вылазокъ, а потому только два раза дѣлали попытки (9 и 12 Іюня) изъ воротъ Св. Панкрація, и то безуспѣшно.

Между-тѣмъ осадныя работы подвигались правильно. 10 Іюня три брешъ-батареи начали свои дѣйствія противъ однихъ фасаовъ и куртины атакующаго фронта. Несмотря на прочность стѣнъ праваго фаса, брешъ была скоро пробита, а къ 21-му всѣ три бреша оказались удободоступными. Штурмъ произведенъ былъ въ тотъ же самый день, въ 10 часовъ вечера, одновременно по всѣмъ тремъ обваламъ.

Защитники, обманутые притворными атаками на другихъ пунктахъ, не оказали должной бдительности и энергіи, были скоро сброшены съ вала, на которомъ утвердились Французы и забыли даже зажечь мины, проведенныя подъ брешами. Но по ту сторону главной оградки, осаждающіе встрѣтили новое препятствіе — наготовленную къ оборонѣ Авреліанову стѣну, которая преграждала вступленіе въ городъ, примыкая вправо къ бастіону воротъ Св. Панкрація. Чтобы устранить это препятствіе, Улино приказалъ продолжать подступы къ упомянутому бастіону и занятіемъ его обогнуть стѣну. Осаждающіе употребили на эти новыя работы семь дней, между-тѣмъ, какъ батареи ихъ, устроенныя на завоеванныхъ бастіонахъ, стрѣляли по Авреліановой стѣнѣ и бросали гранаты для прогнанія ея защитниковъ. При этомъ случаѣ пострадали нѣкоторые строенія внутри города, что побудило

находившихся въ Римѣ иностранныхъ консуловъ протестовать противъ такового, будто бы умышленнаго поврежденія драгоценныхъ его памятниковъ. Удивно не могъ обратить вниманія на эту протестацию, но запретилъ Французскимъ артиллеристамъ направлять свои орудія на церкви и важнѣйшія строенія и монументы.

Новая брешь-батарея, расположенная во рву главной ограды, была готова 28 Іюня и уже на слѣдующій день произвела широкій, удободоступный обвалъ. Штурмъ назначенъ былъ 30 числа, въ 2 часа утра, и былъ гораздо труднѣе и кровопролитнѣе перваго. Осажденные, усиливъ артиллерию атакуемаго бастіона, успѣли прикрыть ретраншаментами входъ его и надъ самымъ обваломъ построили батарею, которая обстрѣливала его затыльнымъ огнемъ. Но всѣ эти препятствія не устояли противъ стремительной атаки и мужества Французскихъ войскъ. Между-тѣмъ, какъ одна штурмовая колонна ворвалась по обвалу въ бастіонъ и отвѣчала на пальбу изъ ретраншаментовъ и ближайшихъ строеній, другая колонна, выступавшая изъ ближайшаго бастіона, овладѣла горжевизъ ретраншаментомъ, обошла, подъ убійственнымъ огнемъ и со значительною потерей въ людяхъ, батарею надъ обваломъ и съ тыла проникнула въ нее. Артиллеристы наши смерть на своихъ орудіяхъ; защитники же бастіона, загнанные въ исходящій его уголъ, частью погибли, частью захвачены были въ плѣнъ.

Взятіе бастіона С. Панкрація, почтиаемаго Римлянами неприступнымъ, рѣшило судьбу города. Духъ гарнизона и жителей упалъ и, хотя еще можно было защищать сѣверную часть квартала С. Петра, хорошо прикрытую фортами С. Анжело, но Римское законодательное собраніе отказалось отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Въ тотъ же день было заключено перемиріе и начались пере-

говоры о капитуляціи. 3 Іюля, они были окончены. Римъ сдался безусловно и былъ немедленно занятъ Французами. Потеря ихъ, въ продолженіе всей осады, состояла почти изъ 1000 чел. убитыхъ и раненныхъ; потеря Римлянъ была нѣсколько значительнѣе. Не смотря на правильность дѣйствій Французовъ, несомнѣнность ихъ успѣха еще при началѣ обложенія и на неопытность большей части защитниковъ Рима, осада продолжалась такъ долго, что это обстоятельство дало поводъ ко многимъ неблагоприятнымъ для Франціи толкамъ. Но вину этой несправедливой медленности отнюдь нельзя возложить на войско, которое постоянно оказывало рѣдкіе примѣры самоотверженія, воинскаго порядка и мужества. Защитники Рима, не смотря на разнородный ихъ составъ и неудовлетворительное устройство, также сражались храбро и неутомимо; но ихъ начальники Гаррибальди и Разелли не обнаружили важныхъ военныхъ способностей и сдѣлали множество ошибокъ, въ особенности при оборонѣ брешей.

Въ продолженіе переговоровъ о сдѣлѣ, Гаррибальди, съ 4—5000 чел., болѣею частью выходцевъ и бродягъ различныхъ націй, выступилъ изъ Рима съ намереніемъ начать войну партизанскую, по примѣру юго-американскихъ полудикихъ народовъ, между которыми онъ долго скитался. Преслѣдуемый Французами, онъ бросился въ Тоскану, гдѣ устремился на него Австрійцы. Толпы его разсыпались; Гаррибальди, съ оставшимися при немъ 200—300 человекъ, хотѣлъ пробраться въ Венецію, но не успѣлъ въ этомъ и съ величайшимъ трудомъ спасся моремъ изъ Італіи. Остальное войско Римскаго гарнизона частью покорилось Папѣ и вступило въ его службу, частью разбѣжилось по соседнимъ странамъ. (*Histoire de la Campagne de Navare; Histoire de la révolution de Rome*). **Б. Л. Н. З.**

*

РУССЬ-БОРГО (см. *Венгерская война*).
САНТА ЛУЧІЯ (см. *Австро-Итальян-
 ская война*).

СЕГЕДЫНЪ (см. *Венгерская война*).

СЕГЕШВАРЪ (см. *Венгерская война*).
СОММО-КАМПАНЫЯ (см. *Австро-
 Итальянская война*).

ТЕМЕШВАРЪ (см. *Венгерская война*).

Ф.

ФРИДЕРИЦІЯ. *Сраженіе при Фриде-
 риціи 6 Июля 1849 года.*

Фридерицїя лежитъ на берегу Малаго Бельта, гдѣ она образуетъ почти прямой уголъ и имѣетъ въ вершинѣ цитадель; на сторонахъ этого угла находятся вос- точный и южный фронты крѣпости, а между оконечностями фронтовъ девять бастіоновъ, съ тремя рavelинами силь- ныхъ профилей. Въ Фридерицїи собра- лось Датскихъ войскъ до 25,000 человекъ при шести батареяхъ (48 орудій); кавалерія было три гусарскіе эскадрона и рота драгунъ.

Шлезвиг-Голштинцы, построивъ нѣ- сколько береговыхъ и мортирныхъ ба- тарей и нѣсколько редутовъ, обложили Фридерицїю 1-ю, 2-ю и авангардною бригадами, подъ начальствомъ Полковни- ка Цастрова.

При самомъ началѣ осады оказалась необходимость внимательнѣйшаго наблю- денія за сообщеніемъ крѣпости съ моря; потому-что, посредствомъ кораблей, она имѣла возможность усиливать свой гар- низонъ и получать жизненные и боевые запасы. Съ этою цѣлю и былъ учреж- денъ береговой караулъ въ с. Эрриш- зѣ и у Христиненберга. На случай вы- лазки изъ крѣпости была отдана Гол- штинскимъ главнокомандующимъ Генера- ломъ Бонинимъ слѣдующая диспозиція:

1-й бригадѣ съ двумя эскадронами, назна- чалось защищать лѣвый флангъ, по до- рогѣ изъ Фридерицїи въ Трельде; 2-я бригада должна была защищать Вейліи- скую дорогу: батареѣ и батальону, сто- явшему у Фогелсана, предоставлялась защита праваго фланга; авангарду поруче- но было воспрепятствовать высадкѣ Датчанъ у Свогхой и отбивать вылазки изъ крѣпости по направленію къ Яришзѣ.

6 Июля, въ 12 часовъ ночи, вышелъ изъ Фридерицїи: Датскій авангардъ и 5-я и 6-я бригады. Авангардъ быстро двигался по направленію дороги въ Трельде, и на горѣ достигъ Голштинскихъ аванпос- товъ. Окруживъ оконечность ихъ лѣваго фланга и заставивъ Голштинцевъ отсту- пить, Датчане двинулись впередъ. Гол- штинцы, несмотря на полученное под- крѣпленіе, не могли выдержать на- тиска; но когда вся 2-я бригада вступи- ла въ дѣло, Датчане принуждены были отступить за занятые ими редуты. Въ это время Датскій авангардъ былъ подкрѣп- ленъ 3-ею бригадою, которая, пройдя подъ выстрѣлами Голштинскихъ бата- рей, пристроилась къ лѣвому его флангу и вмѣстѣ съ нимъ начала рѣшительно наступать на 2-ю Голштинскую бригаду. Голштинцы, обезсиленные предыдущи- ми дѣйствіями, не могли отразить рѣши- тельнаго натиска Датчанъ и отступили

въ безпорядкѣ. Дошедъ до оврага, начинающагося между Игумонъ и Сталлерупомъ, 2-я бригада заняла позицію, съ которой Генераль Бонинъ рѣшился не отступать, пока 1-я бригада, сражавшаяся у Вельба, не пройдетъ черезъ Игумъ; иначе Датчане, подвигаясь далѣе и далѣе, за 2-ю бригадою, могли бы раздѣлить Голштинскіе войска. Также надобно было дать время авангардной бригадѣ дойти до Стуструпа прежде, нежели непріятель нѣмъ овладѣть. Исполнивъ это, Генераль Бонинъ, не надѣясь удержаться на полѣ сраженія противъ превосходнаго противника, приказалъ отступать въ Бредструпъ, гдѣ опять занялъ позицію; но, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, онъ долженъ былъ оставить эту позицію и отступить къ Вейле.

Обратимся теперь къ правому флангу осаждающихъ, 3-я Датская бригада вышла изъ замка, на берегу моря, въ одно время съ 6-ю, и двинулась по береговой дорогѣ. Вскорѣ они столкнулись съ формостами 2-го Голштинскаго баталіона, занимавшаго редутъ и траншею до самаго моря. Послѣ одной неудачной атаки, Датчане, овладѣвъ редутами и траншеями, отодвинули Голштинцевъ до оврага, граничащаго съ большимъ эзерцьеръ-плацомъ. Несмотря на полученное здѣсь подкрѣпленіе, Голштинцы должны были отступить къ лагерю у Христиенберга; гдѣ 3-й баталіонъ, шедшій изъ Вейлби, напалъ на Датскій отрядъ, но прибытіе свѣжихъ силъ заставило Голштинцевъ сражаясь отступить къ Бредstrupу.

По прибытіи трехъ Голштинскихъ ротъ къ Христиенбергу, онъ былъ направленъ на Датчанъ, подвигавшихся изъ Трельденскаго лѣса; но числительное превосходство Датчанъ заставило ихъ отойти къ Вейлби. Между-тѣмъ, одинъ драгунскій эскадронъ, съ 2-мя орудіями, двигаясь, при началѣ сраженія, изъ Игума къ Христиенбергу, получилъ приказаніе пере-

правиться у Ическова въ бродъ и стать за заливомъ; но онъ не могъ исполнить этого и долженъ былъ отступить также черезъ Вейлби къ Бредstrupу. 1-й Голштинскій баталіонъ, прибывшій къ Христиенбергу, отступилъ къ Ическову и потомъ, послѣ неудачной попытки перейти бродъ, двинулся по берегу залива къ Бредstrupу; при отступленіи часть этого баталіона должна была положить оружіе.

Остатокъ 2-го баталіона, прибывъ къ броду за Ическовъ, хотѣлъ слѣдовать къ Вейлби, но выходъ изъ Ическова былъ уже занятъ Датчанами, а потому онъ отступилъ къ Педштету, на присоединеніе къ остаткамъ 1-й бригады.

1-я и 2-я бригады Шлезвигъ-Голштинцевъ отступали отъ Бредstrupа, черезъ дефиле, по Вейльской дорогѣ. Датчане не преслѣдовали ихъ. Генераль Бонинъ не могъ получить подкрѣпленія съ сѣвера Ютландіи ранѣе трехъ дней, а потому двинулся съ войсками къ Вейле. Въ 6 часовъ вечера прибыли остатки Шлезвигъ-Голштинскихъ войскъ къ этому городу и расположились за нимъ.

Мы сказали выше, что назначеніе авангардной бригады было: прикрывать берегъ отъ непріятельскаго десанта и отбивать вылазки изъ крѣпости по направленію къ Эршгау. 6 Іюля съ возвышеннаго авангарднаго лагеря были видны и слышны взрывы пороховыхъ магазиновъ, а съ разсвѣтомъ началась канонада съ крѣпостныхъ валовъ; въ 3 часа показалась большая Датская эскадра. На всѣхъ пунктахъ ожидали атаки. Такъ-какъ раздроблять силъ не слѣдовало, то все вниманіе обратили на сраженіе при Фриде-рицинъ; противъ десанта же положено было обратиться тогда, когда онъ въ самомъ лѣтѣ послѣдуетъ; въ 4 часа приказано было авангардной бригадѣ двинуться къ югу отъ Стуструпа, чтобы прикрыть отступленіе двухъ другихъ пораженныхъ бригадъ. Въ это время получен-

было извѣстіе, что Бредстунъ занять неприятелемъ, и остатки пораженной арміи тянулись черезъ Стуструнъ, спѣша на сборный пунктъ въ Таррутгардъ.

Занятіе Голштинцами позиціи при Стуструнѣ произвело нравственное вліяніе на противника, однакожь нельзя было удержатъ ее; Датчане заняли позицію къ сѣверу отъ Стуструпа и стрѣляли изъ двухъ батарей въ тылъ Голштинцевъ. Въ 7¹/₂

часовъ войска авангардной бригады заняли свои мѣста на позиціи при Гавребаллергардѣ. Тутъ они держались довольно долго и этия обязанности были въ особенности 12 еунт. батарей; но вслѣдствіе дѣлъ Бредструнскихъ, эта бригада получила приказаніе отступить черезъ Герелевъ, на дорогу, ведущую отъ Фридрицинъ къ Вейле и составила аррьергардъ отступающихъ туда войскъ. Б. Л. Л. З.

III.

ШЛЕЗВИГЪ - ГОЛШТИНО - ДАТСКАЯ ВОЙНА 1848 ГОДА. Приступая къ описанію этой войны, мы считаемъ долгомъ объяснить причины ея. Это заставляетъ насъ предварительно бросить самый бѣглый взоръ на исторію Даніи, Шлезвига и Голштейна, потому-что часто вражда зрѣетъ въ теченіе столѣтій и обнаруживается явно вслѣдствіе какого-либо пустаго обстоятельства, такъ-что весьма бы ошибся тотъ, кто принялъ бы за причины войны только поводъ къ ней.

Близкое сосѣдство Датчанъ не могло оставаться безъ вліянія на судьбу Шлезвига и Голштиніи, жители которыхъ по своему германскому происхожденію во всемъ почти отличны отъ природныхъ Датчанъ. Оттого-то замѣчаемъ мы, съ одной стороны, попытки Датчанъ покорить, а потомъ и окончательно утвердиться въ Герцогствахъ, съ другой, сопротивленіе Шлезвига и Голштиніи и даже нерѣдкое вѣдѣтельство Герман-

скихъ Императоровъ. Въ 1460 году, наконецъ, по смерти Герцога Адольфа Шлезвигскаго, государственныя чины передали Герцогство въ руки Христіана I, Короля Датскаго; Голштинія также въ 1466 году, по смерти Герцога Адольфа VII подпала подъ власть Христіана I. Но эти присоединенія были не безусловны: Шлезвигъ съ Голштиніей должны были составлять одно нераздѣльное цѣлое, а главное условіе заключалось въ особенностяхъ порядка престолонаслѣдія. По закону 1660 года, престолъ Датскій можетъ переходить въ женское поколѣніе; между-тѣмъ, какъ актами присоединенія Шлезвига и Голштиніи къ Даніи, для Герцогствъ допускается только наслѣдство въ мужскомъ колѣнѣ. Такимъ образомъ, если бы въ Даніи прекратилась Ольденбургская линія, тамъ царствующая, то престолъ переходить въ женскій родъ того же дома, между-тѣмъ, какъ Герцогства должны перейти въ другую линію, а именно въ домъ Зонденбургъ-Августен-

бургскій, происходящій отъ того же родо-начальника, Христіана I, въ мужскомъ поколѣніи. Это важное неудобство было замѣчено Королями Датскими и они, какъ и слѣдовало ожидать, принимали мѣры, которыя должны были имѣть слѣдствіемъ прочное слитіе Герцогствъ съ Даніей. Такъ съ 1781 года положено имѣть въ Кильскомъ университетѣ кафедрѣ Датскаго языка; такъ въ 1807 году повелѣно было всѣ акты правительства, относящіеся къ Герцогствамъ, печатать на Нѣмецкомъ и Датскомъ языкахъ; такъ съ 1811 г. стали требовать отъ всѣхъ чиновниковъ управленія Герцогствами знанія Датскаго языка. Въ то же время возбуждѣлся новый вопросъ о Сеймахъ: съ 1460 г. оба Герцогства имѣли общій Сеймъ, который съ 1720 г. потерялъ свое значеніе и представлялъ только опредѣленное собраніе рыцарей и духовенства безъ всякой власти. Въ 1816 г. Сеймъ Герцогствъ, желая возстановить свои первобытныя права, просилъ о томъ Короля и, разумѣется, получилъ отказъ; тогда члены Сейма обратились къ Сейму Германскаго Союза съ просьбою о помощи, въ которой имъ также было отказано. Всѣ эти обстоятельства заставляли Датчанъ усугублять мѣры строгости; но броженіе умовъ не унималось, и въ 1830 г. достигло такой степени, что правительство нашлось вынужденнымъ собрать въ 1831 г. въ Копенгагенѣ комиссію для составленія новаго уложенія. Въ 1834 г. были обнаружены труды Комиссіи, главнымъ результатомъ которыхъ было образованіе двухъ отдѣльныхъ Сеймовъ. Въ 1838 г. произошли на Сеймахъ замѣшательства съ цѣлю соединить раздѣленные Сеймы; но движеніе не удалось, и правительство не обратило на это вниманія.

Въ такомъ положеніи находились дѣла предъ кончиною Фридриха VI, умершаго въ 1839 г. Онъ не оставилъ послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, и потому на пре-

столю Датскій вступилъ Христіанъ VIII, племянникъ Фридриха VI, имѣвшій только одного сына, нынѣшняго Короля Датскаго Фридриха VII. Христіанъ VIII, по слабому состоянію здоровья, не общался должовѣчности, а сынъ его, тогда наслѣдникъ престола, не имѣлъ наслѣдниковъ послѣ двухъ браковъ. Это обстоятельство подолговало новой надеждѣ отдѣленія Герцогствъ отъ Даніи. Дѣйствительно, еслибы Фридрихъ VII, не оставилъ потомства, то престолъ Датскій долженъ былъ перейти къ Принцу Гессенскому Фридриху, племяннику Христіана VIII, а Герцогства отдѣлились бы отъ Даніи и образовали самостоятельное государство подѣлъ вѣдѣнъ старшаго изъ младшей королевской линіи, Герцога Августенбургскаго. Приверженцы Германской національности не скрывали своей злобой радости.

Дѣйствительно, со смертію Христіана VIII и въ самой Даніи обнаружился волненіи, имѣвшія вліяніе не только на судьбу Герцогствъ, но и на настоящее положеніе дѣлъ въ Даніи. Рескриптъ Короля Фридриха VII, относительно состава Сеймовъ, имѣвшій цѣлю примирить всѣ партіи, при самомъ появленіи своемъ встрѣтилъ противодѣйствіе какъ въ Даніи такъ и въ Герцогствахъ. Правительство, хотя и не ожидало его, но тѣмъ не менѣе рѣшилось продолжать начатое имъ дѣло, зная, что твердость и сила одержать побѣду. Противодѣйствіе Герцогствъ усиливалось по мѣрѣ подтвержденія слуховъ о противодѣйствіи Датчанъ; прежде всего возвысилъ голосъ аристократія, во главѣ которой стоялъ графъ Ресентловъ Прецеъ. Но вначалѣ провинціальныя чины Герцогствъ, собравшіеся въ Киль, 17 Февраля рѣшили отправить депутацію въ Копенгагенъ, просить Короля не допускать слитія Герцогствъ съ Даніею, а между-тѣмъ, въ ожиданіи рѣшительныхъ со стороны Датчанъ мѣръ, приготовляться

къ предстоящей борьбѣ. Среди всеобщаго волненія прибыло въ Копенгагенъ извѣстіе о Парижской революціи. Это извѣстіе оказало гибельное вліяніе и на движеніе умовъ въ Герцогствахъ: адреса и просьбы дворянства и народа сдѣлались смѣлѣе. Наконецъ Графъ Мольте предписалъ Президенту Шлезвигъ-Гольштинскаго управленія, Шиллю, употребить самыя дѣятельныя мѣры для успокоенія Герцогствъ; но результатомъ этого предписанія было новое собраніе государственныхъ чиновъ обоихъ Герцогствъ въ Ренсбургѣ 18 Марта. Тутъ въ первый разъ открыто было рѣшено въ тоже время обратиться къ Германіи съ просьбою о помощи. Но, по убѣжденіямъ дворянства, согласились отправить въ Копенгагенъ новую депутацію.

Между тѣмъ, извѣстіе о Февральской революціи произвело въ Копенгагенѣ не менѣе сильное движеніе умовъ, но тамъ всѣ требовали на-оборотъ полного единства Даниі до Эйлера, и извѣстія о положеніи умовъ въ Герцогствахъ только болѣе и болѣе возбуждали Датчанъ противъ Нѣмцевъ.

Тайная пружина всѣхъ движеній въ Герцогствахъ, Герцогъ Августенбургскій обратился въ это время къ Прусскому Королю съ просьбою о помощи, справедливо предвидя безуспѣшность Ренсбургской депутаціи. Въ то же время онъ употреблялъ всѣ средства для привлеченія на свою сторону датскихъ войскъ, расположенныхъ въ Герцогствахъ.

Все это было извѣстно въ Копенгагенѣ въ день прибытія Ренсбургской депутаціи 22 Марта. Волненіе было готово разразиться — такъ велико было негодованіе Датчанъ. При такомъ направленіи умовъ, Королю оставалось только объявить депутаціи, 24 Марта, что, соглашаясь признать Герцогство Гольштинское независимымъ Государствомъ, принадлежащимъ къ Германскому Союзу, онъ не

намѣренъ и не имѣетъ ни права, ни власти признать тоже въ отношеніи Шлезвига. Но уже 25 Марта произошло движеніе въ Киль, въ которомъ войска соединились съ мятежниками и, несмотря на приказаніе оставить городъ, остались въ немъ. Того же дня прибыли въ Киль Принцъ Августенбургскій, Безелеръ и Графъ Ревентловъ-Преецъ, которые подъ вліяніемъ мятежа составили временное правительство, въ которое они приняли еще нѣсколькихъ лицъ. Борьба была рѣшена. Но прежде, нежели приступить къ описанію военныхъ дѣйствій, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать топографическій очеркъ края, на которомъ военныя дѣйствія происходили; читатель же, желающій пріобрѣсти статистическія о театрѣ войны свѣдѣнія, найдетъ ихъ въ IV Т. В. Э. Л. въ статьѣ: *Данія*.

Герцогства Шлезвигъ и Гольштинія, простирающіяся почти на 310 квадратныхъ миль, обнимаютъ пространство земли отъ низовья Эльбы до Кёнигс-Ауэ, иначе называемой Шарлотбургеръ-Ауэ, составляющей пограничную черту между Шлезвигомъ и Ютландіей. Къ сторонѣ Лауэнбурга естественной границы нѣтъ; тамъ прежде тянулася огромный Саксонскій лѣсъ, но въ настоящее время отъ него остались лишь небольшіе слѣды. Разсматривая ближе Шлезвигъ-Гольштинію въ топографическомъ отношеніи, мы раздѣлимъ наше разсмотрѣніе на три части, по отличительному характеру каждой изъ разсматриваемыхъ нами частей. Такихъ образомъ мы разсмотримъ берега Шлезвигъ-Гольштинія: западный и восточный и средину ея.

Западный берегъ описываемаго нами пространства, омываемый водами Нѣмецкаго моря, терпитъ отъ одновременнаго напора двухъ теченій. Одна масса воды направляется черезъ Британскій каналъ, мимо устьевъ Эмса и Везера, другая, обогнувъ Шотландію съ сѣвера, направляется

частью въ Каттегатъ, частью же въ уголъ, составляемый устьемъ Эльбы. Этотъ одновременный сильный напоръ еще болѣе усиливается при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, и тогда вода поднимается на значительную высоту и грозитъ затопить омываемый ею берегъ. По этому то западные берега Шлезвигъ-Гольштиніи ограждены со стороны моря плотинами, охраняющими жизнь и богатство населенія. Но эти же приливы и отливы, постоянно сдвигаясь одинъ другимъ, наноситъ плодородный илъ на берега и образуютъ, хотя медленно, но прочно новые слои на днѣ морскомъ. Когда эти слои поднимутся на столько, что могутъ быть проходими при низкомъ отливѣ, то ихъ обносятъ плотинами и тогда удастокъ земли, обнесенный ими, получаетъ названіе *когге* (kogge). Эти когге, начинаясь отъ устья Эльбы, тянутся до Тондерра, который былъ некогда приморскимъ городомъ, а нынѣ лежитъ въ четырехъ миляхъ отъ моря. Удобныхъ гаваней западный берегъ Гольштиніи и Шлезвига не представляетъ; одна только Эльба при устьѣ своемъ образуетъ естественную гавань. Но низкіе берега, непокрытые лѣсами, богаты травами — вотъ причина сильнаго здѣсь развитія скотоводства.

Другую картину представляетъ восточный берегъ Шлезвигъ-Гольштиніи, омываемый Балтійскимъ моремъ. Тутъ вода произвела многочисленныя вторженія въ материкъ и образовала множество заливовъ, бухтъ и отличныхъ гаваней. Между послѣдними замѣчательны: Фленсбургская, Апенрадская, Кильская, Гадерслебенская, Экернфердская и другія. Особенно же восточный берегъ богатъ озерами, въ промежуткѣ между которыми возвышаются холмы, покрытые преимущественно буковыми лѣсами. Почва земли здѣсь довольно плодородна, такъ что население имѣетъ средства къ торговлѣ, земледѣлію и скотоводству.

Совершенноотличный характеръ имѣетъ полоса земли, простирающаяся между описанными нами полосами. Составляя продолженіе Сѣверо-Германской равнины, она не отличается плодородіемъ и только усиленные труды жителей даютъ имъ средства къ пропитанію. По этому-то эта часть не такъ населена. Теченіе Эйдера, единственной нѣсколько значительной рѣкѣ въ Даніи, составляющей границу между Гольштиніей и Шлезвигомъ, даетъ этой полосѣ весьма важное значеніе, особенно если разсматривать эту рѣку въ совокупности съ Кильскимъ каналомъ. Въ этомъ случаѣ Эйдеръ представляетъ единственную естественную оборонительную линію какъ для Даніи, такъ и для Германіи. Въ этой же полосѣ земли лежитъ кр. Ренсбургъ, ключъ Шлезвигъ-Гольштиніи. Вся внутренность страны покрыта сѣтью углубленныхъ дорогъ, съ валиками по обѣимъ сторонамъ; въ промежуткѣ между дорогами находится множество *копелъ* (sorrel), пространствъ, оцепанныхъ канавами и огражденных валиками для предохраненія отъ песчаныхъ наносовъ; валики копелей усажены деревьями и нерѣдко увѣнчаны плетнемъ; въ послѣднемъ случаѣ, они получаютъ названіе *книгге* (knigge). Если замѣтить, что каждый копель имѣетъ только одинъ входъ, сквозъ который только и можно проникнуть въ него, то будетъ понятно, какія затрудненія должна встрѣтить тамъ армія какъ при движеніи и расположеніи, такъ и во время самыхъ дѣйствій въ бою. Въ описаніи военныхъ дѣйствій это лучше всего обнаружится нашимъ читателямъ.

Временное Правленіе Герцогствъ поручило начальство надъ войсками Принцу Фридриху, который, тотчасъ по принятіи имъ командованія, сдѣлалъ распоряженія къ овладѣнію Ренсбургомъ. 24 Марта небольшой отрядъ мятежниковъ, прибывшій съ экстренными поѣздами изъ

Кия въ Ренсбургъ, гдѣ не было принято никакихъ рѣшительно мѣръ предосторожности на случай нападенія. Гарнизонъ, частью насильственно, частью добровольно перешелъ на сторону мясургентовъ; только небольшой его части удалось уйти къ сѣверу. Въ этотъ моментъ возстанія войска Герцогствъ состояли, вѣстѣ со вновь присоединившимся гарнизонами Ренсбурга, изъ 2000 дурно устроенныхъ солдатъ, при которыхъ было только до 20 вновь поступившихъ офицеровъ. Сдѣлавъ первый этотъ шагъ, временное Правительство, понимая шаткость своего положенія относительно Даниа, сочло необходимымъ объявить всеародно, что Датскій король былъ и остается властителемъ Герцогствъ, а призваніе временнаго Правительства въ настоящее время заключается въ поддержаніи правъ Короля и страны. Въ то же время и въ томъ же смыслѣ было отправлено донесеніе Королю; оно заключалось словами, что временное Правленіе, образовавшееся для спасенія страны отъ анархій, пользуется общимъ довѣріемъ гражданъ и потому рѣшается зацѣпить и права ихъ.

Возстаніе Герцогствъ возбудило въ Даниа всеобщее негодованіе; народъ требовалъ войны, но Король надѣялся еще кончить дѣло путемъ убѣжденія. Къ сожалѣнію, двѣ промахаціи его къ жителямъ Шлезвига и Голштиніи не оказали никакого вліянія и только дали мятежникамъ время усилиться, если не собственными средствами, то союзами. Дѣйствительно, временное Правительство обратилось къ центральной власти, учреждавшейся тогда во Франкфуртѣ и къ Пруссіи, такъ горячо вступавшейся за единство Германіи. Франкфуртскій Сеймъ, послѣ объявленія о желаніи Шлезвига быть присоединеннымъ къ Союзу, горячо принялся за это дѣло, какъ бы и не подозревая, что этия присоединеніемъ долженъ нарушиться трак-

татъ 1815 года, положившій основаніе саному Сейму. Датскій уполномоченный при Сеймѣ объявлялъ, съ своей стороны, что въ слѣдствіе проявившагося стремленія къ единству Даниа, нѣтъ уже возможности поддержать прежнюю связь Шлезвига съ Голштиніей и что Даниа, нисколько не намѣреваясь нарушить неприкосновенность германской территоріи, не можетъ никакъ допустить присоединеніе Шлезвига къ Германскому Союзу. Вѣстѣ съ тѣмъ Даниа просила Сеймъ препятствовать отправленію въ возстанія Герцогства волонтеровъ и рѣшительно возставала противъ всякаго вѣншательства Пруссіи, требуя, чтобы вѣншательство и другихъ Державъ не касалось открыто Шлезвига; но въ отвѣтъ на совершенно справедливое требованіе Даниа, Комиссія изъ семи членовъ, которой Сеймъ поручилъ разсмотрѣніе протеста, уполномочила 4 Апрѣля Пруссію отъ имени Союза, принять на себя посредничество между Даниєю и Герцогствами, съ правомъ поддерживать его, въ случаѣ необходимости, вооруженною рукою.

Едва въ Берлинѣ сдѣлалось извѣстіе, рѣшеніе Сейма, какъ былъ отправленъ оттуда въ Копенгагенъ майоръ Вальдбургъ, который 8 Апрѣля подавъ ноту, объяснявшую вполнѣ воззрѣніе Пруссіи на Шлезвигъ-Голштинскій вопросъ. Представляла затруднительное положеніе Даниа въ борьбѣ съ цѣлою Германією и невѣроятность успѣха въ этой борьбѣ, Пруссія предлагала Даниа образовать изъ Шлезвига и Голштиніи одно самостоятельное Герцогство, входящее въ составъ Германскаго Союза, имѣющее Герцога, какъ собственнаго наследнаго владѣтеля, но не какъ Короля Датскаго; только эти условія могли обезпечить, при ихъ исполненіи, мирное разрѣшеніе вопроса. Но Король Датскій не могъ уже согласиться на подобныя предложенія; онъ отвергъ ихъ съ чувствомъ

достоинства, и скоро война должна была решить вопрос, который не было возможности решить путем дипломатии.

Временное правительство, перетхавшее тотчас по занятии Ренсбурга въ этотъ городъ, употребляло между-тѣмъ дѣятельныя мѣры къ приготовленію къ предстоящей борьбѣ. Въ войскахъ недоставало офицеровъ, потому-что всѣ офицеры были или природные Датчане или получили образование въ Копенгагенѣ, слѣдовательно они по справедливости считали безчестнымъ и преступнымъ поднять оружіе противъ своего Государя. При началѣ кампаніи недостатокъ этотъ и замѣнить было нечѣмъ: въ нѣкоторыхъ полкахъ было только по четыре офицера; батареи всѣ почти были подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ. Войска собиравсь быстро: кромѣ населенія Голштиніи и Шлезвига, каждый день приходили сотни волонтеровъ изъ Германіи; но для войскъ этихъ недоставало оружія, недоставало боевыхъ и жизненныхъ запасовъ, потому-что Данія не имѣла ни въ Голштиніи, ни въ Шлезвигѣ, за исключеніемъ города Шлезвига, военныхъ складовъ. Шлезвигскій арсеналъ, заключавшій въ себѣ до 2000 штукъ оружія, и казначейство этого города были захвачены мятежниками: оружіе тотчасъ было роздано. Въ лучшемъ порядкѣ находились собственно Датскія войска, но ихъ было лишь самое незначительное число. Между-тѣмъ, какъ Голштинія готовилась при помощи Шлезвига и Германіи, общее негодованіе возбуждало сильную энергію въ Даніи. Всѣ понимали трудность предстоящей борьбы и, можетъ быть, это еще болѣе развилло энтузіазмъ народа.

Къ началу Апрѣля силы противныхъ сторонъ состояли: у Датчанъ до 14,000 и весь ихъ флотъ, на сторонѣ же Герпюгствъ до 7,800.

Дѣйствія Голштинцевъ послѣ занятія Ренсбурга открылись выдвигеніемъ аван-

гарда, состоявшаго изъ отрядовъ Кильскихъ студентовъ и фехтовальнаго общества, 2-хъ баталіоновъ регулярной пѣхоты, Лауэнбургскихъ стрѣлковъ и 1-го Драгунскаго полка, при 2-хъ орудіяхъ, къ Апенроде, гдѣ онъ и расположился для ближайшаго наблюденія за Датскою арміею. Главныя силы Голштинцевъ, формировавшіеся въ Ренсбургѣ, по мѣрѣ изготовленія къ походу, отправлялись по частямъ въ Фленсбургъ. Датчане, движеніями которыхъ управлялъ Военный Министръ ихъ, Капитанъ Черингъ, направились къ этому же пункту, 30 Марта уже находились въ Гадерслебенѣ. Воплѣ постигая стратегическую важность острова Альсена, подобнаго естественной крѣпости, по малой приступности береговъ и расположеннаго почти противъ середины Шлезвига, Черингъ предпринялъ предварительно экспедицію для завладѣнія этимъ пунктомъ. Экспедиція была успѣшна — Датчане заняли островъ 4,060 войскъ. Между-тѣмъ Принцъ Фридрихъ, озабоченный устройствомъ войскъ въ Ренсбургѣ, поручилъ начальство надъ главными силами своей арміи, находившимися, какъ мы уже сказали, у Фленсбурга, бригадному Генералу Кроу, который, вмѣсто того, чтобы держать свои силы сосредоточенными, направилъ отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ, при 2-хъ орудіяхъ для занятія Глюксбурга. Затѣмъ онъ узналъ о движеніи Датчанъ для сосредоточенія у Кольдинга и о появленіи ихъ у Апенраде; тогда, изъ опасенія за свой путь отступленія, онъ притянулъ авангардъ свой къ главнымъ силамъ и занялъ отрядомъ свою позицію при Бау. Трудно было выбрать позицію неудачнѣе этой: флангъ ея примыкалъ къ морю, находившемуся во власти Датчанъ, морская артиллерія которыхъ могла продольно обстрѣлывать лавію Голштинскихъ войскъ, а десантъ съ флота могъ даже дѣйстви-

вать въ тылъ имъ. Главное же неудобство ея состояло въ чрезвычайной длинѣ ея сообразно съ числомъ войскъ. Датскій Главнокомандующій, сосредоточивъ значительныя силы противъ лѣваго фланга мятежниковъ, не ожидавшихъ нападенія, и потому несдѣлавшихъ даже распоряженій на случай неудачи, сбилъ ихъ послѣ жаркаго боя съ этой позиціи. Потеря Датчанъ была, по официальнымъ извѣстіямъ, 10, а Голштинцевъ 145 человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ сраженія при Бау, Датчане заняли Шлезвигъ (городъ) и Экернферде и, понимая важность этихъ пунктовъ, перваго, какъ узла многихъ дорогъ, а втораго по его приморскому положенію, укрѣпили какъ тотъ, такъ и другой. 13-го Апрѣля самъ Король Датскій прибылъ въ городъ Шлезвигъ.

Между-тѣмъ разбитая Шлезвигъ-Голштинская армія, послѣ дѣла при Бау, поспѣшно отступила на Шлезвигъ, прошла этотъ городъ и заняла наконецъ наблюдательную позицію за озеромъ Ваттенъ у Зегештетта близъ Енернферде. Тутъ армія мятежниковъ усиливалась непрерывно прибывавшими изъ Германіи волонтерами, но они усиливали ее скорѣе числомъ, нежели силой; дѣйствительно, въ нихъ не было желанія подчиниться дисциплинѣ — этой душѣ арміи; обмундированіе и вооруженіе было въ самомъ жалкомъ видѣ; офицеровъ совсѣмъ не доставало.

Всѣ эти событія совершались въ одно время съ самою усленною дипломатическою дѣятельностью. Временное правительство отправило депутацію во Франкфуртъ съ тѣмъ, чтобы еще настойчивѣе и рѣзче выразить желаніе Шлезвига войти въ составъ Германскаго Союза. Вслѣдствіе того, собраніе постановило, 12-го числа, поддержать связь между Голштиніей и Шлезвигомъ, принять въ составъ Союза послѣднее изъ Герцогствъ, признать временное правительство и поручить выпол-

неніе этого поставленія Пруссіи. 15 Апрѣля собраніе постановило возложить на Пруссію выборъ главнокомандующаго войскъ, предназначенныхъ для дѣйствій въ Шлезвигъ и Голштиніи, войскъ, которыя состояли изъ Контингентовъ 10-го Армейскаго Корпуса. Командовавшій Пруссіи войсками, на границѣ Дании собранными, Генералъ Бонинъ объявилъ отъ имени своего правительства, что всякое нападеніе Датчанъ на Голштинцевъ будетъ сочтено за объявленіе войны Пруссіи. Отвѣтомъ на это объявленіе со стороны Датчанъ было приказаніе Военнаго Министра Генералу Гадеману оставаться въ прежнемъ расположеніи и разогнать всякій корпусъ мясургентовъ, который бы осмѣлился провозвести нападеніе на Датчанъ. Тогда Генералъ Бонинъ извѣстилъ Гадемана о намереніи Пруссіи окончить дѣло миролюбиво, вслѣдствіе чего просилъ Датчанъ очистить Шлезвигъ, куда въ то же время были введены Пруссіи войска. Король Датскій отправилъ къ Генералу Бонину рескриптъ, которымъ объявлялъ, что Германскія войска, вступившія для поддержанія законнаго порядка въ Герцогствахъ, должны повудать временное правительство къ сложенію присвоенной власти, а чиновниковъ — къ выполненію возложенныхъ на нихъ Даниєю обязанностей. Только тогда Генералъ Бонинъ объявилъ положительно, что Пруссія и Германскій Союзъ намерены поддерживать связь между Голштиніей и Шлезвигомъ; въ случаѣ нападенія на Германскія войска по переходѣ ихъ за Эйдеръ, угрожалъ объявленіемъ войны отъ всего Союза. Какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ, часть 10-го Корпуса Союзной арміи, подъ начальствомъ Генерала Галькета, сосредоточилась между Ицегове, Келлинсгаузеномъ и Зегебергомъ. Такимъ образомъ всѣ приготовленія къ войнѣ были окончены; наконецъ, 21 Апрѣля прибылъ въ Ренсбургъ и Ге-

пералъ отъ Кавалеріи Врангель, назначенный Главнокомандующимъ всѣми Германскими войсками. Общая численность войскъ Союза, составившихъ 32 баталіона пѣхоты, 5 отряда егерей, 4 вольные корпуса, 26 эскадроновъ кавалеріи, при 72 орудіяхъ, простиралась до 28 тысячъ. Генералъ Врангель одобрилъ планъ Генерала Галькета, и для приведенія его въ исполненіе, приказалъ всѣмъ силамъ своимъ сосредоточиваться къ Ренсбургу. Между-тѣмъ, во время переговоровъ и продолжительнаго бездѣйствія, Датчане не оставались праздными: они укрѣпились въ Гузумѣ и Экернфердѣ и въ центральной позиціи у Шлезвига ожидали нападенія.

Позиція Датчанъ у Шлезвига была довольно сильна: она прикрывалась на всемъ протяженіи валомъ, высотой отъ 18 до 20 футовъ; и хотя онъ не былъ приведенъ въ оборонительное положеніе, но все-таки представлялъ значительную преграду атакующимъ войскамъ; кромѣ того, вся мѣстность къ сѣверу и югу отъ вала перерѣзана множествомъ канавъ и валиковъ. Это не позволяло непріятелю вводить въ дѣло свою кавалерію; для артиллеріи же приходилось почти въ каждомъ валикѣ дѣлать проходъ.

Генералу Врангелю было совершенно неизвѣстно расположеніе Датчанъ, и потому онъ рѣшился 23 Апрѣля произвести усиленную рекогносцировку, а потомъ, узнавъ позицію, дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Для этой усиленной рекогносцировки онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Прусскія войска въ двухъ колоннахъ должны были направиться отъ Стентенъ-Мюле къ Оберъ-Сельку и отъ Зоргбрюка къ Ягелю; онѣ должны были, раскрывъ расположеніе Датчанъ, расположиться отъ Оберъ-Селька до Клейнъ-Рейды. Голштинскія войска назначены были въ подкрѣпленіе лѣвой колонны;

ГанOVERскія войска составляли резервъ, расположившійся у Ренсбурга.

Рекогносцировка 23 Апрѣля, вопреки ожиданіямъ Генерала Врангеля, обратилась въ рѣшительное сраженіе.

Правая Прусская колонна, состоявшая изъ 7½ батал., 2 эскадр., 6 пѣш. и 6 кон. орудій подъ начальствомъ Генералъ-Майора Молендорфа, двинулась къ Верхнему Босторфу. Датчане, не ожидавшіе никакаго нападенія въ день Свѣтлаго Праздника, были захвачены совершенно въ-расплохъ. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія, они очистили Лоторфъ и Пруссаки утвердились на Данверкѣ.

Лѣвая колонна, изъ 5½ батал., 6 эскадр. при 18 орудіяхъ, подъ начальствомъ Генералъ-Майора Боинна двинулась по новому шоссе, ведущему изъ Ренсбурга въ Шлезвигъ. Едва достигла она Ягеля, какъ получено было приказаніе Генерала Врангеля направить авангардъ къ Босторфу, для участія въ атакѣ этого селенія. Въ ожиданія же прибытія этихъ войскъ Главнокомандующій выдвинулъ, сколько могъ, орудій и открылъ усиленную канонаду. Это показало Генералу Галеману, что противъ Босторфа Пруссаки не имѣютъ значительныхъ силъ и онъ, желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, рѣшился перейти въ наступленіе противъ лѣваго фланга правой колонны. Двинутая имъ вторая бригада обходила расположеніе Пруссаковъ, но прибытіе свѣжихъ войскъ изъ резерва рѣшило дѣло въ пользу послѣднихъ. Датчане потерпѣли совершенное пораженіе и обратились въ бѣгство. Оставалось занять селеніе Босторфъ, что и было исполнено по прибытіи къ атаковавшимъ войскамъ новыхъ подкрѣпленій. Въ то же время былъ занятъ и Фридрихсбергъ. Такимъ образомъ къ 2 часамъ пополудни правая колонна утвердилась на пространствѣ отъ Босторфа до Фридрихсберга, гдѣ и была назначена главная квартира.

Между-тѣмъ, часть войскъ лѣвой колонны, направленная по приказанію Генерала Врангеля въ помощь правой колоннѣ, наткнулась на Датскія войска, отступившія послѣ неудачнаго обходнаго движенія, и получила назначеніе преслѣдовать ихъ. Преслѣдованіе затруднялось чрезвычайно перестѣнною мѣстностью; около 4-хъ часовъ, войска эти достигли Пюльхеръ-Гольца и утвердились въ этомъ селеніи. Вслѣдъ за тѣмъ была занята Пруссаканъ и близлежащая высота Ангетень-Гёге и преслѣдованіе разбитыхъ Датчанъ усилилось. Они пытались-было удержаться въ сел. Тиргартенъ, но обходное движеніе Пруссаковъ принудило ихъ отказаться и отъ этого намѣренія.

Въ продолженіе описанныхъ вами дѣйствій, Генераль-Маіоръ Бонина двинулся на дер. Клейвъ-Даневеркъ, занятый Датскими войсками. Угрожая обходомъ на сел. Гросъ-Даневеркъ, онъ принудилъ ихъ сняться съ позиціи и отступить на Гюсби. Увлеченный преслѣдованіемъ, онъ едва не потерялъ орудія, вслѣдствіе атаки Датскихъ драгунъ; но силы послѣднихъ были такъ незначительны, что они не могли имѣть продолжительнаго успѣха, почему и продолжали отступленіе на Шуби. Для преслѣдованія ихъ былъ назначенъ 2-й кирасирскій полкъ.

Во время Шлезвигскаго дѣла, Датчане пытались было нанести пораженіе Голштинскому отряду, расположенному въ Миссувдѣ, но были отражены и отступили къ Фленсбургу.

Потери съ обѣихъ сторонъ были не такъ значительны, какъ бы того ожидать можно по упорству боя. Датчане потеряли 43 офицера и до 600 чел. нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными; Пруссаки же—25 офицера и 320 чел. нижнихъ чиновъ.

Къ-вечеру того же дня Датская армія отступила къ Иштедскому мѣсту, гдѣ и расположилась на бивакѣ, пользуясь сла-

бымъ преслѣдованіемъ Германскихъ войскъ, которыя, по сильному утомленію, не могли начать тотчасъ же упорнаго наступленія.

24 Апрѣля Датская армія продолжала отступленіе и достигла до Фленсбурга; аррьергардъ ея расположился на позиціи у Оверзее. Союзная армія въ этотъ день начала преслѣдованіе въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, изъ 6½ батал. пѣхоты, 5 эскадроновъ кавалеріи, при 16 пѣш. орудіяхъ, подъ начальствомъ Генерала Галькета, направился за Датскимъ аррьергардомъ; бригада Бонина и Шлезвигъ-Голштинскія войска составили лѣвую колонну, двинувшуюся отъ Шуби по старой дорогѣ, на Фленсбургъ; въ правой же колоннѣ двигался Цастровъ съ Голштинскимъ баталіономъ и вольными корпусами. Въ Шлезвигѣ было оставлено 2 батал., да противъ Экерншере отправленъ кавалерійскій отрядъ.

Генераль Галькетъ, достигнувъ Оверзее, тотчасъ приступилъ къ атакѣ этого пункта. Удачное соединеніе фронтальной атаки съ обходнымъ движеніемъ доставило Генералу Галькету до 400 пѣнныхъ, съ самою незначительною съ его стороны потерей. Достигнувъ Фрорупа, авангардъ расположился на ночлегъ, который другія войска имѣли: резервы Моллендорфа въ Иштедскомъ мѣсту, бригада Бонина у Ваадруна, вольные корпусы у Гиндрупа. Врангель предполагалъ, что Датчане будутъ защищать Фленсбургъ и считалъ свои войска слишкомъ утомленными для безостановочной атаки; но если бы онъ зналъ о положеніи Датской арміи, то, конечно, однимъ появленіемъ своимъ достигъ бы важныхъ результатовъ. Дѣйствительно, Датчане вступили во Фленсбургъ въ совершенномъ порядкѣ, но извѣстіе о пораженіи аррьергарда у Оверзее, распространило между войсками паническій страхъ, который едва былъ уничтоженъ Генераломъ Гаденамомъ.

23 Апрѣля Датская армія направилась черезъ Зундесвиттъ къ Зондербургу и въ тотъ же день большая часть арміи уже переправилась на островъ Альзенъ. Пруссаки заняли Фленсбургъ, причемъ овладѣли довольно значительными складами, а одинъ баталіонъ ихъ, узнавъ объ очищеніи Датчанами Экернферде, занялъ этотъ городъ.

Переправа Датчанъ на Альзенъ измѣнила положеніе дѣлъ: армія ихъ, разстроенная и ослабленная нѣсколькими сраженіями получала возможность устроиться и усилиться прибывающими подкрѣпленіями. Между тѣмъ, союзники не имѣли средствъ ни переправиться вслѣдъ за нею, ни двигаться далѣе къ сѣверу, изъ опасенія за свои сообщенія. Въ такихъ обстоятельствахъ имъ не оставалось ничего дѣлать, какъ стать на временныхъ квартирахъ, необходимыхъ для содержанія войскъ. Дивизія Галькета расположилась въ окрестностяхъ Голлебуле, кавалерія союзниковъ стала къ западу отъ Фленсбурга, около Гарислея, Прусская и Голштинская пѣхота во Фленсбургѣ, вольные корпуса въ Бау и окрестностяхъ, бригада Моллендорфа, наконецъ, первоначально расположенная около Глюкебурга, притянута 27-го числа къ Фленсбургу. Главная квартира была во Фленсбургѣ, куда вскорѣ прибѣлъ Датскій парламентъ для переговоровъ о перемиріи. Поиная, что переговоры эти заводятся для выигрыша времени, Генералъ Врангель рѣшился продолжать наступленіе къ сѣверу, обезпечивъ свои сообщенія со стороны Альзена особымъ отрядомъ. Въ сѣдствіе того, онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Часть Голштинскихъ войскъ и вольные корпуса, подъ начальствомъ Цастрова, были направлены къ Тондерну; Генералъ Галькетъ былъ оставленъ на Зундесвиттѣ противъ Альзена; обѣ же Прусскія бригады, Бонина и Моллендорфа, въ соединеніи съ остальными Голштинскими

войсками двинулись, 1 Мая, къ сѣверу, направляясь черезъ Християнсфельдъ на Кольдингъ. Отрядъ Датчанъ, занимавшій Кольдингъ, былъ перевезенъ на островъ Фіовію. Такимъ образомъ, весь Шлезвигъ былъ очищенъ отъ Датскихъ войскъ. Многие считали войну оконченною, но болѣе благоразумные понимали, что борьба только-что начинается. Въ самомъ дѣлѣ, успѣхи союзниковъ показали Даніи всю тяжесть войны и указали на другой, болѣе сообразный образъ дѣйствій. Пользуясь флотомъ своимъ, Датскій Король декретомъ отъ 1 Мая объявилъ въ блокадномъ положеніи всѣ гавани, берега и устья рѣкъ Пруссіи, Мекленбурга, Ганновера, Ольденбурга и трехъ вольныхъ городовъ, а равно и Датскія гавани, занятыя Германскими войсками. Чтобы парализовать декретъ этотъ, Германскій Сеймъ разрѣшилъ Генералу Врангелю вступить въ Ютландію.

2 Мая союзники перешли рѣку Кенигс-Ауэ, границу Ютландіи, и передовые отряды ихъ направились къ Фридрициѣ, слабый гарнизонъ которой за нѣсколько передъ тѣмъ часовъ отступилъ на островъ Фіовію. 3 числа союзный Главнокомандующій перенесъ главную квартиру свою въ эту крѣпость — и знамя Германіи развѣвалось на ея стѣнахъ.

Крѣпость Фридрициѣ лежитъ на большомъ полуостровѣ и состоитъ изъ трехъ фронтовъ, изъ которыхъ два омываются водами пролива, а третій примыкаетъ къ сухому пути. Послѣдній, западный фронтъ, представляетъ дугу изъ бастионированнаго двойнаго вала, безъ каменной одежды и вообще весьма запущенъ. Приморскіе фронты неправильнаго построенія также весьма запущены, но все-таки сильнѣе сухопутнаго. Въ юго-восточномъ углу крѣпости находилось отдѣльное соинкутое укрѣпленіе Костель, приморскій бастионъ: котораго былъ вооруженъ орудіями; въ этомъ укрѣпленіи

находились арсеналъ, пороховой магазинъ и казармы. Пространство отъ Костела до крѣпости, отъ 800 до 600 шаговъ, занято эспланадою. Самый городъ весьма невеликъ и имѣетъ до 5,000 населенія.

Пространство, занятое крѣпостью, лежитъ выше окрестной мѣстности только съ одной стороны, съ сѣверной же, она не имѣетъ командованія и можетъ быть обстрѣливаема огнемъ кораблей. Въ стратегическомъ отношеніи Фридеріція важна потому, что непріятель, наступающій съ юга по дорогѣ изъ Ренсбурга, не можетъ углубляться въ Ютландію, оставя на флангѣ своихъ сообщеній крѣпость, гарнизонъ которой можетъ удобно получать подкрѣпленія изъ Фіоніи. Такое значеніе, кажется, могло бы требовать удержанія за собою Фридеріціи; но укрѣпленія ея, по пространству, требовали гораздо болѣе гарнизона, нежели то число войскъ, которое можно было Даніи въ настоящій моментъ отправить туда; кромѣ того, укрѣпленія эти были въ такомъ дурномъ состояніи, что нужно было бы много времени на приведеніе ихъ въ оборонительное положеніе. Удалившійся на островъ Фіонію, гарнизонъ Фридеріціи взялъ съ собою большую часть военныхъ запасовъ, кромѣ 7-ми и 18-ти фунтовыхъ орудій, небольшого количества пороку и довольно значительнаго количества ручнаго оружія.

Послѣ занятія Фридеріціи, наступило опять бездѣйствіе, въ продолженіе котораго союзники расположились по квартирамъ. Прусская пѣхота заняла Фридеріцію, Кольдингъ и окружающія деревни; Шлезвигъ-Голштинскія войска были выдвинуты еще далѣе къ сѣверу; дивизія же Галькета занимала пространство отъ Кили до Гадерслебена и должна была стараться утвердиться на Зундсвигтѣ. Главная квартира Врангеля была перенесена 4 Мая въ Кольдингъ.

8 Мая Датскій пароходъ Гекла, съ 80 канонерскими лодками, подошелъ къ Фридеріціи. Послѣ непродолжительнаго бомбардированія, Датчанамъ удалось сжечь арсеналъ и взорвать пороховой погребъ; но, опасаясь огня Прусской артиллеріи, они отступили къ Струбу, съ несомнѣтельною потерей.

Между тѣмъ въ Ютландіи начало собираться поголовное оролошеніе, для уничтоженія котораго Врангель отрядилъ часть Голштинскихъ войскъ, которая въ промежутокъ времени между 8 и 14 Мая успокоила страну. Вслѣдъ за тѣмъ, для уничтоженія безпорядковъ, возникшихъ въ вольныхъ корпусахъ, Генераль Врангель уничтожилъ ихъ: часть ихъ разошлась по домамъ, нѣкоторые поступили въ ряды регулярныхъ войскъ, изъ остальныхъ за тѣмъ людей сформированъ баталіонъ, ввѣренный Майору Тану. Въ то же время союзный Главнокомандующій донесъ въ Берлинъ о положеніи арміи и просилъ присылки подкрѣпленій для полнаго занятія Ютландіи и для перехода въ Фіонію. Объ этихъ подкрѣпленіяхъ просилъ и Германскій Сеймъ, и тутъ-то въ первый разъ выказалось разногласіе, послужившее въ пользу Даніи. Блокада береговъ была чувствительна не только для Германіи, но и для всей Европы. Вмѣшательство Англіи и другихъ державъ, а еще болѣе недостаточность Датскаго флота для блокады такого обширнаго пространства, были причиною измѣненій въ декретѣ 1 Мая. 16 Мая послѣдовало королевское повелѣніе содержать въ блокадѣ берега только Балтійскаго Моря, и то только до Висмара. Но, не взирая на это измѣненіе, потери Германіи были слишкомъ чувствительны, и потому Генераль Врангель рѣшился вознаградить ихъ сборомъ контрибуціи съ Ютландіи въ 2 милліона талеровъ. Контрибуцію эту, должно было уплатить къ 28 Мая.

Мира эта произвела въ Копенгагенѣ сильное волненіе; въ Германіи же большинство думало, что если бы Генералъ Врангель равнѣе приступилъ къ этой дѣлѣ, то, можетъ быть, былъ бы уже заключенъ миръ. Но большинство это и не подозрѣвало, какое сильное вліяніе имѣла на эту войну дипломатическая дѣятельность. Еще въ Апрѣлѣ вѣстціи, Англія сообщала Пруссіи, что она, вслѣдствіе своей гарантіи 1790 года, обязана защищать Шлезвигъ отъ всякаго чужеземнаго занятія. Тогда Пруссійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ отвѣчалъ, что Пруссія принимаетъ участіе въ Шлезвигской войнѣ только по порученію Германскаго Сейма, который опредѣлялъ очистить Шлезвигъ отъ Датскихъ войскъ, но что Пруссія, по окончаніи этого порученія, вступитъ въ посредничество между Данією и Германскими ея подданными для заключенія мира. По занятіи Фридрициа, цѣль, предположенная Германскимъ Сеймомъ, была достигнута, и дальѣйшее продолженіе дѣйствій, угрожающее политическому существованію Даніи, не могло имѣть мѣста. Завязались дипломатическіе переговоры, вслѣдствіе которыхъ Пруссія, при посредствѣ Англіи, предлагала слѣдующія условія перемирія: оба Герцогства должны быть очищены какъ Датскими, такъ и Германскими войсками; пѣвины съ обѣихъ сторонъ, равно какъ и забранныя Данією Германскія суда, должны быть освобождены; Голштинскія войска должны быть распушены; для управленія же Герцогствами должно образоваться новое временное правительство, въ помощь которому должно сформировать сильный корпусъ жандармовъ; наконецъ союзники должны были уплатить за собранную контрибуцію. Условія эти, по утвержденіи ихъ Германскимъ Сеймомъ, были причиною того, что Генералу Врангелю было послано предписаніе не только оставить

Ютландію, но и очистить Шлезвигъ. Въ общему удивленію, Врангель отступилъ изъ Ютландіи и 28 Мая былъ уже въ Фленсбургѣ.

Отступление Пруссійскихъ войскъ изъ Ютландіи должно было произвести нѣкоторое измѣненіе въ расположеніи союзныхъ войскъ, которыя и расположились 28 Мая слѣдующимъ образомъ: главная квартира въ Гравештейнѣ; авангардъ въ окрестностяхъ Финбена; главныя силы у Апенраде, Дюпеля и Нибеллы; резервы у Ренсбурга и Килля. Вѣстѣ съ тѣмъ нужа было сдвинуть войска, находившіяся на аванпостахъ и чрезвычайно утомившія этого рода службою. При сдвинѣ войскъ, Датчане произвели внезапное нападеніе, вслѣдствіе котораго всѣ дивизіи Генерала Гальмста были оттѣснены изъ Гравештейну, но съ прибытіемъ подкрѣпленій, Генералъ Гальмст перешелъ къ наступленію и оттѣснилъ Датчанъ къ Нюбелю, а потѣмъ отступилъ за Аппельбуль и занялъ форпостами своими пространство отъ Аппельбуля черезъ Финбенъ къ Фельдштету.

Между тѣмъ переговоры продолжались безпрерывно. Англія, а за нею и другія державы требовали очищенія Сѣверной части Шлезвига; наконецъ энергическая воля Русскаго Двора дала другой оборотъ Лондонскимъ переговорамъ. Политическое вѣзательство иностранныхъ державъ снова воодушевляло Датчанъ, и они съ новыми силами были готовы продолжать неравную, ношлнмому, борьбу.

Пользуясь бездѣятельностію Пруссіи послѣ 29 Мая, Датскіе форпосты, отодвинутые сперва назадъ, снова заняли линію отъ Нюбеля-Нере до Альтъ-Зунде. Силы ихъ были расположены главнымъ образомъ на двухъ пунктахъ: на Зунде-вигтѣ находилось 9 баталіоновъ, силою до 7800 человекъ; подъ командою Генерала Шленнегеля, и на островѣ Альгенѣ, гдѣ было 8 баталіоновъ, силою до 6800

человекъ, подъ командою Генерала Гадсана. Главная квартира находилась въ Зондербургѣ. Войска получили приказаніе, въ случаѣ наступленія превосходящаго въ силахъ непріятеля, занять Дюпелльскія укрѣпленія и принять такимъ образомъ оборонительное сраженіе.

Получивъ достоверныя свѣдѣнія о расположеніи Датчанъ, Генераль Врангель хотѣлъ обезпечить свое квартирное расположеніе, и потому предпринялъ 3 Іюня общее наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ. Лѣвая колонна, Генерала Мозендорфа, должна была двинуться отъ Бау, съ дороги, ведущей черезъ Нюбелъ къ Гадерсдобену, и направиться черезъ Нюбелъ къ Апсвралде, стараясь захватить непріятельскія отряды, расположенныя въ Апсвралде, а равно и собранные тамъ запасы. Средняя колонна, Генерала Бонина, должна была слѣдовать черезъ Ульсруупъ и Сатруупъ къ Зондербургскому мостовому укрѣпленію; наконецъ, правая колонна, Генерала Шлегена, должна была направиться къ Зондербургу же, черезъ Аппабюль и Нюбелъ. Обѣ послѣднія колонны имѣли цѣлю отрезать Датчанамъ путь отступленія къ Зондербургу, но не заниматься продолжительной перестрѣлки и даже атаковать мостовое укрѣпленіе только въ такомъ случаѣ, когда представится возможность ворваться въ него на плечахъ отступающаго непріятеля.

Лѣвая колонна не встрѣтила непріятеля, очистишаго за нѣсколько часовъ Апсвралде, и потому возвратилась на квартиры въ окрестностяхъ Зесгарда. Предпріятіе же противъ Зондербургскихъ укрѣпленій было предпринято единственно съ цѣлю отбросить, если возможно, Датчанъ на островъ Альсикъ и отбить у нихъ окопу къ обезпеченію своихъ войскъ во время ихъ передвиженій.

Правая колонна, не разра на перестрѣлку, истребила, весьма затруднявшую войска, достигла Нюбелы и послѣ жар-

наго боя выбила изъ этого селенія Датчанъ, которые отступили въ Дюпелльскія шанцы.

Средняя колонна, Генерала Бонина, также успѣла спроронуть Датчанъ изъ дер. Сатрупа и потомъ оттуда двинулась на Ракебголе и Дюпелль для поддержанія правой колонны, которая въ это время должна была отражать нападеніе Датчанъ.

Такимъ образомъ результатомъ боя съ 10 часовъ утра до 5 пополудни, было отступленіе Датчанъ въ укрѣпленія. Генераль Врангель не имѣлъ намѣренія атаковать ихъ, и потому войска получили приказаніе отступить. Тогда главные силы Датчанъ обратились противъ Генерала Бонина, войска котораго однакоже отступили въ порядкѣ при безпрерывномъ боѣ цѣней.

Днемъ 3 Іюня обнаружилъ Генералу Врангелю значительность Датскихъ силъ на Зундеситѣ, а потому, опасаясь со стороны послѣднихъ нападенія, онъ сѣдѣлъ притянуть всѣ свои силы. Но Генераль Гадсманъ не имѣлъ свѣдѣній о количествѣ войскъ, противъ него находившихся, и потому не рѣшился производить на нихъ нападенія. Простоявъ на занятыхъ 3 Іюня мѣстахъ два дня, союзники снова расположились на прежнихъ квартирахъ.

Время съ 5-го по 28 Іюня прошло въ нѣдѣльных нападеніяхъ со стороны союзниковъ, имѣвшихъ цѣлю опредѣлить намѣренія Генерала Гадсмана. Наконецъ, узнавъ о томъ, что онъ предполагаетъ удерживаться между Сиридструпомъ и Гадерсдобенемъ, Генераль Врангель рѣшился 28 Іюня произвести на него нападеніе.

Безуспѣшность этого покушенія и — еще болѣе того — участіе, принятое первоначальными. Европейскими Державами въ судьбѣ Дании, заставили Генерала Врангеля очистить Ютландію. Всѣмъ изъ тѣхъ 26 Августа по н. ст. заключено было перемиріе въ Мальте (Malmö), про-

должавшестя до начала Априля 1849 года.

Р. А. А.

Шлезвиг - Гольштейнскій походъ 1849 года.

3 Марта 1849 отдано было приказаніе: тремъ дивизіямъ германскихъ войскъ выступить съ своихъ квартиръ, а тремъ другимъ — быть въ полной готовности къ выступленію. Уже 26 Марта первая три дивизіи въ числѣ 36 баталіоновъ и 100 орудій, находившихся въ герцогствахъ, въ полной готовности къ дѣйствіямъ; вскорѣ они были усилены до 43,000 чел. и 130 орудій. Въ концѣ Марта, германскія войска занимали слѣдующее расположеніе: 1-я дивизія, Шлезвигъ-Гольштейнцы, подъ командою Генерала Бонина, въ Фленсбургъ и его окрестности до Кёнигс-ауе; 2-я дивизія, Ватарцы, Виртембергцы, Баденцы и Тюрингскія войска, подъ предводительствомъ Принца Эдуарда Саксенъ-Альтенбургскаго и Спангенберга, въ окрестностяхъ Шлезвига; 3-я дивизія, Ганноверцы и Саксонцы, подъ начальствомъ Генерала Винкена, около Ренсбурга; 4-я дивизія, Пруссакъ у Нейшюнстера. Главнокомандующимъ всѣхъ этихъ войскъ былъ назначенъ Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Притвицъ. Но окончаніи Мальмьскаго перемирія, временное правленіе сложило власть свою; управленію гражданскими дѣлами было поручено наместника (Statthalter): графу Ревенписову, Прецъ и Беслеру. Морскія силы находились въ худшемъ состояніи, нежели сухопутныя: было куплено 3 пароходъ-фрегата, 6-ть пароходъ-корветовъ и 1 корвета, и заказано 86 канонерскихъ лодокъ; многія изъ этихъ судовъ не годились въ дѣйствіе; въ опытныхъ морскихъ офицерахъ и экипажѣ чувствовался недостатокъ.

На морѣ, Датчане были гораздо сильнѣе своихъ непріятелей; каждая ихъ эскадра могла противиться цѣлому нѣмецкому флоту. Сухопутныя ихъ войска съ болѣе усиліемъ были доведены до 36,000

чел.; но, будучи слабѣе нѣмецкаго войска, они шли предъ нимъ то преимуществу, что могли на судахъ переноситься отъ одного пункта къ другому. Для Дани гораздо было бы выгодно не допускать своихъ войскъ до большихъ сраженій, но стараться дѣйствіями малою войско утомлять непріятеля. Таковы были планъ, предложенный въ Копенгагенѣ французскимъ Генераломъ Фавьеромъ; но, полные національной гордости, Датчане не хотѣли и слышать о такомъ планѣ: они надѣялись на несомнѣнный успѣхъ.

3 Априля, въ самый день окончанія перемирія, Датчане открыли военныя дѣйствія на двухъ пунктахъ: въ Алесса, 3-ть баталіоновъ, перейдя у Сондербурга по мосту на судахъ, двинулись чрезъ Дюппель къ Гравенштейну. Стоявшие противъ нихъ 2 Шлезвигскіе баталіона, послѣ четырехчасоваго дѣла съ двоя сильнѣйшимъ непріятелемъ, отступили съ боемъ. Въ то же время Датчане двинулись чрезъ ютландскую границу къ Хадерслебену и взяли этотъ городъ послѣ сраженія, продолжавшагося нѣсколькими часами; однако, по прибытіи нѣмецкихъ войскъ, Датчане на обоихъ пунктахъ подались назадъ. Датскій флотъ получилъ приказаніе: привести въ покорность Карловскіе возставшіе портовые города герцогства; началъ съ Экербюде, съ одной изъ башенъ котораго, восемь дней тому назадъ, стрѣляли по шедшему мимо датскому кораблю. Для выполненія этого приказанія были назначены: ливейскій корабль Христианъ VIII, фрегатъ Геогоргъ и два парохода. Экербюде отстоитъ на 2 1/2 миль отъ Ренсбурга, почти на столько же отъ Шлезвига и на 4 миль отъ Кили; онъ лежитъ при широкой гавани, между этими тремя главными городами средней части Шлезвигъ-Гольштейна. Такое его положеніе благоприятствовало дѣйствіямъ Датчанъ противъ этихъ трехъ городовъ; и Датчане могли угрожать имъ тамъ

неприятельскихъ войскъ, такъ равно и ихъ сообщеніямъ. Экертсдальская гавань есть самая открытая бухта обоимъ герцогствамъ. Сѣверовосточный вѣтеръ дуеъ здѣсь до самаго берега и иногда столь сильно нагоняетъ воду, что гавань, даже чрезъ косу, соединяется съ такъ называемымъ Нооромъ, глубокимъ и чрезъ узкій оврагъ наполненнымъ бассейномъ, заходящимъ изъ западу отъ города. При этомъ вѣтрѣ ни одинъ корабль не можетъ выйти изъ гавани; даже стояніе на открытомъ рейдѣ опасно. На берегахъ гавани были расположены двѣ батареи; сильнѣйшая изъ нихъ, сѣверная, на сѣверномъ берегу выдавшейся здѣсь косы; она состояла изъ 8 орудій, въ числѣ которыхъ двѣ 48 фунтовыя бомбовыя пушки. Эта батарея была расположена невыгодно, ибо средняя часть гавани находилась между батарею и городомъ; слѣдовательно батарея, когда корабль становился въ гавани, должна была прекращать свой огонь. Прямо противъ входа въ пространную гавань была расположена другая, южная батарея, состоявшая не болѣе какъ изъ 4-хъ 18-ти фунт. орудій. Самое глубокое мѣсто гавани находится во 100 шагахъ отъ берега; но далѣе дно возвышается твердою песчанюю полосю, надъ которою вода стоитъ не выше 6 или 10-ти футовъ. Около полудня, прибыли въ гавань корабль Христианъ VIII, фрегатъ Геціонъ и два парохода. Начальникъ этой эскадры хорошо зналъ высоту воды и береговую оборону гавани. Онъ повелъ свой линейный корабль противъ южной батареи и, миновавъ сѣверную, поставилъ правѣ себя фрегатъ, такъ-что сѣверная батарея, опасаясь нанести вредъ городу, не могла дѣйствовать съ успѣхомъ, между-тѣмъ какъ датскіе корабли открыли сильный огонь по 4-мъ орудіямъ южной батареи, съ которой отвѣчали маленькими ядрами. Завязалось жаркое дѣло. Вѣтеръ дулъ восточный, но къ общему

удивленію, ни одинъ изъ обоимъ датскихъ кораблей не бросилъ якоря. Было около полудня, съ батарей подымали телеграфическіе сигналы, прося помощи. Герцогъ Кобургскій Эрнестъ, прѣхавъ изъ Готторпа, увидѣвъ въ какомъ положеніи находились дѣла и вернулся за пушками. Между-тѣмъ сраженіе продолжалось. Вдругъ корабль Христианъ VIII подалъ сигналъ, находившемуся въ выстрѣлѣ пароходу, вывести корабли изъ бухты. Лишь только пароходъ подошелъ подъ выстрѣлы сѣверной батареи, которая до сихъ-поръ мало приносила пользы, то одинъ изъ ея залповъ былъ приведенъ въ дѣйствіе. Внезапно оба корабля выкинули парламентерскіе флаги; одинъ изъ парламентеровъ былъ отправленъ въ городъ съ объявленіемъ, что корабли начинаютъ стрѣльбу по городу, ежели имъ не будетъ дано свободнаго отступленія. Изъ города отвѣчали, что корабли могутъ дѣлать все, что найдутъ возможнымъ, даже сдѣться. Было около 3-хъ часовъ по полудни; стрѣльба наврени прекратилась, между-тѣмъ прибыла 6-ти фунт. насауская батарея; она стала на берегу, правѣ Шлезвигъ-Голштинской батареи; городъ заняли войска. Въ 4-ре часа началась послѣдняя битва. Уже линейный корабль находился близко отъ берега, а фрегатъ нерѣшительными маневрами показывалъ, что положеніе его затруднительно; можно было разглядѣть, какъ экипажъ выбрасывалъ съ корабля запасы и порохъ; въ совершенной побѣдѣ не оставалось сомнѣнія, и командиръ датскаго корабля, капитанъ Полуланъ, сдѣлавъ оба корабля съ экипажемъ военно-плѣнными, и оставивъ корабль, спѣшилъ съ 650 матросами къ берегу, гдѣ объявилъ, что корабль загорѣлся. Благородный Прейссеръ, командиръ южной батареи, послѣ побѣды первый спѣшилъ подать помощь кораблю и спасти находившихся на немъ равенныхъ. Не смотря ни на какія убѣжденія, онъ

взошел на бортъ корабля, гдѣ, какъ говорили, осталось до 250 человѣкъ Датчанъ. Между-тѣмъ маленныя лоды уже произвели свое дѣйствіе и въ 8 ч. вечера корабль взлетѣлъ на воздухъ; вмѣстѣ съ прочими погибъ и Прейсеръ. Вслѣдъ за тѣмъ, сдѣлся командиръ фрегата съ 300 матросами. Число убитыхъ на фрегатѣ простиралось до 40 ч., и раненныхъ болѣе 60-ти; весь его экипажъ состоялъ изъ 400 человѣкъ. Въ 10-ть ч. вечера радостное извѣстіе о побѣдѣ пришло въ Киль. Послѣ первой перестрѣлки застрѣльщики Датчане отступили и сосредоточились въ значительномъ числѣ, особенно на островѣ Альсенѣ и противъ выстроенныхъ на материкѣ Дюппельскихъ укрѣпленій — 12 Апрѣля, въ 8 ч. вечера, подошли къ Нюбелю вѣнецкія войска: Баварцы, Саксонцы, Гессенцы и Ганноверцы; на слѣдующее утро, незадолго до разсвѣта, двинулись они противу дюппельскихъ шанцевъ. Эти укрѣпленія были весьма прочны и фланжировались огнемъ съ канонерскихъ лодокъ и шлюпокъ, стоявшихъ въ Альсенскомъ проливѣ.

Четыре главные шанца скоро были взяты и Датчане отступили къ Зондербургскому мосту, не потерявъ ни одного орудія, который заранѣе были отравлены дымъ въ резервъ. До-сихъ-поръ германскія войска не понесли значительныхъ потерь; гораздо опаснѣе было положеніе ихъ пѣхоты, когда она двинулась къ Альсензунду и попала подъ выстрѣлы съ береговыхъ батарей канонерскихъ лодокъ и Зондербургскаго тетъ-де-пона; въ продолженіе цѣлаго часа, она выдерживала этотъ огонь, покада успѣлъ прибыть къ ней на помощь двѣ саксонскія батареи. Мѣстность весьма неблагопріятствовала этимъ батареямъ: имъ пришлось вѣять по болотистому грунту, не представлявшему никакого закрытія; съ находившагося впереди береговаго возвышенія вѣтромъ сносило песокъ и засыпало имъ глаза

прислуги, которая такимъ образомъ лишена была возможности вѣрно наводить орудія; между-тѣмъ, какъ ничто не препятствовало успѣшному дѣйствію непріятельскихъ батарей, а потому обѣ саксонскія батареи скоро принуждены были сдвинуться съ позиціи. Пѣхота продолжала движеніе въ рогтихъ колоннахъ, до самаго возвышенія. Кромя выгнѣдъ истинности, превосходное вооруженіе Датчанъ давало имъ рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ: ихъ остроконечныя пули были на такомъ разстояніи, съ котораго германскія войска не могли отвѣчать изъ своихъ короткихъ ружей. Около полудня, Датчане вышли изъ тетъ-де-пона и употребили всѣ усилія, чтобы снова овладѣть шанцами, но были опрокинуты штыками. Сраженіе кончилось тѣмъ, что Датчане удержали переходъ къ Альсену въ своей власти, а германскія войска овладѣли укрѣпленіями, командовавшими этимъ переходомъ. Воспрепятствовать наступленію Датчанъ въ Сундсвентъ можно было не иначе, какъ сильно занявъ эти укрѣпленія, что неминуемо влекло за собою раздробленіе войскъ, къ явной выгодѣ непріятеля. Для достиженія рѣшительнаго результата, оставалось атаковать Альсенъ, къ чему германскія войска и стали готовиться.

Расположеніе этихъ войскъ было теперь слѣдующее: передовыя ихъ части, подъ командою Генерала Бонина, стояли вдоль ютландской границы; это были Шлезвигъ-Гольштейнскіе 10 бат. пѣхоты, 3 егерскіе корпуса въ 800 чел., два драгунскіе полка и 16 орудій. Сундсвентъ и окрестности его, около Фленсбурга и Апсвале заняли: 3 бат. Баварцевъ, 3 Кургессенскихъ, 4 Саксонскихъ, 4 Ганноверскихъ, 1 Саксенъ-Альтенбургскій, 8 баталіоновъ Прусскавъ ландверовъ 10, 13 го и 17-го полковъ и 8 егерскихъ Прусскавъ баталіоновъ. Болѣе назадъ, къ Шлезвигу, стояли 4 бат. Прусскавъ ланд-

армия 12-го и 19-го полков и 3 Прусские батальоны: 12-го полка. Противление на берегу, между Фленсбургом и Экернхорде, и оттуда по Киль, заняли 1 батальон 8-го Виртембергского полка, 1 батальон 4-го полка Баденцовъ, 1 батальон Саксен-Мейнингенский, 1 Ганзейский, 1 Рейский и 1 батальонъ изъ резервного Шлезвиг-Гольштинского корпуса. Въ Фленсбурге расположились Саксонцы, Прусские ландшеры и Шлезвиг-Гольштинский резервъ; въ Киль одинъ резервный Шлезвиг-Гольштинский батальонъ и одинъ саксонскій корпусъ.

Кавалерія 400 ч. Куртессевскихъ гусаръ въ Сундсвигт, 4 эскадрона драгунъ 4-го Ганноверскаго полка въ Фленсбургъ и его окрестностяхъ, вместе съ двумя эскадронами Ганзейскихъ драгунъ и двумя Прусскими гусарскими полками 8 и 11-го. 8-й Баварскій легко-конный и 4-й Саксонскій конный полки находились еще на походахъ въ Гольштинию; — Прусская, Саксонская, Ганноверская и Баварская артиллерія большою частью находилась въ Сундсвигт; двѣ батареи, Нассауская и Шлезвиг-Гольштинская, въ Экернхордѣ; береговые батареи, устроенныя при Апенраде, Фленсбургѣ, Экернхордѣ, Киль и Фридрихсбургѣ, были заняты батарейною Шлезвиг-Гольштинскою артиллеріею. Главная квартира Генерала Фриттица находилась въ Пугордѣ, между Фленсбургомъ и Апенраде; на границѣ командовалъ Бонинъ; въ Сундсвигт — Баварскій Генералъ Принцъ Эдуардъ Саксен-Альтенбургскій и Ганноверскій Генералъ Вилкенъ; въ Экернхордѣ — Герцогъ Кобург-Готскій; резервы въ Гольштиніи — Полковникъ Фабриціусъ и наконецъ, ганноверскими лодками, у Гольтенау — капитанъ Доннеръ.

Войска были расположены такъ, что во всякое время могли выступить къ Ютландской границѣ; несмотря на то, Главнокомандующій только чрезъ три недѣли

послѣ нападенія Датчанъ рѣшился известить это наступленіе. Въ ожиданіи тѣмъ дождались переговоровъ, которые не прекращались, не взирая на военныя дѣйствія. Настоятельныя приказанія Центральной власти, которой Германскія войска не дерзали ослушаться, положили конецъ этому бездѣйствію: 19 Апрѣля Генералъ Бонинъ перевелъ главную свою квартиру въ Христиансфельдъ, въ 2-хъ миляхъ отъ Ютландской границы, близъ которой, вдоль Кёнигс-буэ, расположился 12,000 Шлезвиг-Гольштинского войска. Кромѣ этихъ войскъ, Генералу Бонину были даны: 2 Прусскихъ, 1 Саксонскій и 1 Баварскій легкіе кавалерійскіе полки; съ этими войсками онъ долженъ былъ занять Ютландію, куда также прибыл 10 эскадроновъ Шлезвиг-Гольштинскихъ драгунъ.

20 Апрѣля Нѣмецкія войска перешли границу Ютландіи и около полудня повели атаку на г. Кольдингъ, занятый Датскими войсками, въ числѣ двухъ батальоновъ пѣхоты, одного — сгерея, нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи и части артиллеріи. Послѣ боя, длившагося нѣскольکو часовъ, Шлезвиг-Гольштинцы овладѣли горелою, несмотря на усорную его оборону, на двѣ крѣпкіе палисады и баррикады; при этомъ Шлезвиг-Гольштинцы потеряли до 40 человекъ убитыми и ранеными. Послѣ полудня аванпосты Нѣмецкихъ войскъ стали на высотахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Кольдинга, а Датчане отступили къ Фридрихсбургу и Вейде. Г. Кольдингъ лежитъ между двумя холмами, на лѣвомъ берегу рѣки Кольдинг-буэ, у западной оконечности узкой и длинной бухты, называемой нѣмецкими жителями Фордентъ. Положеніе Кольдинга очень живописно: старый королевскій замокъ, на сѣверномъ концѣ гарола, называемый Датчанами Кольдингъ-Гутъ, сгорѣлъ въ 1800 году и теперь развалинами. Развалины его коронуютъ все

ширину из видъ террасы, и даютъ весну городу удивительно-примечательный видъ. Съ давнихъ поръ, этотъ пограничный городъ Ютландіи славился своею неопасностью къ Нимцѣмъ. Известный Ора-Леманъ, изъ Вейс, имѣлъ тамъ не только друзей и родныхъ, но даже людей, продавшихъ ему до фанатана; последние давно уже нахлебались опустошить огнемъ и мечемъ безпачкойныя герцогства. За потерянный Датчанамъ городъ произошла вторая, кровопролитнѣйшая первая, битва. Въ 5 часовъ утра 23 Апрѣля — годовщина битвы при Шлезвигѣ — Датчане напали на Нимецкія заставы. Они ввели въ дѣло 19 батальоновъ пѣхоты, 8 эск. кавалеріи и около 30 орудій. Два дня тому назадъ, изъ Алсена, подошло къ нимъ значительное подкрѣпленіе, и самъ Король сдѣлалъ смотръ войску. Противъ Датчанъ стояла только одна дивизія Голштинцевъ: 10 батал. пѣхоты, 4 егерскіе карпуза, 3 батареи и два драгунскіе полка; но эти силы, равныя числомъ съ непріятельскими, были растянуты на значительномъ пространствѣ, между Адмонде и Вондильдонъ. За холмистымъ мѣстоположеніемъ, аванпосты не замѣтили наступленія Датчанъ. 2-й егерскій карпузъ и 7-й батальонъ, стоявшіе на лѣвомъ флангѣ, были застигнуты почти въ располкъ четверо сильнѣйшимъ непріятелемъ. Лѣвый флангъ Датчанъ старался обойти городъ и отрубать эти части. Датчане достигли бы своей цѣли, еслибы храброе сопротивленіе 9-го батальона (Танскихъ волонтеровъ) въ самомъ городѣ и впереди его не остановило непріятеля. Уверенное сопротивление праваго фланга Шлезвигцевъ дало возможность сильно тѣснѣмому лѣвому флангу ихъ продолжать отступленіе къ Кольдинггаузу, съ большою стройностью, и даже по временамъ удерживать напорающаго непріятеля. Между тѣмъ Шлезвигцы принуждены были оставить

Кольдинггъ, жители котораго нѣкогда осыпали ихъ сильными ружейными огнемъ. Около 40 часовъ 2-го егерскаго карпуза, имѣющаго съ собою капитановъ, были взяты въ плѣны.

Въ это время полковникъ Нименція Батеръ, изъ Вонемалда и Дамбъ, несся къ мѣсту битвы. Генералъ Боинъ съ главными силами Шлезвигъ-Голштинцевъ прибылъ для подкрѣпленія авангарда. Обѣ батареи открыли по лѣвию Датчанъ войскъ и по городу сильный огонь, который не утихалъ съ 9 часовъ утра до 3-хъ пополудни. Улицы Рендсбурга и Сондергаде превращены были въ одну развалину. Въ 3 часа Боинъ приказалъ атаковать городъ; въ домъ котораго засѣли Датчане. Доступъ къ мѣсту былъ загражденъ роетками. Баррикады заграждали входы въ улицы. Однакоже эти преграды были взяты нѣмецкими войсками въ улицахъ длился около часу. Несмотря на ожесточеніе, Шлезвигскія войска щадили гражданъ. Въ числѣ плѣнныхъ, которые всѣ были отправлены въ главную квартиру, находился виновникъ этого боя Ора-Леманъ. Онъ явился въ Кольдинггъ съ Датскимъ войскомъ, съ цѣлю образовать здѣсь ополченіе и вооружить жителей.

Кровопролитная Кольдинггская битва была самая важная, въ ряду побѣдъ, одержанныхъ надъ Датчанамъ, и замѣчательная тѣмъ, что въ ней сражались одни Шлезвигъ-Голштинцы. Датчане потеряли убитыми, ранеными и въ плѣнъ взятыми до 800 ч. Вся потеря Шлезвигцевъ простиралась до 400 ч.; въ этомъ числѣ было много волонтеровъ изъ лучшихъ фамилій страны.

Поведеніе Главнокомандующаго до и послѣ битвы, неизяснимо. На основаніи какихъ стратегическихъ соображеній Притвицъ держалъ въ бездѣйствіи огромныя массы войскъ, расположенныя въ Сундсвигтѣ и окрестностяхъ Флессбурга?

Кавалерія, подвинувшись приходею, которой онъ оправдывалъ себя въ томъ, что не шелъ впередъ, теперь была на лице. Для удержанія наступленія неприятеля изъ Ассена, по плану Дюшессельскихъ войскъ, достаточно было одной трети бывшихъ тамъ войскъ. Вонниъ стоялъ на границѣ, противъ превосходнаго неприятеля, только съ частью Шлезвигъ-Голштинскихъ войскъ и ни мало не былъ поддержанъ Нитвицкими войсками, находившимися отъ него не далѣе 8-ми миль. Въ такомъ положеніи оставался корпусъ въ продолженіе цѣлыхъ восьми дней послѣ сраженія. Показно, что подобное бездѣйствіе было толкуемо различными образомъ. Служи, что въ Берлинѣ не желали побѣды, что переговоры въ Данин, приближавшіеся къ концу, повести къ миру — всѣ эти слухи, казалось, подтверждались самымъ дѣломъ.

Наковецъ, 3 Мая Германскія войска двинулись въ Ютландію, вслѣдъ за Шлезвигъ-Голштинцами, и расположились на протяженіи двухъ миль, въ треугольникѣ между городами: Кольдингомъ, Фрорупомъ и Вейсрупомъ.

Прусская дивизія составила лѣвый флангъ, подкрѣпленный 40 эскадронами кавалеріи, въ числѣ которыхъ, кромя двухъ Прусскихъ гусарскихъ полковъ, находилась Баварская легкая кавалерія, Саксонскіе конно-гвардейцы, Ганноверскіе и Шлезвигскіе драгуны. Баварская дивизія стала на правый флангъ и расположилась по другую сторону Кольдинга, по дорогѣ изъ Фридеріци. Въ центрѣ и впередъ наступавшихъ находилась 14,000-ная дивизія Голштинцевъ.

Главныя силы Датчанъ, а именно ихъ артиллерія и большая часть пѣхоты, расположились впереди Фридеріци, откуда, въ случаѣ неудачи, они могли моремъ переплыть въ Фюменъ. Въ окрестностяхъ Вейле стали лагеремъ Датская кавалерія

въ числѣ 16-ти эскадроновъ и часть ихъ легкаго егерскаго корпуса.

3 Мая, Генералъ Притвицъ съ Нитвицкою арміею изъ Кольдинга и Генералъ Вонниъ съ Шлезвигъ-Голштинскими корпусомъ должны были двинуться къ Фридеріци и обложить эту крѣпость; Генералу Гиршфельду предписано было занять Вейле Прускою дивизіею; Баварская дивизія въ этотъ день вошла въ Кольдингъ; за нею слѣдовала Кургессенская бригада, направлялась между Христіансфельдомъ и Кольдингемъ. Генералъ Вонниъ прибылъ изъ Гудзое къ Фридеріци въ самый день сраженія. Гиршфельдъ, послѣ жаркаго дня, при Вуцъ и Довесъ, опрощивъ Датчанъ изъ Вейле, но, по приказанію Притвица, остановилъ преслѣдованіе, чтобы дать отдыхъ войскамъ, утомленнымъ продолжительнымъ походомъ. На другой день, 8 Мая, Пруссаки напали на Датскаго Генерала Ри, расположившагося за Вейле, и, послѣ продолжительнаго боя, заставили его отступить. Вмѣсто того, чтобы преслѣдовать слабый корпусъ Ри и истребить, или взять его въ плѣнъ, Притвицъ сдѣлалъ въ Вейле привалъ и тѣмъ далъ время Генералу Ри выйти изъ затруднительнаго положенія. Подъ непосредственнымъ начальствомъ Притвица было 20 баталіоновъ и столько же эскадроновъ, тогда-какъ въ корпусѣ Ри считалось не болѣе 7 или 8 баталіоновъ и 12-ти эскадроновъ. Ясно, что при такомъ перевѣсѣ въ силахъ и притомъ превосходствѣ, которое давало Пруссакамъ надъ Датчанами ихъ администрація, образованіе и военная опытность, — не о чемъ было много думать.

Отъ Вейле Датскій Генералъ могъ отступить только чрезъ Хорсенъ на Архусъ, въ разстояніи 9—10 миль отъ мѣста сраженія. Къ Архусу ведутъ двѣ дороги, одна прямая, другая чрезъ деэме при Скандерборге. Ри избралъ послѣднюю и

визитъ Скандерборгское дешиле. Если бы, послѣ дѣла при Вейлѣ, проведено было неотступное преслѣдованіе Датчанъ, то Генералу Ри легко могъ быть отрѣзанъ въ этомъ дешиле путь отступленія. Притвицу стоило для этого, со всею кавалеріею и большою частью пѣхоты, послѣднѣмъ нати по прямой дорогѣ къ Архусу и выдвинуть небольшой отрядъ къ Скандерборге, для удержанія Датчанъ, тогда Ри былъ бы обойденъ съ лѣваго фланга, совершенно отрѣзанъ отъ Архуса и моря, и ему оставался бы одинъ только путь отступленія въ Выборгу; но на этомъ пути, при неотступномъ преслѣдованіи, его корпусъ неминуемо подвергся бы, или совершенной гибели, или плѣну. Вмѣсто всего этого, Генералъ Притвицъ остался у Вейлѣ нѣсколько дней въ бездѣйствіи и уже потомъ пошелъ въ Хорсену, откуда выдвинулъ впередъ Баварцевъ и Гессенцевъ.

Только 22 Мая, т. е. ровно чрезъ двѣ недѣли послѣ дѣла при Виейѣ и Вейлѣ, Имперскій Главнокомандующій произвелъ наступленіе противъ Датчанъ, расположенныхъ при Скандерборге. И здѣсь произошло то, что давно можно было предвидѣть.

Датчане очистили Скандерборге и отступили къ Архусу, гдѣ съверше города заняли они выгодную позицію, дававшую имъ возможность отступить, или къ Рандсру, или къ полуострову Хелгенесъ. Подъ Архусомъ Притвицъ снова простоялъ въ бездѣйствіи и только около 13 Юня занялъ этотъ городъ. Такой странный образъ дѣйствій не могъ остаться безнаказаннымъ. 31 Мая Прусская колонна двинулась къ Архусу; авангардъ ея, состоявшій изъ отдѣленія егерей, нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты, нѣсколькихъ эскадроновъ гусаръ съ артиллеріею, подъ командою Принца Сальмъ-Сальма, нашелъ городъ оставленнымъ и

двинулся чрезъ него, полагая наизвѣстное, что Датчане отступили; между тѣмъ, главныя силы Пруссаковъ находились еще въ разстояніи цѣлой мили отъ Архуса. На высотахъ, позади города, Принцъ увидѣлъ Датскихъ драгунъ и бросился на нихъ въ атаку; уступая превосходству въ числѣ, драгуны отступили. Принцъ преслѣдовалъ только нѣсколькими эскадронами гусаръ и отдѣленіемъ егерей; его преслѣдованіе не продолжалось и $\frac{1}{4}$ часа, какъ вдругъ, на небольшой отрядъ его напалъ непріятель въ несравнѣнно большихъ силахъ. Егеря едва не были отрѣзаны и спасеніемъ своимъ обязаны лишь мужественному натиску Прусскихъ гусаръ, которые, однако, сами дорого заплатили за свою храбрость. Принцъ Сальмъ былъ тяжело раненъ и излѣ въ плѣнъ вѣсть съ значительнымъ числомъ егерей. Между тѣмъ, Шлезвигъ-Гольштинцы подошли къ Фридеріци и одержали здѣсь новую побѣду (6 Мая). Датчане заняли довольно сильную позицію по дорогѣ изъ Кольдинга въ Фридеріцію, между Вильсрупъ и Гудзое. Въ центрѣ этой позиціи находились укрѣпленія, прикрывавшія большую дорогу; фланги ея прикрывались небольшими рощами. Нѣсколько Датскихъ военныхъ судовъ стояли въ Скирбанскомъ заливѣ и огнемъ своимъ усиливали дѣйствіе полевыхъ батарей. На эту сильную позицію Прусскія войска повели атаку; въ 9 ч. утра, канонада съ обѣихъ сторонъ длилась до 4-хъ часовъ пополудни. Несмотря на упорное сопротивленіе, Датчане были вытѣснены изъ ихъ позиціи и, сильно преслѣдуемые Гольштинскими драгунами, отступили за лѣса у Фридеріци, прикрывъ свое отступленіе пожаромъ деревни Гудзое. 7 Мая Шлезвигъ-Гольштинцы расположились подлѣ самыхъ Фридеріцскихъ воротъ. До 10-го числа Фридеріція была блокирована съ сухаго пути, а для прекращенія городу всякаго сообщенія со стороны моря, устроены

были береговая батарея. Однако осада велась довольно мало; слухи о приближении, а может быть уже и о заключении перемирия повторались безпрерывно, и потому не удивительно, что осаждавшие часъ-отъ-часу становились равнодушнѣе къ своему дѣлу; они уже знали о начавшихся переговорахъ, да крѣпѣ того еще съ самаго начала войны сомнѣвались въ ея важности. Между-тѣмъ Датчане стянули къ Фридриху свои силы изъ Нордъ-Ютланда, Алсена и Фюменъ. Въ ночь, съ 5 на 6 Июля, войска эти, въ числѣ 20 бат. или 28,000 чел., сдѣлали вылазку, противу втрое слабѣйшихъ Шлезвигъ-Гольштинцевъ, войска которыхъ были единично растянуты и никакъ не думали быть атакованными.

Собравшійся батальонный колонна Датчанъ устремилась противу центра Шлезвигъ-Гольштинской арміи, отрезали лѣвый ея флангъ (3 батальона) и разбили его наголову. Несмотря на такой успѣхъ, Датчане принуждены были четыре раза

атаковать укрѣпленія и редуты, прежде чѣмъ заняли ихъ. Правый флангъ Шлезвигъ-Гольштинцевъ, стоявшій самшконъ далеко отъ города, до 9 часовъ утра не успѣлъ принять никакого участія въ дѣлѣ. Боясь съ главными своими силами принужденъ былъ отступить, но нѣкоторые укрѣпленія, хотя окруженные Датчанами, держались до-тѣхъ-поръ, пока оборонявшіе ихъ легли на мѣстѣ, или были взяты въ плѣнъ. Датчане, не смотря на всѣ ихъ усилія, были опрокинуты, какъ здѣсь, такъ, въ тоже самое время, и въ Гулзое, авангардѣ, идущей изъ Христѣ. Но что же выиграли изъ того германскія войска? Почти вся осадная ихъ артиллерія, а равно и лагерь достались Датчанамъ! Послѣ сраженія Пруссакъ недоставалось 88 офицеровъ и болѣе 3,000 человекъ нижнихъ чиновъ; конечно, и потери Датчанъ была не мала.

Это было послѣднее сраженіе второго похода.

К. О. М.

В.

ВАЙЦЕНЪ. Городъ въ Верхней Венгріи, на лѣвомъ берегу Дуная и на желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Вѣны черезъ Прессбургъ въ Буда-Пестъ, на которую выходятъ тутъ дороги, пролегающія въ Вайценъ: а) изъ горныхъ комитатовъ черезъ Лосончъ и Валькертъ, б) изъ Эрлау черезъ Гіенгійшъ и Гатванъ. Съ сѣвера и востока горы подходятъ къ самому Вайцену; съ юга начинаются необозримыя равнины Средней Венгріи.

Битва при Вайценѣ 3 и 5 (15 и 17) Июля 1849 года.

Въ началѣ Июля главная Русская армія, вступившая въ Венгрію на помощь Австрійцамъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго, продолжала свое слѣдованіе по направленію къ Дунаю (см. статью *Венгерская война*). 1 и 2 (13 и 14) Июля, главная квартира Фельдмаршала и 3-й пѣхотный кор-

нуса, Генералъ-Адъютанта Графа Рид-
тера были въ Гатванъ, 2-й корпусъ, Ге-
нералъ-Лейтенанта Куприянова, въ Гейн-
гешъ, 4-й, Генерала отъ Инженеріи Чео-
дасва, назади въ Меза-Кеведъ. Летучіе
отряды, посланные въто въ мѣ. Поросло,
и Амаръ Самосъ наблюдали за движеніями
непріятеля, отступившаго подъ началь-
ствомъ Высоцкаго въ Чегмедъ. Неболь-
шой отрядъ гвардіи Капитана Графа Ад-
лерберга былъ посланъ въ Пестъ для от-
крытія сообщенія съ Австрійскою армію
Генералъ-Фельдцейгмейстера барона Гей-
нау, облежавшую крѣпость Коморнъ, но
занявшую уже Осенъ своимъ авангардомъ,
подъ начальствомъ Фельдмаршаль-Лейте-
нанта Ранберга. О непріятелѣ вѣдѣли
тогда слѣдующія нѣвѣстїи: корпусъ Вы-
соцкаго (потомъ Дембинскаго и Перчеля)
находился у Кечкетета; Гѣрги, съ глав-
ными силами, былъ въ Коморнѣ; Комутъ
съ латевиницъ правительствомъ бѣжалъ
въ Гроссъ-Вардейнъ.

Князь Варшавскій носательно дальнѣй-
шихъ дѣйствій предполагалъ: если Гѣр-
ги останется въ Коморнѣ, то, сосредото-
чивъ всѣ свои силы у Гатвана, дѣй-
ствовать по обстоятельствамъ, въ ближай-
шей связи съ Австрійскою армію, тѣмъ
или другимъ берегомъ Дуная. Если же
Гѣрги выйдетъ изъ Коморна, то обра-
титься противъ него съ 2-мъ и 3-мъ кор-
пусами, дабы не допустить его соеди-
ниться съ Дембинскими. Въ обоихъ помя-
нутыхъ тутъ корпусахъ, по причинѣ
сильнаго дѣйствія холеры, было около
30,000 чел.; 3800 чел. охраняли ваген-
бургъ и подвижной магазинъ съ запасомъ
пробіанта, единственный тогдашній ис-
точникъ продовольствованія нашей ар-
міи.

Предположивъ, что Гѣрги оставить въ
Коморнѣ необходимый только гарнизонъ,
онъ могъ выйти на встрѣчу 2-го и 3-го
корпусовъ нашихъ съ равными почти си-
лами. Независимо отъ превосходства Рус-

скихъ войскъ надъ латевиницскими, Князь
Варшавскій вѣдалъ еще въ виду формаль-
ное обѣщаніе Австрійскаго Главнокоман-
дующаго — преслѣдовать непріятеля лѣ-
выми берегомъ Дуная, если онъ двинется
на Вайценъ. Такимъ образомъ, если бы
Гѣрги продолжалъ движеніе къ югу для
соединенія съ Дембинскими, Австрійская
армія успѣла бы постигнуть хвостъ не-
пріятельской арміи и занять дорогу въ
горные комитаты. Поэтому Князь Вар-
шавскій могъ не только воспрепятство-
вать Гѣрги соединиться съ Дембинскими,
но и заставить его положить оружіе.
Дабы вѣсть сколько возможно болѣе по-
ложительныя свѣдѣнія о непріятелѣ, по-
сланъ былъ къ Вайцену Генералъ-Маіоръ
Князь Бебутовъ съ конно-Мусульманскими
полкомъ и конно-горскими дивизиономъ.

Ночью на 3 (18) числа Іюля, Князь Вар-
шавскій получилъ самыя положительныя
донесенія отъ Князя Бебутова, отъ баро-
на Гейнау изъ-подъ Коморна и отъ Ге-
нерала Ранберга изъ Песта, что Гѣрги,
выйдя изъ Коморна, направляется къ Вай-
цену по лѣвому берегу Дуная, съ весьма
значительными силами (триа корпусами
и отдѣльными отрядамъ его брата Арна-
на, 33 бат., 45 эскадр., или около 28,000
чел. съ 130—140 орудій). Изъ этихъ свѣ-
дѣній можно было заключить, что Гѣрги
полагалъ довершить свое соединеніе съ
Дембинскими, который также поста-
рается сблизиться съ главными силами,
не ожидая встрѣты на пути своемъ войскъ
Русской арміи. Дабы исполнѣ воспользо-
ваться этими обстоятельствами, надлежа-
ло оставить Гѣрги какъ можно долѣе
въ заблужденіи, что планъ его можетъ
удаться. Ясно было, что тѣмъ далѣе Гѣр-
ги отойдетъ отъ Коморна и Вайцена,
тѣмъ гибель его будетъ несомнѣннѣе: ибо
тѣмъ болѣе будетъ выиграно времени
для того, чтобы, съ одной стороны, Ру-
сская армія могла стянуться въ выгодной
позиціи, а съ другой, Австрійцы вѣдали

возможность занять въ тылу натежны-ковъ всѣ пути отступленія ихъ.

По селу Князь Варшавскій немедленно велѣлъ: Генераль-Лейтенанту Зассу съ авангардомъ 3-го пѣхотнаго корпуса (8 батал., 10 эскадр. и 12 сотенъ казаковъ, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій), встать у С. Гёделло, на пути непріятеля; 2-му и 3-му пѣхотнымъ корпусамъ собраться у и. Ассось; всему вагенбургу стянуться у Гатвана; 4-му корпусу, который, за отдаленіемъ, не могъ принимать участія въ предстоящихъ дѣйствіяхъ близъ Дуная, остановиться въ Мезо-Кенездъ, дабы на править его къ сѣверу, если Гёрги бросятся къ Верхней Тейсѣ.

3 (15) Іюля, съ утра непріятельскій авангардъ (корпусъ Наги-Шандора и отрядъ Армина Гёрги) началъ тѣснить Князя Бебутова, по направленію къ С. Уй-фалу. Узнавъ о семъ, Генераль-Адъютантъ Графъ Ридигеръ предписалъ Генераль-Лейтенанту Зассу, оставя пѣхоту свою у Гёделло, идти съ кавалеріею и конною артиллеріею по направленію къ Вайцену на соединеніе съ Бебутовымъ. Туда же былъ направленъ, въ 9 часовъ утра, Генераль-Лейтенантъ баронъ Оффенбергъ съ 3-ею легкою кавалерійскою дивизіею и прикомандированною къ ней 1-ю бригадою 2-й дивизіи. Оба генерала шли приказаніе, дѣйствовать одною лишь командою, чтобы не вовлечь армію въ необходимость преждевременно завязать настоящаго дѣла.

Но Генераль Зассъ, не видя никого предъ собою и увлекаемый желаніемъ нанести сильный ударъ непріятельскому авангарду, преслѣдовавшему Князя Бебутова по направленію къ Уй-фалу, двинулся впередъ не съ одною кавалеріею, а со всѣми своими авангардомъ. За нимъ пошелъ и баронъ Оффенбергъ. Передовое войско Венгерцевъ отступило къ главнымъ силамъ, которыя частію находились уже около Вайцена. При выходѣ изъ с.

Горостая (Дуки тожъ) головныхъ отрядовъ Засса, Венгры атаковали ихъ. Зассъ выдвинулъ пѣхоту, выстроилъ двѣ батареи и принудилъ непріятеля отступить. Но этихъ самымъ онъ навелъ слабый свой отрядъ на главную позицію Венгровъ и завязалъ весьма неравный и невыгодный бой. Кромѣ превосходства силъ, натежники, усиленные корпусомъ Лейнингена, шли еще и ту выгоду, что занимали весьма крѣпкую позицію, прикрытую съ фронта и праваго фланга насыпью желѣзной дороги, а слѣва высотами, обсаженными виноградниками. Артиллерія ихъ, до 60 орудій и ракетная батарея, поставленная на насыпи и высотахъ, обстрѣливали почти продольными выстрѣлами войска, выходившія изъ Горостая.

Завязалась битва, въ которой приняли также участіе отряды барона Оффенберга и Князя Бебутова. Конно-мусульманскій полкъ произвелъ удачную атаку на нашъ лѣвый флангъ, но не могъ воспользоваться этимъ успѣхомъ подъ перекрестными огнемъ непріятельскихъ орудій. Въ это время Генераль-Адъютантъ Графъ Ридигеръ пріѣхалъ на поле сраженія. Видя невыгодное и опасное положеніе нашихъ войскъ и желая, во что бы то ни стало, остановить непріятеля, онъ усилилъ правый флангъ однимъ полкомъ кавалеріи, а лѣвый двумя батареями.

Главнокомандующій узналъ съ величайшимъ неудовольствіемъ о сраженіи, начатомъ совершенно вопреки его предначертаніямъ, почти въ 80 верстахъ отъ арміи: онъ видѣлъ, что планъ, который онъ хотѣлъ привлечь на себя Гёрги, испорченъ. Лучшимъ послѣдствіемъ въ теперешнемъ положеніи дѣла могло бытъ то, чтобы введенныя въ дѣло Русскія войска, своею стойкостью удержали бы поле сраженія, не взирая на превосходство непріятеля и на невозможность получить подкрѣпленіе ранѣ слѣдующаго утра. Князь Варшавскій рѣшился сколь можно скорѣе

сосредоточить армию у С. Гартіана, куда Графъ Ридигеръ велѣлъ уже слѣдовать пѣхотѣ своего корпуса; но 2-му корпусу отъ мѣста его ночлега до Гартіана надлежало пройти около 80 верстъ. Главнокомандующій отправился самъ къ войскамъ, дабы ускорить ихъ движеніе, провѣлъ всю ночь на лошади и пропускалъ лично колонны въ горныхъ или болотистыхъ тѣснинахъ, между Амодомъ и Гартіано. Несмотря, однакоже, на все эти усилія и на рвеніе войскъ, пѣхота 3-го корпуса могла стянута къ назначенному пункту только 4 (16) числа къ 7 часамъ утра, а 2-й корпусъ въ 3½ по полудни.

У Горостая бой продолжался до самой ночи. Войска наши удержались впереди этой деревни. Мятешники не предприняли рѣшительной атаки, но усилили до возможности свой огонь, на который наша артиллерія отвѣчала съ примѣрнымъ искусствомъ и стойкостью. Въ этомъ дѣлѣ находился въ первый разъ въ огнѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Хладнокровіе и веселость, среди опасностей, юного сына Государя впечатлѣлись въ сердца воиновъ.

4 Іюля утромъ Главнокомандующій прибылъ въ авангардъ, и осмотрѣвъ позицію непріятеля, предположилъ атаковать ее того же дня въ 4 часа пополудни, но позднее прибытіе 2-го корпуса и усталость войскъ тому воспрепятствовали. Притомъ Князь Варшавскій, не замѣчая въ непріятельской арміи особаго движенія, надѣялся, что, согласно съ обѣщаніемъ Генерала барона Гайнау, Австрійскія войска успѣютъ достигнуть хвоста непріятельской арміи и занять дорогу, ведущую къ сѣверу отъ Вайцена въ горные комитаты — единственный путь отступленія мятешниковъ. Главнокомандующій отложилъ нападеніе до слѣдующаго дня. То же самое слѣлалъ Гёрги, чтобы дать войскамъ своимъ необходимый от-

дыхъ. Видя передъ собою одинъ слабый Русскій авангардъ, онъ все еще надѣялся пройти къ Чегледу, а для сего намѣренъ былъ, давъ утромъ войскамъ своимъ отдыхъ, слѣлать вечеромъ усиленную рекогносцировку и ночью провести свою армию черезъ Гедѣлло на соединеніе съ Дембинскими. Но около полудня Гёрги получилъ достоверное извѣстіе, что Русскій Главнокомандующій находится лично при войскахъ, противъ него стоявшихъ. Это извѣстіе убѣдило Гёрги, что пробиться на югъ уже не было возможности, а потому онъ рѣшился начать въ ту же ночь отступательное движеніе на Лосончъ, чтобы, буде можно, достигнуть верхней Тейссы, близъ Токал, и оттуда направиться на Дебречинъ или Гросъ-Вардейнъ. Поворотъ на Лосончъ онъ могъ исполнить безпрепятственно, ибо Австрійскій Главнокомандующій, противно данному обѣщанію, не только не преслѣдовалъ лично вышедшихъ изъ Коморна мятешниковъ, но даже не послалъ за ними и кавалеріи (см. статью *Венгерская война*). При наступленіи ночи 1-й и 7-й корпуса мятешниковъ (Наги Шавдора и Пельтенберга) и отрядъ Армина Гёрги оставили Вайценъ и потянулись въ Ретсгаъ на дорогѣ въ Балассо-Гдархатъ; въ Вайценѣ остался 3-й корпусъ Лейнингена.

Для ближайшаго разузнаванія о силахъ и положеніи непріятеля, казаки 3-го корпуса, поддержанные Уланскими Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкомъ, произвели съ разсвѣтомъ 8. (17) Іюля внезапное нападеніе на непріятельскую конницу, передъ Вайценомъ стоявшую, и опрокинувъ ее, ворвались въ городъ; уланы взяли цѣлую конную батарею, но сильный огонь пѣхоты изъ домовъ и приближеніе Венгерскихъ гусаровъ принудили ихъ отступать; они успѣли, однако, увести съ собою одно орудіе. Эта ата-

ка обнаружила, что главные силы Гегорги уже вышли из Вайцена. 3-й пѣхотный корпусъ двинулся немедленно впередъ и выбылъ изъ города неприятельскій аррьергардъ, который занялъ позицію въ двухъ верстахъ назадъ, принимая правый флангъ къ Дунаю, а лѣвый къ виноградникамъ, сильно занятымъ пѣхотою. Въ обходъ лѣваго неприятельскаго крыла былъ посланъ Могилевскій пѣхотный полкъ, съ однимъ казачьимъ и одною легкою батареею. Прочія войска 3-го корпуса двинулись прямо впередъ. Матейники, тѣснимые Могилевскимъ полкомъ и угрожаемые атакою съ фронта, поспѣшно отретировались къ с. Сендегелю, уничтоживъ за собою мостъ надъ текущей тутъ рѣчкою. Князь Варшавскій, прибывъ на мѣсто битвы, приказалъ скорѣе исправить мостъ и послалъ между тѣмъ лѣвѣйшихъ казаковъ своего конвоя на перерѣзъ неприятелю, Могилевскій полкъ былъ подкрѣпленъ двумя батальонами Полоцкаго. Эти распоряженія имѣли полный успѣхъ. Лейнингенъ, вы-

битый изъ своей весьма выгодной позиціи, отступилъ тѣснкою къ с. Ретсагъ, потерявъ одно знамя. У Ретсага матейники снова остановились и ввели въ дѣйствіе сильную артиллерію; но Графъ Ридигеръ послѣ боя, продолжавшагося не болѣе часа, опять вытѣснилъ неприятеля, который, отступая, зажегъ Ретсагъ. Было 10 часовъ вечера. Лейнингенъ, пользуясь темнотою ночи, ушелъ въ Ваткертъ, преслѣдуемый нашею кавалеріею. Главныя силы 3-го корпуса остановились у Ретсага; 2-й корпусъ былъ расположенъ бивуаками у Вайцена.

Дня 3 и 4 Іюля стояли неприятелю, кромѣ большаго числа убитыхъ и раненыхъ, около 4000 чел. пленныхъ, 4 орудія, 1 штандартъ и 1 знамя. Съ нашей стороны убиты: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера, 142 нижнихъ чиновъ; ранены: штабъ-офицеровъ 2 (въ томъ числѣ Флигель-Адъютантъ Императора Австрійскаго, баронъ Ламгенау), оберъ-офицеровъ 24 и нижнихъ чиновъ 277.

Б. А. И. 3.

В.

ВЕНГЕРСКАЯ ВОЙНА 1848 и 1849 годовъ. *Введеніе.* Чтобы обнять съ надлежащей, безпристрастной точки зрѣнія послѣднее возмущеніе Венгровъ и прошедшую отъ него войну 1848 и 1849 годовъ, должно предварительно познакомиться какъ съ исторіею сего народа, такъ и съ составомъ и образомъ правленія Венгерскаго Королевства до упомянутаго возмущенія (см. статью нашего лек-

сикона: Венгрія и въ статьѣ Австрія — географію и статистику этой Имперіи). Изъ нихъ читатель увидитъ, что Мадыары (Magyar) или Угры (у Горы, Югоры), прикочевавшіе изъ Уральскихъ горъ къ берегамъ Каспійскаго моря въ древнюю Паннонію и покорившіе постепенно обитавшія въ ней племена: Славянъ, Аваровъ, Физцевъ и др., основали новое, самостоятельное государство. Составляя только

мощную половину его народонаселения, Магьяры не менее того считали себя настоящими владѣльцами страны и, питая гордое пресервіе къ другимъ туземнымъ народамъ, обходившись съ ними какъ съ подвластными и гостями. Между самими же Магьярами одво только весьма многочисленное дворянство (до 20,000 семействъ), а вслѣдствіи также духовенство, обитатели городовъ и ученые, пользовались преимуществами особой, феодальной и весьма запутанной конституціи, даровавшею первымъ изъ нихъ королямъ; остальные сословія находились въ тягостной зависимости и въ угнетеніи. Въ этомъ-то составѣ Венгерскаго Королевства, въ самостояствіи Магьярской аристократіи и въ извѣстной несправедливости къ ней имплементованныхъ обитателей Венгріи (въ особенности Славянъ) должны лежать главные причины послѣдней революціи. Другою причиною было постоянное стремленіе Магьяровъ освободиться отъ узъ, соединяющихъ ихъ съ Австрійскою Монархіею. Не смѣя оспаривать законное, историческое право Габсбургско-Лотарингскаго Дома на Венгерскій престолъ, Магьяры, вѣдь, точнѣе сказать, привилегированныя ихъ сословія, имѣвшія исключительное право засѣдать въ Государственномъ Сеймѣ, всѣми средствами старались распространить свои права, ограничивая власть Королей, которые, съ своей стороны, желали подчинить Венгрію законамъ и образу правленія, существующимъ въ другихъ, подвластныхъ имъ областяхъ. Отъ этого противоположнаго стремленія, происходила борьба, продолжавшаяся, съ рѣдкими промежутками, вѣсколько столѣтій и доходившая неоднократно до кровопролитія. Венгрія, одаренная всѣми благами природы, но угнетаемая корыстолюбивою аристократіею и терзаемая мятежами, междоусобіями и опустошительными нашествіями Турковъ, оставалась на низкой степени просвѣщенія и госу-

дарственного устройства, и благосостояніе своихъ никогда не могла сравнить съ прочими странами Австріи.

При востановленіи на престолѣ, Венгерскіе короли торжественно присягали въ сохраненіи, вышепомянутой конституціи. Императоръ Іосифъ II, отклонивъ эту унизительную присягу, наизрѣвъ былъ уничтожить въ Венгріи тягостный пережитокъ дворянства, ввести безпристрастную юстицію, распространить просвѣщеніе и оживить промышленность. Дворянство въ духовенство воспротивилось ему, подстрекая народъ къ возмущенію; мудрый, добродѣтельный Государь умеръ въ сокрушеніи сердца. Преемники Іосифа II, Императоры Леопольдъ и Францъ, занятые войною съ Франціею, произнесли присягу для возстановленія тишины въ собственномъ государствѣ и исполнимъ въ точности данную клятву; а между тѣмъ аристократія попрежнему старалась увеличить свои привилегіи насчетъ королевскаго и народнаго благосостоянія. Уступчивая политика Вѣнскаго Кабинета въ царствованіе Императора Фердинанда увеличила затрудненія. Въ угожденіе требованіямъ Сейма, Фердинандъ призналъ первенство Магьярскаго элемента въ составѣ Венгерскаго Королевства, учредилъ для него особое, самостоятельное министерство, которому подчинены были также всѣ инородныя племена, обитавшія въ Венгріи, даже воинственные мордовцы по Турецкой границѣ; заимавшій Латинскій языкъ, употреблявшійся на Сеймѣ и въ дѣлахъ государственныхъ, Магьярскій, и т. д. Тогда гордость и своеволие аристократіи перешла предѣлы утѣренности. Освобождаясь болѣе и болѣе отъ подчиненности Австріи, Сеймъ, въ то же время, налагалъ тяжкое иго на соотечественныхъ Славянъ, Нѣмцевъ и др. народы, запрещалъ употребленіе природныхъ ихъ языковъ въ дѣлахъ правительственныхъ, церковныхъ и учебныхъ, опредѣлялъ въ должности только Магьярскихъ урожен-

цель, требовалъ полного присоединенія Кроаціи, Славоніи, Сиріи и Трансильваніи, къ Венгріи и пр. Славяне, Нѣмцы и Румыны (Влахи) воспротивились этимъ нововведеніямъ, отказали въ повиновеніи Мадьярскому Сейму, учреждая собственныя, областныя, и древняя взаимная ненависть между этими племенами еще усилилась.

Въ это время (1848) произошли Французская Февральская революція и подражаніе ея, въ Мартѣ въсаді, въ Вѣнѣ, Прагѣ и Лембергѣ. Австрійское правительство провозгласило конституцію и равенство правъ всѣхъ народовъ Монархіи; это могло бы успокоить враждующіе элементы въ Венгріи, но Сеймъ ея, руководимый краспорѣзцемъ китраго, нитежнаго депутата, Людвига Коссута, рѣшился присвоить это равенство только Мадьярскому племени, и чтобы вѣрнѣе достигнуть преобладанія сего надъ другими племенами, а также независимости отъ Австріи, началъ явно поборствовать Вѣнскимъ и другимъ нитежникамъ, посылая къ нимъ тайныхъ эмиссаровъ съ деньгами и обѣщаніемъ помощи. Огромная депутація изъ 180 членовъ Венгерскаго Сейма и 300 законодательцевъ отправилась въ Вѣну и, угрожая немедленнымъ отторженіемъ Венгріи и провозглашеніемъ республики, побудила Императора согласиться на всѣ ея требованія, не смотря на то, что многіе изъ нихъ явно противорѣчили постановленіямъ *Прагматической санкціи* (см. въ 4-й томъ Лексіона, статью, война за Австрійское престолонасліе), служившей основаніемъ присоединенія Венгріи къ Австрійскому государству. Юный Эрцгерцогъ Стефанъ былъ назначенъ наместникомъ королевства, съ министерствомъ, составленнымъ изъ ревностнѣйшихъ противниковъ Австріи, подъ предѣлательствомъ Графа Людвига Батіани, и въ которомъ Коссуту, обремененному долгами, поручи-

ченъ былъ департаментъ финансовъ. Сейму присвоено было право устроить по своему усмотрѣнію внутреннее управленіе Венгріи, имѣть отдѣльную армию, обязанную служить только въ предѣлахъ королевства, особые финансы, особые посылы при иностранныхъ дворахъ и пр. Въ то же время Коссутъ, пользуясь возторгомъ Мадьяровъ о приобрѣтеніи такихъ преимуществъ, и желая воспламенить народъ къ близкой, несомненной уже войнѣ съ Австріею, краспорѣзцемъ своимъ склонялъ Сеймъ къ провозглашенію свободы поселенія, обязанности дворянства платить подати, равенства правъ всѣхъ сословій и допущенія ихъ представителей въ Государственный Сеймъ. Но, издавая подобныя постановленія въ пользу Мадьяровъ, Сеймъ не преставаъ угнетать Славянъ въ южной Венгріи, Нѣмцевъ и Румыновъ въ Трансильваніи, не допускалъ ихъ депутатовъ въ засѣданія Сейма и поступалъ съ ними, какъ съ подвластными народами.

Но тутъ Мадьяры встрѣтили противника, достойнаго запитать священныя права престола и народности противъ дерзкихъ ихъ нарушителей. Противникъ этотъ былъ Банъ (наместникъ) Кроаціи, Фельдмаршалъ Лейтенантъ баронъ Іелашичъ (см. это имя). Не обращая вниманія ни на угрозы Венгерскаго Сейма, ни на неудовольствіе Двора, спасшася тогда изъ Вѣны въ Ииспрукъ, Іелашичъ отказался повиноваться Мадьярскому министру, и объявилъ непоколебимую вѣрность свою и Венгро-Славянскихъ народовъ Австрійскому престолу, потребовалъ учрежденія въ Агранѣ, подъ его предѣлательствомъ, самостоятельнаго, одному только Императору отвѣстнаго правительства, подчиненія ему пограничныхъ военныхъ округовъ, присоединенія Славоніи и Далмаціи къ Кроаціи, и пр. Получивъ отказъ, онъ началъ готовиться къ войнѣ. То же самое, но еще

прежде, сдѣлали Сербы, обитавшіе Сирмию и югозападную часть Баната (Бачку). Вспомоществуемые своими одноплемениками за Савою, они провозгласили, въ народномъ собраніи, въ Карловцѣ, свою независимость отъ Венгерскаго Сейма и избрали архіепископа Раишица Патриархомъ, а Полковника С. Супликача де Витеза воеводою Сербскаго народа. Притѣръ ихъ подѣйствовалъ на Руманскіе и Нѣмецкіе народы Сѣмиградской Области, согласившіеся уже покориться Мадьярамъ, во которые теперь также потребовали равенства правъ съ Венграми и отдѣльнаго правленія. Венгерскій Сеймъ объявилъ Іелашича измѣнникомъ и врагомъ отечества и двинулъ отряды войскъ и вновь учрежденной Національной гвардіи въ Сирмию и Трансильванію. Но Сербы защищались мужественно, разбили Мадьяровъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ и нанесли имъ близъ древняго Римскаго вала столь сильное пораженіе, что Мадьярскій комиссаръ принужденъ былъ заключить перемиріе съ ними иными мятежниками. Мадьяры отплатили за неудачу безчеловѣчнымъ умерщвленіемъ плѣнныхъ Сербовъ и разореніемъ ихъ края; Сербы дѣлали то же самое съ Мадьярами; загорѣлась ужасная безпощадная междоусобная война, обнявшая постепенно всю южную часть Венгріи: Славонію, Банатъ и Сѣмиградскую Облaсть. Неутомимый Іелашичъ, поддержанный любовью и пламеннымъ энтузіазмомъ Славянскихъ племенъ, собралъ армію. Каждый полкъ пограничныхъ кордоновъ, несмотря на нахожденіе уже двухъ баталіоновъ въ Италіи, въ арміи Радецкого, сформировалъ два новые баталіона; каждый округъ выставилъ до 5000 волонтеровъ; со всѣхъ сторонъ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи стекались въ Аграмъ добровольныя приношенія денегъ, военныхъ запасовъ и продовольствія; въ непродолжительное время около 50,000 войскъ были готовы къ походу.

Между тѣмъ побѣдоносное окончаніе войны въ Италіи наститыиъ героемъ, Графомъ Радецкимъ, усмиреніе мятежей въ Прагѣ и Лембергѣ и готовность всѣхъ Славянскихъ сѣверныхъ и восточныхъ областей Австріи поддержать права престола противъ Мадьяровъ, ободривъ дворъ, возвратившійся изъ Инспрука въ Шенбрунъ (загородный дворецъ близъ Вѣны). Императоръ, рескриптомъ отъ 4 Сентября, одобрилъ дѣйствія Іелашича, разрѣшилъ его и генераловъ, командовавшихъ въ Банатѣ и Трансильваніи, подавить мятежъ силою и двинулъ войска къ Венгерской границѣ. 11 Сентября Іелашичъ перешелъ у Варасдина р. Драву съ 30,000 войскъ и, разгоняя противстояшіе ему Мадьярскіе отряды, направился черезъ Штульвейсенбургъ къ Офену. За нимъ, въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ, слѣдовали Генералы Ротъ и Филишовичъ съ 12,000 Славянской и другой милиціи. Венгерскій Сеймъ, встревоженный этою рѣшимостью Бана и итрами Австрійскаго правительства, отправилъ въ Шенбрунъ новую депутацію изъ 100 чел. Съ дерзкими угрозами она потребовала возвращенія въ отечество Венгерскихъ полковъ, находящихся въ Италіи и другихъ областяхъ, для употребленія ихъ противъ враговъ Мадьярскаго дѣла, отрѣшенія Бана отъ должности и немедленную посылку Кроаціи и Славянскихъ графствъ (комитатовъ) Венгріи; наказанія нѣмыхъ реакціонеровъ и прибытія Императора въ Буда Пестъ (Офенъ и Пестъ) для утвержденія (санкціи) постановленій Сейма. Фердинандъ отказалъ—и возстаніе вспыхнуло.

Въ тотъ самый день, въ который, за 107 лѣтъ, Венгерцы съ восторгомъ обѣщали Императрицѣ Маріи Терезіи помощь противъ ея враговъ. Сеймъ, увлеченный Косеутомъ и другими подобными ему Якобавцами, отрекся отъ повиновенія потому ея, Императору Фердинанду, и про-

возгласил Коссута правителем королевства съ диктаторскою властію. Эрцгерцогъ Стефанъ лишень былъ полномочія; прежнее министерство замѣнено новымъ, болѣе проникнутымъ духомъ революціи. Коссутъ — приступивъ къ исправленію возложенной на него важной должности, подкупамъ и увѣреніемъ, что дѣйствія его, не нарушая долга вѣроподданства Королю, стремятся къ защитѣ противъ реакціи, угрожающей привилегіямъ, приобретеннымъ въ Мадъ въ сѣнѣ — успѣлъ склонить на свою сторону большую часть Венгерскихъ войскъ, расположенныхъ въ королевствѣ, въ томъ числѣ и гарнизоны важныхъ крѣпостей Кормора, Петервардейна, Эссена и др., которые были переданы мятежникамъ, и учредилъ болѣе ста батальоновъ и нѣсколько конныхъ полковъ милиціи (Гонведовъ), не считая народного ополченія, вольныхъ, венгерскихъ и иностранныхъ (Польскихъ, Итальянскихъ и Нѣмецкихъ) корпусовъ, сформировалъ многочисленную артиллерию; успѣлъ финансы выпускать 61 милліона государственныхъ и столько же подѣланныхъ Австрійскихъ ассигнацій и приготовилъ такимъ образомъ средства къ упорной, продолжительной оборонѣ.

Первоначальныя военныя дѣйствія. Походъ Іелашича къ Вѣнѣ.

Между-тѣмъ Іелашичъ продолжалъ свое наступательное движеніе. Начальникъ Мадьяровъ Текелі и часть его отряда перешли къ нему. Эрцгерцогъ Стефанъ, послѣ неудачной попытки идти съ нимъ сраженіе на Балатовскомъ озерѣ, сложилъ должность наместника и уѣхалъ въ Вѣну. Мадьярская армія, подъ начальствомъ состоявшаго прежде въ Австрійской службѣ Генерала Мого, расположилась въ выгодной позиціи, между Веленче и Мартонвараръ, по дорогѣ изъ Штуттвейссенбурга въ Офенъ. Тамъ произошло 29 Сентября небольшое сраженіе, въ которомъ обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Ночью

Венгерцы отступили, но недостатокъ въ конницѣ, артиллеріи и снарядахъ и явное превосходство непріятельскихъ силъ, принудили Бава, отказаться отъ нападенія на Буда-Пестъ и приблизиться къ Вѣнѣ. Искусно скрывъ свое движеніе отъ непріятеля, Іелашичъ сформированными фланговыми маршами направился въ Раабъ, Унгришъ, Альтенбургъ и Катзее, противъ Пресбурга, гдѣ остановился на нѣсколько дней, чтобы собрать и привести въ порядокъ свои войска, непривыкшія еще къ походамъ и военной строгости.

Тутъ онъ получилъ 7 Октября первое извѣстіе о новомъ возстаніи въ Вѣнѣ, умерщвленіи Военнаго Министра Графа Латура и обѣ отъѣздъ Императора въ Ольмюцъ. Спустя три часа, войска Іелашича были собраны, и перешедъ у Прука границу Австріи, явились 9 числа полъ стѣнами Вѣны, гдѣ присоединился къ нимъ гарнизонъ столицы, полъ начальствомъ Графа Ауэрсберга.

Въ статьѣ *Вѣны* мы описали дѣйствія Бава до прибытія изъ Богеміи и Моравіи войскъ Фельдмаршала Князя Виадиггреца и важное участіе, которое Іелашичъ принялъ въ покореніи мятежной столицы Австріи и въ пораженіи при Швехатѣ Венгерской арміи, прибывшей для препятствованія осадѣ Вѣны. Менте удачны были дѣйствія Генераловъ Рота и Филипповича, которымъ Бавъ приказалъ воротиться для защиты отечественныхъ странъ. Атакующіе и окруженные у Озара, на р. Шю, превосходными силами Мадьяровъ подъ начальствомъ Могы, Перчеля и Артура Гѣрги, они принуждены были положить оружіе съ большою частью вонъ набранныхъ, малоустроенныхъ своихъ войскъ.

Дѣйствія въ Сѣмиградской Области.

Въ продолженіе этихъ, такъ сказать приготовительныхъ непріязненныхъ дѣйствій, происходила отвратительная явленія духа партій и безначалія въ Буда-Пестѣ и

других мѣстахъ Венгріи и началось такое кровопролитіе въ Сениградской Области, въ Баямѣ и на Нижнемъ Дунаѣ. Послѣ удаленія Эрцгерцога Стефана, посланъ былъ въ Венгрію полномочный Императорскій комиссаръ Фельдмаршалъ Лейтенантъ Графъ Ламбертъ, съ цѣлью примирить, буде можно, враждовавшія стороны итрами кротости. Шайка подкупленныхъ Янобичами злодѣевъ убила его на Офенскомъ мѣсту; Графъ Жичи, отправленный къ Іелашичу съ деньгами, былъ похищенъ въ лагерь, по приказанію Гёрги; всѣ приверженцы законнаго правительства сѣлались жертвами жестокихъ преслѣдованій.

Въ Сениградской Области Венгерское возстаніе имѣло вѣрный отголосокъ и усердныхъ поборниковъ въ потопкахъ древнихъ Печенѣговъ, Секлеровъ, обитавшихъ сѣверную и среднюю части Трансильваніи, между-тѣмъ, какъ Нѣмцы (Саксонцы) и Румыны остались вѣрными правительству. Начальствовавшій здѣсь Фельдмаршалъ Лейтенантъ Пухнеръ, имѣя подъ рукою весьма незначительныя силы (6¹/₂ батал. иѣхоты, 8 эскадр. и около 4000 Саксонскаго и Румынскаго заполовнаго ополченія), едва могъ подавлять вспыхнувшіе мятежи, тѣмъ болѣе, что оба союзныя племена обнаруживали при началѣ войны мало энергіи. Несмотря на скудность этихъ средствъ, Пухнеръ успѣлъ разбить ополченіе Секлеровъ и удержать въ повиновеніи южную и западную части вѣтренной ея уралею страны. Въ сѣверной ея части дѣйствовалъ отрядъ Полковника Урбана (2 баталіона, 2 эвезда кавалеріи, 4 орудія), вступившій въ Трансильванію изъ Буковины, и бригада Генералъ-Маіора Варденера, прибывшая туда изъ Галиціи. 31 (19) Октября Урбанъ дѣйств. у Сел. Байда С. Иванъ, близъ Марошъ-Вашаргелъ, жаркое дѣло съ значительнымъ отрядомъ Секлеровъ и отступилъ къ Валлсдорфу, гдѣ, присоединив-

шись къ Варденеру, составили Сѣверный Сениградскій отрядъ. Между-тѣмъ часть южнаго отряда (Пухнера) звала Марошъ-Вашаргелъ и возстановила связь съ сѣверными. По взаимному соглашенію, рѣшено было предпринять общее нападеніе на Клаузенбургъ. Урбанъ, имѣвшій авангардомъ Варденера, подвинулся къ Самошъ-Уйвару, а бригада Варденера къ Деэшу. 13 числа Урбанъ былъ атакованъ превосходными силами инсургентовъ, подъ начальствомъ Балачи, и отошелъ за р. Шапошъ; не получивъ подкрѣпленія, въ свою очередь опрокинулъ истребителя, которому, вѣроятно, нанесъ бы совершенное пораженіе, если бы былъ поддержанъ Варденеромъ, дѣйствовавшимъ въ этомъ и другихъ случаяхъ съ непостижимомъ медленностью. По приказанію Пухнера, сѣверный отрядъ остановился въкоторое время у Апагады. Недостатокъ продовольствія, холода и приближеніе 10,000 чел. Секлерскаго и Венгерскаго ополченія, принудили его оставить эту позицію; чтобы имѣть опорный пунктъ къ дѣйствительнымъ дѣйствіямъ, Урбанъ атаковалъ и занялъ 17-го Клаузенбургъ. На другой день прибылъ туда Варденеръ, а 20-го одна бригада (Камошъ, потомъ Шуртера) изъ южнаго отряда. Между-тѣмъ мятежники овладѣли Катовою, Миклошемъ и Телеки-Шандоромъ.

Въ это время начальство надъ войсками инсургентовъ въ Сениградской Области поручено было Кесутену извѣстному Польскому выходцу Бему, близкому къ Венгріи по взятіи Вѣны. Бемъ, отличающійся энергическимъ характеромъ, тактически способностями и умѣніемъ формировать войска, собралъ на границѣ Трансильваніи въ Чутъ, Сабо и Витъ Банъ до 30,000 чел. Мадыровъ, Поляковъ, Нѣмцевъ и пр., снабженныхъ множествомъ орудій и вѣщими военными запасами. Урбанъ предложилъ атаковать ихъ; но въ это время получено было отъ Пухнера приказаніе, чтобы бри-

гада Шуртера спѣшила на югъ противъ Секлеровъ. Урбанъ совѣтовалъ идти туда всею отрядомъ; это предложеніе также было отвергнуто военными совѣтами, и тогда началось въ этой странѣ, столь бѣдственное для Австрійцевъ раздробленіе силъ. Шуртеръ пошелъ въ Марошъ-Вашаргели, Варденеръ въ Чучу, но онъ уиѣлъ до такой степени раздѣлить слабыя свои войска, что когда Урбанъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ обошелъ непріятеля и занялъ дефиле у Чучи, то ему пришлось однимъ своимъ слабымъ отрядомъ атаковать инсургентовъ. Онъ сражался двѣ сутокъ; но, слышавъ поздно получивъ подкрѣпленіе, долженъ былъ отступить. Бенъ воспользовался ошибками Варденера; 23 Декабря онъ вытѣснилъ изъ Дебша расположенный тамъ отрядъ Полковника Яблонскаго, 25 занялъ Банъ-и Гувиадъ на дорогѣ изъ Клаузенбурга въ Чучу, а 26-го Клаузенбургъ, откуда Варденеръ потянулся черезъ Тарду къ Карлсбургу. Урбанъ получивъ приказаніе пробиться сквозь ставшія ему на пути непріятельскія войска, и исполнивъ это трудное порученіе съ рѣшительнымъ искусствомъ и мужествомъ. Колонна его, послѣ 30 часового марша, безъ пищи и отдыха, достигла Быстрицы черезъ Секъ и С. Жозефъ. Въ Быстрицѣ Урбанъ принялъ подъ свое начальство отрядъ Яблонскаго, и имѣя тогда 3 слабыя баталіона пѣхоты, 6 взводовъ кавалеріи и нѣсколько орудій, занялъ Лерхнбергъ, Быстрицу и Саниперекъ. Но 1 и 2 Января непріятель, собравъ несравненно превосходныя силы, овладѣлъ всеми этими мѣстами. Урбанъ отступилъ въ Буковину, до Поина-Стампъ, занявъ Тихунскій горный проходъ. 3 Января, Бенъ прорвался черезъ него и преслѣдовалъ отступавшаго Урбана до Книполунги. Но тутъ опасеніе со стороны Русскихъ, занимавшихъ близкую Молдавію, побудило его возвратиться въ Трансильванію. Овладѣвъ въ 8 дней всею северною частью этой области, онъ обра-

тился въ южную противъ Фельдмаршала-Лейтенанта Пухнера. Всѣ эти военные дѣйствія въ Трансильваніи сопровождались, подобно войнѣ въ Банатѣ и Сиріи, немалыми взаимными жестокостями между Секлерами и Румянами, Мадыярами и Нѣмцами. Полковникъ Урбанъ нашелъ въ одномъ разоренномъ селеніи 32 Румановъ повѣшенными.

Этотъ неблагопріятный для Австрійцевъ оборотъ дѣлъ побудилъ командовавшаго въ Галиціи Генерала Гаммерштейна занять отрядами войскъ важнѣйшіе проходы черезъ Карпатскія горы, что хотя и спасло вѣрныиъ ему край отъ вторженія значительныхъ непріятельскихъ силъ, однакоже не могло повѣшать партизанскимъ шайкамъ содержать постоянное и безпрепятственное сообщеніе съ тайными приверженцами возстанія въ Галиціи и производить оттуда подвозъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Дѣйствія въ Банатѣ.

Въ Темешварскомъ Банатѣ командовалъ престарѣлый, но бодрый еще Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Рукавина. Съ рѣдкою провицательностью опредѣлялъ онъ свое положеніе относительно Венгерскаго министерства и, увѣренный въ преданности войска и Сербскаго народа своему Императору, отказалъ Сейму въ сдачѣ Темешвара и Арада. Инсургенты собрали до 40,000 войскъ, съ большимъ количествомъ артиллеріи. Но начальствовавшіе ими Казимиръ, Батіани, Благовичъ, Фетеръ и Маріашъ, дѣйствуя безъ опредѣленной цѣли, большею частію раздѣльными силами, имѣли мало успѣха. Главное ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобы овладѣть упомянутыми двумя крѣпостями. У стараго Арада, лежащаго по ту сторону Мароша, противъ укрѣпленнаго новаго Арада, сосредоточился значительный мятежническій корпусъ (20,000 чел. и 12 орудій), подъ начальствомъ Гаала. Комендантъ крѣпости, заслуженный Фельдмаршалъ-Лей-

тенантъ Бергеръ, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ не болѣе 500 чел. и 30 орудій. Не доставало продовольствія, снарядовъ и денегъ. 27 Октября начались осадныя работы; Бергеръ защищался упорно. 4 Декабря инсургенты предприняли штурмъ, который былъ отраженъ гарнизономъ. Наконецъ удалось Генералъ-Маюру Графу Лейнингену (Лананжу), выступившему съ частью гарнизона изъ Темешвара, соединиться въ Энгельсбрунъ съ отрядомъ Подполковника Бергера (2 бат. пѣхоты), шедшаго изъ Трансильваніи, и двинуться къ Араду. Послѣ продолжительнаго и упорнаго дѣла при дер. Маклошъ, непріятель былъ отброшенъ за Марошъ съ потерю 3 орудій и множества пленныхъ, въ томъ числѣ до 200 Поляковъ. Арадъ былъ освобожденъ и снабженъ артиллеріею и продовольствіемъ на полгода. Рукавина, у котораго, по отбытіи Лейнингена, оставалось весьма немного войскъ (4 баталіона и полкъ уланъ) не могъ принять ничего рѣшительнаго и ограничивался только оборонительными дѣйствіями. Это дало средство инсургентамъ занять постепенно весь Банатъ и Бачку. Одинъ ихъ отрядъ расположенъ былъ у Наги-Бечкерекъ, прерывая сообщеніе между Тителемъ и Панчовою (близъ устій Тейсы и Темеша въ Дунай); другой (до 7000 чел.) блокировалъ Вершецъ, на дорогѣ въ Паланку, и занималъ Вейскірхенъ и Лагендорфъ. На правомъ берегу Дуная стояли Сербы, подъ начальствомъ Супликаца, потомъ Мейергофера, Сербскаго Полковника Кражанина и др. Ежедневно происходили стычки и частныя дѣла, въ томъ числѣ кровавыя битвы при Яповарѣ и Вергицѣ, сопровождаемыя взаимными жестокостями и опустошеніемъ края.

Дѣйствія главныхъ Австрійскихъ силъ.

Главная Австрійская армія, собранная послѣ покоренія Вѣны (31 Октября) въ окрестностяхъ столицы, подъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Князя

Виндшпритца, была въ первой половинѣ Ноября готова къ походу. Духъ войскъ былъ превосходенъ: одушевленные мужествомъ и довѣренностью къ вождю, они, подобно своимъ героямъ-товарищамъ арміи Радецкаго, хотѣли поддержать славу Австрійскаго оружія; не доставало только окончательныхъ распоряженій насчетъ продовольствія войскъ и достовѣрныхъ свѣдѣній какъ о силѣ и расположеніи непріятеля, такъ и о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ Австрійскихъ корпусовъ. По предварительному распоряженію Фельдмаршала, эти корпуса должны были одновременно съ движеніемъ главной Австрійской арміи къ границамъ Венгріи, идти впередъ, охватывая Венгрію огромнымъ кругомъ и направляясь постепенно къ центру мятежа—Будѣ-Песту; планъ дѣйствій, основанный на превосходствѣ силъ и устройствѣ Австрійскихъ войскъ, но опасный во многихъ отношеніяхъ и неудобно-исполнимый, потому что Фельдмаршалъ, хотя и имѣлъ въкоторыя общія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ корпусовъ, но, по значительности разстоянія, не вступалъ еще съ ними въ непосредственныя сношенія, столь необходимыя для общихъ стратегическихъ соображеній. Разныя приготовленія къ походу, постоянное желаніе Императора Фердинанда прекратить мятежъ Венгровъ безъ кровопролитія и другія политическія причины побуждали Фельдмаршала отложить наступленіе своихъ корпусовъ, хотя прекрасное состояніе погоды способствовало скорому и рѣшительному ходу военныхъ дѣйствій, а быстрота нападенія не дала бы Венгерскимъ инсургентамъ окончить свои приготовленія, возвысить духъ, упавшій послѣ Швахатскаго сраженія и главное — выиграть время къ усиленію своихъ войскъ.

2 Декабря, добрый и миролюбивый Императоръ Фердинандъ сложилъ съ себя въ Ольмюцѣ корону, передавъ бразды правленія юному своему племяннику Фра-

цу Юсинеу, сыну Эрцгерцога Франца Карла и уиной, рѣшительной Эрцгерцогини Софіи. Новый Императоръ, въ самый день вѣстества на престолѣ, объявилъ твердое свое намереніе возстановить древній блескъ и могущество Австрійской Державы, при помощи мужества, вѣрности и

постоянства войскъ и, утвердивъ назначеніе Каала Виндизгреца Главнокомандующимъ и Правителемъ Венгріи съ неограниченною властью, повелѣлъ начать военныя дѣйствія.

Армія Фельдмаршала была тогда раздѣлена на слѣдующіе корпусы:

1-й корпусъ, Бана, Фельдмаршалъ-Лейтенанта барона Келашича.

Начальникъ Штаба, Генералъ-Маіоръ Цейсбергъ.

1-я дивизія, Фельдмаршалъ-Лейтенанта Кемпена.

Батал. Эскадр. Батар.

1-я бригада, Полковника Граммона 4 2 1 легкая.

2-я " Ген.-Маі. Нейштедтера 4 2 1 "

2-я дивизія, Фельдм. Лейтен. Гартлиба.

1-я бригада Ген.-Маі. Каргера 4 2 1 .

2-я " Ген.-Маі. Кригера 3 2 1 .

Кавалер. бригада Ген.-Маі. Оттингера — 12 1 кавалер.

Артиллерійскій резервъ — — 2 легкія.

Понтонный паркъ и пр.

Подкъ гусаровъ (бавдеріалъ) и отрядъ Серешановъ, состоявшіе при особѣ Бана) 1 4 2 батар.

Итого . 16 24 82 орудій.

2-й корпусъ, Фельдмаршалъ Лейтенанта Графа Врбна.

Начальникъ Штаба Полковникъ Петтъ.

1-я дивизія, Фельдмаршалъ-Лейтенанта Чорича.

1-я бригада, Генер.-Маі. Виса 3 4 1 легкая.

1 ракетная.

2-я " Ген.-Маі. Князя Яблониовскаго 4 1 1 легкая.

2-я дивизія, Фельдмар. Лейт. Рамберга.

1-я бригада Ген.-Маі. Князя Коллоредо 4 1 1 легкая.

2-я " Ген.-Маі. барона Ледерера 4 1 1 "

Резервная артиллерія, 2 роты саперъ, понтонный паркъ 1½ — 2 батареи.

Итого . 17½ 7 84 орудій.

Резервный корпусъ (3-й) Фельдм. Лейтен. Герцога Сербеллони.

Начальникъ Штаба Подполковникъ Герди.

Дивизія Фельдм. Лейт. Князя Шварценберга.

1-я бригада, Генер.-Маі. Шатта 4 — 1 легкая.

2-я " Генер.-Маі. Диблера 4 — 1 .

Резервная артиллерія — — 1 .

1 батареи.

Дивизія Ген.-Маі. Князя Франца Лихтенштейна.

1-я кавалерійская бригада, Ген.-Маі. Белльгарда	—	10	1 кавалер.
2-я Ген.-Маі. Паррота	—	18	1 .
			1 ракетная.
Резервная артиллерія	—	—	3 батар.
Саперы, піонеры	1	—	4 ракетных.
8 понтонных парковъ	—	—	4 кавалер.
Итого	8	28	108 орудій.

Всего около 67,500 чел. и 214 орудій.

Въ Вѣнѣ состояло гарнизона 17 10 36

Главная квартира Фельдмаршала, 14 Декабря, была перенесена изъ Шенбрунна въ Фишентъ; Банъ стоялъ въ Гаймбургѣ, нѣтъ въ первой лавіи дивизію Кемпена, отъ Дуная до Лейты и по ней до Зукерейна, оконечность праваго фланга прикрыта была летучимъ отрядомъ Полковника Хорвата. Корпусная квартира Графа Врбна находилась въ Швехатѣ; дивизія Чорича была отряжена на лѣвый берегъ Дуная, и стояла по рѣкѣ Мархѣ до Мархска; резервы расположены были позади 1-го и 2-го корпусовъ; для удобнѣйшаго сообщенія войскъ устроенъ былъ понтонный мостъ у Дейчъ-Альтенбурга.

Независимо отъ этихъ трехъ корпусовъ принадлежали къ главной арміи еще корпуса Фельдцейгмейстера Графа Нюжана, Фельдмаршаль-Лейтенанта Графа Шлика и отряды Фельдмаршаль-Лейтенанта Симуничча, направленные отдѣльно, первый противъ западной, другіе противъ сѣверо-восточной границы Венгріи и начавшіе свои дѣйствія гораздо прежде Князя Виндишгреца. Симуниччъ, собравшій въ концѣ Октября свой отрядъ (8 батал. 3 эскадр. 12 орудій, около 6,500 чел.) въ новомъ Совдечѣ и перешедъ Карпаты, спустился черезъ Жигерцъ и Силейнъ въ долину Верхній Ваагъ, гдѣ нѣтъ нѣсколько удачныхъ дѣлъ съ передовыми отрядами непріятеля. 28 Октября онъ занялъ Тренчинъ, а 1 Ноября Тирнау. Но слишкомъ слабъ, чтобы противостоять тамъ напору

превосходныхъ силъ мятежниковъ, собравшихся противъ него изъ Пресбурга, Вербе и Леопольдштадта, подъ начальствомъ Гюова, отступилъ черезъ Яблоницъ въ Гедингъ. 9 Ноября Симуниччъ снова двинулся впередъ и расположился у Сеница, нѣтъ авангардъ у Яблоница. Тутъ онъ остался до началія общаго наступленія Австрійской арміи, нѣтъ частыя стычки съ мятежниками, занимавшими проходы такъ называемыхъ Бѣлыхъ Горъ (отрасли Карпатовъ, тянущейся къ Пресбургу). Лѣвые Симуничча, Подполковникъ Фришгейзъ, перейдя съ нѣсколькими ротами Карпаты у Яблунки, вступилъ въ землю Слораковъ, оставшихся вѣрными Императору; отряду этому поручено было защищать спокойствіе страны. Послѣ многихъ удачныхъ сшибокъ съ нисургентами, Фришгейзъ дошелъ до Силейна съ успѣхомъ выдержалъ тутъ бой; но узнавъ о появленіи въ тылу его, у Чахи, сильныхъ мятежническихъ шакъ, отошелъ къ Абдункѣ, гдѣ отрядъ его поступилъ подъ начальство Генераль-Майора Геца. Между тѣмъ собиралась въ Дукаѣ у восточной подошвы Карпатовъ третья и сильнѣйшая отдѣльная колонна, корпусъ Графа Шлика, — Генерала, исполненнаго героизма и энергіи, котораго солдаты любили, какъ отца. Колонна эта, составленная большею частью изъ Галиційскихъ полковъ и раздѣленная на три бригады: Генераловъ Фидлера, Пергера и Дейма,

состояла только изъ 7 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 3-хъ батарей (около 8,000 чел. съ 18 орудіями). 8 Декабря она выступила черезъ Бартельдъ къ Эперіешу, и 10 числа взяла этотъ городъ съ боя. Тутъ Графъ Шликъ узналъ, что непріятель сосредоточилъ при Кашау до 30,000 войскъ съ намѣреніемъ отбросить Австрійцевъ за Карпаты. Шликъ немедленно выступилъ, дабы съ разсвѣтомъ 11 числа занять прежде непріятеля выгодную позицію у Будамира, бригаду же Фидлера отрядилъ вправо на Кишфалу, въ обходъ мятежниковъ по долианъ р. Гернадъ. Около полудня Шликъ съ бригадами Пергера и Дейна подошелъ къ непріятельской позиціи, заставилъ своими батареями умолкнуть сильную непріятельскую артиллерию и послалъ два батальона въ атаку на высоту, находившуюся вправо отъ Будамирскаго лѣса; кавалерія стала лѣвѣ дороги въ Кашау. Тѣсня непріятеля съ одной позиціи на другую, Шликъ достигъ гребня Будамирскихъ высотъ и послѣ краткаго, но рѣшительнаго артиллерійскаго дѣла, заставилъ и отсюда отступать непріятеля. Полагая теперь, что бригада Фидлера совершила уже свое обходное движеніе, Шликъ выдвинулъ впередъ свое лѣвое крыло, чтобы тѣснить непріятеля на обходившую бригаду; когда же расчеты эти оказались невѣрными, и Венгры безпрепятственно отступили въ Кашау, то Шликъ приказалъ тремъ эскадронамъ и одному батальону перейти въ бродъ черезъ рѣку и ударить въ лѣвый флангъ непріятеля. Отрядъ этотъ былъ атакованъ аріергардомъ мятежниковъ и опрокинутъ съ значительнымъ урономъ; когда же главныя силы Шлика приближались къ городу, то жители выставляли бѣлое знамя, и войска Императорскія безпрепятственно заняли Кашау. Графъ Нюжанъ (Ньюгентъ), сосредоточивъ на Стирійской границѣ корпусъ изъ 8600 чел., къ которымъ долженъ былъ присоединиться Генералъ Да-

лень съ 8000 Кроатской и Славонской милиціи, вступилъ 23 Декабря въ Венгрію, направлялся черезъ Лѣвѣ и Керпендъ къ Штульвейссенбургу. Противъ него стоялъ Перчель съ 15,000 чел. и 24 орудіями. О другихъ мятежническихъ силахъ знали только: что Гѣрги, съ 30—40 тысячами и 100 орудіями расположенъ былъ противъ Австрійской границы; Благовичъ и Казимиръ Батіани съ 18,000 и 30 оруд. противъ Славоніи; Кисъ съ 15,000 и 60 оруд. противъ Сербовъ, 20,000 и Секлерское ополченіе въ Трансильваніи; 20,000 въ Банатѣ и 10,000 съ 12 оруд. противъ Галиціи и Моравіи.

Наступательное движеніе Князя Виндизгреца.

15 (27) Декабря Фельдмаршалъ перевелъ свою главную квартиру въ Петронеллъ, а Банъ въ Брукъ. Въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, къ общей радости арміи, жаждавшей боя, началось наступательное движеніе въ Венгрію. Оно было произведено съ крайняго праваго фланга. Хорваты, нѣтъ около 3000 чел., двинулся изъ Винеръ-Нейштадта въ Эденбургъ, посланъ, для прикрытія своего лѣваго фланга, Майора Графа Шафгоча съ двумя ротами и двумя эскадронами на Эберфуртъ, Геллейнъ и Клингенбахъ. Въ Фолкла-Бродерсдорфѣ Шафгочъ нашелъ первый передовой отрядъ мятежниковъ, выгналъ его изъ селенія и присоединился потомъ къ Хорвату, который, разоривъ устроенные на дорогѣ завалы и обративъ въ бѣгство непріятельскій отрядъ, расположенный у Каустюрфа, вступилъ 16 числа въ Эденбургъ, при радостныхъ восклицаніяхъ жителей. Непріятельскіе малочисленные отряды успѣли соединиться съ своими главными силами, которыя, въ числѣ 45,000 чел., занимали пространство отъ Дуная до Нейцадлерскаго озера, подъ начальствомъ Гѣрги, способнѣйшаго изъ всѣхъ мятежныхъ предводителей. За оказанный въ дѣлѣ при Швахатъ способности,

онъ былъ Коссутонъ пожалованъ изъ Маіоровъ главнокомандующимъ сѣверною (Дунайскою) арміею. Сильный авангардъ занималъ Энгерау, лежащее противъ Пресбурга на правомъ берегу Дуная, и тамошнее мостовое укрѣпленіе двумя баталіонами Гонведовъ; другіе два баталіона и три батареи защищали Сел. Китзее съ укрѣпленнымъ его замкомъ; остальные войска частью находились за лѣвымъ крыломъ у Парендорфа и Нейдорфа, частью въ резервѣ.

На разсвѣтъ 16 числа, Фельдмаршалъ предпринималъ рекогносцировку 1-мъ и резервнымъ корпусамъ, направляя ихъ изъ Брука и Прелленкирхена. Правое крыло 1-го корпуса, безъ труда прогнавъ мятежниковъ изъ Парендорфа и Нейдорфа, обратилось къ Цурендорфу, бригада Нейштетера двинулась на Вольфсталь; резервный корпусъ направился къ Энгерау по шоссе, идущему вдоль Дуная въ Пресбургъ, и къ Китзее. Инсургенты, видя быстрое наступленіе Бана въ лѣвый ихъ флангъ, сѣшши сняться съ позицій; баталіоны, занимавшіе мостовое укрѣпленіе у Энгерау, отступили черезъ pontонный мостъ въ Пресбургъ; остальные войска пошли двумя колоннами на Карлсбургъ и Рагендорфъ. Ночью Банъ перенесъ свою штабъ-квартиру на мызу Казимирскую; 17 числа часть 2-го корпуса (на лѣвомъ берегу Дуная) перешла р. Маркъ и отроги Карпатскихъ горъ и двинулась къ Пресбургу. Слабый гарнизонъ оставилъ городъ, въ который на слѣдующій день вступили Австрійцы, радостно принятыя жителями. Главная квартира Фельдмаршала располагалась въ Карлсбургѣ. 19 Декабря Банъ отправилъ часть своей конницы для рекогносцировки Унгришъ-Альтенбурга; городъ этотъ и Визельбургъ еще были заняты непріятелемъ; но какъ защита ихъ не входила въ планъ дѣйствій Гѣрги, то онъ, предавъ огню большіе магазины въ Визельбургѣ, отступилъ въ Раабъ, а Банъ

занялъ Альтенбургъ и Визельбургъ. Передовые его посты расположены были отъ острова Малаго-Шюта до С. Петера; патрули ходили до Гохштрассе, сожженного жителями. Резервный корпусъ занялъ дѣшныя кантониръ-квартиры въ окрестностяхъ Цурендорфа.

21-го, часть кавалерійской бригады Оттингера была переправлена на островъ Малый Шютъ, съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть его и потомъ двинуться къ Гедервару. 23-го Банъ прибылъ съ своею штабъ-квартирою въ С. Миклошъ близъ Гохштрассе; аванпосты были подвинуты къ р. Рабницъ. Фельдмаршалъ и резервы перешли въ Альтенбургъ. Въ Раабѣ и окрестностяхъ собранъ былъ весь корпусъ Гѣрги, нѣтъ 2000 чел. въ Уйфалу на островѣ Мадомъ Шютѣ. Городъ Раабъ былъ сильно укрѣпленъ со стороны Рабница и Гирманта, мосты на этихъ рѣчкахъ и р. Раабъ были сломаны. Позвидому Гѣрги намѣренъ былъ тутъ держаться и ожидать присоединенія къ нему Перчеля.

Фельдмаршалъ, желая воспрепятствовать этому соединенію и овладѣть сильною стратегическою позиціею у Рааба, съ наименьшими потерями, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. 1-й корпусъ, перейдя по льду Рабницъ у Шевенигаза, долженъ былъ обойти городъ, переправиться черезъ р. Раабъ и атаковать непріятельскую позицію съ юго-востока, если Гѣрги, пожертвовавъ своимъ путемъ отступленія въ Штульвейссенбургъ, вадумалъ бы здѣсь защищаться; 2-й корпусъ, Графа Врбна, получилъ приказаніе перейти на островъ Малый Шютъ и быстро слѣдовать къ Раабу; самъ Фельдмаршалъ съ резервнымъ корпусомъ двинулся черезъ Гохштрассе къ Рабницу. Банъ превосходно исполнилъ предписанный ему маневръ, и отрѣзавъ Гѣрга отъ Штульвейссенбурга, отнялъ у него возможность соединиться съ Перчелемъ; но наступленіе другихъ Австрійскихъ корпусовъ, угрожавшее правому

«ленгу и тылу неприятеля, производилась так медленно, что Гёрги ночь 27-го безпрепятственно очистил Раабъ и заняв на близъ него позицію и отступить къ Офену, направляясь частью по шоссе через Гендо, частью по такъ называвшей Флейшгауерской дорогѣ черезъ Бентъ и Бишке. Въ два часа полонудни Фельдмаршалъ вступилъ въ Раабъ; депутаты поднесли ему ключи города; знамена Ниператорскія развѣвались на башняхъ и въ окнахъ домовъ. За неприятелемъ, отступавшимъ по Флейшгауерской дорогѣ, посланъ былъ Генералъ Оттаггеръ съ конницею. На другой день въ 8 часовъ утра онъ догналъ у Баболены аррьергардъ мятежниковъ въ ту минуту, когда послѣдній эшелонъ его готовился къ выступленію. Оттаггеръ, несмотря на изнеможеніе лошадей отъ дальняго пути, немедленно пошелъ въ атаку, истребилъ одинъ неприятельскій баталіонъ и, опрокинувъ остальныхъ, захватилъ 1 знамя и 700 пѣшихъ.

Во время этихъ дѣйствій главной арміи, отрядъ Полковника Хорвата двинулся изъ Эденбурга въ Капуваръ и черезъ Черно вошелъ въ связь съ арміею. Другой летучій отрядъ Подполковника Графа Альтана черезъ Гюнцъ и Штейнанагеръ открылъ сообщеніе съ корпусомъ Графа Ньюмана, который 28-го прибылъ въ Кёрпендъ. Перцель, узнавъ объ отступленіи Гёрги, поспѣшно отошелъ черезъ Гинюнгау и Пану къ Штуттвейсенбургу.

Между-тѣмъ Фельдмаршалъ продолжалъ 29 Декабря наступательное движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й корпусъ пошелъ на Штуттвейсенбургъ. Прибывъ въ Кишъ Беръ, Банъ узналъ, что Перцель, сосредоточивъ около 10.000 чел. у Моора, направляется къ Офену. Банъ тотчасъ выступилъ къ Моору и 30-го поутру нашелъ неприятеля въ полнѣмъ отъ этого мѣста въ выгодной позиціи; у Бана была подъ рукою только бригада Графова и конница; во видя, что Перцель отступать, онъ

пошелъ въ атаку кавалеріею, поддерживая ее пѣхотою; блистательнымъ мужествомъ кирасиръ Гардеса и Вальмодеса дѣло скоро было кончено; неприятельскій центръ былъ прорванъ, захвачено 6 орудій и 1000 чел. пѣшихъ, поле сраженія покрылось тѣлами убитыхъ; остатки корпуса Перцеля поспѣшно ушли въ Штуттвейсенбургъ, а оттуда въ Офенъ. Нѣкоторые же отряды, отрывавшіе быстрые движенія Бана отъ главной колонны Перцеля, бросились въ Баконійскіе лѣса и начали тамъ партизанскую войну. Исмаиличъ направился на Мартонамаръ и Теттенъ. 2-й корпусъ, неуставшій, какъ мы видѣли, поспѣвать отступленію Гёрги изъ Рааба, получилъ приказаніе направиться по шоссе, идущему по правому берегу Дуная къ Коморну, и потребовать сдачи этой крѣпости; а въ случаѣ отказа, оставить тамъ наблюдательный отрядъ, спѣшить на соединеніе съ резервнымъ корпусомъ, наступавшимъ по Флейшгауерской дорогѣ. 30 Декабря 2-й корпусъ, въ боевомъ порядкѣ, приблизился къ Коморну и предложилъ коменданту, отставному Ротмистру Майтенью, безусловную сдачу. Майтенью отказалъ, и тогда бригады Колоредо, Яблоновскаго и Васа направилась къ Флейшгауерской дорогѣ, сопровождаемая сѣвѣю по Дунайскому шоссе летучихъ отрядомъ; бригада Ледерера, подъ главнѣйшимъ начальствомъ Фельдмаршала-Лейтенанта Рамберга, приступила къ блокадѣ Коморна на правомъ берегу Дуная, заманивъ постаян селенія Новый Сена, Фюссетъ, Мочъ и Ачъ; островъ Большой-Шюгъ былъ занятъ бригадою Нейштедтена (1-го корпуса); сѣверная часть крѣпости обложена частью войска Симунича.

3 Января главная армія продолжала наступленіе къ Буда-Песту. Исмаиличъ шлъ стычку съ неприятелемъ, который, однако же, угрожаемый обходомъ справа движеніемъ Ген. Гартлиба, сѣвѣю конницею 2-го корпуса изъ С. Біа, быстро отступилъ черезъ

Промоторъ и занялъ высоты впереди Офена. Въ тотъ же день прибыла въ главную квартиру Фельдмаршала депутація Венгерскаго Сейма съ предложеніемъ переміра, но Князь Виндшгрецъ не принялъ ее и требовалъ безусловной покорности. 4-го Января три Австрійскіе корпуса стали передъ Офеномъ. Главная квартира находилась въ Біа. Армія надвигалась и ждала съ нетерпѣніемъ вступить въ бой съ неприятелемъ, но Гегри скоро убѣдился, что съ его войсками, разстроеными и упавшими духомъ, нельзя было сразиться съ превосходными, побѣдоносными силами противника, занимавшими господствующія надъ Офеномъ высоты, а потому положено было въ Сеймъ очистить безъ сопротивленія Офенъ и лежащій подъ его выстрѣлами, на лѣвомъ берегу Дуная, г. Пестъ и удалиться за р. Тиссу (Theis). Рѣка эта составляла настоящую операционную базису Венгровъ, въ странѣ, обитаемой коренными Мадьярскими племенами и представляла, по своему болотистому пересѣченному свойству, надежнѣйшія средства къ оборонѣ, къ набору и организаціи свѣжихъ силъ. Съ поспѣшностью, уподоблявшеюся бѣгству, Коссутъ, Сеймъ и главнѣйшіе зачинщики революціи ухитились въ Дебречинъ, взявъ съ собою древнюю корону и королевскія регаліи Венгріи, архивъ, казну и станики, на которыхъ печатались государственныя ассигнаціи. За ними выступала армія, направляясь частью къ Шомоку, частью къ Лау и въ горные комитаты. Многіе изъ прежнихъ приверженцевъ возстанія: Графъ Людвигъ Батіани, Мога, Генералъ Храбовскій, передавшій Коморнъ мятежникамъ, Запари и др. остались въ Пестѣ и на другой день явились добровольными вѣстниками къ Фельдмаршалу.

8 Января (24 Декабря) поутру, вошли въ Буда-Пестъ войска 2-го Австрійскаго корпуса, а около полудня вступилъ Банъ и резервы. Главная квартира перѣле-

бываніе въ королевскіе замки. Въ городѣ найдены были значительныя заготовленія, складируемыя мятежниками, арсеналъ и литейный заводъ, гдѣ было много готовыхъ орудій; на обширныхъ укрѣпленіяхъ Офена стояли еще незаклепанныя пушки.

Князь Виндшгрецъ раздѣлялъ занятую его войсками часть Венгріи на три военныя управленія, подъ начальствомъ Генераловъ Кемпена, Графа Ерба и Бурача, для поспѣшнѣйшаго усмиренія страны, сбора продовольствія, секвестраціи итѣннѣй главнѣйшихъ бунтовщиковъ и пр. Къ сожалѣнію, этимъ уполномоченнымъ комиссарамъ не даны были въ распоряженіе военныя силы, необходимыя для пріаванія энергіи и настойчивости правительственнымъ вѣртамъ, которыя поэтому и не могли имѣть вполне удовлетворительныхъ результатовъ.

Изъ отдѣльныхъ отрядовъ, принадлежавшихъ къ главной арміи, корпусъ Графа Южана, по соединеніи съ отрядомъ Генерала Далева, обратился черезъ Сабльбъ Эгерскъ къ Кавинцъ, для усиленія войскъ, дѣйствовавшихъ въ южной Венгріи; для сообщенія съ Варадвинномъ и Стврією оставлены были отряды въ Лендъ и Кермендъ; летучій отрядъ Графа Альтана сталъ у Капы, наблюдалъ Эденбургскій и Эйзенштадтскій комитаты, а отрядъ Полковника Хорвата занималъ Веспринъ и Штульвейссенбургъ, имѣя какъ и Альтанъ, частыя стычки съ шайками инсургентовъ въ Баконійскихъ горахъ.

Одновременно съ наступленіемъ Князя Виндшгреца двинулся впередъ отрядъ Генерала Симунча, подирѣванный тремя баталіонами и артиллерією, прорвался черезъ тѣнины Бѣлыхъ горъ и подступилъ къ Тирнау, впереди коего расположенъ былъ отрядъ мятежниковъ, подъ начальствомъ Гюона. 10 Декабря Симунчъ атаковалъ его. Густой туманъ препятствовалъ управлять ходомъ сраженія; но мужественныя Австрійскія войска, по-

слѣ двухчасоваго боя, успѣли совершенно разбить непріятеля: 8 орудій, 1 знамя, множество оружія и 700 чел. плѣнных достались побѣдителямъ. Темнота ночи воспрепятствовала дальнѣйшему преслѣдованію непріятеля. Австрійцы овладѣли Тирнау и расположились въ ближайшихъ окрестностяхъ. Спустя нѣсколько дней, Симуничъ предпринялъ съ главною частью своихъ силъ осаду Леопольдштадта, небольшою, но сильной крѣпости на Ваагѣ, защищаемой 1800 чел. гарнизона и многочисленною артиллеріею, подъ начальствомъ Орлоди. Отдѣльные отряды были направлены къ Нейтрѣ и Коморну, гдѣ содѣйствовали при обложеніи этой крѣпости. Симуничъ намѣренъ былъ приступить къ бомбардированію Леопольдштадта, но случайный взрывъ части лабораторныхъ припасовъ замедлилъ это дѣйствіе.

Фельдмаршалъ Лейтенантъ Графъ Шликъ наступалъ эшелонами изъ Кашау къ Мишкольцу. Въ первомъ эшелонѣ была бригада Пергера и конница, во второмъ бригада Дейна, въ резервѣ, оставленномъ временно въ Кашау, бригада Филлера. 27 Декабря Пергеръ вытѣснилъ непріятельскій арріергардъ изъ Форро къ Сиско, гдѣ посланный Сеймомъ военный министръ Месарошъ занималъ довольно сильную позицію. 28-го Пергеръ, обошелъ лѣвый флангъ его, Дейна атаковалъ мятежниковъ съ фронта; послѣ непродолжительнаго, но жаркаго боя, Венгры отступили въ Мишкольцъ.

Успѣхъ Графа Шлика и опасеніе, чтобы онъ не сталъ твердою ногою на Верхней Тиссѣ, встревожили Сейна въ самую минуту его бѣгства изъ Буда-Песта. По требованію Коссута, отправленъ былъ противъ Шлика Венгерскій военный министръ Месарошъ, съ приказаніемъ удалить во что бы то ни стало этого опаснаго противника. 3 Января Месарошъ, усиленный до 18 баталіоновъ, 800 гусаръ и 33 орудій, двинулся впередъ. Шликъ отступилъ

къ Кашау, гдѣ занялъ выгодную позицію на высотѣ Барча, къ югу отъ города. Тутъ онъ былъ 4 числа атакованъ Венграми; несмотря на превосходство ихъ силъ и жестокую стужу, блистательная побѣда увѣчала искусныя дѣйствія Графа Шлика и рѣдкую храбрость и самоотверженіе его войскъ. Инсургенты бросили на полѣ сраженія 10 орудій, 6 зарядныхъ ящиковъ, знамя и 800 чел. плѣнныхъ. Австрійская конница, преслѣдуя бѣгущихъ, отбила у нихъ еще 6 пушекъ, до 1000 ружей и взяла много плѣнныхъ. Одинъ баталіонъ Парискаго полка, разбивъ, послѣ упорнаго сопротивленія, Польскій легіонъ, захватилъ его кассу съ 10,000 червонцевъ и шкатулку Месароша съ важными бумагами. Месарошъ послѣшью ретировался въ Токай и за Тиссу, гдѣ передавалъ командованіе войскамъ Полковнику Клапкѣ.

Между Графомъ Шликомъ и Симуничемъ, отрядъ Генералъ Майора Геца, снова спустившійся изъ Яблаунки въ долину Ваага и занявшій Сидлейнъ и Тренчинъ, расположился у Масоча, посылая разъѣзды къ Нейзолю и Кремницу.

При началіи военныхъ дѣйствій, Князь Видиншгрець не сомнѣвался въ скоромъ и побѣдоносномъ ихъ окончаніи; но онъ былъ также убѣжденъ въ томъ, что Венгры, успѣвшіе собрать значительныя силы и изготавиться къ войнѣ, противопоставятъ ему рѣшительный отпоръ. Сильное и тщательное укрѣпленіе позицій при Пресбургѣ и Раабѣ, казалось, подтверждали это мнѣніе. Чтобы вѣрнѣе одолѣть всѣ препятствія и, буде можно, разбить мятежниковъ въ одномъ, рѣшительномъ сраженіи, Фельдмаршалъ во время наступленія къ Буда-Песту, держалъ главныя свои силы въ совокупности, представляя непріятелю одну грозную массу какъ по числу, такъ, въ особенности, по устройству и одушевленію войскъ. Встрѣченное на дѣлѣ слабое, почти ничтожное сопро-

тивленіе, и быстрота успѣховъ. Австрійскаго оружія, удивили не только Князя и его армію, но даже самихъ Венгровъ, которые, что бы ни говорили потомъ ихъ панегиристы, вовсе не думали тогда заманить Австрійцевъ притворнымъ отступленіемъ внутрь края, а просто бѣжали. Но эти неожиданныя удачи и безпрепятственное завятіе Буда-Песта Императорскою арміею и были первымъ поводомъ къ неблагоприятному для нея обороту дѣлъ. Фельдмаршалъ думалъ, что, овладѣвъ столицей мятежной Венгріи, онъ уже потушилъ возстаніе, и вмѣсто того, чтобы съ прежнею быстротою преслѣдовать непріятеля, не давъ ему времени опомниться, оставилъ главные свои силы въ Буда-Пестѣ, теряя драгоценное время въ бездѣйствіи и административныхъ распоряженіяхъ. Дурно извѣщаемый своими шпіонами и агентами, онъ считалъ и называлъ оставшіяся непріятельскія войска малодушными и неопасными толпами мятежниковъ, не вѣрилъ ихъ многочисленности и предостереженіямъ опытныхъ военныхъ людей, которые, показывая на Тиссу, какъ на настоящее основаніе дѣйствій непріятеля, утверждали, что тамъ начнется труднѣйшая часть кампаніи. Дѣйствительно, за Тиссоу скрылся еще неутратившій своего вліянія Венгерскій Сеймъ, первымъ дерзкимъ поступкомъ коего было обнародованіе постановленія, которымъ Габсбурго-Лотарингскій домъ былъ лишенъ правъ на Венгерскій престолъ; за Тиссою были собраны значительные военные запасы, учреждены депо, гдѣ обучались набранные силою рекруты, на ряду съ толпами фанатиковъ—солдатъ будущихъ отдаленныхъ корпусовъ; за Тиссою было сборное мѣсто всѣхъ анархистовъ и революціонеровъ Европы, въ числѣ коихъ находились извѣстные Поляки Дембинскій и Высоцкій; и наконецъ, тамъ же утвердилось сильное средство для веденія войны; тамъ по произволу выдавались ассигнаціи, которыя

были въ ходу во всей Венгріи. Къ этимъ стратегическимъ ошибкамъ Фельдмаршала присоединились важныя политическія и административныя: соображаясь съ разстроеннымъ состояніемъ Австрійскихъ финансовъ, онъ не только не запретилъ ходъ Коссутовыхъ ассигнацій, но признавалъ ихъ цѣнность даже въ своей арміи и занятыхъ ею стражахъ, облегчая этимъ мятежному Сейму, который выпускалъ ассигнаціи милліонами и платилъ поспрачникамъ вдвое, чтобы доставить инсургентамъ въ изобиліи всѣ военныя потребности. Къ этой гибельной для Австріи мѣрѣ присоединялась снисходительная слабость Фельдмаршала къ нѣкоторымъ членамъ высшей Венгерской аристократіи и непотрѣпная строгость къ массѣ народа, отъ котораго требовалъ безусловнаго повиновенія, не обѣщая амнистіи—ни войску, ни народу, большею частію силою вовлеченнымъ въ мятежъ, и предавая суду тѣхъ лицъ, которые сдавались ему добровольно (Батіани, Хрибовскаго, Могу и мног. др.). Коссутъ воспользовался ошибками своего противника: въ пламенныхъ рѣчахъ и возгласахъ доказывая инсургентамъ, что имъ нельзя ожидать пощады отъ Князя Виндишгреца, онъ одушевилъ войска и народъ отчаяннымъ мужествомъ и готовностью жертвовать жизнью и имуществомъ. Армія Мадьяровъ умножалась и устроивалась съ непостижимою быстротою, между-тѣмъ, какъ побѣдоносныя Австрійскія войска ежедневно рѣдѣли отъ войны и болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ низменныхъ прибрежьяхъ Дуная и Тиссы, и раздроблялись на отряды для преслѣдованія непріятеля и усмиренія страны. Все предвѣщало войну трудную, продолжительную и даже сомнительную.

Венгерскіе предводители лучше Фельдмаршала оцѣнили положеніе дѣлъ и противниковъ своихъ. Они ясно видѣли невозможность отвѣжаться, при равныхъ силахъ, на бой съ Императорскими вой-

снани, ибо болѣе опасались ихъ мужества и устройства, чѣмъ стратегическихъ соображеній войны. Мадыары, находя повсюду вѣрныхъ шпионовъ, отчасти въ самой Венгерской аристократіи, и извѣстныя о вѣсѣхъ движеніяхъ и наѣздахъ Фельдмаршала, можно сказать, играли въ открытую игру, гдѣ всѣ выгоды были на ихъ сторонѣ. Въ слѣдствіе коварныхъ ихъ происковъ, нѣрѣдко отиѣнялись самыя благоразумныя предпріятія, которыя указывались обстоятельствами и могли имѣти рѣшительныя послѣдствія, и войска, раздробленныя на части, гонялись за небольшими, даже мнимыми выгодами, считая ихъ важными побѣдами.

Дѣйствія между Дунаемъ и Тиссою.

Послѣ ваятія Буда-Песта Австрійцами, главныя силы мятежниковъ раздѣлились на двѣ части. Корпусъ Перчеля, преслѣдуемый кавалерійскою бригадою Оттингера, обратился на Солнокъ, чтобы переправиться тамъ черезъ Тиссу и соединиться съ подкрѣпленіями, шедшими изъ Дебrecина и Гроссъ-Вардейна. Съ ними вѣстѣ Перчель перешелъ къ наступленію и принудилъ Оттингера отступить къ Цегледу. Тамъ прибыла къ Оттингеру пѣхотная бригада Граммова. Австрійцы снова подались впередъ и прогнали непріятеля въ Солнокъ и за Тиссу. Съ своей стороны Гѣрги, вѣрно оцѣнивъ выгоды, которыхъ инсургенты могли достигнуть, владѣя такъ называемыми горными компатами Венгріи (покрытыми отраслю Малыхъ Карпатъ), направился туда съ наѣздомъ перенести театръ военныхъ дѣйствій въ страну, находившуюся въ лѣвой флангѣ и тылу Императорской арміи, снова овладѣть лѣвыми берегомъ Дуная и возстановить, буде можно, сообщеніе съ Коморнонъ, главнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ мятежниковъ. Въ то время Фельдмаршалъ Лейтенантъ Самунвичъ все еще продолжалъ безуспѣшную осаду Леопольдштадта, имѣя передовые отряды въ Ней-

трѣ, Нейгезелѣ и подъ Коморнонъ. Близка этой крѣпости, производимая только бригадою Нейштедтера съ острова Шютта и бригадою Ледерера съ праваго берега Дуная, была весьма слаба и вовсе не препятствовала Коморнонскому гарнизону имѣти свободное сообщеніе съ горными компатами на пространствѣ между Ваагомъ и Дунаемъ. Пользуясь тѣмъ, гарнизонъ посылалъ туда летучіе отряды, возбуждая жителей къ возстанію и веденію малой войны; 13 же Января гарнизонъ произвелъ сильную вылазку на лѣвый берегъ Дуная противъ бригады Нейштедтера, только-что выступившей изъ Ньаранда на помощь Самунвичу, тѣснимоу мятежническими отрядами Гюова близъ Ассора. Нейштедтеръ былъ атакованъ инсургентами, и послѣ трехъ часового боя, отступилъ къ Сердагели, а потомъ къ Вартбергу (между Тирнау и Пресбургомъ), къ чему побудило его также происшедшее на островѣ Шюттѣ, въ слѣдствіе оттепели, наводненіе. Изъ Вартберга бригада Нейштедтера имѣла полавнулась къ Нейгезелю, на р. Нейтрѣ, для наблюденія Коморна съ сѣверной стороны. Бригада Ледерера наблюдала за крѣпостью съ южной стороны; островъ Шюттѣ былъ занятъ только небольшими отрядами и постами.

Между-тѣмъ Гѣрги продолжалъ свою смѣлую, превосходно соображенную экспедицію, ежедневно усиливаясь наборомъ рекрутъ и присоединеніемъ партизанскихъ и волонтерныхъ отрядовъ. Сперва онъ принялъ видъ двинуться къ сѣверу, къ такъ называемымъ горнымъ городамъ, но, обманувъ этимъ движеніемъ Фельдмаршала, вдругъ поворотилъ на Вайценцъ, спустился въ долины рѣкъ Грана и Вааги, прошелъ въ Шемницъ и Кремницъ, увлекая къ возстанію все Мадыарское и устрашая Славякское народонаселеніе края. Для преслѣдованія его не ранѣе 13 Января былъ посланъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Чо-

ричь съ своимъ дивизіею (8 батал., 6 эскад., 36 орудій), по направленію на Иполь-Шагъ. Ему приказано было тѣснить непріятеля къ Шемницѣ; между тѣмъ, какъ Генералъ-Маіоръ Гецъ долженъ былъ произвести изъ Мосоча рекогноспировку къ сторонѣ Нейзола и Кремици. У Турчека Гецъ наткнулся (16 Января) на авангардъ Гёрги, отбросилъ его назадъ и взялъ одну гаубицу. На слѣдующій день непріятельскій авангардъ пытался снова овладѣть потерянною позиціею, но послѣ 4 часового боя, принужденъ былъ удалиться съ значительнымъ урономъ. Генералъ-Маіоръ Гецъ, считая свой отрядъ слишкомъ слабымъ для рѣшительнаго наступленія, возвратился въ Мосочъ.

21 Января Фельдм.-Лейтен. Чоричъ наступилъ Гёрги, занимавшаго сильную позицію у С. Виндшахтъ, лежащаго на возвышенной равнинѣ, впереди Шемница. Чоричъ атаковалъ непріятеля съ фронта и фланга бригадою храбраго Генерала Висса; селеніе Виндшахтъ было взято штурмомъ; непріятель опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ, съ потерей 12 орудій, 10 мортиръ, множества подводъ и оружія и 800 чел. плѣнныхъ. 22 числа Австрійцы вступили въ Шемницъ, почти въ одно время съ арріергардомъ нисургенцовъ. Если бы въ это время исполнены были въ точности послѣдовавшія распоряженія Фельдмаршала, то сраженіе у Шемница могло бы имѣть весьма важные результаты. Бригадѣ Генерала Соссая (изъ корпуса Симиича), приказано соединиться у Рудно съ Генераломъ Гецомъ и атаковать мятежниковъ одновременно съ Чоричемъ. Но какъ наканунѣ нападенія Соссай получилъ отъ Симиича приказаніе возвратиться въ Нейтру, то и Гецъ не тронулся изъ Мосоча. Гёрги и Балога отступили по дорогѣ черезъ Нейзола въ Розенбергъ.

Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Шликъ, послѣ блестящей побѣды у Кашау, (4 Января), получивъ извѣстіе о занятіи

Буда-Песта Княземъ Виндширрепомъ, отрядилъ изъ Эперіеша 13 и 17 Января два летучіе отряда, долженствовавшіе соединиться у Шарошъ-Патакъ по направленію къ Тиссѣ, а самъ, оставя бригаду Дейма въ Кашау, собралъ свой корпусъ у Санто съ тѣмъ, чтобы, разбивъ нисургенцовъ, занявшихъ подъ начальствомъ Клапки сильную позицію между Токай, Керештуромъ и Тарчаломъ, перейти Тиссу и овладѣть Дебречиномъ. Кажется, однакоже, что Шликъ не зналъ тогда ни силъ Клапки, подкрѣпленнаго резервами, прибывшими изъ Дебречина, ни движенія Гёрги въ сѣверную Венгрію. 19 Января авангардъ Графа Шлика, подъ командою Маіора Платоли, наткнулся у Санто на мятежниковъ и вогналъ ихъ въ Токай. 21-го была произведена Австрійцами общая рекогноспировка, а 22-го они приняли нападеніе на непріятельскую позицію. Маіоръ Герчмановскій двинулся съ 1 баталіономъ, 1 эскадронъ и 4 орудіями на Керештуръ; самъ корпусный командиръ, вѣтя бригаду Фидлера въ первой, а бригаду Пергера во второй линіи, направился черезъ Талья и Мадъ къ Тарчалу, занятому Польскимъ легіономъ. Дивизіонъ кирасиръ обходилъ лѣвый флангъ непріятеля. Густой туманъ покрывалъ всюлю, войска не видѣли другъ друга и по нѣскольку разъ должны были овладѣвать отдѣльными пунктами. Клапка поддерживалъ Поляковъ Кашаускими и другими волонтерами; мятежники, прибѣгая къ низкой хитрости, кричали Австрійцамъ, что готовы сдаться; но когда эти послѣдніе подходили къ фронту, то принимали ихъ ружейными залпами. Австрійцы, несмотря на отважное свое мужество, были отбиты отъ Тарчала и возвратились съ значительнымъ урономъ въ прежнюю свою позицію у Талья. Въ подкрѣпленіе Шлика и для прикрытія его праваго фланга, Князь Виндшигрецъ отрядилъ дивизію Фельдмаршала-Лейтенанта Шульцига (преж-

ния Гартлиба, бригады Паррота и Кримерна), которая форсированным маршем прибыла в Мишкольц, а на следующий день соединилась с корпусом Графа Шлика. Получив столь значительное подкрепление, Шлик снова наступил к Токаю, направляя главный удар на Керештур. Клавка скоро убьдился в невозможности долѣе держаться у Токая, тѣмъ болѣе, что замерзаніе Тиссы позволяло Австрійцамъ обойти его по льду. Онъ отступилъ за рѣку и сталъ готовиться къ оборонѣ переправы. Шликъ занялъ Токай и, поставивъ батареи и ракетные станки на господствующихъ высотахъ, прогналъ Мадьярскій арріергардъ съ лѣваго берега Тиссы. 23-го Австрійская пѣхота, перешедъ рѣку по льду, атаковала лежащую по ту сторону рощу, сильно занятую непріятелемъ. Мятенники защищались отчаянно и, послѣ нѣсколькихъ часовъ кровопролитнаго боя, Шликъ отвелъ свои войска на правый берегъ, къ чему побудило его также извѣстіе о грозившей ему опасности со стороны Гѣрги.

Этотъ предприимчивый вождь отступилъ, какъ мы видѣли, послѣ сраженія при Шемницѣ въ Розенбергъ и страну, именующую Ципсъ, родину Гѣрги. Чоричъ, остановленный разрушеніемъ Мадьярами мостовъ и порчею дорогъ, преслѣдовалъ слабо. Притомъ онъ надѣялся на движеніе Геца во флангъ Гѣрги; но Гецъ, удержанный упорною обороною Туроча мятенническимъ отрядомъ Гюона, съ трудомъ держался въ Мосочѣ. Такимъ образомъ Гѣрги, безпрепятственно занявъ Ципсъ и близлежащіе комитаты; тамъ онъ, удвоивъ свои силы волонтерами и говеданами и набравъ въ горныхъ городахъ значительныя суммы золота и серебра, сталъ теперь угрожать не только сообщенію Шлика и Геца съ Галиціею, но и вторженіемъ въ эту страну, въ которой Польское дворянство и мѣщанство съ нетерпѣніемъ ждали прибытія Мадьяровъ, что-

бы присоединиться къ нимъ и распространить возстаніе въ Польшѣ. Австрійское военное начальство послѣшно завяло отрядами войскъ всѣ проходы черезъ Карпатскія горы и призвало къ оружію народное ополченіе Галиціи и Буковины, подчинивъ оное Генераламъ Фогелю и Барко. Но эти мѣры едва могли бы остановить Гѣрги, еслибъ онъ самъ не изымилъ планъ своихъ дѣйствій. Въ Розенбергѣ Гѣрги, узнавъ о наступательномъ движеніи Графа Шлика къ Токаю, немедленно рѣшился онъ направиться черезъ Козмаркъ, Лейтшау и Эперіешъ, въ тылъ Австрійскаго полководца, разбить его и соединиться на Тиссѣ съ Клавкою. Въ Эперіешѣ онъ встрѣтилъ (3 Февраля) батальонъ Нюжанова полка, подъ начальствомъ Майора Кизеветтера, отбросилъ его и обратился къ Кашау. Бригада Дейма, оставленная въ немъ Графомъ Шликомъ, двинулась черезъ Мартигфальва, противъ лѣваго фланга непріятеля, занявъ горный проходъ у Брачиска. Но Гѣрги превосходствомъ своихъ силъ отбросилъ ее назадъ, снова овладѣлъ взятымъ Австрійцами Эперіешемъ и занялъ Кашау. Между тѣмъ, какъ Гюонъ силою прорвался черезъ проходъ Брачиска, преслѣдовавшій Гѣрги бригады Геца и Князя Яблоновскаго, соединенныя подъ начальствомъ Фельдмаршала-Лейтенанта Рамберга, не ранѣ 8 Февраля прибыли въ Фельдгарлъ, откуда направились къ Лейтшау.

Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Шликъ, замѣтя опасность своего положенія подъ Керештуромъ и уступая числительному превосходству Клавки, который снова переправился черезъ Тиссу, началъ отступленіе къ Кашау. 6 Февраля произошло жаркое дѣло у Гидасъ-Немети, на р. Гернадѣ. Венгерскій авангардъ не далъ разрушить тамошній мостъ и продолжалъ тѣснить Австрійскій арріергардъ до наступленія ночи. Въ Кашау Графъ Шликъ узналъ о потерѣ Эперіеша и Брачискаго

прохода. Нельзя было терять ни минуты времени. Шликъ въ ту же ночь оставил Кашу и обратился на юго-западъ, через Торна на Рима-Сомбатъ, чтобы соединиться съ Чоричемъ. Клапка преследовалъ его по пятамъ, имѣлъ 9 Февраля дѣло съ его аррьергардомъ у Ситъ, но опасаясь наткнуться на главные силы Австрійскаго корпуса, отступилъ въ позицію у Гадасъ-Немети. Шликъ искусными демонстраціями удержалъ тамъ мятежниковъ, а между тѣмъ достигъ фланговымъ маршемъ С. Петера и вступилъ въ сообщеніе съ арміею Фельдмаршала. Клапка, слишкомъ поздно замѣтивъ свою ошибку, не могъ уже остановить его, но за то 12 числа соединился съ Гёрги, чрезъ что сила инсургентовъ на этомъ пунктѣ возрасла до 50,000 войска, съ 180 орудіями.

Подобнаго результата дѣйствій, обращенныхъ противъ Гёрги, не ожидали ни Князь Виндишгрецъ, ни правительство въ Омыюцѣ. Первый такъ былъ увѣренъ въ неизбежной гибели этого мятежническаго отряда и въ скоромъ усмиреніи возстанія Венгрии, что обнаруговалъ о томъ въ своихъ реляціяхъ, присовокупляя то о взятіи въ плѣнъ Гёрги, то о распусненіи Венгерскаго Сейма въ Дебребенѣ, бѣгствѣ Коссута и пр. Когда же впоследствии оказалось противное и нельзя уже было скрывать существованія многочисленной, хорошо устроенной арміи инсургентовъ на верхней, и сильныхъ ихъ корпусовъ на средней Тиссѣ, въ Коморнѣ, въ Семиградской Области, въ Банатѣ, Бачкѣ и на Нижней Дунаѣ и Савѣ, то правительство и Фельдмаршалъ съ ужасомъ увидѣли недостаточность средствъ къ истребленію мятежа и важную ошибку, сдѣланную ими отнѣшеніемъ назначеннаго у Вѣны сбора емьной резервной арміи. Бѣдственный недостатокъ ея оказывался ежедневно и не могъ быть вознаграждаемъ восполнявшими покореніемъ крѣпости Леопольдъ-

штаатъ, которая сдалась безусловно Спунницю съ 1500 чел. гарнизона. Спунницъ получилъ тогда приказаніе направиться внизъ по р. Ваагъ къ Коморну и содѣйствовать тѣснѣйшему обложенію этой крѣпости. 8 Февраля онъ имѣлъ незначительную стычку съ отрядомъ инсургентовъ, посланнымъ изъ крѣпости для фуражированія, и потомъ, принявъ начальство надъ блокаднымъ корпусомъ, расположилъ его слѣдующимъ образомъ: бригады Ледерера и Симбшена (8½ баталіоновъ, 4 эскадрона) занимали правый берегъ Дуная отъ Ача до Альмаша; бригада Соссая (2½ батал., 2 эскадр.) расположилась на островѣ Большой Шютъ, отъ Немешъ Орса до Кесефальвы; бригада же Вейгеля (3½ батал., 4 эскадрона) блокировала крѣпость со стороны Пуншта Виртъ, между Дунаемъ и Нейтроку. Комендантомъ Коморна былъ зятъ Коссута, Месселени, а душею всѣхъ распоряженій—Графъ Павелъ Эстергази; крѣпость была вооружена 500 орудій и въ изобиліи снабжена жизненными припасами и фуражемъ. Осадный Австрійскій корпусъ немедленно приступилъ къ устройству батарей, изъ которыхъ построенныя на Зандбергѣ должны были очистить отъ непріятели Солдатскій Островъ и сбить орудія на передовыхъ верхахъ Палатинова фронта; другая батарея обстрѣливала предмѣстное укрѣпленіе по дорогѣ въ Уй-Сенъ; мортиры большого калибра и дальныя ракеты дѣйствовали по городу и старой крѣпости, которымъ причинали большой вредъ; но дѣйствія противъ верховъ новой ограды, по значительному ихъ разстоянію, были весьма неудовлетворительны. Отрядъ Полковника Хорвата, по занятіи Штульвейсенабурга, былъ направленъ черезъ Фельдваръ на Баю и получилъ приказаніе, по очищеніи страны отъ скрывавшихся въ ней мятежническихъ шаекъ, присоединиться къ главнымъ силамъ. То же самое слѣдовало бы предписать корпусу фельдцейхмейстера Графа Ню-

жана, занятому Керменду, но, въ слѣдствіе новаго плана дѣйствія Фельдмаршала, онъ былъ направленъ черезъ Гросъ-Кавишу къ Фюнежирхену, чтобы помогать нанести главный ударъ мятежникамъ изъ южной Венгріи. Нюжанъ отрядилъ бригаду Генерала Дитриха къ Капошвару, чтобы выгнать изъ Шунгерскаго и Бораньскаго Комитатовъ лютую партію Демявича, которая бѣжала въ Эсsegъ, за ними пошелъ Дитрихъ, а 28 Января прибылъ туда самъ Нюжанъ. 30 числа Генераль Маіоръ Трейберсбургъ атаковалъ 8-ю колоннами предмѣстія Эсsegа и взялъ ихъ съ боя. Послѣ защиты, продолжавшейся 40 дней, крѣпость сдалась, невыждавъ аштурна. Гарнизонъ ея, состоявшій изъ 4300 чел., положилъ оружіе и былъ захваченъ тремя батальонами подъ командою Трейберсбурга.

Дѣйствія въ Банатѣ и на Нижнемъ Дунаѣ.

Болѣе удачны, чѣмъ въ сѣверной и восточной Венгріи, были дѣйствія Австрійскаго оружія въ южной части ея; тамъ со стороны мятежниковъ командовали Дехьянчичъ, Киссъ и другіе значительныя силы, но они нѣли дѣло не съ одними регулярными войсками, а съ цѣлымъ ожесточеннымъ противъ Мадыровъ народонаселеніемъ, вооружившимся для защиты своей народности, своихъ правъ и своей религіи и поддержавшемъ Сербскими одноплеменцами по ту сторону Савы, которые присоединились къ нему подъ начальствомъ храбраго Полковника Книжанина. Начальниками Австрійскихъ, пограничныхъ и регулярныхъ войскъ были Генераль Маіоръ Оедоровичъ, Полковникъ Мейергоферъ и др. Темешваръ и Арадь находились еще въ рукахъ законнаго Правительства, будучи слабо блокируемы инсургентами, противъ которыхъ Рукавица и Бергеръ дѣлали неоднократныя удачныя вылазки. Въ Бачкѣ мятежники занимали важную крѣпость Петервардейнъ, но она

была тѣсно обложена Сербскими милиціями; опорными пунктами противъ Венгровъ служили также сильныя природою и искусствомъ укрѣпленія: Карловца, древнія Римскія линіи между Дунаемъ и Тиссою, укрѣпленные лагери у Сакулы и Тителы и станицы Чайкистовъ на Дунаѣ.

6 (19) Января Оедоровичъ, собравъ накупивъ свои силы между Михалемъ и Алибуваромъ, выступилъ къ Вершецу, занятому отрядомъ инсургентовъ; туда же направился Книжанинъ съ своими Сербами, слѣдуя на Зичидорфъ. Мятежники вышли на встрѣчу Книжанина, но узнавъ о движеніи Оедоровича, поспѣшили назадъ въ Вершецъ и, оставивъ въ немъ слабый гарнизонъ, потянулись къ Бечкереку, на низовьяхъ Темеша и Бечскаго канала. На дорогѣ туда они столкнулись у Зичидорфа съ Сербамъ; завязалось довольно упорное дѣло; между тѣмъ Оедоровичъ, безъ труда взявшій Вершецъ, поспѣшилъ на помощь товарищу и атаковалъ съ тыла инсургентовъ, которые принуждены были съ значительнымъ урономъ прекратить свое направленіе и отступить къ Моравиѣ.

27 Января батальонъ Чайкистовъ и роты Банатскихъ кордонистовъ овладѣли неприятельскими лагеремъ у Вербата (на каналѣ Импер. Франца между Петервардейномъ и Терезіанополемъ), причѣмъ взяли 3 орудія. Мятежники бѣжали частію къ Сегедину, частію въ Петервардейнъ. 29-го Капитанъ Костицъ съ 13-ю ротами захватилъ Вейсксирхенъ (на Военной Границѣ и Вершецомъ), а Книжанинъ Заборонъ.

Между тѣмъ начальствовавшій въ Банатѣ Фельдмаршалъ Лейтенантъ Рукавица успѣлъ собрать дивизію, подъ командою Фельдм. Лейтен. Глезера и Генераль Маіора барона Менгена и направилъ ее по долинѣ р. Мароша, чтобы прикрыть страну по лѣвому берегу рѣки отъ сильныхъ мятежническихъ колоннъ, собирав-

шихся на границѣ Трансильваніи, съ намереніемъ соединиться съ отрядомъ инсургентовъ, расположеннымъ противъ Арада. Этотъ послѣдній отрядъ, занимавшій у стараго Арада (противъ новой крѣпости) весьма сильную позицію, пытался переправиться черезъ рѣку Марошъ у Салерлака (13 верстъ ниже Арада) и произвести нападеніе на лѣвый флангъ Глэзера. Но Австрійскій Генералъ предупредилъ противниковъ, ударилъ на нихъ 8 Февраля и опрокинулъ послѣ упорнаго и кровопролитнаго дѣла, въ которомъ взяты были у мятежниковъ 23 орудія и разрушены всѣ батареи, устроенныя на правомъ берегу Мароша. Городъ Старый Арадъ былъ нѣсколько времени обстрѣливаемъ гранатами изъ крѣпости. Но, несмотря на бластательныя дѣйствія этого дѣла, Австрійцы все-таки не успѣли совершенно освободить Арадъ отъ обложенія и скоротамъ снова собрались значительныя силы мятежниковъ, подъ начальствомъ Демьяница, Фетера и Гаала, который управлялъ осадными работами.

Въ концѣ Февраля опасность, болѣе и болѣе грозившая Банату со стороны Семиградской Области, побудила Рукавицу отправить туда изъ Темешвара бригаду Лейнингена (Ливанжа) для дѣйствія совокупно съ Фелдорвичемъ и Книжановицею. Когда же Сербъ сего послѣдняго, навлекшіе на себя нерасположеніе жителей своими буйствомъ и жестокостями, были отпущены на родину, то Фелдорвичъ и Лейнингенъ перевели 1 Марта свою главную квартиру въ Тюрихъ Капишу на Тисѣ (ниже Сегедина и противъ Терезіанополя), чтобы ожидать тамъ прибытія Бана. Но безпрестанно усиливавшіеся у Сегедина и противъ Арада мятежники не давали ни покоя; Фелдорвичъ, двинувшійся къ Сегедину, былъ 18 Марта атакованъ отрядомъ инсургентовъ, значительно превосходившимъ его силою, и, не получивъ ожидаемой помощи, оттѣсненъ къ Дунаю;

инсургенты же, сжегши и опустошивъ нѣсколько селеній, возвратились въ Сегединъ. Лейнингенъ, подобно Фелдорвичу, принужденъ былъ уступить многочисленности и возвратился въ Темешваръ. Графъ Нюжанъ, послѣ взятія Эссеги, осадилъ Петервардейнъ.

Дѣйствія въ Трансильваніи.

Въ Семиградской Области Бемъ, оттѣснивъ Полковника Урбана въ Буковину и очистивъ отъ Австрійскихъ отрядовъ всю сѣверную и восточную часть страны, обратился въ южную противъ Фельдмаршала-Лейтенанта Пухнера. Оказывая одинаковую дѣятельность на военномъ и административномъ поприщѣ, Бемъ успѣлъ привлечь къ себѣ Мадьярское и Секлерское народонаселеніе Трансильваніи. Войска Секлеры сформировали до 15,000 хорошо устроенной и вооруженной милиціи, и два полка превосходной легкой конницы; Мадьяры послѣдовали ихъ примѣру; даже Руманы (Валахи) и Нѣмцы (Саксонцы), при всей врожденной имъ ненависти къ Венграмъ, не могли не отдать долга уваженія правосудію Польскаго вождя, который всѣми средствами старался прекратить ужасы междоусобной брани, терзавшей Трансильванію, и смягчить жестокія распоряженія Дебречинскаго Сейма относительно Нѣмцевъ и Румановъ. Хотя эти послѣдніе и составили подъ управленіемъ Православнаго Епископа Сагуны и начальствомъ молодого адвоката Іавки многочисленное поголовное ополченіе, которое, искусно пользуясь подробнымъ знаніемъ гористой мѣстности, вело съ Венграмъ и Секлерами весьма дѣятельную и гибельную для инсургентовъ партизанскую войну; хотя Нѣмцы и сформировали для подкрѣпленія Пухнера охотничьи отряды и національную гвардію, но всѣ эти вооруженія численностью своею далеко уступали войскамъ Бема.

Оставивъ небольшой отрядъ на границѣ Буковины, для наблюденія за Урба-

★

томъ и Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Мальковскій, собиравшій свѣжія силы около Черновика, и, скрывъ настоящее свое направление демонстраціею къ сторонѣ, Бемъ двинулся въ Сасъ-Регенъ, взявъ 16 Января это укрѣпленное селеніе приступомъ, прогналъ на слѣдующій день Маіора Клокоціани изъ Марошъ-Вашаргелі и, усиленный отрядами Секлеровъ, пробившихся черезъ Руманское ополченіе у Блазendorf, явился, 19 числа съ 12,000 чел. и 24 орудіями, поставленными на сани, у Мидаша противъ авангарда Пухнера. Австрійцы отступили черезъ Штольценбургъ къ Германштадту, гдѣ Пухнеръ занялъ довольно выгодную позицію впереди города. У него было 4000 регулярныхъ войскъ, столько же Нѣмецкаго и Руманскаго ополченія и 18 орудій; на лѣвомъ крылѣ стояла бригада Лозенау, на правомъ бригада Каміани, центромъ командовалъ самъ Пухнеръ. 21 Января онъ былъ атакованъ Бемомъ. Непріятель приблизился на пушечный выстрѣлъ и открылъ сильный огонь изъ 12 фунтовыхъ пушекъ. Пухнеръ рѣшился взять батареи приступомъ. Коловны, посланныя въ атаку, бросились впередъ и опрокинули первую линію мятежниковъ; бой загорѣлся по всему протяженію позиціи и продолжался 7 часовъ съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ упорствомъ. Наконецъ непріятель отступилъ, преслѣдуемый бригадою Лозенау до Штольценбурга. Пять орудій, множество всякаго рода оружія и значительное число пѣшивыхъ были трофеями этого дня. Для атаки Штольценбурга Пухнеръ присоединилъ къ себѣ отрядъ Фельдмаршалъ-Лейтенанта Гедеона изъ Кронштадта. Но, несмотря на то, положеніе его становилось часъ-отъ-часу затруднительнѣе: Бемъ, усиливаясь непрерывно, успѣлъ не только многочисленными партіями тревожить своего противника съ разныхъ сторонъ, но даже послать 5 батальоновъ въ Баватъ на помощь Гаалу.

Отрядъ этотъ прервалъ единственное сообщеніе Австро-Трансильванскаго корпуса съ Темешваромъ, Арадомъ и главною Императорскою арміею; новое поголовное ополченіе Секлеровъ стало угрожать Кронштадту. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи дѣлъ, Пухнеръ, собравъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ единогласно признали, что Австрійцы, не смотря на примѣрное мужество войскъ, не въ силахъ отстоять не только Саксонскую часть Трансильваніи, но даже и одинъ Германштадтъ. Тогда испуганные жители Кронштадта обратились къ командующему Русскими войсками въ Валахіи и Молдавіи, Генералу Лидерсу, съ просьбою о помощи, которая съ готовностію была оказана. Русскія вспомогательныя войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Энгельгардта и Флигель-Адъютанта Скаряттина, перешли границу и заняли 1 Февраля (20 Января) Кронштадтъ и Германштадтъ.

Между тѣмъ Пухнеръ, узнавъ, что Бемъ, по соединеніи съ Секлерами, готовится произвести вторичное нападеніе на Германштадтъ, рѣшился предупредить его и 4 Февраля перейти къ наступленію. Въ это время Бемъ ослабился разными откомандировками до такой степени, что имѣлъ у себя въ Штольценбургѣ только 9 т. чел. съ 27 орудіями. Пухнеръ обманувъ его ложною атакою и произвелъ общее нападеніе только тогда, когда мятежники, оставивъ свою господствующую позицію у стараго замка, двинулись впередъ. Необыкновенная храбрость Австрійцевъ принудила Бема отступить. Онъ пытался удержаться у входа въ Зальцбургъ, но былъ снова опрокинутъ бригадами Лозенау и Штутергейма. Результатами этой побѣды были 13 орудій, множество оружія и обоза.

Но это торжество было кратковременно. Бемъ, притянувъ къ себѣ значительныя подкрѣпленія изъ Зорондскаго компата и усилая ими до 14 тысячъ съ 20 ору-

ліями, двинувся на Германштадт, іскусними маневрами увлечь за собою Пухнера къ Шесбургу (Сегезварь), а потомъ, бросившись со всѣми силами на Германштадт (занятый въ то время 3-мъ батальонами при 8 орудіяхъ и четырехъ сотняхъ казаковъ — всего 2500 чел., бывшими подъ начальствомъ Флигель-Адютанта Скарятіна), принудилъ русскія войска, послѣ геройскаго упорнаго боя, отступить черезъ Шемсенбергъ на Бойцень. Послѣдствіемъ этого боя было занятіе Венгрии Германштадта и отступление Пухнера, Коліани и Энгельгардта въ Валахію.

Дѣйствія на главномъ театрѣ войны.

Фельдмаршалъ Виндишгрецъ, считавшій кампанію оконченною и невѣрившій существованію Венгерской арміи, скоро однако же повая свою ошибку, но раздробленное расположеніе Австрійскихъ войскъ не позволило ему исправить ее. Послѣ неудачной рекогносцировки Графа Шлика противъ Готвана, рѣшено было сосредоточить войска Австрійскія впереди Аглода за рѣкою Загявою, лѣвымъ флангомъ къ Балассо-Гіарматъ (на р. Эйпелъ), и правымъ къ Гедѣлло. Сюда собрался 1, 3 и часть 2-го корпуса, но эти слабыя силы не могли остановить мятежниковъ, которые, предположивъ освободить слабо-блокируемый Коморнъ, и угрожая Вѣнѣ принудить главную Австрійскую армію къ отступленію, рѣшились устремить главныя усилія противъ лѣваго фланга Австрійцевъ, развлекая ихъ въ то же время фронтальною атакою со стороны Солнока. Съ этою цѣлю отъ Гатвана на Вайценъ двинулись Гѣрги и Дембинскій съ 50,000 человекъ и многочисленною артиллерією, а отъ Солнока къ Песту для призводства демонстраціи направленъ Клапка съ 20,000 при 50 орудіяхъ.

Князь Виндишгрецъ, поставленный въ необходимость — либо двинуться къ Вайцену и открыть прямую дорогу въ Вѣну,

либо, оставаясь впереди Песта, позволить мятежникамъ проникнуть въ горныя комитаты и открыть сообщеніе съ Коморномъ, рѣшился на полумѣру, объясненную упадкомъ духа Австрійскихъ войскъ и ихъ главнаго предводителя. Три Австрійскіе корпуса сосредоточились около Песта и заняли при Рокошѣ позицію, которая, простираясь на 25 верстъ, тянулась дугою отъ Палмота черезъ Керештуръ до Широшаръ; Вайценъ былъ занятъ слабымъ отрядомъ Геца; при передвиженіи войскъ на эту позицію, Клапка сильно напиралъ на 1 корпусъ; несмотря на отчаянную храбрость Кордонистовъ, которые подъ начальствомъ Бана три раза бросались въ штыки, Банъ былъ подавленъ численнымъ превосходствомъ непріятеля, и только прибытіе Шлика, ударившаго въ правый флангъ мятежниковъ, позволило 1-му корпусу отступить къ Песту.

Этотъ неудачный оборотъ дѣлъ побудилъ Императора и совѣтъ Министровъ, убѣдившихся въ неудовлетворительности итѣрь, принимаемыхъ доселѣ Фельдмаршаломъ, передать главное начальство надъ армією Фельдцейхмейстеру барону Вельдену, извѣстному по дѣйствіямъ своимъ въ Тиролѣ и подъ Венецією въ кампанію 1848 года; сверхъ того, выребованы были изъ итальянской арміи Радецкого — Вольгемутъ, Бенедекъ и Кламмъ, какъ наиболѣе прославившіеся тамъ генералы. Вольгемутъ получалъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ, стоявшимъ около Коморна, а Кламмъ долженъ былъ сѣнить Пухнера. Для возстановленія дѣлъ на югѣ, гдѣ инсургенты пріобрѣли рѣшительный перевѣсъ надъ Императорскими войсками, посланъ былъ туда обожаемый армією и народомъ Банъ Келлашичъ; вѣрныя его начальству войска были усилены частью бывшего баноа 1-го корпуса.

Осадный Коморнскій корпусъ былъ усиленъ еще одною, вновь сформированною бригадою Герцингера; всѣмъ вообще вой-

сиянъ приказано было двигаться къ Пресбургу; въ Офенъ оставленъ гарнизонъ подъ командою Гейнца; Вольгенутъ выдвинутъ къ Эйпелю; банъ Йеллашачъ прибылъ 14 (26) Апрѣля въ Эссегъ.

Но всѣ эти штры были уже несвоевременны: главные силы Венгерцевъ, пользуясь демонстраціею Клапки къ Буда-Песту, произвели наступленіе на Вайценъ, разбили находившіяся тамъ подъ начальствомъ Геца двѣ слабыя австрійскія бригады; Гецъ былъ убитъ, а войска его отброшены вверхъ по Дунаю на Лёвёлъ и Кёмендъ. Вслѣдъ за тѣмъ Гёрги, отрядивъ часть войскъ на подкрѣпленіе Клапки, самъ съ 30 т. отборнѣйшаго войска перешелъ р. Гранъ тремя колоннами, устремился на противопоставленные ему Вольгенутомъ 12 т. австрійскаго войска, и угрожая обоимъ флангамъ этого слабого отряда принудилъ его отретироваться за Натру. Въ то же время другая часть мятежническихъ войскъ, наступавшая вдоль лѣваго берега Дуная, оттѣснила отрядъ Фельдмаршаль-Лейтенанта Чорича, стоявшій у Пасто на Эйпелѣ: Чоричъ отступилъ за Гранъ и, переправясь черезъ Дунай, присоединился къ главной арміи.

Такимъ образомъ путь къ Коморну былъ открытъ для Гёрги; даже находившаяся на островѣ Шюттъ бригада Зоссай была отброшена 10 (22) Апрѣля къ Ниродту, вышедшими изъ Коморна войсками Гюона. Между тѣмъ Гёрги, давъ краткій отдыхъ утомленнымъ отъ сраженій и походовъ войскамъ своимъ, атаковалъ 14 (26) Апрѣля стоявшій на Нижнѣ Ваагъ отрядъ Фельдмаршаль-Лейтенанта Симонича и совершенно-было истребилъ его, но появленіе отъ Пресбурга Шляхена корпуса, быстрота и стремительность произведеннаго имъ наступленія и блестящая атака кирасировъ Принца Ауэрсбергскаго и уланъ Циваллара, опрокинувшихъ Венгерскую кавалерію

и истребившихъ два баталіона гонведовъ, принудили Гёрги отступить.

Но этотъ частный успѣхъ не возстановилъ дѣла. Шлякъ отступилъ за рѣку Раабъ, Вольгенутъ за Ваагъ; главная квартира перенесена въ Пресбургъ, блокада Коморна была снята, и одинъ только Офенъ былъ занятъ австрійскимъ гарнизономъ.

Баронъ Вельденъ видѣлъ необходимость пополнить ослабленные ряды арміи, дать ей лучшую организацію, стянуть къ Пресбургу и Вѣнѣ всѣ разсыпанные Виндизгреномъ отряды; но въ то время, когда всѣ эти старанія готовы были увѣнчаться успѣхомъ, получено было въ Пресбургѣ извѣстіе о паденіи Офена (см. это), который 9 (21) Мая взятъ былъ штурмомъ. Теперь уже ничто не мѣшало мятежникамъ двинуться къ Вѣнѣ; передовые изъ отрядовъ заняли Раабъ и подступали къ Эденбургу; все казалось потеряннымъ; но въ эту именно минуту появилась въ Градѣшъ сводная русская дивизія Генералъ Паниюткина, получено извѣстіе о сосредоточеніи русской арміи подъ предводительствомъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго у Дуклы. — Австрія была спасена. *Б. Лебедевъ.*

РОССІЙСКО-АВСТРІЙСКО-ВЕНГЕРСКАЯ КАМПАНИЯ. Еще въ Мартѣ 1849 года Австрійское правительство обратилось къ Государю Императору съ просьбою о помощи; но сначала оно просило только стянуть Русскія войска на границы Галиціи и Буковины съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, войска эти вступили въ Австрійскіе предѣлы, для содѣйствія къ укрощенію мятежа. Въ это время 3-й и 4-й пѣхотные корпуса Русской арміи были стянуты къ южной границѣ Царства Польскаго и къ западной границѣ Волинской и Подольской губерній; но по волѣ Государя Императора, Австрійскому правительству было объявлено: что образъ и штры этой помощи будутъ определены Его Ва

личествомъ и что Русскія войска будутъ дѣйствовать отдѣльно отъ Австрійцевъ. Всѣ эти предложенія были приняты Австрійскимъ правительствомъ съ признательностью.

Планъ дѣйствія Русскихъ войскъ основывался на утвержденномъ опытами вѣковъ правилѣ: избѣгать раздробленія силъ и дѣйствовать ими въ цѣломъ составѣ по направленію, общающему наиболѣе рѣшительные результаты. На этомъ основаніи, Дукла назначена была для выступленія главной массы нашихъ силъ изъ Галиціи въ Венгрію. Дѣйствительно, пунктъ этотъ, находясь въ центрѣ сѣверной границы Венгріи, открываетъ входъ по направленію на Еперіесь, Капшау и Мишколицъ, въ самую средину Венгріи, такъ что главныя силы наши, проникая этимъ путемъ, разрывали Венгрію на двѣ части, что было необходимо для того, чтобы однимъ движеніемъ арміи нашей по этому направленію раздѣлить надвое всѣ силы Венгерскихъ мятежниковъ, дѣйствовавшихъ на западъ и на востокъ. Для полнаго успѣха дѣйствій, назначалось отправить по этому пути сильную армію; ибо, подвигаясь впередъ самую средину возмущеннаго края, армія этой необходимо было принимать эти предосторожности для охраненія фланговъ и тыла.

Подобное сосредоточеніе войскъ требовало особенной заботливости къ обезпеченію ихъ продовольствія, ибо на средства Галиціи можно было рассчитывать только во время движенія войскъ къ Дуклѣ; для заготовленія же на 40 дней запасовъ въ семь пунктовъ обезпеченія продовольствіемъ арміи во время военныхъ дѣйствій было необходимо собрать эти припасы съ большою поспѣшностью въ губерніяхъ Царства Польскаго и устроить средствами Россіи особые транспорты для подвоза оныхъ. Все это было приведено въ исполненіе съ необыкновенною дѣятельностью: собраны необходимыя запасы, устроены

въ Дуклѣ магазины, изысканы средства для его пополненія и устроены необходимыя транспорты для перевозки продовольствія въ Дуклу и далѣе за армію. Всѣ эти нудныя и трудныя оправдались послѣдствіями. Австрійское правительство, не взирая на обещаніе довольствоваться Русскія войска за границею, не могло сдерживать слова, и только собранные заблаговременно запасы дали возможность снабдить войска всѣмъ необходимымъ.

Въ концѣ Апрѣля войска Русскія перешли границу Галиціи и Буковины, у Кракова 23 Апрѣля (8 Мая), Тарногорода 27 Апрѣля (9 Мая), Радзивилова 28 Апрѣля 8 Мая, Волочиска и Гусятина 1 (13) Мая, и у Боянъ противъ Черновца 6 (18) Мая.

Опасность, которой подвергалась Вѣна, въ слѣдствіе снятія обложенія Коморна, побудила Австрійское правительство и главнокомандующаго Австрійскою арміею убѣдительноше просить Князя Варшавскаго о присылкѣ въ Галицію по желѣзной дорогѣ 25 т. Русскаго отряда, на помощь Австрійской арміи. Увеличивавшаяся опасность для столицы Австрійской Имперіи побудила Князя Варшавскаго отправлять по желѣзной дорогѣ въ Вѣну отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Памятина, изъ полковъ пѣхотныхъ Графа Дибича-Забалканскаго (8 дивизій) и Скавскаго, и егерскихъ Брянского и Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго (2 дивизіи) и 2-й артиллерійской бригады, всего 13 т. пѣхоты съ 48 орудіями. Отрядъ этотъ тронулся передовыми частями изъ Кракова по желѣзной дорогѣ 27 апрѣля (7 Мая) и, по распоряженію барона Вельдена, оставленъ у Градиша, гдѣ окончательно сосредоточился 3 (15) Мая.

Къ половинѣ Мая общее расположеніе войскъ на театрѣ войны было слѣдующее:

Въ Галиціи: 2, 3 и 4 корпуса Русской арміи каждый въ двѣ дивизіи пѣхоты и кавалеріи съ ихъ а'

занималъ стѣржную покатость Карпатовъ отъ Неймарка (3 корпусъ), черезъ Горлицу (2 корпусъ), до Дукалы (4 корпусъ). Войска эти находились подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго.

Въ Буковинѣ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Гротенгельма изъ 8 баталіоновъ, 4 пѣхотн. корпуса, 6 эскадроновъ 2 резервнаго кавалерійскаго, сотни Донскихъ казаковъ и 32 орудій.

Въ Малой Валахіи Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ съ 26 баталіонами, 16 эскадронами, 18 сотнями Донскихъ казаковъ и 56 орудіями 5-го пѣхотнаго корпуса. Отрядъ этотъ стоялъ противъ Темнишскаго и Терцебургскаго дефиле.

Въ Молдавіи у Хиржи, противъ Ойтозскаго прохода, находились 4 баталіона съ 12 орудіями и $1\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ, 3 пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ Полковника фонъ-Лейна.

Близъ Пресбурга, на лѣвомъ берегу Дуная, стояла сводная дивизія Ген.-Лейт. Нанюттиа.

Главная Австрійская армія, изъ 42 т. при 180 орудіяхъ, находилась около Пресбурга, на обоихъ берегахъ Дуная; 2-й резервный ея корпусъ, подъ начальствомъ Вольгемута, занималъ линію по Ваагу отъ Середъ до Гута; 1-й же, 2-й и 3-й Австрійскіе корпуса частью занимали островъ Шюттъ (2 кор.), частью же находились на правомъ берегу Дуная отъ Пресбурга до Эденбурга.

Отрядъ Генерала Фогеля, около 9 т., посланный изъ Галиціи на подкрѣпленіе главной арміи, медленно подвигался впередъ по южной отлогости Карпатовъ, будучи окруженъ мятежническими шайками.

Въ Галиціи и Буковинѣ было около 29 т. съ 68 орудіями. Новый наборъ, долженствовавшій усилить эти войска 15-ю тысячами, производился весьма медленно.

Батъ Кرواتскій съ корпусомъ около 20

т., при 84 орудіи, находился на Нижнемъ Дунаѣ при Эссегѣ.

Войска, отступившія изъ Трансильваніи, въ числѣ 10 т., при 40 орудіяхъ, подъ начальствомъ Клаппа, передвинулись отъ Оршовы къ Рымнику (въ Малой Валахіи) и стали противъ Ротентурискаго дефиле.

Всѣ крѣпости Венгріи, за исключеніемъ Леопольдштадта, Офена, Арада, Темешвара и Карлсбурга, были въ рукахъ мятежниковъ.

Силы мятежниковъ простирались до 137 баталіоновъ, 144 эскадроновъ и 350 орудій съ лошадьми и упряжью, всего около 190,000, не считая мѣстныхъ ополченій. Изъ числа этихъ войскъ, по мѣвшимся, весьма, впрочемъ, неопредѣленнымъ свѣдѣніямъ: около 80 т. подъ начальствомъ Гёргя, находились на обоихъ берегахъ Дуная, опираясь на Коморнъ; авангардъ ихъ, подъ начальствомъ Пельтенберга, занималъ Раабъ и стоялъ въ передовой позиціи на Раабницѣ; Клаппа съ 18 т. былъ около Нейзоля и Розенберга; Дембинскій съ 20 т. около Лейтшау; Даміанвичъ съ 13 т. около Кашау; Бемъ съ 30 т. въ Банатѣ, охраняя, сверхъ того, всѣ горные проходы, ведущіе въ Трансильванію; Перчель около Зомбора. Въ пѣхотѣ было много новобранцевъ, но кавалерія состояла большею частью изъ старыхъ солдатъ, которые были весьма подвижны и сильны; артиллерія была въ весьма хорошемъ состояніи.

Открытіе военныхъ дѣйствій. По утвержденному союзными Монархами плану, 8 Іюня начались общія наступательныя движенія Русскихъ, вполне развившіяся 8 Іюня. Для развлеченія вниманія и силъ непріятелей, главные силы направлялись къ Бартфельду, черезъ Карпаты 5-ю колоннами: 4 корпусъ (въ двухъ колоннахъ) на Коморники и Грабъ; 2-й (въ двухъ колоннахъ) на Избу и Конечино; крайняя правая колонна изъ 3 корпуса направлялась

изъ Неймарна на Обалу и Фолмварку къ Лубю.

Всѣ эти 5 колоннъ, по минованіи Карпатовъ, соединились въ двѣ главныя, которыя, соединясь опять въ Венгрію, должны были взять направленіе на Пестъ, дабы отбросить непріятеля къ Дунаю, на армию Генерала барона Гайнау (заступившаго мѣсто Вельдена въ главномъ начальствованіи Австрійской арміею). Оба фланга арміи были прикрыты весьма сильными отрядами, изъ коихъ отрядъ, назначенный для прикрытія праваго фланга, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Граббе (изъ 16 баталіоновъ 2 пѣхотнаго корпуса, 1 бригады, 1 легкой кавалерійской дивизіи, 6 сотенъ Донскихъ казаковъ и 48 орудій) былъ 5-го же Іюня выдвинуть къ Альзо-Кубину съ тѣмъ, чтобы охранять Краковъ однимъ пѣхотнымъ полкомъ, при пѣшей батарее и, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, предпринять движеніе къ Нижнему Ваагу; связь этого отряда съ арміею поддерживалась отдѣльнымъ отъ 3-го корпуса отрядомъ Генераль-Лейтенанта Засса; лѣвое же крыло главныхъ силъ прикрывалось бригадою 11 пѣхотной дивизіи, слѣдовавшей на Свидникъ и далѣе на Везе долиною рѣки Ондавы. Для охраненія остальной части Галиціи, независимо отъ находившихся тамъ Австрійскихъ войскъ, были оставлены въ этой провинціи 8 баталіоновъ, 4 пѣхотнаго корпуса, 12 эскадроновъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, 5 сотенъ Донскихъ казаковъ и 32 орудія, подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи барона Сакена. Въ описанномъ порядкѣ главныя силы почти безпрепятственно достигли 15 Іюня Гидась-Немети (въ 90 верстахъ) отъ Бартфельда и 120 отъ Дукамы. Стройное наступленіе нашихъ колоннъ, постоянно обходявшихъ тѣ позиціи, гдѣ непріятель намѣревался держаться, побудили нисургентовъ къ самому быстрому отступленію; только 8 Іюня у Гетарса (близъ Лубо)

и 12-го впереди Кашау, произошли довольно-жаркія стычки; послѣдняя въ особенности замѣчательна смѣлою атакою, произведенною 2-мя эскадронами гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Ольги Николаевны полка, на два баталіона и два эскадрона Венгерцевъ, которые были сломаны и разбиты. По мѣрѣ движенія въ предѣлы непріятельскіе, Главнокомандующій Русскою арміею сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) города Бартфельдъ, Эперіесь, Кашау были приведены въ оборонительное положеніе, сильно заняты войсками и тамъ заготовлены весьма значительные склады продовольствія.

2) Корпусъ Генерала Чеодаева двинуть черезъ Токай къ главному средоточію возстанія и мѣстопребыванія мятежнаго Венгерскаго Сейма Дебrecину. Для охраненія же переправы у Токая и поддержанія связи корпуса Чеодаева съ арміею, направлень къ Токаю черезъ Везе отрядъ Бѣлогужева.

Какъ отъ обезпеченнаго продовольствія войскъ зависѣлъ успѣхъ похода, то Князь Варшавскій признавалъ необходимымъ начать движеніе къ Песту и въ тылъ главной мятежнической арміи тогда только, когда при войскахъ будетъ, по меньшей мѣрѣ, 25-ти дневный запасъ; для чего необходимо было ожидать прибытія транспортовъ съ провіантомъ, слѣдовавшихъ изъ Галиціи, которые, при быстромъ движеніи арміи, не могли слѣдовать за нею, а мѣстная реквизиція, по истощеніи края, не обѣщала многого.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, Князь Варшавскій рѣшился выдвинуть 2 и 3-й пѣхотные корпуса до Мишкольца; и если бы реквизиція оказалась неуспѣшною, то остановить ихъ у этого города до прибытія передовыхъ транспортовъ провіанта, слѣдовавшихъ изъ-за Карпатовъ, а 4-й корпусъ направить между-тѣмъ къ Токаю съ тѣмъ, чтобы овладѣть тамъ перепра-

вою через Тейссу и упрочить ее возведеніемъ предпостыныхъ укрѣпленій.

Движеніе 4-го корпуса къ Токаю было выгодно въ двухъ отношеніяхъ: оно облегчало наше продовольствіе, доставляя оспой районъ для реквизиціи значительной части арміи, и давало намъ возможность, по учрежденіи переправы черезъ Тейссу, внезапно занять Дебrecинъ, и овладѣніемъ сего главнаго средоточія мятежа произвести сильное впечатлѣніе на весь возмущенный край.

Въ слѣдствіе этихъ соображеній, главная Русская армія двинулась отъ Гидасъ-Немета по двумъ направленіямъ: корпусъ Чеодаева направился на Токай, а 2 и 3-й корпусы перешли къ Мишкольцу съ тѣмъ, чтобы выждать здѣсь движеніе транспортовъ съ продовольствіемъ, пока Чеодаевъ исполнитъ свое назначеніе, а потомъ двинуться къ Офену.

16 Іюня Чеодаевъ занялъ Токай. Непріятель, въ числѣ 700 человекъ, которыми шли на подкрѣпленіе около 4 т. чел., скрылся за Тейссою и, нѣтъ у себя 2 орудія, прикрытыя эполементомъ, надѣялся воспрепятствовать переправѣ черезъ рѣку, которая въ этомъ мѣстѣ около 160 сажень. Отвага сотни Донцевъ 81 полка уничтожила всѣ его расчеты. Раздѣвшись до-нага и опоясавшись шашками, они кинулись въ воду; изумленный неприятель бѣжалъ, а Чеодаевъ устроилъ мостъ, подошелъ къ Дебrecину, занялъ его (21 Іюня) безъ сопротивленія и, совершивъ этотъ удачный поискъ, возвратился 26 къ Токаю, гдѣ, по присоединеніи отряда Бѣлогужева, расположился у Рокомаза.

Движеніе прочихъ войскъ къ Мишкольцу равномерно распространяло реквизиціонный районъ нашъ, приближало насъ къ Песту — главной цѣли нашихъ дѣйствій, совершенно покрывало движеніе 4-го корпуса и доставляло Князю Варшавскому возможность, еслибы неприятель началъ сосредото-

чивать большія силы на лѣвомъ берегу Тейссы, ударить на нихъ со всею арміею.

Дѣйствія главной Австрійской арміи.

Во время побѣдоноснаго наступленія главныхъ силъ русской арміи къ Мишкольцу и Дебrecину всѣ отдѣльные русскіе отряды произвели одновременно вторженіе въ предѣлы Венгрии, а сводная дивизія Генерала Паниюткина одержала рѣшительный верхъ надъ неприятеlemъ при с. Передѣ.

Гѣрги, сосредоточившіе въ началѣ Іюня, на Нижнемъ Ваагѣ, островѣ Большомъ Шюттѣ, на правомъ берегу Дуная за рѣками: Раабомъ и Раабвицею до 60,000 (1, 2, 3 и 7 корпус. дивизія Кметя, отряды: Ариина Гѣрги, Херсама и Коморскій гарнизонъ), желая воспользоваться временемъ до приближенія главныхъ Русскихъ силъ, рѣшили дѣйствовать наступательно. 1 и 2 Іюня наведены были мосты черезъ Ваагъ у Негіедъ и Нейгейзельскій рукавъ Дуная — у Шерегъ-Акола, одновременно на эти два пункта и на г. Середъ двинуты 1, 2 и 3 корпуса, въ числѣ 30,000 чел. при 80 орудіяхъ. Мятежники напали на Австрійскія бригады Потта и Тейсманга, принадлежавшія резервному корпусу Фельд-Лейт. Вольгемута, и послѣ 4 дневнаго отчаяннаго боя отбросили ихъ къ Деки и Гидасъ-Кюрту. Къ 8 Іюня подошла дивизія Генералъ-Лейтенанта Паниюткина, которая, совершивъ почти 30 верстный переходъ, тотчасъ выстроилась въ боевой порядокъ и приняла на свои флаги разбитыя Австрійскія войска.

На утро 9 Іюня дивизія Генерала Паниюткина произвела фронтальное наступленіе на с. Передѣ, гдѣ расположились Венгерцы. Русскія и Австрійскія войска, соревнуя другъ другу въ мужествѣ и храбрости, выбили неприятеля изъ селеній, отбили двукратное ихъ нападеніе на лѣвый флангъ нашъ, постепенно вытѣснили штыками изъ Зигарда и Фаркашдъ и, перебро-

силь войска его за Ваагъ, сожгли мость у Негіада. Мятехники спаслись через мость Шерегъ-Акола. Мость этотъ, по распоряженію Генерала Герцангера, былъ сожженъ 10 Іюня отрядомъ Минутами. Это сраженіе могло бы повести за собою тѣснѣйшее обложеніе Коморна съ лѣвой стороны Дуная, но въ это время Главнокомандующій Австрійскою арміею приступилъ къ сосредоточенію своихъ силъ для наступленія по направленію къ г. Раабу; для этой цѣли 2-й корпусъ Чорича расположился на островѣ Шюттъ у Ваши-рута и Беша, нѣтъ отрядъ для наблюденія за низовьемъ Ваага; 4 корпусъ и Русская дивизія при Унгрیشъ-Альтенбургѣ, 1-й корпусъ впередъ Визельбурга, 3-й корпусъ близъ Арнашъ; между 1 и 3 корпусами, у с. Бодонгеля — отдѣленная отъ 1 корпуса бригада Шнейдера; на крайнемъ правомъ флангѣ, по дорогѣ въ г. Папа, при Марчалтъ, отдѣленная отъ 3-го корпуса бригада Генерала Герстнера.

Въ Раабѣ находился 7-й корпусъ мятехниковъ (Пелтенберга) подъ главнымъ начальствомъ Клапка, въ числѣ 10,000 чел.; авангардъ его былъ у Абда; нѣсколько укрѣпленій было построено за этою деревнею, для обстрѣливанія ее и дороги, ведущей къ мосту; въ верстѣ впередъ Рааба была главная непріятельская позиція, обнесенная довольно обширными укрѣпленіями, по обѣимъ сторонамъ Альтенбургскаго шоссе. Въ Папѣ была расположена 8 т. дивизія Кметцъ; вдоль по р. Раабъ стояли наблюдательные отряды мятехниковъ. 16 Іюня Австрійская армія выбила непріятеля изъ его позиціи при Раабѣ и, овладѣвъ городомъ, принудила мятехниковъ отступить къ Коморну.

Во время обложенія Коморна съ праваго берега Дуная два раза сводная русская дивизія оказывала дѣятельную помощь Австрійской арміи: своимъ появленіемъ, она останавливала торжествовавшего непріятеля и побѣдоносно рѣшила дѣло;

20 Русская дивизія оказала величайшую услугу Австрійской арміи и, можетъ быть, и спасла ее отъ пораженія. Австрійская армія была въ этотъ день расположена пятью совершенно отдѣльными частями: 1-й корпусъ въ 14 верстахъ отъ 4-го; отрядъ Г. М. Бенедекъ — въ 7 верстахъ отъ сего послѣдняго и въ 20 отъ 1-го; резервъ — въ 7 верстахъ отъ обоихъ корпусовъ. Занятіе подобнаго растянутого расположенія должно было производиться въ виду непріятеля, а корпусъ, стоявшій у Чапа, находился въ 12 верстахъ позади мѣста, назначеннаго для резерва.

Въ то время, когда Гѣрги отгѣснѣлъ корпусъ Шлика и раздѣлилъ Австрійскую армію, Генералъ-Адъютантъ Панютинъ, явившись безъ приказанія Австрійскаго главнокомандующаго, ускоришилъ ходъ дѣла. Быстрота его движенія, выборъ позицій, съ коей онъ могъ въ обѣ стороны отставать развоенныя силы Австрійцевъ, сосредоточеніе огня артиллеріи сообразно съ ходомъ сраженія, то на одномъ, то на другомъ флангѣ — все это заслуживаетъ большой похвалы. Дѣйствія Ген.-Ад. Панютина увѣнчались полнымъ успѣхомъ. 29 Іюня, когда Гѣрги произвелъ вылазку изъ Коморна, занялъ 28 баталіонами Гаркальскій лѣсъ и, ударивъ въ промежутокъ между 1-мъ и резервнымъ Австрійскими корпусами, принудилъ Вольгенута къ отступленію, дивизія Панютина, быстро выдвигнувшаяся впередъ въ правый флангъ Венгерцевъ, мгновенно изгнѣла дѣло.

Гусары непріятельскіе, остановивъ это наступленіе, пытались было обойти правый флангъ нашъ, но эти попытки были уничтожены удачнымъ дѣйствіемъ двухъ нашихъ батарей, а Венгерцы отгѣснены въ Коморнъ.

Дѣйствія Генерала Адъютанта Граббе.

Дѣйствія русскихъ отрядовъ на другихъ пунктахъ театра войны, были столь же удачны: Генералъ-Адъютантъ Граббе предпринималъ нѣсколько пошсковъ въ долину

Ваага: 8 Іюня въ Розенбергъ, 10-го въ Шушанъ, 18-го въ Семъ-Маклошъ, наконецъ, обезпечивъ совершенно свое сообщеніе съ Краковымъ черезъ Іордановъ, Генералъ-Альютантъ Граббе 28 Іюня двинулся изъ Альзо-Кубини въ с. Керештъ, откуда высылалъ передовые отряды къ низовью Ваага, дабы войти въ связь съ Австрійскимъ корпусомъ Чорича.

Дѣйствія Генерала Гротенгельма.

Генералъ-Лейтенантъ Гротенгельмъ, слѣдуя изъ Ватра-Дорны на Быстрицу, подошелъ 9 Іюня къ укрѣпленной непріятельской позиціи у Борго-Прундъ, выбилъ оттуда непріятеля, преслѣдовалъ его своими передовыми войсками по направленію къ Быстрицѣ, а съ главными отрядами укрѣпился у Руссъ-Борго, откуда постоянно переходилъ къ наступленію, какъ только узнавалъ о сосредоточеніи силъ непріятеля; одержавъ же верхъ, снова возвращался въ свою позицію—образъ дѣйствій, вполне сообразный съ обстоятельствами. Венгерскія войска Бема были собраны у *Марошъ-Вашаргели*, откуда, какъ изъ центрального пункта, Бемъ могъ или броситься на Быстрицу и атаковать Гротенгельма, или обратиться въ Секлерландъ и вторгнуться въ Крошштатскій округъ. Бемъ избралъ первое, надѣясь одержать вѣрный успѣхъ надъ слабѣйшимъ изъ двухъ Русскихъ отрядовъ; но расчеты его были уничтожены храбростью нашихъ войскъ и распорядительностью Генералъ-Лейтенанта Гротенгельма. 15 Іюня Бемъ съ 12 т. пѣх. 3 эскадронами и 14 орудіями атаковалъ позицію у Руссъ-Борго, но послѣ 10 часового боя, принужденъ былъ отступить, потерявъ 400 чел. убитыми и 70 плѣнными.

На утро Гротенгельмъ перешелъ въ наступленія, и съ такою внезапностью и быстротою напалъ на непріятеля у с. Альдорфъ, что тотъ поспѣшно началъ отступать и былъ преслѣдуемъ около 30 верстъ Русскими войсками. Совершивъ

этотъ отважный подвигъ, они возвратились въ свою прежнюю позицію. Но это было только началомъ другихъ успѣховъ: въ 20 числахъ Іюня Гротенгельмъ востребовалъ отрядъ мятежниковъ у Кушма; 28-го взявъ штурмомъ Быстрицу, а 3-го Іюля произвелъ удачный поискъ къ Галацу, послѣ чего снова возвратился къ Быстрицѣ.

Дѣйствія Генерала отъ Инфантеріи Лидерса.

Главная колонна 8-го пѣхотного корпуса, подъ личнымъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Лидерса, 7 числа взявъ съ боя укрѣпленный монастырь Предаля (защищаемый 4 т. Венгерцевъ, при 6 орудіяхъ) и преслѣдуя непріятеля за *Верхній Темшишъ*, послѣ упорного боя, выбила инсургентовъ изъ крѣпкой позиціи, заграждавшей Темшишское дефиле. Послѣдствіемъ этой быстрой и рѣшительной атаки была слача Крошштатскаго замка 10 Іюня и поспѣшное отступление 3 т. отряда Венгерцевъ, долженствовавшихъ остановиться въ Терцбургскомъ дефиле колонну Зигельгарата, который безпрепятственно прибылъ 9 въ Розену. Генералъ Лидерсъ, пріобрѣтя съ занятіемъ Крошштата опорный пунктъ по сѣверную сторону Карпатовъ, могъ теперь, не отдѣляясь отъ него на слишкомъ большое разстояніе, выждать прибытія подкрѣпленія и подвозъ продовольствія и принять дѣятельныя мѣры къ успокоенію страны — мѣра необходимая потому, что Секлеры, населяющіе восточную часть Трансильваніи, сохранили до-сихъ-поръ дикость нравовъ и склонность къ своевольству, а врожденная ихъ воинственность, организованные полки, ковскіе и литейные заводы, артиллерійскіе запасы, находившіеся въ изобиліи, давали имъ возможность собирать и вооружать отряды по первому востребованію Бема. Сходно этому плану, Генералъ Лидерсъ измѣнилъ первоначальное направленіе на Ротентурское дефиле Австрійскаго Гене-

рала Клама, и предложил ему вступить въ Трансильванію через Терцбургское дѣланіе. Отрядъ Клама предположено было оставить въ Кронштадтѣ со стороны Секлерланда, для прикрытія тыла главной Русской колонны при движеніи ея къ Германштадту. Но какъ отрядъ Клама могъ прибыть только въ 1-хъ числахъ Іюля, то Генераль Лидерсъ рѣшился употребить это время на отдѣльные поиски въ глубь страны, чтобъ расширить районъ своего расположенія около Кронштадта. Съ этою цѣлью Генераль Гасфортъ съ 7 $\frac{1}{2}$ баталіонами, 4 эскадронами и 12 орудіями былъ двинуть 11 Іюня вверхъ по р. Орекоте къ С. Георги и Кедзи-Вашаргели. Для развлеченія же вниманія и силъ непріятеля, приказано Полковнику фонъ-Лейну съ Волинскимъ полкомъ и 12 орудіями атаковать 13 Іюня Ойтузскій проходъ, а оттуда слѣдовать черезъ Беречкъ къ Кедзи-Вашаргели. Оба эти отряда исполнили свое назначеніе съ полнымъ успѣхомъ. Генераль Гасфортъ вытѣснилъ непріятельскій 8 т. отрядъ изъ крѣпкой позиціи у *Фекете*, занялъ С. Георги и Кедзи-Вашаргели и, отбросивъ инсургентовъ въ Чикъ-Череду, съ 14 на 15 число вошелъ въ связь и присоединилъ къ себѣ войска фонъ-Лейна, уничтоживъ литейной заводъ, пороховую мельницу и два селитряные завода, показавъ Секлеранъ, что ни дальность, ни трудность доступа не спасутъ ихъ отъ Русскаго штыка. Генераль Гасфортъ возвратился къ Кронштадту, около котораго стояли войска Генерала Лидерса, наблюдая *Фекете* и Ольту и производя поиски вверхъ и внизъ по этимъ рѣкамъ. Скопленіе значительныхъ силъ непріятеля у С. Георги побудило Генерала Лидерса сначала послать къ Кекешу отряды Адлерберга и Есаулова; когда же произведенная нами 20 Іюня рекогносцировка, показала, что до 8 т. инсургентовъ, при 25 орудіяхъ, расположились въ верховьяхъ *Фекете* на весьма

крѣпкой позиціи при С. Узони, то Генераль Лидерсъ, присоединивъ къ себѣ 22 Іюня оба свои боковые отряда и нѣтъ четыре пѣхотные и одинъ кавалерійскій полки съ 46 орудіями и 2 сотнями казаковъ, двинулся 25-го тремя колоннами, на непріятельскую позицію, намѣреваясь главными силами атаковать непріятеля съ фронта, а боковыми колоннами угрожать его флангу и пути отступленія. Непріятель не выждавъ нападенія нашихъ войскъ, началъ поспѣшно отступать; 3 т. аріергардъ его, оставшійся для прикрытія С. Георги и Чикъ-Череды, держался впереди верхняго ущелья Ольты, былъ настигнутъ и опрокинутъ нашею кавалеріею, которая преслѣдовала его около 4 верстъ; причемъ непріятель потерялъ 350 человекъ убитыми, 10 пѣхотными, 4 орудія, 2 знамени. Послѣдствіемъ победы при Кекешѣ было усмиреніе гусарскаго и 2 пѣхотнаго Секлерскаго полковъ, что позволило Генералу Лидерсу еще болѣе расширить кругъ своего расположенія впередъ Кронштадта, въ ожиданіи прибытія Австрійскаго корпуса Клама, и сосредоточить свои главные силы у Маріенбурга (*Földvár*) для рѣшительнаго наступленія къ Германштадту; съ этою цѣлью авангардъ Генерала Лидерса былъ выдвинутъ въ Владеши.

Такимъ образомъ къ концу Іюня мѣсяца, Русскія и Австрійскія войска, одержавъ на всѣхъ частяхъ театра войны рѣшительную поверхность надъ непріятелемъ, обезпечивъ свои сообщенія, и устроивъ операціонные базисы, готовились начать дружное концентрическое движеніе на непріятеля. Точность въ исполненіи предначертаній Главнокомандующаго Русскою арміею всѣми частными начальниками, несмотря на отдѣленные и неблагоприятныя обстоятельства, служили залогомъ будущихъ успѣховъ.

Дѣйствія Главной Русской арміи.

2-й и 3-й пѣхотные корпуса Главной Русской арміи 25 Іюня начали наступле-

нiю; причеиъ 3-й корпусъ перейдя изъ Ферро въ Мезо-Косово сталъ впередъ 2-го корпуса. По итрѣ приближенiя къ Офену, войска Русскiя принимали болѣе сосредоточенное положенiе; съ 30 Юня, по достиженiи Гiенгiеша, корпуса наши шли въ полупереходѣ одинъ отъ другаго; для узнанiя же о силахъ и распоряженiи непрiятеля посланы два отряда: одинъ занялъ Пестъ, безъ сопротивленiя и вошелъ въ сообщенiе съ Австрiйскимъ партизанскимъ отрядомъ, занимавшимъ Буду; а отряженный къ Вайцену, донесъ Генераль-Фельдмаршалу, что корпусъ Гёрги изъ 45 т. при 120 орудiяхъ, обманувъ Австрiйскую армию, ушелъ изъ Коморна и достигъ, уже Вейцена. Гёрги, по выходѣ изъ Коморна, шлъ въ виду достигнуть Вейцена и направиться на Чегледъ, для соединенiя съ Дембискииъ; но, отброшенный подъ Вайценомъ, отступилъ черезъ горныя комитаты, чтобы пробраться за Тейссу.

4 Юля войска Русскiя, совершивъ 3-й корпусъ 42, а 2-й 50 верстъ, настигли корпусъ Гёрги у Вайцена, 5 Юля произведена была рѣшительная атака на крѣпкую непрiятельскую позицію, за насыпью желѣзной дороги; но здѣсь былъ только аррьергардъ Венгерскаго корпуса, который еще ночью отступилъ къ Ваткерту. Войска наши ворвались въ Вайценъ. Венгерцы потеряли 1000 человекъ убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ, 4 орудiя, 1 штандартъ и были отброшены къ Севдегелю. Гёрги, видя передъ собою главные силы Русской армии и, вѣроятно, зная о движенiи ему въ тылъ сильнаго отряда Граббе, спѣшилъ черезъ Ваткертъ и Лосичъ къ Мишкольцу и переправилъ на Тейсѣ. Князь Варшавскiй, исполъ разгадавъ его намѣренiе, приказалъ 5-му корпусу Графа Радигера преслѣдовать Гёрги только до Ваткерта, далѣе послать до Баласса Гiарматъ, кавалерiйскiй отрядъ, поддерживавъ его, въ случаѣ нужды, пѣхотою, а отъ Баласса наблюдать Венгерцевъ

летучимъ отрядомъ. 2 же корпусъ былъ двинутъ къ Тейсѣ по направленiю на Гiенгiешъ и Гатванъ. 8 Юля 7 т. авангардъ 20 т. корпуса Высоцкаго и Перчеля появился во флангъ Русской армии у Тура и Шамбока.

Дѣло подъ Туромъ.

По диспозицiи на 8 (20) Юля назначено было: 2-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизiи, взводу саперовъ, конно-Мусульманскому полку и двумъ батареямъ пѣшей артиллерiи слѣдовать въ Гатванъ; остальнымъ же частямъ отряда Генераль-Лейтенанта Графа Толстаго, то есть: 13-ти эскадронамъ гусаровъ, 11-ти орудiямъ конной артиллерiи и 2-мъ сотнямъ казаковъ идти отъ Ашода на с. Шамбокъ, для прикрытiя движенiя армии съ праваго ея фланга.

Еще до выступленiя изъ Ашода, Генераль-Лейтенантъ Графъ Толстой получилъ донесенiе командира дивизиона Харьковскаго улавскаго полка, Маiора Дукшинаскаго, что значительныя непрiятельскiя силы, отъ 15 до 20 т. чел., слѣдуютъ въ направленiи отъ Чолвока, и что авангардъ сего корпуса, отъ 4 до 5 т. чел., занимаетъ сел. Тотъ-Альманъ.

Генераль-Лейтенантъ Графъ Толстой выступилъ изъ Ашода въ 3 часовъ пополудни, шлъ впереди лѣвъ соти казаковъ. Едва отрядъ достигъ сел. Туръ, какъ получено было второе донесенiе Маiора Дукшинаскаго, что непрiятель въ значительныхъ силахъ тѣснитъ его, и что дивизионъ отступаетъ отъ с. Шамбокъ на присоединенiе къ отряду. Спустя нѣсколько времени, казаки разъѣзды открыли приближавшагося непрiятеля, предъ которымъ дивизионъ Харьковскаго улавскаго полка отступалъ въ совершенномъ порядкѣ шагомъ.

Подъ прикрытiемъ этого дивизиона и высланныхъ впередъ 2-хъ сотенъ казаковъ Донскаго Казачьяго № 32-го полка, Генераль-Лейтенантъ Графъ Толстой выстроилъ свой отрядъ передъ с. Туръ: въ

первой линии — гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ, къ дивизионныхъ колоннахъ къ атакѣ, нѣтъ въ среднемъ интервалѣ Донскую резервную № 2 батарею, во второй линіи — гусарскій Его Величества Короля Ганноверскаго полкъ, также въ дивизионныхъ колоннахъ къ атакѣ, съ конно-легкою № 4 батареею.

Въ головѣ войскъ, слѣдовавшихъ отъ Вайцена къ Ашоду, находились: 7 батальоновъ 1-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, которые въ то время только-что подходили къ Ашоду. При войскахъ сихъ былъ начальникъ дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Лабинцовъ. По первому извѣстію о появленіи непріятеля, Генералъ Лабинцовъ ускорилъ движеніе по направленію къ Туру; но ему нужно было пройти почти 10 верстъ до сего селенія въ самый томительный жаръ.

Между тѣмъ къ непріятелю безпрестанно прибывали новыя войска.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Толстой, видя несравнѣнное числительное превосходство Венгерской кавалеріи, остановилась внѣ выстрѣловъ. Мятеевники, не зная силы нашего отряда, подвигались впередъ осторожно и, не доходя до нашей позиціи около полуторы версты, остановились, высматривая расположеніе войскъ.

Въ часъ пополудни непріятельская батарея открыла огонь. Чтобы показаться сильнѣе, Графъ Толстой къ 6-ти орудіямъ Донской № 2 батареи выдвинулъ въ первую линію конно-легкую № 4 батарею и гусарскій Его Величества Короля Ганноверскаго полкъ, оставивъ во второй линіи дивизионъ Харьковскаго уланскаго полка и казаковъ. Удачное дѣйствіе нашей артиллеріи заставило непріятеля отойти назадъ. Вслѣдъ за тѣмъ всѣ 14 орудій нашихъ были выдвинуты впередъ на возвышеніе. Въ такомъ положеніи канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ около часа.

Мятеевники, замѣтивъ, что отрядъ Графа Толстаго значительно слабѣе ихъ, и не видя пѣхоты, рѣшились атаковать его, выслать противъ нашего лѣваго фланга 6 эскадроновъ Польскихъ улановъ, и въ то же время, для обхода праваго фланга, направили въ густой волонъ до 10-ти эскадроновъ Венгерскихъ гусаровъ. Кавалерія эта быстро повела атаку, будучи поддерживаема еще нѣсколькими эскадронами, шедшими по опушкѣ лѣса. Произошла жаркая кавалерійская схватка: гусарскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полкъ, стоявшій на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ своего бригаднаго командира, Генералъ-Маіора Багговута, мужественно выдержалъ нападеніе и самъ пошелъ въ атаку, подкрѣпленный во-время дивизиономъ Харьковскихъ улановъ и назаномъ Донскаго № 32 полка, которыхъ Генералъ Лейтенантъ Графъ Толстой лично повелъ впередъ.

Въ эту рѣшительную минуту подошелъ Генералъ-Лейтенантъ Лабинцовъ съ 1-ю бригадою 8-й пѣхотной дивизіи. Бывшая съ нимъ артиллерія шла почти на рысяхъ: за нею слѣдовалъ пѣхотный Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полкъ. Войска эти тотчасъ встали въ первую линію, на лѣвомъ флангѣ. Вслѣдъ за тѣмъ къ правому флангу прибылъ Вологодскій пѣхотный полкъ, съ Австрійскою ракетною батареею.

Удачными выстрѣлами батареей № 5 батареи, а также отличными дѣйствіями конной артиллеріи, находившейся въ отрядѣ Графа Толстаго, не только остановлена была на всѣхъ пунктахъ атака непріятеля, но онъ былъ совершенно опрокинутъ, такъ-что нѣсколько эскадроновъ Венгерскихъ гусаровъ, опасаясь быть отрѣзанными, бросились въ лѣсъ, и въ разсыпную присоединились къ своимъ войскамъ.

Получивъ извѣстіе о завязавшемся дѣлѣ,

Главнокомандующій тотчасъ отправился къ с. Туръ, приказавъ 4-й пѣхотной дивизіи и уланской бригадѣ 2-й легкой кавалерійской дивизіи поспѣшить къ означенному селенію; но войска сіи прибыли къ с. Туру, когда непріятель уже находился въ полномъ отступленіи.

Въ семь дѣлъ мы потеряли: убитыми 8 нижнихъ чиновъ, ранеными: въ гусарскомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полку — 7 оберъ-офицеровъ и въ цѣломъ отрядѣ — 80 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, мы лишились храбраго Маіора гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка, Голштейна, который, получивъ 13 ранъ, умеръ черезъ два часа. Контужены: ядромъ въ ногу командиръ 5-й артиллерійской бригады Генераль-Маіоръ Гагенанъ и одинъ офицеръ.

Непріятель, кромѣ значительной потери въ людяхъ, принужденъ былъ оставить на мѣстѣ боя одно орудіе и зарядный ящикъ, изъ которыхъ первое взято гусарскими Короля Ганноверскаго полкомъ, а ящикъ Вологодскимъ пѣхотнымъ.

Въ дѣлѣ подъ Туромъ мятежники, считая въ томъ числѣ пѣхоту, находившуюся въ резервѣ, нѣсли отъ 7 до 8 т. человекъ. Кавалерія, подъ начальствомъ Джезеффи, состояла преимущественно изъ старыхъ Венгерскихъ гусаровъ.

Въ тотъ же день войска 3-го пѣхотнаго корпуса нѣсли ночлегъ въ с. Ромганы; отрядъ Генераль-Лейтенанта Засса слѣдовалъ за партизанскимъ отрядомъ Полковника Хрулева.

Между тѣмъ летучій отрядъ Полковника Хрулева слѣдилъ за непріятельскимъ арріергардомъ и 8 (20) Іюля достигъ Лосонча. Мѣстность позволяла скрыть малочисленность нашего отряда.

Полковникъ Хрулевъ послалъ офицера съ трубачемъ вызвать начальника непріятельскихъ передовыхъ постовъ и объявить

ему, отъ имени Генераль-Фельдмаршала, чтобы мятежники положили оружіе: иначе онъ атакуетъ ихъ. Мятежники объявили что имъ необходимо полчаса времени, чтобы извѣстить о томъ своего Генерала. Полковникъ Хрулевъ послалъ Штабсъ-Ротмистра Котлярова и Подпоручика Ридигера, требуя, чтобы офицеры сіи были отправлены къ Гѣргги, и объявивъ, что, до возвращенія ихъ, мятежники не будутъ атакованы; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предложилъ перемиріе до объясненія съ Гѣргги, требуя, чтобы къ сумеркамъ не только резервы, но и пикеты непріятельскіе были отведены за городъ. Предложеніе это было принято. Ночью въ отрядѣ Полковника Хрулева были разложены большіе огни; но между тѣмъ орудія, подъ прикрытіемъ одного эскадрона, были отсланы назадъ; другой эскадронъ и сотня казаковъ оставались на позиціи предъ Лосончемъ.

Парламентеры наши видѣли Гѣргги, который, зная малочисленность отряда Полковника Хрулева, съ разсвѣтомъ отпустилъ нашихъ офицеровъ.

Въ это время показался отрядъ Генераль-Лейтенанта Засса и непріятель продолжалъ отступление.

4-й корпусъ прибылъ въ Мезо-Кевездъ. Генераль Чеодаевъ донесъ: что хотя онъ и не встрѣтилъ непріятеля, но получилъ свѣдѣнія о прибытіи мятежническихъ партій въ Токай и Гевешъ.

Генераль-Лейтенантъ Кузнецовъ, съ Ольвиопольскимъ уланскимъ, гусарскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Донскимъ № 41 полками, двумя сотнями Донскаго № 81 полка, конно-легкою № 3 и Донскою казачьей № 6 батареями, и 2-мя орудіями резервной № 1 батареи, былъ выдвинутъ по направленію къ Мишкольцу.

Отрядъ Генераль-Маіора Рота 8 (20) Іюля выступилъ изъ Мишкольца и при-

соединился къ авангарду 4-го пѣхотнаго корпуса.

9 (21) Іюля войска 2-го пѣхотнаго корпуса шѣли дневку въ с. Ашодъ.

Развѣды, посланные отъ 2-й легкой кавалерійской дивизіи въ ночь съ 8 (20) на 9 (21) Іюля, открыли непріятеля у с. Тотъ-Альмашъ, изъ чего можно было заключить, что онъ былъ нацѣренъ держаться на нашемъ правомъ флангѣ.

Утромъ 9 (21) Іюля изъ отряда Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго получено было донесеніе, что непріятельскіе передовые посты отступили до Наги-Ката.

Войска 3-го пѣхотнаго корпуса перешли изъ с. Ромганы въ с. Шече.

Графъ Ридигеръ довелъ, что Генералъ-Лейтенантъ Зассъ, слѣдуя за отрядомъ Полковника Хрулева, присоединилъ оный къ себѣ около Лосонча, оставивъ, для сообщенія съ главными силами 3-го корпуса, промежуточный постъ въ с. Тольдъ.

Отъ Генералъ-Адъютанта Граббе получено было донесеніе, что онъ, узнавъ о направленіи непріятеля, опрокинутого подъ Вайценомъ, въ Гіарматъ, двинулся изъ с. Керештъ чрезъ Добровицу въ Шуганы, дабы отрезать мятежникамъ путь отступленія.

Прибывъ 7 (19) Іюля въ Шуганы и выдвинувъ авангардъ до с. Чобольце, онъ получилъ свѣдѣніе, что м. Гіарматъ занято Русскими войсками, а непріятель отступилъ къ Лосончу. Генералъ-Адъютантъ Граббе, чтобы закрыть мятежникамъ путь въ горные округи, двинулся черезъ Альцоль и Девени на Лосончъ. Генералъ-Адъютантъ Граббе былъ въ одномъ переходѣ отъ отряда Генерала Засса и въ 2-хъ переходахъ отъ Лосонча; путь, имъ избранный не прямо на Лосончъ, но черезъ Альцоль и Девени, разобщая его совершенно съ войсками Генералъ-Лейтенанта Засса, былъ вдвое длиннѣе, отчего отрядъ нашъ, потерявъ изъ виду непріятеля, только 15 (27) Іюля прибылъ въ Миш-

кольцъ, между тѣмъ, какъ Гѣрги былъ уже тамъ 10 (22) Іюля.

Австрійская армія, по отступленіи мятежниковъ отъ Коморна, слѣдовала къ Песту, дабы оттуда идти на помощь Генералу Іеллашичу.

Австрійскій Главнокомандующій, вѣсто того, чтобы преслѣдовать непріятеля и тѣмъ содѣйствовать при Вайценомъ атакѣ Русскихъ войскъ съ фронта, приглашалъ Князя Варшавскаго назначить отрядъ Генералъ-Адъютанта Граббе для блокады Коморна, послать часть нашихъ войскъ за Гѣрги въ горы, а одинъ корпусъ направлять къ Чолноку и Гроссъ-Вардейну, то есть — дѣйствовать въ одно время въ горахъ, на Тейссъ и на Дунай.

Русскій Главнокомандующій не согласился раздѣлить Русскія войска и тѣмъ ослабить ихъ именно тогда, когда передъ ними находились главные силы мятежниковъ.

Для соглашенія же дальнѣйшихъ дѣйствій союзныхъ армій, Князь Варшавскій 7 (19) Іюля отправилъ къ Генералу барону Гайнау, за болѣзнію Начальника Главнаго Штаба арміи, Генералъ-Квартирмейстера оной Генералъ-Лейтенанта Фрейтага, которому приказано было:

1) Представить Генералу Барону Гайнау, что отрядъ Генералъ-Адъютанта Граббе, имѣвшій назначеніемъ усмиреніе горныхъ комитатовъ, не могъ быть направленъ къ Коморну, для блокады сей крѣпости.

2) Склонить Главнокомандующаго Австрійскаго арміею къ направленію одного корпуса на Чолнокъ, объявивъ, что если Гѣрги перейдетъ на лѣвый берегъ Тейссы, то, при движеніи Русскихъ войскъ за Тейссу, Фельдмаршалъ возьметъ на себя охраненіе верхней части этой рѣки отъ Тисса-Фюретъ, а Австрійцы должны наблюдать за нижнею частію оной, съ тѣмъ, чтобы не дозволить непріятелю возвратиться на правый берегъ.

Предложенія сіи были приняты Австрійским Главкомандовавшимъ, который, въ отрывѣ своемъ отъ 8 (20) Іюля, благодаря Князя Варшавскаго за то, что онъ прислалъ Генераль-Лейтенанта Фрейтага, присовокупилъ: *мы обиделись съ нимъ не только открытостью: мы не ожидаемъ ничего другаго, какъ сполна воспользоваться Вашими мудрыми предначертаніями для достиженія окончательной цели войны.*

Но, вопреки своихъ собственныхъ словъ и обѣщаній, данныхъ имъ Генераль-Лейтенанту Фрейтагу, на другой день прибытія сего послѣдняго въ Ашодъ, Австрійскій Главкомандовавшій настоятельно просилъ Князя Варшавскаго послать часть Русскихъ войскъ въ Чолнокъ на подкрѣпленію Австрійцевъ, присовокупляя, что онъ сѣмъ на помощь Генералу Исмаилову (*).

Генераль-Фельдмаршалъ снова объявлялъ Генералу Барону Гайнау, что каждый изъ Русскихъ корпусовъ имѣлъ свое назначеніе: 3-й преслѣдовалъ Гѣрги, 4-й находился въ Мишкольцѣ, для отрѣзанія непріятеля, а 2-й предназначался для устройства переправы въ Тисса-Фюретъ. Съ своей стороны, Русскій Главкомандующій просилъ Генерала Барона Гайнау, чрезъ Генераль-Адъютанта Берга, выслать изъ Песта отрядъ въ Исачекъ, для разсѣянія

(*) Согласно съ первоначальнымъ планомъ военныхъ дѣйствій, дивизія Генерала Паниотина должна была оставаться въ распоряженіи Генерала Барона Гайнау до тѣхъ только поръ, пока союзныя арміи сблизятся. Князь Варшавскій далъ знать Генералу Бергу, что, въ случаѣ, если Австрійская армія, не занявъ Чолнока, пойдетъ на помощь Бану Исмаилову, то дивизія Генерала Паниотина будетъ присоединена къ 3-му корпусу. Генераль Баронъ Гайнау, не желая лишиться Русской дивизіи, принялъ всѣ предложенія Генераль-Фельдмаршала; но съ удаленіемъ его отъ Песта, не исполнивъ обѣщаній, данныхъ Генераль-Лейтенанту Фрейтагу.

шаекъ, которыя могли выпасть на нѣтъ транспорты, слѣдовавшіе отъ Песта, и вообще для обезпеченія сообщеній арміи съ Пестомъ, что Австрійскому Главкомандовавшему слѣзать было легче: ибо съ движеніемъ арміи его къ Чолноку, войска Дембинскаго по необходимости должны были укрыться за Тейосу. Генераль Адъютантъ Бергъ, рапортъ отъ 25 Іюля (4 Августа) за № 107, донесъ Князю Варшавскому, что отлѣченіе отъ Австрійской арміи отряда, для обезпеченія нашихъ сообщеній съ Пестомъ, Генераль Баронъ Гайнау находитъ невозможнымъ.

9 (21) Іюля въ с. Ашодъ прибылъ изъ Песта транспортъ съ хлѣбомъ, мукою и водкою на два дня для арміи. Это было первое продовольствіе, которое Русскія войска получили отъ Австрійцевъ; но, къ сожалѣнію, присланный имъ печеный хлѣбъ оказался на половину гнилымъ, что лишило Главкомандующаго арміею возможности послать 4-му пѣхотному корпусу, въ которомъ былъ опущаема недостатокъ въ продовольствіи, болѣе двухъ ротъ подвижнаго магазина съ провіантомъ.

9 (21) Іюля походный атаманъ съ кавалеріею расположился у с. Ватты.

4-й пѣхотный корпусъ прибылъ въ с. Абраны и присоединилъ къ себѣ отрядъ Генерала Рота.

На пути слѣдованія 4-го пѣхотнаго корпуса къ г. Мишкольцу, положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ получено не было; въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ показывались отлѣльныя партіи изъ нѣсколькихъ Венгерскихъ гусаровъ.

Подтвердилось извѣстіе, что значительный отрядъ мятежниковъ занялъ Токай.

10 (22) Іюля войска 2-го пѣхотнаго корпуса и главная квартира перешли въ Гатванъ. Посланные въ Нагъ-Катъ развѣды донесли, что отрядъ Дембинскаго отступилъ въ направленіи къ Чолноку.

3-й пѣхотный корпусъ перешелъ въ с. Пата.

По приказанію главнокомандующаго, отъ 3-го пѣхотнаго корпуса былъ отправленъ въ Гіенггёшъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Аврепа, въ слѣдующемъ составѣ:

Сводная бригада 8-й дивизіи (Елецкій пѣхотный полкъ и два баталіона Полтавскаго пѣхотнаго полка) при двухъ батальонахъ, 2-я бригада той же дивизіи съ ея артиллерією, и полки: уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и Донской назацій № 18-го при 4-хъ конныхъ орудіяхъ.

Отрядъ сей предназначался для прикрытія движенія транспортовъ, шедшихъ изъ Анода въ Гіенггёшъ; для наблюденія пространства, лежащаго къ югу отъ большой дороги, куда отступили войска Дебнинскаго, и, въ случаѣ надобности, для содѣйствія войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса, предназначеннымъ для взятія силою переправы чрезъ Тейссу при Тисса-Фюретъ.

По полученіи извѣстій, что армія Гёрги находится въ Рина-Сомбатъ, Главнокомандующій армією, дабы прикрыть дорогу на югъ, далъ 3-му пѣхотному корпусу новое направленіе изъ Пата чрезъ Теревіе на Петервазару. Въ томъ же случаѣ, еслибъ Гёрги принялъ направленіе на сѣверъ, Графу Ридигеру вѣнялось въ обязанность тотчасъ слѣдовать за нимъ и тѣснить его сколько возможно сильнѣе. Взаимъ войскъ, направленныхъ къ Гіенггёшу, Графу Ридигеру подчинялся отрядъ Генераль-Адъютанта Граббе; въ его распоряженіи равномерно отдавались войска, расположенныя на пути нашихъ сообщеній отъ Кашау до Бартельда, состоявшія подъ начальствомъ Генераль-Маіора Сельвана и поступившія потомъ подъ главное начальство Генерала отъ Кавалеріи Барона Остенъ-Сакена.

10 (22) Іюля войска 4-го пѣхотнаго корпуса шліи дзевку въ с. Абрамы.

Въ тотъ же день разѣзды, посланные отъ авангарда, расположеннаго въ с. Ватта, къ Мишкольцу, верстахъ въ 2-хъ отъ сего города открыли передовые посты макежниковъ. Казаки атаковали непріятельскій пикетъ, опрокинули его и захватили 9 человекъ въ плѣнъ. Плѣнные показали, что около полудня того дня отступившій отъ Вайцена корпусъ Гёрги прибылъ въ Мишкольцъ.

11 (23) Іюля изъ авангарда 4-го пѣхотнаго корпуса было получено донесеніе, что часть корпуса Гёрги находилась уже въ Мишкольцѣ, и что, по слухамъ, одна изъ колоннъ непріятельскихъ войскъ перерѣзывала дорогу къ сѣверу отъ Мишкольца, около Форро, и направлялась къ рѣкѣ Тейсѣ. На основаніи этихъ извѣстій, слѣданы были слѣдующія распоряженія:

3-му пѣхотному корпусу—воротиться на большую дорогу и слѣдовать поспѣшно позади 2-го пѣхотнаго корпуса, съ тѣмъ, чтобы войска оваго не позже 13 (25) или 14 (26) Іюля сосредоточились у с. Керепендъ.

Командиру 4-го пѣхотнаго корпуса было предписано двинуться со всѣми войсками оваго къ Мишкольцу и атаковать Гёрги; при отступленіи непріятеля, преслѣдовать его до Токаля, гдѣ стараться удержать его на правомъ берегу рѣки; если же онъ начнетъ переправу, то овладѣть Токалемъ, послѣ чего устроить ложныя переправы, собирать лодки и распускать слухи, что около Токаля предназначено переправить всю армію, слѣдующую за корпусомъ. Между тѣмъ, подъ прикрытіемъ ложной переправы, 2-й пѣхотный корпусъ будетъ переправляться у Тисса-Фюретъ; если же Гёрги ушелъ изъ Мишкольца, то послать за нимъ одну дивизію, а корпусу остаться на мѣстѣ.

Въ слѣдствіе полученныхъ повелѣній и по распоряженію Генерала Чебаева, авангардъ Генераль-Лейтенанта Кузнецова, со-

*

стоявшій изъ одной кавалеріи, былъ подкрѣпленъ 1-ю бригадою 11-й пѣхотной дивизіи, съ двумя батареями, 4-мъ стрѣлковымъ батальономъ и ротой саперовъ, и направленъ къ Мишкольцу.

Генералъ-Лейтенантъ Кузнецовъ выступилъ изъ с. Ватты по дорогѣ на Мишкольцъ въ 10¹/₂ часовъ утра.

Непріятельскіе передовые посты стояли по опушкѣ лѣса, у самой дер. Харзаны; авангардъ же непріятеля, состоявшій изъ 4-хъ батальоновъ пѣхоты, при 4-хъ орудіяхъ, и одного гусарскаго полка, былъ расположенъ въ самомъ лѣсу.

Находившійся въ головѣ нашего отряда, Донской казачій № 41 полкъ сбилъ непріятельскіе передовые посты и, рассыпавшись по лѣсу, началъ обходить пѣхоту итежниковъ, между тѣмъ, какъ 4-й стрѣлковый батальонъ, поддержанный двумя батальонами Селевгинскаго и батальономъ Якутскаго пѣхотныхъ полковъ, тѣснилъ непріятеля съ фронта; на фланги выслано было по дивизиону отъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Ольвиопольскаго уланскаго полковъ.

Первоначально непріятель, отстрѣливаясь, медленно отступалъ, но, не доходя до корчмы Араніосъ, остановился и около часу держался на высотахъ. Чтобы заставить его отступить, не подвергая нашей пѣхоты большому урону, Генералъ Кузнецовъ послалъ въ обходъ непріятельскаго праваго фланга Донской казачій № 41 полкъ.

Казакъ, пробираясь глубокими оврагами, успѣли обойти непріятельскую пѣхоту и окружить батальонъ, причемъ Донцы переклоли до 100 человекъ и взяли въ плѣнъ 32; остальная часть этого батальона, побросавъ ружья, разбѣжалась по лѣсу.

Далѣе непріятель, получивъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ пѣхоты, продолжалъ отступленіе въ большинствѣ, нежели прежде,

порядкѣ. Венгерскіе гусары сдѣлали безуспѣшную попытку атаковать казаковъ.

Послѣ 4¹/₂ часовъ перестрѣлки въ лѣсу, гдѣ, на протяженіи 10 верстъ, истинность не позволяла ни непріятелю, ни намъ употребить въ дѣло артиллерию, войска наши заняли выходы изъ лѣса, за которыми непріятель занималъ позицію батарею изъ 22-хъ орудій; вѣщо же, на горѣ, находилась другая батарея.

Генералъ-Лейтенантъ Кузнецовъ, узнавъ отъ плѣнныхъ, что всѣ силы Гѣрги были расположены за лѣсомъ, счелъ нужнымъ отойти назадъ къ с. Ватта, потому что воды ближе не было.

Наша потеря состояла изъ 3 человекъ убитыхъ и 3 раненныхъ казаковъ Донскаго казачьяго № 41 полка, и 2 раненныхъ рядовыхъ 4-го стрѣлковаго батальона.

Со стороны непріятеля болѣе 180 человекъ убитыхъ осталось въ лѣсу; въ плѣнъ взято 56 человекъ.

12 (24) Іюля казаки открыли непріятеля на той же позиціи, но въ меньшихъ силахъ: 10 эскадроновъ непріятельской кавалеріи, при 20 орудіяхъ, были расположены на высотѣ, на пушечный выстрѣлъ отъ опушки лѣса.

Командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса, выступивъ отъ с. Абраны, соединился при с. Ватта съ авангардомъ Генералъ-Лейтенанта Кузнецова, и со всѣми войсками двинулся противъ непріятеля. Впередѣ слѣдовали Донскіе казаки № 41 и № 81 полки, за ними 4-й стрѣлковый батальонъ, 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, и потомъ вся 12-я пѣхотная дивизія. Ольвиопольскій уланскій и гусарскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полки, съ конно-легкою № 7 батарею, три сотни Донскаго казачьяго № 81 полка и Донская казачья № 8 батарея посланы были изъ с. Ватта въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, на селенія Емель и Малін.

Занявъ опушку лѣса 4-мъ стрѣлковымъ

батальономъ и застрѣльщиками Селегинскаго и Якутскаго пѣхотныхъ полковъ, Генералъ отъ Инфантеріи Чеслаевъ выдвинулъ впередъ двѣ батареи 11-й полевой артиллерійской бригады, изъ коихъ батарейная № 3 батареи была поставлена правѣ шоссе, у самой опушки лѣса, а легкая № 3 батареи — по обѣ стороны шоссе, подавъ свой лѣвый флангъ впередъ, для продольнаго дѣйствія по непріятельской батарее. Донскіе казаки № 41 и № 81 полки посланы были въ обходъ непріятельской позиціи справа и слева.

Непріятель открылъ сильный огонь; но дѣйствіе нашихъ батарей и смѣлое движеніе казаковъ заставили его сняться съ позиціи и отступить на высоту, позади оной находившуюся.

4-й стрѣлковый батальонъ и полки 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, съ легкой № 3 и батарейною № 3 батареями двинулись впередъ и заняли покинутую непріятелемъ позицію.

Непріятель выстроилъ на новой позиціи до 30 орудій, и часть пѣхоты направилъ противъ нашего лѣваго фланга; но удачное дѣйствіе легкой № 3 батареи картечью и движеніе впередъ батальона Якутскаго пѣхотнаго полка заставили ее отступить.

Непріятель, открывъ приближеніе нашей кавалеріи, слѣдовавшей отъ с. Малін, началъ поспѣшно отступать. Пользуясь сумерками, въ особенности виноградниками и гористою мѣстностью, онъ отошелъ за с. Чаба, будучи преслѣдуемъ застрѣльщиками Селегинскаго пѣхотнаго полка и огнемъ артиллеріи. Когда же наша обходная колонна кавалеріи показала на лѣвомъ флангѣ непріятеля, и бывшая при ней Донская № 6 батарея открыла продольный огонь, тогда онъ бѣжалъ въ безпорядкѣ чрезъ Мишкольцъ къ с. Золча.

Темнота ночи и перерѣзанная ручьями и болотами мѣстность правѣ с. Чаба не

позволили нашей кавалеріи преслѣдовать бѣгущихъ. Но два батальона Якутскаго пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями легкой № 3 батареи и 4-мъ стрѣлковымъ батальономъ, заняли предмѣстье города. Войска расположились на бивакахъ близъ с. Чаба.

Въ бою 12 (24) Іюля у непріятеля было до 30,000 войскъ, съ сильною артиллеріею. Онъ потерялъ: 20 человекъ убитыми, по словамъ жителей, до 100 человекъ ранеными, и 10 пленныхъ. Съ нашей стороны убито 4, ранено 21 человекъ и контуженъ Командиръ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Майоръ Бурковский.

Между тѣмъ главная квартира арміи и войска 2-го пѣхотнаго корпуса М (25) Іюля перешли изъ Гатвана въ Гіенгінштъ.

12 (24) Іюля войска 3-го пѣхотнаго корпуса прибыли въ Петервазару, дабы оттуда слѣдовать чрезъ Эрлау на соединеніе къ арміи; отряду же Генералъ-Лейтенанта Засса, по соединеніи онаго съ 4-мъ корпусомъ, приказано было направиться къ 3-му корпусу въ с. Кершендъ.

Дабы не позволить непріятелю держаться въ крѣпкихъ позиціяхъ между Мишкольцомъ и Токаемъ, угрожать его отступленію за Тейссу и имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ возможность препятствовать соединенію Гёрги съ войсками Дембянскаго, Главнокомандующій, предполагая съ полукорпусами дивизіи пѣхоты идти на соединеніе съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, приказалъ устроить переправу чрезъ Тейссу при Тисса-Фиретъ.

Исполненіе сего Князь Варшавскій поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи, Генералъ-Адъютанту Князю Горчакову, отдавъ въ его распоряженіе 5-ю и 8-ю пѣхотныя дивизіи, 2-ю бригаду 2-й легкой кавалерійской дивизіи, съ конно легкой № 4 батареею, Донскою казачій № 32 полкъ и Донскую резерв-

ную № 1 батарею, 2-й понтонный парк, съ заходившиеся при немъ строевою ротою 1-го резервного сапернаго батальона, два отряда Австрійскихъ понтонныхъ Бараго и три роты 4-го сапернаго батальона, которые предварительно направлены были изъ Гатвана въ Поросло.

Все предназначенныя для переправы войска 12 (24) Июля сосредоточились у с. Керешендъ.

Главная квартира арміи, 1-я бригада 2-й легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 3 батареею, Донская резервная № 2 батарея и 4-я пѣхотная дивизія перешли въ с. Капольна.

13 (25) Июля главная квартира арміи 4-я пѣхотная дивизія, 2-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 2-й легкой кавалерійской дивизіи перешли въ Мезо-Кевездъ, откуда войска, сдѣлавъ большой привалъ, должны были слѣдовать къ с. Абрамы. Въ с. Мезо-Кевездъ получено было донесеніе, что непріятель сбить съ позицій впереди Мишкольца и отступаетъ. Дальнѣйшее движеніе было остановлено и войска расположились на бивакахъ близъ с. Мезо-Кевездъ.

13 (25) Июля войска, составлявшія отрядъ Генераль-Адъютанта Князя Горчакова, — за исключеніемъ одной бригады 8-й пѣхотной дивизіи, которой Главнокомандующій арміею приказалъ слѣдовать черезъ с. Капольна въ Мезо-Кевездъ, — выступили изъ с. Керешендъ въ 2 часа поутру къ м. Поросло, идя въ авангардѣ всю кавалерію. Въ полдень двѣ сотни Донскаго казачьяго № 32 полка быстро приблизились къ Поросло и охватили его со всѣхъ сторонъ. Вскорѣ затѣмъ авангардъ сталъ между Поросло и плотиною, ведшею къ Тейссъ.

Здѣсь разспросами собраны были слѣдующія свѣдѣнія:

1) Дорога отъ м. Поросло до р. Тейссы, на протяженіи 7 верстъ, пролегла по мѣстности низменной, болотистой и порос-

шею кустарникомъ; но болота сія, простиравшіяся въ сторону отъ дороги болѣе нежели на милю, отъ большой засухи сдѣлались во многихъ мѣстахъ непроходимыми.

2) Мостъ на Тейссъ, разобранный до половинъ, въ случаѣ надобности, могъ быть тотчасъ сожженъ.

3) Мосты черезъ протоки на плотинѣ, ведшей отъ Поросло къ Тейссъ, на пространствѣ послѣднихъ четырехъ верстъ — были истреблены.

4) Для обороны переправы, въ Тисса-Фюретъ находилось около 2000 пѣхоты, частью старой, частью новонабранной, съ артиллеріею и небольшимъ числомъ кавалеріи, — и наконецъ

5) Отрядъ, оборонявшій переправу, на слѣдующій день ожидалъ подкрѣпленій.

По прибытіи авангарда въ Поросло, Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ, съ Генераль-Лейтенантомъ Сорокинымъ и Генераль-Маіоромъ Герстесельдомъ, произвелъ обзортіе по направленію къ р. Тейссъ и убѣдился: что мѣстность крайне затруднительна; и хотя болота по сторонамъ плотины отъ засухи во многихъ мѣстахъ высохли, не менѣе того — слѣдовать постоянно стороною дороги не только артиллеріи, но даже и пѣхотѣ не было никакого средства.

Несмотря на утомительный переходъ и сильный жаръ, Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ, не теряя времени, тотчасъ по прибытіи пѣхоты, направилъ оную для взятія силою переправы. Въ головѣ слѣдовала рота 4-го сапернаго батальона, а за нею 2-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи съ легкими № 4 и № 5 батареями 8-й полевой артиллерійской бригады; прочіи же войска остались на позиціи, для отдыха и обѣда.

Въ 8 часовъ пополудни, у перваго славянскаго моста на плотинѣ войска наши были встрѣчены ружейнымъ огнемъ и дѣйствіемъ двухъ орудій. Для очищенія

лѣса, занятого непріятельскими стрѣлками по ту сторону рѣки, легкая № 3 батарея была выдвинута на позицію.

Между тѣмъ саперы начали дѣлать два спуска, для устройства перехода; пѣхота же, не ожидая устройства спусковъ, перешла черезъ оврагъ лѣвѣе, не взирая на крутизну береговъ.

По переходѣ черезъ этотъ протокъ, войска должны были слѣдовать ближе къ противоположному берегу Тейссы, и огонь непріятеля наносилъ болѣе вреда. Движеніе по камышамъ и топямъ было вообще столь трудно, что войска только въ 6½ часовъ пополудни достигли другого протока, находившагося въ 1½ верстахъ отъ перваго. Здѣсь мѣстность представляла еще болѣе затрудненій, а между тѣмъ, во время слѣдованія, 4 непріятельскихія орудія дѣйствовали войскамъ нашими почти во флангъ. Легкая № 3 батарея выстроилась противъ нихъ, а легкая № 4 заняла ея мѣсто.

Съ движеніемъ 2-й бригады 5-й дивизіи впередъ, мѣсто ея у перваго разрушеннаго моста занято было полками 1-й бригады той же дивизіи.

По приближеніи нашемъ къ второму протоку, непріятель зажегъ мостъ черезъ Тейссу.

Съ наступленіемъ темноты, всѣ pontoны были выдвинуты противъ мѣста, названнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ для переправы. Мѣсто это, находившееся въ верстѣ ниже горѣвшаго моста, представляло наиболѣе удобствъ, хотя противоположный берегъ и былъ покрытъ густымъ лѣсомъ.

Въ одно время съ движеніемъ pontoновъ впередъ, начато было устройство двухъ эпоментовъ для 18-ти орудій, противъ пункта переправы, надъ самою рѣкою, то есть въ 120-ти саженяхъ отъ лѣса, находившагося на противоположномъ берегу.

Ночью горѣвшій мостъ обрушился.

Къ 3½ часамъ утра двѣ береговія батареи были вооружены, всѣ pontoны Бюраго находились на водѣ, войска 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, предназначавшіяся для первоначальной переправы, заняли свои мѣста и всѣ приказанія были отданы.

Въ часъ пополудни около 30-ти Венгерскихъ гусаровъ, переправляясь на правый берегъ рѣки, произвели тревогу. Перестрѣлка перепугала лошадей батареейной № 3 батареей 5-й артиллерійской бригады, причѣмъ колесами орудій и лошадьми ранено 17 человекъ.

Въ 5½ часа утра непріятель открылъ огонь изъ лѣса, противъ переправы въ то время, когда первые люди сажались на лодки. Ему отвѣчали картечнымъ огнемъ двухъ береговыхъ батарей.

Съ высадкою первыхъ людей Костромскаго и Галицкаго егерскихъ полковъ на лѣвый берегъ, непріятель сталъ отступать, и оказалось, что онъ еще ночью отправилъ свою артиллерію и большую часть пѣхоты по направленію къ с. Уйварошъ.

Двадцать пять казаковъ, переправленные на паромѣ, послѣ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, заняли м. Тисса-Фюретъ въ 10 часовъ утра. Генеральнаго штаба Подполковникъ Веймарнъ, посланный съ этою партіею, былъ встрѣченъ духовенствомъ и почетными жителями мѣстечка.

14 (26) Іюля, въ 12 часовъ дня, подлѣ сожженнаго моста былъ готовъ pontoновый, а вслѣдъ за тѣмъ м. Тисса-Фюретъ было занято кавалеріею Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго и двумя баталіонами пѣхоты.

Весь отрядъ въ тотъ же день занялъ позицію позади м. Тисса-Фюретъ.

Число убитыхъ и раненныхъ, относительно важности дѣла, было незначительно. Мы потеряли убитыми 3 нижнихъ чиновъ; ранены: штабъ-офицеръ 1,

оборъ-офицера 1, нижних чиновъ 37; безъ вѣсти пропало рядовыхъ 3; сверхъ того контужено нижнихъ чиновъ 10 человекъ.

Непріятель, подъ начальствомъ Карпона, нѣтъ до 2,000 человекъ пѣхоты (изъ коихъ 800 новонабранныхъ и вооруженныхъ только пиками), два эскадрона и 8 орудій. Изъ сихъ послѣднихъ, одно было подбито легкою № 5 батареею и увезено ночью безъ лафета; батарея эта взорвала также непріятельскій ящикъ, взрывъ котораго причинилъ мятежникамъ много вреда.

Въ донесеніи своемъ Главнокомандующему арміею, Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ свидѣтельствовалъ о храбрости чиновъ 4-го сапернаго баталіона, 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи и всей артилеріи, участвовавшей въ бою.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, оживляя войска Своимъ присутствіемъ, находился подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ: около Великаго Князя нѣсколько человекъ было ранено пулями.

Успѣхъ экспедиціи въ Тисса-Фюретъ должно приписать распорядительности Генераль-Адъютанта Князя Горчакова и быстротѣ движенія нашихъ войскъ: ибо мятежники не имѣли времени собраться тутъ въ значительныхъ силахъ; иначе переправа была бы защищаема ими упорнѣе.

13 (25) Іюля войска 3-го пѣхотнаго корпуса двинулись къ Эрлау и къ-вечеру расположились на позиціи передъ этимъ городомъ.

Того же числа Генераль Чеодаевъ, для преслѣдованія непріятеля отъ Мишкольца, двинулся впередъ.

Начальствовавшій авангардомъ, Генераль-Лейтенантъ Кузнецовъ нашелъ непріятеля въ сильной позиціи на лѣвомъ берегу р. Саю; рядъ его батарей тянулся вдоль рѣки, на пространствѣ между

селеніями: Большой и Малой Золчи. Мостъ черезъ рѣку, на шоссе, былъ разобранъ.

По приближеніи нашего авангарда, непріятель открылъ по немъ огонь изъ 40 орудій, выгодно поставленныхъ. Генераль Чеодаевъ приказалъ выдвинуть впередъ четыре батареи; батарейную № 3-го и легкую № 3-го 11-й полковой артиллерійской бригады, конно-легкую № 7-го и Донскую казачью № 6-го. Такъ-какъ между нами и непріятельскою позиціею находилась рѣка, то войска авангарда: 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, 4-й стрѣлковый баталіонъ, Ольвіопольскій уланскій и гусарскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полки, были отведены изъ-подъ пушечныхъ выстрѣловъ, Донскіе же казаки № 41 и № 81 полки были размѣщены по флангамъ.

Въ это время къ лѣвому флангу линіи примкнулъ отдѣленный отъ 3-го пѣхотнаго корпуса отрядъ Генераль-Лейтенанта Засса.

Полковникъ Хрулевъ, съ тремя эскадронами кавалеріи и однимъ казачьимъ полкомъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, составляя передовой отрядъ Генераль-Лейтенанта Засса, получилъ приказаніе дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля. Встрѣтивъ эскадронъ Венгерскихъ гусаровъ, онъ опрокинулъ его и прогналъ до д. Саю-Ваношъ, гдѣ былъ остановленъ огнемъ непріятельской батареи. Въ то же время Венгерскіе гусары показали себя въ тылу его; Полковникъ Хрулевъ опрокинулъ ихъ, преслѣдовалъ до дер. Саю-Патфалва, и направивъ потомъ къ лѣвому флангу 4-го корпуса, соединился съ войсками Генераль-Лейтенанта Засса, по приказанію котораго выдвинулъ на позицію 6-ю конную батарею.

Съ появленіемъ Генераль-Лейтенанта Засса противъ праваго фланга непріятеля, Генераль Чеодаевъ приказалъ гусарскому Эрцъ-Герцога Фердинанда и Вознесенскому уланскому полкамъ, съ конно-легкою № 8

батареею и двумя орудіями Донской резервной № 1 батареи, давить на наш правый флангъ, съ тѣмъ, чтобы, угрожая обходомъ праваго и лѣваго фланговъ непріятеля, принудить его къ отступленію. Для отвлеченія вниманія непріятеля отъ его лѣваго фланга, былъ усиленъ огонь въ центрѣ, гдѣ, взятъ Донской № 6 батарея, поставлена была на позиціи батарейная № 4 батарея 12 полевой артиллерійской бригады, съ двумя батальонами Азовскаго пѣхотнаго полка. Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда и Вознесенскій уланскій полки, оставя конно-легкую № 8 батарею на выгодной позиціи, продолжали, съ двумя орудіями Донской резервной № 1 батареи, движеніе къ лѣсу, лежавшему близъ с. Сенъ-Петри, и вышли на дорогу, ведущую отъ сего селенія въ тылъ позиціи непріятеля. Лѣсъ этотъ былъ занятъ стрѣлками Венгерской пѣхоты; по сторонамъ поставлены были батареи.

По невѣстнѣю бродовъ на р. Саю, Генералъ-Лейтенантъ Зассъ, видя невозможность дѣйствовать съ этой стороны наступательно, отошелъ назадъ, а Генералъ Чесдаевъ вынужденъ былъ отказаться отъ намѣренія обойти оба фланга непріятеля и приказалъ полкамъ: гусарскому Эрцъ-Герцога Фердинанда и Вознесенскому уланскому, съ бывшими при нихъ орудіями, отойти изъ-подъ непріятельскаго огня и примкнуть къ правому флангу.

Огонь артиллеріи по всей линіи началъ утихать. Съ наступленіемъ ночи непріятель отступилъ, потерпѣвъ значительный уронъ убитыми и ранеными; нѣсколько орудій было у него подбито. Наши войска стали биваками на нѣстѣ боя.

Потеря наша 13 (25) Іюля заключалась: убитыми — въ 1 оберъ-офицеръ и 13 нижнихъ чинахъ; ранеными — въ 8 оберъ-офицерахъ и 13 нижнихъ чинахъ; лошадей убито 128.

14 (26) Іюля непріятель, отступая по

дорогѣ на Тонай, занялъ за р. Гермать, у с. Гештелли, новую позицію. Генералъ Чесдаевъ предполагалъ преслѣдовать его и направилъ Начальника 4-й легкой кавалерійской дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Засса, съ двумя полками кавалеріи и одию конною батареею, вправо чрезъ и. Онодъ на Кёремъ; но въ то же время получалъ приказаніе Главнокомандующаго остановить преслѣдованіе и возвратиться къ Мишкольцу.

Приказаніе сіе было дано въ слѣдствіе полученія уже донесенія о переходѣ 8-ми батальоновъ 8-й пѣхотной дивизіи на лѣвый берегъ Тейссы при и. Тисса-Фюретъ, а потому дальнѣйшее наступленіе 4-го пѣхотнаго корпуса становилось ненужнымъ: ибо движеніе Генерала Чесдаева имѣло цѣлю — лишить Гёрги возможности препятствовать устроению нашихъ переправъ у и. Тисса-Фюретъ.

Между тѣмъ Начальникъ 4-й легкой кавалерійской дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Зассъ, посланный по направленію къ с. Лучъ, пройды и. Онодъ, около р. Саю былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ 4 орудій, расположенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, противъ с. Кёремъ, для защиты брода. Выдвинутыя сначала съ нашей стороны два орудія Донской резервной № 1 батареи были усилены однимъ дивизиономъ конно-легкой № 8 батареи; но пальба эта продолжалась не долго: Генералу Зассу приказано было воротиться къ Мишкольцу, куда уже пришли на ночлегъ прочія войска 4-го корпуса.

14 (26) Іюля главная квартира арміи, 4-я пѣхотная дивизія и 2-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи были дневку у Меэо-Кевель, а уланская бригада 2-й легкой кавалерійской дивизіи — у с. Абраны.

5-й пѣхотный корпусъ изъ Эрлау прибылъ въ с. Керешендъ.

Главнокомандующій арміею приказалъ Генералу отъ Кавалеріи Барону Остенъ-Сакену, сосредоточить въѣрнныя ему вой-

ека въ Камну, выдвинуть авангардъ свой въ м. Фэрро.

15 (27) Юля главнѣя квартира арміи, 4-я пѣхотная дивизія и 1-я бригада 2-й легкой кавалерійской дивизіи перешли въ м. Тисса-Фюретъ, гдѣ нѣлъ дневу отрядъ Генераль-Адъютанта Князя Горчакова.

2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи перешла изъ Мезо-Кеведа въ Поросло.

3-й пѣхотный корпусъ нѣлъ дневу въ с. Керешендъ.

Генераль-Адъютанту Граббе дано приказаніе: по прибытіи въ Мишкольцъ, на другой же день выступить въ Токай.

Генералу отъ Кавалеріи Барону Остенъ-Сакену — изъ Камну направиться также къ Токаю и присоединить тамъ къ себѣ отрядъ Генераль-Адъютанта Граббе.

Если, по прибытіи къ Токаю, Генераль Баронъ Остенъ-Сакенъ узнаетъ, что непріятель занимаетъ городъ въ значительныхъ силахъ, то остановиться на выгодной позиціи и наблюдать за нѣмъ; если же непріятель слабъ, то занять городъ и приступить къ устройству моста.

4-й пѣхотный корпусъ изъ Мишкольца перешелъ въ с. Абраны. Генералу Чоодаеву предписано: слѣдовать къ Тисса-Фюрету, взявъ съ собою отрядъ Генераль-Маіора Рота.

16 (27) Юля, до выступленія войскъ въ с. Абраны, Командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса, желая нѣтъ положительныя свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія непріятеля, поручилъ оберъ-квартирмейстеру онаго корпуса сдѣлать рекогносцировку съ Донскими казачьими № 41 и № 81 полками, подкрѣпленными дивизіонами Ольвиопольскаго уланскаго полка, не направляя къ д. Онга и далѣе къ с. Гештелли. Полковникъ Печковский, по прибытіи въ д. Онга, осмотрѣвъ протекающій чрезъ это селеніе ручей и удостовѣривъ въ непроездности его, оставилъ Донской казачій № 41 полкъ и дивизіонъ Ольвио-

польскаго уланскаго полка при д. Онга, а самъ съ 2 $\frac{1}{2}$ сотнями № 81 полка переправился по плохому мосту чрезъ ручей.

Лѣвый берегъ р. Гермать, протекающей у с. Гештелли, значительно возвышенъ; самое русло рѣки поросло деревьями; правый же берегъ низменный; ровный, по лѣвую сторону шоссе совершенно открытый, а на правой сторонѣ находились три небольшія рощи, которыя были заняты непріятельскими стрѣлками.

По причинѣ возвышенія лѣваго берега р. Гермать, расположеніе непріятельскихъ войскъ было совершенно закрыто. Кустарникъ по всему протяженію рѣки занять былъ непріятельскими стрѣлками. При атакѣ, произведенной казаками на непріятельскіе передовые посты, Венгерцы вывели изъ с. Гештелли и д. Какъ, малыми частями, отъ 2-хъ до 3-хъ баталіоновъ пѣхоты и батарею изъ 8 ми орудій. Казаки отступили къ д. Онга, гдѣ, какъ сказано выше, были оставлены Донской казачій № 41 полкъ и дивизіонъ Ольвиопольскаго уланскаго полка.

Извѣстія, полученныя отъ жителей и лазутчиковъ, подтверждали, что всѣ силы корпуса Гёрги находились около с. Гештелли.

Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, Главнокомандующій арміею приказалъ командиру 4-го пѣхотнаго корпуса:

1) Одну пѣхотную дивизію ноставить въ с. Абраны, а другую перевести въ Мезо-Кевездъ.

2) Походнаго Атамана съ кавалеріею выдвинуть того же числа къ д. Ватту, гдѣ онъ нѣлъ присоединиться къ отряду Генераль-Адъютанта Граббе и нѣсть съ войсками сего Генерала составить авангардъ Генерала Чоодаева.

Походный атаманъ, съ полками: Ольвиопольскихъ уланскихъ, гусарскихъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Донскихъ казачьихъ № 41 и

двумя сетлями Довскаго казачьяго № 31 полка, съ конно-легкою № 7 и Довскою казачьею № 6 батареи, остановился въ дер. Ватта.

Три полка 11-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, 4-й стрѣлковыи баталіонъ и Австрійскій баталіонъ Парискаго полка, съ тремя ротами 2-го сапернаго баталіона, расположились въ с. Абраны.

12-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, рота 4-го сапернаго баталіона, Вознесенскій уланскій и гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда полки и конно-легкая № 8-го батарея прибыли въ Мезо-Кевель.

16 (28) Іюля войска 2-го пѣхотнаго корпуса нѣли дневку въ Тисса-Фюретъ.

Генераль Графъ Ридигеръ прибылъ въ Тисса-Фюретъ, гдѣ 8-я пѣхотная дивизія присоединилась къ своему корпусу.

Отъ Генераль-Адъютанта Граббе получено донесеніе, что онъ съ 11-ю баталіонами, 16-ю эскадронами и 32-мя орудіями 15 (27) Іюля прибылъ въ Мишкольцъ.

До полученія этого донесенія, на основаніи извѣстій, что Гѣрги держится у с. Гештелли, Генераль-Адъютанту Граббе было приказано: когда узнаетъ, что Гѣрги находится на прежней позиціи и не начинаетъ отступленія къ Токаю—отойти въ Ватту, гдѣ находится Походный Атаманъ съ кавалеріею 4-го корпуса.

Между тѣмъ, Генераль-Адъютантъ Граббе 16 (28) Іюля до полученія этого предписанія, исполняя первое повелѣніе Главнокомандующаго, двинулся по направленію къ Токаю на с. Гештелли. При д. Онга передовыя его войска наткнулись на Венгерскіхъ гусаровъ и прогнали ихъ. Близъ с. Гештелли мятежники встрѣтили нашъ отрядъ огнемъ изъ 40 орудій. После канонады, продолжавшейся 4 часа, Генераль-Адъютантъ Граббе, убѣдясь, что при выгодахъ, которыя непріятель нѣмъ на своей сторонѣ, въ отношеніи къ своему расположенію и калибру орудій, не-

возможно было съ намынъ отрядомъ взятъ приступомъ деревню, защищаемую цѣлымъ корпусомъ, отступилъ и занялъ сильную позицію между д. Онга и Мишкольцемъ. (*)

17 (29) Іюля, послѣ переправы 2 и 3 го пѣхотныхъ корпусовъ черезъ Тейссу при Тисса-Фюретъ, Главнокомандующій предполагалъ идти прямою дорогою къ Дебrecину; но узнавъ, что непріятель не отходить отъ Мишкольца и держится въ крѣпкой позиціи при с. Гештелли, могъ полагать, что онъ хочетъ бросаться на Кашу, гдѣ находились всѣ запасы арміи. Дабы со всѣми силами быть ближе къ мѣсту дѣйствій непріятеля, Главнокомандующій передвинувъ мость изъ Тисса-Фюретъ къ с. Чеге. С. Чеге, по положенію своему, представляло всѣ выгоды для дѣйствій на обоихъ берегахъ рѣки. Если бы надобность указала атаковать непріятеля на правомъ берегу, то, перейдя черезъ Тейсу и соединясь съ 4-мъ корпусомъ въ 1½ дня, можно было дѣйствовать противъ мятежниковъ совокупными силами арміи. Въ случаѣ же, если бы непріятель появился въ значительныхъ силахъ на лѣвомъ берегу, то представлялась скорая возможность къ двумъ корпусамъ, находившимся въ с. Чеге, присоединить 4-й пѣхотный корпусъ.

Занятіемъ с. Чеге, Русская армія поставлена была въ трехъ переходахъ отъ Тока и въ двухъ отъ Дебrecина.

Положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ не нѣлось, и между туземцами ни за какую плату нельзя было достать шпионовъ. Курьеры, посылаемые въ отдаленные отряды, должны были проходить черезъ край, занятый мятежническими шайками, либо населенный враждебными вамъ жителями. Пять курьеровъ, изъ коихъ четыре были отправлены къ Генералу Чео-

(*) Подробности дѣла при с. Гештелли помѣщены въ описаніи дѣйствій отряда Генераль-Адъютанта Граббе.

дасу, прѣтали безъ вѣсти, и предписанія Фельдмаршала, посылаемыя въ эти отряды или вовсе не получались, или получались несвоевременно.

По этимъ причинамъ Главнокомандующій, находясь въ Чеге, не имѣлъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній ни о непріятелѣ, ни объ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Граббе, который, послѣ дѣла при с. Гештелли, отступилъ къ Мишкольцу. По слухамъ было извѣстно, что отрядъ Генерала Граббе находился въ с. Еделени и могъ быть преслѣдуемъ частью войскъ Гѣрги, который не покидалъ своей позиціи при р. Герватѣ. Прежде, нежели двинуться къ Дебrecнву, надобно было отбросить Гѣрги за Тейссу и тѣмъ совершенно обезпечить путь нашихъ сообщеній. Поэтому Главнокомандующій, оставивъ на переправѣ 3-й пѣхотный корпусъ, 18 (30) Іюля двинулъ 2-й корпусъ въ с. Чать, съ тѣмъ, чтобы онъ, соединившись съ 4-мъ корпусомъ, атаковалъ непріятеля во флангъ.

Въ то время, когда, для исполненія этихъ предначертаній, войска 2-го пѣхотнаго корпуса слѣдовали въ с. Чать, 2-я легкая кавалерійская дивизія достигла с. Арокто, а главная квартира находилась въ 2½ верстахъ отъ с. Чеге, въ с. Папи. Отъ развѣдовъ конно-мусульманскаго полка, посланныхъ изъ Папи, получено было извѣстіе, что Гѣрги переходятъ черезъ Тейссу у Токая.

Движеніе 2-го корпуса было остановлено и войска возвращены въ Чеге.

На основаніи полученныхъ извѣстій, что Гѣрги находится въ Токаѣ, Генералу Чеодаеву было предписано: 12-ю пѣхотную дивизію, гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда и Вознесенскій уланскій полки направить съ разсвѣтомъ 19 (31) Іюля на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи; съ остальными же войсками 4-го пѣхотнаго корпуса идти къ с. Пога и присоединить къ себѣ авангардъ Генералъ-Лей-

тенанта Кузнецова. Всѣ эти движенія должны были исполнены 19 (31) Іюля. 20 Іюля (1 Августа) Генералъ Чеодаевъ долженъ былъ двинуться къ Токаю и овладѣть снѣмъ городомъ, совместно съ Генералъ-Адъютантомъ Граббе и Генераломъ Барономъ Остенъ-Сакеномъ.

Три баталіона Селегинскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Рота, было приказано отправить въ Мишкольцъ.

На Генерала отъ Инфантеріи Чеодаева возложено обезпеченіе сообщенія нашего съ Кашау. Всѣ транспорты съ продовольствіемъ и запасами должны были направлены первоначально къ Мишкольцу, а потомъ черезъ Чеге къ арміи. По овладѣніи же Токаемъ и Дебrecнвомъ, имѣлось въ виду учредить сообщеніе черезъ Токаѣ.

Для охраненія моста и возведенія укрѣпленій въ с. Чеге, предполагалось оставить тамъ Полтавскій и Дитровскій пѣхотные полки, одну пѣшую батарею и 50 казаковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Канабиха.

19 (31) Іюля войска 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ оставались на прежнихъ мѣстахъ; 12-я пѣхотная дивизія, гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда и Вознесенскій уланскій полки прибыли въ с. Чеге. Генералъ Чеодаевъ съ 11-ю пѣхотною дивизіею перешелъ въ с. Пога.

По полученіи отъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Остенъ-Сакена донесенія о занятіи имъ 19 (31) Іюля Токая, оставленнаго непріятелемъ, который, по разрушеніи тамъ моста, потянулся въ с. Ныре-Гигаза, лежавшее на пути къ Дебrecнву, Генералъ-Фельдмаршалъ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ, 12-й пѣхотной дивизіи и двухъ полковъ 4-й легкой кавалерійской дивизіи отъ с. Чеге, къ г. Дебrecнву.

Затѣмъ перейдемъ къ описанію дѣйствій

отдѣльных отрядовъ на сѣверѣ Венгріи и въ Трансильваніи.

А) *Отрядъ Генералъ-Адъютанта Граббе.* Отрядъ Генералъ-Адъютанта Граббе былъ расположенъ у м. Керештъ, занимая отдѣльными частями войскъ Альтзолъ и Шемницъ.

8 (17) Іюля Генералъ-Адъютантъ Граббе получилъ отъ командира бригады 2-го Австрійскаго корпуса, Генералъ-Маіора Потта, извѣстіе, что Венгерская армія, подъ начальствомъ Гѣрги, выступила изъ Коморна и потянулась къ Вайцену, и что Австрійскія войска, блокировавшія Коморны, перешли на лѣвый берегъ Дуная и преслѣдуютъ Гѣрги.

Въ тотъ же день вечеромъ получено извѣстіе, что непріятель, встрѣченный Русскою арміею подъ Вайцею, былъ отброшенъ нашими войсками и отступаетъ къ Баласса-Гіарматъ.

По полученіи этихъ извѣстій, Генералъ-Адъютантъ Граббе выступилъ изъ Керешта, 7 (16) Іюля прибылъ въ с. Шуганы, откуда предполагалъ 8 (20) Іюля слѣдовать къ с. Баласса-Гіарматъ; но, какъ сказано выше, нѣтъ въ виду не допустить мятежниковъ пройти въ горныя комитаты, двинулся изъ Шуганъ на Альтзолъ и Девени, а оттуда къ Лосончу.

Не имѣвъ возможности отрезать пути отступленія Гѣрги, Генералъ-Адъютантъ Граббе долженъ былъ бы 8 (20) Іюля перейти изъ Шуганъ въ Баласса-Гіарматъ, гдѣ, соединившись съ войсками корпуса Графа Радигера, могъ бы усилить преслѣдованіе непріятеля. Вѣсто того, Генералъ-Адъютантъ Граббе избралъ путь, который давалъ Гѣрги возможность достигнуть Лосонча въ то время, когда отрядъ нашъ доходилъ только до Девени.

8 (20) Іюля, во время слѣдованія отряда въ Альтзолъ, командиръ Донскаго казачьяго № 43-го полка, Полковникъ Сычовъ, осмѣлился, что вблизи с. Чабъ непріа-

тель, въ небольшомъ числѣ, забираетъ продовольствіе, съ сотнею своего полка настигъ фуражировъ, атаковалъ ихъ, взялъ 16 человекъ изъ плѣнъ и отбилъ до 80-ти фуръ съ овсомъ и сѣномъ.

9 (21) Іюля отрядъ перешелъ въ Альтзолъ, 10 (22) прибылъ къ Лонія-Баиля и вошелъ въ сообщеніе съ отрядами Генералъ-Лейтенанта Засса, прибывшими въ Лосончъ, 11 (23) Іюля достигъ с. Рина-Сомбатъ, 12 (24) перешелъ въ Лонія-Беіе, а 13 (25) войскамъ данъ отдыхъ.

Въ слѣдствіе предписанія Главнокомандующаго, отрядъ Генералъ-Адъютанта Граббе выступилъ изъ Лонія Беіе къ Мишкольцу; 14 (26) Іюля онъ имѣлъ ночлегъ въ Путнокъ, а 15 (27) прибылъ въ Мишкольцъ, въ составѣ 11-ти баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ, 32-хъ орудій и полка казаковъ. 5 баталіоновъ и двѣ батареи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Носова, были расположены въ Альтзолѣ, Шемницѣ и Розенбергѣ, для охраненія сообщеній съ Альзо-Кубинномъ.

Въ это время войска Гѣрги стояли на позиціи за р. Гернатъ, близъ селенія Гештелли.

Дѣло при с. Гештелли.

По прибытіи въ Мишкольцъ, Генералъ-Адъютантъ Граббе получалъ повелѣніе Главнокомандующаго арміею преслѣдовать непріятеля къ Токаю, союкупно съ отрядами Генерала Барона Остенъ-Сакена.

16 (28), въ 6 часовъ утра, Генералъ-Адъютантъ Граббе выступилъ къ д. Онга, въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Донской казачій № 43 полкъ.

б) 1-я бригада 1-й легкой кавалерійской дивизіи (16 эскадроновъ и 8 орудій конно-легкой № 1-го батареи).

в) Три баталіона Низовскаго егерскаго полка и 12 орудій легкой № 7-го батареи.

г) Три баталіона Нижегородскаго пѣ-

хотного полка (*) и 12 орудій легкой № 6-го батареи.

а) Четыре баталіона Муромскаго пѣхотнаго полка.

Въ д. Олга казаки встрѣтили Венгерскихъ гусаровъ, атаковали и опрокинули ихъ. На лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, на опушкѣ лѣса завязалась перестрѣлка; Генераль-Адъютантъ Граббе отправилъ туда четыре эскадрона уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, съ двумя орудіями конно-легкой № 1-го батареи, а съ остальными войсками продолжать наступленіе. Подойдя къ р. Герватъ, войска наши были встрѣчены пушечнымъ огнемъ съ противоположнаго берега. На лѣвомъ флангѣ нашемъ была поставлена легкая № 7-го батарея; подъ прикрытіемъ уланской бригады, была выдвинута конно-легкая № 1-го батарея.

Мятежники занимали сильную позицію; артиллерія ихъ была гораздо многочисленнѣе нашей и большаго калибра; атаковать позицію съ незначительными силами было невозможно, и потому Генераль-Адъютантъ Граббе отодвинулъ свой отрядъ назадъ и расположилъ его между Мишкольца и Онгою.

Въ дѣлѣ при с. Гештеллѣ убито: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 45, ранено: нижнихъ чиновъ 48, контужено обер-офицеровъ 4.

На позиціи между Онгою и Мишкольцомъ, Генераль-Адъютантъ Граббе получилъ отъ Генераль-Фельдмаршала повелѣніе, въ которомъ ему предписано было: «Если Гёрга не находится въ полномъ отступленіи, то немедленно отойти съ отрядомъ въ Ватту, для соединенія съ войсками 4-го пѣхотнаго корпуса.»

Къ-вечеру отрядъ отступилъ къ Мишкольцу и остановился за р. Саю.

Развѣзды открыли, что непріятельскій

(*) 4-й баталіонъ сего полка былъ отдѣленъ для прикрытія обоза отряда.

отрядъ съ орудіями занялъ тѣснину отъ Мишкольца до д. Геренбола. Изъ Мишкольца получены были извѣстія, что жители возбуждены и призвали къ себѣ партизановъ. Опасаясь быть окруженнымъ, если пойдетъ къ с. Ватта на соединеніе съ авангардомъ Генераль-Лейтенанта Кузнецова, черезъ тѣснину, занятую непріятелемъ, Генераль-Адъютантъ Граббе ночью снялся съ позиціи и отступилъ 30 верстъ къ Путноку, гдѣ намерѣнъ былъ присоединить къ себѣ отрядъ Генераль-Маіора Носова и потомъ съ войсками Генерала отъ Кавалеріи Барона Остенъ-Сакена двинуться къ Токаю.

Съ этою цѣлю, 19 (31) отрядъ перешелъ изъ Путнока въ с. Эделени.

20 Іюля (1 Августа) отрядъ Генераль-Адъютанта Граббе прибылъ въ Шикко, куда уже были направлены войска, состоявшіе подъ начальствомъ Генераль-Маіора Носова: 5 баталіоновъ, двѣ батареи, артиллерійскій паркъ и подвижной провіантскій магазинъ.

Какъ по случаю занятія Токае войсками Генерала отъ Кавалеріи Барона Остенъ-Сакена, отрядъ Генераль-Адъютанта Граббе былъ уже ненуженъ, то Главнокомандующій арміею приказалъ ему возвратиться на прежнія мѣста для усиленія горныхъ комитатовъ Венгрии и охраненія Западной Галиціи.

Б. Отрядъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Остенъ-Сакена:

По случаю движенія главной арміи отъ Мишкольца къ Дунаю, для охраненія пути нашихъ сообщеній одновременно даны были повелѣнія: Его Императорскимъ Величествомъ прямо изъ Варшавы, и Главнокомандующимъ изъ Мишкольца, Генералу отъ Кавалеріи Барону Остенъ-Сакену, дабы онъ съ отрядомъ немедленно слѣдовалъ изъ г. Стрия въ Венгрію, чрезъ Дукаю, Еперіесъ и Катау до Мишкольца.

Отрядъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Остенъ-Сакена, состоявшій изъ 8-ми бата-

лововъ 1-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, 12-ти эскадроновъ 1-й бригады 2-й уланской дивизіи, 4-хъ сотенъ Донскаго казачьяго № 80-го полка, 24-хъ пѣшихъ и 8-ми конныхъ орудій. выступивъ изъ г. Стрыя тремя колоннами, 11 (23) Іюля перешелъ черезъ Карпаты и нѣтъ ночлегъ въ с. Крепно.

Генералу Барону Остенъ-Сакену приказано было, въ случаѣ отступленія Гѣрги на сѣверъ, исполнить всѣ требованія Графа Ридигера, которому было поручено преслѣдованіе непріятеля.

12 (24) и 13 (25) Іюля войска отряда были расположены около Бартофельда.

14 (26) Іюля отрядъ перешелъ въ Капи; Генеральъ отъ Кавалеріи Баронъ Остенъ-Сакенъ приказалъ Генераль-Маіору Сельвану, вышедшему изъ г. Кашау, снова занять сей городъ.

15 (27) Іюля отрядъ прибылъ въ Еперіесь, гдѣ къ нему были присоединены: одинъ баталіонъ Азовскаго, одинъ Селенгискаго и одинъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича пѣхотныхъ полковъ. Кромѣ этихъ войскъ, въ составъ отряда, по прибытіи оного въ Кашау, должны были войти: два баталіона Камчатскаго егерскаго полка, маршевой № 3-го баталіонъ, два легкихъ орудія 4-й и два легкихъ же 12-й артиллерійскихъ бригадъ.

Въ пунктахъ, лежавшихъ на пути нашихъ сообщеній, по распоряженію Генерала Барона Остенъ-Сакена, были оставлены гарнизонами слѣдующія войска:

Въ г. *Бартофельдъ*: Олонецкаго пѣхотнаго полка одинъ баталіонъ, 4-й артиллерійской бригады 4 легкихъ орудія и 23 казаковъ.

Въ укрѣпленіи *Себешъ*, при Еперіесь, подъ начальствомъ заѣзжавшаго вѣсти путями сообщеній нашихъ, Генераль-Маіора Сельвана:

Маршевой № 1-го баталіонъ, 11-й артиллерійской бригады 4 легкихъ орудія,

2-й и 3-й легкихъ навалерійскихъ дивизій 4 эскадрона.

Въ г. *Еперіесь*: Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка одинъ баталіонъ, гусарскаго Короля Ганноверскаго полка одинъ эскадронъ, 11-й артиллерійской бригады 4 легкихъ орудія, конногорскихъ два эскадрона и 30 казаковъ.

Въ г. *Кашау*, подъ начальствомъ временнаго Коменданта, Генераль-Маіора Колзакова:

Камчатскаго егерскаго полка одинъ баталіонъ, маршевые баталіоны № 2-го и № 4-го, гусарскаго Короля Ганноверскаго полка одинъ эскадронъ, 11-й полевой артиллерійской бригады 4 легкихъ орудія и 43 казаковъ.

Въ слѣдствіе полученнаго извѣстія, что Гѣрги отступилъ отъ Мишкольца къ Токаю, Главнокомандующій арміею приказалъ Генералу отъ Кавалеріи Барону Остенъ-Сакену сосредоточить силы своего отряда въ Кашау и выслать авангардъ въ Форро.

Генераль отъ Кавалеріи Баронъ Остенъ-Сакенъ направилъ изъ Кашау въ Гладсъ-Неметъ назначенные на присоединеніе къ отряду: два баталіона Камчатскаго егерскаго полка, $\frac{1}{2}$ эскадрона гусарскаго Короля Ганноверскаго полка и два легкихъ орудія 12-й полевой артиллерійской бригады, приказавъ посылать разъѣзды къ Вишло и поставить партію казаковъ въ Форро.

16 (28) Іюля отрядъ прибылъ въ Кашау; конногорскій дивизіонъ былъ посланъ по направленію къ Наги-Михали, для разсыянія непріятельскихъ партій.

Главнокомандующій арміею приказалъ отряду Генерала отъ Кавалеріи Барона Остенъ-Сакена, на другой день по прибытіи въ Кашау, выступить къ Токаю; если Токай занятъ непріятелемъ въ значительныхъ силахъ, то отряду остановиться на выгодной позиціи; если же не-

приятель слабъ, то занять городъ, а если мость поврежденъ, то приступать къ его исправленію. По прибытіи въ Токай Генераль-Адъютанта Граббе, присоединить войска его къ своему отряду.

17 (29) Іюля войска отряда перешли изъ Кашу въ Гидасъ-Немети, выдвинувъ авангардъ въ Вишоло, откуда посланы были разѣзды на Шанто.

Сотня казаковъ отправлена была въ Форро, для открытія сообщенія съ отрядомъ Генераль-Адъютанта Граббе, отъ котораго получено извѣстіе отъ 18 (27) Іюля, что непріятель занимаетъ сильную позицію при с. Гештелли.

Въ тотъ же день получены свѣдѣнія, что непріятель отступилъ къ Токаю.

18 (30) Іюля отрядъ прибылъ въ с. Керъ, выславъ авангардъ въ Шанто.

Отъ разѣздовъ авангарда получено извѣстіе, что непріятель очистилъ Токай въ ночь съ 18 (30) на 19 (31) Іюля, и переправясь чрезъ р. Тейссу, разрушилъ мость.

19 (31) Іюля Генераль Баронъ Остенъ-Сакентъ занялъ Токай и приступилъ къ устройству моста черезъ Тейссу. Въ тотъ же день мость былъ устроенъ и часть пѣхоты, необходимая для охраненія оного, перешла на противоположный берегъ.

В. Отрядъ Генераль-Лейтенанта Гротенгельма.

Послѣ дѣла при селеніяхъ Галацъ и Серетъ-Фальва, непріятель отступилъ къ Сасъ-Регену, а отрядъ Генераль-Лейтенанта Гротенгельма воротился на прежнюю позицію при г. Быстрицѣ, расположивъ авангардъ у с. Гейендорфа.

Непріятель оставался у Сасъ-Регена, и пополнявъ ряды свои вновь прибывшими изъ разныхъ мѣстъ толпами, двинулся къ г. Быстрицѣ.

Генераль-Лейтенантъ Гротенгельмъ, оставя въ г. Быстрицѣ одинъ баталіонъ Австрійскаго пѣхотнаго Эрцъ-Герцога Карла-Фердинанда полка, четыре Австрійскія орудія и нѣсколько казаковъ, съ осталь-

ными войсками выступилъ, 9 (21) Іюля, двумя колоннами къ Сасъ-Регену. Движеніе это сблизало отрядъ его съ Генераломъ Лидерсомъ, о дѣйствіяхъ котораго въ то время не было положительныхъ извѣстій.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Владиславевича: два баталіона, дивизионъ улановъ, 30 казаковъ и 6 орудій направилась черезъ Сасъ-Будакъ Надъ-Саю и Батомъ.

Правая колонна — подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Гротенгельма: 6 баталіоновъ пѣхоты, 6 ротъ Буковинскихъ кордонистовъ, два дивизиона улановъ, эскадронъ Австрійской кавалеріи, остальные казаки и 23 орудія — двинулась чрезъ Серетъ-Фальву по дорогѣ къ Сасъ-Регену.

Въ ночь съ 9 (21) на 10 (22) Іюля получено извѣстіе, что непріятель, въ числѣ 14 т. чел. при 20-ти орудіяхъ, подходитъ у Сасъ-Регена.

Дѣло при Сасъ-Регенѣ.

11 (23) Іюля обѣ колонны Русскаго отряда соединились у с. Дедраль, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны непріятельскихъ передовыхъ отрядовъ. На высотахъ впереди и. Сасъ-Регена мятежники заняли крѣпкую позицію.

Генераль Гротенгельмъ раздѣлилъ войска, для атаки, на три колонны.

Дѣло началось дѣйствіемъ противъ непріятельскаго праваго фланга, который вскорѣ былъ оттѣсненъ назадъ. Въ центрѣ мятежники сопротивлялись долѣе, но наконецъ были принуждены отступить и обратились въ бѣгство. Уланскій полкъ съ конно-легкою № 92-го батареєю преслѣдовалъ непріятеля до селенія Сароуберкъ (*). Здѣсь онъ раздѣлился на двѣ части: одна отступила въ Марошъ-Вашаргели, другая въ землю Секлеровъ.

(*) Имя въ виду быстроту, съ которою обыкновенно отступали Венгерскія войска, Генераль-Лейтенантъ Гротен-

Потери съ нашей стороны была значительна: убито нижних чиновъ 8, ранено: оберъ-офицеръ 1, нижних чиновъ 14; въ Австрійскихъ войскахъ убито: нижний чинъ 1, ранено: оберъ-офицеръ 1, нижних чиновъ 17. Непріятельскихъ тѣлъ найдено 70; въ плѣнъ взято 34 человека, передалась намъ 61; кромѣ того, нѣкоторые увели съ собою болѣе ста раненныхъ.

По окончаніи преслѣдованія, отрядъ нашъ расположился при Сасъ-Регенѣ, нѣтъ вѣнгарды у с. Родвочая.

Для обезпеченія тыла и фланговъ своего пути дѣйствій, на случай движенія впередъ, Генералъ-Лейтенантъ Гротенгельмъ принялъ мѣры къ обезоруженію жителей деревень, находившихся въ окрестностяхъ Сасъ-Регена, въ районѣ 3-хъ миль. По его требованію, жители выдали оружіе, которое было передано Австрійскому правительству.

13 (25) Іюля, получивъ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ, находившійся въ рѣшѣ, усмелѣнъ, и что въ то же время 1000 человекъ съ 6-ю орудіями пришли въ Капникъ-Банья въ Шамость-Уйваръ, генералъ-Лейтенантъ Гротенгельмъ, для безпеченія г. Быстрицы, отправилъ туда генералъ-Маіора Павлова съ двумя батальонами Колыванскаго полка, при 4-хъ орудіяхъ и съ Австрійскою кавалеріею.

18 (30) Іюля, для собранія болѣе положительныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, Генералъ-Лейтенантъ Гротенгельмъ выслалъ нѣсколько улановъ и сотню казаковъ по ономъ берегу р. Марошъ. Передъ свѣтъ казаки, встрѣтивъ непріятельскіе передовые посты, расположенные за д. Надъ-мисе, атаковали и преслѣдовали ихъ до

устья, съ разрѣшенія Генералъ-Фельдмаршала, для болѣе настоячивыхъ преслѣдованій, присоединилъ ко внутреннему ему ряду находившіяся въ г. Черновицѣ, распоряженіемъ Австрійскаго Генералъ-Маіора Фишера, конно-легкую № 22-го полку и сотню казаковъ.

Сенъ-Георги. Въ то же время уланы показались за д. Варегя.

Весь непріятельскій отрядъ сталъ въ ружье и нѣсколько эскадроновъ гусаровъ были высланы противъ нашего разбѣга, который отступилъ безъ потери.

Получивъ 20 Іюля (1 Августа) отъ Генерала Лидерса извѣстіе, что онъ тремя колоннами направился на Удваргелъ и Чикъ-Середу, и узнавъ отъ лазутчиковъ, что Бенъ со всеми войсками покинулъ Марошъ-Вашаргелъ, Генералъ-Лейтенантъ Гротенгельмъ 22 Іюля (3 Августа) двинулся отъ Сасъ-Регена къ Марошъ-Вашаргелю. Вечеромъ того же дня городъ былъ занятъ безъ сопротивленія.

Г. Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Лидерса.

Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ, по занятіи Германштадта 9 (21) Іюля, согласно съ повелѣніемъ Главнокомандующаго арміею, намѣренъ былъ двинуться къ Карлсбургу, для освобожденія сей крѣпости; но непредвидѣнное обстоятельство заставило его измѣнить свое предположеніе.

Отъ Генерала Графа Кламина, отряда котораго былъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. Ольты, въ Сенъ-Георги, Узони и Гонигсбертъ, получено донесеніе, что 8 (20) Іюля около 6 т. передовыхъ войскъ Беа атаковали его одновременно въ Сенъ-Георги и Узони, и принудили отступить къ Илсфальтъ и Кёкешу. 9 (21) Іюля часть Венгерскихъ войскъ потянулась отъ Узони къ Темнѣшскому ущелью, съ цѣлю дѣйствовать на правый флангъ отряда и отрѣзать сообщенія его съ Кронштадтомъ.

Графъ Кламинъ, отправивъ въ ущелье два Русскіе батальона съ 4-мя орудіями, съ остальными войсками перешелъ въ Маріенбургъ, оставя кавалерію между Гонигсбергомъ и Брейдорфомъ. Желая предупредить покушенія непріятеля на Кронштадтъ, въ ночь съ 10 (22) на 11 (23)

Юля онъ двинулся по направленію къ Сень-Георги и вытѣснилъ Венгерцевъ изъ занимаемой ими позиціи у с. Иліефальва. Матежники отступили къ Сень-Георги. По показанію пленныхъ, у непріятеля было 8 баталіоновъ Говведовъ и два баталіона Секлеровъ, при 24-хъ орудіяхъ.

Вѣстѣ съ силъ получено извѣстіе, что значительныя силы Венгерцевъ собираются въ Максъ, Кезди-Вашаргели и Береческъ.

Для охраненія г. Кронштадта и его округа, Графъ Кляминъ занялъ центральную позицію при Петербургѣ.

По полученіи донесенія Графа Клямина, Генераль Ладерсъ произвелъ общее наступательное движеніе къ Марошъ-Вашаргели и въ землю Секлеровъ, тремя колоннами:

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генерала Ладерса, изъ 10-ти баталіоновъ, 3-хъ эскадроновъ, 24-хъ пѣшихъ и 8-ми конныхъ орудій и 6-ти сотенъ Донскихъ казаковъ, направилась къ Сегезвару. Колонна эта выступила 14 (26) Юля чрезъ Медіашъ и 17 (29) Юля прибыла въ Сегезваръ (Шесбургъ). Непріятельскій отрядъ, находившійся между Медіашемъ и Елизабетштадтомъ, поспѣшно отступилъ къ Марошъ-Вашаргели.

Средняя колонна, подъ начальствомъ Генерала Майора Дика, изъ 6-ти баталіоновъ, 12-ти орудій и 3-хъ сотенъ казаковъ, имѣла приказаніе двинуться на Репсъ, сбить непріятеля и слѣдовать далѣе къ Удваргели, для присоединенія къ лѣвой колоннѣ. Колонна Генерала Дика 17 (29) Юля прибыла въ Штейнъ, откуда казаки выгнали непріятельскую партію.

Правая колонна, подъ начальствомъ Генерала Графа Клямина, состояла изъ Австрійскихъ войскъ, и Русскихъ: 3-ти баталіоновъ, одного уланскаго полка, 4-хъ пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудій. Колоннѣ этой назначено выступить къ Сень-Георги 18 (30) Юля и идти къ Чикъ-Се-

репъ, или, смотря по обстоятельствамъ, къ Кезди-Вашаргели.

Для большаго успѣха общаго наступленія, Генераль-Лейтенанту Гротенгельму предложено было двинуться къ Марошъ-Вашаргели, если онъ не встрѣтитъ какихъ-либо особыхъ препятствій. Съ тою же цѣлю предписано было начальствовавшему войскамъ въ при-Дунайскихъ Княжествахъ, Генераль-Лейтенанту Даниенбергу двинуть Литовскій егерскій полкъ, съ легкою № 2-го батареєю, изъ Молдавіи въ Ойтузское ущелье до с. Беречесна.

Генераль Даниенбергъ не могъ выдѣлаться изъ Молдавіи, по случаю вторженія Венгровъ.

11 (25) Юля отрядъ матежниковъ, подъ предводительствомъ Бема, въ числѣ 4 т. чел. пѣхоты, 1,000 чел. кавалеріи и 8-ми орудій, вторгнулся въ Молдавію черезъ Ойтузское ущелье. 2-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка, находившійся въ с. Харжи, упорно удерживалъ непріятеля первоначально у с. Хиржи, а потомъ у д. Грозешти, куда, около полудня, изъ с. Онешти прибылъ на подкрѣпленіе съ баталіономъ пѣхоты и дивизиономъ легкой № 2-го батареи, командиръ 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Майоръ Уструговъ. Баталіоны наши держались при д. Грозешти около 3-хъ часовъ, и, угрожаемые обходомъ съ лѣваго фланга непріятельскою кавалерією, они отступили къ с. Онешти. Около с. Онешти непріятель прекратилъ преслѣдованіе, а баталіоны наши перешли на лѣвый берегъ р. Тротуша, и соединясь съ 4-мъ баталіономъ Литовскаго полка, находившимся въ с. Оклы, продолжали отступленіе къ г. Бакеу.

При извѣстіи о вторженіи Венгерцевъ, Генераль-Лейтенантъ Моллеръ, начальствовавшій войсками въ Молдавіи, направилъ въ Бакеу Вилевскій егерскій и гусарскій Князя Варшавскаго полки, съ одною пѣшею батареєю.

Въ то же время получено свѣдѣніе, что непріятель намѣренъ направиться на Бакеу, не только изъ Овешти и Окны, которыя были имъ заняты, но и черезъ Тротушское ущелье, гдѣ, какъ сказано выше, находились значительныя силы мятежниковъ.

Генераль-Лейтенантъ Моллеръ, прибывшій въ Бакеу, сосредоточилъ у сего пункта 8 баталіоновъ пѣхоты, 16 орудій и гусарскій полкъ, и двинулся въ с. Окны, куда передовыя войска его прибыли 18 (30) Іюля. Узнавъ о сборѣ значительныхъ силъ мятежниковъ въ Тротушскомъ ущельѣ, противъ с. Паланги, Генераль-Лейтенантъ Моллеръ распорядился свои войска на дорогахъ изъ Ойтузскаго и Тротушскаго ущелий, для охраненія путей, ведущихъ въ долину р. Быстрицы.

Дальнѣйшее сосредоточеніе войскъ оказалось ненужнымъ: Бень, не найдя сочувствія въ жителяхъ Молдавіи, возвратился въ Трансильванію, и Генераль-Лейтенантъ Моллеръ не нашелъ уже Венгерцевъ.

Чтобы предупредить на будущее время покушенія мятежниковъ ворваться снова въ предѣлы Молдавіи, Генераль-Лейтенантъ Даниенбергъ сосредоточилъ между Окны и Грозешти: Литовскій егерскій полкъ, два баталіона Виленскаго егерскаго, гусарскій Князя Варшавскаго полкъ, двѣ сотни казаковъ и 14 пѣшихъ орудій, и двинулся черезъ с. Береческъ въ Кезда-Вашаргели.

Для наблюденія за тѣсною въ Тротушскомъ ущельѣ, въ с. Гояцѣ оставленъ былъ баталіонъ Виленскаго полка съ 2-мя орудіями.

Въ дѣлѣ 11 (23) Іюля, въ Ойтузской долигѣ мы потеряли: убитыми 2 обер-офицеровъ и 38 нижнихъ чиновъ, ранеными — 2 обер-офицеровъ и 109 нижнихъ чиновъ, контуженными — 13 чело-

Между тѣмъ Генераль Лидерсъ, полу-

чивъ извѣстіе о вторженіи Венгерцевъ въ Молдавію, и не зная еще объ отступленіи ихъ въ Трансильванію, предложилъ Графу Кляму двинуться съ правою колонною къ Береческу, для дѣйствія на сообщенія непріятеля, а если возможно, то и направить ему въ тылъ на р. Ойтузу Подольскій егерскій полкъ.

Войска лѣвой колонны, въ ожиданіи прибытія Генерала Дика, 18 (30) и 19 (31) Іюля оставались въ Сегезварѣ и были расположены въ двухъ мѣстахъ: по дорогамъ въ Марошъ-Вашаргели и Удавргели. Въ главномъ лагерѣ, на дорогѣ въ Марошъ-Вашаргели, находились: 4 баталіона Замосцскаго егерскаго полка, три роты саперовъ, 4 эскадрона улановъ, три сотни казаковъ, 16 батарейныхъ орудій и 4 орудія конно-легкой № 9 батареи, а въ лагерѣ на дорогѣ въ Удавргели: 4 баталіона Люблинскаго егерскаго полка, 3-й стрѣлковый баталіонъ, одна рота саперовъ, 8 орудій легкой № 7 батареи, 4 эскадрона и три сотни казаковъ.

Мѣстность вокругъ города гориста, пересѣчена оврагами и представляла неудобства не только для движеній и дѣйствій войскъ, но и для расположенія оныхъ.

Сообщеніе между лагерями, на протяженіи 3 верстъ, производилось по шоссе, пролегавшему по гористой мѣстности и по узкимъ и извилистымъ улицамъ города.

Утромъ 19 (31) Іюля казаки передовыя носты донесли, что непріятель въ значительныхъ силахъ приближается къ Сегезвару, и часу въ 11 утра около 6 т. человекъ, при 12 орудіяхъ, въ боевомъ порядкѣ начали наступать по большой дорогѣ отъ Удавргели.

Люблинскій егерскій полкъ, съ легкой № 7 батареею, занялъ довольно выгодную позицію, въ верстѣ впереди лагеря. На лѣвомъ флангѣ расположены были: 4 эскадрона уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго полка и три сотни казаковъ, подъ начальствомъ Святы Его

*

Величества. Генераль-Маіора Демидова. Правый фланг составляли два баталіона Люблинскаго полка и двѣ роты 8-го стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ командира Люблинскаго полка, Полковника Липскаго.

Генераль Лидерсъ, полагая, что нападеніе со стороны Удваргели есть только демонстрація, а настоящая атака будетъ поведена на главные силы наши, занимающія дорогу въ Марошъ-Вапшаргели, поручилъ начальство надъ отрядомъ начальнику 8-й артиллерійской дивизіи, Генераль-Лейтенанту Ивншу, приказавъ ему оставаться въ оборонительномъ положеніи; самъ же отправился къ главнымъ силамъ. Но какъ непріятель усиливался противъ нашего праваго фланга и ничего не предпринималъ противъ главныхъ силъ, то Генераль Лидерсъ, поручивъ начальство надъ ними Генераль-Маіору Энгельгардту, воротился на дорогу въ Удваргели.

Намѣренія непріятеля обнаружались: ясно было, что всѣ его силы сосредоточены на Удваргельской дорогѣ и главная атака мятежниковъ направлена на нашъ правый флангъ. Генераль Лидерсъ взялъ изъ резерва батарейную № 3 батарею и заступилъ ею орудія легкой № 7 батареи, которая дѣйствовала въ продолженіе семи часовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ кавалеріи обойти правый флангъ непріятеля. Венгерскія орудія, стоявшія на шоссе, были подбиты и два зарядные ящика взорваны.

Въ это время пѣхота на правомъ нашемъ флангѣ штыками отразила натискъ мятежниковъ. Пользуясь снѣгъ, Генераль Лидерсъ приказалъ кавалеріи атаковать правый флангъ Венгерцевъ.

Два дивизіона улановъ и три сотни Донскаго казачьяго № 1 полка, находившіяся на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ Свѣты Его Величества Генераль-Маіора Демидова, произвели атаку на

правый флангъ непріятеля и опрокинули два эскадрона Венгерскихъ гусаровъ, построенныхъ тыломъ къ шоссе, для прикрытія отступленія своей пѣхоты и артиллеріи. Непріятельская пѣхота обратилась въ бѣгство, казаки и уланы, преслѣдуя бѣжавшихъ на протяженіи 8 верстъ, по открытымъ мѣстамъ, нанесли имъ урону до 1,000 человѣкъ убитыми; въ плѣнъ взято болѣе 300 человѣкъ.

Плѣнные показали, что войсками предводительствовалъ Бемъ, который былъ раненъ, и пересѣвъ изъ коляски на лошадь, едва успѣлъ ускорать. По принятой совершенной темноты, преслѣдованіе было прекращено у д. Тейфельдорфъ, въ 10 верстахъ отъ Сегезвара.

Въ днѣ 19 (31) Іюля непріятель потерялъ 8 орудій, 4 зарядные ящика, 2 знамя, много огнестрѣльнаго оружія, коляску Бема съ его канцеляріемъ и другіе обозы. Мы лишились храбраго Генераль-Маіора Скарятина и, сверхъ того, убито: нижнихъ чиновъ 40, ранено: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 168; контужено: оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 33.

Между-тѣмъ колонна Генерала Дикъ 17 (29) Іюля прибыла въ Штейнъ. Въ 8-ти верстахъ отъ этого селенія лежить дер. Ренсъ, которую занималъ непріятельскій отрядъ, силою до 4 т. чел., съ 8-ю орудіями. Генераль-Маіоръ Дикъ атаковалъ деревню.

Разстроивъ непріятеля дѣйствіемъ артиллеріи, онъ двинулъ два баталіона Прагскаго и одинъ Модлинскаго полковъ, съ 6-ю орудіями, прямо на деревню; остальные же три баталіона Модлинскаго полка обошли непріятельскую позицію съ лѣва. Движеніе это заставило мятежниковъ очистить д. Ренсъ и отступить по дорогѣ въ Гонордъ. Казаки преслѣдовали ихъ, но не доходя 2-хъ верстъ до с. Штейн-форта, Генераль Дикъ, прекратилъ преслѣдованіе, производившееся на прострѣлствѣ 14-ти верстъ, возвратился въ Ренсъ

и на слѣдующій день продолжалъ движеніе къ Сегезвару, куда и прибылъ 20 Іюля (1 Августа).

Уронъ въ отрядѣ Генерала Майора Дика состоялъ: убитыми въ оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чинъ 1, ранеными въ оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чинахъ 11.

Отрядъ Генерала Графа Кланна 18 (30) Іюля выступилъ изъ с. Петерберга и двинулся къ Чикъ-Середѣ двумя колоннами: лѣвою—по долинѣ р. Ольты чрезъ С.-Георги, Букшадъ и Тушнада; правою—чрезъ Козди-Вашаргели, Кайшони-Уйфалу и Котмачъ, гдѣ обѣ колонны должны были соединиться.

Правая колонна 18 (30) Іюля прибыла въ Макс и опрокинула находившійся тамъ непріятельскій отрядъ, 19 (31) Іюля заняла Козди-Вашаргели, а 20 Іюля (1 Августа) перешла въ Кайшони-Уйфалу, гдѣ непріятель остановился на позиціи. 21 Іюля (2 Августа) мятежники были атакованы и отброшены до Ниргетскаго ущелья, гдѣ снова заняли позицію.

Войска лѣвой колонны, подъ начальствомъ Австрійскаго Генерала Копети, прибыли 18 (30) Іюля въ С.-Георги, а 19 (31) въ Букшадъ, нѣтъ здѣсь дѣла съ другимъ отрядомъ Секлеровъ, отбѣснаннымъ и 20 (1 Августа) преслѣдовали до Тушнада, гдѣ непріятель получилъ подкрѣпленіе и рѣшился принять бой.

21 Іюля (2 Августа), послѣ довольно упорнаго боя при семъ селеніи, непріятель отступилъ на новую позицію, впереди Тушнада. Лѣвая колонна атаковала его 22 Іюля (3 Августа) и опрокинула къ д. Котмачъ, тогда-какъ правая, атаковавъ въ то же время Ниргетское ущелье, отбѣснала непріятельскій отрядъ также къ д. Котмачъ, гдѣ обѣ колонны соединились и произвели рѣшительное наступленіе. Непріятель былъ разбитъ, потерялъ 8 орудій и большое число людей пленных и убитыхъ, и отступилъ къ Удваргели.

24 Іюля (3 Августа) Графъ Кланнъ вступилъ въ Чикъ-Среду, откуда, по распоряженію Генерала Лидерса, отправилъ Русскія войска на присоединеніе къ отряду, а самъ приступилъ къ обезоруженію Секлеровъ, успокоенію края и водворенію законнаго правительства.

По присоединеніи колонны Генерала Майора Дика къ главнымъ силамъ, Генералъ Лидерсъ выступилъ, 21 Іюля (2 Августа) къ Удваргели, куда отступили остатки непріятельскаго отряда, разбитаго при Сегезварѣ.

На ночлегъ, въ селеніи Керештуръ, получено было извѣстіе, что Бемъ, оставивъ разбитый при Сегезварѣ отрядъ, ухажалъ въ Марошъ-Вашаргели, гдѣ у него было сосредоточено до 8,000 человекъ, съ 17-ю орудіями.

Въ слѣдствіе этихъ извѣстій, Генералъ Лидерсъ не пошелъ на Удваргели, а двинулся 22 Іюля (3 Августа) въ Марошъ-Вашаргели, съ тѣмъ, чтобы атаковать Бема и войти въ сообщеніе съ Генералъ-Лейтенантомъ Гротенгельмомъ, находившимся тогда въ Сасъ-Регентъ.

На пути онъ получалъ новое извѣстіе, что Бемъ въ ночь съ 20 (1) на 21 Іюля (2 Августа) покинулъ Марошъ-Вашаргели и со всѣми войсками слѣдуетъ на югъ, черезъ селеніе Галь-Фальва, куда также выступилъ изъ Клаузенбурга отрядъ Ковени-Фаркаши, въ числѣ 4,000 чел. пехоты и 300 чел. кавалеріи при 12-ти орудіяхъ; отрядъ этотъ 21 Іюля (2 Августа) долженъ былъ соединиться съ Бемомъ.

Свѣдѣнія эти показывали, что Бемъ имѣлъ намѣреніе броситься на Германштадтъ и атаковать тамъ слабый отрядъ Генералъ-Лейтенанта Гасфорта, оставленный для охраненія Германштадтскаго округа. Такъ-какъ предупредить Бема въ Германштадтъ не было возможности, то Генералъ Лидерсъ и пошелъ вслѣдъ за нимъ.

Д) Главная Австрійская армія.

Послѣ неудачной попытки 29 Іюня (11 Іюля) пробѣлѣлся слѣдомъ Австрійскую армию, Гёрги оставилъ въ Коморнѣ гарнизонъ изъ 18,900 чел. (въ числѣ коннхъ было 1,400 чел. кавалеріи), съ прочими, въ числѣ 30 т. чел. при 130 орудіяхъ, 1 (13) Іюля выступилъ изъ Коморна на лѣвый берегомъ Дуная направился на Вайценъ, выславъ изъ предмостнаго укрѣпленія, по направленію къ с. Альмашу, нѣсколько эскадроновъ гусаровъ. Генералъ баронъ Гайнау, ожидавшій нападенія, направилъ на встрѣчу непріятельскому отряду свою кавалерію. Венгерцы немедленно отступили въ крѣпость и Австрійская кавалерія возвратилась на свои биваки.

Въ теченіе дня Австрійскій Главнокомандовавшій получилъ отъ наблюдательныхъ постовъ и лазутчиковъ извѣстіе, что значительныя непріятельскія колонны двигаются внизъ по лѣвому берегу Дуная. Какъ только Фельдцейгмейстеръ баронъ Гайнау получилъ достоверное извѣстіе о выходѣ Гёрги изъ Коморна и узналъ о наступленіи главной Русской армии, то приказалъ 2-му корпусу обложить Коморнъ, а самъ, вѣсто того, чтобъ безотлагательно направиться влѣвъ за Гёрги чрезъ мостъ на р. Ваагъ при Кезегфальва, баронъ Гайнау на слѣдующій день, 2 (14) Іюля, со всѣми войсками, находившимися на правомъ берегу Дуная, предпринялъ усиленную рекогносцировку.

Непріятельскіе передовые посты, значительно уменьшенные противъ прежнихъ дней, отступили къ своимъ укрѣпленіямъ, а войска Генерала Барона Гайнау, безъ выстрѣла дошедшія до круга дѣйствій вѣрлостной артиллеріи, воротились къ своимъ бивакамъ.

Съ удаленіемъ Гёрги, Австрійской армии нечего было дѣлать подъ Коморномъ. Баронъ Гайнау, согласно съ обѣщаніемъ своимъ, даннымъ Русскому Главнокомандующему, вечеромъ 2 (14) Іюля, въ диспозиціи на слѣдующій день, назначилъ

всей своей арміи слѣдовать лѣвымъ берегомъ Дуная къ Вайцену, за исключеніемъ одного корпуса, долженствовавшего остаться для блокады крѣпости. Но на другой день онъ переѣхалъ свое мнѣніе, и въ отзывѣ своемъ отъ 3 (15) Іюля за № 3104-изъ къ Русскому Главнокомандующему, писалъ: «я рѣшился съ главною частію моей арміи перейти на лѣвый берегъ Дуная, преслѣдовать непріятеля и стараться поставить его между двухъ огней, наведя его на армию Вашей Свѣтлости. Нынѣ, послѣ свѣдѣній, полученныхъ отъ Вашей Свѣтлости (объ авангардномъ дѣлѣ 3го (15) Іюля), вѣра эта слѣшкомъ несвоевременна, чтобы достигнуть цѣли.»

Такимъ образомъ, отказавшись отъ преслѣдованія Гёрги и оставивъ для обложенія Коморна, нѣмного сильный гарнизонъ, одинъ только 2-й корпусъ Генерала Чорича, Генералъ Баронъ Гайнау со всѣми остальными силами двинулся къ Песту, гдѣ армія его окончательно сосредоточилась 10 (22) Іюля, за исключеніемъ 1-го корпуса, оставленнаго на время подъ Коморномъ, для обезпеченія занятія различныхъ пунктовъ войсками блокаднаго корпуса. Затѣмъ Графъ Шликъ долженъ уже былъ усиленными переходами направиться черезъ Пестъ для дальнѣйшаго совокупнаго движенія съ арміею.

Австрійскій Главнокомандовавшій, пробывъ въ Пестѣ 3 дня, предпринялъ движеніе къ Нижней Тейсѣ. Оставивъ два баталіона для охраненія Буды-Песта, онъ распредѣлилъ остальные части войскъ слѣдующимъ образомъ:

а) *Правая колонна.* 3-й корпусъ Генерала Рамберга, выступивъ 10 (22) Іюля изъ Песта, направился въ Маріа-Терезію-поль.

б) *Главныя силы.* Кавалерійская дивизія Генерала Бектольда (27 эскадроновъ), составляла главный авангардъ арміи, выступила 11 (23) Іюля изъ Песта и была

направлена къ Кечкемету, а за нею, въ одномъ переходѣ, слѣдовала дивизія Генерала-Адъютанта Паникотина, съ главнымъ артиллерійскимъ резервомъ.

в) *Левая колонна.* 4-й корпусъ, поступившій подъ начальство Князя Франца Лихтенштейна, выступилъ изъ Песта 12 (24) Іюля по направленію черезъ Иллѣ (Üllő) въ Чегледъ. Онъ, долженъ былъ оставить бригаду Генерала Бенедекъ въ г. Чолнокъ и потомъ съ остальными своими силами слѣдовать черезъ Надъ-Керешъ къ Фелегъ-Газъ, для соединенія съ главною центральною колонною.

14 (26) Іюля вечеромъ, авангардъ дивизіи Генерала Бехтольда вступилъ въ г. Кечкеметъ. Здѣсь получено было извѣстіе, что въ тотъ же день утромъ войска Дембинскаго, отступавшія послѣ дѣла подъ Туромъ, въ числѣ до 22 т. челов., отошли по направленію къ Фелегъ-Газъ.

Въ слѣдствіе сихъ свѣдѣній, 4-й корпусъ изъ Чегледа былъ направленъ не къ Фелегъ-Газъ, а къ Кечкемету, для соединенія съ главною колонною; бригада же Генерала Бенедекъ съ полкомъ кавалеріи была двинута въ г. Абанъ, для наблюденія оттуда за г. Чолнокъ и Чибакгазой на Средней Тейссы, гдѣ мосты были уничтожены непріятелемъ.

17 (29) Іюля кавалерійская дивизія Генерала Бехтольда, 4-й корпусъ, Русская дивизія, резервная артиллерія и главная квартира перешли въ Фелегъ-Газу, выславъ въ авангардъ кавалерійскую бригаду Генерала Зинбшена въ Пусту-Петери и легучій отрядъ чрезъ Альпаръ, по берегу Тейссы, въ городъ Човградъ.

1-й корпусъ Графа Шлика, выступившій изъ-подъ Коморна 10 (22) Іюля, слѣдовалъ за аріею усиленными переходами. 15 (27) Іюля, не прибытіи въ Чегледъ, онъ получилъ приказаніе сѣнуть на Тейссы бригаду Генерала Бенедекъ.

3-й корпусъ 17 (29) Іюля прибылъ въ Мелькутъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, нѣмецкій корпусъ Гюйона (южной арміи Феттера), въ числѣ 12,000 человекъ, изъ области Чайкистовъ потянулся къ Чегедину на соединеніе съ войсками Дембинскаго, усиленными дивизіею Кнети (8 т. человекъ) и вновь набраннымъ ополченіемъ.

Генералъ Баронъ Гайнау, предполагая, что непріятель сосредоточитъ значительныя силы подъ Чегединомъ, оставался съ главными силами въ м. Фелегъ-Газъ по 21 Іюля (2 Августа), съ тѣмъ, чтобы

1) Корпусомъ Графа Шлика сѣнуть бригаду Генерала Бенедекъ на правоберегу Средней Тейссы, силою взять тамъ переправу и оттѣснить до рѣки Мароша всѣ непріятельскіе отряды.

2) Чтобы притянуть къ себѣ бригаду Бенедекъ и весь 3-й корпусъ Генерала Рамберга.

Графъ Шликъ, отлѣнивъ для занятія Чолнока и праваго берега Тейссы, противъ Чибакгазы, незначительные отряды, двинулся съ остальными силами своего корпуса 18 (30) Іюля изъ Чегледа къ Альпару, гдѣ безпрепятственно перешелъ по понтонному мосту.

Преслѣдуя бѣжавшаго изъ Чолнока и Чибакгазы непріятеля къ Кунь-Севъ-Мартому, онъ овладѣлъ мостомъ чрезъ рѣку Керешъ и на слѣдующій день двинулся къ городу Сентешу.

18 (30) Іюля изъ Фелегъ-Газы былъ направленъ кавалерійскій наблюдательный отрядъ по дорогѣ въ Маріа-Терезіуполя, а одинъ баталіонъ 4-го корпуса посланъ для усиренія возмущившагося г. Човграда.

20 Іюля (1 Августа) бригада Генерала Бенедекъ присоединилась въ Фелегъ-Газъ къ своему корпусу, и въ тотъ же день вечеромъ бригада Генерала Зинбшена была выдвинута къ д. Сать-Мазъ, а бригада Князя Яблоновскаго — къ д. Кишъ-Телегъ.

21 Іюля (2 Августа) главныя силы перешли изъ Фелегъ-Газы въ Кишъ-Телегъ; авангардъ занялъ безъ выстрѣла

Чегединъ, очищенный ночью непріятелемъ, который отступилъ за рѣку, уничтожилъ за собою мостъ.

22 Іюля (3 Августа) главныя силы Австрійской арміи сосредоточились при Чегединѣ.

3-й Корпусъ былъ двинутъ къ с. О-Кашницъ, на Тейссъ, а Графъ Шликъ — въ с. Мако на р. Марошъ, съ тѣмъ, чтобы эти движенія заставить непріятеля, расположеннаго при Уй-Чегединѣ, очистить лѣвые берега рѣкъ Тейссы и Мароша.

Такимъ образомъ Австрійская армія прошла пространство между Дунаемъ и Тейссою, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля; ибо главныя силы натежниковъ, подъ начальствомъ Гёрги, были преслѣдуемы Русскою арміею, а корпусъ Дембискаго, послѣ дѣла подъ Туромъ, находился въ отступленіи.

Въ послѣднемъ отлѣтѣ, говоря о дѣйствіяхъ главной Русской арміи, мы оставили ее въ Чегѣ въ то время, когда получено было извѣстіе о занятіи Тока войсками Генерала Барона Остенъ-Сакена и когда Главнокомандующій арміею сдѣлалъ распоряженіе о направленіи главныхъ силъ отъ Чеге къ Дебrecинѣ.

20 Іюля (1 Августа) войска перешли изъ с. Чеге къ м. Уйварошъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ изъ 2-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи, съ конно-легкою № 6 и донскою резервною № 2 батареями. За авангардомъ непосредственно слѣдовали 3-й и 2-й пѣхотные корпуса.

12-я Пѣхотная дивизія, съ сводною бригадою 4-й легкой кавалерійской дивизіи, слѣдовала за 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ.

Двѣ роты 3-го сапернаго баталіона шли въ головѣ всѣхъ войскъ; при нихъ находились всѣ повозки баталіона, нагруженные лѣсомъ, по той причинѣ, что

на р. Горто-Багъ-Горть, лежавшей на пути слѣдованія войскъ, находился только одинъ ветхій деревянный мостъ.

При выступленіи войскъ изъ с. Чеге, для охраненія моста, устроеннаго на Тейссѣ, были оставлены: два баталіона Полтавскаго пѣхотнаго полка, 8 орудій 11-й полевой артиллерійской бригады и при нихъ погонная рота.

Генералъ Баронъ Гайнау, направляя бригаду австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Бенедекка, на Чолнокъ, просилъ Русскаго Главнокомандующаго, для содѣйствія оной, дабы угрожать флангу и тылу непріятеля — направить Русскій отрядъ къ Сень-Миклошу. Хотя и было извѣстно, что, по отступленіи Дембискаго (Берчеля и Высоцкаго), въ Чолнокъ оставалось весьма мало войскъ, не менѣе того, чтобы исполнить просьбу Австрійскаго Главнокомандовавшаго, Князь Варшавскій приказалъ Полковнику Хрулеву, съ отрядомъ изъ 4-хъ эскадроновъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ и 50-ти казакахъ, направиться черезъ Мадрасъ къ Сень-Миклошу.

Полковнику Хрулеву предписано было, слѣдуя черезъ Мадрасъ къ Сень-Миклошу, распускать слухъ, что онъ составляетъ авангардъ сильнаго корпуса войскъ и что армія наша идетъ къ Дебrecинѣ; по переходѣ же Австрійцевъ черезъ Тейссу, онъ долженъ былъ слѣдовать на присоединеніе къ арміи въ Дебrecинѣ.

Отрядъ Полковника Хрулева 20 Іюля (1 Августа) прибылъ въ с. Мадрасъ и занялъ тамъ Венгерскій пикетъ, который, по приближеніи казаковъ, пользуясь темнотою ночи, ускоралъ. Отъ жителей получено было свѣдѣніе, что Венгерскія войска, подъ начальствомъ Перчеля, около 10 (22) Іюля потянулись отъ Чолнока къ Чегединѣ.

21 Июля (2 Августа) отрядъ прибылъ въ Сентъ-Миклошъ. Посланный развѣдъ, не встрѣтивъ до самой Тейссы ни Венгерскихъ, ни Австрійскихъ войскъ, узналъ, что, за исключеніемъ одного батальона, остановленнаго около Чолвока, вся Австрійская армія получила другое направление.

Вносѣльствіи 23 Июля (4 Августа) отрядъ Полковника Хрулева прибылъ въ Уйварошъ, а 24 Июля (5 Августа) присоединился къ арміи въ Дебречинъ.

21 Июля (2 Августа), по прибытіи арміи въ Уйварошъ, послѣ тяжелаго перехода по весьма трудной дорогѣ, испорченною дождемъ, отправлены были, по направленію къ Бессермени и Дебречину, казацкія партіи. Изъ нихъ посланная къ Бессермени не встрѣтила непріятеля; направленная же къ Дебречину, въ 7-ми верстахъ отъ Уйвароша наткнулась на непріятельскій минетъ. Въ происшедшей затѣ перестрѣлкѣ ранено 4 казака.

По полученіи о сентъ-нѣвстія, по дорогѣ къ Дебречину посланъ былъ Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ, съ двумя сотнями конно-мусульманскаго полка и одною сотнею Кавказскаго Конно-Горскаго дивизіона, для развѣданія о силахъ и расположеніи непріятеля, не завязывая съ нимъ дѣла. На развѣдѣ Князь Бебутовъ донесъ, что непріятель занимаетъ позицію впереди Дебречина; но что силъ его, скрытыхъ садами, съ точностью опредѣлить было невозможно.

Утромъ армія, оставивъ всѣ обозы на мѣстѣ, выступила изъ Уйвароша въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: 2-й пѣхотный корпусъ шелъ по правой сторонѣ дороги, 3-й по лѣвой, Кавалерійскія дивизіи сихъ корпусовъ находились на флангахъ; въ резервѣ были 12-я пѣхотная дивизія и сводная бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи.

Мѣстность передъ Дебречиномъ представляла обширную равнину, на кото-

рой нѣзрѣдка только находятся небольшіе курганы. Вправо отъ дороги изъ Уйвароша тянулись поля, покрытыя высокою и густою кукурузою; передъ самыми городомъ сады, виноградники, отдѣльные строенія, каналы и нѣсколько кургановъ, которые представляли непріятелю возможность весьма удобно скрыть свои силы, такъ-что у него видны были только 4 эскадрона и 2 орудія.

Подходя къ Дебречину, армія не могла продолжать движенія въ боевомъ порядкѣ по полямъ, поросшимъ кукурузою; войска перешли на дорогу и слѣдовали въ походныхъ колоннахъ до кортмы Вожверенъ. Для прикрытія построеній пѣхоты была выдвинута впередъ 3-я легкая кавалерійская дивизія.

Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ былъ направленъ противъ находившихся впереди 4-хъ непріятельскихъ эскадроновъ, чтобы отрѣзать ихъ отъ города. Непрѣталь отвелъ свои эскадроны назадъ и открылъ огонь изъ батарей, поставленныхъ скрытно и состоявшихъ по-крайней-мѣрѣ изъ 30-ти орудій. Позади непріятельской артиллеріи показались сильныя колонны кавалеріи и пѣхоты; часть послѣдней располагалась въ садахъ, каналахъ и за строеніями предмѣстій города.

Конныя батареи № 8 и № 6 немедленно снались съ передковъ и отвѣчали митезниками ускореннымъ огнемъ. Австрійская ракетная батарея дѣйствовала на лѣвомъ флангѣ батарей. Кавалерія была остановлена, и полъ прикрытіемъ ея, 8-я пѣхотная дивизія перестроилась въ 1-й боевой порядокъ; за нею резервъ стала 4-я дивизія, которая въслѣдствіе была выдвинута на одну высоту, правѣ 8-й пѣхотной дивизіи; на правомъ флангѣ нашей линіи поставлена была 2-я легкая кавалерійская дивизія. Пока производилось построеніе 8-й пѣ-

хотной дивизии, конным батареям наши должны были выдерживать жестокий огонь неприятельской артиллерии. Матешники находились въ закрытой позиціи и орудія ихъ были большаго калибра; выстрѣлы ихъ, особенно рикошетные, достигали даже за вторую нашу линію. Когда 5-я пѣхотная дивизія была готова, тогда конныя батареи, въ которыхъ было перебито много лошадей и большая часть прислуги ранена, получили приказаніе отойти влѣво. Батарея № 3 батареи 5-й артиллерійской бригады, выдвинулась на позицію, съ первыхъ выстрѣловъ уравнивала бой.

Главкомандующій, замѣтивъ, что жѣсткость, на которой былъ расположенъ правый флангъ неприятельскихъ войскъ, будучи болѣе открыта, представляла возможность произвести атаку на этотъ флангъ мятежниковъ, приказалъ 7-ую и 8-ую пѣхотныя дивизіи выдвинуть влѣво 5-й. Генералъ Гилленшмидтъ лично поставилъ на позицію четыре батареинныя батареи, которымъ приказано было наступать. Какъ только батареи сіи вступили во флангъ неприятельскую артиллерию, и крайнія орудія ея начали сниматься съ позиціи, Князь Варшавскій приказалъ: одной бригадѣ 7-й и одной бригадѣ 8-й пѣхотныхъ дивизій идти въ резервномъ порядкѣ прямо на городъ, а двумъ другимъ бригадамъ этихъ дивизій поддерживать наступленіе; 3-ей же легкой кавалерійской дивизіи, предшествуемой конно-мусульманскимъ полкомъ и дивизіономъ Горцевъ, опередивъ пѣхоту слѣва, атаковать непріятеля, еще стоявшаго передъ городомъ. Это движеніе удалось исполнѣ. Гусарскій Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ атаковалъ нѣсколько неприятельскихъ эскадроновъ и вогналъ ихъ въ городъ; уланскій Эрцъ-Герцога Альберта полкъ въ то же время атаковалъ два неприятельскіе баталіона и принудилъ ихъ, бросивъ ружья,

бѣжать въ прилежаніе сады. Конница мятежниковъ начала отступать на рысяхъ, волями вдоль своей позиціи, оставивъ пѣхоту свою въ городскихъ садахъ и оврагахъ. Мусульмане в Горцы, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Бобутова, настигли бѣжавшую пѣхоту, на плечахъ ея ворвались въ Дебречинъ и преслѣдовали ее по улицамъ съ такою быстротою, что захватили 4 орудія со всею упряжью, 2 зарядные, 4 патронные ящики и большую часть обоза съ продовольствіемъ и частнымъ имуществомъ.

Въ это время Главкомандующій получилъ донесеніе отъ начальника 4-й пѣхотной дивизіи, что непріятель съ 15-ю эскадронами и частью пѣхоты показался на правомъ флангѣ его дивизіи. Главкомандующій поѣхалъ туда самъ и нашелъ, что мятежники почти скрылись изъ виду. За нимъ былъ посланъ конвой Главкомандующаго съ Довскимъ кавалерійскимъ № 32 полкомъ, а вслѣдъ затѣмъ и 2-я легкая кавалерійская дивизія.

Усталость нашихъ войскъ, прошедшихъ въ этотъ день 23 версты бѣзъ воды и привала, занятіе города Дебречина, наступившая темнота и сѣдѣніи, полученныя во время сраженія, что Гѣрги, съ остальными войсками, изъ Наги-Лета плетъ на подкрѣпленіе корпуса Наги-Шандора; были причинами, что преслѣдованіе непріятеля не было упорно. Несмотря на то, кавалерія наша гнала мятежниковъ далеко за Дебречинъ, а именно: на лѣвомъ флангѣ — 3-я легкая кавалерійская дивизія была за 10, а мусульмане и казаки за 13 верстъ, на правомъ флангѣ — 2-я легкая кавалерійская дивизія за 7, а казаки за 12 верстъ по другую сторону города. Непріятель послѣдно отступилъ къ Гроссъ-Вардейну.

Уронъ нашъ въ этомъ сраженіи состоялъ: убитыми изъ 2 оберъ-офицеровъ и 38 нижнихъ чиновъ, ранеными — изъ 25

офицеровъ и 252 нижнихъ чинахъ, болѣею частью ядрами и гранатами; въ числѣ тяжело-раненныхъ были: командовавшій 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, Генералъ-Лейтенантъ Купріяновъ, раненный въ правую ногу осколкомъ гранаты въ то время, когда онъ находился передъ 8-ю пѣхотною дивизіею, устроившая ее въ боевой порядокъ, и сильно контуженъ въ грудь и плечо Начальникъ 3-й артиллерійской дивизіи Генералъ-Маіоръ Миллеръ.

Уронъ мятежниковъ одними пѣхотными простирался до 3 т. челов., вромѣ убитыхъ и раненныхъ; отбито 4 орудія, одна дивизія (застрѣльщиками пѣхотнаго Герцога Веллингтона полка), два зарядные ящика и большое количество обова. На полѣ сраженія собрано болѣе 500 брошенныхъ ружей. Главнымъ же урономъ непріятеля состоялъ въ совершенномъ упадкѣ его духа. Послѣ этого сраженія мятежники толпами оставляли ряды и расходились по домамъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константины Николаевичъ изволилъ принимать участіе въ бою и во все время находился съ Генералъ-Фельдмаршаломъ подъ непріятельскимъ огнемъ.

Генералъ-Адъютанты: Графъ Ридигеръ и Князь Горчаковъ, и Генералъ отъ Артиллеріи Гилленшмидтъ были дѣтельными помощниками Главнокомандующаго.

Войска наши дѣйствовали съ необыкновенными рвеніемъ и неустрашимостью. Мусульмане и Горцы произвели блистательную атаку на правый флангъ мятежниковъ. Поле сраженія было покрыто непріятельскими тѣлами.

По окончаніи сраженія, войска расположились биваками около Дебречина, выдвинувъ кавалерію по направленію къ Гроссъ-Вардейну.

Въ сраженіи подъ Дебречиномъ участвовалъ 4-й корпусъ мятежниковъ, подъ

начальствомъ Наги-Шандора, въ числѣ 10 т. человекъ, при 40 орудіяхъ.

Гѣрзи, узнавъ, что Русскія войска находились въ с. Чеге, не смѣлъ отъ Томаи идти прямо на Дебречинъ, но двинулся на Наги-Лета. Для прикрытія же своего движенія, онъ направилъ корпусъ Наги-Шандора на Дебречинъ.

Были слухи, что Венгерскій Сеймъ раздѣлился на двѣ части: одна, въ головѣ которой былъ Кошутъ, осталась въ Чегединѣ, а другая была интрига провозгласить Гѣрзи диктаторомъ.

22 Іюля (3 Августа) главная квартира арміи, войска 2-го и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ и 12-й пѣхотной дивизіи съ сводею бригадою 4-й легкой кавалерійской дивизіи оставались въ Дебречинѣ.

2-я Легкая кавалерійская дивизія — у с. Сепешъ.

3-я Легкая кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта барона Оффенберга — на Гроссъ-Вардейнской дорогѣ, у с. Кишъ-Керъ. Отъ 3-й легкой кавалерійской дивизіи выдвинутъ былъ наблюдательный отрядъ, по дорогѣ отъ Дебречина въ Наги-Лета.

По взятіи Дебречина, войска жили только на два дня провіанта. Немедленно были приняты мѣры къ обезпеченію продовольствованія арміи; но разсчитывать на средства Австрійцевъ было невозможно послѣ того, какъ Австрійскій Главнокомандовавшій, забравъ въ Пестъ приготовленные для Русской арміи запасы продовольствія, объявилъ состоявшему при Русскомъ Главнокомандующемъ Главному Комиссару, Графу Зичи, что и подводны прежде всего нужны ему для собственной арміи.

Вагенбургъ нашъ, имѣвшій запасовъ на три дня, оставался еще на правомъ берегу р. Тейссы въ с. Мезо-Керештуръ, въ трехъ переходахъ отъ арміи. Въ городѣ найдено было всего около 8 т. кибелей (около 4 т. четвертей) въ зернѣ; но жите-

были так бѣдны, что Главнокомандующій приказалъ раздѣлить тысячу книгъ между бѣднѣйшими. Надобно было употребить всю дѣятельность, чтобы обрести зерно въ муку. За-вѣсть тѣмъ скудными ибрами этины нельзя было помолить опорожненныхъ фуръ и обезпечить войска для дальнѣйшихъ движеній. Главнокомандующій, предвидя, что война могла продлиться еще двѣ или три недѣли, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы изъ Бартельда, Еперісса и Камау были постепенно доставляемы заготовленные въ этихъ пунктахъ запасы продовольствія, тѣмъ болѣе, что на средства края рассчитывать было нельзя: ибо Венгрія, подобно Молдавіи, богатая зерномъ, имѣетъ мало средствъ для перехода. Для этого потребно было много времени и рукъ, что совершенно замедлило бы движеніе арміи.

Отъ Генерала Чоудаева получено было донесеніе, что войска его 19, 31 Іюля прибыли въ Кіреми. Для открытія сообщенія съ Генералъ-Адъютантомъ Граббе, въ Шиксо и Эделени посланы были партіи.

20 Іюля (1 Августа) войска Генерала Чоудаева оставались въ с. Кіреми, 21 Іюля (2 Августа) перешли въ Серенгъ, а 22 Іюля (3 Августа) прибыли въ Торчалъ и были подчинены Генералу отъ Кавалеріи Барону Остенъ-Сакену.

23 и 24 Іюля (4 и 5 Августа) главные силы арміи оставались въ прежнемъ расположеніи при Дебrecинѣ.

28 Іюля (9 Августа) Генералъ Графъ Ридигеръ занялъ Гроссъ Вардейнъ и послалъ авангардъ 3-го корпуса вслѣдъ за Гёрги на Кишъ-Іено, а часть кавалеріи для открытія сообщенія съ главною Австрійскою арміею, къ Наги-Шалонтъ.

Непріятель, убѣдись въ невозможности продолжать дальнѣйшее сопротивленіе союзнымъ войскамъ, покорился безусловно.

1 Августа Георгіи выдвинулся къ с.

Шелонъ и сложилъ оружіе съ своимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 30 т. чел. при 144 орудіяхъ, 8 т. строевыхъ и 3 т. упряжныхъ лошадей. Вслѣдъ затѣмъ, 5 Августа крѣпость Арадь съ гарнизономъ изъ 3,768 чел. сдалась двумъ нашимъ эскадронамъ; 10 Августа сложилъ оружіе у Борошъ-Іено отрядъ Графа Вечайъ изъ числа 26 штабсъ-офицеровъ, 479 оберъ-офицеровъ и 7,443 нижнихъ чиновъ, съ 2 орудіями, 8 знаменами, 7 штандартами и 1,067 лошадыми; самъ Вечайъ, съ 2 т., прибылъ прямо въ Гроссъ-Вардейнъ и положилъ оружіе; 14 Августа Мункачъ сдался Генералу Карловичу; даже коменданты Петервардейна и Коморна условились не предпринимать непріязненныхъ дѣйствій въ продолженіе 18 дней.

Послѣ столь славныхъ для Русской арміи событій, Фельдмаршалъ расположилъ свои войска для отдыха, на тѣсныхъ квартирахъ между Дебrecиномъ, Гроссъ-Вардейномъ и Наги-Шалонъ, ограничиваясь поисками для преслѣдованія мятежническихъ силъ Косичи, отступившаго изъ Мункача, и открытія сообщенія съ Генераломъ Лидерсомъ. 8 Августа присоединилась къ арміи сводная дивизія Генералъ-Адъютанта Панютина, которая принимала дѣятельное участіе 22 Іюля при занятіи Сегедина; 24 Іюля въ дѣлѣ при с. Серегѣ, и 28 при Темешварѣ, въ которомъ занятіе этою дивизіею с. Бешеново, рѣшило авангардное дѣло въ пользу Австрійцевъ; сверхъ того, въ тотъ же день войска Панютина участвовали во фронтальной атакѣ на непріятельскую позицію. Отрядъ же Генералъ-Адъютанта Граббе, прибывшій въ началѣ Августа въ долину Ваагъ, расположился первоначально у Нейзоля, а потомъ, 12 Августа, перешелъ къ Лева, чтобы находиться ближе къ Коморну. Австрійская армія выступила изъ-подъ Коморна, переправилась черезъ Дунай и Тейссу и одержала двѣ значительныя надъ мятежниками побѣды, при Серегѣ и Темеш-

варѣ. Банъ Исдашичъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Бачиѣ.

Дѣйствія Лидерса и Громенгельма.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ Трансильваніи были въ этихъ періодахъ кампаніи рѣшительный и энергическій характеръ. По прибытіи въ Кронштадтъ Австрійскаго отряда Генерала Кланъ-Галласа, Генералъ Лидерсъ, оставивъ для защиты Кронштадтскаго округа войска Кланма, усиленнаго Волинскими пѣхотными и Бугскими уланскими полками, двинулся къ Германштадту, чтобы занятіемъ этого города приобрести еще новый опорный пунктъ по сѣверную сторону Карпатъ и открыть обезпеченное сообщеніе съ Валахіею. 30 Іюля авангардъ Генерала Лидерса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Энгельгардта, взялъ съ боя *Фагарашъ* и мостъ на Ольтѣ и, настойчиво преслѣдуя Венгерцевъ пѣхотою въ то время, какъ наши уланы и казаки, охвативъ фланги непріятеля, отрезали ему путь отступленія на Сегеваръ и Германштадтъ, совершенно уничтожили отрядъ мятежниковъ, положивъ на мѣстѣ около 200 чел., взявъ въ плѣнъ 400 и, разсѣвъ остальныхъ, овладѣлъ 4 орудіями и укрѣпленнымъ Фагарашскимъ замкомъ.

8 Іюля войска Генерала Лидерса собрались у Фагараша; изъ числа ихъ, 8 батал. при 12 орудіяхъ и 3-хъ сотенъ казаковъ были оставлены у Фагараша, для прикрытія нашей операціонной линіи отъ нападенія мятежническихъ шайкъ, собиравшихся на лѣвомъ берегу Ольты, между Удваргелі, Чикъ-Чередъ и Сентъ-Георги; остальные же войска быстро двинулись къ Германштадту, совершивъ въ 3 дни болѣе 400 верстъ, 8 Іюля явились въблизи города.

Первая атака войскъ нашихъ была поведена на селеніе Толмачеи, находящееся между городомъ и Ротентурискимъ ущельемъ; по взятіи его, находившіяся въ немъ войска непріятельскія, отрезанныя отъ Кронштадта и взятыя въ тылъ, при-

нуждены были, послѣ упорнаго боя, отступить къ Турецкой границѣ и сложить тамъ оружіе, такъ-что изъ числа 2 т. непріятельскаго отряда, 3 штабъ-офицера, 28 оберъ-офицеровъ и 987 нижнихъ чиновъ положили оружіе, около 300 человекъ взяты въ плѣнъ нашими войсками, а отрядъ Венгерцевъ изъ 600 человекъ при 2-хъ орудіяхъ, занимавшій Германштадтъ, послѣдно отступилъ къ Медіану, 9 Іюля Генералъ Лидерсъ безпрепятственно вступилъ въ Германштадтъ. Но все это было только началомъ новыхъ блистательнѣйшихъ успѣховъ: непріятель собиралъ значительныя силы въ *Горумсекъ*, отряды его появлялись у *Ренса* и *Удваргелі*, а 11 числа Графъ Кланъ-Галласъ былъ атакованъ 10 баталіонами при 24-хъ орудіяхъ у *Ниафалемъ*, и хотя отбросилъ ихъ къ сѣверу, но, опасаясь за беззащитный Маріенбургъ, и получивъ извѣстіе о сборѣ значительныхъ силъ мятежниковъ въ верховьяхъ р. Фекете, Графъ Кланъ-Галласъ обманился къ Кронштадту и расположился у Петерберга. Генералъ Лидерсъ, видя что дѣйствія его до-тѣхъ-поръ не будутъ имѣть рѣшительныхъ послѣдствій, пока не будетъ очищена средняя и восточная части Трансильваніи, гдѣ, при общей преданности жителей Бему, вмѣсто одной уничтоженной шайки, возникало нѣсколько новыхъ, предпринялъ концентрическое наступленіе тремя колоннами на Марошъ-Вашаргелі и Секлерландъ:

Правая колонна Графа Кланма изъ Австрійскихъ войскъ, 8 Русскихъ баталіоновъ и одного Русскаго же уланскаго полка съ артиллеріею, должна была выступить 18 Іюля къ с. Георги, и оттуда, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать къ Кезди-Вашаргелі или Чикъ-Чередъ.

Средняя колонна Генералъ-Маіора Диканъ, 6 батал., 12 орудій и 3 сотни казаковъ, 17 Іюля направлена изъ Фагараша въ Рейнсъ и далѣе къ Удваргелі.

Для прикрытія же движенія сихъ двухъ колоннъ, самъ Генералъ Лидерсъ, 14 числа выступилъ съ лѣвою колонною (10 батал., 8 эскадр., 28 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій) изъ Германштадта и 17-го предполагалъ прибыть въ Сегезваръ, гдѣ присоединялась къ нему средняя колонна.

Вѣсть съ тѣмъ предложено было Генералу Гротенгельму (выѣхшему 11 Іюля новое дѣло съ непріятелемъ и находившемуся 13 въ Сасъ-Регентъ) направиться къ Марошъ-Вашаргелю, а начальствовавшему въ Молдавіи Генералъ Лейтенанту Даниенбергу приказано направить 4 баталіона по Ойтузскому ущелью къ Береческу и возвратиться немедленно въ Молдавію по минованіи надобности.

Едва только колонна Генерала Лидерса начала свое движеніе, какъ 18 числа получено было въ С. Марошъ извѣстіе о вторженіи въ Молдавію, произведенномъ 11 Іюля 4—5 т. партією Венгерцевъ подъ начальствомъ Беца, съ цѣлью возмутить туземцевъ. Партія эта, прошивнувъ черезъ Ойтузское ущелье, успѣла дойти до Бакеу и Окна; но, встрѣченная у послѣдняго 8 бат. и гусарскимъ полкомъ съ 16 орудіями, поспѣшно отступила и весь результатъ ея вторженія состоялъ въ томъ, что отрядъ Генерала Даниенберга прибылъ въ Трансильванію 8 днями позже назначеннаго срока. Чтожъ касается до предполагаемаго движенія на Марошъ-Вашаргелю, то оно было приведено въ исполненіе: войска Генерала Лидерса 17 прибыли по назначенію въ Сегезваръ и остановились въ ожиданіи колонны Дика и развитія нѣмреній мятежниковъ, собравшихся въ Марошъ-Вашаргелю и Удваргелю.

19 Іюля въ 11 часовъ утра, непріятель, въ числѣ около 6 т. при 12 орудіяхъ, произвелъ стремительную атаку на часть войскъ Лидерса, со стороны Удваргеля. Находившіеся здѣсь 3 Русскихъ баталіоновъ съ 4 эскадронами и 2 пѣшими батареями поддерживали 7-ми часовою бою, от-

ражая настойчивыя нападенія непріятеля. Считая эти атаки только демонстраціею и ожидая главнаго нападенія со стороны Марошъ-Вашаргеля, Генералъ Лидерсъ выжидалъ пока объяснятся обстоятельства; когда же нѣмренія непріятеля вполнѣ обнаружались, то выдвинута была изъ резерва батареинная артиллерія, а кавалеріи приказано было обойти правый флангъ непріятеля.

Маневръ этотъ рѣшилъ дѣло: мятежники обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы 8 верстъ. Потеря ихъ простиралась до 1800 убитыми и болѣе 300 плѣнными; 11 орудій, 4 зарядныхъ ящика, 2 знамени и множество огнестрѣльнаго оружія досталось побѣдителямъ.

Послѣ этого блистательнаго дѣла, непріятель былъ вытѣсненъ изъ западной Трансильваніи, и Графъ Кламъ получилъ возможность одержать рѣшительные успѣхи въ Секлерляндѣ; Генералъ же Лидерсъ, присоединивъ отрядъ Дика (взявшаго 18-го съ боя Репсъ), 21-го выступилъ къ Керештуру, по направленію къ Удваргелю, но узнавъ здѣсь, что Беца оставилъ свои разбитыя при Сегезварѣ войска и самъ отправился въ Марошъ-Вашаргелю. Генералъ Лидерсъ перемѣнилъ направленіе своего движенія и пошелъ къ послѣдному изъ сихъ пунктовъ. На дорогѣ получено было имъ донесеніе, что Марошъ-Вашаргелю занято уже отрядами Генерала Гротенгельма, а Беца, выступивъ оттуда съ 14 т. чел. при 23 орудіяхъ, бросился къ Медіашу съ тѣмъ, чтобъ оттуда пробраться въ Валахію.

Отправляясь къ Сегезвару, Генералъ Лидерсъ оставилъ въ Германштадтѣ 6 бат. и 12 орудій подъ начальствомъ Генерала Лейтенанта Гисфорта, который 20 числа разбилъ 3-хъ т. непріятельскій отрядъ и, истребивъ большую часть его (непріятель потерялъ 200 убитыхъ, 180 раненыхъ, 1070 плѣнныхъ), возвратился въ Германштадтъ. Узнавъ теперь о движеніи Беца,

Генераль Лидерсъ приказалъ Генераль-Лейтенанту Гасфарту держаться въ Германштадтѣ до послѣдней крайности, а самъ двинулся форсированнымъ маршемъ вслѣдъ за быстро двигавшимися мятежниками и, пройдя въ 30 часовъ 72 версты, достигъ 28 числа въ окрестностяхъ Германштадта Венгерскія, которые наканунѣ заняли городъ; Генераль же Гасфартъ, послѣ упорнаго боя, отошелъ къ Ротентурискому ущелью. Внезапное появленіе 6 батал. 3 эскадр. 24 пѣшихъ и 4 конныхъ орудій, приведенныхъ Генераломъ Лидерсомъ, мгновенно измѣнили дѣло: войска мятежниковъ, выбитыя изъ передовой позиціи, и города, атакованные съ обоихъ фланговъ, обратились въ бѣгство, бросивъ 150 орудій съ зарядными ящиками и потерявъ 1000 убитыми, 1000 пѣшными; въ числѣ послѣднихъ 34 офицера.

Такимъ образомъ и восточная часть Трансильваніи была очищена отъ непріятеля, что много помогло Графу Кламму въ успокоеніи Секлерянда.

Давъ четырехдневный отдыхъ своимъ мужественнымъ войскамъ, истомленнымъ непрерывными форсированными маршами и сраженіями, Генераль Лидерсъ предпринялъ 30 Іюля наступленіе къ Карлсбургу; Генераль-Лейтенантъ Гротенгельмъ, по предложенію Генерала Лидерса, двинулъ часть войскъ изъ Марошъ-Вашаргели къ Клаузенбургу, а другую изъ Быстрицы въ Деешъ; для связи этого наступленія съ движеніемъ Лидерса, направленъ изъ Медіаша къ Михацъ-Фальвъ отрядъ Генераль-Маіора Дика; для поддержанія же колоннъ Гротенгельма и Лидерса, передвинутъ въ Марошъ-Вашаргели Австрійскій отрядъ Кламма, а занятіе Секлерянда предоставлено было Русскому отряду Данаенберга, вступившему туда изъ Молдавіи. Колонна Генерала Лидерса встрѣтила въ 22 верстахъ впереди Мюленбаха непріятеля, занимавшаго весьма крѣпкую позицію 6 т. при 15 орудіяхъ; въ 9 ча-

совъ утра произведена была атака непріятельской позиціи; мятежники, обойденные съ праваго фланга, свялись съ позиціи и начали отступление, которое вначалѣ производилось въ нѣкоторомъ порядкѣ; когда же войска наши, овладѣвъ Мюленбахомъ, отбросили непріятеля за глубокий оврагъ и, пользуясь открытою мѣстностью, охватили кавалерією правый флангъ его, то мятежники обратились въ бѣгство, потерявъ 10 орудій, 2 ракетныя батареи, болѣе 1400 пѣшныхъ и до 800 убитыми.

Побѣда Мюленбахская повела за собою освобожденіе Карлсбурга и облегчила наступленіе Генералу Гротенгельму, занявшему 3 Августа Клаузенбургъ. Трансильванія была совершенно очищена отъ непріятеля; отряды инсургентовъ, видя невозможность удержать побѣдоносное наступленіе Русскихъ войскъ, и получивъ извѣстіе о сдѣлѣ Георга и приближеніи отъ Темешвара къ Деве и Лугошу 3-го корпуса Австрійской арміи, спѣшили наперерывъ сдаваться войскамъ нашимъ: 6 Августа положили оружіе у Добре и Деве отрядъ, бывшій прежде подъ начальствомъ Бема, изъ 7 т. при 64 орудіяхъ — 13 у Дееса, отступившій изъ Мункача, отрядъ Косинчи изъ 12 т., при 56 орудіяхъ: два первые сдались войскамъ Генерала Лидерса, а послѣдній Генераль-Лейтенанту Гротенгельму; 7 Августа прибылъ въ Деве 3-й корпусъ главной Австрійской арміи, подъ начальствомъ Рамберга. По взаимному съ нимъ согласію, Генераль Лидерсъ предоставилъ Австрійцамъ занимать Мюленбахъ и всю долину р. Мароши до границъ Банна, а самъ расположился въ Рейсмарктъ, Германштадтъ и Фагараштъ.

Въ половинѣ Августа, вся побѣдоносная наша армія двинулась обратно въ предѣлы отечества, за исключеніемъ отряда Граббе, оставшагося подъ Коморномъ до сдачи этой крѣпости; 8-й пѣхотной, одного полка 9-й пѣхотной и 15-й пѣхотной див-

визія, оставленных для занятія нѣкоторыхъ пунктовъ въ Венгріи и Трансильваніи, до прибытія, туда Австрійскихъ войскъ.

Такъ кончилась эта двухмѣсячная кампанія, прибавившая новую страницу въ лѣтописи славъ нашего отечества! Австрія была спасена; торжествовавшая до-тогѣ Венгерская армія разсыпана и уни-

чтожена; войска наши, пройдя болѣе 800 верстъ отъ Дунаи и Прессбурга до Арада, взяли у неприятеля 180 знаменъ и штандартовъ и до 400 орудій; передъ арміею нашею положили оружіе болѣе 80 тысячъ нитежниковъ.

«Я вани доволенъ, вани горжусь!» Таковъ былъ отзывъ о войскахъ державнаго ихъ Руководителя.

СОТРУДНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ

ВТОРАГО ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЕННОМУ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМУ ЛЕКСИКОНУ.

Редакторъ:

Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зеддлеръ **Б. А. И. З.**

Сотрудники.

Лебедевъ **А.**
Князь Мещерскій **К. М.**
Карлъ Александровичъ Линденъ 2-й **К. А. Л. 2.**

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

DEPARTMENT OF CHEMISTRY

REPORT OF THE CHAIRMAN OF THE COMMITTEE ON THE REVISION OF THE CURRICULUM

1911

1911

REPORT OF THE CHAIRMAN OF THE COMMITTEE ON THE REVISION OF THE CURRICULUM

1911

REPORT OF THE CHAIRMAN OF THE COMMITTEE ON THE REVISION OF THE CURRICULUM

1911

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ПРИЗВАНИЯ

къ

ВОЕННОМУ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМУ ЛЕКСИконУ.

	Стр.		Стр.
Австро-Итальянская война 1848 и 1849 годовъ	3	Иштедтъ (см. Шлезвигъ-Голштинно-Датская война).	
Арабъ	68	Кольдингъ	106
Баденская война.	69	Коморнъ (см. Венгерская война).	
Бресція	84	Копольно (см. Венгерская война).	
Вайценъ	138	Куртатана (см. Австро-Итальянская война).	
Венгерская война 1848 и 1849 годовъ	142	Кустоца (см. Австро-Итальянская война).	
Венеція	86	Мортара (см. Австро-Итальянская война).	
Виченца	91	Новара (см. Австро-Итальянская война).	
Вольта (см. Австро-Итальянская война).		Офенъ (см. Венгерская война).	
Вѣна въ 1848 году	98	Пастренго (см. Австро-Итальянская война).	
Гештелли 16 Юля (см. Венгерская война)..	185	Пескиера	108
Говерноло (см. Австро-Итальянская война).		Петервардейнъ (см. Венгерская война).	
Гомто (см. Шлезвигъ-Голштинно-Датская война).		Раабъ (см. Венгерская война).	
Гудзое (см. Шлезвигъ-Голштинно-Датская война).		Римъ	110
Дебренчнъ (см. Венгерская война).		Россійско-Австрійско-Венгерская кампанія	168
Дюпелескія укрѣпленія	110	Руссъ-Борго (см. Венгерская война).	

Санта Лучія (см. Австро-Итальянская война).
Сегединъ (см. Венгерская война).
Сегешваръ (см. Венгерская война).
Соммо-Кампанья (см. Австро-Итальянская война).

Темешваръ (см. Венгерская война).
Фридерція 116
Шлезвигъ-Голштинно-Датская война
1848 года 117
Шлезвигъ-Голштинскій походъ 1849
года 131

В.Д.А.

Из ст. Венгерская война 1848-1849 гг.

